

Slav 6420.37.15

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

Slav 6947.5.9

В. М. ПЛОЦАНСКИЙ.

ПРОШЛОЕ ХОЛМСКОЙ РУСИ

по архивнымъ документамъ XV—XVIII в.
и др. источникамъ.

ДУХОВЕНСТВО.

А.

Холмская епархія православной и б. униатской церкви.

І.

1428—1630.

ВИЛЬНА.

Типографія А. А. ЗАБА, Большая ул., „Центральный Писсажъ“.

1899.

В. М. ПЛОЩАНСКИЙ.

ПРОШЛОЕ ХОЛМСКОЙ РУСИ

по архивнымъ документамъ XV—XVIII в.
и др. источникамъ.

ДУХОВЕНСТВО.

А.

Холмская епархія православной и б. униатской церкви.

І.

1428—1630.

В И Л Ъ Н А.

Типографія А. А. ЗАКА, Большая ул., „Центральный Пассажъ“.

1899.

Slav. 6420.37.15
Slav 6347.5.9

HARVARD COLLEGE LIBRARY
APR 11 1892
CAMBRIDGE
MASS.

Печатать разрѣшается 22 марта 1899 г.—Вильна.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Введеніе.

I. Источники.

- а) Судебные акты б. Люблинскаго архива.
- б) Сочиненія А. С. Петрушевича и его послѣдователей. 1—12

II. Справочныя свѣдѣнія.

- 1) Правители Холмской земли.
- 2) Краткія свѣдѣнія о законодательствѣ и судопроизводствѣ въ древней Польшѣ. а) *Законодательство.* б) *Суды.* в) *Судопроизводство.*
Позвы. Судебные сроки. Судебное время и некая сторона въ срокъ. Возмѣй. Публичный обвинитель и доноситель. Защитники. Присяга.—Судебное озысканіе и мѣры противъ упорствующихъ приговоренныхъ.—Наказаніе за разныя преступленія и проступки.—Несправедливый приговоръ.—Приблудный скотъ.—Записи.
Налоги на духовенство 13—34

A. Холмская епархія православной и бывшей униатской церкви.

- I. Краткая исторія и составъ епархіи до воссоединенія униатовъ 35—39**

II. Имѣнія наведры и (Холмскаго) монастыря:

- 1) *Покрова съ принадл.; 2) Слепче, Космовъ, Цуцнево и Стрижовъ; 3) Бутинъ и Чешинъ; 4) Жуковъ, Невпрковъ съ Перемволками; 5) Участокъ с. Плаваничъ; 6) Вьлополе и Бусно; 7) Кулемчицкій и 8) Столпескій Св.-Спасскій монастыри 40—59*

- III. Бытовыя отношенія церкви и духовенства до и послѣ униі 60—76**

- IV. Перечень Холмскихъ владыкъ до 1875 г. 77—78**

V. **Данныя о жизни и дѣятельности Холмскихъ епархiальныхъ правителей и духовенства съ 1428 г.**

Ближайшіе преемники владыки Харитона:
Намѣстникъ Холмскій Хоша (Хома). Владыка Холмскій.
 1428—1440.

Русско-православное духовенство (Вацъ и др.) 79—87

Епископъ Григорій (Георгій) Деполицій 1440
 (1444)—1468.

Духовенство прав. церкви 88—92

— **Сильвестръ (Савва) 1468—1471** 92—94

— **Герасимъ (Григорій или Грицко) Окуш-**
ковичъ Бесскій 1471—1494 (1489).

Окушко и его семейство. Грицко Окушко-
вичъ (1442—1471).—Епископъ Герасимъ, его
и брата его потомки (1471—1495).—Иму-
щественныя дѣла владыки вообще (1471—
1489).—Дѣла съ лат. епископами Павломъ
и Иоанномъ (1471—1482).—Дѣла съ Мошль-
ницкими (1476—1489).—Дѣла съ Уровецкими
(1476—1485).—Дѣла съ Николаемъ Дютомъ
(1476—1481).—Дѣла съ Матчинскими и др.
(1476).—Домовыя записи владыки (1473—
1488).—Приобрѣтеніе пруда „Костковста-
ва“ (1478).—Кончина владыки. Примѣчанія.

94—102.

— **Симеонъ Бугакъ 1494—1504 (1490—1501).** 102

Нареч. епископъ Ивашко Сосновскій 1504—1507 . 103—105

Епископъ Филаретъ Облазницій или Терновскій
 1507—1533.

Введеніе. Происхожденіе Филарета и на-
значеніе его епископомъ. Мирское его имя
и семейныя дѣла.—Участіе Филарета въ Ви-
ленскомъ соборѣ 1509 г.—Осмотръ Филаре-
томъ церквей Львовской епархіи (1510—1511).
Производство Филаретомъ суда надъ своимъ
крестьяниномъ (1510).—Многочисленныя дѣла
владыки въ судахъ.—Духовное заступаніе
въ пользу владыки и его крылошатъ (1511,
1512).—Денежныя сдѣлки епископа Филарета
(1511—1531).—Дѣла владыки и его сыновей,
какъ владѣльцевъ родовыхъ и заложенныхъ
имѣній (1513—1525).—Дѣла владыки и ка-
питула, какъ владѣльцевъ церковныхъ имѣній
(1511—1531).—Продажа Филаретомъ каве-
дральнаго имѣнія (1524).—Нападеніе на мо-
настырь и владыку Льва Скоруты (1526).—

Дѣла Уровецкихъ съ Филаретомъ: а) о границахъ смежныхъ имѣній, б) о построеніи крестьянскихъ домовъ съ Бутинъ и невозвращеніи задержанныхъ грамотъ и драгоценностей (1528—1532).— Дѣло вл. Фларетъ съ Стан. Уровецкимъ о взиманіи пошлыны (1532).— Дѣло владыки съ Н. Уровецкимъ о медовой дани (1532).— Дѣло владыки съ Уровецкими и Романовскимъ по поводу объѣма села Бутина на Чешинъ (1533).— Заявленіе Ивашка Сосновскаго (1532).— Дѣло плебана Холмскаго съ русскими мѣщанами (1520).— Конецъ жизни Филаретъ (1533). Ближайшіе его родственники.

Прибавленіе. Разбирательство дѣла Уровецкихъ съ владыкой Филаретомъ 105—129

Епископъ Іона (Ивашко Станковичъ) Сосновскій 1533—1545.

Семейныя и семейно-имущественныя дѣла владыки.— Дѣла объ имѣніяхъ Холмской православной каведры (1543—1545).— Дѣло Іоны съ Замоискими объ имѣніяхъ Жуковъ, Невъркувъ и Перемишловка (1534, 1539).— Дѣло Іоны съ бр. Уровецкими о Бутинъ (1538—1539).— Дѣло Іоны съ Уровецкимъ о медовой дани изъ Лукова (1543—1544).— Дѣла Іоны съ Дроичинскимъ (1539—1543).— Дѣла Іоны и его сына съ крестьянами (1544).— Дѣло Іоны съ Веремовскимъ (1541).— Процессъ Верещинскихъ (1541).— Дѣла о побояхъ (1542—1543).— Писарь и казначей владыки Іоны (1544).— Іона-свидѣтель на грамотѣ Макарія Тучапскаго (1540).— Королевская грамота съ назначеніемъ преемника Іонъ (ошибочно Михаилу) (1543).— Загадочныя корол. грамоты. Конецъ владычества Іоны (1545).— Потомки владыки Іоны 129—150

— Вассіанъ (Василій) Бана 1546—1552.

Введеніе (мѣynie Суши о Вассіанъ).— Дѣла о побояхъ, подлежащія отчасти суду владыки (1546—1547).— Грубешовскій староста и владыка (1548, 1549).— Процессъ владыки съ Концепольскимъ (1547—1550).— Дѣло служанки Маруси съ Холмскимъ раввиномъ (1550).— Жалоба Ганскаго и братьевъ Фіена на владыку (1551).— Владыка Вассіанъ какъ законодатель. Кончина владыки (1552) 150—155

Епископъ Θεодосій Лазовскій 1552—1565.

Присяжбѣніе, назначеніе и время Холмскаго владычества.—Дѣла Θεодосія съ Драгичинскимъ (1556—1560).—Процессы Θεодосія съ Жмудскими или Жмодскими (1558—1560, 1562—1563).—Мировая между владыкой и Тарломъ о границахъ (1559).—Мировая о землявладѣніи между Концепольскимъ и владыкой (1563).—Возвращеніе владыкой капищульнаго имѣнія (1560).—Требованіе владыки о возвращеніи отнятаго кафедральнаго имѣнія (1564).—Протестъ владыки по поводу нарушенія ею правъ (1559).—Освобожденіе русскихъ мѣщанъ отъ уплаты столовыхъ лат. племану (1562).—Участіе владыки въ частномъ договорѣ (1559).—Дѣла о побояхъ, грабежахъ и нападеніи на церковь (1553, 1559—1565).—Переводъ Θεодосія на Владимірскую кафедру (1565).

Прибавленіе. 155—170

— Захаріа (Зенько) Ильяшовичъ 1566—1577.

Введеніе. Назначеніе Зенька. Охранный листъ. Время епископства.—Зять-коадьюторъ епископа Θεодоръ. Семейныя дѣла (съ 1566 г.).—Дѣло владыки съ М. Скорутой (1566 и 1570).—Дѣло Захаріа и его людей съ Жмудскими (1566—1568).—Дѣла Жулинскихъ съ Холмскимъ владыкой и его родственниками (1576 и 1577).—Дѣло Серебристскихъ съ владыкой (1568).—Дѣло Страготы (1568).—Дѣло Станислава изъ Дрыцова съ Левкомъ и его отцемъ (1569).—Дѣло Цвиклинскаго съ владыкой (1569).—Предъявленіе въ судъ отнятаго вола (1576).—Дѣла о разныхъ насиліяхъ (1568—1577).—Борьба братьевъ-священниковъ о замѣщеніи Холмскаго Никольскаго прихода (1568).—Жалованныя грамоты на управленіе приходскими церквами (1571—1575).—Дѣло Захаріа съ владыкой Луцкимъ Борзобогатымъ (1572).—Дѣло Красноставскихъ священниковъ съ подстаростой (1573).—Жалоба іеромонаховъ изъ Македоніи (1575).—Постановленія сеймика Холмскаго во время междуцарствія (1575).—Моровая язва (1570).—Пожаръ в. Красностава (1575).—Передача кафедры Холмской Левку Зеньковичу (1577).

Прибавленіе. 1) Списокъ вещамъ, похищеннымъ въ Бѣлопольскомъ дворѣ по случаю

наѣзда *Теодора Омниса и его сообщниковъ 6 января 1569 г.*: а) *Вещи епископа Захаріи.* б) *Вещи владычнаго сына Левка и его семейства.* 2) *Списокъ вещей вл. Захаріи и его сына Левка, оставшихся въ Бѣлополь:* а) *Вещи вл. Захаріи.* б) *Вещи сына владыки*

171—201

Епископъ Леонтія Пельчиціи (въ мірѣ: Левко Зеньковичъ или Захарьевичъ Ильяшовичъ) 1577—1585.

Введеніе. Акты объ отреченіи Захаріи и назначеніи на его мѣсто Левка Зеньковича епископомъ Холмскимъ. Вводъ нареченнаго епископа въ ижнїя каведры. Время Холмскаго епо владычества.—Договоръ съ Лащемъ. Теодоръ Омнисъ Лаговскій и преступная его дѣятельность (1577—1585).—Финансово-экономическія дѣла владыки Холмскаго Леонтія. Денежныя обязательства (1577—1586).—Налоги или контрибуціи (1577—1582).—Дѣла о быльяхъ крестьянахъ. Наѣздъ на дворъ въ Бѣлополь. Вопросъ о владѣніи „Костковставомъ“. Споры съ арендаторами (1579—1585).—Взятіе владыкой въ аренду Беска (1582—1584).—Другія мелочныя дѣла (1579—1585).—Непроизводство суда владыкой надъ подчиненными (1580, 1581).—Дѣла о дракахъ и побояхъ (1577—1584).—Передача приходскихъ правъ (1578).—Поручительство владыкъ за священниковъ (1579—1580).—Пожаръ Холма (1578).—Новая конституція (1578).—Переводъ Леонтія на Пинскую каведру (1585)

202—227

Діонисій Збируйскаго (Дмитрій Грицковичъ) православный 1585—1596, униатъ 1596—1603.

Введеніе. Назначеніе и время владычества. Мнѣніе Суши.—Омнисъ Лагодскій и его дѣятельность (1586—1595).—Денежныя сдѣлки владыки Діонисія (1586—1595).—Частныя и имущественныя дѣла Збируйскаго (1585—1598).—Жалобы мѣщанъ на Збируйскихъ и обратно (1587—1602).—Жалоба Холмскихъ священниковъ на владыку (1599, 1602).—Жалобы духовенства по дѣлу о насилїяхъ (1591—1603).—Дѣла съ лат. патерами (1602, 1603).—Дѣла Солюховъ съ кн. Зиславскими и дв. Терновскими (1592—1599).—Обращеніе церкви (1598).—Жалобы владычныхъ подданныхъ (1593—1597).—Жалобы шляхты (1602).—Дѣла Владимірскаго униатскаго епископа (1598).—Унія съ Римомъ (1596). Холмскій сеймикъ (1598).—Предъявленіе суду грамоты объ от-

- илныхъ имѣній (1598).—Кончина Діонисія и Михаила Збируйскихъ (1603) 227—253
- Епископъ Арсеній (Авраамъ или Иванъ Стецковичъ) Андреевскій 1604—1619.**
Происхожденіе Арсенія. Назначеніе и пр. Время владычества. Мнѣніе Суши о дѣятельности его.—Финансово-экономическія дѣла владыки (1604—1615).—Судопроизводство владыки (1604—1615).—Дѣла Вѣщицкаго и рим.-кат. патеровъ со священниками (1607—1619).—Захватъ церковной земли (1611—1615).—Злоупотребленія сборщиковъ контрибуціи отъ церквей (1618).—Дѣла о нападеніяхъ и побояхъ (1605—1619).—Кончина владыки.—Уніатскій митрополитъ Ипатій и его слуга Михайловичъ (1604—1607).—Дѣло объ уничтоженіи бортей митрополита (1610).—Отправка въ Гданскъ зерноваго хлѣба Луцкаго ун. епископа (1610) 253—266
- **Аванасій (Васильевичъ) Пакоста 1619—1625.**
Вводъ въ управленіе епархією и рукоположеніе. Разсказъ Суши о прежнемъ званіи и дѣятельности Пакосты.—Происхожденіе и семейныя дѣла Аванасія.—Финансово-экономическія дѣла. Имѣнія каведры (1619—1624).—Управляющіе имѣніями и слуги владыки. Андрей Петровичъ и освобожденіе его владыкой изъ тюрьмы.—Религіозныя смуты.—Обвиненіе православныхъ р.-к. членами юродской управы въ бунтъ (1619).—Спротивленіе Красноставскихъ гражданъ уніатскому епископу. Гуманный староста (1620).—Жалобы духовенства на обиды всякаго рода (1621—1622).—Ограбленіе и оскверненіе церквей (1622, 1623).—Кончина епископа Аванасія (1625) 267—278
- **Феодосій (Феодоръ) Мелешко 1625—1626.**
Назначеніе. Вводъ на кафедру. Происхожденіе. Разныя дѣла епископа. Никодимъ Шибинскій.—Кончина еп. Феодосія (1626) 278—280
- Администраторъ митр. Іосифъ Вельяминъ Рутскій 1626—1630.**
Характеристика времени администраціи митр. Рутскаго. Имѣнія каведры.—Пропаганда униі въ епархіи. Римско-кат. монастыри.—Нападенія и побои (1627—1630).—Налоги на уніатское духовенство (1628).—Язвинскій (или Добротворскій) монастырь 280—285

ВВЕДЕНИЕ.

І.

Источники.

Главнымъ источникомъ къ составленію сего труда, въ первый разъ напечатаннаго какъ предисловіе къ документамъ томовъ Виленской Археогр. Коммиссіи, теперь исправленнаго и дополненнаго, послужили сохранившіяся Холмскія, Красноставскія и, отчасти, другія актовыя книги бывшаго Люблинскаго архива, затѣмъ пособіемъ—данныя, помѣщенныя, на основаніи древнихъ лѣтописей и др. первоисточниковъ, въ сочиненіяхъ, статьяхъ и монографіяхъ: А. Петрушевича, А. Лонгинова, еп. Модеста, Ал. Будиловича, И. Шарафевича, Бантышъ-Каменскаго, І. Поцѣя, Д. Зубрицкаго, И. Даниловича, Д. Иловайскаго, Н. Попова, Н. Петрова, Н. Теодоровича, П. Батюшкова (издателя многоцѣнныхъ сочиненій: «Холмская Русь», «Подолія», «Волынь» и др., въ которыя вошли труды уже упомянутыхъ и др. извѣстныхъ до него церковно-гражданскихъ историковъ Западной Руси); также акты Львовскихъ и Кіевскихъ изданій, памятники: Тейнера, Тургенева и Бѣлевскаго, энциклопедіи, своды законовъ быв. Польши (*Volumina legum*), словарь и археографическій календарь Горбачевскаго и проч.

Изъ выше названныхъ сочиненій заимствованы данныя того времени, за которое вовсе нѣтъ актовыхъ записей или гдѣ таковыя, по извѣстному дѣлу, въ существующихъ уже книгахъ не встрѣчаются, но заслуживаютъ вниманія. Данныя историческихъ сочиненій о Холмщинѣ XV—XVIII ст., несогласныя съ мѣстными судебными документами, нами исправлены. Съ другой стороны оказалось, что и Холмскіе акты, по винѣ судебныхъ писарей, не вездѣ свободны отъ ошибокъ, именно по означенію въ надписяхъ

времени судебныхъ сроковъ, затѣмъ по названію мѣстностей и дѣйствующихъ лицъ. Такъ, напр., на одномъ (вклеенномъ) листѣ выписанъ вполне отчетливо 1402 вмѣсто 1442 года, на другомъ 1408 вм. 1458 г.*); Подолія названа въ одномъ мѣстѣ Polodia (Полодія). Въ одномъ Грубешовскомъ актѣ 1429 г. Слипецкій войтъ *Странчко* (Стрончекъ) названъ войтомъ Грубешовскимъ (*advocatus de Hrubieszow, вм. de Slepzc*). Кромѣ ошибочныхъ названій мѣстностей, искажали также прозвища лицъ: Збируйскій значитъ иногда Збирульскимъ**) и т. п. О другихъ недостаткахъ существующихъ грамотъ и актовыхъ записей будетъ сказано дальше.

Очень важные для исторіи Холмской церкви документы хранились при Холмской каедрѣ, гдѣ до 1756 г. существовалъ богатый епископскій и митрополичій архивъ. Въ концѣ этого (1756) года епископъ Холмскій Фелиціанъ Володковичъ увезъ документы съ собою въ г. Владиміръ, гдѣ въ началѣ января 1758 г. они исчезли при пожарѣ***). Володковичъ, однако, не успѣлъ забрать съ собою всѣ документы, отно-

*) Первоначальное убѣжденіе въ непогрѣшимости судебныхъ записей повело насъ къ ошибочнымъ заключеніямъ, напр., о существованіи въ 1402 году рим.-кат. епископа Іоанна въ Холмѣ. Послѣ тщательной провѣрки содержанія листка съ другими, мы убѣдились, что писарь актовъ по небрежности пропустилъ *quadragesima*, что по этому долженъ быть тамъ не 1402, а 1442 г. Во второмъ случаѣ пропущено *quingagesimo*, посему должно читать 1458, а не 1408 годъ. Въ заголовкѣ одного Грубешовскаго акта показанъ 1420 вм. 1431 г.

**) Этого рода ошибки открыты нами также въ подлинныхъ древнихъ актахъ Варшавскаго Главнаго Архива. Въ метрикахъ коронной подѣ 1504 г. извѣстный Ивашко Сосновскій названъ „Соснковскимъ“. Въ *Index decretorum lib. I. ab a. 1439—1502, pag. 46*, читаемъ подѣ 1501 годомъ: *praesentibus Nicolao episcopo Chelm. etc.*, вм. *Matthia* ep. Chelm.—Николай (Костелецкій) былъ нареченъ рим.-кат. епископомъ Холмскимъ лишь въ 1505 г., до него же былъ (съ 1487 г.) епископомъ Матвій изъ Старой Ломжи.

***) См. ст. А. Петрушевича: „Краткое извѣстіе о Холм. епархіи“, „Н. Сб.“ за 1867 годъ, Львовъ, стр. 4. (Дневникъ еп. Рылло); Ал. Будиловича: „Холмская чуд. икона Божіей Матери“, стр. 113.

сящіеся къ Холмской епархіи, многіе, между ними также изъ XV ст., уцѣлѣли и помѣщены въ нынѣшнемъ Холмскомъ музеѣ. Документами этого музея воспользовались историки Холма, между прочимъ, также подложными (какъ напр. док. будто бы 1508 г.).

Кромѣ указанныхъ сочиненій, архивныхъ актовъ и грамотъ, не оставлены безъ вниманія извѣстныя изданія на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, имѣющія связь съ русско-польскою исторіею вообще и съ Холмскою въ особенности.

Прежде всего, однако, имѣя въ виду богатые матеріалы актовыхъ книгъ б. Люблинскаго архива, доставившіе новыя небезынтересныя данныя для исторіи Холмской Руси и ея учреждений, мы, какъ выше сказано, пользовались только отчасти сообщеніями историковъ, именно, гдѣ этого требовала связь или другая надобность; поэтому всѣ главные труды Холмскихъ писателей, какъ и употребленные ими источники (за исключеніемъ доказанно невѣрныхъ) остаются въ полной силѣ для каждаго интересующагося прошлымъ Холмской страны.

Вслѣдъ за симъ приступаемъ къ обзору содержанія главныхъ источниковъ настоящаго труда, каковыми являются: а) Судебные акты б. Люблинскаго архива и б) Сочиненія А. С. Петрушевича и его послѣдователей.

а) Судебные акты б. Люблинскаго архива.

Въ 1887 г. изъ Люблина перевезены въ Виленскій Центральный архивъ древніе акты бывшихъ старостанскихъ или городскихъ, земскихъ, подкоморскихъ и другихъ судовъ, городскихъ управленій и учреждений въ Холмѣ, Люблинѣ и др. мѣстахъ русскаго Забужья, коліч. свыше 4820 волюминовъ, содержащихъ документы съ начала XV до конца XVIII ст.*).

*) Однихъ Холмскихъ судебныхъ актовыхъ книгъ и связокъ считается 596, Люблинскихъ 1459, затѣмъ такія же книги и связки Краснеставскія, Городельскія, Грабовецкія, Парчевскія, Щебрешицкія, Уржендовскія; дальше магистратскія и цеховыя книги городовъ: Холма (22), Павлова, Дарчева, Савина, Грубешова, Дубенки, Городла, Грабовца и др.— всего 1276 городскихъ книгъ.

Разбирая латинскіе акты близкаго къ намъ Холма, входившаго въ составъ „Короны“, сначала самыя старинныя, какіе сохранились отъ XV и XVI в., мы успѣли, между прочимъ, открыть интересныя матеріалы, относящіяся къ жизни и дѣятельности бывшихъ тогда тамъ владыкъ русской церкви и ихъ современниковъ и вообще касающіяся быта и положенія Холмской Руси во время польскаго владѣнія.

За первые десятки XV в. сохранилось немного актовъ въ нашихъ книгахъ; за нѣкоторые годы ихъ вовсе нѣтъ, и поэтому оказалось невозможнымъ пополнить всѣ пробѣлы въ исторіи Холмскихъ епископовъ за намѣченное нами время; но главнѣйшая наша цѣль: съ помощью актовыхъ книгъ возстановить хронологическій порядокъ замѣщавшихъ другъ друга Холмскихъ владыкъ и тѣмъ принести пользу отечественной исторіи—почти вполне достигнута. Говоримъ почти, такъ какъ, не смотря на тщательныя разыскиванія въ актахъ, мы не въ состояніи, напр., точно опредѣлить начало правленія Холмскою епархіею епископа Григорія, затѣмъ годъ смерти владыки Герасима и замѣщенія его владыкой Симономъ Бугакомъ. Слѣдъ о дѣятельности Герасима мы нашли въ Холмской актовъ книгѣ еще въ 1489 г., затѣмъ лишь въ 1494 г. узнали о его кончинѣ; о наслѣдникѣ же его Симонѣ ничего не встрѣтили въ Холмскихъ актахъ. О Харитонѣ, предшественникѣ Григорія, сдѣланъ намекъ въ одномъ процессѣ 1432 г.; за то мы узнали изъ Холмскихъ и Красноставскихъ актовъ, что въ 1429 и 1430 гг. дѣлами занимался намѣстникъ и что, по одной записи въ 1430 г., былъ „владыка“ неизвѣстнаго имени.

Записи въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ актовыхъ книгахъ во многихъ мѣстахъ неполны, перепутаны, выкрошились и вообще неразборчивы, не означены точно годами. Переплетъ разрозненныхъ и перемѣшанныхъ листовъ за разныя столѣтія сдѣланъ (въ Холмѣ или Люблинѣ) безъ надлежащаго порядка, такъ что нерѣдко начало записи—въ одной книгѣ, а конецъ ея—въ другой, или же вовсе его не имѣется*).

*) Для примѣра возьмемъ одну актовую книгу № 20015, состоящую изъ 743 листовъ, гдѣ годы размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1470, 1521, 1553, 1521, 1583, около 1533, 1526, 1528, 1585, 1595, 1526, 1524—1526, 1528, 1526, 1533, 1525. Въ другихъ книгахъ XV и XVI в. встрѣчается еще большая путаница. Соответственно этому и надписи книгъ касательно годовъ несогласны съ содержаніемъ актовъ. Такой же безпорядокъ замѣтенъ при нумераціи листовъ. Въ актахъ 1533—1550 гг. пропущены обычныя заглавія о времени предъявленія акта и судебного засѣданія. О такой же путаницѣ въ Галицко-Львовскихъ актовыхъ книгахъ рассказываетъ также неизвѣстный историкъ Шараневичъ.

По этому поводу иногда лишь послѣ тщательнаго сличенія почерка, именъ засѣдателей суда, дѣлъ и дѣйствующихъ лицъ въ другихъ актовыхъ книгахъ, обозначенныхъ годами, можно было опредѣлять время записаннаго акта. Такъ, напр., о Холмскомъ владыкѣ Герасимѣ нашлись въ одной книгѣ (20086) лишь три краткія записи, опредѣляющія судебные сроки, однако безъ указанія года, въ которомъ актъ состоялся. Къ счастью, на томъ же листѣ (61), гдѣ встрѣчается первая запись о Герасимѣ, упоминается также современный ему латинскій епископъ Павелъ, при которомъ (по сообщенію историковъ) въ 1473 г. катедра римско-католической епископіи была переведена изъ Холма въ Грубешовъ. Павелъ изъ Грабовы былъ латинскимъ епископомъ въ тѣхъ странахъ съ 1463 по 1479 г. Зная о существованіи владыки Григорія по 1468 годъ и, послѣ него, Сильвестра черезъ короткое время, мы могли заключить приблизительно о времени всѣхъ трехъ записей, именно 1474—1478 гг. Наше предположеніе вполнѣ оправдалось разысканіями въ другихъ актовыхъ книгахъ (№№ 19963, 20012, 20013, 20015 и проч.), изъ которыхъ мы почерпнули свѣдѣнія не только о происхожденіи владыки Герасима, но также о началѣ епископства и дѣятельности его (по 1489 г.).

Значительная часть мелкихъ записей въ древнѣйшихъ актовыхъ книгахъ относится къ назначенію новыхъ сроковъ на явку въ судъ по извѣстному дѣлу или къ жалобѣ такого-то на такого-то, иногда съ прибавками: срокъ окончательный, съ присягою, по болѣзни, по доброй волѣ сторонъ, въ видахъ примиренія. При назначеніи новаго срока, находимъ часто названіе преступленія или спорнаго предмета, напр., о границахъ.

Содержаніе другихъ такихъ же краткихъ записей касалось часто опредѣленія судомъ взысканій за неявку стороны въ судъ по возбужденному иску. Также назначались новые сроки подъ угрозой пени въ пользу суда и противной стороны (обыкновенно 3 гривны или 3 копы грошей) за неявку; такая же пеня налагалась за неумѣстное или неприличное поведеніе въ судѣ, оскорбительныя выраженія, за упорство въ отвѣтахъ предъ судомъ или правомъ (*quia coram Judicio minime obediens fuisti*, или: *quia noluisti respondere coram jure stans*).

Оригинальныя взысканія за неявку въ судъ, о которыхъ будетъ сказано дальше, встрѣчаемъ часто въ актахъ 1428 г. (№ кн. 20009). Въ этомъ же году былъ присужденъ къ уплатѣ одной копы грошей нѣкій Дробишъ Неделовецкій за нанесеніе тяжкихъ побоевъ простому слугѣ. Проигравшій дѣло платилъ тогда суду обычно

3 гривны*). Вообще процессы, хотя и довольно запутанные, занимали немного мѣста въ болѣе древнихъ актовыхъ книгахъ. Позже, однако, послѣ новыхъ предписаній и законодательныхъ постановленій, встрѣчаются уже болѣе обширные протоколы по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, позвы, жалобы и рѣшенія или постановленія суда, донесенія или „релиціи“ возныхъ и другихъ должностныхъ лицъ (понятыхъ дворянъ) объ исполненныхъ судебныхъ приговорахъ, осмотрахъ (ранъ, побоевъ, убытковъ), вводахъ во владѣніе имѣніями и проч. Сроки для явки въ судъ спорящихъ сторонъ возобновлялись очень часто и потому процессы длились по нѣсколько лѣтъ, пока не послѣдовало примиреніе сторонъ или приговоръ суда. Тогда обстоятельнѣе рассказываются тоже и дѣла Холмскихъ владыкъ**).

Болѣе тщательно записывались всякія судебныя дѣла и сохранялись актовыя книги послѣ изданнаго Іоанномъ-Альбрехтомъ въ 1496 году (см. Vol. leg. I, 250) распоряженія, по которому въ каждомъ повѣтѣ (уѣздѣ) должна быть актовая книга, въ которой должно быть записано всякое судебное рѣшеніе или постановленіе, для того, чтобы послѣ, по такому же или ему подобному дѣлу, могло быть произнесено подобное же рѣшеніе.

Такъ какъ Холмская земля считалась составною частью польскою, а не литовскою Русю, то акты судовъ писались съ первыхъ временъ Польши на латинскомъ языкѣ, бывшемъ тогда въ общемъ употребленіи на западѣ (сначала остроконечнымъ или готическимъ почеркомъ), и представляютъ для изслѣдователя старины довольно много интереснаго какъ по формѣ, такъ и по ихъ содержанію. Латинскій языкъ актовъ и правописаніе нельзя вездѣ

*) Въ то время, какъ видно изъ записей, много спорили съ собой Дробишъ Неделовецкій и Смертка. Разъ, первый обвинялъ послѣдняго въ сожженіи граничныхъ знаковъ между сосѣдними имѣніями, чѣмъ причинилъ ему убытка на 30 копъ грошей. Смертка показалъ подъ присягой, что ни онъ самъ, ни кто другой съ его вѣдомъ не совершилъ этого преступленія. Другой разъ, Смертка обвинялъ Дробиша въ насильственномъ захватѣ сына цѣлностью въ десять гривенъ. Дробишъ не признавалъ себя виновнымъ и требовалъ присяги отъ противника, но послѣдній отказался отъ принесенія присяги и потому проигралъ дѣло.

**) Кромѣ Холмскихъ, встрѣчаются въ нашихъ актахъ также дѣла другихъ епископовъ, какъ православныхъ, такъ и иноподанныхъ. Въ половинѣ XVII ст. находимъ тамъ дѣла Владимірскаго увіатскаго епископа Іосифа Мокосія Ваковецкаго и его родимыхъ, которые въ Холмской области владѣли имѣніями и составляли записи, заключали сдѣлки и вели процессы съ разными лицами. Въ 1650 г. Федоръ Порванницкій и жена его Александра Мокосѣвна Ваковецкая позывали въ Холмскій судъ епископа Іосифа за то, что онъ разорвалъ свое имѣніе Кробоношу, на которомъ были обезпечены 10,000 зол., даваемые вѣдливъ епископу Порванницкому.

назвать классическими; особенно страдает правописание понятийных русско-польских словъ, также личныхъ именъ и названій мѣстностей въ Холмщинѣ*). Русско-польскія названія писаны то на нѣмецкій ладъ, то по входившей тогда въ употребленіе старинной орфографіи, состоящей изъ смѣси разныхъ европейскихъ правописаній, какъ видимъ это въ нашихъ актахъ. Гдѣ теперь достаточно одного s и одного c, тогда писали sz и cz, какъ пишутъ еще нынѣшніе мадьяры. Въмѣсто нынѣшняго sz (ш) употребляли нѣмецкое seh (Gruschow, Iwaschko—Грушовъ, Ивашко). Особенности древняго правописанія замѣтны въ слѣдующихъ словахъ, встрѣчаемыхъ въ Холмскихъ актахъ между 1460 и 1510: Wladica Haraschim, episcopus N. Coszyeleccky (Koscielecki), Iwan Nyegzwijecz (Niedzwiedz, ополяченное Медвѣдь); inundasti alias zathopylasch (zatopiłaś, ты затопила), retinens alias dzyerzancz (dzierząc, задерживая), ad satisfaciendum alias ku gisstrzenyu (ku uiszczeniu, ко взыскаію или удовлетворенію) и проч.

Съ половины XVI ст. уже попадаются акты, написанные (кромѣ заглавія и введенія) цѣликомъ на польскомъ языкѣ, вмѣсто латинскаго. Тогда наступало время реформаціоннаго движенія и дѣятельности Рея, Кохановскаго**).

По конституціи Краковскаго сейма 1543 г. (Vol. leg. I, 582), въ странахъ, присоединенныхъ къ „Коронѣ“, разрѣшалось позвы, декреты и всякаго рода записи заносить въ акты на польскомъ или латинскомъ языкахъ; однако, не смотря на эту уступку въ пользу польскаго языка въ „Коронѣ“, тогдашніе судебные писари предпочитали латинскій языкъ польскому, такъ какъ имъ гораздо легче было составлять акты на томъ языкѣ, къ которому они привыкли и который уже имѣлъ установленныя формы.

Судя по собственнымъ именамъ и частнымъ письменнымъ сдѣлкамъ жителей, историкъ-этнографъ убѣдится, что, за исклю-

*) Въ напечатанныхъ въ XIX т. Вил. Комиссіи актахъ удержано до второй половины XVI в. латинское правописаніе документовъ, послѣ же оно исправлялось по болѣе правильной, общепринятой формѣ, въ виду того, что одни и тѣ же слова писались уже различно по усмотрѣнію писарей, и что латинская грамотность въ Холмѣ того времени не составляла предмета наследованія. Такъ слова: *presencia, pena, magne, faestum, foestum, Faelix, Foelix, quietacio, iuditium, millessimus* и проч. исправлялись на: *praesentia, poena, magnae, festum, Felix, quietatio, iudicium, millesimus* и т. д. Многія сокращенія въ подлинникѣ слова, какъ „p-rns“, являлись тамъ часто въ правильномъ видѣ: *praesens, praesentibus*, вмѣсто: *presens, presentibus*.

**.) Навѣстный польскій писатель Янъ Кохановскій родился въ с. Смчпѣ (Холм. обл.) въ 1532 г. и умеръ въ Люблинѣ въ 1584 г.

ченіемъ пришлыхъ изъ Польши чиновниковъ, надѣленныхъ землями, жители страны были русскими во всѣхъ своихъ сословіяхъ и лишь только медленно стало среди нихъ водворяться польско-римское вліяніе, благодаря водворившейся тутъ посторонней стихіи со временъ Ягайла. Напрасны были послѣднія попытки кн. Свидригайла, Александра Носа и др. освободить русскую страну отъ этого чуждаго вліянія. Но не смотря на этотъ постепенно возрастающій иностранный гнетъ, жители Холмской земли въ частныхъ своихъ сношеніяхъ пользовались русскимъ языкомъ и записи составляли по русски*). Когда приходилось русскій актъ вносить въ Холмскія книги, то его переводили на официальный польскій или латинскій языкъ**).

По конституціи Варшавскаго сейма при Сигизмундѣ III 1601 г. постановлено выдавать рѣшенія судовъ жителямъ Польши по-польски, Волинцамъ—по русски (Vol. leg. II, стр. 1506). Съ того времени стали появляться, хотя рѣдко, въ Холмскихъ книгахъ русскіе документы въ подлинникѣ (см. кн. 1602 года № 19983, л. 109).

Въ актахъ Холмскихъ повсемѣстно встрѣчаются имена дворянъ-помѣщиковъ и крестьянъ, сохранившіяся и по настоящее время въ народномъ обращеніи въ Южной и Югозападной Руси, именно мужскія: Андрушко [Андрейко], Богданъ, Борисъ, Васько [Василь, Василько], Висало [Виссаріонъ], Володко, Грицко [Гринь], Дашко, Демехъ, Дениско, Дмитро, Зенько, Ивашко [Ивахно, Иванко или Иванъ], Исачко, Гнатко [Игнатко или Гинатко], Іовлашко [Іовъ], Кирило [Чурило], Костко [Константинъ], Левко, Лешко, Михно [Миско, Мицко, Михайлъ], Марко, Машко, Мацько, Микулка [Николай], Ониско, Олехно, Остапко, Панько, Пашко, Пронко, Сенько, Станко, Стецко, Терехъ [Терентій], Федоръ [Хода, Ходоръ, Хведоръ, Хведько, Хвещаль; сынъ Хвещала—Хвещаловичъ, оттого: Хвещаловичъ, Хвещаловичъ, Фецаловичъ и Фицаловичъ,—фамилія „Фицаловичъ“ существуетъ понинѣ въ Галиціи],

*) Такъ въ актѣ 1497 г. (№ 20013, 371) говорится: *Janussius heres de Lucov, homo mutus et non loquens . . . inscribit uxori suae 200 m. per literam, ruthenicali idiomate scriptam.*

**) Такъ, напр., Иванъ Волчекъ изъ Стѣржа и Мальхеръ Вальбахъ, гражданинъ Варшавскій, предъявили Холмскому суду 26 іюня (*Sabb. p. f. S. Ioannis Bapt.*) 1568 г. для записи въ книги грамоту короля Сигизмунда Августа на русскія солиныя копи (жупы), данную въ Варшавѣ 1567 г. 16 марта, на русскомъ языкѣ съ подписью короля и писаря Михаила Гарабурды. Эта грамота помѣщена въ актовой книгѣ въ польскомъ переводѣ (№ 20098, л. 347).

Хома [Хома; отъ Хома и Хома произошли фамиліи Хомина и Хоминаскій—нерѣдкія на Руси], Юрко, Юсько, Яцко и проч.;—женскія: Агафія [Огафія], Ганя, Ганка [или Анна], Василина [1450 г.] Васса, Вася [Варвара], Гриша, Кася, Маруся [Марухна или Марушка], Миня, Настася, Олена, Олехна [или Олюхна], Орина, [Ирена], Сонка [Софія], Тацка [Татіана], Уляна, Федька [Хвестка, Фіенна, Ѳедора] и проч. Женъ звали иногда „Милухами“: Iwasko de Bussowno et Myluchna [1451 г.], Ohaphya alias Myluchna [1464 г.], Tatyanna alias Myluchna [1483 г.], Phylumya alias Myluchna [1505 г.]. Рѣже встрѣчается Духна [Душка], напр. Nobilis Sheph-tymya [Евѳемія] alias Duchna, Hanuszka alias Duchna [1486 г.].

Въ то же время попадаютъ тамъ и другія имена, какъ: Albertus iudex (судья), Zybolth, Gothardus, Agnes и т. п.

Въ XV стол. преобладали еще между жителями, исконными и поселенцами, чистославянскія и ославянѣвшія имена: Дерславъ, Святославъ, Войславъ (Виславъ), Собеславъ, Станиславъ, Фалиславъ (Хвалиславъ), Мечиславъ, Мирославъ, Дрогославъ, Верхославъ, Вячеславъ, Дебеславъ, Гнѣвошъ, Сбигневъ, Стиборъ, Олихверъ, Одригость; затѣмъ: Спытко (Rogatianus), Дробишъ, Домарадъ, Чехъ (Czech, poro de Uhrowsko), Чеславъ, Борщъ, Варшъ, Волчко, Войтехъ (Адальбертъ), Доброгость (Bonaventura), Лясота (Silvester), Немира (Erasmus); наконецъ: Ярошъ (Hieronimus), Гинко (Henricus), Дзивишъ (Dionysius), Пелко (Felix), Фулько (Fulcianus), Янушъ (Ioannes) и мн. др. Нѣкоторыя имена, какъ Станиславъ, были сначала въ употребленіи также у православныхъ, послѣ же пользовались ими одни только олатинѣвшіеся и ополяченные роды. Иногда „Евстафія“ или „Константина“ передѣлывали въ актахъ на „Станислава“, „Федора“ на „Фредерика“. Затѣмъ уже пошли Казіміры, Францы и т. под.

Фамильныя названія, какъ вездѣ на Руси и въ другихъ славянскихъ странахъ, образовались отъ мѣста происхожденія, вотчиннаго имѣнія, родоваго герба, отчества, должности, званія, занятія или ремесла, а также отъ случайныхъ прозвищъ и относящихся къ наружности или душевнымъ свойствамъ человѣка; многія фамиліи ясно указываютъ на русское или иностранное происхожденіе ихъ обладателей. Въ Холмскихъ, Красноставскихъ и др. книгахъ XV стол. находимъ фамиліи: Брага, Бобровникъ, Гущиць, Найда, Недодубъ, Полежайко, Полюковский, Смертка, Сметанка, Тригубовичъ, Толкачъ, Турчиць, Троянь, Чапля—рядомъ съ Андреевскимъ, Даниловичемъ, Степановичемъ и др.; кромѣ того являютъ на сцену: Куропатва, Пенонжекъ, Гебермутъ,

Долгойнъ, Квачола, Кесгайло и др. Вѣрнѣе, однако, отличаются народности по именамъ, вѣроисповѣданію и ихъ дѣятельности. Видную роль играли въ г. Холмѣ въ XVII стол. православно-русскіе граждане Жабировичи, Крупы, Бабичи, Сидоровскіе, Занчики, Герасимовичи, Кульѣики, Мартышкевичи, Жукловичи;— римско-католики: Подвысоцкіе, Цѣхоши, Коханы, Постригачи, Гроты.

Въ культурномъ отношеніи граждане Холмской области XVII и XVIII в., не превосшли своихъ предковъ XV и XVI в., а, напротивъ, судя по оставшимся актовымъ черновикамъ XVI—XVIII ст., гдѣ находимъ собственноручныя подписи сторонъ, многіе дворяне, дѣды которыхъ отличались образованіемъ, были еле грамотны или совсѣмъ неграмотны. Въ 1693 г., напр., съ трудомъ положили свои подписи двор. Верещинскій, Верещака и др., Андреевскій же, Сосновскій, Ростковскій (за исключеніемъ каноника и плебана Ростковского) оказались вполнѣ неграмотными. Также не всѣ полководцы короля знали грамоту, какъ это видно изъ акта того же года, гдѣ при имени подполковника Георгія Шварца прибавлено: *ignarus scribendi*. О другихъ обывателяхъ и говорить нечего. За бурмистра г. Холма Ивана Юркевича, какъ неграмотнаго, подписался въ 1715 г. писарь градскаго суда. Объ обывательскихъ нравахъ Холмчанъ прошлаго времени можно заключать изъ сообщенныхъ нами фактовъ въ разсказахъ о Холмскихъ епархіяхъ.

б) Сочиненія А. С. Петрушевича и его послѣдователей.

Галицкій ученый протоіерей А. Петрушевичъ собралъ все ему извѣстное для составленія монографіи Холмскихъ святителей съ начала учрежденія кафедръ до 1863 года*). Кромѣ скудныхъ данныхъ въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ, въ извѣстныхъ королевскихъ грамотахъ и вкладныхъ записяхъ, историку послужили источниками, главнымъ образомъ, сочиненія бывшаго въ 1651—1687 гг. униатскаго Холмскаго епископа Якова Суши, Кіевскаго униатскаго митрополита Льва Кишки (рукопись по 1718 годѣ), а также и труды другихъ писателей (Игнатія Стебельскаго, Ю. Бартошевича), на которые онъ ссылается. Но при этомъ дѣлаетъ (справедливую) оговорку, что „можно сомнѣваться въ полнотѣ и хронологической послѣдовательности списка епископовъ“.

*) „Краткое извѣстіе о Холмской епархіи и ея святителяхъ со времени введенія христіанства до 1863 г.“ (См. Научный Сборникъ Галицко-русской Матицы за 1866 и 1867 гг. Львовъ.)

Холмская исторія пополняется однако съ теченіемъ времени и разъясняется новыми открытіями по документамъ, хранившимся въ неизвѣстныхъ или недоступныхъ для прежнихъ изслѣдователей мѣстахъ. Дѣйствительно уже епископъ*) Модестъ въ сочиненіи своемъ „Холмская православная епархія“ и А. В. Лонгиновъ въ изданіи „Червенскіе города“ (съ приложеніями), писавшіе 20 лѣтъ спустя, воспользовались мѣстными матеріалами и сообщеніями (недоступными напр., для проживающаго во Львовѣ историка), и доставили такимъ образомъ новыя данныя для постепеннаго пополненія исторіи Холма вообще и его святителей въ особенности. Благодаря этимъ трудамъ, исторія Холмскихъ владыкъ и имуществъ ихъ каедры значительно обогатилась новыми данными. Затѣмъ, на основаніи изслѣдованій послѣдняго времени, составители списковъ Холмскихъ владыкъ оказались уже въ болѣе выгодномъ положеніи, хотя, какъ указано дальше, и они вынуждены были еще идти по нерасчищенному пути и мѣстами блуждать въ потьмахъ по примѣру своихъ предшественниковъ.

По стариннымъ лѣтописямъ (Ипатьевская, Новгородская первая) и по вкладной записи въ пергаменномъ Евангеліи XIII в., хранящемся въ Румянцевскомъ музеѣ, Петрушевичъ (а за нимъ и другіе), упомянувъ объ епископѣ **Ioасафтѣ**, жившемъ въ Угровскѣ (ок. 1223), о построеніи кн. Даниломъ города Холма и переведеніи туда епископа **Ивана** (ок. 1240 г.), начинаетъ рядъ Холмскихъ епископовъ **Кирилломъ** (1242—1250), **Іоанномъ** (1250—1260), **Іоанномъ** (1331 г.) и **Калистомъ** (1376). Дальше, придерживаясь сочиненій Сущи и Кишки, онъ приводитъ въ своей монографіи имена многихъ епископовъ безъ ближайшаго или вѣрнаго опредѣленія времени ихъ дѣятельности и въ такомъ же порядкѣ, какъ это сдѣлали сообщившіе объ нихъ писатели, черпавшіе свои данныя изъ древняго диптиха (помянника), гдѣ могли быть, и на дѣлѣ были, вписаны безъ хронологическаго порядка также имена Владимірскихъ и другихъ не бывшихъ въ Холмѣ владыкъ.

Пятымъ (по рукописи Кишки первымъ) епископомъ Холмскимъ является затѣмъ у Петрушевича **Теодосій** схимникъ, 6-мъ **Василій Сосновскій**, 7-мъ **Герасимъ Босскій Окушновичъ**, 8-мъ **Стефанъ** схимникъ. Въ существованіи сихъ епископовъ историкъ сомнѣвается и они пропущены послѣдователями его,—за исключеніемъ однако **Герасима**, помѣщеннаго въ спискахъ на основаніи найденнаго документа 1476—7 гг.

*) Любавскій, нынѣ архіепископъ Волынскій.

Затѣмъ находимъ въ спискахъ: **Нестора** изъ князей Ольгимунтовичей Гольшанскихъ, **Сильвестра** князя Кобринскаго, **Харитона** и **Георгія** (Григорія). Первые два владыки, по согласному мнѣнію историковъ, существовали въ послѣдней четверти XIV в., о послѣднихъ же имѣются документальныя данныя. По другимъ сообщеніямъ, ближайшимъ предшественникомъ Харитона былъ епископъ **Юсафъ II** (по 1414 г.).

Послѣ епископовъ Холмскихъ Харитона*) и Георгія (или Григорія) ошибочно помѣщены **Владимірскіе** епископы: Даніилъ, Порфирій, Никифоръ и Даміанъ. Непосредственными же преемниками Григорія были (по нашимъ документамъ) епископы Холмскіе: **Сильвестръ** (Савва), **Герасимъ** (Грицко) и **Симеонъ** (Бугакъ). О владыкѣ Холмскомъ Симеонѣ говорится въ Супрасльской лѣтописи-подъ 1494 г. и въ королевскихъ грамотахъ 1504 и 1507 гг. Упоминаемый послѣ Симеона **Кириллъ** былъ, по Супрасльской лѣтописи, епископомъ **Луцкимъ**, а не Холмскимъ. Энциклопедія церк. (Бартошевичъ), Петрушевичъ и авторъ „Іерархіи всеросс. церкви“ упоминають подъ 1504 г. **Алексѣя** (Александра) кн. Збаражскаго, который, по ихъ словамъ, въ томъ же году умеръ. Дѣйствительно, на мѣсто Симеона былъ въ 1504 году нареченъ **Ивашко Сосновскій**, который долженъ былъ въ 1507 году уступить свое мѣсто епископу **Филарету**. По смерти послѣдняго въ 1533 г. занялъ Холмскую кафедру выше упомянутый **Ивашко Сосновскій** подъ именемъ **Іоны**, замѣщенный въ 1546 г. **Василіемъ** (Вассіаномъ) Бакою. Еще при жизни Іоны въ 1543 г. была дана грамота сыну Іоны, **Михаилу**, на епископію Холмскую, но въ то же время былъ надѣленъ такою же грамотою и **Бака**, который и сдѣлался преемникомъ Іоны.

Послѣ Іоны являются дѣйствительными его преемниками одни и тѣ же епископы во всѣхъ спискахъ; ошибки и недостатки иногда обнаруживаются въ хронологіи и данныхъ, касающихся характера и дѣятельности отдѣльныхъ личностей.

*) Въ „Краткомъ извѣстіи“ помѣщенъ Герасимъ Босокій 7-мъ, Харитонъ 11-мъ епископомъ, между тѣмъ Харитонъ жилъ около 10 лѣтъ раньше Герасима. Между Харитономъ и Григоріемъ является въ суд. актахъ 1429—30 гг. **замѣстникъ**, и есть тамъ также слѣды о томъ, что до Григорія былъ владыка неизвѣстнаго имени, который, какъ надо предполагать по одному нашему документу, умеръ около 1440 г. (См. дальше.)

II.

Разсказамъ нашимъ о Холмскихъ духовныхъ епархіяхъ нелишнимъ считаемъ предпослать краткія свѣдѣнія о Холмской области и ея свѣтскихъ правителяхъ до возсоединенія съ русскою имперіей, также о законодательствѣ, судахъ и судопроизводствѣ въ Польшѣ, провинціей которой долгое время считалась русская Холмщина. Послѣднія свѣдѣнія, дополняемая по надобности въ разсказахъ, могутъ оказаться особенно полезными читателямъ нашимъ и изданныхъ Археографическими Коммиссіями томовъ съ судебными актами, относящимися къ древней нашей Руси.

1. Правители Холмской земли.

Холмская земля не образовала собой удѣльнаго княжества и раздѣляла судьбу русскихъ земель, соединенныхъ съ нею разъ подъ властью своихъ князей изъ рода Владиміра Вел. и Ярослава Мудраго, другой разъ попавшихъ вмѣстѣ съ нею въ руки Литвы или Польши. Особо выдающуюся роль игралъ г. Холмъ во времена основателя его Даниіла Романовича и его сына Шварна, которые въ немъ проживали и считали его стольнымъ своимъ городомъ. Холмъ, кромѣ того, былъ центромъ православія на рубежахъ Руси и Польши.

Будущую Холмскую землю съ областями всѣхъ Червенскихъ городовъ занялъ **Владиміръ Вел.** въ походахъ своихъ противъ хорватовъ въ 981 и 991 гг. **Всеволодъ Владиміровичъ** получилъ въ 988 г., еще при жизни отца, свой Владиміро-Волынской удѣлъ съ нынѣшнею Холмскою областью. Возвращаясь изъ похода на Кіевъ домой, **Болеславъ Храбрый** воспользовался смутами и завладѣлъ въ 1018 г. Червенскими городами, которые **Ярославъ Мудрый** въ 1030 г. отвоевалъ назадъ у короля Мечислава. Болеславъ II, подчинивъ ихъ въ 1074 г. своей власти, передалъ, вмѣстѣ съ Белзомъ, Владимірскому князю. Продолжительное время и попеременно владѣли тутъ Галицко-Владимірскіе и Белзскіе князья. Княжество Белзское возникло въ 1187 году съ Всеволодомъ Мстиславичемъ,

которому старшій братъ князь Романъ передалъ эту область, задержавъ для себя княжество Галицкое и др. Возникшій между ними споръ о границахъ былъ въ 1191 г. разрѣшенъ Казиміромъ Справедливымъ. При Даниилѣ Романовичѣ и его преемникахъ Галицко-Владимірское княжество раздѣлялось на княжества: Галицкое, Перемышльское, Белзское и Владимірское. Княжество Белзское распалось впоследствии на Белзскую и Холмскую земли.

Въ 1204 г. племянникъ Романа Александръ Всеволодовичъ завладѣлъ Владиміромъ и Забужьемъ или Украиною. Въ 1213 году Владиміръ съ Брестомъ и Забужьемъ занялъ временно уступившій изъ Галича Даниилъ Романовичъ. Послѣдній, долго пребывая въ нынѣшней Холмщинѣ, устроилъ въ 1223 г. православную каедрю въ Угровскѣ, около 1250 г. переведенную въ г. Холмъ, который онъ основалъ около 1235 г., украсилъ и укрѣпилъ, такъ что татары въ 1240 г. тщетно осаждали его. Даниилъ привелъ г. Холмъ въ самое цвѣтущее состояніе*). Въ Холмѣ онъ умеръ и тамъ же погребенъ, равно какъ и его наслѣдники.

По смерти Даниила, 1264 г., владѣлъ Холмомъ, вмѣстѣ съ Белзскою, Червенскою и Галицкою землями, сынъ его Шварнъ; послѣ него, въ 1270 г., Левъ Даниловичъ, который власть свою надъ княжествомъ Белзскимъ и Холмомъ передалъ сыну Юрію Львовичу. Левъ умеръ въ 1300 г., его сынъ Юрій „король Руси“ убитъ въ войнѣ съ Литвою въ 1316 г., наслѣдникъ же его Андрей Юрьевичъ умеръ въ 1324 году. Юрій II Андреевичъ первый сталъ употреблять титулъ „князя Малой Руси“; онъ скончался въ 1336 г. и съ нимъ прекратился родъ Даниловичей по старшей линіи. Холмско-Белзскій удѣлъ перешелъ въ родъ Мстислава Даниловича и достался правнуку Даниила Юрію Даниловичу, тогда какъ Галичане избрали Болеслава Тройденовича и Любарть Гедиминовичъ утвердился въ Владимірѣ и Луцкѣ. Казиміръ В., въ отмщеніе за отравленнаго Галичанами Болеслава, въ 1340 г. овладѣлъ Львовомъ, Перемышлемъ и другими городами. Но Любарть Гедиминовичъ, при помощи татаръ, отнялъ завоеванные города у Казимира и призналъ себя Владиміро-Галицкимъ княземъ. Сторону Любарта держалъ и Юрій Холмскій; поэтому возобновляя въ 1349 году войну съ Любартомъ, Казиміръ занялъ, между прочимъ, также г. Холмъ. Литовскіе князья выгнали польскія войска изъ г. Холма, Белза и пр., но не могли завладѣть Львовомъ и др. Галицкими городами. Казиміръ заключилъ миръ въ 1354 г.,

*) Въ XV стол. г. Холмъ былъ уже настолько разоренъ, что, по свидѣтельству современнаго Длугоша, дат. епископу нельзя было жить въ немъ.

на основаніи котораго **Белзь** и **Холмъ** остались при **Литвѣ**. **Юрій Даниловичъ** продолжалъ свое княженіе подъ главенствомъ **Любарта**. Желая возвратитъ себѣ потерянное, оба продолжали войну съ **Польшею**. Въ 1366 г. **Казиміръ** опять занялъ земли и города **Любарта** и его сторонника. Признавъ теперь власть польскаго короля надъ собой, **Юрій** остался на своемъ княженіи въ качествѣ подручника **Польши**. Въ 1376 г. **Юрій** и литовскіе князья опять пошли войною на **Польшу** и взяли у нея много городовъ, но уже въ 1377 г. король **Людвикъ** овладѣлъ снова **Холмомъ**, **Белзомъ** и проч. Князь **Юрій** подчинился **Людвику** и получилъ свои земли въ пожизненное владѣніе на правахъ старосты*). Въ 1386 г. литовскіе и нѣкоторые западно-русскіе князья стали присягать королю **Ягайлу** на вѣрность, между прочими присягнулъ ему и **Іоаннъ Юрьевичъ Белзскій**, сынъ оставшагося еще въ живыхъ **Юрія Даниловича**. Многие, однако, русскіе вельможи, какъ **Олехно Дмитровичъ** и **Васько Кердеевичъ**, упорствовали долго, признавая надъ собою власть **Литвы**. Въ 1388 г. **Ягайло** отдалъ **Земовиту Мазовецкому** **Белзскую** землю и часть **Холмской** съ городами **Белзомъ**, **Любачевомъ**, **Бускомъ**, **Грабовцемъ**, **Городломъ**, **Лопатиномъ** и др. Послѣ этого **Юрій Даниловичъ** съ сыномъ перешли къ **Витовту**, который съ 1392 г. становится великимъ княземъ **Литвы**, независимымъ отъ **Польши**. Въ походѣ 1399 г. съ **Витовтомъ** противъ татаръ, нанесшихъ на берегахъ **Ворсклы** страшное пораженіе литовцамъ, пало 9 русскихъ князей и въ числѣ ихъ **Іоаннъ Юрьевичъ Белзскій**. Въ 1410 году (15 іюля) **Холмская** область принимала участіе въ битвѣ съ нѣмецкими рыцарями подъ **Грюнвальдомъ** и **Таненбергомъ** (гербъ **Холма**: медвѣдь). Въ 1413 г. (2 октября) была сдѣлана со стороны **Польши** вторая (первая въ 1386 г.) попытка къ униіи съ **Литвою** въ **Городлѣ**.

Въ 1431 г. **Холмская** земля была опустошена по поводу борьбы **Польши** съ **Литвою** и **Русью**. Вел. князь **Свидригайло**, кн. **Федоръ Острожскій** и **Александръ Носъ** (**Пинскій князь**) стремились къ освобожденію **Холмской** земли отъ польскаго владычества; прежде всего князь **Александръ Носъ** безпокоилъ польскихъ владѣтелей въ самой **Холмщинѣ**. Противъ него дѣйствовали **Холмскій староста Грицко Кердеевичъ**, рьяный приверженецъ **Польши**. На съѣздѣ польскихъ пановъ въ **Едльнѣ**, 1432 г., король **Ягайло** окончательно присоединилъ русскія земли, затѣмъ **Холмскую** и **Галицкую Русь**, къ **Польшѣ**. Тогда образовано **Русское воеводство** съ землями: **Львовскою**, **Перемышльскою**, **Саяоцкою**, **Галицкою**,

*) Тогда, говорятъ, **Холмская** земля была раздѣлена на уѣзды: **Холмскій** и **Красноставскій**.

Холмскою и Подольскою и повѣтами: Жидачевскимъ и Красноставскимъ. Белзъ остался еще во власти Мазовецкихъ князей до ихъ кончины въ 1462 году и былъ тоже присоединенъ къ Польшѣ.

Судьбу Холма и др. земель рѣшилъ окончательно Опшмянскій погромъ 1432 г., о каковомъ упоминается въ вкладной съ ошибочно отмѣченнымъ 1416 годомъ. О дѣлѣ подъ Опшмянами наши историки Руси и Литвы рассказываютъ слѣдующее: Оба брата, Свидригайло и Ягайло, заключили между собою перемиріе, назначивъ срокъ и мѣсто для переговоровъ о вѣчномъ мирѣ. Въ первой половинѣ 1432 г. въ г. Парчовѣ собрался сеймъ изъ поляковъ для заключенія вѣчнаго мира съ литовскимъ княземъ. Но Свидригайло ни самъ не явился на съѣздъ, ни своихъ уполномоченныхъ не прислалъ для заключенія мира. Тогда поляки, не надѣясь справиться съ Свидригайломъ открытою силою, выставили ему соперникомъ младшаго брата Витовта, Сигизмунда Кейстутовича, ревностнаго католика, и постарались склонить на его сторону литовскихъ бояръ католиковъ, недовольныхъ Свидригайломъ. Осенью 1432 года, Сигизмундъ явился въ Литвѣ во главѣ значительнаго вооруженнаго отряда, неожиданно напалъ на Опшяны, гдѣ былъ великій князь, и едва не захватилъ его въ плѣнъ. Вильна, Троки и Гродна сдались Сигизмунду. Свидригайло бѣжалъ въ Полоцкъ и отсюда обратился за помощью къ прежнимъ своимъ союзникамъ въ борьбѣ съ Польшею, ливонскимъ рыцарямъ. Съ войскомъ до 40.000 человекъ онъ двинулся къ Опшянамъ и 2 декабря 1432 г. вступилъ въ битву съ соперникомъ, въ которой разбитъ былъ на голову Михаиломъ Сигизмундовичемъ и самъ едва спасся въ Полоцкъ. Оттуда онъ направился къ Витебску, жители котораго отворили ему ворота и приняли его какъ своего князя; здѣсь онъ казнилъ сторонниковъ Сигизмунда, князей Ольшанскихъ.

Владиславъ Ягайло умеръ въ 1434 г. Послѣ него владѣли Холмскою землею, какъ составною частью русскаго воеводства, польскіе короли: Владиславъ (Варненскій) 1434—1444 г., Казиміръ IV 1446—1492 г., Іоаннъ Альбрехтъ 1492—1501 г., Александръ 1501—1506 г., Сигизмундъ I 1506—1548 г., Сигизмундъ-Августъ 1548—1572 г., Генрихъ Валуа (Анжуйскій) 1574 г., Стефанъ Баторій 1576—1586 г., Сигизмундъ III 1587—1632 г., Владиславъ IV 1632—1648 г., Іоаннъ Казиміръ 1648—1668 г., Михаилъ Вишневецкій 1669—1673 г., Іоаннъ Собѣскій 1674—1696 г., Августъ II 1697—1733 г., Августъ III 1733—1763 г. и Станиславъ-Августъ Понятовскій 1764—1795 г.

При первомъ раздѣлѣ Польши въ 1772 г., южная часть Холмской Руси отошла къ Австріи. Въ октябрѣ м. того же года Холмъ оставленъ австрійскими войсками и, по договору, въ 1773 г. возвращенъ Польшѣ; за Австріей же осталась южная половина нынѣшней Люблинской губерніи съ гор. Люблиномъ, Замостьемъ, Грабовцемъ, Щебрешинномъ, Городломъ, Грубешовомъ и Белзомъ. По третьему раздѣлу въ 1795 г., къ Россіи отошла часть Волынской и часть Холмской Руси, лежащей на правомъ берегу Буга до Литовскихъ границъ, а Австрія получила остальные части Холмской земли и Сѣдлецкаго Подляшья по рѣку Бугъ. Въ 1807 и 1809 гг. Холмъ входилъ въ составъ то новаго герцогства Варшавскаго, то Австріи, пока, наконецъ, въ 1815 г. не слился окончательно съ Русскою имперіею, какъ часть Люблинской губерніи.—Самыми замѣчательными событіями съ ихъ послѣдствіями для культурной жизни Холмской Руси во время польскаго владычества были: политическая унія Люблинская въ 1569 г., во время Сигизмунда-Августа, церковная унія Брестская въ 1596 году, при Сигизмундѣ III, и Замостскій соборъ въ 1720 г., при Августѣ II.

2. Краткія свѣдѣнія о законодательствѣ и судопроизводствѣ въ древней Польшѣ.

а) Законодательство.

Первыя писанныя законодательныя постановленія, которыми руководствовались въ градскихъ и земскихъ судахъ Польши, относятся къ 1347 году, въ которомъ составленъ на сеймѣ въ Вислицѣ сборникъ законовъ, утвержденный Казиміромъ V. и названный **Вислицкимъ статутомъ**. Затѣмъ извѣстенъ статутъ Владислава Ягайла отъ 1420 г., обнародованный на сеймѣ въ Вартѣ 1423 г., который восполняетъ недостатки перваго. Казиміръ IV издалъ статуты, принятые на сеймахъ въ Петроковѣ и Корчинѣ въ 1447 г. также статутъ, составленный въ Нѣшавѣ и Опокахъ въ 1454 г., который подтвердилъ и расширилъ Іоаннъ Альбрехтъ въ 1496 г. Александръ издалъ въ 1505 г. декреты Радомскаго сейма, подтвердилъ обычаи Краковской земли и одобрилъ составленное, по его повелѣнію, Іоанномъ Ласкимъ судопроизводство (*processus juris*) (Vol. leg. I, 1—352).

Король Сигизмундъ велѣлъ въ 1507 году собрать въ одинъ сводъ всѣ изданные законы (*Statuta in Conventione gen. Cracoviensi*

ei coronatione*). Кроме того появились при этомъ королѣ постановленія (constitutiones) сеймовъ: Петроковскихъ 1511 и 1519 годовъ, Быдгостскаго 1520 г. и опять Петроковскаго 1523 года. Тутъ же и въ томъ же 1523 г. были составлены правила (формы позвовъ, жалобъ, записей и проч.) для судопроизводства (processus iudiciarii formula), которыхъ съ того времени дѣйствительно придерживались и стороны, и суды, какъ это видно изъ Холмскихъ актовъ. Въ Петроковѣ изданы въ 1538 г. важныя законныя постановленія, по разнымъ внутреннимъ порядкамъ и по отношеніямъ къ иностранцамъ. Интересны еще для насъ постановленія Краковскаго сейма 1543 г. (Vol. leg. I, 359—582), затѣмъ сеймовыя постановленія 1576, 1578, 1588 и др. гг.

Вислицкій статутъ и статуты XV в., какъ справедливо замѣчаетъ Морачевскій, были удовлетворительны для Великой и Малой Польши, за исключеніемъ нѣкоторыхъ особыхъ узаконеній для Мазовіи. При концѣ XV вѣка польское право не существовало уже для крестьянъ, а лишь для одной шляхты. Крестьянинъ сдѣлался подвластнымъ суду своего господина. Польша сдѣлалась въ XVI вѣкѣ чисто шляхетскимъ учрежденіемъ**). Но шляхтичъ мало уважалъ и то право, которое онъ самъ постановилъ, если оно ему не было выгодно. Города пользовались Магдебургскимъ правомъ.

б) С у д ы (iudicia).

Въ древнихъ актахъ Польши, между прочимъ, упоминаются суды: земскій (iudicium terrestre), гродскій или старостинскій (castrense capitaneale), подкоморскій (succamerariale), вѣчевой (colloquia generalia), сеймовый (iudicia comitalia seu conventus generalis), коронный трибуналь для М. Польши въ Люблинѣ (tribunal regni Lublinense), съ 1578 г., затѣмъ судъ гайный (jud. bannitum majus), калтуровый (capturale), комиссарскій (commissariale) и духовный (spirituale).

*) Юаннъ Ласскій, кор. канцлеръ, впоследствии архіепископъ Гнезненскій, собралъ статуты, изданные съ 1347 по 1505 гг. Всѣ, однако, законныя постановленія до Казимира В. и многія, послѣ него изданныя, не могли быть отысканы. Андрей Петровскій собралъ всѣ законы съ 1550 по 1625 гг.

**) „Polska w zlotym wieku“ Jędrzeja Moraczewskiego. На Радомскомъ сеймѣ 1505 г. было постановлено, что законы не могутъ быть составляемы безъ согласія совѣтниковъ и земскихъ депутатовъ (Vol. leg. I, 299). Сеймовыя постановленія редактировались канцлерами королевства, съ 1550 года, уже не по-латински, а по-польски, и стали называться уже не статутами, а „конституціями“.

Земскій судъ судилъ дѣла гражданскія и состоялъ изъ судьи, подсудка и писаря, избираемыхъ кородемъ изъ 12-ти кандидатовъ, предложенныхъ повѣтами. Владѣющіе имѣніями (possessionati) подлежали земскому суду. Земскіе суды на Руси (польской) были: во Львовѣ, Перемышлѣ, Преворскѣ, Санокѣ, Галичѣ, Холмѣ, Белзѣ, Бускѣ, Грабовцѣ, Городлѣ, Люблинѣ, Луковѣ, Кіевѣ, Житомирѣ и Ручѣ.

Гродскій судъ занимался преимущественно уголовными дѣлами. Явки сдѣлокъ между частными лицами были допускаемы подъ условіемъ перенесенія ихъ въ земскіе акты. Въ составѣ гродскаго суда находились староста (capitaneus), мѣсто котораго заступалъ большею частью подстароста (vicescapitaneus), судьи (judices), бур-грабин и суррогаторы (во второй половинѣ XVI в.). Старосты были начальниками администраціи въ повѣтѣ, пользовались гражданскими доходами изъ казенныхъ имѣній и исправляли разнородныя должности. Въ польской Руси гродскіе суды со старостами были: во Львовѣ, Перемышлѣ, Санокѣ, Галичѣ, Холмѣ, Люблинѣ, Красноставѣ, Белзѣ, Бускѣ, Городлѣ, Грабовцѣ, Каменцѣ и Теробовлѣ. Въ воеводствахъ гродскіе суды производились подвоеводами. По статутамъ 1420 и 1496 гг., старостамъ подлежали въ древности лишь слѣдующія уголовныя дѣла: 1) о насиліи и грабежѣ на большой дорогѣ, 2) о поджогѣ, 3) о нападеніи на дома и 4) объ обидѣ, нанесенной женщинамъ.— *Гродскій* (отъ „города“) судъ назывался также *замковымъ* (отъ „замка“) и *старостинскимъ*.

Подкоморскій судъ состоялъ изъ одного лица, избраннаго королемъ изъ 4 кандидатовъ, представленныхъ воеводствомъ или повѣтомъ. Подкоморій, по порученію земскаго суда, разрѣшалъ споры на мѣстѣ о границахъ поземельной собственности.

Вѣчевой судъ назывался судомъ *воеводскимъ*, такъ какъ, кромѣ судьи, подсудка и писаря, въ немъ засѣдали сенаторы того воеводства, въ которомъ онъ производился. Въ отсутствіе короля, онъ рѣшалъ апелляціи противъ судей (отстраненіе судей, motio), всѣ апелляціи на опредѣленія судовъ гродскихъ и земскихъ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ поступали на рѣшенія сейма. Colloquia происходили послѣ трехъ сроковъ земскихъ судовъ.

Сеймовые суды производились только во время засѣданій самыхъ сеймовъ и рѣшали главныя преступленія и апелляціонныя жалобы.

Коронный трибуналъ въ Люблинѣ былъ главнымъ судомъ въ Польшѣ для воеводствъ: Краковскаго, Сандомирскаго, Русскаго, Подольскаго, Белзскаго и Подляскаго; онъ состоялъ изъ 6-ти

судей духовныхъ, назначенныхъ епископами, и 6-ти свѣтскихъ, избранныхъ на сеймикахъ, называвшихся „депутатами“, и рѣшалъ, между прочимъ, дѣла отсроченныя и апелляціонныя низшихъ инстанцій. Онъ собирався въ понедѣльникъ послѣ Троицкой недѣли. Свѣтскіе депутаты трибунала получали вознагражденіе изъ судебной кружки, въ которую за каждое рѣшеніе дѣла стороны влагали 15 грошей.

Судъ гайный созывался и особо назначался правительствомъ для гражданскихъ дѣлъ.

Каптуровый судъ существовалъ во время междуцарствія, когда всѣ суды были закрываемы и на сеймикахъ избираемы были новые судьи во всѣхъ воеводствахъ и повѣтахъ, числомъ до 15, которые рѣшали всѣ дѣла гражданскія и уголовныя. Апелляція на его рѣшенія шла въ сеймъ. Суду этому предоставлено было право ловить и судить всякаго преступника, что называлось *libera captura*, отчего и судъ названъ каптуровый (*capturale*). По мнѣнію Морачевскаго, каптуровый судъ названъ отъ *captura* (траура), которую народъ носилъ по смерти короля.

Коммиссарскій судъ назначалъ король или другіе постоянные суды. Коммиссары большею частію назначаемы были по поводу споровъ между королевскими и помѣщичьими крестьянами о поземельной собственности.

Наконецъ, **духовный судъ** занимался чисто церковными и религиозными дѣлами. Оскорбленіе римско-католической религіи, богохульство, отступничество, ересь, расколъ, симонія, убійство и израненіе священника, дѣла о десятинахъ и проч. принадлежали духовному суду. Кто скрылся въ кляшторѣ и не былъ уличенъ въ простомъ убійствѣ, разбоѣ или кражѣ, находилъ себѣ защиту въ духовномъ судѣ.

Составъ суда, какъ гродскаго, такъ и земскаго, не былъ тѣсно ограниченъ людьми, призванными по закону: въ засѣданіяхъ его участвовали, кромѣ настоящихъ судей, посторонніе члены изъ мірскаго и духовнаго сословія, пользующіеся положеніемъ, довѣріемъ и уваженіемъ въ своей странѣ. Кромѣ старостъ, судей, подсудковъ, городскихъ воеводъ, коморниковъ и писарей (нотаріевъ), являлись засѣдателями судовъ архіереи, священники и дворяне. Въ первой половинѣ XV в. между засѣдателями судовъ встрѣчаются также и Холмскіе мѣщане. Такъ на засѣданіяхъ земскаго суда 1434 г. мы находимъ мѣщанъ: Юрка, Василя и Жука; на засѣданіи гродскаго суда 1449 г.—мѣщанина Петра или Пенка (*providus Petrus alias Pyenko, civis Chelmensis*).

Какъ слѣдуетъ заключить изъ актовъ, въ старое время суды имѣли притягательную силу для обывателей страны, для которыхъ жизнь безъ веденія какого либо процесса представлялась скучною. Страсть или привычка заводить иски, часто по ничтожному поводу, или даже безъ всякаго повода, была присуща представителямъ всѣхъ сословій и званій.

в) Судопроизводство.

Позвы (citationes). Позвы земскаго суда предписано въ 1505 г. выдавать отъ имени и подъ титуломъ короля съ земскою печатью, городскіе же подъ титуломъ и печатью старосты (Vol. leg., 301).

Правила судебного процесса, изданныя Сигизмундомъ въ 1523 г., указываютъ на составленіе позововъ: о долгѣ съ записью и безъ записи (*pro debito inscripto et non inscripto*), о вырубкѣ лѣса или роши (*pro excisione silvae v. mericae*), о порубкѣ фруктовыхъ деревьевъ (*pro arboribus fructiferis*), о ранахъ (*pro vulneribus*), убійствѣ (*pro capite occiso*), завладѣніи наслѣдственной землею родными (*pro propinquitate*), раздѣлѣ имѣній (*pro divisione*), объ откупкѣ закладныхъ имѣній (*pro redimendis bonis obligatoriis*), о бѣжавшемъ крестьянинѣ или вообще подданномъ (*pro cmetone profugo sive quovis alio subdito*), поручительствѣ (*pro cautione fidejussoria*), захватѣ сѣна или хлѣба въ зернѣ (*pro receptione foeni aut frumentorum*), вытоптани и потравѣ посѣвовъ (*pro concalcatione et depastione frumentorum*). Затѣмъ слѣдуетъ предписаніе о приповзѣ (*concitatio ad paratam citationem post mortem partis*) на внесенный въ судъ готовый позовъ и назначенный срокъ, не переведенный въ судъ по поводу смерти истца и проч., о повзѣ отъ крестьянина или подданнаго за убытки; дальше: позы о границахъ, о непроизводствѣ суда (*pro non administratione justitiae*, —напр., владыки надъ своимъ подчиненнымъ или подданнымъ о преступленіи); позы послѣ осужденія за неявку, вторичные позы (*concitationes*) послѣ осужденія къ взысканію, подкоморскій позовъ въ поле послѣ осужденія позваннаго къ взысканію со стороны земскаго суда (*citatio ex officio succamerarii ad campum*), позовъ городскаго суда по жалобѣ (*protestatio, querela*), вторичный позовъ (*concitatio, przypowiast*) по постановленію суда о рѣшенномъ дѣлѣ (*post condemnationem in lucro*), послѣ недопущенія ввода въ имѣніе (*pro non admittenda intromissione*) (Vol. I. I, 406, 423, 427) и проч.

По законнымъ опредѣленіямъ Краковскаго сейма 1543 г., записи, позы и проч. разрѣшено въ коронныхъ краяхъ также писать по-польски (I, 582).

Въ началѣ повзовъ, записей и проч., вносимыхъ въ городскій судъ, часто встрѣчается заявленіе стороны о томъ, что она, отступивъ отъ соотвѣтственнаго себѣ суда и оставивъ собственную свою юрисдикцію, подчиняетъ себя, потомковъ и имущество настоящему городскому суду. Юрисдикція была также особая для сословій и народностей: Епископы, напр., имѣли право суда надъ жителями своихъ помѣстій.

Истець уплачивалъ суду пошлину, названную „памятное“ (memoriale) и „помощное“ (pomosne). По Вислицкому статуту, судья по дѣламъ наслѣдственнымъ (вотчиннымъ) или ненаслѣдственнымъ большаго значенія не долженъ требовать ни принимать выше 4-хъ грошей, по меньшимъ дѣламъ не болѣе 2-хъ грошей. Статутъ Ягайла 1420 г. опредѣляетъ большія дѣла стоимостью выше 30, меньшія до 30 грив. „Памятное“ должно уплачивать одинъ разъ, хотя бы истцовъ было и болѣе одного на одномъ повѣ или одной жалобѣ (Vol. leg. I, 22, 77).

Судебные сроки (termini). По статутамъ 1451 г. и 1496 г., земскіе суды должны были собираться 4 раза въ годъ (termini iudicarii terrestres) во избѣжаніе трудовъ и большихъ расходовъ; по предписаніямъ судопроизводства для Руси Сигизмунда I съ 1523 г.—6 разъ въ годъ, именно: 1) въ ближайшій день послѣ праздника Богоявленія (послѣ 6 января), 2) послѣ св. Матеея Ап. (п. 24 февраля), 3) послѣ св. Адальберта (п. 20 іюня), 4) послѣ св. Іоанна Крестителя (п. 24 іюня), 5) послѣ св. Варееоломея Апост. (п. 24 августа), наконецъ 6) въ первый день послѣ праздника Симеона и Іуды Апост. (п. 28 октября) (Vol. leg. I, 414). Въ виду того обстоятельства, что въ г. Перемышлѣ на Богоявленіе отправляется ярмарка, земскіе сроки должны были тамъ начинаться недѣлею позже, чѣмъ въ другихъ земляхъ, а именно въ первый день послѣ октавы Богоявленія (415). Въ Холмѣ же земскіе сроки должны были происходить по обычаю, послѣ Галицкихъ, когда для воеводы оказалось это возможнымъ.

Сроки городскихъ или старостинскихъ судовъ (roczki, termini iudicarii castrenses) въ разныхъ повѣтахъ были различны, какъ по своему времени, такъ и продолжительности. Хотя въ статутахъ, именно въ правилахъ судебного процесса 1523 г., говорится, что сроки должны быть назначаемы въ будни, однако мы часто встрѣчаемся, особенно въ книгахъ XV вѣка, со сроками въ воскресные и праздничные дни, какъ напримѣръ: *Ipsa die festi Nativitatis B. V. Mariae, die festi Assumptionis B. V. M.*, т. е. въ самый день праздника Рождества (8 сентября), Успенія Божіей Матери (15 августа), *die dominico* (въ воскресенье) и проч.

Дѣла не рѣшались въ первомъ засѣданіи, а на слѣдующихъ срокахъ послѣ внесеннаго позва. Срокъ откладывался или по усмотрѣнію суда, или по желанію и согласію сторонъ (*dilatio*). Были назначаемы особые сроки для заключенія между сторонами мировой сдѣлки (*terminus ad concordandum, cum spe concordiae*) и окончательныя для рѣшеній суда (*t. peremptorius, finalis, condemnabilis*) и, наконецъ, срокъ для припозва (*term. concitatorius*). Уличенный на мѣстѣ въ кражѣ и др. преступленіяхъ долженъ былъ явиться въ судъ по позву вознаго черезъ одну недѣлю, когда и самъ возный обязанъ былъ представить поличное (*t. facionatus* или *facietenus*). Словесный позовъ къ суду короля слѣдовалъ на срокъ, называемый „надворный“ (*t. curialis*). Менѣ важныя дѣла разбирались городскимъ писаремъ, съ правомъ апелляціи къ старостѣ, на исковыхъ срокахъ (*termini querelarum*). Въ случаѣ отсутствія старосты, назначался срокъ до его прибытія. Это случалось при болѣе важныхъ дѣлахъ. Въ 1428 г. Холмскій староста Грицко Кердеевичъ часто отсутствовалъ, такъ какъ онъ долженъ былъ защищать Холмскую землю противъ Литвы и Руси (№ а. кн. 20.009, л. 9).

Судебное время и неявка стороны въ срокъ. По Вислицкому статуту, судьи должны были оставаться въ судѣ и производить дѣла съ утра до 9-го часа, т. е. до полудня. Сторона должна быть призываема вознымъ 3 раза, когда приходила для нея очередь; если стороны не было въ судѣ, тогда возный обязанъ былъ еще столько разъ вызвать ее при концѣ засѣданія предъ уходомъ судьи; если и тогда сторона не оказалась присутствующею, слѣдовалъ со стороны суда приговоръ за неявку (*in contumacia*). Часто возный еще и четвертый разъ (сверхъ предписанія) вызывалъ сторону, о чемъ часто читаемъ въ нашихъ актахъ.

Неявка позванной стороны въ срокъ была оштрафована въ древности, какъ показываютъ наши акты 1428 г., въ первый разъ отнятіемъ у нея топора или сѣкиры (*in securi impignoretur*), второй разъ—ягненка (*in agno*), третій—теленка или коровы (*in vitulo seu vacca imp.*). По статуту 1347 г., была предписана болѣе строгая пеня за неявку (*pro non paritione, p. contumacia*). Виновный владѣлецъ села долженъ былъ отдать за первую и вторую неявку 2 воловъ, крестьянинъ же одного вола. За третью неявкою сторона подпадала полному проигрышу дѣла (V. I. I, 13). Смягченіе наказанія за неявку въ судъ, замѣтное въ нашихъ актахъ начала XV в., было послѣдствіемъ другого, послѣ 1347 г. изданнаго закона, который со временемъ, какъ и другіе, затерялся; о чемъ упоминается въ предисловіи изданія *Volumina legum* (СПб. 1859 г.).

По постановленіямъ 1451 г. (V. l. I, 157), отсрочка дѣла въ судѣ допускается безнаказанно лишь въ случаѣ настоящей болѣзни, которую сторона должна удостовѣрить свидѣтелями самотреть*) (*mettertius*), или письмомъ земскаго судьи, что она въ одно и то же время имѣла срокъ по болѣе важному дѣлу (*pro majori*). Наконецъ въ 1505 и 1523 гг. (342, 404) постановлено: Первый срокъ отлагается позваннымъ безнаказанно по легкому ихъ недугу (*pro simplici infirmitate*), второй—по настоящей болѣзни (*pro vera infirmitate*), на третій—позванный долженъ донести о своей болѣзни суду посланнымъ осѣдлымъ шляхтичемъ и во вновь назначенномъ, четвертомъ, срокѣ удостовѣрить это препятствіе къ явкѣ 2-мя свидѣтелями и присягою. Строже, однако, поступали съ истцами, когда они не являлись на срокъ. Тогда они теряли свое дѣло по неявкѣ (1347 г. V. l. I, 15) и позванные были освобождены отъ иска, что называлось отводомъ (*evasio*).

Возный. Возный земскій генеральный или просто „генераль“ (*ministerialis generalis regni, ministerialis terrestris...*), по нашему „судебный приставъ“, игралъ въ Польшѣ, какъ и на Литвѣ, важную роль. Онъ былъ посредникомъ между судами и сторонами и исполнителемъ всякихъ судебныхъ постановленій. Онъ вручалъ сторонамъ или клалъ на имѣніяхъ позы и вносилъ ихъ жалобы въ судъ, осматривалъ на мѣстѣ дѣйствія—побои, раны, насилія и убытки, причиненные кому бы то ни было, совершалъ вводъ въ имѣнія новыхъ владѣльцевъ (*intromissio*) и приказывалъ крестьянамъ повиноваться новымъ своимъ господамъ, вручалъ сторонамъ и обнародовалъ всякія судебныя рѣшенія (*decreta*), въ судѣ вызывалъ стороны къ разбору дѣла, и проч. О всемъ имъ видѣнномъ, слышанномъ и сдѣланномъ, по какимъ-либо дѣламъ, онъ подавалъ въ судъ свое донесеніе (*relatio*) для записи въ актовыя книги. При исполненіи своихъ обязанностей онъ всегда имѣлъ при себѣ вѣры достойную сторону (одного или двухъ, а при важныхъ дѣлахъ и трехъ) шляхтичей понатыхъ. Истецъ долженъ имѣть 2 дворянъ съ вознымъ, если, однако, возный ѣдетъ съ позволомъ верхомъ, тогда достаточенъ одинъ понятой дворянинъ (*Vol. leg. I, 330*). Возный—говоритъ Морачевскій—пересталъ быть шляхтичемъ, потому, для скрѣпленія своей вѣродостойности, онъ долженъ былъ имѣть при себѣ почти всегда 2 шляхтичей при своихъ донесеніяхъ въ судъ. Возныхъ обыкновенно назначали воеводы по нѣскольку на каждый повѣтъ, по выбору и аттестации земскаго суда и шляхты, и утверждалъ король. Получившій королевскую грамоту возный

*) Т. е. сторона и 2 свидѣтеля.

приносилъ въ судѣ присягу и былъ остриженъ. Несмотря на строгое по закону наказаніе за оскорбленіе вознаго, послѣдній часто былъ обяжаемъ шляхтой. Уже въ Вислицкомъ статутѣ (V. l. I, 9) предписано, какъ возные должны вызывать сторону къ суду. Сказано тамъ, что возный долженъ прійти предъ домъ и ворота владѣльца съ обычною своею палкою (*cum solito baculo*) и, стуча громко, вызвать отвѣтчика, вручить ему позовъ, объяснивъ его содержаніе. Безъ вознаго никто не могъ быть позваннымъ въ судъ, развѣ въ случаѣ свѣжаго преступленія (11). По „формуламъ“ судебного процесса 1523 г., возный долженъ въ присутствіи одного дворянина, заступающаго истца, положить позовъ или у позываемаго шляхтича въ его дворѣ, или у его владаря (управляющаго или эконома), крестьянина или огородника, объявляя о положеніи позова во дворѣ и, если такового нѣтъ въ селѣ, то крестьянамъ, чтобы дѣло дошло до свѣдѣнія позваннаго. Въ опустошенныхъ же мѣстностяхъ, гдѣ жителей нѣтъ, позовъ долженъ быть вложенъ въ вырубленное дерево, водруженное въ землю, и опубликовано въ ближайшей окрестности. Позовъ доставлялся за недѣлю до срока (404). Прикоснувшись 2-мя пальцами воротника отвѣтчика, возный объявлялъ ему арестъ. Тяжущимся сторонамъ судъ назначалъ вознаго, часто по ихъ желанію и выбору, до начала разбирательства дѣла.

Публичный обвинитель (instigator) и доноситель (delator). Во второй половинѣ XVI вѣка встрѣчаемся въ актахъ съ публичными обвинителями, такъ называем. „инстигаторами“, которые, состоя чиновниками правительства, должны были наблюдать за правосудіемъ въ краѣ и призывать нарушителей общественнаго порядка къ суду, именно виновныхъ въ захватѣ имѣнія, оскорбленіи короля, государственной измѣнѣ. Они были обязаны также позывать въ сеймовый судъ государственныхъ чиновниковъ за ихъ упущенія (Vol. leg. II, 676, 1013, 1208, 1461).

Вмѣсто истца (*actor*) выступало въ судѣ также отдѣльное лицо подъ именемъ „доносителя“, какъ сторона жалующаяся, позывающая или требующая суда.

Защитникъ (procurator). Уже въ Вислицкомъ статутѣ сказано, что каждый человекъ, какого бы онъ ни былъ сословія и положенія, можетъ и долженъ имѣть въ судахъ королевства своего призваннаго повѣреннаго, адвоката, прокуратора или защитника своего дѣла; въ статутѣ же Казимира III, подтвержденномъ Іоанномъ Альбрехтомъ, говорится, что судъ самъ отъ себя долженъ назначить прокуратора сторонѣ, которая въ немъ нуждается и не умѣетъ

осъдлать выбора. Петровскій статутъ Сигизмунда I постановляетъ, что прокураторъ (конечно дворянинъ, будетъ ли онъ осъдлмый или нѣтъ) можетъ являться въ суды, все дѣлать и производить, что касается его принципала (защищаемаго имъ лица); онъ можетъ вызывать сторону въ судъ словеснымъ или надворнымъ позвомъ и позывать судью предъ трибуналъ, вообще дѣлать все въ интересѣ своей стороны; нельзя ему, однако, дѣлать новыхъ записей, ни давать квитанціи на старня, ни получать денегъ по записи безъ присутствія принципала или истца (Vol. leg. I, 6, 252, 377). Защитникъ долженъ былъ имѣть довѣренность отъ стороны, становясь предъ судомъ, иначе платилъ 3 гривны пени. За защиту законъ (XVI в.) постановилъ вознагражденіе въ 3 гроша (Морачевскій, 224). Отъ Холмскаго владыки Филарета, однако, какъ доказываютъ Холмскіе акты 1531 г., защитникъ за защиту въ процессѣ Угровецкихъ требовалъ уплаты одной копы (60) грошей*).

Присяга (Juramentum). Польское законодательство XIV и XV в. опредѣляетъ присягу какъ средство освободиться отъ обвиненія или доказать вину другого, или, наконецъ, доказать справедливость своихъ притязаній на землю или другую вещь, находящуюся во владѣніи другого. При спорахъ о границахъ имѣній было предписано представить суду 6 свидѣтелей, которые бы принесли присягу (присяга „самосемь“ со стороною—metseptimus), также слуга, обвиняемый въ кражѣ, наприм., лошади, долженъ былъ очистить себя присягою 6-и; о побояхъ рѣшала присяга 3-хъ (сторона и 2 свидѣтеля), также о обѣжавшемъ слугѣ (самотреть—mettertius) (Vol. leg. I, 274). Изъ Холмскаго акта 18 октября 1428 г. видно, что русскіе жители присягали также „Святою Пятницею“ (more ruthenico). По дѣлу Холмскаго латинскаго епископа Іоанна (изъ Опатовичъ) съ Паномъ изъ Грушова о пропавшей лошади, допущено судомъ 6 свидѣтелей къ принесенію присяги въ ближайшіе сроки. Форма присяги начиналась: „Такъ мнѣ помощи Богъ, Св. Марія, всѣ Святые и Святая Пятница (по русскому обычаю), что лошадь епископа, за которую я былъ обвиненъ въ судѣ, мною не задержана и пр.“ (Ita me Deus adjuvet, S. Maria, omnes Sancti et Swataja Patnycza). Вслѣдствіе такой присяги, судъ 25 того же мѣсяца освободилъ Пана изъ Грушова отъ обвиненія (№ а. кн. 20,009, 9). По дѣлу Филарета съ Угровецкими 1532 г., владыка долженъ былъ присягать съ 2 крылошанами въ церкви.

* *Et in continenti stans personaliter coram Iudicio Nob. Joannes Kyensky tamquam procurator causarum libere ac publice recognovit: quia tu, Vladica, si velis, dabis unam sexagenam pecuniae, et ego te jure defendam* (№ кн. 19966, 421).

По убійству осуждали главнаго зачинщика, если истецъ утверждалъ обвиненіе своей присягой, сообщники же убійства могли очистить себя при посредствѣ честныхъ и способныхъ свидѣтелей. Присяга была тѣлесная (*corporeale juramentum*) съ колѣнопреклоненіемъ и словесная (*jur. verbale*) съ положеніемъ рукъ на груди.

Судебное взысканіе и мѣры противъ упорствующихъ приговоренныхъ.

О рѣшенномъ дѣлѣ (*res judicata*), назыв. *презыскѣ* (*perlucrum*), законъ 1505 г. (*processus juris*) постановляетъ: если виновный, не удовлетворившій рѣшенію и не явившійся въ срокъ, упорно сопротивляется суду, тогда онъ присуждается къ уплатѣ 3 гривенъ*) (*pietnadziesta*) пени сторонѣ и столько же суду, въ случаѣ же неудовлетворенія этому — къ уплатѣ 14 гривенъ (*siedmodziesta***) королю и назначается возный для взысканія проигрыша съ заруками и пенею на имѣніа упорствующаго. Послѣ донесенія вознаго о невзысканіи, истецъ требуетъ опять содѣйствія вознаго для ввода его въ имѣніе отвѣтчика. Въ случаѣ недопущенія ввода, староста предпринимаетъ вводъ по исполнительному листу отъ королевскаго рамени, съ наложеніемъ двойной и тройной заруки (*vadia triplicata*); наконецъ, въ случаѣ дальнѣйшаго сопротивленія, староста приступаетъ къ личной экзекуціи, состоящей въ изгнаніи (*bannitio*) изъ государства и принадлежащихъ ему земель (*Vol. leg. I, 344, 345, 348, 350*).

По предписаніямъ 1523 г., староста, въ случаѣ неявки позваннаго, совершаетъ вводъ съ вооруженною силою, налагая на проигравшаго тройную заруку, половина которой слѣдуетъ старостѣ, половина же выигравшему. Въ случаѣ вооруженнаго сопротивленія вводу, староста вызываетъ виновнаго въ городскій судъ для выслушанія декрета объ изгнаніи его какъ бунтовщика. То же примѣняется и къ его сообщникамъ. Неосѣдлыхъ виновниковъ городскій судъ сажаетъ въ тюрьму, наказаніе же ихъ зависитъ отъ воли и милости короля. И вскорѣ послѣ банниціи, если проигравшій окажется неисправимымъ и вооруженно сопротивляется вводу со стороны королевскаго рамени, тогда, по статуту, слѣдуетъ созвать **ополченіе** всей шляхты (*motio nobilitatis*) той

*) Въ актахъ означалась эта пеня римскою цифрою XV—монета, перешедшая въ Польшу изъ Пруссіи и содержащая въ себѣ 15 меньшихъ монетъ. XV=3 гривнамъ.

**) Другой разъ *siedmdziesiąt*=70 гривенъ.

области, гдѣ находятся имѣнія отвѣтника, и собравшаяся шляхта выступала во всеоружіи, съ старостою во главѣ, противъ бунтовщика и прогоняетъ его изъ имѣнія*). Схваченный при томъ виновникъ, вмѣстѣ съ своими сообщниками, долженъ быть заключенъ въ тюрьму, гдѣ жизнь ихъ зависитъ отъ воли короля. (Виновники, у которыхъ всегда были многочисленные сторонники, обыкновенно въ такихъ случаяхъ скрывались и являлись вновь, когда миновала для нихъ опасность.) Небрежность старосты въ исполненіи своихъ обязанностей наказывается 100 гривнами, по 50 въ пользу истца и короля (Vol. leg. I, 407, 408).

Введенный въ имѣніе истецъ пользовался имъ столько времени, пока не былъ удовлетворенъ. О судебной продажѣ имѣнія, съ цѣлію удовлетворить выигравшаго процессъ, тогда не могло быть рѣчи, такъ какъ поземельная собственность считалась родовою.

Не владѣющій имѣніемъ (*impossessionatus, golota*) долженъ былъ проигрышъ немедленно уплатить въ судѣ или представить отъ себя поручителя; если это невозможно, или если до 6-ти недѣль не уплатить проигрыша, то считался баннитомъ, потерявшимъ политическія права, и могъ быть схваченъ и переданъ старостѣ для заключенія въ тюрьму на столько времени, пока не уплатитъ долга. Между баннитами различались изгнанники (*wugnańcy*) за большое преступленіе и ссыльные за долги.

Наказаніе за разныя преступленія и проступки.

Крестьянинъ, убившій крестьянина, платилъ по древнему обычаю всего лишь 3 гривны. Вислицкій статутъ повысилъ это наказаніе, опредѣляя 4 гривны для того, въ чьей юрисдикціи совершено преступленіе, и 6 гривенъ родственникамъ или близкимъ друзьямъ убитаго; если же виновный не уплатитъ этой пени и будетъ пойманъ, тогда онъ долженъ быть казненъ смертію (V. I. I, 25). Воинъ, убившій воина, долженъ уплатить 60 гривенъ, за изувѣчіе 30 и за простую рану 15 гривенъ; невоенный платитъ: за убійство воина его родителямъ, дѣтямъ или друзьямъ—30, за изувѣчіе—15, за уоѣченіе пальца и израненіе вообще—3 гривны; за убійство крестьянина—10 гривенъ, именно: 6—женѣ или дѣтямъ, 4—господину убитаго; за нанесеніе крестьянину ранъ—1 гр. и его господину столько же. Убійство брата, отца или сестры ради

*) См. процессъ владки Захаріи съ зятемъ Ѳеодоромъ Оминомъ—Лаговскимъ: Акты съ ополченія шляхты и прогнаціи Ѳеодора отъ 15 и 17 мая и 27 іюня 1577 г.

наслѣдства наказывалось потерей наслѣдства, вѣчнымъ позоромъ и проч. (26, 27). За убійство шляхтича слѣдовало по статуту 1496 года уплатить 120 гривенъ и сидѣть въ тюрьмѣ одинъ годъ и 6 недѣль; отъ послѣдняго наказанія виновный не могъ освободиться даже въ случаѣ примиренія съ друзьями убитаго. Бѣжавшій предъ заключеніемъ въ тюрьму попадалъ вѣчному позору (I, 274). Въ 1581 г. платилось за убійство крестьянина 30 гривенъ, т. е. 15 гр. для господина, 15 для родственниковъ убитаго (Mogacz.) Въ 1588 г. возвышена пеня за убійство шляхтича ручнымъ оружіемъ на 240 гр., стрѣльнымъ оружіемъ на 480 гр. съ тюрьмою. Тогда же опредѣлено наказаніе за раны, нанесенныя шляхтичу: кровавая рана наказывалась уплатою 20 грив., синяя—6 гривенъ, значительная кровавая рана на лицѣ—30 гривенъ, выбитіе зуба—20 гр., наконецъ вѣчная хромота на рукѣ и ногѣ, ослѣпленіе глаза или отрѣзаніе носа наказывались половиною того, что слѣдовало за убійство (II, 1214, 1215). Нешляхтича за убійство шляхтича казнили смертью. Воръ, хотя и шляхтичъ, за третьимъ разомъ уличенный въ кражѣ, могъ быть повѣшенъ, и проч. Возный за осмотръ убитаго получалъ 1 грошъ.

Сквернословіе и обезчещеніе наказывалось 60 гривнами и „отлаяніемъ“ въ судѣ (I, 35). Поджогъ требовалъ смертной казни и позора (I, 28). За потраву луговъ платилось отъ каждой скотины $\frac{1}{4}$ денара и убытки. Виновный въ нашествіи (*invasio*) на чужой лѣсъ теряетъ въ первый разъ сѣкиру или топоръ (*securis*), въ другой разъ лѣсовладѣлецъ вправѣ взять у него епанчу или плащъ (*pallium, tunica*), въ послѣдующій разъ вола или лошадь. Особо опредѣлено за порубку дерева—6 шкотовъ*) и проч. (I, 47).

За вырубку чужого дерева, платилось кромѣ 3 гр. пени: за фруктовое дерево 12 гр., дубъ—3 гр. и проч. За того, кто ночью на чужомъ полѣ воровалъ хлѣбъ, долженъ былъ платитъ его господинъ казнѣ (*fiscus*) 3 гривны; владѣлецъ при захватѣ его собственности могъ защититься со своими слугами или друзьями и взять у нападающихъ лошадей или другія вещи; если при этомъ грабитель былъ убитъ, то убившій не подвергался наказанію; за то грабитель чужого имущества подвергался обычному наказанію, если онъ при нападеніи убилъ владѣльца поля или одного изъ его товарищей (I, 27, 34). За уничтоженіе посѣвовъ платилъ виновный 6 грив. и возвращалъ убытки; за захватъ чужой вещи тоже.

*) *Scotus*— $\frac{1}{21}$ часть польской гривны—40 коп. (въ 1347 г.), послѣ (1350 г.)—33 коп. и меньше.

За обмѣненіе чужого поля виновный теряетъ сѣмена и платитъ 3 гривны пени; за захватъ воловъ платится съ пенью 3 гривны и 4 шкоты—за каждую недѣлю, и столько же суду; за воль сѣна—съ пеню 3 гривны и 3 шкоты сторонѣ и суду; за мѣру захваченнаго зерна 6 гривенъ суду и 3 гр. сторонѣ за убытки; если захватъ произведенъ ночью, тогда слѣдуетъ считать его воровствомъ (I, 34, 35, 36).

Если кто у кого возьметъ крестьянина, или послѣдній убѣжитъ къ другому господину, то крестьянинъ долженъ быть возвращенъ первому владѣльцу со всѣмъ его имуществомъ (1543, Vol. leg. I, 575).

Тюрьма (*turris, wieża*), въ которую сажали преступниковъ, приговоренныхъ уголовнымъ судомъ, описана въ 1588 г. такимъ образомъ: отъ окна, которымъ спускаютъ преступника, тюрьма должна быть глубока на 12 локтей. Если въ повѣтѣ нѣтъ такой тюрьмы, тогда уголовный преступникъ долженъ быть помѣщенъ въ тюрьмѣ, находящейся въ столицѣ воеводства своей земли (V. I. II, 1217). Кромѣ этой подземной или нижней тюрьмы, была также верхняя, гдѣ помѣщались приговоренные къ болѣе легкому наказанію.

Несправедливый приговоръ.

Если приговоренный „заарестуетъ“ приговоръ въ актовой книгѣ и если онъ будетъ позванъ по этому несправедливому приговору (*condemnatio injusta*), тогда виновный истецъ долженъ уплатить 3 гривны пени и вычеркнуть приговоръ изъ книги; если же приговоренный не заарестуетъ рѣшенія, тогда истецъ можетъ устранить приговоръ изъ книги безъ уплаты пени (Vol. leg. I, 333). Такой случай находимъ въ Холмскихъ актахъ 1532 г. въ процессѣ Угровецкихъ съ владыкой Филаретомъ.

Вызовъ судьи (*motio judicis*) недовольнымъ его рѣшеніемъ истцомъ или отвѣтчикомъ на судѣ вѣчевой (*colloquia*) или генеральнаго сейма былъ обновленъ по желанію пословъ на Петровскомъ сеймѣ 1538 г. Въ подлежащемъ постановленіи приведена также (латинская) форма, по которой обиженная сторона могла позвать судью предъ высшій судъ. Тогда возный объявлялъ сторонамъ, что онѣ должны явиться на вѣчѣ или сеймѣ 6-го дня послѣ открытія засѣданія или прибытія короля, о чемъ было тотчасъ записано въ акты. Вызвавшій судью платилъ не больше одного гроша (Vol. leg. I, 533).

Въ нашихъ актахъ нерѣдки позы такого рода. Но судъ не всегда соглашался съ ними, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось формъ, а не существа дѣла. Примѣровъ этого рода много во время владыки Збируйскаго: Недопущеніе позва судьи недовольнымъ его рѣшеніемъ основывается на конституціяхъ Краковскаго сейма 1543 г., гдѣ сказано, что отъ судебныхъ постановленій, отъ которыхъ не произошло окончательной утраты для главнаго дѣла (*amissio principalis causae*) или взысканія, а лишь вредъ для срока или свободы позва, судью позывать не слѣдуетъ, и стороны должны быть довольны его рѣшеніемъ. На вѣчѣ стороны должны являться съ своими доводами, такъ какъ отсрочка не допускается. Въ главномъ дѣлѣ допускается еще апелліація въ сеймъ (574).

Приблудный скоть.

Приблудный, или бродячій, согнанный съ поправы и занятый на чужомъ полѣ или сѣножати скоть слѣдовало доставить въ теченіе 3-хъ дней въ королевскій скотный дворъ (*foresta regia*), гдѣ оный отдавался на поруки явившемуся хозяину; касательно же причиненныхъ убытковъ стороны отсылались въ земскій судъ. Если владѣлецъ скота не явится, тогда занявшій беретъ его на свои поруки на двѣ недѣли, по истеченіи которыхъ опять представляетъ его въ скотный дворъ. Бургграфій*) скотнаго двора возвращаетъ ему скоть въ поруку на дальнѣйшія 2 недѣли, и такъ далѣе до 3-хъ разъ. За каждый разъ, содержатель загнаннаго скота платитъ бургграфію фертонъ**), который зачисляется ему въ залогъ. Если владѣлецъ скота вовсе не явится, тогда занявшему предоставляется половина скота (половина стоимости его), а половина должна идти на королевскій столъ. Въ половинѣ скота заключается вознагражденіе занявшему за убытки и уплаченные бургграфу три фертона. Если занятый скоть на 3-ій день не будетъ представленъ въ королевскій скотный дворъ, то возный съ понятими изъ шляхты арестуетъ его, и занявшій долженъ отвѣчать городскому суду и возвратить скоть съ пенею 3 гр. Объ убыткахъ дѣло рѣшаетъ земскій судъ. (Подтверженные Александромъ въ 1505 г. Краковскіе обычаи) (Vol. leg. I, 331-2).

*) Бургграфій—староста или смотритель замка, скотнаго двора и проч. Въ древности бургграфіи были правителями городскихъ дѣлъ (*burggraviu seu rectores castri—V. l. I. 57*).

**) Фертонъ (*vierdung, wardunek*)— $\frac{1}{4}$ часть гривны. Эта монета при концѣ XV в. вышла изъ употребленія и равнялась по вѣсу серебра, наконецъ, одному нашему рублю и 4 копейкамъ.

Давность права.

По статутамъ 1347 г., кто 3 года и 3 мѣсяца безпрепятственно и спокойно владѣеть чужимъ наслѣдіемъ или прибрѣтеннымъ имѣніемъ, тотъ считается вѣчнымъ собственникомъ. Если кто заложеннаго имѣнія не откупилъ въ продолженіе 30-и лѣтъ или въ теченіе 15-и лѣтъ не заносилъ о немъ ежегодно протеста въ суды, или ближайшіе его родственники не дѣлали этого, тогда имѣніе его переходило въ собственность временнаго владѣльца. Замужняя женщина, не заявившая притязаній къ наслѣдственному своему имуществу въ продолженіе 10-и лѣтъ, теряетъ свое право. Вдова также теряетъ право, если она въ мирное время не предпринимаетъ ничего для отысканія своего наслѣдія или вѣноваго права въ продолженіе 6 лѣтъ. Эти постановленія отмѣняются въ случаяхъ войны, междоусобій и проч. Для взятыхъ въ плѣнъ (татарами) нѣтъ давности права (*praescriptio*). За порчу изгороди жалоба можетъ быть внесена въ продолженіе 2-хъ лѣтъ. Кто въ теченіе 4 лѣтъ не начиналъ иска по поводу невозвращенія захваченнаго хлѣба, тотъ проигрывалъ дѣло въ судахъ (Vol. 1. I, 19-21).

Въ 1420 г. подтверждается 30-лѣтній срокъ владѣнія заложеннымъ имѣніемъ, требуется только, чтобы долговая запись была обновляема, предъ судомъ между 5-ю и 10-ю годами или когда угодно (V. 1. I, 75). Въ 1505 г. въ подтвержденныхъ Александромъ Краковскихъ установленіяхъ говорится, что, если истецъ кого позвалъ и позванный былъ разъ осужденъ (по неявкѣ), и истецъ послѣ ничего больше не предпринималъ противъ отвѣтника въ продолженіе одного года и 6-и недѣль, тогда дѣло въ судѣ прекращается (330). Стефанъ Баторій, подтверждая обычаи Мазовецкаго воеводства въ 1576 г., постановилъ давность для исковъ за обиды и простыя насилія 3 года, для уголовныхъ дѣлъ и свѣжаго преступленія одинъ годъ и 6 недѣль. Кто въ теченіе года не выступилъ въ судѣ противъ преступника, того дѣло можетъ быть производимо уже не по уголовному, а по гражданскому закону въ земскомъ судѣ.

Рѣшенія компромиссарскія и судовъ высшей инстанціи не подлежали давности (Vol. leg. II, 941).

З а п и с и.

Въ Холмскихъ и др. актовыхъ книгахъ находимъ нерѣдко въ началѣ документовъ заглавіе: *Positio actorum terrestrium*—положеніе или открытіе книгъ. По окончаніи срока судопроизводство

земскаго суда, производился только приемъ записей въ актовныя книги и выдача изъ нихъ выписей. Тогда засѣдалъ въ судѣ только писарь съ подсудкомъ или лица, избранныя судьбою, или же одинъ только писарь съ коморниками (*camerarii*). Въ этомъ промежуткѣ времени, въ нѣкоторыхъ земскихъ судахъ рѣшаемы были дѣла о выкупѣ имѣній и о бѣглыхъ крестьянахъ (Слов. Горб. стр. 269).

Записи были разн. рода: долговая (*obligatio*), арендная (*arenda*), уступочная (*cessio*), дарственная (*donatio*), продажная (*venditio*), обмѣнная (*commutatio*), пожизненная (*advitalitas*), отступительная (*abrenuntiatio*), обезпечительная или ручательство (*evictio*), квитанционная (*quietatio*), выкупная (*reemptio*), вѣновная (*reformatio dotis*), поручительная (*fidejussio*).

Очень часто встрѣчаемся въ актахъ съ *вѣновною записью*, извѣстною подъ названіями: *dotalicium* (привѣнокъ, добавка къ приданому) и *reformatio dotis* (преобразование приданого). Такого рода запись, представленная суду, значила: обезпечить въ пользу жены въ двойной суммѣ внесенное ею приданое на половинѣ, а по позднѣйшимъ законнымъ постановленіямъ и обычаямъ, на всемъ имуществѣ мужа. Такъ, напр., Ивашко Сосновскій, нареченный владыка Холмскій, заявилъ предъ судомъ въ 1505 году, что къ полученному имъ приданому за супругой своей Милюхной въ 40 гривенъ онъ прибавилъ своихъ столько же и общую сумму 80 гривенъ обезпечилъ на своемъ имѣніи Сосновицѣ; послѣ же раздѣла имѣнія между братьями, онъ обязывается половину своего участка передать въ полное распоряженіе Милюхны.— Жена, по смерти мужа вышедшая замужъ за другого, по закону обязана была возвратитъ это имѣніе ближайшимъ родственникамъ или наслѣдникамъ перваго своего мужа и получала отъ нихъ внесенную ею въ приданое сумму. Она должна была поставить поручителей, осѣдлыхъ дворянъ, на то, что по ея смерти привѣнокъ (*dotalicium*) будетъ возвращенъ родственникамъ перваго мужа (1523 г.—Vol. leg. I, 409).

Духовное завѣщаніе (*testamentum*) составлялось при свидѣтеляхъ, между которыми нерѣдко были священники, и вносилось въ актовныя книги.

Случаи захватовъ послѣ смерти епископовъ греческаго обряда оставшагося имущества побудили короля Сигизмунда въ 1532 г. сдѣлать распоряженіе, чтобы староста съ двумя чиновниками и въ присутствіи двухъ лицъ греч. обр. описывалъ движимыя имущества и, опечатавъ ихъ, оставлялъ до королевскаго распоряженія (*Metr. kor. 46, p. 129*).

Кромѣ податей разныхъ названій, налагаемыхъ нерѣдко на жителей страны сеймомъ и сеймикомъ, въ польскомъ законодательствѣ встрѣчаются еще особыя постановленія *о налогахъ на владыкъ и русское духовенство.*

По контрибуціи, наложенной Петровскимъ сеймомъ въ 1552 г., русскіе священники, „попы“, должны были уплачивать отъ каждой изъ своихъ церквей (de singulis synagogis) одинъ золотой; протопопы или намѣстники по одной копѣ грошей ежегодно (какъ и армянскіе) подъ страхомъ двойной уплаты (V. l. II, 603). Универсалъ поборовый 1564 г. предписываетъ „русскимъ попамъ“ платить отъ каждой церкви по одной копѣ грошей, намѣстникамъ— по 4 золотые въ годъ (164). Въ 1569 г. сказано, что „русскіе попы“ отъ своихъ церквей платить не будутъ, такъ какъ ихъ крестьяне обязаны платить по 10 грошей отъ пахатной земли. Русскіе (и православные армянскіе) епископы должны отъ каждой гривны арендныхъ и др. денегъ, уплачивать по 6½ гроша; намѣстники освобождены (799). Въ 1581, 1588, 1589, 1590, 1595, 1598, 1601-3 гг. постановлено: „Митрополиты, владыки, архимандриты, игумены, всѣ попы и намѣстники русскіе (тоже армянскіе епископы) должны отдавать съ осѣдлыхъ пашень по 1 зол., а у которыхъ нѣтъ поданныхъ и пахатной земли, тѣ должны платить налогъ только отъ своихъ дворовъ (obejscia) при церквахъ по 2 зол., протопопы по 4 (Vol. leg. 1027, 1248, 1303, 1351, 1430, 1482, 1537, 1563, 1580 гг.). Универсалъ поборовъ былъ изданъ въ 1590 г. по поводу прекращенія союза и объявленія Турками войны, въ 1595 г.— для уничтоженія казаковъ „своевольныхъ людей“. По поводу смерти отца и побѣдки короля въ Швецію предписано въ 1591 и 1593 гг. митрополитамъ, владыкамъ и проч. платить по 15 грошей съ осѣдлыхъ пашень, попамъ—отъ дворовъ по 1 зол., протопопамъ— по 2 зол. (Vol. leg. II, 1382, 1413).

Холмская епархія
православной и бывшей униатской церкви.

I.

Краткая исторія и составъ епархіи до воссоединенія.

Нынѣшняя Холмская, Галицкая и др. русскія земли входили первоначально въ составъ Волынскаго княжества и учрежденной въ 992 г. Вольпской епархіи съ епископскою каедрою въ г. Владиміръ. Изъ обширной этой епархіи стали впослѣдствіи выдѣляться нѣкоторыя ея части, образуя собою отдѣльныя епархіи съ епископами или владыками во главѣ. Въ 1137 г. была учреждена каедра въ г. Угровскѣ (нынѣ с. Угрукъ, Любл. губ.), переведенная въ 1223 г. въ г. Холмъ*).

Холмская епархія въ первое время своего существованія обнимала всѣ православныя приходы между Западнымъ Бугомъ и Вислою, включая и Краковскую область, и простираясь на сѣверъ за Вислу до г. Опатова (нынѣ Радомской губерніи). Съ XIII в. входила въ ея составъ первая половина Забужья—*Холмщина* (нынѣшняя Люблинская губ.), часть нынѣшней Галиціи—*Белзъ* и часть *Волини*, большая же часть второй половины Забужья—*Подляшье* (нынѣшняя Сѣдлецкая губ.) принадлежала къ Владиміро-Брестской епархіи**). Владыки именовались епископами *Холмскими* и *Белзскими*. Послѣ присоединенія Белза къ Австріи и къ Перемышльской епархіи, Холмская епархія заключала въ себѣ губерніи: Люблинскую, Сѣдлецкую, Ломжинскую и Сувалскую, также двѣ униатскія церкви въ Варшавѣ и Краковѣ.

*) Въ опредѣленіи времени, именъ и фактовъ до XV стол. мы придерживаемся древнихъ лѣтописей и мнѣній болѣе компетентныхъ историковъ.

**) Въ составъ Холмскаго или Холмско-Подлянскаго края входили нынѣшнія губерніи Люблинская и Сѣдлецкая и нѣкоторыя мѣстности Сувалской (Август. у.) и Ломжинской (Мазов. у.) губерній, также Дрогичинъ и Мельникъ (съ XIV в. Лятва).

До 1330 г. Холмская епархія была подчинена митрополіи Кіевской, съ 1331-1347 г.—Галицкой, съ 1371-1393 г.—Галицкому митрополиту Антонію; со времени епископа Холмскаго Харитона (въ началѣ XV в.) Холмская епископія становится подвластной митрополитамъ Кіевскимъ и Литовскимъ православнымъ, затѣмъ уніатскимъ, съ 1808-1830 г.—митрополитамъ Галицкимъ; въ 1830 г. перешла подъ непосредственное вѣдомство папъ римскихъ. Возвратившись, наконецъ, къ православію, Холмская епархія съ 1875 г. состоитъ подъ вѣдомствомъ Холмско-Варшавскаго архіепископа, викарій котораго, епископъ Люблинскій, имѣетъ свое пребываніе въ г. Холмѣ.

Благодаря усиленной со временемъ пропагандѣ въ Холмщинѣ римскаго католицизма и неимовѣрному притѣсненію православія со стороны польскихъ властей, число православныхъ жителей и приходскихъ церквей замѣтно уменьшалось, такъ что уже въ началѣ XVIII ст. официально существовали тамъ одни уніаты и латинники. Судьба первыхъ, какъ извѣстно, тоже была незавидна и многіе изъ нихъ сдѣлались настоящими латинниками.

Въ старое время едва-ли извѣстны были на Руси приписныя или дочернія (филиальныя) церкви. Гдѣ была церковь, тамъ былъ и священникъ, а церковь создавалась вездѣ, гдѣ существовала сельская община. Сколько населенныхъ мѣстъ въ Холмщинѣ, столько было и церквей. Во время польскаго владычества и число уніатскихъ церквей уменьшалось. Вопросомъ объ уничтоженныхъ русскихъ церквахъ въ Холмской епархіи болѣе менѣе занимались выше упомянутые нами историки, кромѣ нихъ А. Кваснецкій въ особо изданной имъ брошюрѣ (Люблинъ 1891 г.). Мы коснемся здѣсь однихъ только церквей г. Холма. Въ нашихъ актахъ XV стол. встрѣчаются три Холмскія церкви: Богородичная Рожд. (каедральная или монастырская), Пятницкая и Никольская; въ XVI стол. упоминается также Успенская. Тогда приходится часто читать: Рождественскій попъ. Былъ ли то священникъ Рождество-Богородицкой или Христовой церкви, трудно опредѣлить. Въ одномъ актѣ сказано: церковь Рождества Христова, такъ, можетъ быть, была въ Холмѣ церковь подъ такимъ названіемъ. По лѣтописямъ, князь Даніилъ построилъ (въ XIII ст.) въ Холмѣ 4 храмы: Св. Троицы, Іоанна Златоустаго, Космы и Дамьяна, Рождества Богородицы. Послѣ пожара 1259 г., эти церкви были возобновлены. Въ 1349 г. одна изъ этихъ церквей была королемъ Казиміромъ отдана монахамъ доминиканцамъ и послѣ обращена въ еврейскую синагогу; церковь Св. Троицы передѣляли сначала въ римско-католическій костель, затѣмъ въ кузницу; съ 1860 г. тамъ Св.-Духовская церковь.

По донесенію Холмскаго униатскаго епископа Я. Суши въ римскую конгрегацию de propaganda fide (о распространеніи вѣры) въ 1664 г., въ Холмской епархіи считалось тогда еще 700 русскихъ приходо́въ, изъ коихъ окло 300 униатскихъ или замѣщенныхъ униатскими священниками.

По списку 1749 г., при ун. епископѣ Ф. Володковичѣ было въ Холмской (безъ Белзской части) епархіи 10 благочиній или деканатовъ съ 285 приходскими церквами, именно деканаты: 1) Холмскій съ 65 приходами, 2) Грубешовскій съ 27 прих., 3) Тышовецкій съ 35 прих., 4) Замойскій съ 21 прих., 5) Городельскій съ 22 прих., 6) Любомльскій съ 28 прих., 7) Ратенскій съ 28 прих., 8) Щебрешинскій съ 26 прих., 9) Люблинскій съ 20 приходами и 10) Кашоградскій съ 13 приходами.

Епископъ М. Рылло въ письмѣ своемъ Римской пропагандѣ отъ 18 декабря 1767 г. сообщаетъ, что въ епархіи его (Холмской и Белзской) находится 528 приходскихъ и 14 приписныхъ униатскихъ церквей, кромѣ того 10 монастырей; о еретикахъ и „схизматикахъ“ нѣтъ слѣда.

Въ 1839 г. было въ Холмской епархіи (безъ Белза) еще 365 церквей, т. е. 282 приходскихъ и 83 приписныхъ; въ 1842 году (по счету Поцѣя)—280 приходо́въ; въ 1866 г.—267 приходо́въ съ 227375 душъ ун., въ 1874 г. (последній годъ уніи въ Холмщинѣ)—266 прих. съ 260578 ун. Приходы эти входили тогда въ составъ 12 благочиній и 4 губерній, именно въ Люблинской губ. благочинія: 1) Бѣлгорайское съ 17 прих., 2) Грубешовское съ 31 прих., 3) Замостьское съ 21 прих., 4) Красноставское съ 21 прих., 5) Томашовское съ 30 прих., 6) Холмское съ 26 прих.—въ Сѣдлецкой губ. благочинія: 7) Бѣльское съ 30 прих., 8) Влодавское съ 31 прих., 9) Константиновское съ 22 прих., 10) Радинское съ 16 прих., 11) Соколовское съ 13 прих., изъ нихъ 1 въ Варшавѣ, 2 пр. въ Ломжинской губерніи;—въ Сувалкской губерніи: 12) Августовское съ 7 прих. Кромѣ того одинъ приходъ въ австрійскомъ городѣ Краковѣ.

Послѣ воссоединенія униатовъ съ православіемъ въ 1875 г., остались еще мѣстами упорствующіе униаты, по невѣжеству своему подпавшіе влиянію агентовъ-подстрекателей, переодѣтыхъ западныхъ эмиссаріевъ и друг., но число ихъ, благодаря просвѣтительной дѣятельности епархіальнаго духовенства, уменьшается съ каждымъ годомъ.

II.

Имѣнія каедръ и монастыря.

Первоначальнымъ достояніемъ каедръ были пожалованныя русскими князьями, кромѣ участка *Подгорецъ (Владычино, Вольна)* въ самомъ Холмѣ, села: *Покрова, Стрижовъ, Слѣпче, Космовъ* и *Цуцнево* или *Чучнево*. Дальнѣйшими пріобрѣтеніями каедръ съ начала XV в. являются: *Бутинъ, Жуковъ, Невѣрковъ* и часть *Плаваничъ*. Въ XVI в. пошли въ ходъ продажа, обмѣнъ, наконецъ отнятіе нѣкоторыхъ имѣній у православныхъ іерарховъ въ пользу рим.-кат. епископіи, послѣ чего остались при каедрѣ и монастырѣ до паденія республики, кромѣ Холмскаго предмѣстья *Владычина* и *Вольки, с. Покрова, Бѣлополе* и *Бусно*. Въ XVII в. присоединены къ этимъ имѣніямъ участки *Столпенскаго Спаснаго* и *Кулемчицкаго* монастырей, которые впоследствии считались собственностью Холмскаго униатскаго монастыря чина св. Василя Великаго или Базилянскаго ордена.

Собранныя нами въ Холмскихъ актахъ данныя до конца XVIII в. о названныхъ имѣніяхъ сообщаемъ ниже въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Покрова съ принадлежностями; 2) Слѣпче, Космовъ, Чучнево (Цуцнево) и Стрижовъ; 3) Бутинъ; 4) Жуковъ, Невѣрковъ и Перемиволки; 5) Плаваничи (участокъ); 6) Бѣлополе и Бусно; 7) Кулемчицкій монастырь; 8) Столпенскій Спасскій монастырь.

1) Село Покрова (или Покровка) съ принадлежностями.

Покрова или *Покровка*—самое древнее достояніе Холмской православной каедръ*), вблизи города Холма,—оставалась непрерывно во владѣніи владыкъ, православныхъ и униатскихъ, до конца польскаго правленія и рѣдко была ими отдаваема въ аренду или

*) По словамъ историковъ, Покрова и икона Божіей Матери пожалованы епископамъ княземъ Львомъ Даниловичемъ или его отцемъ въ 1262 г.

залогахъ. По этой причинѣ до начала XVI в. Покрова въ Холмскихъ актахъ рѣдко упоминается, и лишь изъ акта 1510 г. мы узнаемъ, что это село принадлежало Холмскому владыкѣ, который, по требованію Павла Магнусовскаго изъ Уханя, долженъ былъ произвести судъ „надъ своимъ подданнымъ-мельникомъ изъ села Покровы“. Въ 1566 и 1569 гг. епископъ Зиновій (Ильяшевичъ) жаловался на Мартина Скоруту за нападеніе на Покрову, скошеніе луговъ и захватъ тамъ 130 возовъ сѣна. Въ спорѣ того же епископа съ своимъ зятемъ Ѳеодоромъ Омнисомъ (или Лаговскимъ), Покрова была послѣднимъ занимаема, вмѣстѣ съ другими имѣніями каедры, на короткое время. Леонтій (Пельчицкій) отдавалъ Покрову Альберту Жегадлу въ залогъ въ 1582—1585 гг. Вслѣдствіе доноса арендаторовъ питейнаго, „чоповаго“, сбора, нареченный епископъ Холмскій Збируйскій былъ въ 1586 г. позванъ къ уплатѣ 14 гривень пени по поводу невнесеннаго сбора съ имѣнія Покровы за 1580 и 1581 гг. Когда мѣстный войтъ удостовѣрилъ присягой, что за эти годы не было никакой пропинаціи въ Покровѣ, то судъ, декретомъ 31 марта 1586 г., освободилъ владыку отъ взыскація. Діонисій (Збируйскій) жаловался въ 1587 г. на дворянина Гдешинскаго за нападеніе на монастырь въ Холмѣ и на обрѣтавшійся въ Покровѣ епископскій дворъ. Въ 1590 г. епископъ не допустилъ судебного ввода въ Покрову Жегадла, по поводу невозвращеннаго золотого кольца. Арсеній (Андреевскій) во все время своего епископствованія управлялъ Покровой при посредствѣ своего уполномоченнаго или эконома-фактора; лишь 12 февраля 1611 г. угодья ея были на 4 года отданы въ аренду брату владыки, Ивану Андреевскому, подъ залогъ 100 зол.; преемникъ же его Пакоста лишь при концѣ своей жизни (1625 г.) отдалъ село въ аренду своему шурину Якову Ясенскому и его женѣ Маринѣ Пакостянкѣ, которые оставались при арендѣ еще и во время администраціи Холмскою епархіею митрополита Рутскаго, какъ это видно изъ актовъ 1627 по 1629 гг. По новому договору митр. Рутскаго съ Ясенскимъ отъ 28 февраля 1628 г., имѣніе отдано послѣдному снова въ аренду 3 апрѣля. Контрактъ былъ возобновленъ 5 августа 1629 г. съ обязательствомъ уплаты 1200 зл. аренды. Ясенскій жаловался 31 декабря, что никто отъ имени Рутскаго не явился въ судъ для приѣма денегъ. 25 февраля 1631 г. Яковъ Ясенскій жалуется на Холмскій капитулъ и митрополита Рутскаго по поводу несведенія съ нимъ окончательныхъ счетовъ. По акту отъ 22 марта 1631 г., епископъ Меодій Терлецкій рассчитался тогда съ Ясенскими касательно аренды Покровы и принялъ имѣніе въ свои руки, которымъ управлялъ до конца своей жизни, назначая тамъ своихъ экономовъ.

Къ владѣнію Покровою относятся слѣдующія дѣла: 9 октября 1638 г. подана въ судъ жалоба епископа на Холмскихъ мѣщанъ за нарушеніе его собственности. Побѣдивъ епископа въ процессѣ за нанесенные побои и проч., супруги Пшончики требовали ввода въ с. Покрову, 26 сѣнтября 1644 и 22 мая 1645 гг., но ихъ туда не допустили; наконецъ Пшончики были епископомъ удовлетворены. Холмскій староста жаловался 29 іюля 1647 г. на Стефана Шулярскаго, управляющаго Покровою и слугу епископа Терлецкаго, за захватъ скота. На основаніи королевскихъ грамотъ съ 1650 года, Покрова находилась по 1652 г. въ управленіи православныхъ владыкъ: митрополита Коссова со второй половины февраля и епископа Балабана съ 24 сѣнтября 1650 г. 2 іюня 1651 г. бургграфъ старосты подалъ жалобу въ судъ на епископа Балабана за поднятіе въ с. Покровѣ плотины, отъ чего причинены старостѣ значительные убытки (см. Коссовъ, Балабанъ).

Съ 1652 г. Покровою и другими имѣніями каеодры завладѣлъ униатскій епископъ Суша и послѣ него владѣли ими его преемники.

По списку налоговъ (*contributio agraria*), село Покрова уплатило въ 1628 году 4 зол. 27 гр., въ 1650 году—24 зол. 35 гр., въ 1662 году—46 золот. п. такъ называемаго *subsidiū charitativū* на уплату войску жалованья. Послѣдній налогъ былъ взимаемъ отъ подданныхъ обою пола (*a subditis utriusque sexus*) по одному золотому, изъ чего нужно заключить, что тогда немного было жителей въ Покровѣ.

Къ Холмской каеодральной церкви и монастырю принадлежалъ находившійся вблизи Покровы и г. Холма прудъ *Костковстава* съ прилежащими 2 берегами, съ ловлею рыбъ и всѣми правами, даръ Олехны Скоруты изъ Млодатича въ 1478 г. (суд. актъ 23 ноября доставленъ владыкѣ 8 января 1479 г.). Прудъ этотъ, до передачи его Холмскому епископу Герасиму и его преемникамъ, былъ предметомъ семейнаго спора и притязанія къ нему Холмскихъ войтовъ, что вѣроятно и заставило Олехна Скоруту подарить его церкви. Такъ въ 1438 г. Васько Скорутичъ спорилъ съ Анною, вдовою Льва Скоруты, въ 1452 г.—съ войтами Иваномъ и Николаемъ. Епископы, принявъ даръ, должны были защищать его предъ Скорутами и войтами и переносить разныя обиды. 31 іюля 1513 г. епископъ Филаретъ жаловался на войта Павла Помяновскаго за насильственное отнятіе у него Костковстава; войтъ возражалъ, что прудъ, согласно королевской привилегіи, принадлежитъ Холмскимъ войтамъ; наконецъ 15 іюля 1522 г. судъ рѣшилъ въ пользу владыки. Скоруты, однако, долго еще относились враждебно къ епископамъ. Левъ Скорута въ 1526 г., напавъ на Филарета, оскорбилъ его дѣйствіемъ;

Мартинъ Скорута нападалъ въ 1570 году на Покрову. Послѣдній въ 1585 г. жаловался на епископа Леонтія за нарушеніе мнимой его собственности. Владыка доказывалъ, что онъ не причинилъ Мартину никакого убытка, такъ какъ Костковставъ принадлежитъ Холмской каедрѣ съ 1478 г.

Кромѣ Костковстава, Холмскій войтъ Павло Помяновскій возбуждалъ дѣло о владѣніи *Волчинецкимъ боромъ* и *Волвиновымъ полемъ*. 4 ноября 1521 года Филаретъ предъявилъ суду королевскую грамоту, въ коей войту запрещается беспокоить владыку во владѣніи имъ же купленнымъ Волчинцемъ. По рѣшенію третейскаго суда 15 іюля 1522 г., Волчинецкій боръ остался за Помяновскимъ. Вопросъ о Волвиновѣ не былъ тогда еще рѣшенъ. Въ 1524 году споръ былъ возобновленъ и улаженъ мировою между епископомъ и вдовою Помяновскаго, на основаніи рѣшенія третейскаго суда въ 1522 г. По записи 15 августа 1543 г. (помѣщенной въ книгѣ № 20194 въ док. 15 мая 1687 г.), Волчинецкій боръ принадлежалъ каедрѣ. Тогда король, по ходатайству референдаря Якова Уханскаго, воспретилъ Холмскому старостѣ Дрогичинскому беспокоить владыку Іону (Сосновскаго) во владѣніи Волчинцемъ. По акту 6 марта 1559 г., Волчинецкій островъ принадлежалъ тогда слугѣ Радомскаго каштеляна Гавріила Тарла, дворянину Лаврентію, который заключилъ съ епископомъ Θεодосіемъ (Лазовскимъ) мировую сдѣлку касательно границъ острова и владѣній владыки, участковъ *Романовичъ* и *Малошинскаго острова*.

2) Слѣпче (Слипче), Космовъ, Чучнево (Цуцнево) и Стрыжовъ (Стрижовъ).

Второе мѣсто по древности владѣнія Холмскихъ владыкъ имѣніями занимаютъ прибужныя мѣстности нынѣшняго Грубешовскаго уѣзда *Слѣпче* (нынѣ *Слипче*), *Космовъ*, *Чучнево* (нынѣ *Цуцнево*) и *Стрыжовъ*, подаренныя (по свидѣтельству вкладной въ Евангеліи XIII в.—Рум. муз.) въ 1376 г. княземъ Холмскимъ Юріемъ Даниловичемъ Холмской Богородичной церкви, при еп. Калистѣ. Въ 1425 году введено въ Слѣпчѣ и Космовѣ тевтонское право. Кметы въ этихъ селахъ подчинялись суду солтыса или войта, послѣдній же суду епископа или королевскаго генеральнаго суда. Такое же право ввелъ Казиміръ IV въ 1461 году въ Стрыжовѣ, Невѣрковѣ и Перемиволкахъ, Жуковѣ и Бутинѣ.

По древнимъ актамъ б. Холмской консисторіи, Лаврекъ Стрончекъ изъ Жукова предъявилъ въ 1428 г. (вѣроятно послѣ смерти Харитона) королю Ягайлу грамоту епископа Харитона, въ силу

которой онъ за извѣстную сумму могъ пользоваться правомъ владѣнія имѣніями Слѣпче и Космово. По нашимъ актамъ 1429 и 1431 гг., Лаврентій Стрончекъ дѣйствительно былъ тогда войтомъ Слѣпча, вскорѣ однако является уже Михалко Брага его преемникомъ, который, по заявленію въ 1435 г. вдовы Маргариты, обмѣнялъ имѣніе свое Ситно на войтовство*). Въ актахъ 1438 г. войтомъ Слѣпча названъ нѣкій Федоръ, въ 1460 г.—Андрей Пятковскій; въ 1461 г. Александръ Пятковскій, хорунжіи Холмскій, обезпечилъ на войтовствѣ женѣ своей Аннѣ вѣновую запись на 200 грив. и, одновременно, Ивану Половчиневичу за вѣрную службу 50 гривенъ на Чучневѣ, принадлежащемъ къ Слѣпецкой державѣ и бывшемъ когда-то вотчиною Ивана. За пользованіе им. Чучневомъ, Иванъ и его наслѣдники обязаны служить Александру и его потомкамъ въ походахъ съ однимъ всадникомъ. Изъ Грубешовскаго акта отъ 16-го апрѣля 1464 г. видимъ, что вдова Александра Пятковскаго, Варвара изъ Поморянъ (дочь Грицка), заявила свои права на войтовство въ Слѣпчѣ и Космовѣ; изъ другого же отъ 9 августа узнаемъ, что сестра пок. Александра, также Варвара, продала войтовство Слѣпче и Космовъ Андрушку изъ Матча за 44 копы грошей поль. съ обязательствомъ возвратити полученныя деньги, еслибы оказались препятствія во владѣніи войтовствомъ. Затѣмъ, 6 сентября, Андрушко изъ Матча заявляетъ суду, что онъ купленное у Варвары войтовство уступить владыкѣ Григорію или его преемникамъ въ продолженіе трехъ лѣтъ, если ему или его наслѣдникамъ въ это время будутъ возвращены 44 копы грошей.

6 апрѣля 1467 г. владыка Григорій, распоряжаясь уже своимъ правомъ, отдалъ войтовство Милошу изъ Бусна въ залогъ за 36 грив. Въ случаѣ, еслибы Милошъ встрѣтилъ, до уплаты ему долга, какое-нибудь препятствіе въ пользованіи своимъ правомъ, тогда владыка—сказано въ актѣ—обязанъ уплатити суду и сторонѣ по 3 гривны пени.—23 октября 1469 г. епископъ Сильвестръ (Савва) обѣщаетъ, въ случаѣ неуплаты въ срокъ 230 зол. долга, отдать Гнатку Жданскому въ залогъ Слѣпче и Космово.—По акту 6 марта 1475 г., братья Шумлянскіе возвратили владыкѣ Герасиму войтовство въ Слѣпчѣ, которое было имъ заложено въ 35 грив.

Въ 1524 г. епископъ Филаретъ обмѣнялъ *Слѣпче, Космовъ* и *Чучнево* (Щуцнево), перешедшія къ Грубешовскому староству, на королевскія села *Бѣлополе* и *Бусно* (Бусьно).

*) Въ 1431 году Михалко Брага писался еще „изъ Ситна“, а Стрончекъ „войтомъ изъ Слѣпча“,—послѣ уже находимъ: Брага, войтъ изъ Слѣпча и Стрончекъ изъ Ситна.

Объ им. *Стрыжовъ* извѣстно, что оно, по просьбѣ епископа Григорія, въ 1461 г. надѣлено было тевтонскимъ правомъ. Въ спорѣ съ Иваномъ Матчинскимъ въ 1468—1470 гг. епископъ Сильвестръ и его капитулъ, а въ 1476 г. епископъ Герасимъ названы владѣльцами с. Стрыжова. Въ 1533 г. Стрыжовъ (съ Бутиномъ и участкомъ въ Плаваничахъ) былъ отнятъ королемъ Сигизмундомъ I у Холмскихъ владыкъ и отданъ римско-католическому епископу во владѣніе. Предвидя борьбу съ православнымъ епископомъ по поводу новопріобрѣтеннаго имѣнія, Холмскій римско-катол. епископъ Яковъ Бучацкій счелъ удобнымъ, актомъ, составленнымъ въ Красновѣстѣ 17 іюля 1536 г., обмѣнять съ Сандомірскимъ воеводою Іоанномъ Тенчинскимъ им. Стрыжовъ на Иловецъ. Владыка Холмскій Іона дѣйствительно уже въ 1534 г., т. е. на второмъ году своего правленія, началъ вести процессы со всѣми, у кого находились принадлежавшія Холмской каедрѣ имѣнія. Касательно Стрыжова, епископъ не возбуждалъ дѣла до тѣхъ поръ, пока жилъ воевода Сандомірскій, бывший вмѣстѣ и старостой Холмскимъ; по смерти же его, еп. Іона позывалъ къ суду дочерей покойнаго, Софію и Екатерину (въ 1543 и 1544 гг.), за „незаконное владѣніе имѣніемъ“. Владыка не только ничего не выигралъ этимъ процессомъ, но попалъ сверхъ того въ немилость короля, вслѣдствіе чего, кажется, долженъ былъ оставить каедру. И Тенчинскимъ не очень было пріятно владѣть имѣніемъ, на которое могли и преемники Іоны возобновить свои притязанія*). Стрыжовъ проданъ былъ впоследствии Свѣнцицкимъ, отъ которыхъ, вмѣстѣ съ с. Гусинное, пріобрѣлъ его Лука Серный, а отъ этого послѣдняго братъ его Захарія.

10 іюня 1624 г. епископъ Аванасій Пакоста позвалъ въ судъ Захарію Сернаго, „незаконно захватившаго“ Стрыжовъ. Захарія Серный 3 іюля предъявилъ суду актъ Городельскаго земскаго суда отъ 26 января 1600 года, по которому ловчій Холмскій Иванъ Свѣнцицкій и супруга его Софія, дочь пок. Ивана Слупецкаго изъ Конаръ, вотчинныя имѣнія свои Стрыжовъ и Гусинное, въ воеводствѣ Белзскомъ и уѣздѣ Городельскомъ, со всѣми принадлежностями и правами подарили двор. Лукѣ Серному изъ Свѣрцова

*) 7 сентября 1598 г. предъявлена была кан. Флоріаномъ Емиловскимъ для записи въ Холмскіе акты пергаменная грамота короля Сигизмунда III, выданная по просьбѣ латинскаго епископа Станислава Гомолинскаго и капитула въ Варшавѣ 7-го апрѣля 1598 г., подтверждающая грамоту Сигизмунда отъ 1533 г. о передачѣ лат. епископамъ сель: Чешина, Стрыжова и Плаваничъ. Къ чему это тогда нужно было, не сказано.

и его наслѣдникамъ, на что согласились братья Николай и Александръ Свѣнцицкіе. Не имѣя собственнаго потомства, Лука при смерти завѣщаль имущество своему брату Захаріи. Послѣдній, обжалованный епископомъ Пакостою въ незаконномъ владѣніи Сtryжовомъ, предъявилъ искъ къ Ивану Свѣнцицкому, требуя вознагражденія за убытки 50000 зол. и, для обезпеченія этой суммы, ввода въ имѣніе с. Свѣнцицы. Свѣнцицкій не допустилъ Сернаго въ свое имѣніе и обратился съ искомъ къ подстаростѣ Холмскому Северину Реговскому, при официальномъ содѣйствіи котораго совершилась сдѣлка между Свѣнцицкими и Лукой Сернымъ. Процессъ тянулся долго съ ожесточеніемъ и, кромѣ громаднхъ издержекъ, не привелъ ни къ какому результату. Позвы противъ Серныхъ возобновлялись митр. Рутскимъ 1 іюня 1627 года, епископомъ Терлецкимъ 7 мая 1631 г.*), также наслѣдниками Серныхъ противъ сыновей пок. Свѣнцицкаго въ разное время и кончились 13 мая 1647 г., какъ выше сказано, безъ успѣха, такъ какъ все осталось въ прежнемъ положеніи**). Замѣтно стало лишь стремленіе у всѣхъ, владѣвшихъ бывшими имѣніями Холмскихъ владыкъ, продать опасный для нихъ предметъ или обмѣнить его на другой. Сtryжовъ впослѣдствіи (около 1662 г.) принадлежалъ Люблинскому старостѣ Николаю Фирлею.

3) Вутинъ и Чешинъ.

Грамотою Владислава Ягайла, данною во Львовѣ 15 августа 1414 года, принадлежавшія когда-то русскимъ князьямъ и епископамъ имѣнія Угровско съ дворницемъ *Бутинъ* и др. подарены за отличную военную службу Олехну Дмитровичу Сандимовичу, который съ своей стороны завѣщаль въ 1416 (или 1417) году въ пользу Холмской кафедральной церкви дворнице Бутинъ и поручилъ своимъ

*) Холмскіе священники (капитуль) подали 6 іюля 1637 г. протестъ по поводу неблагоприятнаго исхода процесса о Сtryжовѣ (de amissione causae per R.-mum Methodium, v. Strzyżow spectantis).

***) Загадоченъ одинъ актъ, встрѣченный нами въ книгѣ № 20147 л. 110, гдѣ 7 мая 1642 г. Холмскій латинскій епископъ зоветъ къ суду Люблинскаго подкоморія Адама Носковскаго за насильственный захватъ с. „Сtryжовца“. Носковскій былъ, правда, владѣльцемъ сосѣднихъ имѣній Теребина и Масломца, но на Сtryжовець или Сtryжовъ не посягалъ. Послѣдній, впрочемъ, не принадлежалъ тогда лат. епископамъ. Можетъ быть, дѣло касалось другого села того же названія.

наслѣдникамъ въ Луковѣ и проч. платить ей медовую дань. По Холмскимъ актамъ 1446 г., дворище Бутинъ съ озеромъ и бортями находилось во владѣннй владыки Григорія, и Андрушко Олехновичъ Угровецкій заявилъ предъ судомъ, что Бутинъ собственность Холмской русской церкви. По поводу этого владѣннй Холмскіе епископы вели пограничные споры съ потомками Олехна Дмитровича, вотчинниками Угровска. Уже владыка Григорій имѣлъ судебное дѣло съ Угровецкими съ 1447-1467 гт.*), владыка Герасимъ—съ 1476-1483 и 1484-1485 гт., влад. Филаретъ—съ 1523-1533 гт. Филаретъ и Іона Сосновскій жаловались на Ивана Угровецкаго за то, что онъ съ многихъ лѣтъ обращалъ въ свою пользу слѣдующую имъ медовую дань съ Луковскихъ крестьянъ. Несмотря на обмѣнъ епископомъ Филаретомъ Бутина на королевское с. *Чешинъ***)) въ 1532 и передачу королемъ Чешина Холмскимъ римско-католическимъ епископамъ, братья Иванъ и Станиславъ Угровецкіе возобновили споръ о границахъ Бутина съ владыкою Іоною въ 1538 г. Тотъ же Іона велъ въ 1544 году процессъ съ латинскимъ епископомъ Дзядускимъ о „насилъственномъ“ занятіи имъ села Чешина. Въ 1564 г. владыка Θεодосій, указывая на замѣну Бутина на Чешинъ, напрасно просилъ королевскій судъ возвратить ему одно или другое имѣніе. Православные епископы не возбуждали больше вопроса о возвращеніи имъ отпятихъ у нихъ въ 1533 г. имѣній. Зато униаты разсчитывали еще на успѣхъ, и первый Пакоста началъ въ 1623 г. процессъ съ гр. Владиславомъ Остророгомъ о „захватѣ“ Бутина. 13 августа 1624 г. издана королевская грамота, признающая за гр. Остророгами право пожизненнаго владѣннй Бутиномъ и др. имѣніями. Несмотря на то, епископъ Меоодій Терлецкій возобновилъ въ 1630 г. процессъ съ Остророгами и продолжалъ его до 1638 г., но также безъ успѣха. Чешинъ остался за римско-католическими епископами, а Бутинъ перешелъ въ частную собственность. Въ 1662 году Бутиномъ владѣли Яскульскіе.

*) Раньше еще, въ 1446 г., существовалъ споръ владыки Григорія съ Угровецкимъ по дѣлу о владѣннй участками „Морсковское озеро“ и „Столповое поле“, кончившійся лишь въ 1483 г. мировою между владыкой Герасимомъ и Угровецкими (вдовой и дѣтьми Андрушка Олехновича).

**)) Чешиномъ владѣлъ въ 1476 и 1480 гт. Николай Длото. Въ 1635 году римско-катол. деканъ Петръ Замойскій и каноникъ Холмскій Яковъ Пѣкошевичъ жаловались на дворянъ Стефана Жолкевскаго и Стефана Яневскаго за наѣздъ на Чешинъ.

4) Жуковъ, Невѣрковъ съ Перемиволками.

Жуновъ упоминается въ Холмскихъ актахъ 1428, 1430 и 1481 гг. какъ мѣсто, гдѣ происходили засѣданія земскаго суда, иногда въ присутствіи короля. Такъ, напр., 28 іюня 1428 г. истцу Дмитру и отвѣтчику Кохну назначенъ былъ срокъ для явки въ Жуковъ (Szukow) въ третій день послѣ прибытія туда короля Владислава (Ягайла). По судебному рѣшенію 2 сентября 1430 г., имѣли туда же явиться о. намѣстникъ Холмской епархіи Хома (Оома) съ Васькомъ Могильницкимъ во второй день послѣ приѣзда того же короля. Жуковъ иногда называется въ актахъ „Жуковско“. О принадлежности Жукова къ Холмской каедрѣ или другому владѣльцу въ то время не упоминается.

О *Невѣрновъ* находимъ первые слѣды въ нашихъ актахъ въ 1432 и 1436 гг. Въ 1432 г. упоминается присутствующимъ въ судѣ Иванъ Черный (Johannes Niger) изъ Невѣркова. Вѣроятно тотъ же Иванъ изъ Невѣркова былъ въ 1436 г. Холмскимъ гор. воеводой. По записямъ въ Красноставской книгѣ 1446 года, владѣльцемъ половины Невѣркова былъ тогда Михалко Сангневовичъ, который имѣлъ денежныя дѣла съ Грицкомъ Кердеевичемъ Поморянскимъ, Яковомъ Гарбовскимъ и др. Въ случаѣ неуплаты въ срокъ 60-ти гривенъ, Михалко обязался ввести Гарбовскаго во владѣніе половиною села Невѣркова. Немного лѣтъ спустя, весь Невѣрковъ и Жуковъ находились во владѣніи Холмской православной каедры. По грамотѣ Казимира IV отъ 1461 года, данной епископу Григорію и находящейся въ настоящее время въ Холмскомъ музеѣ, были подчинены исключительно епископскому суду имѣнія каедръ: *Стрыжовъ, Невѣрновъ, Перемиволка, Жуновъ и Бутингъ**). Въ Холмскихъ же актахъ 1468-1525 гг. встрѣчаемъ неоспоримыя доказательства принадлежности этихъ селъ Холмскимъ владыкамъ.

Въ 1468 (или 1469) г. епископъ Сильвестръ (Савва) заложилъ с. Невѣрковъ Андрею Якубовскому изъ Лѣщанъ за полученныя въ ссуду 200 зол. венг. Того же владыку Сильвестра въ 1470 году вызвалъ къ суду дворянинъ Иванъ изъ Горышова за нежеланіе обозначить границы между имѣніями Жуковомъ и Горышовомъ. Епископъ Герасимъ, какъ владѣлецъ Жукова, спорилъ съ владѣль-

*) Въ Холмскомъ актѣ 1534 года говорится, что Невѣрковъ, Жуковъ и Перемиволки подарены (?) Холмской каедрѣ королемъ и надѣлены тевтонскимъ правомъ по грамотѣ его, данной въ Петровѣ 28 октября 1463 года.

нами Чешина (Длотомъ и др.) съ 1476 до 1481 г.*). Епископъ Филаретъ, 15 мая 1525 г., продалъ Жуковъ и Невѣрковъ дворянину Вячеславу Замойскому за 500 гривенъ, имѣя на то разрѣшеніе короля, данное во Львовѣ 10 октября 1524 г.**). По акту 18 июня 1531 г., послѣдовало, при участіи Филарета и мѣстныхъ старцевъ, разграниченіе имѣній Жукова и Горышова. Въ 1534 г. епископъ Иона затѣялъ процессъ съ Петромъ и Станиславомъ Замойскими о Жуковѣ, Невѣрковѣ и Перемиволкахъ, предлагая возвратити Замойскимъ 500 гривенъ, уплаченныхъ Филарету за эти имѣнія покойнымъ ихъ отцемъ. Въ 1539 г. возникъ опять споръ между ними по поводу владѣнія лугами *Перемиволками*, но когда Замойскій заявилъ готовность принести присягу въ томъ, что Перемиволки проданы вмѣстѣ съ Невѣрковомъ, то Иона отказался отъ иска. Въ 1544 г. король призналъ Жуковъ и Невѣрковъ собственностью Замойскихъ, и съ той поры православные епископы Холмскіе считали напраснымъ поднимать вопросъ объ отчужденныхъ отъ своей катедры имѣніяхъ. Это попытались сдѣлать болѣе пріятные Польшѣ уніаты, но также напрасно.—9 мая 1623 года, епископъ-уніатъ Пакоста позвалъ въ судъ Оому Замойскаго за захватъ въ свое владѣніе Жукова. Его преемникъ Мелешко возобновилъ процессъ 11 июля 1626 г. и одновременно подалъ жалобу на Липскихъ за незаконное владѣніе Невѣрковомъ и Перемиволками. Мееодій Терлецкій продолжалъ процессъ съ Замойскими и Липскими съ 1631—1636 г. Съ 1636 г. прекращаются напрасные иски владыкъ.

Изъ податныхъ списковъ (регестровъ) видимъ, что Жуковъ принадлежалъ въ 1650 г. Замойскимъ, въ 1662 г. Подгорецкому, въ 1673 г. Хойнацкому, въ 1674 г. Мрочковской; Невѣрковъ за все время принадлежалъ Глоговекимъ. Послѣдніе въ 1680 г. уступили Невѣрковъ Адаму Сѣкержинскому во владѣніе (получивъ за него 15000 зол.). По списку 1662 г. находилось тогда въ Жуковѣ 138, въ Невѣрковѣ 23 крѣпостныхъ, которые уплатили 161 зол. налога.

5) Участокъ с. Плаваничъ.

(На востокъ отъ г. Холма.)

Вмѣстѣ съ Чешиномъ и Стрыжовомъ отнять королемъ Сигизмундомъ (въ 1533 г.) у Холмскихъ православныхъ владыкъ участокъ

*) Срокъ къ выбору третейскихъ судей и примиренію сторонъ назначенъ въ 1481 г. въ двѣ недѣли до сроковъ суда въ Жуковѣ.

**) Въ актѣ сказано: feria 2 ante festum S. Hedwigis.

въ с. *Плаваничах**). Съ какого времени Плаваничи или части его принадлежали Холмской каедрѣ—въ нашихъ актахъ точныхъ указаний не имѣется. Въ 1476 г. епископъ Холмскій Герасимъ въ первый разъ названъ вотчинникомъ (*hæeres*) Плаваничъ, имѣвшимъ судебное дѣло съ своимъ арендаторомъ Сасинымъ. Въ процессѣ еп. Ионы съ лат. епископомъ Дзядускимъ Красноставскій судъ 16 июля 1543 г. дѣло о Плаваничахъ рѣшилъ въ пользу лат. каедры. Римско-кат. епископы, не желая имѣть въ послѣдствіи новаго процесса изъ-за Плаваничъ съ владыками, вскорѣ продали ихъ частному лицу. Около 1650 года владѣльцами Плаваничъ были наслѣдники Якова Ключковскаго и Павла Барановскаго.

6) Бѣлополе и Бусно (Вусьно),

села, находящіяся нынѣ въ Грубешовскомъ уѣздѣ и благочиніи Люблинской губерніи, и составляющія частную собственность, считались королевскимъ имѣніемъ*), которое въ 1524 году было обмѣнено, по согласію короля Сигизмунда и Холмскаго епископа Филарета, на владычныя села: *Космовъ, Слѣпче* (Слипче) и *Чучнево*. Въ 1548 г. Грубешовскій староста Андрей Дембовскій попытался было захватить Бѣлополе и Бусно въ свои руки, но напрасно. По ходатайству епископа Вассіана, Сигизмундъ Августъ приказалъ оставить ихъ за Холмской каедрой; въ 1557 г. тотъ же король подтвердилъ право владѣнія ими еп. Феодосію. По просьбѣ еп. Суши, Янъ Казиміръ въ 1661 г. подтвердилъ грамоту Сигизмунда I отъ 9 мая 1524 г. (*Cracoviae f. 2 r. f. S. Stanislai in Majo*), утверждающую сдѣлку еп. Захаріи о замѣнѣ селъ каедры Слѣпче, Космовъ и Гуржево (?) за кор. села Бѣлополе и Бусно (№ а. к. 20162, 722).

*) Въ первой королевской грамотѣ 1533 г. по ошибкѣ названъ вмѣсто Плаваничъ—Скурдеевъ, который принадлежалъ Ивану Оржеховскому, въ 1531 г. отдавшему его въ залогъ епископу Филарету за 24 грив. долга. Дѣло вскорѣ разъяснилось и ошибка была исправлена. Въ 1469 г. владѣльцемъ Скурдеева состоялъ Андрей Волча, который свое село вмѣстѣ съ островомъ „Счастливымъ крестомъ“, и млынцемъ заложилъ въ 120 грив. Холмскому земскому судѣ Гневошу.

**) 1496 г. *Villa regalis Bielopole* (№ 19970, 122). Бѣлополе и Бусно въ болѣе глубокой древности могли быть въ частныхъ рукахъ. Въ актѣ 1428 года упоминаются Андрей и Останко изъ Бѣлополя, въ 1467 г. 6 апрѣля—Милошъ изъ Бусна. Это могли быть также временные владѣльцы или жители селъ.

Сосѣди часто нарушали границы владычныхъ имѣній, потому возникали судебные процессы. Епископъ Иона жаловался въ 1543 году на Холмскаго старосту Авраама Дрогичинскаго, владѣльца участка въ Лѣщанахъ, за наѣздъ на Бусно и перепаханіе полей владыки, другой разъ, за похищеніе его пчель. Съ цѣлью устраненія будущихъ недоразумѣній, староста требовалъ точнаго опредѣленія границъ между его Лѣщанами и Бусномъ. Еп. Вассіанъ спорилъ (1547—1550 гг.) съ Стан. Конецпольскимъ, вотч. Тератина о границахъ между Островомъ съ Рациборовичами съ одной стороны и Бусномъ съ другой. Въ 1563 г. послѣдовала мировая между Конецпольскимъ и влад. Θεодосіемъ. Еп. Θεодосій велъ въ 1559 г. процессъ съ Станиславомъ Жмодекимъ 1) о вытоптаниі 100 мѣръ пшеницы въ Бѣлополѣ, 2) о захватѣ пчель съ медомъ и 3) о запаханіи земли „Гараевъ“ въ Буснѣ; процессъ кончился въ 1560 г., 29 апрѣля, удовлетвореніемъ владыки.

Бѣлополе и Бусно были отдаваемы въ аренду разнымъ лицамъ, сначала, во время Леонтія, евреямъ, послѣ же, со времени епископа Збируйскаго, христіанамъ. Нѣкоторое время это кафедральное имѣніе было управляемо самими же епископами и ихъ экономами. По свидѣтельству Холмскихъ актовъ, наслѣдники Белзскаго воеводы и Дрогобыцкаго старосты Павла Уханскаго, заключившаго 14 января 1586 г. сдѣлку или арендный договоръ съ Діонисіемъ, уплачивали ежегодно съ Бѣлополя и Бусна „канонъ“ въ 20 гривнахъ Холмскимъ епископамъ до 1615 г. Срокомъ уплаты былъ опредѣленъ день 6 декабря (праздникъ св. Николая*). Епископу Арсенію Уханскіе предлагали сначала, съ 1604 по 1611 г., по 20 гривенъ канона ежегодно, но епископъ не хотѣлъ принимать денегъ, какъ недостаточную сумму, и онѣ хранились въ судѣ. По записямъ 1612, 1614 и 1615 гг., епископъ, по рѣшенію Люблинскаго трибунала, получалъ отъ Уханскихъ по 60 гривенъ ежегодно въ качествѣ „канона“.

*) Хотя въ актѣ Холмскаго суда не говорится о содержаніи, а лишь объ обезпеченіи договора 1586 г., то нѣтъ сомнѣній, что канонъ въ 20 гривенъ съ Бѣлополя и Бусна заключался въ арендныхъ условіяхъ Збируйскаго съ Павломъ Уханскимъ (см. XIX т. Акт. Вил. Арх. Ком., док. 393). По договору, Павелъ Уханскій и его наслѣдники уплачивали Діонисію ежегодно по 20 гривенъ аренды, назв. „канонномъ“, за пользованіе имѣніями Б. и Б. Преемникъ его Арсеній не соглашался на такую ничтожную плату (гривна значила до 1606 г. по нашему счету 2 руб. 15 коп., въ 1615 г. лишь 1 р. 78 к.

Аренда Бѣлополя и Бусна перешла затѣмъ въ руки Холмскаго старосты Николая Даниловича, который съ 1617—1622 г. уплачивалъ епископамъ по 600 зол. ежегодно (по 300 зол. въ полугодичные сроки). Съ начала 1623 г. епископъ Аванасій Пакоста самъ управлялъ имѣніемъ (послѣ окончанія аренднаго срока 4 февраля и добровольнаго уступленія арендатора), назначивъ управляющимъ или экономомъ своимъ Андрея Петровича. По актамъ 1627 г., Петровичъ заводилъ драки съ своими крестьянами и велъ процессы съ Станиславомъ Гутовскимъ и Дрогичинскимъ по дѣламъ о наѣздѣ на Бѣлополе и о побояхъ. Во время епископа Меѳодія Терлецкаго, въ 1633 г., въ Бѣлопольѣ и Буснѣ являются (на мѣсто много лѣтъ управляющаго ими слуги епископовъ Андрея Петровича) опять арендаторы; подъ днемъ 4 августа именно читаемъ, что 27 іюля совершился вводъ въ имѣніе супруговъ Годлевскихъ, а 22 октября того же года—короннаго подскарбія И. Н. Даниловича (послѣ удовлетворенія Годлевскихъ). Аренда имѣнія была въ то время отдаваема на 4 года, и мы видимъ, что уже въ 1637 г. Бѣлополемъ и Бусномъ управляли слуги епископа. Въ этомъ году, 10 февраля, отмѣчена въ книгахъ жалоба дворянки Лонцкой на управляющаго Бѣлополемъ Ѳому Заборовскаго, который, по словамъ епископа, захвативъ съ собою многія вещи владыки, вѣроломно бѣжалъ изъ Бѣлополя. 9 іюля жаловались на епископа Холмскій каштелянъ Конецпольскій и дворянинъ Годлевскій за то, что епископъ наслалъ изъ Бусна въ Рациборовичи и Кармановъ своихъ людей, которые причинили имъ убытки. Ранѣе жаловался епископъ на Конецпольскаго за потраву въ Буснѣ, а священникъ Климентій за нападеніе на поля и луга Бусна, скошеніе и вывозъ сѣна. 27 іюля 1638 г. возный доложилъ суду, что онъ 16 т. м. явился, по требованію епископа Меѳодія и его капитула, на Бусненской землѣ и видѣлъ тамъ уничтоженные крестьянами Самуила Конецпольскаго изъ Рациборовичъ и Карманова пограничные знаки (столпы) между Бусномъ и названными селами.

Личное управленіе имѣніями при помощи экономовъ причиняло епископу не мало хлопотъ и затрудненій; Меѳодій, имѣя много занятій другого рода, счелъ поэтому болѣе для себя удобнымъ отдать Бѣлополе и Бусно въ аренду, и съ этой цѣлью заключилъ договоры съ Иваномъ Шеметомъ 13 октября 1639 и 20 апрѣля 1642 г., утвержденные 24 іюля 1642 г., въ силу коихъ Шеметь еще въ 1645 г. состоялъ арендаторомъ въ Бѣлопольѣ и Буснѣ. Съ нимъ и съ капитуломъ были тогда какія-то недоразумѣнія касательно аренды*), которыя кончились, однако, мировой между сторонами:

*) 3 іюня 1645 г. слуга епископа Власій Орнатовскій прибылъ

епископъ и его капитулъ объявили себя удовлетворенными Шеметомъ и уничтожили договоръ отъ 20 апрѣля 1642 г. Въ 1648 г. Бѣлополе и Бусно были отданы въ аренду о. А. Фурсу и супругамъ Бѣлецкимъ. Изъ жалобы, поданной въ судъ о. Черниговскимъ и др. 7 июля 1650 г. отъ имени митрополита Коссова, узнаемъ, что Бѣлецкіе даже послѣ смерти А. Фурса незаконно держали въ своихъ рукахъ Бѣлополе и Бусно, которыя они опустошали, и, присвоивъ себѣ церковныя вещи и зерновой хлѣбъ, стоимостью въ 3000 зол. поль., также грамоты епископіи, не возвратили ихъ митрополиту послѣ его прибытія (31 января) изъ сейма.

Въ короткое время епископствованія Балабана, имѣніемъ управлялъ Иванъ Гордынскій; Суша назначалъ въ началѣ управляющими дворянъ: Андрея Хмелецкаго (1655 г.) и Антоѣна Богусевича-Гоголя (1657 г.). Послѣдній 2 марта 1657 г. жаловался на И. Мальчевскаго и его сообщниковъ за нападеніе на Бѣлополе, вмѣстѣ съ татарскимъ отрядомъ, и увозъ захваченнаго хлѣба въ имѣніе свое Сѣдлище. При концѣ жизни епископа Суши былъ управляющимъ имѣній Фр. Бѣльскій, который 23 апрѣля 1688 г. уступилъ мѣсто арендатору Адаму Бродовскому, съ которымъ еп. Лодзята заключилъ договоръ 12 января 1688 г.

Уплачена контрибуція по спискамъ 1628 г. съ Бѣлополя: 7 зол. 6 гр., съ Бусна: 10 зол. 13 гр. и съ русской церкви отдѣльно 1 зол.; въ 1650 г. съ Бѣлополя: 36 зол., съ Бусна: 52 зол. 5 гр. (въ эту сумму включенъ 1 зол. отъ русской церкви); въ 1662 г. Бѣлополе уплатило на содержаніе войска (по рѣшенію сейма 20 февраля и одобренію Холмскаго сеймика 12 іюля) т. наз. *subsidium charitativum* 74 зол. 15 гр.*), а Бусно на тотъ же предметъ уплатило 14 зол. 15 кр., что объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что село было тогда совсѣмъ разорено врагами. Жилъ тамъ лишь одинъ шляхтичъ Иванъ Мѣржеевскій съ прислугой, который за себя, свою жену и прислугу добровольно уплатилъ вышеозначенную сумму.

съ письмомъ своего господина къ арендатору Шемету. Послѣдній, прочитавъ грамоту, разсердился и велѣлъ своимъ слугамъ Орнатовскаго избить, что слуги исполнили и едва живаго оставили на мѣстѣ.

*) Отъ 67 жителей-крестьянъ получены (по 1 зол.) 67 зол. Въ Бѣлопольскомъ дворѣ жилъ какой-то бѣдный шляхтичъ Сиваскій, который за титулъ своего шляхетства уплатилъ за себя и за жену свою по 15 грошей. Дворскіе-же слуги-плебеи, числомъ 6, уплатили по 1 зол.—6 зол.

По заявленію подъ присягой крестьянъ и др., въ 1651, 1653 и 1654 гг. села Холмской каеодры пострадали много отъ нашествія казаковъ и татаръ (въ 1648 и 1654 гг.), отъ моровой язвы (1652 и 1653 гг.) и военныхъ переходовъ и не могли вносить налоговъ.

Въ 1673 г. Бѣлополе уплатило *subsidiium charitativum* 46 зол., Бусно—14 зол.; въ 1674 г. Бѣлополе—30 зол. 15 гр. (отъ управляющаго 1 зол., его жены 1 зол. 15 гр., дворскихъ плееевъ 4 зол. и отъ крестьянъ 19 зол.), Бусно—10 зол. (отъ шл. Янковскаго и его жены, безземельныхъ, 1 зол., отъ крестьянъ 9 зол.).

7) Кулемчицкій монастырь.

Начало *Кулемчицкаго монастыря* неизвѣстно. Въ жалобѣ Суши и др. на Цесельскихъ въ 1677 г. сказано, что Кулемчицкій монастырь былъ основанъ нѣкимъ княземъ *Кулемцомъ* и существовалъ уже нѣсколько сотъ лѣтъ. Изъ Холмскихъ актовъ 1677 и 1678 гг. узнаемъ, что грамота на его основаніе была похищена писаремъ м. Дубенки Симеономъ Іозвичемъ, вслѣдствіе чего тогдашній игумень монастыря позвалъ его въ судъ, вмѣстѣ съ его господиномъ, Львовскимъ мечникомъ Лѣсецкимъ, который долженъ былъ доставить виновнаго въ судъ для наказанія (*ad sumendas reopas*), но этого не сдѣлалъ. Оказалось, что похититель грамоты между тѣмъ скончался, и униатскіе монахи отъ имени епископа Суши отказались отъ процесса 28 іюня 1678 г.

Впервые Кулемчицкій монастырь упоминается въ Холмскихъ актахъ 18 января 1604 г. Холмскій староста Николай Угровецкій вызвалъ черезъ Городельскій земскій судъ священника Кулемчицкаго монастыря Василю, также владѣльцевъ Гусиня*)—Самуила и Александра Конецпольскихъ,—какъ сосѣдей старостинскихъ владѣній, для согласнаго установленія и означенія границъ металлическими знаками 9 января 1604 г.

Былъ ли священникъ Кулемчицкаго монастыря монахъ или изъ бѣлаго духовенства, изъ актовъ не видно, гдѣ просто сказано „попъ Василій“. Въ сочиненіи же Лонгинова „Червенскіе города“ (стр. 349) упоминается Кулемчицкій „чернецъ Мина“, низложенный „изъ поповства“ еще Арсеніемъ Андреевскимъ. По временамъ, вѣроятно, были управителями Кулемчицкой церкви и монахи и мірскіе священники.

*) С. Гусинье, нынѣ *Гусинное*.

Въ 1621 г. монастырь переданъ униатскому епископу Пакостѣ; въ Холмскомъ актѣ 1624 года Кулемчицы считаются имѣніемъ Пакосты и Холмскаго монастыря. По акту 6 іюня 1626 г., имѣніе находилось въ арендѣ епископскаго шурина Якова Ясенскаго, который вызывалъ тогда въ судъ двор. Ивана Годлевскаго за причиненныя ему обиды. 31 мая 1633 г. дворяне Оржеховскіе позывали въ судъ игумена Кулемчицкаго монастыря о. Филарета Заваду и др. за невыдачу имъ братьевъ-мельниковъ Япка изъ Скурдеева и Курилла изъ Дорогуска съ женами и дѣтьми. 17 іюня 1669 г. іеромонахъ Холмскаго монастыря Теофанъ Житкевичъ жаловался суду на арендатора с. Уханки Ивана Подвинскаго за нападеніе на Кулемчицы, 13 ч., и уводъ оттуда 2-хъ крестьянъ съ семьями. Съ 1674 года начинаются процессы Холмскаго игумена Θεодосія Гуровича съ владѣльцами и арендаторами с. Гусиня Мровинскимъ, Цесельскими и др.

29 января 1674 г. игуменъ Холмскаго монастыря Гуровичъ отъ своего имени и отъ имени іеромонаха Рафаила Сосновскаго и монаха Петра Кутинскаго позвалъ въ судъ арендатора имѣній с. Гусиня, двор. Флоріана Мровинскаго, какъ главнаго зачинщика, и сообщниковъ его, слугъ и крестьянъ за то, что тѣ въ разное время нападали на нихъ съ оружіемъ въ рукахъ, въ то время, когда они занимались рыбной ловлею въ собственныхъ Кулемчицкихъ озерахъ, назв. „Осетно“, избили и ранили ихъ, разорвали на нихъ одежды и угрожали убить, если не удалятся. 23 марта жаловался игуменъ на тѣхъ же лицъ и Цесельскаго за то, что люди ихъ, по ихъ приказанію, напали и избили крестьянина Грица, посланнаго для рубки дровъ въ собственный лѣсъ около озера „Осетно“. Обжалованные шляхтичи возражали на обвиненія монаховъ, но каштуровый судъ призналъ первыхъ виновными и присудилъ ихъ къ наказаніямъ за разныя учиненныя ими насилія, какъ-то: побои, грабежи и проч. Въ декретѣ суда о. Гуровичъ значится игуменомъ монастырей Холмскаго и Кулемчицкаго, Рафаиль Сосновскій—резидентомъ и пропарохомъ Кулемчицкимъ. Между оскорбленными дѣйствіемъ находился также пѣвчій монастыря Константинъ Клеовичъ. Подъ 5 декабря 1674 г. находимъ интересный списокъ вещей, похищенныхъ* Станиславомъ Цесельскимъ и его слугами во время нападенія на Кулемчицкій монастырь, 8 апрѣля; и изгнанія оттуда монаховъ. Нападеніе произведено тотчасъ послѣ совершеннаго о. Сосновскимъ богослуженія. Кромѣ захваченнаго домашняго скота, ржи, ячки и проч. забраны принадлежавшіе о. Сосновскому башмаки, оцѣненные въ 3 зол., которые Цесельскій подарилъ своей хозяйкѣ; желтые и черные сапоги монаха получилъ кучеръ Цесельскаго. Между похищенными вещами былъ и большой базилианскій параманъ

на красной камкѣ съ шелковыми лентами (снурками) цѣною въ 6 зол., серебряная церковная цѣпь длиной въ 1½ локтя и стоимостью въ 20 зол., и др. Весь убытокъ исчисленъ въ 3487 зол. 21 грошъ.

Къ жалобѣ на Цесельскаго, кромѣ епископа Суши, присоединился 24 декабря провинціаль Василіанъ д-ръ богословія Пахомій Огилевичъ. По акту 31 декабря, вслѣдствіе декрета каптуроваго суда с. Гусинье 13 ч. было занято экзекуторами для удовлетворенія претензіи (3487 зол. 21 гр.) Кулемчицкихъ монаховъ. Монахи въ началѣ 1676 г. примирились съ Цесельскими, но не надолго. 27 марта 1677 г. подано въ судъ заявленіе игумена Холмскаго монастыря Самуила Пильховскаго (или Пилиховскаго), его викарія Діонисія Сосновскаго и эконома Петра Кутинскаго о томъ, что Станиславъ Цесельскій, несмотря на миролюбивыя увѣренія предъ лицомъ всей Холмской земли, принялся за прежнія насилія и заставилъ своего слугу Здитовецкаго напасть съ оружіемъ на монастырскаго эконома (на озерѣ „Осетно“), котораго едва не убилъ и угрожалъ смертью всѣмъ монахамъ, которые попытались-бы ловить на озерѣ рыбу. Почему отцы отказались отъ прежде заключенной съ Цесельскимъ мировой и 29 т. м. позвали его въ Люблинскій трибуналь. 4 іюня 1678 г. спорящими въ присутствіи Холмскаго коморника Христофора Завадскаго и вознаго произведено установленіе границъ имѣній Кулемчиць, Гусиня, Уханки и Ростокъ посредствомъ копцовъ и другихъ знаковъ. 27 ч. отцы Холмскаго монастыря подали жалобу на Николая Цесельскаго и его людей за порчу и перестановку пограничныхъ знаковъ, установленныхъ по декрету Люблинскаго трибунала, благодаря чему присоединили къ Гусиню монастырскіе участки. Вслѣдствіе этой жалобы, земскій судъ произвелъ 1 іюля на мѣстѣ новое разграниченіе; но уже 21 іюля Холмско-Кулемчицкіе отцы жалуются на проведеніе границъ между Кулемчицами и Гусиньемъ во вредъ монастырю. Съ своей стороны Цесельскій обвинялъ 28 ч. Луцкаго земскаго судью и владѣльца сосѣдняго с. Высоцка Самуила Исайковскаго за уничтоженіе стараго граничнаго копча между с. Штуномъ и Гусиньемъ.

Изъ акта 17 августа 1678 г. узнаемъ о возобновленіи епископомъ Сушею и Холмскимъ монастыремъ процесса съ Станиславомъ Цесельскимъ, послѣ случившагося убійства брата послѣдняго, Николая Цесельскаго. Процессъ продолжался и послѣ, какъ это видимъ изъ актовъ 27 марта и 5 октября 1679 г. и акта 23 сентября 1681 г. По первому изъ актовъ, Василіане внесли позовъ на Цесельскаго, по второму, послѣдній жалуется на крестьянъ Кулемчицкаго монастыря за причиненныя ему убытки, по третьему, наконецъ, монахи жалуются на Цесельскаго и королевскую комиссію, что они при

установленіи границъ дѣйствовали вопреки рѣшенію Люблинскаго трибунала и во вредъ монастырю. Не дождавшись исправленія зла судомъ, владѣльцы Кулемчицкихъ участковъ распорядились сами относительно несправедливо означенныхъ границъ, вслѣдствіе чего возникъ новый процессъ сосѣда съ Сушею и Базилианами. Процессъ Станислава Цесельскаго по дѣлу объ уничтоженіи граничныхъ копцовъ и знаковъ между с. Гусиньемъ, Уханкой и Кулемчицами продолжался по смерти Суши съ его преемникомъ Лодзятою, а послѣ него съ временнымъ администраторомъ епархіи епископомъ Владимірскимъ Львомъ Заленскимъ и игуменомъ Холмскаго монастыря Поликарпомъ Бирюковичемъ. Послѣдній позовъ выданъ 15 сентября 1691 г. Наконецъ изъ акта 2 октября 1692 г. узнаемъ, что игумень Холмскаго монастыря Георгій Яржембинскій росписался въ полученіи съ Станислава Цесельскаго, Раецкаго, Щавинскаго и др. (Люблинскимъ декретомъ отъ 21 августа) присужденныхъ монастырю 1000 зол. и освободилъ виновныхъ отъ сидѣнія въ тюрьмѣ и др. послѣдствій прекращеннаго процесса.— Монастырь Кулемчицкій упраздненъ въ 1749 г.

8) Спасскій монастырь въ Столпѣ.

Мѣстность *Столпе* упоминается въ Ипат. лѣтописи, рядомъ съ Угровскомъ, Верещиномъ и Космовомъ, подъ 1204 и 1214 гг. Извѣстно посланіе митрополита Исидора отъ 1440 года въ пользу попа Вавилы отъ *св. Спаса изъ Столпа*.

Въ Холмскихъ актовыхъ книгахъ XV в. упоминаются священники и жители *Столпа*. Въ 1428 г. нѣкій Кунашь взыскалъ съ Столпенскаго мельника Андрея 45 грошей; въ 1430 г. Микулка Найда изъ Столпа былъ обвиняемъ въ захватъ 2 воловъ; въ 1454 г. крест. Онушко изъ Столпа поручился двор. Рагозѣ за Сенька изъ Двѣпольтичь въ уплатѣ 3-хъ гривень; по акту 22 окт. 1459 г., священникъ изъ Столпа Вакула одолжилъ двор. Гнатку изъ Жданнаго 10 грив., до Рождества Христова, съ обязательствомъ предоста-вить кредитуру опускъ пруда, находящагося въ срединѣ с. Жданнаго; въ 1460 г. кр. Петръ изъ Столпа имѣлъ дѣло съ двор. Богданомъ изъ Кулошина. Съ 1461 по 1469 г. встрѣчаемся въ актахъ съ однимъ лишь священникомъ Вакулой, который—въ 1461 г. одолжилъ войтамъ Холмскимъ, братьямъ Ивану и Якову 14 гривень съ обезпеченіемъ этой суммы на половинѣ им. Жолтанца и проч.; въ 1462 г. имѣлъ какое-то дѣло въ судѣ съ Мискомъ Тарновскимъ, въ 1464 г. обвинялъ Гнатку Жданскаго, какъ поручителя, въ неполученіи 3-хъ гривень съ двор. Станислава Крупскаго, въ 1469 г. одолжилъ

войту Холмскому Якову 15 грив. съ обязательствомъ уплаты квартальныхъ процентовъ, и проч. (см, еп. Григоріи и Сильвестръ).

7 іюля 1570 г. на Варшавскомъ сеймѣ дана королеми Сигизмундомъ Августомъ грамота Спасскому священнику Ивану Гавриловичу и его потомкамъ на право управленія Столпенскимъ приходомъ и церковью или „монастыремъ“ съ угодьями въ Холмскомъ староствѣ. Изъ Холмскаго акта отъ 7 апрѣля 1578 г. узнаемъ объ уплатѣ Столпенскимъ священникомъ и четырьмя огородниками слѣдуемой казнѣ контрибуціи. Того же года 18 іюля о. Иванъ Гавриловичъ сдѣлалъ запись сыну своему Θεодору на Спасскую церковь съ имѣніями, которую ему того же дня передалъ въ присутствіи вознаго, о чемъ на слѣдующій день внесень въ Холмскія книги официальный актъ. Въ актѣ говорится о прибытіи вознаго къ монастырю вблизи кород. села Столпья и вводѣ рукоположеннаго уже въ священники Θεодора въ церковь и имѣніе. Тотъ же о. Θεодоръ жалуется 13 мая 1598 г. на братьевъ своихъ Захарію и Александра Монастырскихъ за нападеніе на домъ его въ Столпѣ, нанесеніе оскорбленій и побоевъ его женѣ Маргаритѣ Андреевской и причиненіе испуга дочери его Софіи.

21 мая 1618 г. „попъ“ Спасскій Θεодоръ жалуется на несправедливое требованіе контрибуціи отъ церкви. 5 іюня 1619 г. тотъ же священникъ внесъ жалобу на Холмскаго бурграфа Хехельскаго за разметаніе сарая на церковной землѣ; изъ акта же отъ 4 іюля видно, что обѣ стороны примирились и священникъ прекратилъ дѣло въ судѣ.

Спасская церковь (или монастырь) въ Столпѣ находилась въ управленіи бѣлаго духовенства до 1622 г.—14 сентября 1622 г. священникъ Тулиголовскій и его сынъ Иванъ уступили Столпенскій „монастырь“ со всѣми принадлежностями епископу Аванасію Пакоствѣ. Его преемникъ Меодій Терлецкій отдалъ въ 1633 г. имѣніе его въ аренду Андрею Петровичу, который вслѣдствіе какихъ-то недоразумѣній принесъ 30 апрѣля 1635 г. жалобу на епископа. Въ другой жалобѣ отъ 23 іюня того же года Петровичъ обвинялъ старосту Еловицкаго и епископа въ клеветѣ и нанесеніи ранъ. Меодій съ своей стороны жаловался на Петровича, 7 августа, за арестованіе вола, не причинившаго, будто-бы, убытка потравкою, и отобралъ вола у Петровича при содѣйствіи вознаго. При Столпенской церкви былъ поставленъ монахъ Авраамъ. 2 ноября возный отъ имени епископа описалъ озимую жатву Петровича въ Столпенскомъ имѣніи. Наконецъ 25 января 1636 г. состоялось примиреніе между епископомъ и Петровичемъ. 14 іюля 1637 г. о. Авраамъ жаловался отъ имени Меодія на Христофора Потоцкаго за наездъ

его съ людьми своими изъ Новоселки и другихъ селъ на имѣніе Спасскаго монастыря, причѣмъ захвачена лошадь; спустя два дня, 16 июля, о. Авраамъ представилъ въ судъ захваченныхъ на поляхъ монастыря лошадей Потоцкаго. Недоразумѣнія эти происходили вслѣдствіе того, что старосты Холмскіе считали Столпье и др. села принадлежащими старостамъ и неправильно отчужденными отъ староства (avulsae). Жалобы епископа на Потоцкихъ по такому же поводу возобновлялись 19 августа 1639, 21 мая и 2 июня 1642, наконецъ 31 июля 1645 г. Послѣдній разъ выступалъ истцемъ Яковъ Суша, который отъ имени монаховъ жаловался на Потоцкихъ и Столпенскихъ крестьянъ за причиненные имъ убытки въ Спасско-монастырскомъ имуществѣ.

Въ королевской грамотѣ отъ 18 марта 1650 г. сказано, что Спасскій монастырь долженъ принадлежать уніатскимъ монахамъ, а не епископіи*).—9 ноября 1649 г. назначенный управляющимъ Холмскою епархіею Яковъ Суша присоединилъ Спасскій монастырь къ владѣніямъ епископіи, но уже 9—11 февраля долженъ былъ уступить свои права православному митрополиту Сильвестру Коссову на основаніи королевской грамоты отъ 22 января того же года. 24 сентября того же года введенъ, на короткое время, въ управленіе Спасскимъ монастыремъ православный епископъ Діонисій Балабанъ. 7 декабря въ Холмскій сеймикъ было внесено прошеніе уніатовъ о возвращеніи имъ, кромѣ Никольской церкви въ Холмѣ, также Спасской церкви съ фольваркомъ. 18 марта 1654 г. имѣніе Спасскаго монастыря и фольваркъ „Романовичи“ отданы Сушею въ аренду Ратненскому подстаростію Ивану Мѣржеевскому. Изъ акта 1657 г. видно, что Мѣржеевскій медлилъ уплатою слѣдующихъ 500 зол. аренды за Столпенскія угоды.

Въ 1628 г. Спасскій монастырь уплатилъ отъ своей церкви 1 зол., отъ бѣдныхъ огородниковъ 1 зол. 8 гр. контрибуціи.

Холмскіе епископы владѣли также небольшими участками въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Холмско-Белзской епархіи. Такъ, напр., въ актѣ 16 августа 1669 г. говорится о владычныхъ полъ-ланкахъ въ Грубешовѣ.

*) Въ грамотѣ Яна Казимира отъ 21 июля 1662 г. говорится, что отдѣльнымъ рескриптомъ отъ 30 мая 1652 г. Холмская чудотворная икона Богородицы королею была передана, во время прекратившейся военной опасности, въ монастырь св. Спаса, который никогда не принадлежалъ владыкамъ, а оставался въ рукахъ упомянутыхъ монаховъ, какъ и другихъ частныхъ лицъ, что король высказалъ также въ своей грамотѣ отъ 18 марта 1650 г.

III.

Бытовья отношенія церкви и духовенства до и послѣ уніи.

Въ двухъ записяхъ Холмскаго земскаго суда 1428 г. находимъ между засѣдателями-судьями на ряду съ римскими патерами и православныхъ священниковъ*). Это можетъ послужить доказательствомъ, что русское духовенство Холмской области пользовалось еще въ первыхъ десятилѣтіяхъ XV в. кое-какимъ уваженіемъ со стороны не утвердившихся еще въ странѣ польскихъ правителей и не имѣло той униженной роли, какая выпала на его долю за его приверженность къ своей вѣрѣ. Въ слѣдующихъ актахъ русскіе священники являются въ судахъ уже лишь въ качествѣ истцовъ или отвѣтчиковъ. Съ конца же XV в. акты говорятъ уже о священникахъ - крестьянахъ и подданныхъ шляхтичей-землевладѣльцев**), которые обходились съ ними не иначе, какъ съ своими рабами. Жалобъ священниковъ на помѣщиковъ о нанесенныхъ имъ побояхъ немало въ актахъ.

*) (Холм. акт. кн. № 20009, л. 6, 9.) Acta in Chelm praesentibus Honorabili Domino Vyslao plebano Chelmensi, Isackone de Mogilnica, Vysalone, Dimitrio de Krasne, Jackone, Terencio ecclesiae Piatnyensis pop et Staszhone woyewoda de Teratyn (31 мая 1428 г.). На другомъ мѣстѣ: Praesentibus Nobilibus Vossone de Sytnicze iudice terrestri, Chodkone de Leszczani, Goroch de ibidem, Kostkone woyewoda Chelmensi, Chodor (Теодоръ) presbytero ruthenico de Tullglowl et aliis quam plurimis fide dignis. 5 декабря 1429 г. послѣ старосты Холмскаго Волчка отмѣченъ засѣдателемъ суда о Хома намѣстникъ Холмскій (л. 16), а 9 февраля 1432 г. является на первомъ мѣстѣ въ списокъ „владыка“.

**) (1492 г. № ак. 19963, л. 135; 1534 г. № 20015, л. 543.) Laboriosi kmetho de Puthnowicze et Paszko pop de Puthnowicze, kmethones domini Nicolai de Puthnowicze. Kmethones et subditi Generosi Stanislai Uhrowiecki, videlicet: Religiosus Vasył Joltkowiez, pop rit. ruth. de villa Polmo, и проч.

Епископы Холмской церкви были нерѣдко дворянами, какъ по происхожденію и воспитанію, такъ и по житейскимъ отношеніямъ и матеріальному положенію. До начала XVI в. они были избираемы народомъ и духовенствомъ и утверждаемы королями; первымъ же по личному усмотрѣнію короля и его совѣтниковъ нареченнымъ епископомъ Холмскимъ является въ 1504 г. Ивашко Сосновскій. Впослѣдствіи епископами назначались, за немногими исключеніями, изъ среды бѣднѣйшей шляхты. Въ преемники Іонѣ Сосновскому, который смѣло возставалъ противъ братіи-шляхты и короля въ защиту захваченныхъ имѣній церкви, и набожному Бугаку, стали назначать болѣе скромныхъ и податливыхъ вельможамъ монаховъ или свѣтскихъ мѣщанъ, согласно видамъ тогдашнихъ правителей и римской миссіи. Когда по просьбѣ пословъ Волынскаго воеводства, внесенной на коронаціонный сеймъ 1576 г., было постановлено, чтобы мѣста архимандритовъ и владыкъ были непремѣнно замѣщаемы коронными обывателями дворянскаго происхожденія*), тогда сыновья мѣщанъ, нареченные владыками, были записываемы въ дворянское сословіе и получали новыя фамиліи, которыми пользовались также ихъ потомки. (Сынъ мѣщанина-владыки Левко Захаріашовичъ и зять Дмитрій Грицковичъ были возведены въ дворянство и названы: первый Леонтіемъ *Пельчицимъ*, второй Діонисіемъ *Збируйсимъ*; Θεодосій изъ Бреста *Лазовсимъ*. Нѣкоторые другіе владыки состояли тоже въ родствѣ между собой, какъ, наприм., Герасимъ, Іона и Θεодосій, Филареть, Арсеній и Діонисій.

Русскихъ іерарховъ стараго времени, даже достойныхъ, всячески унижали, равно какъ и подчиненное имъ духовенство и церковь. Когда рѣчь идетъ о русскомъ владыкѣ, ему придается въ болѣе старинныхъ судебныхъ актахъ простой титулъ *Venerabilis* (также *Reverendus***), иногда *Religiosus* (уважаемый и преподобный, какъ обыкновенному монаху), соборъ же его или капитулъ лишень былъ всякаго эпитета; напротивъ, о латинскомъ епископѣ и капитулѣ

*) Vol. leg. II, 927.

***) Въ спорѣ 1481 г. съ латинскимъ епископомъ Іованномъ было записано: *Reverendissimus Narassimus*, но нотарій вскорѣ спохватился и перечеркнулъ *Issim*. Презрѣніе къ русскимъ владыкамъ и русской церкви въ официальныхъ сферахъ дошло до того, что даже судебные писаря позволяли себѣ добавлять въ актовыхъ книгахъ такія дописки къ заявленіямъ, какъ напр. „*Evasio wladyki, alias Hospody pomiluy*“ (№ 19970, л. 515). Это было въ 1594 г., когда приготавливалось дѣло уніи.

пишется: Reverendissimus in Christo pater, dominus, dominus NN, Dei gratia Episcopus Chelmensis cum suo Venerabili Capitulo.

Во второй половинѣ XVI вѣка, именно во времена двухъ униѣ, Люблинской и Брестской, уже довольно часто находимъ при имени Холмскаго владыки *Reverendissimus* и *Dei gratia*, а при титулѣ слово *Venerabile*.

Съ остальнымъ русскимъ духовенствомъ касательно титуловъ по обычаю не церемонились: Terentius pop и проч. (1428 г.), Crylos pop de Chelm (каедральный протоіерей—1460 г.), pop de Holowno vendidit (1482 г.), Ivan pop de monasterio Chelmensi, Iwan baythko (батько—1553 г.)*); находимъ также: Laboriosus Paszko, pop de Puthnowicze (1492 г.), Providus Vasil, pop Splenski (Успенскій—1548 г.), Honestus David, pop rit. gr. de Crasne (1554 г.), Religiosus Vassyl Jolthkowicz (1534), наконецъ Honorable Hrucz, popo rit. rut. in Bussowno, actor (1526).

Русская церковь въ Холмскихъ актахъ XV и XVI в. еще называется ecclesia ritus graeci и rutenici, но очень часто также приходится читать *synagoga* rit. rut. (1483, 1530 и др. гг.). Въ польскихъ законодательныхъ актахъ о русскихъ священникахъ и церквахъ прямо встрѣчаемъ *popones* и *sinagogaе*. Русскія святыни нерѣдко подвергались крайнему униженію и оскорбленію, онѣ много терпѣли отъ нападенія и грабежей со стороны фанатической латинской шляхты. Особенно возмутительный фактъ въ этомъ родѣ описанъ въ судебномъ актѣ отъ 21 августа 1559 года. Буйный шляхтичъ, говорится тамъ, напалъ со своими товарищами на церковь въ самый праздникъ *Успенія Пр. Богородицы*, изрубилъ тамъ св. кресты и иконы, разорвалъ на куски св. евангеліе и другія церковныя книги, унесъ съ собой дорогія чаши и другіе священные предметы, а также находившіяся въ церкви 5 копѣ грошей, порубилъ престолъ и проч. Самъ священникъ едва спасся отъ смерти**).

По наставленію папы Григорія XI, данному Краковскому епископу въ 1372 году, „схизматическіе епископы“ въ странахъ подвластныхъ Польшѣ подлежали совершенному устраненію, и мы видимъ на дѣлѣ, что во Львовѣ съ 1400 по 1539 годъ вовсе не было владыкъ. Что Холмская и Перемышльская епархіи не были лишены своихъ святителей, Петрушевичъ приписываетъ покровительству

*) Русскіе жители называли священника *батькомъ* или, какъ и теперь, *батюшкой* (отцомъ), въ актахъ XVII и XVIII в. священникъ со стороны завѣщателей и др. величается *господиномъ* такой-то церкви.

***) См. Акты Вил. Арх. Ком. XIX т. № 168.

литовско-русскихъ княжескихъ родовъ. Римская пропаганда усмотрѣла въ смежной съ Польшею Холмской Руси первый удобный этапъ для водворенія церковной уніи и латинства и рассчитывала при этомъ на податливость и усердіе назначаемыхъ ею, какъ увидимъ дальше, не очень достойныхъ владыкъ. Съ другой стороны, Холмская Русь не унывала и твердо отстаивала свою народную церковь.

Польскіе короли принимали во всякое время свои мѣры къ усиленію иностраннаго и уничтоженію мѣстнаго элемента на Руси. Примѣровъ этому находимъ въ исторіи несмѣтное число. Такъ, напр., въ 1413 г. постановлено въ Городлѣ, чтобы гражданскія достоинства и чины предоставлялись только членамъ римско-католической церкви. Въ 1423 г. Владиславъ Ягайло предоставилъ Львовскимъ латинскимъ архіепископамъ право наказывать Русскихъ, какъ еретиковъ. На жалобу Руси королю Иоанну Альберту на римско-католическихъ ратмановъ въ Перемышлѣ, послѣдніе отвѣтили, что, во общественному гражданскому праву, свидѣтельства Русскихъ во дѣламъ „христіанъ“ не допускаются. Дальше сказано, что отъ Русскихъ (а Rutenis) большее требуется „памятное“ за присягу въ судѣ, чѣмъ отъ христіанъ (а christianis—Русскіе, какъ видно, не считались у воспитанниковъ Рима христіанами). Сигизмундъ I далъ въ 1509 г. Львовскому архіепископу власть поставлять для Руси своихъ намѣстниковъ или вице-герентовъ во Львовѣ и другихъ мѣстахъ, имѣвшихъ право посѣщать церкви и священниковъ (synagogas et populos), послѣднихъ наказывать и проч. Тотъ же король (какъ и другіе) предписывалъ, чтобы члены городскихъ управъ были римско-католики (1516, 1524, 1552 гг.). Въ 1537 году король Сигизмундъ на Краковскомъ сеймѣ строго запрещаетъ изданія, несогласныя съ ученіемъ римской церкви. Это запрещеніе касалось, между прочимъ, также православныхъ книгъ и сочиненій.

На постановленія королей относительно православной Руси во всякое время вліяли римскіе папы своими листами и увѣщаніями. Они назначали значительную часть денежныхъ сборовъ и десятины въ Польшѣ въ распоряженіе королей польскихъ и крестоносцевъ для совращенія Русскихъ и невѣрныхъ въ римскую вѣру. Папа Евгений IV, напр., пишетъ 18 марта 1432 г. Холмскому епископу, чтобы извѣстная десятина въ Польшѣ употреблялась королемъ противъ татаръ, *схизматиковъ* и чешскихъ еретиковъ. Николай V, письмомъ отъ 28 августа 1448 г., предписываетъ тевтонскому ордену св. Маріи собранныя и собираемыя въ ихъ предѣлахъ деньги употребить для совращенія Русскихъ и другихъ въ латинство. Съ другой стороны папа Александръ VI, грамотой отъ 22 іюня

1496 г., даетъ полное отпущеніе грѣховъ (plenaria peccatorum remissio) всѣмъ, кто участвуетъ въ войнѣ съ русскими схизматиками*) и т. д.

Отъ папскаго ostracизма не были освобождены даже короли и великіе князья польско-литовскіе по личнымъ и семейнымъ своимъ отношеніямъ. Въ грамотѣ своей отъ 8-го іюня 1501 года, сообщенной также Виденскому епископу Альберту, папа Александръ VI предписываетъ великому князю литовскому Александру привести свою супругу Елену Ивановну къ соединенію съ римскою церковью; если же она будетъ упорствовать въ „греческой схизмѣ“, тогда мужъ долженъ ее отпустить отъ себя при сохраненіи, однако, брака (salvo semper vinculo matrimonii demittat). Такое же наставленіе получилъ отъ папы 26 ноября того же года примасъ Польши кардиналъ Фридрихъ (сынъ кор. Казимира IV). Противъ этихъ папскихъ постановленій выступилъ царственный отецъ великой княгини. Опасаясь послѣдствій его гнѣва, папа Юлій II разрѣшаетъ, письмомъ 22 августа 1505 г., оставить Елену Ивановну при вѣрѣ своихъ отцовъ, пока не найдется другой болѣе удобный случай для отреченія ея отъ „схизмы“ (**).

Изъ приведенныхъ нами фактовъ можно себѣ представить, въ какомъ неотрадномъ положеніи находилась Холмская Русь во все время польскаго владычества.

Отъ Холмскаго владыки (Григорія) и его преемниковъ надѣялись усерднаго содѣйствія къ водворенію неудавшейся въ XIII в. уніи съ Римомъ послѣ возвращенія митрополита Исидора съ Флорентійскаго собора и посѣщенія имъ Холма въ 1440 году. Тогда польскіе короли оказывались болѣе благосклонными для русской церкви: Грамотою Владислава III отъ 1443 г. и другою такою же, данною въ 1444 г. Холмскому владыкѣ Григорію, возстановлены, по крайней мѣрѣ на бумагѣ, всѣ древнія права и свободы русской церкви, данныя ей со временъ русскихъ князей Владиміра и Данила. Король Казиміръ Ягайловичъ присудилъ Холмскому владыкѣ Григорію и его церкви медовую дань въ 1455 году, подтвержденную въ 1505 г. Эти королевскія милости были оказываемы въ то время, когда соединеніе съ Римомъ казалось обеспеченнымъ, вслѣдствіе чего папа Каликстъ III образовалъ въ 1458 г. отдѣльную уніатскую митрополию Кіевскую съ назначеніемъ митрополита Григорія (ум. 1473 г.), подчинивъ ему 9 епархій, между ними и Холмскую.

*) Theiner II, *ММ* 55, 87, 290.

***) Thein. II, *ММ* 310, 351.

Несмотря, однако, на заботы лично навѣстившаго г. Холмъ отступника Исидора, на (бумажныя) милости королей и усердіе римскаго духовенства, унія вообще не пользовалась сочувствіемъ духовенства и Холмскаго населенія. Заподозрѣнныхъ въ уніи священниковъ преслѣдовало все общество. Извѣстно посланіе Исидора 1440 г. къ жителямъ г. Холма, старостамъ и воеводѣ съ просьбой не обижать попа Вавилу у св. Спаса изъ Столпа, у котораго отнимали садъ и другія угоды. Самъ Исидоръ не лучше былъ принятъ въ Москвѣ и во всей Руси (1441 г.) съ флорентійской повизной, которая, однако, не осталась безъ вредныхъ своихъ послѣдствій въ польской Руси. Русское дворянство стало тогда переходить въ латинство*), а также мѣщане ополячивались. Русскіе епископы не признавали власти назначенныхъ папою митрополитовъ Исидора и его ученика Григорія и уже въ 1495 г. избраннаго ими митрополитомъ Макарія послали въ Константинополь къ православному патріарху за полученіемъ его благословенія. Такимъ же способомъ избранный въ 1498 г. Юсифъ II, родственникъ королевскаго русскаго секретаря Ивана Сопѣги, сочувствуя уніи съ Римомъ, относился въ 1500 г., 20 августа, къ папѣ съ челобитною; папа Александръ VI выражая радость по этому поводу въ своихъ грамотахъ къ литовскому великому князю и римскому епископу Виленскому Альберту въ 1501 г., 26 апрѣля и 7 мая, напоминалъ послѣдняго совершить дѣла въ скоромъ времени**). Послѣ этого ничего болѣе не упоминалось объ уніи и до отступничества Михаила Рагозы (въ 1594 г.) всѣ митрополиты строго придерживались православія. Уже митрополитъ Юсифъ III Солтанъ, предсѣдательствуя въ созванномъ имъ соборѣ въ Вильнѣ въ 1509 г., не думалъ о соединеніи съ папствомъ.

И владыки Холмской епархіи до XVII в. не успѣли оправдать возложенныхъ на нихъ надеждъ. На сохраненіе въ Холмщинѣ православія, кромѣ твердости жителей въ своей вѣрѣ, могли впрочемъ успѣшно вліять пребывавшіе тогда въ недалекой Вильнѣ, въ Новогородѣ и Минскѣ кievскіе митрополиты, которые наблюдали за поведеніемъ епископовъ и наказывали ихъ въ случаѣ надобности***).

Но кромѣ заискиваній римскаго духовенства, благополучію православной епархіи много мѣшали навѣщавшія во всякое время

*) Тогда, по всей вѣроятности, и Грицко Кердей измѣнили родному православію. Впрочемъ, какъ должностному лицу, какъ старостѣ, ему нельзя было оставаться въ православіи.

***) Thein. II, №№ 296, 300, 303.

***) См. XIX т. актовъ „Вил. Арх. Ком.“ № 109.

какъ Холмскую, такъ и всю польско-литовскую Русь, стихійныя бѣдствія всякаго рода. Для примѣра приведемъ нѣсколько событій XV и XVI в. Во время владыки Герасима, въ 1473 г., г. Холмъ былъ опустошенъ пожаромъ, но страшнѣе для всей Холмщины были татарскіе набѣги въ 1499 г., оставившіе за собой обычныя послѣдствія, какъ: уменьшеніе, по крайней мѣрѣ на половину, жителей и духовенства, разореніе селеній и церквей. Въ 1531 г. посѣтила Холмъ моровая язва, которая еще свирѣйствовала и въ первой половинѣ 1532 г. При концѣ епископства Юны, въ 1545 г. и послѣ, многія церкви погорѣли и опустѣли, священники сдѣлались жертвой эпидеміи. Въ 1570 г. вслѣдствіе засухи оказался страшный неурожай. Г. Красноставъ палъ 1 іюля 1575 г. жертвой поджога, причѣмъ сгорѣли судебныя акты, гражданскіе и церковныя документы о правахъ и вольностяхъ, надѣленныхъ мѣщанамъ и церквамъ. Случившійся въ г. Холмѣ 4 іюня 1578 г. пожаръ истребилъ все, кромѣ замка и русскаго монастыря, гдѣ жилъ владыка*). Затѣмъ конецъ XVI и начало XVII в. совпадаютъ съ увеличившейся деморализаціей жителей и римской пропагандой. На мѣстѣ или вблизи православныхъ церквей и монастырей стали возникать многочисленныя римскіе костелы и кляшторы, также кабаки и проч. Въ мѣстные суды заносились въ это время безконечныя жалобы на побои и насилія, на безчинства управителей и лицъ, призванныхъ учить народъ благодравію. Вліяніе реформаторовъ вводило разстройство въ семейномъ быту духовенства и народа. Сынъ возставалъ на отца, братъ на брата.

Въ виду всего этого чувствуя себя безсильными и нравственно неспособными и находясь, сверхъ того, въ стѣсненномъ положеніи относительно духовной своей дѣятельности, даже лучшіе владыки того времени занимались преимущественно свѣтскими дѣлами и обезпеченіемъ своихъ семействъ. Епископія, какъ и архимандрія, считались иногда доходною статьею для дѣльцовъ, которые, не будучи даже священниками, старались еще при жизни владыкъ приобрести ихъ права и доходы. Соблазнительный примѣръ этого представляетъ намъ, между прочимъ, Ивашко Сосновскій въ борьбѣ съ Филаретомъ. Русскіе владыки, равно какъ и латинскіе бискупы, не стѣнялись лично являться въ судебныя мѣста по спорнымъ и другимъ дѣламъ, именно по землевладѣнію, семейнымъ надѣламъ и проч. Какъ увидимъ дальше, нѣкоторые владыки нерѣдко пускались въ коммерческія предпріятія: отдавали въ ростъ деньги панамъ (Филаретъ) брали подряды на поставку въ Гданскъ (Данцигъ) тамошнимъ купцамъ

*) Тамъ же №№ 94, 251, 277.

хлѣба и лѣсныхъ товаровъ (Леонтія). Нѣкоторые изъ владыкъ занимали деньги у разныхъ лицъ и, по неисправности въ исполненіи долговыхъ своихъ обязательствъ, вызывали противъ себя судебныя мѣропріятія. Иногда появлялись въ судахъ обвиненія владыкъ въ очень неблаговидныхъ поступкахъ, что должно было (въ интересахъ римской пропаганды) болѣе дискредитировать и унижать значеніе православныхъ архіереевъ въ глазахъ общества. Изъ Холмскихъ актовыхъ книгъ явствуетъ, что русскіе владыки того времени были женаты (по формѣ въ разводѣ) или вдовцы и обезпечивали на своихъ наслѣдственныхъ и приобрѣтенныхъ имѣніяхъ приданое своихъ женъ (Ивашко Сосновскій) и судьбу своихъ дѣтей. Во второй половинѣ XVI в. сыновей и зятьевъ епископа обезпечивали епископіями, не принимая во вниманіе того, достойны ли они этого высокаго званія въ русской церкви (Захарія, его сынъ и зятья). Вслѣдствіе этого возникала борьба между шурыями, изъ которыхъ каждый хотѣлъ быть епископомъ. Особенно отличился въ своихъ явныхъ и подпольныхъ дѣйствіяхъ противъ Леонтія и Діонисія ихъ шуринь Теодоръ Омнисъ Лаговскій, который, какъ увидимъ въ исторіи Збируйскаго, вовсе не стѣснялся въ выборѣ средствъ. Безпримѣрная эта борьба родственниковъ подрывала авторитетъ владыкъ у подчиненныхъ, къ чему вела и безтактность ихъ собственнаго поведенія. Пельчицкій и Збируйскій заводили драку съ Холмскими священниками. Съ такими-то святителями можно было, наконецъ, смѣло попытаться осуществить завѣтное желаніе папства.

Г. Орестъ Левицкій въ предисловіи къ издаваемому Кіевской Археографической Коммисіей „Архиву Юго-Западной Россіи“ (ч. I т. VI), говоря о внутреннихъ причинахъ возникновенія уніи, указываетъ, согласно съ мнѣніемъ митрополита Макарія, между прочимъ, на роль протестантства, нанесшаго пораженіе и православію и давашаго іезуитамъ возможность одолѣть обезсиленные ряды его защитниковъ, — на безпорядки тогдашней церковной іерархіи и крайнюю деморализацію большинства ея представителей, на недовольство контролемъ братствъ и соборнымъ началомъ въ православіи, наконецъ, на вліяніе Люблинской политической уніи, на общественный и сословный строи, на свободу шляхты и закрѣпощеніе крестьянъ. Ослабленію православія въ юго-западной Руси содѣйствовала также сопцианская (унитарская или антитринитарская) секта.

Все это вѣрно, но главнымъ виновникомъ была интрига іезуитизма и напоръ королевской власти съ одной, а податливость обвиненныхъ въ преступленіяхъ владыкъ съ другой стороны. Мы подчеркнули мнѣніе митрополита Макарія, повторенное редакціею кіевского изданія, о крайней деморализаціи большинства представителей

церковной іерархіи, такъ какъ увѣрены, что будь правительствомъ польскимъ поставлены высоконравственные люди владыками русской церкви, унія не привилась бы на Руси и въ такое смутное время, какъ конецъ XVI в. Въ епархіяхъ владыкъ, нравственно не принужденныхъ подписать присоединеніе къ уніи на Брестскомъ соборѣ, православіе держалось еще до начала XVIII в. Для того, чтобы побороть православіе и принудить духовенство и народъ на Руси къ уніатству, постановлено въ 1676 г. не допускать православныхъ братства къ сношеніямъ съ патриархами, въ 1677 г. запрещено православнымъ отправляться за границу и возвращаться оттуда. Исторія Львовской и Перемышльської епархій поучаетъ насъ, съ какими адскими средствами введена тамъ наконецъ официальная унія. Несмотря однако на то, что владыки ихъ Шумлянскій и Винницкій въ январѣ 1680 года тайно приняли унію въ Варшавѣ, жители остались вѣрными преданіямъ своихъ отцовъ, душевно сочувствуя православію.

Общезвѣстно, что составленный 8 октября 1596 г. въ Брестѣ Литовскомъ актъ, извѣстный подъ названіемъ „Брестской уніи“ и подписанный нѣкоторыми вѣроломными и „порочными“ іерархами, приводился въ дѣйствіе многолѣтнимъ коварствомъ и насиліемъ, пока, съ раздѣломъ Польши и возвращеніемъ русскихъ земель русскимъ государямъ, не прекратился іезуитскій гнѣтъ. Нынѣ „унія“ сохранилась еще въ одной австро-венгерской Руси, которая предоставлена еще судьбой въ обладаніе исконныхъ ея противниковъ. Тамъ іезуитизмъ предпринимаетъ всевозможное для разрушенія уніи и подготовленія жителей къ переходу въ латинство. Эту цѣль преслѣдовали іезуиты съ самаго начала возникновенія уніи. Сдѣлавшись по насилію уніатами, жители Руси стали испытывать новое насиліе для того, чтобы сдѣлаться католиками-латинянами. Унія вскорѣ подверглась преслѣдованію наравнѣ съ православіемъ, и уже первые уніатскіе владыки вынуждены были отстаивать унію въ интересѣ самаго же Рима.

Уніатское духовенство матеріально не лучше было поставлено, чѣмъ православное, о сравненіи же его въ правахъ и льготахъ съ латинскимъ клиромъ говорилось лишь до соединенія съ Римомъ; послѣ панове шляхта не соглашалась ни на какія уступки для уніатовъ и требовала сохраненія старыхъ польскихъ порядковъ. Королевскіе универсалы, изданные по жалобѣ уніатскаго духовенства, напримѣръ, объ обремененіи его военными постоями (1637, 1652 гг.), оставались безъ вниманія.

Въ книгахъ Холмскаго градскаго суда встрѣчаемся часто съ жалобами уніатовъ на насилія и притѣсненія польскихъ шляхтичей, но рѣдко узнаемъ о результатѣ иска. Въ большинствѣ случаевъ обиженные мирились съ обидчиками. Съ однимъ интереснымъ декретомъ Холмскаго суда по дѣлу уніатскаго священника съ шляхтичами встрѣчаемся въ 1669 г. Александръ Борженцкій, временный владѣлецъ с. Шацка, и сообщники его: Скшечковскій, И. Павловскій, какой-то Гансъ Дунчикъ и др., вооружившись, напали 5 ноября 1668 г. на Шацкую церковь, взломали двери, совершили рядъ безчинствъ, наконецъ захватили скоть священника и загнали въ дворъ Борженцкаго. 9 апрѣля 1669 г. священникъ Стефанъ Лобачевскій и свидѣтели подтвердили умомянутые факты присягою въ присутствіи суда. 29 іюля занесенъ въ книги декретъ суда, изъ котораго узнаемъ, что отвѣтчикъ освобожденъ отъ обвиненія, жалоба же истца признана незаконною и клеветой. Скоть долженъ быть возвращенъ истцу, самъ же священникъ наказанъ епископомъ Сушею. Въ случаѣ, еслибы епископъ не наказалъ священника за оклеветаніе шляхтича, тогда надлежало обратиться къ нунцію съ жалобой на епископа.

Въ нравственномъ отношеніи положеніе русскаго духовенства въ Холмщинѣ значительно ухудшилось въ XVII в. Ранѣе оно жило въ униженіи, господствующіе элементы въ краѣ относились къ нему съ презрѣніемъ; сыновья „поповъ“, за исключеніемъ одного, который считался преемникомъ отца въ священствѣ, причислялись къ сословію крестьянъ и должны были отправлять барщину наравнѣ съ прочими крѣпостными. Православное духовенство испытывало всю тяжесть своего положенія подѣ иномземнымъ и иновѣрнымъ правленіемъ,—но ему, какъ и народу, оставлена была свобода совѣсти, внутренняго убѣжденія касательно своей вѣры. Римскіе католики хоть унижали православныхъ, но не вмѣшивались во внутреннія дѣла ихъ церкви и обрядовъ, какъ они до сихъ поръ не вмѣшиваются въ религіозныя дѣла евреевъ. Православная церковь сохранила за собой кое-какую самостоятельность и неприкосновенность своихъ правъ и обычаевъ. Со времени же Брестской сдѣлки пошли въ ходъ преслѣдованія изъ-за народной вѣры и внѣшнихъ обрядовъ богослуженія, началась борьба въ видахъ полнаго порабощенія и сліянія русской церкви съ римскою, внесенъ раздоръ въ среду братьевъ, приведшій къ печальнымъ послѣдствіямъ, къ соблазнительнымъ сценамъ.

Когда „соединеніе церковей подѣ однимъ пастыремъ въ Римѣ“ проповѣдывалось повсюду будтобы какъ достиженіе христіанскаго идеала, возвращеніе отъ заблужденія къ истинѣ, отъ гибели къ спасенію,—принимавшіе унію православные епископы и ихъ духовенство разсчитывали лишь на освобожденіе свое отъ невыносимаго

гнета и униженія, на равноправность съ римско-кат. духовенствомъ, на достиженіе одинаковаго съ нимъ нравственнаго и матеріальнаго положенія. Иначе разсуждали римскіе епископы, которые претендовали на большую зависимость отъ нихъ уніатовъ. По жалобѣ уніатскихъ митрополита (Сѣлявы) и епископовъ въ 1644 году; Перемышльскій лат. епископъ присвоивалъ себѣ юрисдикцію надъ уніатами и ихъ епископомъ. Въ то же время рим.-кат. епископы и духовенство помышляли болѣе о матеріальной выгодѣ, какую должны были имъ принести соединенные. Вообще разсчеты римлянъ были болѣе практическіе, чѣмъ идеальныя.

Такъ думала и рим.-кат. шляхта въ б. Польшѣ, которая не соглашалась на равноправность уніатскихъ епископовъ съ римскими и заботилась главнымъ образомъ о томъ, чтобы уніатское духовенство находилось въ такой же отъ нея зависимости, какъ и православное. Это высказывалось на сеймикахъ шляхтою въ ихъ наставленіяхъ депутатамъ, отправляемымъ въ Варшавскій сеймъ. Послы изъ провинціи должны были наблюдать въ сеймѣ за тѣмъ, чтобы какъ уніатское, такъ и православное духовенство не было освобождено отъ зависимости пановъ и, вообще, чтобы „греческая религія“ была оставлена на прежнемъ положеніи. Шляхтичи требовали, кромѣ того, чтобы „духовнымъ или попамъ греческой религіи“ было закономъ запрещено подавать позвы „на своихъ пановъ“ въ уголовные суды.

Папы римскіе, неумолимые враги православія, обращались— по настоянію уніатскихъ іерарховъ—къ польскимъ королямъ и сенаторамъ съ требованіемъ равныхъ правъ для соединенныхъ съ Римомъ, допущенія ихъ епископовъ въ сенатъ и проч., но напрасно. Въ 1669 году былъ на сеймикѣ Холмскомъ поставленъ вопросъ (вѣроятно по желанію епископа Суши) о допущеніи въ сенатъ уніатскаго митрополита Коленды; сеймикъ постановилъ отложить это дѣло до согласія всей республики. Конечно, республика не согласилась. Она, эта польская республика, олицетворенная въ сеймѣ, не согласилась также на условія заключеннаго между королемъ и казаками мирнаго договора послѣ пораженія поляковъ подъ Зборовомъ.

Не говоря о *десятинахъ*, которыхъ римско-католическое духовенство требовало тогда настойчиво отъ уніатовъ, какъ и отъ православныхъ, оно и его слуги, на основаніи принятой уніи, претендовали на право входить въ уніатскіе дома для совершенія своихъ религіозныхъ обрядовъ и на собираніе доходовъ, чего не дѣлалось прежде, когда уніаты были еще православными. Противъ такого посягательства на самостоятельность своей церкви представители уніи принимали свои мѣры, породившія жалобы со стороны

латинскаго духовенства*). Если къ этому прибавить требованіе, предъявляемое латинскимъ духовенствомъ какъ къ православнымъ, такъ и уніатамъ, личнаго труда и жертвъ при постройкѣ иновѣрныхъ храмовъ, налоги на церкви и церковныя земли, контрибуціи разнаго рода, нападенія, грабежи и разбои, производимыя шляхтою и военными, преслѣдованіе за „сочувствіе казакамъ“, доносы и неосновательныя обвиненія, пожары, голодь и моровую язву— можемъ смѣло сказать, что положеніе русскаго народа и его церкви было незавидно.

Подробные факты, на основаніи которыхъ можно себѣ представить дѣла русской церкви и духовенства, изложены въ исторіи Холмскихъ владыкъ; здѣсь же, для примѣра, приводимъ изъ актовъ 1651—1655 гг. одинъ изъ многихъ документовъ, гдѣ представители общинъ показали подъ присягою (*juramentum desolationis*), что селенія ихъ крайне разорены и они вслѣдствіе этого не въ состояніи уплачивать налоги. Селенія ихъ до того были опустошены внутренними и внѣшними врагами (1648—1654), проходами войскъ, моровой язвой (1652—3) и др. несчастными событіями, что некому было воздѣлывать поля. Такихъ мѣстностей было очень много; въ спискѣ приводится цѣлый рядъ разоренныхъ мѣстечекъ, какъ-то: Савинь, Крыловъ, Павловъ, Войславичи, Превалье,—сель: Серебрище, Руда верхняя и нижняя, Жолтанцы, Струпинь, Страхославъ, Кривичи, Польмо, Ольшанка и Залѣсье, Угровско и Воля Угровецкая, Забужье и Мшанка, Козягора, Волявцы, Поболовичи, Покрова, Бѣлополе и Бусно, Стульно, Мацошинъ, Косинье, Оссова, Бутинъ, Сѣдлище, Ростокъ, Липники, Дрыщовъ, Деультичи, Гуца, Терагинъ, Радославъ и др. Понятно само-собою, что при разореніи населенныхъ мѣстностей страдали также церкви и духовенство.

Въ какомъ положеніи находились тогда русскія церкви и священники, съ которыхъ также требовалась уплата налоговъ, видимъ изъ данныхъ подъ присягою въ староствѣ показаній русскіхъ священниковъ, мѣщанъ и крестьянъ. Напримѣръ, въ м. Савинѣ (имѣніе лат. епископа) русскій священникъ жилъ милостыней (*por z jałmużny zuje*). Уніатскій священникъ изъ м. Павлова (тоже имѣніе лат. епископа) Семень Славецкій принесъ присягу въ томъ, что его церковь опустошена, не приноситъ дохода, а самъ онъ, потерявъ все свое имущество вслѣдствіе пожара, живетъ уже около трехъ лѣтъ подаяніемъ Христа ради. Также оказалась разрушенною церковь въ Чулчицахъ, гдѣ священникъ жилъ подаяніемъ. Въ м. Превальи, въ селахъ—Хоенцахъ, Путновичахъ, Спятчихахъ,

*) См. „Уніатская гимназія“.

Выдубовичахъ и Степанковичахъ церкви были опустошены и нѣкоторыя изъ нихъ лишены своихъ священниковъ. Въ многихъ мѣстностяхъ, какъ: Превалье, Окунинь, Руда, Машовъ, Путновичи и др., жители забраны были въ плѣнъ татарами.

Показанное нами составляетъ лишь крошечную часть бѣдствій, испытанныхъ Холмскою Русью въ XVII стол. Кто въ состояніи сосчитать тѣ убытки, которые (по указаніямъ Холмскихъ книгъ) нанесли ей внутренніе и внѣшніе враги, разбойничьи шайки Лисовчиковъ, конфедераты и др.? На своеволіе бродячихъ шаекъ, не щадившихъ даже церквей, жаловались всѣ: король, сеймъ, духовенство, шляхта, мѣщане и крестьяне, но средствъ для ихъ обузданія не нашлось. Рядомъ съ разными насиліями постигали жителей пожары. Г. Холмъ горѣлъ въ 1633, 1634, 1638, 1646, 1648, 1655 и 1661 г., Войславичи—въ 1636, 1639, 1640, 1645, 1655, 1664 и 1668 г., Грубешовъ—въ 1616, 1631, 1646, 1655 и 1664 г., Любомль—въ 1609, 1619, 1631, 1639, 1672 г., и т. д. Страшнѣе всего, однако, была моровая язва, которая, по свидѣтельству Холмскихъ актовъ, свирѣпствовала въ г. Холмъ и Холмщинѣ въ 1624, 1625, 1629, 1630, 1652 и 1657-8 г.

Полагаясь на данныя Льва Кишки о жизни и дѣятельности Холмскихъ епископовъ стараго времени, его послѣдователи не вездѣ вѣрно охарактеризовали нравственныя свойства личностей. Самыми лучшими владыками православной церкви были конечно тѣ, на выборъ и назначеніе которыхъ не вліяли польскія власти и римско-католическая іерархія. Очень скудныя данныя передали намъ историки о послѣднихъ владыкахъ до Брестскаго собора, между тѣмъ они становятся для насъ весьма интересными. Имъ вообще придаютъ много идеальнаго значенія, тогда какъ, напр., Леонтій Пельчицкій и Діонисій Збируйскій вовсе не могли быть способными дѣятелями соединенія своей православной церкви съ Римомъ, а тѣмъ менѣе оказать такое усердіе въ пропагандѣ новаго ученія на Руси, какое признаетъ за послѣднимъ Суша въ реляціи своей римскому папѣ. Знаемъ теперь, что не убѣжденіе дѣйствовало тутъ, а чисто вопросъ: „быть или не быть“. Діонисій схватился за единственный для себя выходъ изъ крайне стѣснительнаго положенія. Онъ становился безсильнымъ орудіемъ въ рукахъ дѣятелей іезуитизма и вовсе не могъ подражать примѣру владыкъ Львовскаго и Перемышльскаго, отказавшихся отъ приступленія къ уніи. Леонтій, къ своему счастью, не дожилъ до Брестскаго собора. Діонисій же, кромѣ другихъ обстоятельствъ, былъ тѣснимъ страшнымъ соперникомъ Теодоромъ, который безъ сомнѣнія заступилъ бы его мѣсто въ епископіи и на Брестскомъ соборѣ.

Съ времени Брестскаго собора, т. е. съ 1596 года, Холмская русская церковь была управляема епископами и временными администраторами, уніатами и православными. Всѣ епископы и администраторы изъ уніатовъ имѣли свое мѣстопребываніе въ г. Холмѣ, въ томъ же монастырѣ при соборной церкви, гдѣ до нихъ проживали православные епископы*), пользуясь защитой и покровительствомъ польскаго правительства; изъ православныхъ же жилъ въ Холмѣ только одинъ (Балабанъ) очень короткое время, т. е. со времени пораженія Поляковъ подъ Зборовомъ до пораженія Русскихъ подъ Берестечкомъ. Другіе православные Холмскіе епископы, завѣдывавшіе Холмскою епархіею, жили внѣ Холма и являлись по приглашенію жителей въ тѣ или другія мѣста епархіи, подвергая себя опасностямъ нападенія со стороны покровителей уніатовъ. Когда Польша не допускала назначенія особыхъ православныхъ Холмскихъ епископовъ, тогда преданные вѣрѣ отцовъ православные обращались къ сосѣднимъ епископамъ, гдѣ таковыя еще существовали.

Изъ православныхъ епископовъ Холмскихъ, не жившихъ въ столицѣ епархіи, извѣстенъ *Паисій Ипполитовичъ Чернавскій*, посвященный, вмѣстѣ съ другими, прибывшимъ на Русь Іерусалимскимъ патриархомъ Теофаномъ въ 1621 году. Онъ жилъ въ Яблочинскомъ Св.-Онуфріевскомъ монастырѣ надъ Бугомъ до 1633 г. Въ Холмскихъ актахъ „чернецъ“ Паисій упоминается подъ 1628 г., именно въ жалобѣ уніат. митрополита Рутскаго на Белзскихъ мѣщанъ.

Во время епископства уніата Мееодія Терлецкаго, какъ видимъ изъ его жалобъ, дѣлами православной церкви въ Холмщинѣ завѣдывалъ православный Кіевскій митрополитъ *Петръ Могила* (1633), затѣмъ Перемышльскій епископъ *Симеонъ Гулевичъ Воютинскій*, имѣвшій по этому поводу, какъ раньше и Могила, судебныя дѣла съ Терлецкимъ (1635—1637). Тогда же (съ 1633 г.) обязанности православнаго епископа Холмскаго исполнялъ епископъ Луцкій *Александръ князь Пузина* (1633—1650), съ которымъ Терлецкій также спорилъ (1645) „за вмѣшательство въ дѣла его епархіи“.

Съ 1647 года уже не находимъ жалобъ уніатскихъ Холмскихъ іерарховъ на православныхъ епископовъ сосѣднихъ епархіи, изъ чего слѣдуетъ заключить, во первыхъ, что у этихъ епископовъ въ то бурное время была отнята возможность навѣщать Холмскую область,

*) Гдѣ жилъ православный владыка, тамъ былъ монастырь, напр., въ Холмѣ (съ 1250 г.), во Львовѣ и др. мѣстахъ. Назначенные епископами кандидаты разводились съ женами и переселялись въ монастырь при кафедральной церкви.

а во вторыхъ, что православные владыки, гдѣ они еще существовали, имѣли у себя не мало хлопотъ и процессовъ съ водворенными въ ихъ епархіяхъ епископами-уніатами, рим.-кат. монахами и др. — Въ Холмскихъ актахъ 26 ноября 1646 года помѣщены вызовы отъ 1 октября къ суду православнаго епископа Львовскаго Арсенія Желиборскаго: 1) по настоянію короннаго подскарбія Тимофея Сичевича о самовольномъ сборѣ денегъ (donativum) съ православныхъ священниковъ (которыхъ было до 3000) въ епархіяхъ Львовской, Галицкой и Каменецкой, въ 1641—43 гг., и употребленіи въ свою пользу собранныхъ якобы для казны около 58,600 зол.*); 2) по жалобѣ священника Каменецкой Св.-Троицкой церкви Александра о присвоеніи себѣ во время ревизіи церкви въ январѣ 1640 г.***) разныхъ драгоценныхъ украшеній, вещей и книгъ церковныхъ; 3) по жалобѣ—2 ноября 1646 г.—находившагося подъ покровительствомъ францисканцевъ уніатскаго священника Львовской Св.-Феодоровской церкви Варсонофія Игровецкаго объ отнятіи у него церковныхъ вещей, денегъ и проч.***).

*) Епископъ Арсеній, можетъ быть, собиралъ въ епархіи (по 5, 6 и 8 зол.) на нужды крайне притѣсненной своей кааедры и церквей, къ чему имѣлъ право и въ чемъ православное духовенство ему не отказывало. На православныхъ жителей въ городахъ тогдашніе правители налагали вообще непосильное бремя даней. Въ 1641 г., напр., Львовскій магистратъ постановилъ собрать съ жителей города 6000 зл. въ подарокъ королю и, хотя тогда во Львовѣ было всего 20 русскихъ домовладѣльцевъ, они должны были внести 2000 зол., т. е. третью часть всего налога (см. Кюп. п. Lwowa Д. Зубрицкаго). Привлеченіе православныхъ іерарховъ подъ разными предлогами къ суду считали тогда удобнымъ средствомъ къ униженію ихъ въ глазахъ населенія и къ ослабленію ихъ энергіи для защиты своей церкви. Другимъ не менѣ важнымъ средствомъ для достиженія той же цѣли было въ ходу ограниченіе епископовъ въ матеріальныхъ средствахъ.

**) Арсеній Желиборскій сталъ епископомъ лишь съ 17 ноября 1641 г., потому едва-ли онъ ревизовалъ раньше церкви,— а если ревизовалъ, то дѣлалъ это по порученію своего епископа Іереміи Тысаровскаго, которому и слѣдовало жаловаться на мнимыя злоупотребленія его подвластнаго. Уже то обстоятельство кажется страннымъ, что всѣ позы доставлены Желиборскому лишь въ концѣ 1646 г., и то лишь тогда, когда нашелся іезуитскій союзникъ для обвиненія православнаго епископа.

***) Кромѣ возвращенія вещей, требовали еще отъ православ-

Помѣщеніе королевскихъ позволю въ Холмскихъ актахъ указывается и на то, что православный епископъ Львовскій въ то время имѣлъ отношенія къ дѣламъ Белзско-Холмской епархіи.

Положеніе іерарховъ русской церкви изъ униатовъ было, какъ выше сказано, не лучше православныхъ. Іерархи, вѣрные православію до Збируйскаго, хотя назначаемые Польшею, не отличались заграничнымъ образованіемъ, но стояли все таки выше униатскихъ и рим.-католическихъ въ нравственномъ отношеніи, несмотря на то, что послѣдніе часто избирались изъ самыхъ способныхъ воспитанниковъ Рима. Привитые послѣднимъ религіозный фанатизмъ и нетерпимость заглушали лучшія качества ихъ души. Изъ епископовъ-униатовъ вель себя умѣреннѣе и благоразумнѣе *Андреевскій*, не воспитавшійся за границею, за что былъ и заподозрѣнъ въ тайномъ сочувствіи вѣрѣ православной. Ближайшій его преемникъ *Паноста*, современникъ и послѣдователь Іосафата Кунцевича, не долго дѣйствовалъ въ епархіи. Еще короче служили *Мелешно* и *Фурсъ*, которые, такъ сказать, были предтечами: первый Терлецкаго, второй Суши. Казалось, что этихъ старцевъ назначали епископами какъ-бы въ награду за ихъ усердіе въ дѣлѣ униі. Администраторъ вакантной епископіи митрополитъ *Рутскій*, хотя обремененный занятіями въ другихъ епархіяхъ, не оставилъ безъ слѣдовъ своего управленія въ Холмѣ, гдѣ ему содѣйствовалъ Терлецкій и др. Больше и дольше всѣхъ униатовъ той эпохи дѣйствовали въ Холмской епархіи *Терлецкій* и *Суша*. По образованію своему, они не уступали другъ другу, но въ характерахъ и поступкахъ ихъ замѣтна значительная разница. Терлецкій не только энергичнѣе прочихъ вель униатскую пропаганду, но такую же энергію проявилъ онъ въ дѣлахъ; не касающихся церкви. Своими поступками онъ раздражилъ противъ себя все населеніе Холмской области и тѣмъ затруднилъ положеніе другого такого же рьянаго униата, но болѣе умѣреннаго человѣка, какимъ явился послѣ него Я. Суша. Обнаруженная въ началѣ воинственность послѣдняго въ столкновеніи съ православными іерархами,

наго епископа, чтобы онъ просилъ прощенія у пріора францисканскаго монастыря Марка Короны, подъ опекою котораго находился новоявившійся униатъ Игровецкій, а также Львовскаго францисканца Коропатницкаго. Такимъ-то образомъ старались водворить унию во Львовѣ: рим.-кат. монахи подсылали къ православнымъ своихъ дѣятелей, или волковъ въ овчарню, а пастырь не былъ въ правѣ отогнать ихъ отъ своего стада. Православнаго епископа заставляли просить прощенія у римскихъ монаховъ, позволявшихъ себѣ самовольно распоряжаться православными святынями.

митрополитомъ Коссовымъ и епископомъ Балабаномъ, впоследствии ослабѣла, когда пришлось ему испытывать нахальство латинянъ. Преемникъ епископа Суши, молодой *Лодзята* вель уніатское дѣло недолго, скончавшись загадочнымъ образомъ. Можно предполагать, что какъ послѣ смерти Терлецкаго, такъ и послѣ кончины Суши іезуитизмъ желалъ вполнѣ подчинить уніатовъ латинскому епископу. Это видно также изъ назначенія его преемника Іоанна *Малаховскаго*, который, не дождавшись вводной грамоты, скончался. Одному изъ окатоличенныхъ шляхтичей *Оранскому* удалось пріобрѣсти довѣріе, и онъ, ставъ уніатскимъ епископомъ Холмскимъ, продолжалъ вести свою паству, куда вели ее также его преемники, т. е. къ постепенному сліянію ея восточнаго обряда съ западнымъ и ея русской народности съ польской. Ближайшій его замѣститель Іосифъ *Левицкій*, хотя получилъ королевскую грамоту, былъ рукоположенъ митрополитомъ въ епископы (24 іюня 1711 года) лишь послѣ даннаго сеймикомъ Холмскимъ (17 августа 1710 года) удостовѣренія въ томъ, что онъ сынъ заслуженнаго брата-шляхтича и поэтому достоинъ быть владыкой русской церкви. Такими же качествами отличались и послѣдовавшіе за нимъ Холмскіе владыки *Володновичъ*, *Рылло*, *Ростоцкій* и др. Они, настоящіе римскіе католики, поступали въ уніатскіе монастыри, гдѣ, получая іезуитскія наставленія, и приготавливались для занятія уніатской кафедръ. Кромѣ того, Рылло, Ростоцкій и *Важинскій* довершали свое богословское образованіе въ Римѣ, равно какъ предшественники ихъ Суша и Лодзята; *Шумборскій* — въ рим.-католической семинаріи въ Брунсбергѣ (Вармія), подобно Терлецкому, окончившему свои науки въ Вѣнѣ (Австрія). Послѣдніе уніатскіе іерархи въ Холмѣ были уже изъ духовнаго званія и воспитывались въ католическихъ семинаріяхъ во Львовѣ (*Терашневичъ*) и въ Холмѣ (*Налинскій*). Рядъ уніатскихъ іерарховъ Холмскихъ завершили Галичане, извѣстные русскіе патриоты: епископъ *Нуземскій* и администраторъ епархіи *Попель*, воссоединившійся съ православіемъ. Три бывшихъ до 1863 г. суффрагана Холмскихъ епископовъ, тит. епископы Белзскіе, послѣ присоединенія Белза къ Австріи, не играли важной роли въ исторіи Холмской епархіи. За немногими исключеніями, уніатскіе епископы считали себя болѣе папистами, чѣмъ самыя поляки и рим.-кат. духовенство. Сыновья послѣдняго уніатскаго іерарха въ Холмщинѣ, какъ извѣстно, принимали дѣятельное участіе въ польскомъ мятежѣ противъ русскаго правительства.

IV.

Перечень Холмскихъ владыкъ до 1875 г.

Епископы Узровскіе.

Правосл. Іоасафъ 1205—1223.
Іоаннъ 1223—1242.

Епископы Холмскіе и Белзскіе.

Кириллъ 1242—1250.
Іоаннъ 1250—1280.
Іоаннъ 1330—1347.
(Григорій 1328—1335).
Калистъ 1376.
Схимникъ Θεодосій.
— Стефанъ.
Несторъ князь Ольгимунтовичъ.
Сильвестръ князь Кобринскій 1392.
Іоасафъ до 1414.
Харитонъ 1414—1428.
Намѣстникъ Хома 1429—1430.
Владыка N N 1430—1440
Григорій 1440—1468.
Сильвестръ (Савва) 1468—1471.
Герасимъ 1471—1494 (1471—1489).
Симеонъ 1494—1504 (1490—1501).
Нареч. Івашко Сосновскій 1504—1507.
Филаретъ 1508—1533.
Іона (Сосновскій) 1533—1545.
Вассіанъ 1546—1552.
Θеодосій 1552—1565.
Захарія 1566—1577.
Леонтій 1577—1585.
Діонисій 1585—1596.

- Уніати. Діонисій Збируйскій 1596—1603.
 Арсеній Андреевскій 1604—1619.
 Аванасій Пакоста 1619—1625.
 Θεодосій Мелешко 1625—1626.
 Админ. митр. Іосифъ Вельяминъ Рутскій 1626—1630.
 Меоодій Терлецькій 1630—1649.
 Нареч. Аванасій Фурсъ 1649.
 Админ. епархіи Яковъ Суша 1649.
- Правосл. Паисій 1621—1633.
 Админ. епархіи митр. Кіевскій Сильвестръ 1649—1650.
 Діонисій (Балабанъ) 1650—1652.
- Уніати. Яковъ Суша 1652—1687, его коадьюторъ: Августинъ
 Лодята 1685—1687.
 Августинъ Лодята (Лодзята) 1687—1691.
 Іоаннъ Малаховскій 1691—1693 (не введенъ въ епископію Холмскую).
 Гедеонъ Война Оранскій 1693—1709.
 Іосифъ Левицькій 1711—1730.
 Фелиціанъ Филиппъ Володковичъ 1731—1756.
 Максимиліанъ Рылло 1756—1779 (1784).
 Θεодосій Ростоцькій 1784—1790.
 Порфирій Важинскій 1790—1804.
 Антоній Ангеловичъ еп. Переж. и Холмскій 1804—1809.
 Фердинандъ Цѣхановскій 1810—1828.
 Филиппъ (Фелиціанъ) Шужборскій 1828—1851.
 Іоаннъ Тарашкевичъ 1851—1863.
 Нареч. Іоаннъ Калинскій 1863—1866.
 Михайлъ Куземскій 1868—1871.
 Админ. Маркелъ Понель 1871—1875.

V.

Данные о жизни и деятельности Холмских епархиальных правителей и духовенства съ 1428 г.

Ближайшие преемники владыки Харитона

Намѣстникъ Холмскій Хома (Θома).

Владыка Холмскій.

1428—1440.

Намѣстниковъ-монаховъ, управлявшихъ монастырями, священно-архимандритами которыхъ состояли епархиальные владыки или епископы, въ актахъ Холмскихъ и др. XV и XVI стол. не встрѣчаемъ, упоминаемый же въ 1429 и 1430 гг. намѣстникъ Холмскій Хома, по нашему мнѣнiю, временно управлялъ епархіей послѣ кончины Харитона (въ 1428 г.)*), замѣщеніе котораго новымъ владыкой вѣроятно не предполагалось въ то время въ Холмѣ, равно какъ во Львовѣ, гдѣ до 1539 г. назначались одни только намѣстники. Въ Холмѣ, однако, римско-польская власть тогда еще колебалась, и намѣстникъ вскорѣ долженъ былъ уступить законному владыкѣ, который уже въ 1430 г. упоминается разъ въ Красноставскихъ а съ 1432 г. и въ Холмскихъ земскихъ судебныхъ актахъ.

*) Видная роль намѣстника Θомы замѣтна въ списокѣ присутствовавшихъ въ Холмскомъ судѣ 5 декабря 1429 года, гдѣ онъ помѣщенъ первымъ послѣ старосты, затѣмъ уже судья Холмскій Воссій и др. (praesentibus Wolczkone Capitaneo Chelm., Religioso Chome Namestnik Chelm., Wossio Judice Chelm. etc.). Эпитетъ Religiosus, указывающій на монашество Хома. Въ такомъ порядкѣ списывали также владыкъ, а только въ такихъ засѣданiяхъ суда, гдѣ не было старосты (какъ 9 февр. 1432 г.) владыка занималъ первое мѣсто (praesentibus Wladica et Wossio Judice Chelm.). Но вскорѣ уже мѣсто владыкъ въ судѣ стали занимать лат. епископы.

Такимъ образомъ намѣстникъ Хома упоминается въ 1429 г. одинъ только, а въ 1430 г., кромѣ него, является также владыка, которому Красненскій священникъ Ваць, проигравшій процессъ съ земскимъ писаремъ Николаемъ Моравкою, долженъ былъ уплатить часть опредѣленной судомъ пени. Но былъ ли то дѣйствительный епископъ Холмскій,—или судебный писарь произвольно назвалъ намѣстника „владыкой“, потому что онъ управлялъ дѣлами епархіи, рѣшить трудно за неимѣніемъ другихъ документовъ. Судебные писари древней Польши, прибывшіе на Русь, не отличались знаніемъ отношеній русско-православной церкви; они и не задавали себѣ особеннаго труда изучать ихъ. Такъ, напр., крылошанинъ (протоіерей) названъ въ одномъ актѣ „крылось попь“, Успенскій священникъ Петръ записанъ просто „Петръ Сплейскій“ и т. д. Если принять во вниманіе, что процессъ Ваца происходилъ въ январѣ, а дѣло Могильницкаго съ намѣстникомъ Холмскимъ Хомой началось въ сентябрѣ 1430 года, и что „владыка“ только одинъ разъ (въ процессѣ Ваца) упоминается и болѣе никакого слѣда о существованіи его до 1432 г. не находимъ, то сомнѣніе наше можетъ быть оправдано. Съ другой стороны, писарь могъ не ошибиться въ названіи Холмскаго православнаго іерарха, тогда останется объяснить отсутствіе владыки въ актахъ 1431 и 1432 гг. тѣмъ обстоятельствомъ, что епископъ Холмской православной церкви не имѣлъ никакихъ дѣлъ въ судахъ и что въ 1430 г. существовали въ Холмѣ епископъ и намѣстникъ; послѣдній, однако, въ актахъ послѣ 1430 г. уже не упоминается.

Но кто былъ и какъ звался владыка Холмскій, упоминаемый въ то время въ нашихъ актахъ? По даннымъ польской „Энциклопедіи церковной“, Харитонъ не скончался, какъ историки полагаютъ, въ 1428 г., а владычествовалъ въ Холмѣ по 1444 г., значить, нашимъ безыменнымъ владыкой былъ бы не кто другой, какъ Харитонъ. Для насъ было бы очень удобно повѣрить „Энциклопедіи“, но многіе ея анахронизмы и ошибки о другихъ владыкахъ поколебали у насъ довѣріе къ ней. Правда, мы въ Холмской актовой книгѣ подъ 14 февраля 1432 г. (въ первый и единственный разъ) попали на слѣдъ епископа *Харитона*, именно въ процессѣ Холмскаго тивуна со старцемъ Иваномъ Степановичемъ*) о какихъ-то избахъ и домахъ (pro quibusdam casis et domibus). Тивунъ, разъяренный этимъ споромъ, упрекнулъ Ивана, между прочимъ, въ томъ, что онъ былъ задержанъ воеводой Холмскимъ въ лѣсу и владыкой

*) Въ другихъ запискахъ тотъ же Иванъ Степановичъ значится Иваномъ изъ Демольичъ.

Холмскимъ Харитономъ поведенъ на судъ, но какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ двухъ преступленіяхъ (ограбленіе людей изъ Щебрешина и захватъ 2-хъ воловъ у Ивана Бортнаго) не оправдался. Иванъ возразилъ тивуну, что онъ очистилъ себя отъ всѣхъ этихъ обвиненій предъ земскими властями и доказалъ свою невинность. — Если принять во вниманіе, что для совершенія трехъ преступленій, привлеченія мнимаго виновника къ суду и окончательнаго рѣшенія дѣлъ властями требовалось много времени, то мнимое преступленіе старца Ивана, въ которомъ является Харитонъ обвинителемъ, должно быть отнесено еще до 1428 г.*). Также то обстоятельство, что при упоминаемомъ владыкѣ поставлено его имя (Харитонъ), указываетъ, по нашему мнѣнію, на бывшаго Холмскаго епископа, а не на современнаго, котораго почему-то до 1446 г. не называли въ нашихъ актахъ по имени, тогда какъ лат. епископа правильно упоминали съ его именемъ. Впослѣдствіи, когда стали записывать владыкѣ по ихъ именамъ, добавляли при бывшихъ или покойныхъ слово *olim* (когда-то).

Дѣйствительно большую услугу оказалъ бы отечественной исторіи тотъ изслѣдователь старины, который бы, на основаніи достовѣрныхъ источниковъ — хранящихся гдѣ-либо древнихъ актовъ или документовъ, — точно опредѣлилъ время кончины епископа

*) Съ 1428 г., въ которомъ собственно начинаются записки Холмскаго земскаго суда, до 1432 г., въ которомъ Иванъ Степановичъ тивуномъ обвиняется, нашли мы нѣкоторыя данныя, относящіяся къ Ивану, того же и другого рода. Въ одной запискѣ 1428 г., Хочъ и Иванъ Степановичъ ручаются старостѣ за мастера мельничныхъ камней Гладкаго, что онъ возвратится въ Демольтичи въ теченіе двухъ недѣль; въ противномъ случаѣ уплатить королю и старостѣ 10 копъ грошей. Во второй запискѣ того же года, читаемъ объ обвиненіи Тригубовичемъ Ивана Степановича въ изнасилованіи дѣвочки, внучки Тригубовича и дочери Петрича; но такъ какъ послѣдняя опровергала возведенное на Ивана обвиненіе, то судья и бояре приговорили клеветниковъ, дѣда и отца, къ уплатѣ пени по 3 копы грошей. Только 19 декабря 1429 г. упоминается объ обвиненіи Иванка изъ Демольтичъ мѣщаниномъ Холмскимъ Бортнымъ въ кражу ночью порою *двухъ воловъ*. И дѣйствительно, Иванъ оправдался клятвенными показаніями 6-и свидѣтелей и своею присягой. Больше жалобъ того рода на Ивана Степановича между 1428 и 1432 гг. не было, а если были другія два обвиненія, о какихъ выше упоминаетъ тивунъ, то они могли быть ранѣе 1428 г., т. е. когда дѣйствительно жилъ еще владыка Харитонъ.

Холмскаго Харитона, затѣмъ имя, начало и конецъ епископства ближайшаго его преемника. До окончательнаго уясненія этого вопроса, мы должны придерживаться указаній историковъ Холмской Руси и заключать по даннымъ, какія находимъ на мѣстѣ, т. е. въ судебныхъ актовыхъ книгахъ б. Люблинскаго архива.

О *намѣстникѣ Холмскомъ Хомѣ* или *Хоми* находимъ въ актахъ слѣдующія немногія данныя: 5 декабря 1429 года онъ присутствовалъ въ Холмскомъ земскомъ судѣ вмѣстѣ съ Холмскимъ старостой Волчкомъ, судьей Воссіемъ и землевладѣльцами: Пусиломъ Бусовенскимъ, Волчкомъ Святицкимъ, Дробишемъ Недѣловецкимъ, Исачкой Могильницкимъ, Дробишемъ Ставскимъ и Олехномъ Козой.

Другой разъ видимъ намѣстника Холмскаго Хому вовлеченнаго въ процессъ Могильницкихъ по поводу потерянной имъ записи. Писарь королевы Софин, Васько изъ Могильницы, 15 мая 1430 г. жаловался на Сенька Могильницкаго за то, что тотъ его прогналъ изъ участка вотчинной земли, полученнаго за его сестрою, а женой жалобщика Махной отъ него (Сенька), и причинилъ ему убытка въ 50 копъ грошей. Сенько возразилъ, что онъ такое же приданое далъ за Махной, какое за первую и старшею своею сестрою, а если есть у Васька какія-то доказательства или записи на этотъ участокъ въ Могильницѣ, то пусть предъявить ихъ суду. На четырехкратный допросъ Васько отвѣчалъ: у меня нѣтъ и не можетъ быть никакихъ записей или доказательствъ, такъ какъ вамъ хорошо извѣстно, что о. Хома, намѣстникъ Холмскій, потерялъ мою грамоту. Тогда судьи признали упомянутый участокъ земли въ Могильницѣ вѣчною собственностью Сенька.—Вслѣдствіе такого судебного рѣшенія Васько 2 сентября предъявилъ искъ къ намѣстнику Хомѣ за потерю его документа. Судъ назначилъ срокъ во второй день послѣ пріѣзда короля въ Жуковъ.

Какъ и чѣмъ это дѣло кончилось, неизвѣстно; намѣстникъ Хома въ дальнѣйшихъ запискахъ уже не упоминается.

Владына Холмсній упоминается разъ, какъ извѣстно, въ процессѣ Ваца 1430 г. По запискамъ 9 и 12 февраля 1432 г., владыка засѣдалъ въ судѣ вмѣстѣ съ судьей Холмскимъ Воссіемъ, Ходкомъ Лишкой, Андрушкомъ Ганскимъ, повѣреннымъ старосты Грицка (Кердея) Лукой, Исачкомъ Могильницкимъ, Николаемъ Бажанкомъ, Васькомъ Млодатицкимъ, Дешкомъ Крупскимъ и Ивановомъ Горжлимовскимъ.

26 февраля 1432 г. Оринка изъ Путновичъ жаловалась на Исаака*) изъ с. Галичанъ за насильный уводъ ея во дворъ владыки. Исаакъ, бывший въ Холмѣ, былъ при многихъ свидѣтеляхъ вызванъ явиться въ судъ; когда же не повиновался, былъ осужденъ къ уплатѣ 3-хъ гривенъ ея, Оринки, господину Сеньку. Оринка была обязана черезъ двѣ недѣли явиться въ судъ для принесенія присяги о причиненныхъ ей убыткахъ.

Въ Красноставской актовѣ книгъ земскаго суда за 1429—1464 гг. находимъ подъ 1440 г. записку, гдѣ упоминается объ одной привилегіи или записи на 50 гривенъ, найденной у Гришки Несторовой, полученной ею отъ Матвѣя Смока и видѣнной Грицкомъ Кердеемъ Поморянскимъ, воеводой Подольскимъ и старостой Холмскимъ, въ ящикѣ послѣ кончины владыки (*vidit in cista post obitum wladicae*). По всѣмъ признакамъ, это могло быть въ 1439 г., когда Грицко былъ только что назначенъ воеводой. Матвѣй Смокъ былъ съ 1437 г. стольникомъ Холмскимъ.—На основаніи этой записки нужно предполагать, что пока для насъ безыменный владыка Холмскій скончался въ 1439 г.

За это время (1428—1439 гг.) перѣдко упоминается *русно-православное духовенство*.

Въ собраніи суда Холмскаго 31 мая 1428 г. присутствовалъ о. *Терентій*, священникъ Холмской Пятницкой церкви, вмѣстѣ съ плебаномъ Холмскимъ Виславомъ, Исачкомъ Могильницкимъ, Виссаломъ и Дмитріемъ изъ Краснаго, Яцкомъ и Терагинскимъ воеводой Сташкомъ. Въ другомъ засѣданіи того же года является священникъ *Ходоръ* (Θеодоръ) изъ Тулиголовъ вмѣстѣ съ судьей земскимъ Воссіемъ Ситницкимъ, Ходкомъ Лѣщанскимъ, Горохомъ Лѣщанскимъ, воеводой Холмскимъ Косткой и др. Въ томъ же году упоминаются священники Холмскіе: Пятницкій *Парвенонъ* и Николаевскій или Микулинскій неизвѣстнаго имени, которые имѣли дѣло съ войтомъ Холмскимъ и по неявкѣ въ первый срокъ осуждены къ отнятію у нихъ топоровъ.

Въ 1429 г. имѣлъ дѣло въ судѣ Холмскомъ священникъ *Чегъ* изъ Гуровска (Угровска) съ Петромъ изъ Селища. Послѣдній обязанъ былъ уплатить поручительный залогъ въ 40 грошей и 50 грошей убытка.

Въ 1430 г. нѣкій Михалко Лясота, названный Юрецъ, велъ процессъ со священникомъ *Волосомъ* изъ Черничина о нанесеніи ранъ и вознагражденіи убытковъ въ 60 копъ грошей. Срокъ былъ

*) Исаакъ названъ ленникомъ (*vasellus*—свободный кметъ, товарищъ въ военныхъ походахъ шляхтича или боарина).

назначенъ старостой къ первому приѣзду короля въ Красноставъ. Въ засѣданіи суда 16 февраля 1430 года, въ присутствіи короля Ягайла, рим.-катол. епископа Холмскаго Іоанна, Одровонжа и др., выступилъ русскій писарь короля, Грицко, съ заявленіемъ, что онъ поручился Михалку за священника и принимаетъ за него посредничество предъ судомъ и Михалкой, котораго онъ уже вознаградилъ лошадыми и деньгами. Судьи, видя заступничество Грицка*) за священника, освободили послѣдняго отъ отвѣтственности.

Болѣе, однако, интересный актъ встрѣченъ нами въ Красноставской книгѣ за это время. Около 1430 года Владиславъ Ягайло надѣлилъ рим.-катол. епископа Холмскаго селомъ *Скербешовомъ*. Тамошній священникъ *Вацъ* переселился тогда въ королевское имѣніе Красное. Шляхтичъ *Ома Квачола*, вѣроятно повѣренный бискупа Іоанна, попытался было уговорить священника вернуться въ Скербешовъ; тотъ однако заявилъ, что король, пожаловавъ епископу Холмскому Скербешовъ, не отдалъ ему имѣніе „вмѣстѣ съ пономъ“, и такъ какъ ему, Вацу, не нравилось оставаться подъ епископомъ, то онъ перешелъ во владѣніе короля (*mansio sub domino episcopo mihi non placuit, tunc transivi sub dominum regem*). Вацъ защищался, какъ могъ, отъ высланныхъ противъ него слугъ Квачолы, наконецъ, видя явный соблазнъ, бѣжалъ въ Гаевники. Туда погнался за нимъ Квачола съ вооруженными товарищами и, созвавъ крестьянъ, сталъ грозить, затѣмъ схвативъ священника, избилъ, ранилъ и обезчестилъ его, наконецъ связаннаго повелъ въ Скербешовъ, отнявъ у него слугъ, скотъ, все бывшее при немъ домашнее и церковное имущество, стоимостью въ 160 гривенъ. — На жалобу о. Ваца, *Ома Квачола* заявилъ въ судъ, что священникъ требуетъ правосудія, не предъявивъ раньше правильнаго позова. Вацъ, напротивъ, утверждалъ, что онъ позовалъ Квачолу, какъ слѣдовало, и готовъ это доказать реестромъ (спискомъ) позововъ. Квачола согласился, а зная, что нѣтъ такой записки въ реестрѣ, заговорилъ о „взысканіи съ попа“ и проигрышѣ его дѣла. И дѣйствительно, просмотрѣвъ списокъ, судъ не нашелъ въ немъ отмѣченнаго позова о. Ваца. Судебный писарь Моравка сказалъ тогда, что онъ не записалъ позова: о. Вацъ, правда, приходилъ къ нему, но такъ какъ „попъ“ былъ пьянъ и заявленіе его было непонятно, то писарь велѣлъ ему придти, когда вырезвится. О. Вацъ болѣе не явился

*) Не тотъ-ли Грицко одѣлался впоследствии владыкой Холмскимъ Григоріемъ или Георгіемъ (Юріемъ)? Ивашко или Іона Сосновскій тоже былъ изъ русскихъ писарей короля въ началѣ XVI столѣтія.

къ нему, хотя Моравка былъ готовъ исполнить такое желаніе священника. Писарь говорилъ это въ присутствіи рим.-кат. епископа Холмскаго Іоанна, шл. Андрея Целки, Плоцкаго хорунжія Видзги, Николая Телятинскаго и мн. др., бывшихъ на сѣздѣ.—Послѣ оправданія судомъ Квачолы, о. Ваць обратился къ судьямъ съ жалобой на писаря Николая Моравку: Священникъ, давъ писарю слѣдующій ему грошъ, велѣлъ записать въ книги заявленіе его противъ Квачолы за причиненныя ему обиды и убытки въ 160 гр.; Моравка, однако, запись уничтожилъ, вслѣдствіе чего Ваць проигралъ процессъ съ Квачолой. Писарь опровергалъ обвиненіе, считая оное клеветой, и принесть присягу на то, что позва о. Ваца не уничтожалъ. Судъ наложилъ на священника вѣчное молчаніе, кромѣ того, приговорилъ его за оскорбленіе чести земскаго писаря Николая Моравки къ уплатѣ пени по 60 грив. и 10 грошей: Холмскому владыкѣ и писарю Моравкѣ.—Послѣ этого печальнаго рѣшенія дѣла присутствовавшій въ собраніи рим.-кат. епископъ Іоаннъ спросилъ (не безъ ироніи конечно) о. Ваца изъ Краснаго: не имѣеть ли онъ какой-либо претензіи къ нему—епископу—предъ судомъ?— „У меня нѣтъ никакого дѣла къ вашему преосвященству, и вы мнѣ ничего не должны (*nihil habeo agere cum Reverentia vestra, nec mihi aliquid tenemini*)“—скромно отвѣтилъ русскій священникъ.

Еще бы! для о. Ваца довольно было одного процесса съ повѣреннымъ епископа и судебнымъ писаремъ, а тутъ еще и самъ епископъ желалъ имѣть дѣло въ польско-шляхетскомъ судилищѣ съ „русскимъ попомъ“. Излишне добавлять, что епископъ, Квачола и Моравка, сговорившись между собой, дѣйствовали въ полномъ согласіи. Писарь, принявъ грошъ, дѣлалъ видъ, будто-бы онъ записывалъ на черновомъ жалобу обиженнаго, между тѣмъ онъ могъ писать на судебномъ латинскомъ языкѣ, что угодно, и съ спокойною совѣстью принести присягу на то, что онъ не уничтожалъ записи, которой дѣйствительно не было въ книгѣ. Обвинить русскаго священника въ томъ, что онъ пьянымъ явился въ присутственномъ мѣстѣ, побить, ранить, обезчестить его и связаннаго вести куда-нибудь подъ сильнымъ вооруженнымъ конвоемъ безъ малѣйшаго законнаго повода или основанія,—все это не подлежало судебному взысканію или наказанію*). Тотъ же Квачола является въ 1445 г. судьей Белзскимъ.

*) Къ сожалѣнію, польскіе шляхтичи и теперь не лучше поступаютъ тамъ, гдѣ имъ случайно предоставлена власть, напр. въ австрійской Галиціи.

Въ одномъ актѣ 1431 г. читаемъ: Священникъ („попъ“) изъ Бусна взыскалъ съ крестьянина Бурты 50 грошей по обвиненію его въ кражѣ плаща (pallium), такъ какъ Бурта не былъ въ состояніи доказать свою невинность предъ судомъ.

Въ 1432 г. нѣкій Горохъ обвинилъ Вацовича, сына изв. намъ священника изъ Краснаго, въ кражѣ лошадей. Приведены свидѣтели (числомъ 6) въ доказательство невинности, и, кромѣ того, о. Ваць поручился за сына до окончательнаго судебного рѣшенія 30 конами грошей.—Въ то же время упоминается прокурникъ Юсифъ изъ Млодатичъ, имѣвшій въ судѣ какое-то дѣло съ Петромъ изъ Струпина, который долженъ былъ привести въ судъ 6 свидѣтелей.

Больше дѣлъ православныхъ священниковъ записано въ 1433 г. Какъ видно изъ одной записки, о. Ваць, названный „русскимъ попомъ“, проигралъ всѣ дѣла, которыя имѣлъ съ Андрушкомъ Ганскимъ въ надворныхъ и земскихъ судахъ.

Священникъ Павелъ изъ *Стужицы* (Stuzycza, теперь Стенжица) жаловался на управляющаго (procurator) изъ Лопеника, котораго изъ-за мнимой болѣзни заступалъ повѣренный; послѣдній требовалъ осужденія священника за то, что онъ, не желая имѣть дѣло съ нимъ, съ повѣреннымъ (по его знанію) здороваго отвѣтчика, удалился изъ суда. Назначенъ новый срокъ до прибытія старосты въ Красноставъ.

Въ этомъ году встрѣчаемся въ первый разъ съ процессомъ владѣльца Савина, плебана Холмскаго Вислава, съ священникомъ Савинскимъ *Львомъ*. Судебные споры продолжались по 1434 г. и касались убытковъ, причиненныхъ плебану спускомъ воды изъ пруда. О. Левъ былъ приговоренъ „по неавкъ въ срокъ“ къ вознагражденію убытковъ (10 гривенъ и 40 мѣръ ржи) и исправленію водостока въ продолженіи 2-хъ недѣль.

Замѣчательнымъ является еще въ 1433 г. споръ между братьями о *владѣніи русскою церковью* и земельнымъ ея участкомъ въ с. Могильницѣ. Староста Холмскій Грицко (Кердеевичъ) призналъ владѣніе ими Юську Могильницкому и велѣлъ судѣ Холмскому Альберту записать рѣшеніе свое въ земскіе акты. Вдругъ является Юсько въ судѣ съ заявленіемъ, что онъ русскую церковь и ея землю отдаетъ во владѣніе своему брату Исачку Могильницкому (подъ залогомъ 30 гривенъ примирились). Съ этимъ Юськомъ, кромѣ брата, спорилъ въ судѣ также священникъ *Яковъ* изъ Могильницы, вслѣдствіе чего онъ уступилъ Исачку.

Въ 1434 и 1435 гг. о. Левъ изъ Савина велѣ судебное дѣло съ плебаномъ Виславомъ за прорытіе плотины и причиненіе такимъ образомъ убытка въ 50 гривенъ. Когда же „попъ“ опять не явился

въ срокъ*), то судья, принявъ отъ Вислава „памятное“ (судебную пошлину), освободили плебана отъ иска и наложили на о. Льва вѣчное молчаніе. Кромѣ того, Савинскій священникъ заплатилъ одну гривну пени „за нестанье“. Изъ другой записки видно, что засудъ не былъ окончательный (или не совсѣмъ правильный) и сторонамъ назначенъ новый четырехдѣльный срокъ.

Тотъ же плебанъ Виславъ вель въ 1437 г. процессъ съ премникомъ Льва, Савинскимъ священникомъ *Михалкомъ*, по дѣлу о владѣніи прудомъ въ Савинѣ. О. Михалко доказывалъ предъявленную судьямъ королевскою грамотою, что прудъ принадлежалъ ему (*piscina est mea, et habeo literam super ea, literam domini regis*); Виславъ же, ссылаясь на земскіе акты, утверждалъ, что ему королевскимъ судомъ въ Жуковскѣ (Жуковѣ) признано право владѣнія упомянутымъ прудомъ вмѣстѣ съ взысканіемъ съ „попа“ 3-хъ грив. пени. Стороны требовали новаго изслѣдованія и суда (*partes se remisegunt ad acta per corulum*) съ пенеею трехъ гривенъ; когда же въ актахъ дѣйствительно было найдено рѣшеніе въ пользу плебана, то Савинскій священникъ не только потерялъ свой прудъ, но еще долженъ былъ уплатить Виславу и королю по три гривны пени и умолкнуть навсегда.

Изъ другой записки узнаемъ, что тотъ же плебанъ подалъ искъ на о. Михалка за сдѣланную имъ какую-то ограду подъ замкомъ и другія дѣла, описанныя въ позвѣ. О результатѣ иска ничего не находимъ въ актахъ, но можемъ навѣрно предполагать, что плебанъ „поставилъ на своемъ“. Извѣстно только, что у „попа“ заграбили вола за неявку его во второй срокъ.

Въ дальнѣйшихъ запискахъ Холмско-Красноставскихъ лишь изрѣдка встрѣчаемся съ русскими священниками. За то чаще упоминаются ихъ владыки или епископы.

*) Вниманія достойно то обстоятельство, что русскіе священники и въ то время правильно проигрывали свои дѣла съ римскими плебанами и шляхтичами, очень часто по неявкѣ въ срокъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда истцомъ являлся „попъ“. Трудно допустить, чтобы священникъ, требующій правосудія и назначенія срока для разбирательства своего дѣла, самъ не являлся въ судъ, когда срокъ явки былъ опредѣленъ и доведенъ до его свѣдѣнія. Не рѣшали ли тогда дѣла „безъ попа“ раньше опредѣленнаго часа для явки, какъ это и въ наше время мы видимъ въ Галицкой Руси, гдѣ рѣшаютъ выборы въ сеймы „безъ поповъ и мужиковъ“ не въ опредѣленное время и не на опредѣленномъ мѣстѣ?

Епископъ Григорій (Георгій) Демольтицкій
1440 (1444)—1468.

Положительно опредѣлить, въ которомъ году Григорій сталъ епископомъ Холмскимъ, пока еще трудно. По недостатку указаній въ Холмскихъ книгахъ на то, какъ назывался упомянутый тамъ подъ 1432 г. владыка, мы назвали его „Григоріемъ“^(*), принимая его непосредственнымъ преемникомъ епископа Харитона, по словамъ историковъ, скончавшагося въ 1428 г. Это время кончины Харитона могло и намъ представиться неподлежащимъ сомнѣнію, такъ какъ въ запискахъ Холмскаго суда 1429 и 1430 гг. вмѣсто владыки является намѣстникъ Холмскій Хома (Оома). Время епископствованія Григорія было нами опредѣлено 1432—1468 гг. По двумъ запискамъ, однако, позже нами открытымъ въ Красноставской книгѣ (см. выше), пришлось намъ заключить, что между Харитономъ и Григоріемъ былъ въ Холмѣ еще одинъ епископъ, назначенный въ 1430 и скончавшійся въ 1439 г. Къ сожалѣнію, въ актахъ до 1446 года говорится лишь о „владыкѣ Холмскомъ“, но какъ его звали, неизвѣстно.

Существуетъ однако мнѣніе, что епископъ Холмскій Григорій или Георгій принималъ у себя возвращавшагося въ 1440 г. съ флорентійскаго собора митрополита Исидора. „Посланіе митр. Исидора относится къ времени святительства епископа Юрія или Георгія“—пишетъ А. С. Петрушевичъ въ „Краткомъ извѣстіи о Холмской епархіи и ея святителяхъ“. По документу, записанному въ такъ называемой Метрикѣ коронной (кн. 21, стр. 226), король польскій и венгерскій грамотою, данною въ Варадинѣ 1444 г., подтверждаетъ Холмскому епископу Юрію тѣ же свободы и льготы, которыми въ 1443 г., грамотою данной въ Будѣ, надѣлилъ русское духовенство вообще, разсчитывая на успѣхъ его соединенія съ Римомъ.

Въ холмскихъ актахъ упоминается въ 1445 г. еще безъ имени „владыка епископъ русской церкви“ (wladica episcopus ecclesiae ruthenicalis), присутствовавшій 18 октября въ судѣ, другой разъ говорится о Калишѣ, слугѣ „владыки Холмской русской церкви“, но уже въ 1446 г. выступаетъ на сцену *владына Григорій*^{**}), который 7 марта т. г. является вмѣстѣ съ другими сановниками на създѣ или сеймѣ въ Войславичахъ.

*) Акты изд. Вил. Арх. Ком. Т. XIX (см. Предисловіе).

***) Остается еще сомнительнымъ вопросъ, которое изъ именъ, *Григорій* или *Георгій*, было монашескимъ. Въ актахъ постоянно пишется: Vblis Gregorius wladica Chelmensis.

Данныя Холмскихъ актовъ объ епископѣ Григоріи относятся къ имущественнымъ дѣламъ. Въ 1446 г. встрѣчаемся со споромъ владыки Григорія съ представителями города Холма о владѣніи землею „Завинная гора“^(*), которая, по заявленію владыки, издревле принадлежала Холмской русской Богородичной церкви^(**), по мнѣнію же ратмановъ Холмскихъ была гражданскою собственностью. Судьи рѣшили, чтобы владыка, въ присутствіи старосты, судей, ратмановъ и др. знатныхъ достовѣрныхъ людей, указалъ мѣсто и объемъ спорнаго поля, почему вѣрнѣе можетъ быть разрѣшенъ вопросъ.

Въ то же время Андрушко Угровецкій заявилъ суду, что нападеніе на владѣніе владыки было имъ сдѣлано несправедливо и онъ признаетъ дворище *Бутинъ* съ озеромъ и пчелиными бортьями собственностью Холмской русской церкви. По заявленію повѣреннаго Сампсона отъ имени владыки, королевскій слуга Юрецъ изъ Жмоди долженъ былъ уплатить въ пользу русской церкви 60 гривенъ.

Затѣмъ 9 мая находимъ жалобу повѣреннаго владыки, двор. Полюковскаго, на Андрушка Угровецкаго, который задержалъ у себя владычнаго крестьянина съ его имуществомъ, стоимостью въ 10 грив., и причинилъ столько же убытка. Повѣренный Андрушка, Альбертъ Бортный проситъ перевести дѣло въ земскій судъ, такъ какъ Андрушко—дворянинъ. Судьи постановили отложить дѣло на недѣлю для рѣшенія вопроса: гродскимъ-ли или земскимъ судомъ долженъ быть Андрушко судимъ? Какъ дѣло кончилось, незнаемъ, но изъ слѣдующаго акта видимъ, что злоба Угровецкаго противъ владыки не унималась.

При преемникѣ Григорія—*Sawa* добавляется и другое (монашеское) его имя „*Сильвестръ*“ (*Sawa alias Sylvester*, или: *Sylvester alias Sawa wl. Chelm.*). Впослѣдствіи рукоположенныхъ епископовъ называли обычно монашескимъ именемъ. Очень вѣроятно, что упомянутый нами въ 1430 г. писарь королевскій Грицко сдѣлался владыкой Холмскимъ Григоріемъ. Въ такомъ случаѣ имя его „Григорій“ было свѣтскимъ, а „Георгій“ или „Юрій“ монашескимъ.

*) О виноградахъ на Руси (Галицкой и др.) упоминается часто въ лѣтописяхъ. Еще въ XVI в. городъ Львовъ отдавалъ свои винограды на Клепаровѣ въ аренду. Многія названія мѣстностей на Руси указываютъ на бывшіе винограды, такъ, наприм., „Винная гора“ въ Перемышлѣ, „Винники“ коло Львова, „Виноградъ“ коло Новоселокъ въ Золочевскомъ окр., и др.

**) Храмъ этотъ сооруженъ въ 1260 г.

Въ 1447 г. Григорій жаловался на того же Андрушка за то, что онъ намѣревался изувѣчить его русскихъ людей (*vellet mutilare suos homines Ruthenos*), угрожая нѣкоторыхъ изъ нихъ „навѣстить“. Староста и судьи приказали Андрушкѣ жить въ мирѣ, а если есть у него какое-либо къ нимъ дѣло, тогда слѣдуетъ ему обратиться въ судъ. Между владыкой и Угровецкими существовалъ тогда споръ о границахъ имѣній.

Въ 1448 г. назначенъ былъ срокъ для осмотра и опредѣленія поземельной собственности между владычными озерами „Морскомлье“ и „Стопшовое“ съ одной, и Гуровскомъ (Угровскомъ) съ другой стороны. Братъ Андрушка, Ивашко, велъ отдѣльно процессъ о границахъ владычнаго Бутина и его участка въ Угровскѣ. Изъ одной записки отъ 30 сентября видно, что оба брата осудили владыку Григорія къ пенѣ за неявку въ срокъ.

Въ 1450 г. поручился владыкѣ за бѣглыхъ людей воевода Холмскій, а въ 1454 г. за бѣглаго крестьянина Игната—войтъ Феликсъ.

Болѣ замѣчательный актъ—это грамота, данная въ Холмѣ въ понедѣльникъ, въ самый день Богородичнаго праздника, и записанная въ актовую книгу 16 июня 1456 г.*), въ которой сановники Холмскіе (*dignitarii Chelmenses*): Люблинскій подкоморій и генеральный староста Іоаннъ Куропатва изъ Лячухова и каштелянъ Ванко изъ Квасилова объявляютъ, что, по особому порученію короля Казимира и въ присутствіи установленной имъ комиссіи, они спрашивали явившихся вл. Григорія и вѣродостойныхъ свѣдущихъ людей: Ивана Скоруту изъ Млодатичъ, Холмскаго мечника Машка изъ Верещина, подсудка Θεодора, Ивашка изъ Андреева и Миска Ставскаго на счетъ медовой дани, издавна слѣдующей отъ нѣкоторыхъ сель епископу Холмской церкви, и получили отъ всѣхъ единогласный утвердительный отвѣтъ. Плательщиками этой дани тогда признаны: Андрушко Гуровскій (Угровецкій) въ Луковѣ, мечникъ Холмскій Петръ Сметанка въ Гошцѣ, Михаилъ, Павелъ и Иванъ (Янушъ)

*) Читаемъ тамъ: *Actum et datum in Chelm feria 2 in festo S. Mariae Virginis Gloriosae anno Domini 1456*, явка же документа отмѣчена: *feria 3 post Octavam Corporis Christi*, т. е. 16 июня 1456 г. Такъ какъ ни одинъ Богородичный праздникъ не совпадалъ въ 1456 г. съ понедѣльникомъ (см. Археогр. календарь Н. Горбачевскаго), то полагается, что актъ этотъ составленъ былъ еще въ 1455 г. въ понедѣльникъ 8 сентября (праздникъ Рождества Богородицы) или же въ понедѣльникъ 8 декабря (Зачатіе Богородицы) и внесенъ въ судъ 16 июня 1456 г.

Смоки въ Сѣдлищахъ. На нихъ была возложена утвержденная коммиссіею дань: на перваго 12, на втораго 7 и на послѣднихъ трехъ 6 (по 2 на каждаго) корамоновъ меду.

Въ 1460 г. Гнатко Жданскій вель споръ съ владыкой о границахъ между имѣніями с. Жданнаго истца и с. Демольтичь владыки*). Въ актѣ 1 сентября говорится о повѣренномъ владыки, Саввъ, въ актѣ же 26 декабря того же года сказано, что, вмѣсто владыки, явился въ судъ крылошанинъ Холмскій (Crylos pop de Chelm.). Дѣло кончилось мировою сдѣлкою.

Въ 1467 г. (6 апрѣля) владыка Григорій заложилъ Милошу изъ Бусна войтовство свое въ *Слевчъ* и Космовѣ въ 36 гривенъ (см. Имѣнія каѳ.).

Въ этомъ году, послѣднемъ въ дѣятельности еп. Григорія, ему и Угровецкому былъ назначенъ примирительный срокъ.

Духовенство православной церкви, за исключеніемъ Столпенскаго священника, рѣдко тогда являлось въ Холмско-Красноставскіе суды.

Въ 1441 и 1442 гг. Лѣщанскій священникъ Иванъ имѣлъ дѣло съ Ходкомъ изъ Хотча объ уплатѣ 6 грошей и столько же убытка.

Въ 1444 г. тотъ же Лѣщанскій священникъ вель процессъ по какому-то дѣлу съ владѣльцемъ Лѣщанъ Андреемъ Якубовскимъ.

Въ 1447 г. Янушъ изъ Лукова спорилъ съ священникомъ Василюемъ изъ Бусовна вѣроятно о границахъ церковнаго имѣнія. Истецъ долженъ былъ повести судей на спорное мѣсто.

Въ 1459 г. 22 октября, Столпенскій священникъ Вакула одолжилъ Гнатку Жданскому 10 гривенъ до праздника Рождества Христова съ обязательствомъ уступить ему осенній спускъ пруда, находящагося среди села Жданнаго. Въ случаѣ неустойки, Гнатку, кромѣ возмѣщенія убытковъ, уплатить о. Вакулѣ 3 гривны пени.

Въ 1461 г. тотъ же о. Вакула далъ войтамъ Холмскимъ, братьямъ Ивану и Якову 14 грив. займа; за то войты обязались уступить священнику до уплаты долга половину своего с. Жолтанца,

*) Нынѣ *Демольтичи русскіе*, с. Любл. губ. Холм. у., на югозападъ отъ Холма. Въ старину оно звалось также *Польтиче*, *Демольтиче* и *Демпольтиче* и различались два селенія: *Демольтиче русское* и *Д. литовское*. Съ 1428 г. Демольтиче очень часто упоминается въ Холмскихъ актахъ; изъ записокъ 1460 г. видно, что Д. было тогда родовымъ (не церковнымъ) имѣніемъ владыки Григорія; поэтому владыка названъ нами *Демольтицкимъ*. Въ 1562 г. является владѣльцемъ Демольтичь р.-к. архіепископъ Уханскій. Южнѣе Демольтичь или Демупльтичь находится с. *Жданное*.

состоящую изъ 12 лановъ съ лугами, исключая однако тѣ луга, которыми пользуется Пшонка, затѣмъ половину мельницы и спуска пруда. Должники ручаются за мирное владѣніе заложенными участками и проч.

Въ 1462 году онъ же имѣлъ какое-то дѣло съ Мискомъ изъ Тарновы.

Въ 1464 г. онъ же завелъ искъ противъ Гнатка Жданскаго, который поручился ему въ уплатѣ Станиславомъ Крупскимъ трехъ гривенъ, до той поры неполученныхъ вмѣстѣ съ причиненными священнику убытками. Гнатко просилъ судей позволить ему раньше взыскать съ должника по земскому праву. Судьи согласились на взысканіе до законныхъ сроковъ.

Изъ одной записки 1467 г. узнаемъ о какомъ-то процессѣ о. Вакулы, священника „изъ Жданнаго“, съ Русбартошомъ изъ Краснаго. Священникъ требовалъ назначенія новаго срока.

Тогдашній бытъ русскаго духовенства какъ нельзя лучше охарактеризованъ въ одной небольшой запискѣ 1460 г. По этому документу, шл. Николай Сметанка изъ Вербковичъ обезпечилъ вѣновную запись матери своей Анны въ 100 грив. на половинѣ своихъ имѣній и на цѣломъ дворѣ (*curia*) съ *помою* и *корчмою* (*cum porone et taberna*) въ Вербковичахъ съ полнымъ правомъ владѣнія по земскому обычаю.

Епископъ Сильвестръ (Савва)

1468—1471.

Замѣстителемъ еп. Григорія на каедрѣ Холмской является въ августѣ м. 1468 г. бывший повѣренный его, крылошанинъ (*prop de Crylos—протоіерей*) *Савва*, названный *Сильвестромъ*. 16 августа (*f. 3. in crast. f. Ass. B. V. Mariae*) того же года двор. Рагоза изъ Веремовичъ заявилъ суду, согласно донесенію вознаго, что онъ (до смерти владыки Григорія) законно хранилъ всѣ церковныя вещи монастыря и все опечатанное имущество, какъ слѣдуетъ, передалъ въ присутствіи вознаго самому (новоизбранному) владыкѣ (*quia omnia ecclesiastica monasterii juste servavit et coram dicto ministeriali totum thesaurarium solo wladicze juste restituit cum sigillis juste sigillatum*).

О происхожденіи владыки Сильвестра, или Саввы, пока ничего не знаемъ. По нѣкоторымъ признакамъ можно допустить, что онъ былъ родственникомъ и немного моложе Григорія, такъ какъ онъ до своей смерти лишь 3 года управлялъ епархією. Возможно,

что Григорій, призвавъ въ Холмъ своего брата или дядю изъ Демольтичь, поручилъ ему веденіе своихъ дѣлъ и приготовилъ его для церковной службы*).

Дѣла владыки Сильвестра касаются долговыхъ его обязательствъ и границъ владычныхъ имѣній. Изъ перваго акта (безъ даты) узнаемъ о заложеніи Сильвестромъ и его капитуломъ Андрею Якубовскому изъ Лѣщанъ кафедральнаго имѣнія Невѣркова, за 200 венг. зол. Въ другомъ актѣ отъ 23 октября (f. 2 r. f. Undecim mill. Virg.) 1469 г. владыка обязывается ко дню 17 ноября (pro f. S. Martini) уплатить Гнатку Жданскому 230 венг. зол., данные послѣднимъ Дерславу изъ Седянки въ поручительство за себя; въ случаѣ неустойки, владыка имѣетъ передать Жданскому во владѣніе села Слепче и Космово,—именно отъ одного Рождества Христова до другого (alias *od god do god*) до полной уплаты долга. (См. Имѣнія каѳ.)

Къ этой, какъ и первой, сдѣлкѣ о передачѣ кафедральнаго имѣнія въ залогъ требовалось однако письменное разрѣшеніе короля (*littera consentoria alias pryzwoleni*); владыка и важные дворяне-поручители должны были въ опредѣленный срокъ (до св. Пасхи) подъ зарукой постараться получить королевскую грамоту. Такими поручителями въ первомъ актѣ являются, между прочимъ, Холмскій староста Павелъ Ясинскій и двор. Грицко Окушковичъ, будущій владыка.—Впослѣдствіи, при сдѣлкахъ подобнаго рода, въ королевскомъ согласіи уже не нуждались.

Въ 1470 году, 22 января, Иванъ изъ Горышова вызывалъ къ суду владыку Холм. Сильвестра или Савву, владѣльца Жукова, за то, что онъ не хотѣлъ совмѣстно съ нимъ обозначить границы между имѣніями Жуковомъ и Горышовомъ. Такъ какъ истецъ самъ не явился въ срокъ, то проигралъ дѣло.—Наконецъ, владыка Сильвестръ имѣлъ тогда же какое то срочное (вѣроятно граничное) дѣло съ дворяниномъ Иваномъ, владѣльцемъ Матча. Владыка и его капитуль, владѣльцы Стрыжова, не явились на второй срокъ по повзу и были приговорены къ пенѣ за неявку.

Владыку Холмскаго Сильвестра, или Савву, замѣстилъ уже вскорѣ, въ 1471 г., Грицко (Герасимъ) Бесскій Окушковичъ.

*) Въ акт. записяхъ прежнихъ лѣтъ встрѣчаемся иногда (напр. въ 1442 г.) съ „Савкою изъ Демольтичь“. Былъ ли то позднѣйшій владыка Савва (въ монашествѣ Сильвестръ) или другое лицо, сказать не можемъ. Родственные связи, какъ выше сказано, существовали между нѣкоторыми Холмскими владыками.

Изъ *православныхъ священниковъ* во время еп. Сильвестра упоминается въ актахъ одинъ лишь Столпенскій настоятель церкви.

Въ 1469 г. священникъ Вакула одолжилъ войту Холмскому Якову 15 гривенъ, отъ которыхъ послѣдній обязался платить квартальные проценты (въ дни сухояденія).

**Епископъ Герасимъ (Григорій или Грицко)
Окушковичъ Бесскій**

1471—1494 (1489).

Окушко и его семейство.—Грицко Окушковичъ. (1442—1471 и.)

Владыка Холмскій *Герасимъ* (въ мирѣ *Грицко*) происходилъ отъ Окушки изъ Беска*), первый слѣдъ о которомъ найденъ нами подъ 1442 г.***) Холмской акт. книги (№ 20009, л. 72). Въ 1447 г. упоминается уже вдова его Марѳа Окушкова изъ Беска какъ истица; въ 1448—1453 гг. являются на сценѣ ея сыновья: Федько, Михаилъ и *Грицко*, также дочери: Марія-Магдалина и Анна. Они вели судебный споръ о границахъ имѣній съ Николаемъ Ольховецкимъ и Волчкомъ Свѣнцицкимъ. Въ 1454 г. Анна Окушковна завела отдѣльный процессъ съ латинскимъ епископомъ Иоанномъ (Краскою Тарановскимъ). Въ 1457 г. видимъ *Грицка* Окушковича между засѣдателями суда. Съ 1460—1467 г. Михаилъ, *Грицко* и Анна Окушковичи Бесскіе ведутъ судебные споры съ Свѣнцицкими и лат. епископомъ Иоанномъ. Въ 1464 г. *Грицко* Окушковичъ завелъ искъ противъ Яна Куропатвы, въ 1465 г. жаловался на сыновей его за насилія; въ томъ же году Бесскіе имѣли дѣло съ латинскимъ епископомъ Павломъ (изъ Грабовы) о границахъ смежныхъ имѣній. Процессы эти длились нѣсколько лѣтъ до примиренія сторонъ.

*) Беско—село Люблин. губ. Холм. у., было во владѣніи Окушковичей до конца XVI в. Въ 1482 г. Бескомъ подѣлились: Себастьянъ Черскій, Іоаннъ Вѣтринскій, Анна Бѣлецкая, Анастасія Ставская и Иванъ Городыскій. Въ записи сказано: церковь и священникъ общіе для всѣхъ; церковь должна быть содержима въ исправности общими отъ всѣхъ средотвами.

**) Писаръ земскій ошибочно написалъ 1402: millesimo quadringentesimo secundo, пропустивъ quadragesimo (см. *Введеніе*). Здѣсь исправляемъ также первоначальное имѣніе наше о судѣ Холмскомъ *Воссіи* (не Босскѣ), который не находился въ связи съ предками Герасима. (См. XIX т. Вил. Арх. Ком.)

Въ 1467 г. *Грицко* имѣлъ еще дѣло съ *Михаиломъ Смокомъ*, въ 1468 г.—съ *Николаемъ Ольховецкимъ*, въ 1469 г.—съ *Николаемъ Свидницкимъ* и *Куропатвою*. Изъ одного акта этого года узнаемъ, что женой *Грицка* Бесскаго была двор. *Маруся изъ Чартоковичъ* (Сосновская*). Въ 1470 г. встрѣчаемся съ процессами Гектора Чемерницкаго съ *Грицкомъ* и его братомъ *Михаиломъ*, которымъ судъ назначилъ новые сроки.

Епископъ Герасимъ, его и брата его потомки (1471—1495).

Въ 1471 г. въ первый разъ упоминается еще дворянинъ *Грицко* (въ актѣ *Рыцко*) Окушко, вотчинникъ Беска, затѣмъ уже находимъ: *Грицко*, вотч. Беска и *владыка Холмскій* (Hruczko heres de Besko et wladica Chelmensis), послѣ (съ 1473 г.) называемый въ актахъ *Герасимомъ* (также съ добавкою: или *Грицко*).

Дѣла владыки Герасима съ разными лицами начинаются съ 1471 г. и кончаются по нашимъ актамъ въ 1489 г. О смерти его упоминается въ актѣ 1494 г. Изъ акта 1488 г. видно, что у него были сыновья *Федько*, *Исачко* и *Станко*, которымъ, 21 июля, сдѣлалъ дарственную запись на им. Беско и на все свое имущество, гдѣ оно бы ни находилось, со всѣми правами, какими онъ самъ пользовался. По актамъ 1495 г., у покойнаго владыки была еще дочь *Анна*, по мужу *Луковская***), которая получила отъ братьевъ *Федька* и *Станка* часть свою по отцѣ. Тогда умеръ братъ владыки *Михаиль*, оставивъ по себѣ вдову *Марусю*, сына *Луку* и дочь *Ульяну*, впослѣдствіи *Верещинскую*.

Имущественныя дѣла владыки вообще (1471—1489).

Какъ вотчинникъ *Беска*, владыка велъ спорныя (границныя и др.) дѣла съ лат. епископами *Павломъ* (1471—2 и 1476 гг.) и *Юанномъ* (1481—2 гг.), владѣльцами сосѣднихъ имѣній *Лыща* и *Павлова*, затѣмъ съ владѣльцами *Могильницы* (1476—1489); какъ владѣлецъ *Бутина*—съ *Угровецкими* (1476—1485); какъ владѣлецъ *Жукова*—съ владѣльцами *Чешина*—*Длотомъ* и др. (1476—1481); наконецъ какъ владѣлецъ *Стрижова*—съ владѣльцами *Матча* (1476 г.)

*) Двоюродная сестра *Станка* Сосновскаго, отца позднѣйшаго владыки *Холмскаго* *Ивашка* (Ионы) Сосновскаго.

**) Янушъ, вотч. *Лукова*, потомокъ *Угровецкихъ*, сдѣлалъ въ 1497 г. въ пользу своей жены *Анны* (*Гануси*) вѣновную запись (по русски) на 200 гривенъ. Какъ видно изъ акта, онъ былъ нѣмъ и занка и выражалъ свою волю движеніемъ головы и пальца.

Съ нѣкоторыми споры возобновлялись послѣ мировой сдѣлки, именно: съ епископомъ Павломъ послѣ 1472 г., съ Могильницкими— послѣ 1487 г., и съ Угровецкимъ— послѣ мировой 1483 г.*). Много дѣлъ владыки и сроковъ въ судѣ выказываютъ акты 1480 г. Въ этомъ году (6 марта, 8 мая, 18 сентября и проч.) назначались новые сроки по дѣламъ Герасима: съ Длотомъ— 2 раза, Угровецкими— 5 разъ, крестьяниномъ Иванцемъ и двор. Сасинымъ изъ Плаваничъ, также кр. Романомъ изъ Угровска— 2 раза, наконецъ съ Станиславомъ Куропатвой— по 2 раза. Нѣкоторые изъ сроковъ назначались окончательные и въ видахъ примиренія сторонъ, одинъ для принесенія присяги или, въ случаяхъ невозможности, безъ нея.— 20 января 1477 года владыка присутствовалъ вмѣстѣ съ другими въ Красноставскомъ судѣ.

Дѣла съ лат. епископами Павломъ и Иоанномъ (1471—1482).

4 ноября 1471 г. является подкоморское рѣшеніе по дѣлу рим.-кат. епископа Павла и его капитула съ владыкой Грицкомъ и его родными Бесскими о границахъ между им. Лыщемъ и Бескомъ. Стороны согласились явиться съ посредниками 4 мая 1472 г. и подъ залогомъ 30-и гривенъ окончательно уладить дѣло. Въ 1472 г. владыка Грицко, Анна, Михайлъ и Магдалина Бесскіе дѣйствительно заключили съ еп. Павломъ мировую; несмотря, однако, на то, въ 1476 г. братья Грицко и Михайлъ Бесскіе нашли опять поводъ жаловаться на епископа. 19 марта 1481 года владыка Герасимъ, братъ Михайлъ и сестра Анна Бесскіе вызвали въ судъ лат. епископа Иоанна (Казимірскаго) за нарушеніе границъ между Лыщемъ и Бескомъ. Споръ продолжался еще и въ 1482 году. Епископа и его капитулъ заступалъ въ судѣ пл. Пшонка.

Дѣла съ Могильницкими (1476—1481).

22 января 1476 г. владыка Герасимъ и его братъ Михайлъ являются истцами противъ владѣльца Новосельца и Могильницы Станислава. 18 марта былъ назначенъ новый, окончательный срокъ. Изъ акта 19 марта 1481 г. находимъ, что владыка спорилъ о границахъ съ двор. Станиславомъ, Ядвигой, Катериной и Анной Могильницкими.

*) Несмотря на примиреніе съ владыкой Герасимомъ въ 1483 г. касательно взаимныхъ границъ имѣній, потомки Яцка Угровецкаго возобновляли и продолжали процессы съ Холмскими епископами Филаретомъ и Ионою до и послѣ замѣны Бутина на Чепинъ и потерю этихъ имѣній.

Въ 1484 г. Янушъ Луковскій требоваль отъ владыки Герасима возвращенія 5 гривенъ и 1 золотого, полученныхъ въ поручительство за Ивана Масломянцаго, владѣльца Великой Могильницы. Судъ рѣшилъ дѣло по желанію истца; Ивана же приговорилъ къ пени 3 гривенъ за то, что, лично стоя предъ судомъ, не хотѣлъ отвѣчать на задаваемые ему вопросы. По акту 26 іюня 1486 г., владыка предъявилъ искъ противъ Ивана Масломянцаго или Бенка о взысканіи съ него 4 гривенъ и 1 золотого, въ которыхъ онъ поручился за Януша изъ Лукова. Масломянцкій, признавъ свое поручительство, сказалъ: „Господа (судьи), позвольте мнѣ по земскому обычаю взыскать прежде съ главнаго должника!“ Судьи опредѣлили время до 3-хъ судебныхъ сроковъ, когда, получивъ „презыскъ“ съ Януша, Масломянцкій долженъ будетъ уплатить владыкѣ 4 гривны и 1 золотой.

Въ Холмскихъ подкоморскихъ актахъ, въ запискѣ 12 ноября 1487 г., говорится о мировой сдѣлкѣ между владыкой Герасимомъ, его сыновьями Хведькомъ и Станкомъ и братомъ Михаиломъ Бесскими съ одной стороны, и двор. Иваномъ Масломянцкимъ, владѣльцемъ Великой Могильницы или Новой Могилы съ другой, вслѣду которой Бескіе уступили Масломянцкому владѣніе и пользование прудомъ подъ залогъ 300 гривенъ.

Послѣднее дѣло Герасима, записанное въ городскихъ актахъ, относится къ 16 марта 1489 г. и къ тому же Масломянцкому, который или не уплатилъ до послѣдняго времени суммы (съ процентами), слѣдовавшей владыкѣ за Януша Луковскаго, или остался въ долгу послѣ сдѣлки о владѣніи прудомъ. Возный (Иванъ Брода) донесъ тогда суду, что онъ, по судебному порученію, отправлялся съ понатыми шляхтичами (Богданомъ изъ Серебрица и Сачкомъ изъ Беска) въ имѣніе Могильницу для взысканія съ Ивана Масломянцаго 6-ти гривенъ, кромѣ убытковъ, въ пользу владыки; когда онъ хотѣлъ арестовать воловъ въ обезпеченіе долга, то Масломянцкій оказалъ сопротивленіе.

Дѣла съ Угровецкими (1476—1485).

Дѣла владыки съ Угровецкими начались въ 1476 г. Тогда подана была жалоба въ судъ на двор. Ганку и ея сыновей Олехна, Яцка и Михна (Николая) изъ Угровска за нарушеніе границъ им. Бутина. Процессъ продолжался назначеніемъ новыхъ сроковъ въ 1476—1479 гг., между тѣмъ люди обѣихъ сторонъ заводили драки между собой. Изъ актовъ 1481 г. видно, что крестьянинъ Романъ изъ Угровска былъ избитъ епископскимъ крестьяниномъ

Онуфриемъ изъ Бутина. Первый, вмѣстѣ съ Анною Угровецкою, жаловался (2 іюля) на владыку за то, что не хотѣлъ удовлетворить его за нанесеніе ему Онуфриемъ побоевъ на большей дорогѣ между селами Рудюю и Угровскомъ. Вслѣдствіе неявки истца Романа въ срокъ, владыка былъ освобожденъ отъ отвѣтственности. Въ 1482 г. Герасимъ и его капитуль приговорены за неявкой согласно иску Угровецкой. Только въ 1483 г. состоялась мировая сдѣлка между владыкой Герасимомъ и Угровецкими при содѣйствіи посредниковъ и друзей обѣихъ сторонъ—дворянъ Андрушка изъ Матча, Дашка изъ Краснаго, Рагозы изъ Веремовичъ и Казимира изъ Степанковичъ. Послѣдніе заявили 7 іюля суду, что, по обоюдному согласію сторонъ, озеро „Морсковлье“ должно принадлежать къ Угровску, а „Стопшовое“ къ Бутину, мостовое же мыто (пошлина) къ тому и другому имѣнію по полямъ. Починку мостовъ обязаны производить владѣльцы Угровска безъ вмѣшательства Бутина. Касательно причиненныхъ другъ другу обидъ, какъ: вспаханіе полей, потрава луговъ, разметаніе заборовъ, пчельниковъ и проч., должны быть призваны (четыре) друзья, которые разберутъ и рѣшатъ дѣло, окончательное же ихъ рѣшеніе обязательно для обѣихъ сторонъ. Нарушающій эту мировую уплатить 100 гривенъ въ пользу другой стороны*).

Въ 1484 г. возникло новое дѣло между Угровецкими, владыкой и Бутинскими крестьянами. По донесенію вознаго (Ивана Керносика), 21 іюня, владыка позвалъ братьевъ Яцка и Михна Угровецкихъ за насильственный угонъ скота изъ Бутина. Напротивъ того, временные владѣльцы Кробоноши Авраамъ и Николай заявили, что они требовали отъ имени Угровецкихъ уплаты Богданомъ изъ Серебрища 10-ти гривенъ поруки за крестьянина Ленца изъ Бутина и владыку Герасима. Вмѣсто уплаты денегъ, Богданъ, какъ поручитель, передалъ Угровецкимъ заграбленный въ Бутинѣ скоть. По словамъ Кробоношскихъ, возный велѣлъ Угровецкимъ занять скоть у Богдана. Наконецъ, въ 1485 г. многіе Бутинскіе крестьяне, поданные владыки, внесшіе жалобу на Ганку, Яцка и Михна Угровецкихъ за уводъ ихъ скота, проиграли дѣло въ судѣ вслѣдствіе неявки ихъ въ назначенный срокъ. Угровецкіе были освобождены

*) Тогда же Угровецкая вела процессъ съ Сандомірскимъ каштеляномъ и Холмскимъ старостой Павломъ Ясенскимъ о пользованіи лугомъ „Княже болото“. Грамотой 1414 г. истица доказала принадлежность луга къ Угровску, а не къ Стольну, имѣнію Ясенскаго.

отъ позва, а крестьянамъ Олексѣ, Харку, Ивану, Малюшу, Карпу, Грицку, Борису, Степану, Харитону, Василю, Радивону, Микиткѣ, Семену и др. приказано сохранять вѣчное молчаніе*).

Дѣло съ Николаемъ Длотомъ (1476—1481).

Дѣло владыки съ двор. Николаемъ Длотомъ изъ Чешина, съсѣдомъ Жукова, начавшееся въ 1476 г., окончилось въ 1481 г. постановленіемъ суда 19 марта: за двѣ недѣли до срока судебного засѣданія представить посредниковъ въ Жуковъ, которые бы на мѣстѣ рѣшили предметъ спора къ примиренію сторонъ; если, однако, примиреніе не состоится, тогда стороны должны будутъ явиться на окончательный разборъ дѣла въ ближайшіе судебные сроки подъ страхомъ уплаты трехъ гривень пени (штрафа). 2 іюля назначенъ новый срокъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что примиреніе раньше не состоялось. Въ спорѣ съ Длотомъ владыку заступала нѣкій Богушь.

Дѣла съ Матчинскимъ и др. (1476).

Еще одинъ пограничный споръ происходилъ между владыкой и его капитуломъ, какъ владѣльцами Сtryжова, и двор. Иваномъ, какъ владѣльцемъ Матча**), въ 1476 г. Вслѣдствіе неявки въ первый срокъ, владыка и капитулъ проиграли процессъ.

Въ то же время велъ процессъ крестьянинъ Иванецъ изъ владѣльнаго имѣнія Плаваничъ съ арендаторомъ того же имѣнія двор. Сасиннымъ.

Гекторъ изъ Чемерникъ спорилъ въ 1476 г. съ еп. Герасимомъ, какъ владѣльцемъ Беска.

*) Оригинально гласятъ позвы крестьянъ, гдѣ Угровецкіе, мать и дѣти, названы „голота“, „бездомные“ и проч. (... pro eo citaverunt Hankam, quia tu et tua familia impossessionata, alias *golott*... или: quia tu (Michno) cum decem tibi similibus in genere et tuis coadjutoribus et totidem omnibus impossessionatis, alias *golotami*, violenter recepisti...). Названіе бездомныхъ, не владѣющихъ имѣніемъ, *юлотой* встрѣчается нерѣдко въ актахъ XV в. Угровецкихъ, впрочемъ, нельзя было считать „голотой“; они лишь какъ несовершеннолѣтніе не могли еще самостоятельно управлять наследственнымъ имѣніемъ.

**) С. Матче находится на сѣверѣ отъ Сtryжова; оба села расположены надъ Бугомъ.

Долговые записи владыки (1473—1488).

Въ виду безконечныхъ процессовъ съ сосѣдами о землевладѣнїи, матеріальное положеніе епископа Герасима не могло быть завидное. Какъ видно изъ Холм. актовъ, онъ часто бралъ деньги (а не давалъ, какъ послѣ Филаретъ) взаймы и закладывалъ какъ свое родовое, такъ и церковное имѣніе. А что у него всегда былъ недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ, доказываетъ одинъ изъ послѣднихъ его судебныхъ дѣлъ. Долговые и др. свои обязательства Герасимъ исполнялъ исправно, вслѣдствіе чего не находимъ въ актахъ никакого иска къ нему по неустойкѣ. Иногда ручался за него братъ Михайлъ своею половиною имѣнія Беска, такъ какъ вотчинная часть Герасима была съ 1473 г. до конца его жизни заложена двор. Исачку за 100 гривенъ долга и, какъ увидимъ дальше, лишь сынъ его Федько (въ 1494 году) удовлетворилъ кредитора.

По акту 11 января 1473 г., владыка Герасимъ долженъ по первой своей записи 1471 г. уплатить двор. Исачку, бывшему владѣльцу Цыцова къ дню Рождества Христова 100 гривенъ и обезпечить эту сумму на своемъ имѣнїи Бескѣ.

6 марта 1475 г. владыка заявилъ суду, что онъ на счетъ первоначальнаго долга 35 гривенъ уплатилъ Богдану Шумлянскому 20 грив. и остальные 16 грив. (15 гр. долга и 1 гр. проц.) обязывается уплатить брату его Ивашку къ 24 марта 1476 года. Въ случаѣ неустойки, владыка долженъ передать кредитору мельницу свою въ Слѣпчѣ во владѣніе до уплаты долга. Зато братья Шумлянскіе возвратили владыкѣ войтовство въ Слѣпчѣ, которое было имъ заложено въ 35 грив.

Затѣмъ по акту 22 января 1476 г. владыка и капитуль заняли у двор. Андрея Якубовича изъ Лѣщанъ 100 венг. зол., который-то долгъ обязались уплатить въ ближайшій праздникъ Рождества Хр. подъ залогъ церковнаго имѣнія Невѣркова.

Въ 1479 г., 22 ноября, Михайлъ Бесскій поручился братьямъ Ощовскимъ: Ивану, Николаю, Мартину и Кристину, сыновьямъ бывшаго Белзскаго судьи Кристина, за брата своего владыку Герасима въ уплатѣ 46 венг. золотыхъ долга, отдавая имъ въ залогъ свою половину Беска.

18 сентября 1480 г. находимъ заявленіе владыки и капитула, что они заняли у двор. Станислава Лемешовскаго 50 грив. съ цѣлью выкупа отъ двор. Якубовскаго изъ Лѣщанъ им. Невѣркова, бывшаго у него въ залогъ за 200 венгерскихъ золотыхъ еще съ 1468 г. Лемешовскому, въ обезпеченіе 50 гривенъ, владыка заложилъ Жуковъ.

Актомъ 1484 г. владыка Герасимъ обязался уплатить дворянамъ Рагозѣ изъ Веремовичъ и Богдану изъ Серебрища 15 венг. зол. къ дню св. Николая подъ залогъ Беска.

Въ 1488 г., 21 июля, владыка Герасимъ (въ актѣ: Hruczko Okuskowycz wladica Chelmensis) заявилъ о томъ, что онъ одолжилъ у Яцка Угровецкаго 20 гривенъ, до великаго поста сл. г. и обезпечилъ долгъ на половинѣ еп. имѣнія Бутина.

Приобрѣтеніе пруда „Костковстава“ (1478).

Болѣ важнымъ событіемъ во время Герасима было приобрѣтеніе пруда „Костковстава“, подареннаго каедральной церкви и монастырю Холмскому Олехномъ Скурутой въ 1478 г. и причинившаго впоследствии владыкамъ Холмскимъ не мало хлопотъ. Въ актѣ 23-го ноября описано положеніе пруда и говорится о вводѣ владыки во владѣніе имъ, совершенномъ вознымъ, назначеннымъ со стороны суда. (См. „Имѣнія каедры“.)

Кончина владыки.

Въ актѣ Холмскомъ отъ 4 марта 1494 г. сказано, что Хведько, вотчинникъ им. Беска, вполне удовлетворилъ Исачка, временнаго владѣльца того же имѣнія, уплативъ послѣднему 100 гривенъ, обезпеченныхъ въ пользу его покойнымъ владыкой Холмскимъ Герасимомъ на родовомъ имѣніи. Изъ этого можно бы заключить, что сынъ, получивъ послѣ смерти владыки, своего отца, часть оставшихся послѣ него наличныхъ или отъ распродажи движимости вырученныхъ денегъ, старался поскорѣе очистить свой участокъ отъ долга и обязательствъ. Смерть епископа Герасима могла такимъ образомъ послѣдовать въ 1493 или въ началѣ 1494 г., и возможно также, что владыка раньше того скончался. Вообще съ 1490 г. замолкли всѣ дѣла его въ судахъ.

По списку „Иерархіи всероссійской“, епископомъ Полоцкимъ съ 1504 по 1512 г. былъ Евфимій Окушковичъ Бесскій (†1516 г.). Вѣроятно онъ былъ однимъ изъ сыновей Окушка, рано отдѣлившимся отъ семьи для служенія церкви.

О владыкѣ Холмскомъ того времени встрѣчаются въ нашихъ книгахъ довольно многочисленныя данныя, зато немногія о подвластномъ ему духовенствѣ, которое и тогда лишь въ рѣдкихъ случаяхъ обращалось къ гродскимъ и земскимъ судьямъ. За все время Герасима отмѣчены нами двѣ записки, подъ 1482 и 1488 гг. Изъ записки 1482 г. узнаемъ, что священникъ изъ Геловна

(неизвѣстнаго имени) продалъ Ивашку изъ Подгородна всѣ свои пчелиные пожитки за 4 гривны. Болѣе, однако, крупную продажу совершили въ 1488 г. „дворянинъ попъ“ Илія и жена его Анастасія, продавъ дворянину Олехну изъ Яновичъ вотчинное свое имѣніе Гошцу Сербинову*), находящееся между им. Гошкою Волоскою и Гошкою Русскою, со всѣми правами и угодами.

Епископъ Симеонъ Бугакъ

1494 – 1504 (1490 – 1501).

Въ Холмскихъ актовыхъ книгахъ намъ ничего не удалось найти о владыкѣ Симеонѣ Бугакѣ. Онъ былъ непосредственнымъ преемникомъ Герасима, но какъ неизвѣстно положительно, когда скончался послѣдній, такъ точно трудно и опредѣлить время вступленія на Холмскую кафедру Симеона. Если вѣрить источнику А. Петрушевича, который говоритъ, что р.-к. епископъ Холмскій Матвѣй изъ Ломжи переселился изъ Грубешова въ Красноставъ во время Симеона, то послѣдній уже былъ владыкой Холмскимъ въ 1490 г. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что Симеонъ былъ епископомъ Холмскимъ въ 1494 году, такъ какъ въ этомъ году, по Супрасльской лѣтописи, онъ уже принималъ участіе въ освященіи Пречистенской церкви въ г. Владимірѣ Волинскомъ, вмѣстѣ съ епископами Владимірскимъ и Луцкимъ. Изъ королевской грамоты 1504 г. узнаемъ о кончинѣ епископа и назначеніи на его мѣсто Ивашка Сосновскаго, въ грамотѣ, однако, не указано точно время и годъ смерти Симеона. За то еп. Модестъ ссылается въ своемъ сочиненіи на одинъ актъ 1501 года, хранящійся въ Холмскомъ музеѣ (кн. I, 152), гдѣ уже Филаретъ именуется „владыкой“, т. е. управляющимъ Холмскою епархіею, конечно, въ званіи архимандрита. Изъ этого слѣдуетъ заключать**), что еп. Симеонъ уже въ 1501 г. не жилъ и архимандритъ Филаретъ считался его преемникомъ по выбору, но не былъ утвержденъ королемъ. Польскіе короли стали съ того времени назначать русскихъ владыкъ по своему и своихъ совѣтниковъ усмотрѣнію, а не по желанію папсты. Первымъ такимъ королевскимъ избранникомъ явился въ Холмщинѣ Ивашко Сосновскій въ 1504 г.

*) Въ 1530 г. владѣльцемъ двухъ Гошей и монастыря (вѣроятно Г. Сербиновой) былъ Станиславъ Рѣшовскій.

**) Т. е. если актъ не подложный.

Нареченный епископъ Ивашко Сосновскій

1504—1507.

Грамотою, данною въ Краковѣ 24 октября 1504 г., король Александръ поставляетъ своего *русскаго нотарія* (писаря) *Ивашка Сосновскаго* на вакантное мѣсто послѣ смерти Семена Бугака епископомъ Холмскимъ, со всѣми доходами и правами каеодры, „во вниманіе къ его честности и твердости характера, особенно же за его опытность въ русской грамотности и за благочестіе, каковыя качества дѣлають его весьма способнымъ управлять порученной ему епархіей“*).

Ивашко не долго тогда управлялъ епархіей (или собственно доходами ея), поэтому немного находимъ данныхъ о немъ въ Холмскихъ актахъ. Первый актъ, встрѣченный нами, относится къ женитьбѣ Ивашка и обезпеченію приданого жены. „Владыка Холмскій“ заявляетъ 18 ноября 1505 г. предъ судомъ, что къ полученному имъ приданому за „дражайшей супругой Милюхной или Филомеей“ (*carissima consors Myluchna alias Phylumija***) въ 40 гривенъ онъ прибавилъ своихъ столько же и общую сумму 80 гривенъ обезпечилъ на своемъ имѣніи Сосновицѣ; послѣ же раздѣла имѣнія между братьями онъ обязывается половину своего участка передать въ полное распоряженіе Милюхны. Послѣдняя изъявила на то свое согласіе и уплатила суду пошлину „памятное“.—Въ то время король Александръ имѣлъ подтвердить „по просьбѣ епископа Ивашка Сосновскаго“ грамоты предшественниковъ своихъ, данныя въ пользу Холмской церкви.

5 іюля 1507 года временная владѣлица имѣнія Става, Анна Прохенская заявила суду, что она изъ вѣнковой записи покойнаго мужа завѣщала 30 грив. въ пользу Холмской церкви Пресвятой Богородицы, названной монастыремъ и управляемой нареченнымъ владыкой Ивашкомъ (Сосновскимъ) и его преемниками, чтобы „за ея душу молились и добрыя дѣла творили“. Кромѣ того, Прохенская завѣщала 10 гривенъ въ пользу Ивашка Сосновскаго и его родственниковъ.

*) Metr. reg. 21 fol. 52. Ивашко Сосновскій ошибочно названъ *Sosnkowski*. Родословіе и семейныя отношенія его сообщаемъ подъ 1533 г.

**) Позднѣйше жена Ивашка (послѣ развода) сдѣлалась инокинею и звалась *Феоктистой*.

Грамотою, данною въ Гроднѣ 27 октября того же 1507 г.*), король Сигизмундъ устраниваетъ Ивашка Сосновскаго отъ занятой имъ Холмской каеэды и назначаетъ епископомъ архимандрита Филарета. Хотя—говорится въ грамотѣ—Ивашко Сосновскій предшественникомъ и братомъ короля Александромъ былъ нареченъ послѣ смерти Бугака епископомъ Холмскимъ, но его нельзя было считать законнымъ замѣстителемъ покойнаго Семена, такъ какъ онъ не былъ еще рукоположенъ и, сверхъ того, былъ женатъ**). Сигизмундъ, склоняясь на представленія жителей Холмской епархіи о добродѣтеляхъ и способностяхъ русскаго архимандрита Филарета по обрядамъ своей церкви, передаетъ ему вакантную послѣ еп. Семена Холмскую каеэду со всѣми правами и поручаетъ всѣмъ считать Филарета настоящимъ владыкой.

Несмотря на корол. грамоту, Ивашко Сосновскій не думалъ уступить епископіи и затѣялъ споръ съ своимъ соперникомъ предъ королемъ. Послѣдній, въ декретѣ своемъ, данномъ въ Краковѣ 12 февраля 1508 года, повторяетъ еще разъ, что онъ отнялъ у Ивашка епископію и всѣ ея достоянія потому, что Ивашко въ назначенный срокъ не принялъ священства по русскому обряду и вовсе не исполнялъ должности своего званія, и присудилъ епископію Холмскую Филарету „Облазницкому“, который долженъ зато оставить въ мирномъ пользованіи епископію Перемышльскую Антонія *Оники****) и не требовать съ послѣдняго взысканія расходовъ, понесенныхъ недавно Филаретомъ по поводу стараній его о приобрѣтеніи каеэды Перемышльской. Король рѣшаетъ затѣмъ, что Ивашко долженъ оправдаться и удовлетворить за всѣ убытки,

*) Metr. reg. 23, fol. 187.

**) Подобныхъ случаевъ въ исторіи владыкъ западной Руси во времена польскаго правленія было не мало. Шляхтичъ Марко Жоравницкій управлялъ съ 1564 по 1567 г. (до своей смерти) Луцкой епархіей, оставаясь въ мірскомъ состояніи; Иванъ Борзобогатій Красенскій лишь на четвертомъ году управленія епархіей и вынужденный крайними мѣрами митрополита, принялъ посвященіе подъ именемъ Іоны. Кіевскій митрополитъ жаловался 1571 г. на Луцкаго владыку за неуплаченныя имъ въ срокъ 1000 копъ грошей пени по поводу неявки его къ рукоположенію въ священство. (См. „Архивъ Юго-Зап. Россіи“ ч. I, т. VI, стр. 57; „Опись Кіев. Центр. Арх.“ № 2045; Захарія еп. Холм.—у насъ.)

***) Перемышльская каеэдра была вакантна со смертію Іоанникія въ 1497 г. Антоній Оники считается епископомъ Перемышльскимъ съ 1506 по 1520 г.

причиненные имъ епископскимъ имѣніямъ или самой церкви; съ другой стороны, если Ивашко, какъ онъ утверждаетъ, что-нибудь расходовалъ въ пользу улучшенія дѣлъ епископіи, тогда Филаретъ обязанъ ему возвратить убытки въ присутствіи назначенныхъ къ тому королевскихъ комиссаровъ*). Также сборъ засѣянныхъ полей долженъ быть раздѣленъ по полямъ въ пользу Ивашка и Филарета или церкви.

Молодой Ивашко былъ затѣмъ принужденъ уступить мѣсто старшему своему сопернику и лишь спустя 25 лѣтъ онъ является дѣйствительнымъ епископомъ Холмскимъ подъ именемъ *Юны*.

Епископъ Филаретъ Облазницкій или Терновскій 1507—1533.

*Введеніе.— Происхожденіе Филарета и назначеніе его епископомъ.—
Мирское его имя и семейная дѣла.*

Хотя архимандритъ Филаретъ еще 27 октября 1507 г. былъ назначенъ епископомъ Холмскимъ, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе сопротивленія Ивашка Сосновскаго, онъ не могъ раньше весны 1508 г. управлять дѣлами своей епархіи, и только послѣ королевскаго рѣшенія спора въ его пользу, какъ извѣстно, послѣдовавшаго 12 февраля 1508 года, онъ фактически вступилъ въ управленіе дѣлами епископіи.

О происхожденіи Филарета пока положительныхъ данныхъ не имѣется. Въ послѣднемъ декретѣ короля, владыка названъ „Облазницкимъ“, т. е. происходящимъ изъ с. Облазницы (въ нынѣшней Галиціи). Въ Холмскихъ актахъ при именахъ Филарета и его потомковъ не встрѣчается ни разу фамилія „Облазницкій“, при именахъ же другихъ епископовъ упоминаются и прозвища ихъ: Бесскій, Сосновскій, Бака и др. Это значитъ, что послѣдніе владыки были вотчинниками имѣній, отъ которыхъ получали свои прозвища;

*) Какъ видно изъ акта 1510 г., вознагражденіе убытковъ оставляющему Холмскую кафедру Сосновскому было установлено королевскими комиссарами въ количествѣ 30 золот., въ уплатѣ которыхъ за Филарета поручился Ивашку другъ владыки, дворянинъ Яцко Угровецкій. Сосновскій заявилъ 11 марта того же года предъ судомъ, что Угровецкій дѣйствительно уплатилъ эту сумму за Филарета, вслѣдствіе чего онъ считаетъ себя вполне удовлетвореннымъ.

Филаретъ же, судя по королевской грамотѣ, былъ уроженцемъ Облазницы, а не владѣльцемъ ея; иначе было бы и въ Холмскихъ актахъ; по крайней мѣрѣ въ началѣ его епископства, сказано: „Филаретъ, вотчинникъ Облазницы“ или просто: „Ф. изъ Облазницы“, владыка Холмскій. Вѣроятно онъ былъ изъ духовнаго сословія, перешелъ изъ Облазницы въ Холмскую область, приобрѣлъ здѣсь большую часть им. Тернова и Терновской Воли*), послѣ смерти жены сдѣлался монахомъ и, послѣ епископа Симеона, управлялъ въ званіи архимандрита духовными дѣлами Холмской епархіи. Когда въ 1497 г. Перемышльская каеэдра оказалась вакантною и вслѣдствіе назначенія Ивашка Сосновскаго не было видовъ для Филарета занять Холмскую каеэдру, онъ старался быть владыкой Перемышльской епархіи и, какъ видно изъ королевской грамоты, не мало уже расходовалъ для достиженія своей цѣли. Въ Перемышлѣ, однако, побѣдилъ Антоній Оники и король, не желая обидѣть Филарета, назначилъ его, по просьбѣ жителей Холма (особенно же Яцка Угровецкаго), владыкой Холмскимъ, устранивъ Сосновскаго, у котораго какъ разъ нашлись недостатки**).

Какъ назывался Филаретъ до своего монашества? Вѣроятно его звали *Феликсомъ*. Въ Холмскихъ актахъ 1492 г. говорится о двор. *Феликсъ* изъ *Тернова*. Тогда (какъ и теперь еще) соблюдалось правило, чтобы принятое монашеское имя начиналось первою буквою мірскаго имени, затѣмъ „Феликсъ“ замѣнено „*Филаретомъ*“. Такъ предшественникъ его еп. Григорій назывался въ мірѣ *Георгій*, Сильвестръ — *Савва*, Герасимъ — *Григорій* (Гричко).

У Филарета были сыновья: Богданъ и Трушъ***). Кромѣ Богдана и съ нимъ вмѣстѣ находимъ въ 1526 году вотчинниковъ

*) Въ 1522 г. Филаретъ приобрѣлъ еще участокъ Тернова (за 53 гривны) отъ Яцка Терновскаго, какъ кажется, послѣдняго представителя древнихъ владѣльцевъ Тернова (или Тарнова).

**) Впослѣдствіи король, назначая русскихъ владыкъ, не обращали вниманія на подобные „недостатки“.

***) *Богданъ владичинъ* часто встрѣчается въ актахъ 1511-1526 гг., разъ онъ, въ 1526 г., названъ *Макаръ* (alias Bohdan). Въ одномъ актѣ кор. метрики сказано: *Philaret alias Makar*. (Макаръ соотвѣтствуетъ лат. *Felix*). *Трушъ* упоминается въ 1517 г. вмѣстѣ съ Богданомъ, въ актѣ же 1524 г. лишь одинъ какъ поручитель за отца Филарета въ договорѣ его съ Помяновскою. Изъ акта видно, что Трушъ не жилъ въ Холмской землѣ и не подлежалъ Холмскимъ судамъ; онъ лишь, какъ гость у своего отца, принималъ участіе въ отцовской сдѣлкѣ. Въ Холмщинѣ жилъ одинъ Богданъ.

Тернова и Терновской Воли, братьевъ Феликса и Ивана; въ мировой сдѣлкѣ 1535 г. являются Богданъ, Иванъ старшій и Иванъ младшій вотчинниками Терновскими. Братья Феликсъ и Иванъ нигдѣ не названы сыновьями Филарета или братьями Богдана, поэтому не можемъ ихъ навѣрное считать таковыми. Имя „Феликсъ“ долго держалось въ родѣ Терновскихъ владѣльцевъ; сынъ и внукъ звались этимъ именемъ*).

Участіе Филарета въ Виленскомъ соборѣ 1509 г.

Въ исторіи Ивашка и Филарета кроется одинъ изъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о тогдашнемъ неустройствѣ православной церкви на Руси, находившейся подъ владычествомъ Польши. Съ цѣлью устранить зло, Кіевскій митрополитъ Іосифъ II Солтанъ созвалъ на 25 декабря 1509 года соборъ въ г. Вильнѣ**), куда явился, между прочимъ, также владыка Холмскій Филаретъ, самый младшій изъ присутствовавшихъ на соборѣ іерарховъ. Назначеніе королемъ въ первый разъ свѣтскаго и женатаго епископа, который безъ согласія и рукоположенія митрополита управлялъ епархіей, могло быть главнымъ поводомъ къ созванію собора. Онъ же и рѣшилъ, между прочимъ, подвергнуть анаемѣ всякаго, кто безъ согласія митрополита станетъ епископомъ***).

*) Въ Холм. актахъ до Филарета и послѣ него, по 1600 г., упоминаются влад. Тернова и Терновской Воли: Іовляшко 1436 г., Миско 1462-1476 гг., Андрейко 1462-1494 гг., Лешко 1464-1469 гг., Феликсъ 1492 г., Яцко Рудка 1493-1522 гг., Филаретъ владыка Холмскій 1507-1533 гг. (въ 1522 г. приобрѣлъ участокъ Яцка), Богданъ, сынъ Филарета, 1511-1546 гг., Феликсъ 1526-1582 гг., Иванъ 1526-1547 гг., Василій или Жданъ Богдановичъ 1547-1592 гг., (жена его: Татьяна дочь покойнаго Ивана Андреевскаго 1584 г., дочь его: Дорота, жена Феликса Холоевскаго 1592 г.), Станиславъ 1582 г., Яковъ 1591 г., Николай Васильевичъ 1593 г., Павелъ Николаевичъ 1595 г., Феликсъ и Христофоръ Феликсовичи 1599 г., Иванъ Ивановичъ 1600 г.

**) См. „Рус. истор. Библ.“ т. IV, кн. I (изд. СПб. Археогр. Ком. 1878 г.).

***) Митрополитъ Іосифъ Солтанъ, вмѣстѣ съ русскимъ дворянствомъ, выхлопоталъ королевскую грамоту отъ 2 іюля 1511 г., въ силу коей обезпечивается власть Кіевскихъ митрополитовъ надъ епископами и прочимъ русскимъ духовенствомъ въ республикѣ. Митрополитъ, какъ видно изъ жалованной его грамоты игумену

Осмотръ Филаретомъ церквей Львовской епархіи (1510—1511).

По порученію митрополита, Филареть, снабженный королевскою грамотою, сталъ посѣщать, для осмотра, церкви Львовской епархіи, лишенной своего епископа. Тогда Львовскій рим.-католическій архіепископъ (Бернардъ Вильчекъ) велѣлъ владыку Холмскаго арестовать и выпустилъ его на свободу лишь послѣ полученія королевскаго письма отъ 27 февраля 1511 г., гдѣ было сказано, что король самъ совершитъ судъ надъ владыкой, если онъ въ чемъ провинился. Письмомъ короля Сигизмунда отъ 2 апрѣля того же года тому же архіепископу напоминаетъ, чтобы онъ дозволилъ Холмскому владыкѣ, а не кому-либо другому, рукополагать священниковъ въ Львовской епархіи, подчиненной вѣдомству латинскаго архіерея. Королю не было желательно, чтобы русскіе духовные для рукоположенія отправлялись въ Волощину и другія страны.

Производство Филаретомъ суда надъ своимъ крестьяниномъ (1510).

Холмскіе владыки того времени нерѣдко были обезпокоиваемы жалобщиками, искавшими ихъ правосудія надъ людьми, имъ подчиненными или жившими въ ихъ участкахъ подданными. Первый такой случай находимъ въ 1510 г., гдѣ вотчинникъ изъ Уханя Павелъ Магнусовскій жалуется владыкѣ на мельника; Феликса изъ владычной Покровы. Филареть назначилъ съ своей стороны судью (Ивана Страхоту) и подсудка (Петра Цыцовскаго) и срокъ къ разбору спорнаго дѣла.

Часто, однако, владыки медлили съ исполненіемъ своей обязанности; тогда истецъ вносилъ жалобу на нихъ въ гродскій судъ за непроизводство суда и староста привлекалъ ихъ къ отвѣтственности. Владыки, съ своей стороны, жаловались также гродскому суду на спорящихъ за неявку ихъ въ назначенный срокъ. Такихъ случаевъ въ нашихъ актахъ не мало.

Многочисленныя дѣла владыки въ судахъ.

Судя по актамъ, владыка Филареть очень много былъ занятъ судебными дѣлами. Онъ являлся въ судъ то въ качествѣ засѣдателя или свидѣтеля при разборѣ дѣлъ, вмѣстѣ съ другими почетными и вѣродостойными лицами, то въ видѣ обвинителя или обвиняемаго, истца или отвѣтчика, то, наконецъ, дѣловаго человѣка, у котораго,

Выдубицкаго монастыря на Гнилецкій монастырь отъ 5 іюня 1504 г., пребывалъ въ Минскѣ. (См. „Кіевлянинъ“ 1841 г. стр. 28; Сбор. матеріаловъ Кіев, Арх. Ком. 1874 г. Отд. III, 10.)

кроме защиты имущества и его приобретения в пользу свою и потомков своих, были другие разнородные свои интересы, личные и семейные. Особенно часто встречаемся с его денежными сделками; он, как редко кто из иерархов, отдавал свои деньги в займы нуждающейся шляхте и принимал в залог крестьян и имения. В полном значении того слова, он замѣнялъ собою нынѣшние ломбарды, ссудныя кассы или банки. Съ 1510 г. по 1533 г.—конец его дѣятельности, не было почти ни одного года, въ которомъ не нашлось бы его дѣла въ судахъ; грустиѣе, однако, всѣхъ лѣтъ были для предприимчиваго нашего владыки 1526—1532 гг., въ которыхъ пришлось ему испытывать не мало отъ человѣческой злобы, особенно послѣ продажи Замоискимъ имѣнія Холм. каеэдры.

Духовное завѣщаніе въ пользу владыки и его крылошанъ (1511, 1512).

Двор. Хведько изъ Беска (сынъ б. владыки Герасима) и Холмскій земскій возный Валько заявляютъ предъ судомъ, что дворянка Θεодосія, врем. владѣлица Серебрища, записала 10 гривенъ владыкъ Филарету и 4 гривны его соборнымъ крылошанамъ, которые должны будутъ за то молиться за ея душу и совершать богоугодныя дѣла. Деньги эти обязаны имъ уплатить ея наслѣдники изъ вѣнковой записи покойнаго мужа ея Богдана, бывшаго владѣльца Серебрища.

26 іюня 1512 г. находимъ заявленіе двор. Грицка, владѣльца участка въ Ставѣ, о томъ, что онъ заложилъ владыкъ Холмскому Филарету унаслѣдованное имъ отъ покойной сестры своей Θεодосіи (Хведьки) имѣніе Серебрище за 14 гривенъ, завѣщанныхъ ею на церковь Нр. Богородицы (см. выше), и 16 гривенъ, еще раньше взятыхъ займы у владыки. Такъ какъ владыка 14 грив. пополнилъ крылошанамъ изъ своего кармана, то весь долгъ въ 30 гривенъ уступаетъ своему сыну Богдану и до уплаты его задержать Серебрище въ своемъ владѣніи.

Денежныя сделки епископа Филарета (1511—1531).

Въ 1511 г. акты отмѣчаютъ первую и одну изъ многочисленныхъ денежныхъ сделокъ владыки Филарета съ разными лицами. Первая эта сделка состоялась при посредствѣ сына Богдана, другія уже безъ него. Повидимому, владыка сначала еще стѣснялся своимъ иерархическимъ положеніемъ. Такъ читаемъ, что дв. Ивашко Брановичъ, владѣлецъ Сѣдлища и державца участковъ въ Верещинѣ и Волѣ Верещинской запялъ у владыки, черезъ посредство сына его Богдана, 15 гривенъ подъ залогъ Верещинскихъ участковъ съ обязательствомъ возратить долгъ въ ближайшій праздникъ Рождества Богородицы (8 сентября).

Къ 1512 г. относится упомянутая уже нами сдѣлка съ Грицкомъ Ставскимъ на 30 гривенъ.

Въ 1513 г. Стаиславъ Черневскій обязался уплатить Филарету 4 грив. долга къ 8 сентября.

Въ 1517 г. находимъ нѣсколько дѣлъ. Дворянка Софія, пользовавшаяся вѣнковою записью на Свѣнцицѣ (Szwanczysza), сознала вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Альбертомъ, вотчинникомъ Свѣнцицы, предъ судомъ, что они одолжили у владыки Филарета 10 гривенъ подъ залогъ 2 крестьянъ.—Затѣмъ Холмскій потомственный войтъ Павелъ изъ Помянова взялъ у Филарета взаймы 40 грив. съ обязательствомъ уплатить долгъ въ ближайшій праздникъ св. Апост. Петра и Павла (29 іюня). Въ случаѣ неуплаты въ срокъ долга владыкъ и его сыновьямъ Богдану и Трушу, онъ отдастъ въ залогъ доходы своего войтовства.—Наконецъ двор. Вашко Сѣлехъ одолжилъ у владыки 30 грив. подъ залогъ половины своего имѣнія Городна.

За 1519 г. отмѣчаемъ двѣ сдѣлки. По одной, двор. Иванъ, владѣлецъ участка въ Бусовнѣ, отдастъ владыкъ, за полученные взаймы 5 грив., подъ залогъ одного крестьянина со всѣми правами.—Затѣмъ 24 октября, двор. Хведько изъ Беска одолжилъ у владыки 13 гривенъ и заложилъ ему двухъ крестьянъ, Ивана и Хвирка, со всѣми правами на нихъ.

13 февраля 1520 года дворянинъ Иванъ, владѣлецъ Бусовна и Става, заявляетъ предъ судомъ, что онъ, нуждаясь въ деньгахъ, одолжилъ у владыки еще 20 гривенъ и обязывается весь долгъ, составляющій теперь сумму 70 гривенъ, возратить нераздѣльно. До того времени онъ отдаетъ Филарету въ залогъ нѣсколькихъ крестьянъ и всѣ барскія поля и луга въ Бусовнѣ, за исключеніемъ одного луга, названнаго „Суша“. Въ этомъ же году, 21 октября, Филареть, временный владѣлецъ Сычина, заявилъ, что вотчинникъ Сычина Гаврило уплатилъ ему 5 грив. долга и потому уничтожаетъ запись.

24 іюня 1521 г. двор. Янушъ Свѣнцицкій, владѣлецъ Черны и арендаторъ Пневна, заявилъ предъ судомъ, что онъ одолжилъ у владыки 80 грив. подъ залогъ Пневна.

27 января 1522 года встрѣчаемъ жалобу владыки Филарета на Януша Свѣнцицкаго за недопущеніе его (по долговой записи на 80 гривенъ) во владѣніе заложенымъ имъ имѣніемъ Пневномъ.

6 апрѣля 1524 г. Филареть заявляетъ о полученіи имъ 30 грив. долга отъ дворянъ Феликса и Николая изъ Городища, объ уничтоженіи долговой ихъ записи и возвращеніи имъ заложеной земли.

Наконецъ въ актѣ 20 іюня того же года говорится, что Олехно, вотчинникъ Чирнеева, получилъ займы отъ владыки 150 грив. до Рождества Христова, за порукою подчашія Якова Орѣховскаго, арендатора им. Каменя. Филаретъ, при содѣйствіи вознаго Ивика, вступилъ во владѣніе Каменемъ до уплаты долга.

Въ 1526 г. двор. Гаврило изъ Сычина получилъ займы отъ Филарета 10 гривенъ подъ залогъ 4 крестьянъ.

29 іюня 1528 г. владыка Холмскій жалуется на дворянку Марію Верамовскую и сыновей ея Андрея, Павла и Константина, вотчинниковъ Верамовичъ и Масломянцъ, за то, что они не хотятъ уплатить слѣдующихъ ему по завѣщанію мужа и отца Олехна 11 гривенъ и 1 фертона долга. Судъ, по прочтеніи завѣщанія, поручилъ Верамовскимъ уплатить владыкѣ 5 копъ грошей и въ пользу Холмской Богородичной церкви 5 гривенъ, какъ завѣщаль покойный Олехно.

20 августа 1529 г. владыка заявляетъ, что Скорута изъ Жданнаго уплатилъ ему 100 зол. долга, потому освобождаетъ его, какъ поручителя Станислава Угровецкаго, отъ обязательства.—Тогда же дворянка Аполлонія или Полоника сознаетъ, что, одолживъ у Филарета 10 гривенъ, отдаетъ ему во временное владѣніе крестьянина Сенька Іоськовича въ Ганскѣ со всѣми правами.

22 іюля 1531 г. двор. Иванъ Оржеховскій владѣлецъ Каменя, Дрогуска и Скурдеева, заявляетъ, что онъ занялъ у владыки Филарета 24 гривны съ обязательствомъ уплаты долга въ ближайшій праздникъ Рождества Христова подъ зарукой такой же суммы; въ случаѣ же неустойки, онъ обязанъ будетъ отдать владыкѣ въ залогъ село свое *Скурдеевъ* до полной уплаты долга. Эта долговая запись должна быть переведена изъ Холмскихъ гродскихъ книгъ въ земскія.—Изъ акта 23 октября 1532 года видно, что послѣднее условіе не было выполнено, вслѣдствіе чего владыка протестовалъ.

Скурдеевъ, вслѣдствіе неуплаченнаго долга, находился еще и въ 1533 г. въ владѣніи Филарета и какъ мнимое каедральное имѣніе было, по ошибкѣ, отдано вмѣстѣ съ другими во власть лат. епископа; этотъ даль село въ аренду Аннѣ Горжковской, женѣ Холмскаго земскаго писаря Криштофа. Вводу ея въ имѣніе воспротивился, однако, вотчинникъ его Иванъ Оржеховскій, вслѣдствіе чего возникъ процессъ. Возный донесъ суду 5 мая 1533 г., что онъ повѣстку Горжковской доставилъ позванному Оржеховскому въ им. Камень. Тогда дѣло выяснилось.

Подъ 1519 г. помѣщенъ въ кн. № 20015 (л. 30—33) актъ безъ начала и обычной отмѣтки, въ какое время онъ состоялся,

и записанъ въ книгу. Изъ отрывка, съ трудомъ разобраннаго, выяснилось, что дѣло касалось спора Павла Ставскаго съ Иваномъ Калисомъ о владѣніи участками въ с. Ставѣ. Послѣ препирательствъ сторонъ, каждая изъ которыхъ старалась доказать свое право, судъ отложилъ свое рѣшеніе до ближайшихъ сроковъ. Дѣло само для насъ не важно, но въ немъ въ то же время былъ замѣшанъ владыка Холмскій Филаретъ, на котораго Павелъ Ставскій ссылается. По акту, — записи, касающіяся участка въ Ставѣ, дѣлались въ 1494, 1515 и 1519 г., по возраженію же отвѣтчика Калиса настоящее разбирательство дѣла происходило позже 1519 г. Суть дѣла, по показанію Павла, въ томъ, что спорный участокъ въ имѣніи Ставѣ, которымъ давно владѣлъ Иванъ Кались, принадлежалъ не Калисамъ, а предкамъ Павла, Верховскимъ. Половиною участка въ Ставѣ владѣла когда-то Анна, жена Немира, по вѣнковой своей записи отъ покойнаго мужа въ 100 гривенъ, которая заложила свое право за 16 гривенъ Ивану Верещинскому. Отъ послѣдняго приобрѣлъ участокъ въ залогъ, записью отъ 19 марта 1515 г., дворянинъ Иванъ Кались.

Изъ другой записи, занесенной въ Холмскіе акты 17 января 1519 г., выходитъ, что владыка Филаретъ, имѣя вѣнковое право, переданное ему Анною Немировою, перенесъ оное на Ивана Калиса въ залогъ за 30 гривенъ. Изъ этого слѣдуетъ, что Иванъ Кались владѣлъ имѣніемъ Павла Ставскаго и участкомъ въ Ставѣ не наследственнымъ правомъ, а правомъ залога отъ владыки Филарета въ 30 гривнахъ, къ которому же имѣнію Павелъ Ставскій, какъ законный наследникъ дворянъ Матвѣя и Андрея Верховскихъ, имѣетъ болѣе правъ, чѣмъ Иванъ Кались. Павелъ Ставскій требуетъ затѣмъ судебнымъ порядкомъ принудить Калиса принять отъ него откупныя деньги (30 гривенъ, данныхъ Филарету) и уступить ему имѣніе, совершивъ вводъ его въ оное чрезъ вознаго, назначеннаго судомъ. Въ случаѣ недопущенія ввода его въ имѣніе, истецъ проситъ отослать дѣло старостѣ Ивану гр. Тенчинскому для окончательнаго исполненія. Иванъ Кались съ своей стороны приводитъ фактъ, что, хотя по заявленію истца, отецъ Ставскаго приобрѣлъ участокъ отъ отца Калиса еще въ 1494 г., тотъ же Ставскій имъ никогда не пользовался, а напротивъ, онъ, Кались, какъ наследникъ своего дяди, мирно владѣлъ участкомъ, не находя въ томъ никакого препятствія ни отъ кого, именно ни до смерти ни послѣ смерти дяди, который скончался 10 лѣтъ тому назадъ. Постановленіе суда извѣстно.

Предметъ спора по актовымъ записямъ не всегда извѣстенъ. По дѣлу такого-то съ такимъ-то назначается срокъ такой-то—сказано, но въ чемъ заключается дѣло, неизвѣстно, такъ какъ недостаетъ перваго акта съ записаннымъ позвомъ или искомымъ прошеніемъ. Можно только дѣлать заключенія по названію и мѣстоположенію вотчинъ спорящихъ, добавляемыхъ къ личнымъ ихъ именамъ, что дѣло идетъ о землевладѣніи или границахъ смежныхъ имѣній. Гдѣ этого нѣтъ, тамъ вопросъ касается или неуплаченного долга, или причиненной обиды.

Дѣла владыки и его сыновей, какъ владѣльцевъ родовыхъ и заложенныхъ имѣній.

Уже въ 1513 г. возникъ споръ по поводу владѣнія въ 1512 г. заложенымъ Серебрищемъ между владыкой Филаретомъ и владѣльцемъ сосѣдняго Страхослава, Холмскимъ каштеляномъ Станиславомъ Ячуховскимъ, о бортяхъ и медовой дани. Обѣ стороны согласились въ свое время, послѣ прибытія старосты, изслѣдовать дѣло, разобратъ требованіе владыки и рѣшить его по справедливости.— По поводу Серебрища возникли также недоразумѣнія между владыкой Филаретомъ и его сыномъ Богданомъ, съ одной стороны, и помѣщикомъ изъ Леткива Иваномъ Слотошемъ, съ другой. Изъ актовъ 1515 г. видно, что разъ Слотошъ былъ истцомъ, другой разъ—владыка, который на судѣ заступалъ также своего сына.

Въ 1520 г. произведенъ былъ раздѣлъ имѣнія и крестьянъ Тернова, Мышковскаго участка, пополамъ между Богданомъ, сыномъ Филарета, съ одной стороны, и братьями Феликсомъ и Иваномъ Терновскими, съ другой. Дѣльщики (divisores): дворяне Хвестко изъ Беска, Иванъ изъ Верещина, Матвѣй Дзивишъ изъ Хилина, Георгій изъ Ганска и Хведоръ изъ Андреева признали въ пользу Богдана крестьянъ: Ханца, Данила, Сака, Луку и др. со всѣми ихъ пожитками, также уч. „Нечепоровское“ сбѣжавшаго огородника,— въ пользу Феликса и Ивана крестьянъ: Гаврила, Илька, Иванца, Лесница, Кудинца и др.

По акту 14 апрѣля 1522 г., владыка Филаретъ приобрѣлъ отъ двор. Яцка Рудки участокъ его въ Терновѣ за 53 грив.

26 апрѣля 1524 года владыка заявляетъ предъ судомъ, что дворяне Верещинскіе: Хведоръ, Андрушко и Станиславъ, назв. Войцѣховичъ, угрожаютъ его сыну Богдану, владѣльцу Терновской Воли, и добываются мнимыхъ своихъ правъ насиліемъ, а не законнымъ путемъ. Судъ рѣшаетъ взыскать съ обѣихъ сторонъ 120 грив. залога, съ цѣлью предупрежденія ихъ насильственныхъ дѣйствій.

Въ 1525 г. владыка, какъ вотчинникъ Терновской Воли, спорилъ съ дворянкой Ульяной, владѣлицей Беска и вѣноваго права въ Верещинѣ, и съ двор. Ивашкомъ Андреевскимъ по поводу границъ имѣній. Позванные были приговорены къ взысканію за неявку въ срокъ по первому позву.

За согласіемъ и волею владыки Филарета состоялась въ то время добровольная сдѣлка между владыкой, Феликсомъ и Иваномъ Терновскими, съ одной стороны, и владѣльцемъ Хилина, съ другой, о границахъ сосѣднихъ имѣній Тернова, Терновской Воли и Хилина.

Дѣла владыки и капитула, какъ владѣльцевъ церковныхъ имѣній.

Филаретъ, какъ владѣлецъ Плаваничъ, и его Плаваничкіе крестьяне Марко и Ярухъ сдали, въ 1511 году, въ засудъ двор. Станислава Чернеевскаго за неявку его въ первый срокъ по какому-то позву.—Въ 1512 г. дворянка Сбигнева, вдова Ивана Могилицкаго, призвала къ суду Филарета и его соборъ, какъ владѣльцевъ Слепча и Покровы.—Въ 1513 г. началось дѣло владыки съ Помяновскимъ о владѣніи „Костковставомъ“ (см. ниже).—Предметъ спора владыки съ двор. Петромъ Трошкой и Олехномъ Чернеевскимъ въ 1514 г. неизвѣстенъ.—28 января 1521 г. владѣлица Русскихъ Демольтичъ Варвара Боряшовецкая, жена хоружаго Станислава, позвала въ судъ владыку Филарета, какъ владѣльца Покровы. Въ судъ явился владыка и Боряшовецкій; имъ назначенъ новый срокъ, но, по какому дѣлу, неизвѣстно.—Въ 1526 г. владыка вель какой-то процессъ съ двор. Феликсомъ Цыцовскимъ.—Въ 1528 г. начались судебные споры съ Угровецкими (см. ниже).—Кромѣ другихъ дѣлъ 1531 г., владыка спорилъ о границахъ между Бусномъ и Лѣщанами съ двор. Авраамомъ Дрогичинскимъ. Возный Иванъ Холмскій, имѣя при себѣ шляхту Гороха, Мусея и Альберта Броцкихъ, устно доложилъ суду, что они осматривали врѣзки (incisiones) или знаки, числомъ 80, между имѣніями Бусномъ владыки и Лѣщанами и Лѣщанскою Волею Авраама Дрогичинскаго, сдѣланныя самымъ владыкою, на что жаловался предъ ними Дрогичинскій. Судъ постановилъ передать все дѣло подкоморскому рѣшенію и назначилъ срокъ. 28 августа сказано, что по поводу волошской войны судъ отложилъ свои засѣданія до 6-и недѣль, затѣмъ и окончательное рѣшеніе дѣла Дрогичинскаго.—Современный споръ касательно границъ между бывшимъ церковнымъ имѣніемъ Жуковымъ и имѣніемъ Вячеслава Замойскаго Горышовомъ былъ улаженъ слѣдующимъ образомъ. Владыка Филаретъ, являясь лично въ судъ, 18 іюня 1531 года, донесъ, что, когда дѣло шло о разграниченіи имъ имѣній, онъ созвалъ своихъ старцевъ,

и тѣ указали и свидѣтельствовали, гдѣ кончалась земля одного вѣдѣнія и начиналась другая. Обходя все имѣніе, они указывали подробно его границы.

Болѣе выдающимися являются, однако, процессы вл. Филарета съ людьми, которые, на основаніи воображаемыхъ правъ, старались отнять у Холмскихъ владыкъ подаренные или завѣщанные имъ когда-то земельные участки, пруды и т. п. Судя по фактамъ, можемъ сказать, что со времени Филарета началось систематическое стремленіе рим.-катол. шляхты, поддерживаемой королями, къ отнятію у православной церкви имѣній, и кто знаетъ, не былъ ли Филаретъ принужденъ продать Замоискому Жуковъ и Невѣрковъ, чтобы они не были отобраны насиліемъ, какъ это случилось послѣ его смерти съ Чижовомъ, Сtryжовомъ и Плаваничами.

31 іюля 1514 г. владыка Холмскій Филаретъ предъявилъ суду жалобу на потомственнаго войта Холмскаго Павла изъ Помянова (или Помяновскаго) за то, что онъ насильственно отнялъ у владыки прудъ „Костковставъ“, подаренный въ 1478 году владыкамъ Холмскимъ двор. Олехномъ Скорутой изъ Млодатичъ. Отвѣтчикъ возразилъ: „Господинъ староста! этотъ прудъ надѣленъ мнѣ королями, что видно въ моей привилегіи и что засвидѣтельствовано мною въ присутствіи комиссаровъ или депутатовъ“. Для разбора этого дѣла староста опредѣлилъ срокъ на 16 сентября.

4 ноября 1521 г. владыка предъявляетъ въ судъ войту Павлу Помяновскому королевскую грамоту, коей воспрещается послѣдному беспокоить владыку во владѣніи купленнымъ имъ „Волчинецкимъ боромъ“. Тутъ же Помяновскій возразилъ, что спорная земля принадлежитъ ему и была собственностью его предковъ. На отвѣтъ владыки, что ни Павло, ни предки его не владѣли боромъ, Помяновскій поклялся не допустить туда владыку. Владыка подалъ протестъ, принятый судомъ.

Споры между владыкой Филаретомъ и войтомъ Помяновскимъ продолжались и въ 1522 г., и то не объ одной лишь землѣ „Волчинецъ“, но также по поводу владѣнія прудомъ Косткова и полемъ „Волвиново“. Изъ акта 15 іюня видно, что назначенные по взаимному согласію третейскіе судьи присудили, — на основаніи документовъ, предъявленныхъ Помяновскимъ, и показанія 6-и свидѣтелей, — „Волчинецъ“ Помяновскому, а „Костковставъ“ владыкѣ. Что же касается поля „Волвиново“, на которое обѣ стороны заявили равныя притязанія, то стороны должны были привести судей на спорное мѣсто, гдѣ они, выслушавъ ихъ доказательства и показаніе свидѣтелей, признаютъ это поле въ пользу той стороны, которая приведетъ болѣе убѣдительныя доказательства своихъ правъ.

Несмотря на то, спорные вопросы не были еще совсѣмъ улажены и только мировая сдѣлка 6 апрѣля 1524 года, заключенная между владыкой и Софіей Помяновской, вдовой войта Павла, должна была положить конецъ продолжительнымъ недоразумѣніямъ. По этой сдѣлкѣ, „Костковставъ“ съ двумя полями остался навсегда при владыкѣ, участокъ же „островъ Волчинецъ“ перешелъ въ вѣчное владѣніе Софіи и ея сына Ивана. Обѣ стороны—т. е. Софія, съ поручительствомъ за своего сына, и двор. Трушь, съ поручительствомъ за своего отца Филарета и крылошанъ,—обязались ненарушимо хранить договоръ и внести его въ книги Холмскаго земскаго суда въ ближайшій срокъ, подъ угрозой пени въ 100 гривенъ.

Еще въ 1528 г. являлись обѣ стороны въ судъ: Софія съ цѣлью обезпеченія за собой „Волчинца“, Филаретъ—„Костковстава“.

Продажа Филаретомъ каедральнаго имѣнія (1524).

Какъ видимъ изъ многихъ нашихъ актовъ, владыка Филаретъ постоянно давалъ деньги взаймы другимъ, принимая въ залогъ крестьянъ или цѣлыя имѣнія. Онъ ссужалъ нуждающуюся въ деньгахъ шляхту суммами отъ 5 до 150 гривенъ. За 5 гривенъ долга отдавали ему въ залогъ одного крестьянина со всѣми „его пожитками“, за 10 гривенъ—двухъ крестьянъ и т. д. Самъ же владыка никогда не нуждался въ займахъ. Но вдругъ мы наталкиваемся на актъ 20 іюня 1524 г., изъ котораго, къ удивленію, узнаемъ, что владыка Холмскій Филаретъ одолжилъ у Вячеслава Замойскаго, временнаго владѣльца Горিশова, 100 гривенъ, которыя онъ, по уговору, обязался возратить въ ближайшій праздникъ Рождества Христова. Мало того, за Филарета поручился его сынъ Богданъ своимъ имѣніемъ въ Терновѣ и Терновской Волѣ, и вводъ Замойскаго въ закладное имѣніе былъ дѣйствительно совершенъ вознымъ. Эта гадательная сдѣлка Филарета, вѣрно не нуждавшагося въ займѣ у Вячеслава Замойскаго, разъясняется тѣмъ, что полученныя имъ 100 гривенъ не были займомъ на самомъ дѣлѣ, а задаткомъ на приобрѣтеніе Замойскимъ имѣній Холмской каедры Невѣркова и Жукова. Владыка Филаретъ, по своему желанію угодить докучливому шляхтичу, продалъ ему церковное имѣніе, но, съ другой стороны, онъ еще стѣснялся явно выступить съ планомъ отчужденія наслѣдія Холмскихъ владыкъ, пока не успѣлъ привлечь на свою сторону каедральный соборъ и свѣтскихъ православныхъ людей, которые могли сопротивляться его начинаніямъ. Филарету вскорѣ удалось убѣдить крылошанъ, а также и другихъ изъ своей паствы о необходимости удовлетворить Замойскаго, и тогда сдѣлку съ нимъ ему не нужно было уже маскировать займами. Для него, какъ

увидимъ дальше, не показалось затруднительнымъ получить на это разрѣшеніе самого короля, которое и послѣдовало 10-го октября того же года.

И такъ въ актѣ 24 марта 1525 г. мы находимъ доказательство о начатомъ еще въ предыдущемъ году отчужденіи Филаретомъ имѣній Холмской каетдры. Нѣкоторые дворяне, имѣвшіе уже свои дѣла съ владыкой, какъ Чернеевскій и др., поручились Замоискому въ томъ, что владыка въ ближайшіе сроки самъ явится и приведетъ своихъ крылошанъ въ судъ съ цѣлью утвержденія вѣчной продажи Жукова и Невѣркова Вячеславу Замоискому. Села Холмской каетдры Жуковъ и Невѣрковъ перешли затѣмъ окончательно во владѣніе Замоискихъ въ 1525 г.*).

Нападеніе на монастырь и владыку Льва Скоруты (1526).

Послѣ и, можетъ быть, вслѣдствіе этой неблагоприятной сдѣлки наступили тяжелыя для владыки времена.

Въ актѣ 1 іюня 1526 г. говорится о нападеніи на монастырь, лично о оскорбленіи владыки (дергалъ за бороду), о нанесеніи раны его слугѣ или другу двор. Стецку Гороху и ограбленіи нѣкоторыхъ вещей со стороны потомка Олехна Скоруты, подарившаго Холмской церкви „Костковставъ“. По совершеніи этого, сказано въ актѣ, Левъ Скорута бѣжалъ въ новоостроющійся замокъ Холмскій, замѣченный ушелъ дальше, оставивъ на мѣстѣ двѣ лошади и разныя вещи. Стецко Горохъ, жалуясь на Скоруту, предъявилъ суду окровавленный ножъ, оставленный обвиняемымъ. Въ актѣ же значится свѣдѣніе о любопытномъ рѣшеніи старостинскаго суда вслѣдствіе жалобы Филарета и Гороха на дворянина Льва Скоруту изъ Млодатичъ. Судъ, состоящій изъ братьевъ Тенчинскихъ—воеводы Сандомірскаго Андрея и старосты Холмскаго Ивана,—поставилъ по поводу злодѣяній Льва Скоруты противъ владыки взыскать съ обѣихъ сторонъ залогъ въ 500 гривенъ, по поводу израненія Гороха такой же залогъ въ 120 гривенъ для огражденія отъ нападенія одной стороны на другую. Въ случаѣ нарушенія мира съ одной стороны, другая, обиженная, получить половину заруки, а судъ другую половину. Дѣло кончилось пенею; изъ акта 1529 г. (№ а. кн. 20012, л. 236) явствуетъ, что Скорута уплатилъ владыкѣ 100 зол. „долга“.

*) Напрасны были старанія преемника Филарета возвратить ихъ каетдрѣ путемъ процесса. Замоискіе доказали въ 1534 г. грамотой короля и купчей крѣпостью, составленною 15 мая 1525 г., что Жуковъ и Невѣрковъ были проданы ихъ отцу за 500 гривенъ.

*Дѣла Угровецкихъ съ Филаретомъ: а) о границахъ смежныхъ имѣній
б) о построеніи крестьянскихъ домовъ въ Бутинѣ и невозвращеніи
задержанныхъ грамотъ и драгоценностей (1528—1532).*

Болѣе, однако, чѣмъ нападеніе Скоруты, неприятно было для владыки Филарета дѣло съ друзьями его, братьями Станиславомъ и Иваномъ Угровецкими.

Въ Холмской актовъ книгѣ за 1528 г. читаемъ подъ днемъ 9 марта о назначеніи срока по дѣлу между братьями Станиславомъ и Иваномъ Угровецкими, сыновьями Яцка, съ одной стороны, и владыкой Филаретомъ, съ другой, о границахъ смежныхъ между собой имѣній. Изъ этого процесса, въ которомъ являлись истцами Угровецкіе, а затѣмъ Филаретъ, возникли другіе, которые длились по 1533 г. и причинили владыкѣ крайне много неприяностей. Отъ простаго граничнаго спора дѣло дошло до обвиненія владыки и его собора крылошанъ въ поступкахъ совсѣмъ неблаговиднаго свойства.

Въ актахъ 1530 по сентябрь 1531 года встрѣчаемся еще съ назначеніемъ новыхъ сроковъ, но уже съ обозначеніемъ предметовъ обвиненія, затѣмъ слѣдовало обстоятельное ихъ изложеніе и всѣ законныя послѣдствія процесса.

Станиславъ Угровецкій, владѣлецъ Угровска и участка въ Бутинѣ, требовалъ осужденія владыки и его собора за то, что они построили и замѣстили восемь крестьянскихъ домовъ на вотчинной его землѣ, принадлежащей къ Гуровску (Угровску), и назвали это мѣсто селомъ Бутиномъ, гдѣ никогда на дѣлѣ не было ни села Бутина, ни вотчины, а была лишь усадьба или „дворище“ въ владѣніи крестьянина Бутинича. Это дворище когда-то воинъ и бывший владѣлецъ Гуровска Олехно Дмитровичъ или Сандимовичъ, прадѣдъ Станислава, подарилъ владыкамъ и русской кафедральной церкви Холмскаго монастыря, собственно же корецъ меду, каковый крестьянинъ Бутиничъ былъ обязанъ ежегодно отдавать церкви на поминъ души его и его потомковъ по русскому обряду, какъ о томъ рассказываетъ дарственная запись Олехна. Эту же грамоту и другіе документы и вещи, какъ: золото, серебро, наличныя деньги и драгоценности, ловчій Холмскій Яцко Угровецкій, отецъ Станислава, передалъ владыкѣ и его собору на храненіе въ вѣрныя руки, каковыя вещи, однако, владыка и его соборъ укрываютъ у себя и не хотятъ ихъ возвратити, кому слѣдуетъ. Укрывая у себя запись Олехна, владыка основалъ село на землѣ Угровска при дворищѣ Бутинича, не бывшей никогда въ его владѣніи, чѣмъ хочетъ присвоить себѣ вотчинную землю Станислава и Ивана

Угровецкихъ. За помѣщеніе и построеніе (*locatio et aedificatio*) названныхъ крестьянскихъ домовъ на своей землѣ Станиславъ требуетъ вознагражденія въ 1200 гривенъ. Между документами, доверенными Яцкомъ на временное храненіе владыкъ и его капитулу въ безопасномъ мѣстѣ, какимъ считается монастырь или каменная церковь Холмская, находились также грамоты королей, князей, судей и подкоморіевъ, снабженныя разными титулами и печатями и служащія на разныя имѣнія самаго же Яцка и его предшественниковъ. Станиславъ требуетъ возвращенія документовъ, оцѣненныхъ имъ въ 800 грив. и вознагражденія убытковъ въ такомъ же размѣрѣ. Требуя удовлетворенія себѣ, Станиславъ предоставляетъ брату Ивану право добиваться взыскапія за его часть.

Иванъ Угровецкій, съ своей стороны, знакомитъ насъ съ фактами, не приведенными въ позвѣ Станислава. Иванъ повѣствуетъ въ своей жалобѣ, что отецъ его Яцко Угровецкій доверилъ Филарету, какъ старому многолѣтнему слугѣ, другу своему и избранному имъ лицу, свои вещи, именно: серебро, золото, жемчугъ, шелковую и суконную одежды, шубы (*schubas*) и проч. *Стараніемъ Яцка, Филаретъ отданъ владыкой.* Вещи сначала не находились у Филарета, а въ третьихъ рукахъ. Призвавъ сосѣда—владыку, Яцко въ его присутствіи положилъ упомянутыя вещи у Люблинскаго гражданина, нѣкоего Николая Любомельскаго, съ условіемъ, чтобы онѣ никому другому не были имъ выданы, какъ только ему, Яцку Угровецкому, или Филарету. По порученію Яцка, Филаретъ могъ вещи взять отъ Любомельскаго или отъ его жены и помѣстить въ управляемомъ имъ Холмскомъ монастырѣ—до востребованія Яцка или его наслѣдниковъ. Пока вещи все еще находились на рукахъ Любомельскихъ; но лишь только Филаретъ узналъ о смерти Яцка, онъ немедленно отправился къ Любомельскому и, скрывая смерть своего друга, притворился, будто онъ посланъ имъ забрать вещи. Любомельскій, повѣривъ Филарету, выдалъ ему требуемое, именно серебро, золото, жемчугъ, платье и проч., каковыя вещи онъ, вмѣстѣ съ соборомъ крылошанъ, хранить въ Холмскомъ монастырѣ, вовсе не думая возвратитъ ихъ наслѣдникамъ Яцка. Иванъ Угровецкій призываетъ владыку и капитулу къ суду за задержаніе слѣдующихъ серебрянныхъ вещей: 6 винныхъ боченковъ, 10 бокаловъ, 8 новыхъ тарелокъ, 6 ложекъ и 2 небольшихъ блюдовъ. Все это оцѣнено имъ въ 600 гривенъ.

Касательно построенія крестьянскихъ домовъ въ Бутинѣ и задержанія документовъ оба брата внесли согласныя позвы. Станиславъ, впрочемъ, шелъ солидарно съ братомъ по всѣмъ вопросамъ.

По поводу дѣла о задержанныхъ вещахъ, взятыхъ у Любомельскаго, судъ, по настоянію Станислава Угровецкаго, назначилъ срокъ для очистительной присяги владыки и членовъ капитула въ присутствіи истца. По рѣшенію земскаго суда, владыка и 2 крылошанина должны принести присягу въ присутствіи призваннаго въ Холмъ митрополита, или назначенныхъ имъ комиссаровъ, въ томъ, что они названныхъ вещей не получали отъ Любомельскаго на свое храненіе, въ свой монастырь ихъ не принимали и не употребили въ свою пользу. Присягу имѣлось выполнить въ Холмской консistoriи, по русскому обряду и письменному наставленію короля, данному имъ земскому суду. Адвокатъ владыки, однако, воспротивился совершенію присяги, утверждая, что срокъ не былъ назначенъ по собственному побужденію или усмотрѣнію суда и обоюдному соглашенію сторонъ. Возражая на это, противная сторона доказывала, что срокъ для принесенія присяги былъ опредѣленъ судебнымъ рѣшеніемъ, а такъ какъ владыка не хочетъ удовлетворить судебному постановленію, то истецъ проситъ приговорить его къ взысканію. Судъ, выслушавъ обѣ стороны, постановилъ назначить сторонамъ ближайшій срокъ къ явкѣ.

Въ другой актовой книгѣ (№ 20086, л. 56 и 58) находимъ, наконецъ, рѣшенія, по которымъ судъ, убѣдившись въ несоблюденіи письменнаго срока и неправильности иска Угровецкихъ, постановилъ:—Филарета и его капитулъ оставить въ вѣчномъ покоѣ, а на противную сторону наложить вѣчное молчаніе (*citatus wladica debet habere perpetuam pacem, actor vero perpetuum silentium*). Такое постановленіе суда состоялось по всѣмъ дѣламъ Станислава и Ивана Угровецкихъ съ Филаретомъ и его капитуломъ, какъ о построеніи восьми крестьянскихъ домовъ въ Бутинѣ, такъ и о захватѣ драгоценныхъ вещей, документовъ и пр.

Въ процессѣ Угровецкихъ съ Филаретомъ нельзя не усмотрѣть тенденціи, направленной къ униженію личности владыки въ глазахъ современниковъ, и мы едва-ли ошибемся, утверждая, что на поведеніе Угровецкихъ (какъ и Скоруты) вліялъ старый соперникъ Филарета, внушая имъ, между прочимъ, и невѣроятные факты изъ бывшихъ когда-то отношеній ихъ родителя съ Филаретомъ. Послѣдній былъ нѣкогда многолѣтнимъ слугою и довѣреннымъ лицомъ предка Угровецкихъ, по старанію коего онъ сталъ владыкой, и такому-то лицу довѣрилъ Яцко свои вещи и грамоты—говорится въ жалобѣ. Къ сожалѣнію, поведеніе владыки Филарета въ грустномъ этомъ процессѣ указываетъ на нѣкоторую долю основательности обвиненій

(по дѣлу о захватѣ вещей и проч.), такъ какъ нигдѣ не встрѣчаемъ протестовъ Филарета „противъ клеветъ“, а видимъ лишь старанія его уладить дѣла съ Угровецкими мирнымъ путемъ; когда же это не удавалось, онъ изворотливо уклонялся отъ отвѣтовъ на пункты обвиненія и отъ присяги и, наконецъ, вышелъ цѣль, благодаря ошибкамъ, допущеннымъ въ судебныхъ формахъ его противниками. Что же касается Бутина, то онъ (по Холм. актамъ) былъ еще въ 1446 г. называемъ „дворищемъ“ и съ озеромъ и медоборомъ принадлежалъ Холмской русской церкви; за то въ спорѣ владыки Григорія съ Ивашкомъ и Андрушкомъ Угровецкими о границахъ между Бутиномъ и Угровскомъ, въ 1447 и 1448 гг., первый уже названъ „селомъ“, которому, какъ извѣстно, предоставлено тевтонское право и которое принадлежало Холмской каедрѣ. Искъ Угровецкихъ къ Филарету въ этомъ отношеніи былъ лишенъ основанія.

Дѣло Филарета съ С. Угровецкимъ о взиманіи пошлны (1532).

Кромѣ этого замѣчательнаго процесса, занимающаго много (перепутанныхъ) листовъ въ нашихъ Холмскихъ актовыхъ книгахъ, владыка Филаретъ велъ въ то же время еще другія спорныя дѣла съ братьями Угровецкими.

Покойный Яцко Угровецкій старался и получилъ вмѣстѣ съ владыкой право взиманія пошлны пополамъ въ наследственномъ имѣніи Бутинѣ, т. е. въ пользу Яцка и Холмской каедры. Королевская грамота на это право находилась на храненіи у Яцка, послѣ же его смерти взялъ ее къ себѣ сынъ его Станиславъ, который неизвѣстно куда ее дѣлъ, не опубликовавъ ея, и владыка ничего отъ него о грамотѣ узнать не могъ. Поэтому владыка и капитулъ позываютъ Станислава о представленіи и возвращеніи сказанной грамоты, или уплаты за свою часть 1000 гривенъ и столько же за убытки, или какъ рѣшить судъ. Станиславъ Угровецкій предъявилъ, согласно требованію суда, названную грамоту и требовалъ, чтобы владыка постарался помѣстить ее въ актахъ и изъ нея по своей надобности дѣлалъ копи, но подлинный документъ онъ просилъ себѣ присудить для храненія, утверждая, что за нимъ, какъ за вотчинникомъ, больше правъ на храненіе у себя упомянутой грамоты, чѣмъ за владыкой, который пользуется лишь временными и пожизненными правами. Возражая на это, Филаретъ сказалъ, что документъ, по закону, долженъ быть приложенъ къ земскимъ актамъ въ земской канцеляріи, чтобы не пропалъ по какой-либо небрежности, или по какому-либо случаю, а изъ канцеляріи можетъ одна или другая сторона получать выписи. Рѣшеніе отложено.

Дѣло владыки съ И. Угровецкимъ о медовой дани (1532).

Дальше владыка позвалъ въ судъ Ивана Угровецкаго, вотчинника Пневна и Лукова, за то, что послѣдній насильственно отнялъ у него ежегодную дань двухъ корцевъ меду, которая слѣдовала владыкѣ изъ Лукова за прошлое время. Въ позвѣ сказано, что эту дань завѣщалъ Холмской церкви изъ имѣнія Лукова на вѣчныя времена прадѣдъ Ивана, Олехно Угровецкій (или Гуровскій), и что ее исправно доставляли владыкамъ: прадѣдъ Олехно, дѣдъ Андрей (Андрушко), отецъ Яцко, вообще всѣ предки Ивана. Послѣдній задержалъ у себя запись, которая была у отца его на храненіи до его кончины, и прекратилъ ежегодную выдачу дани. Филаретъ оцѣнилъ убытки по поводу прекращенія дани въ 160 гривенъ. Иванъ возразилъ, что онъ не обязанъ отвѣчать, пока не будетъ предъявлена суду грамота, изъ которой возможно было бы провѣрить, на сколько справедливо содержаніе записи о двухъ корцахъ меду. Напротивъ того, владыка заявилъ, что онъ позвалъ Ивана не за отнятіе медовой дани, а лишь за прекращеніе доставки ея за прошлое время (8 лѣтъ), поэтому онъ долженъ отвѣчать, согласно позву, за недоставленіе владыкѣ меду, что дѣлали его предки безъ противорѣчій и замедленій. Къ этому не нужно предъявлять грамоту, которая у позваннаго хранится и которую онъ не возвратилъ владыкѣ. Судъ отложилъ рѣшеніе свое до слѣдующихъ сроковъ.

Какъ по этому, такъ и по другимъ вопросамъ назначались сроки въ надеждѣ на примиреніе сторонъ.

Изъ акта 14-го октября 1532 года видно, что разъяренные противъ владыки братья Угровецкіе угрожали его жизни и что Филаретъ обезпечилъ себя королевскою грамотою, данною въ Краковѣ 1 августа того же года старостамъ Холмскимъ, графамъ Тенчинскимъ, подъ зарукой 1000 зол.

*Дѣло владыки съ Угровецкими и Романовскимъ по поводу обмѣна
Бутина на Чешинь (1533).*

Въ то время владыка Филаретъ, непрестанно обезпокоиваемый Угровецкими, рѣшился промѣнять роковой для него Бутинъ на королевское село Чешинь. Но и по этому поводу онъ имѣлъ еще дѣло въ судѣ съ обоими Угровецкими, которые 2 января 1533 г. обжаловали его въ томъ, что онъ, отдавая въ чужое владѣніе Бутинъ, не объѣхалъ и не указалъ границъ имѣнія. Угровецкіе требовали объѣзда, при 6-ти свидѣтеляхъ, Бутина и указанія владыкой границъ имѣнія. Судъ сначала отказалъ въ жалобѣ,

объездъ, однако, совершился позже по требованію бр. Угровецкихъ; но и тогда послѣдніе оказались недовольными, утверждая въ новой своей жалобѣ, что къ Бутину присоединены при объездѣ части изъ вотчиннаго имѣнія—Воля Угровецкая. Судъ согласился теперь на продолженіе иска, но владыка сдѣлалъ апелляціонный отзывъ.

Тогда затѣялъ споръ съ владыкой Филаретомъ также дворянинъ Яковъ Романовскій, который не радъ былъ новому положенію дѣлъ въ Чешинѣ, гдѣ онъ былъ временнымъ владѣльцемъ, и не хотѣлъ уступить владыкѣ. Послѣдній 23 марта жаловался на него за нападеніе на дворъ и мельницу и за пользование прудомъ, но такъ какъ позванный не явился къ назначенному сроку (31 марта), то былъ осужденъ.

Послѣднее дѣло, совершенное еще при жизни Филарета въ 1533 г. (5 мая), былъ объездъ и указаніе Филаретомъ и свидѣтелями границъ имѣнія Бутинъ, переданнаго королю въ обмѣнъ за Чешинъ. Въ актѣ (*Butin ac ejus limitatio*) подробно описанъ объездъ имѣнія со всѣми затрудненіями, какія ставили Филарету братья Угровецкіе: Станиславъ—со стороны Угровска, Иванъ—отъ Лукова, не допуская его вступать на земли, которыя одинъ или другой считалъ своими. Угровецкіе нѣсколько разъ задерживали владыку и сопровождавшихъ его, предъявляя свои протесты; когда же Филаретъ выражалъ желаніе, чтобы мѣстные старожилы, лучше его понимающіе дѣло, указывали границы имѣнія, то и тогда Станиславъ Угровецкій протестовалъ, говоря, что „не крестьяне, а владыка долженъ указывать границы, какъ владѣлецъ имѣнія, уступающій свои права другому“. Любопытенъ отзывъ, данный присутствующимъ при актѣ воеводой на просьбу Угровецкаго не слѣдовать за владыкой, который ведетъ комиссію въ его собственность. Воевода сказалъ, что онъ, исполняя приказъ короля, ѣдетъ туда, куда указываетъ владыка; если же послѣдній дѣлаетъ Угровецкому что-нибудь противное, то пусть взыскиваетъ съ него; у владыки есть имущество.

Заявленіе Ивашка Сосновскаго (1532).

Вѣроятно чувствуя уже близкій конецъ дѣятельности Филарета и свое наслѣдство, „владычка“ Ивашко Сосновскій считалъ нужнымъ для себя покончить съ всякими явными (собственно подпольными) дѣйствіями противъ стараго своего соперника. Ивашко примирился съ Филаретомъ и 29 октября 1532 г. заявилъ предъ судомъ, что владыка Холмскій удовлетворилъ его за всѣ убытки и расходы, имъ понесенные, потому уничтожаетъ всѣ иски къ нему и освобождаетъ его отъ всякихъ его притязаній.

Съ 1511 по 1532 г. намъ не случилось встрѣтиться ни съ однимъ судебнымъ актомъ Ивашка противъ Филарета. Вѣроятно, это касалось еще старыхъ счетовъ до 1508 года и враждебныхъ противъ него дѣйствій и подстрекательствъ, вслѣдствіе которыхъ, какъ мы упомянули выше, возникали процессы Угровецкихъ и др.

Дѣло плебана Холмскаго съ русскими мѣщанами (1520).

Филаретово время нельзя считать благополучнымъ для Холмской епархіи. Не только онъ одинъ велъ все время борьбу съ противниками, но и жители Холмщины, принадлежавшіе къ его паствѣ, должны были бороться противъ новыхъ притязаній рим.-кат. духовенства. Послѣднее, на основаніи королевской грамоты отъ 1519 г., требовало отъ Холмскихъ православныхъ мѣщанъ уплаты десятины и квартальныхъ чиншовъ подъ предлогомъ, что будто бы они занимаютъ поля и дома лехитовъ*). По акту 20 марта 1520 года, староста Холмскій (каштелянъ Львовскій Георгій Чубскій изъ Орхова), выслушавъ искъ каноника и плебана Холмскаго Мартина Островскаго и возраженія мѣщанъ Холмскихъ греч. обр., рѣшилъ: собраться до 25 ч. (ante dom. „Laetare“) восьми старцамъ (пополамъ рим. и греч. обряда) въ одно мѣсто, гдѣ русскіе греч. обряда должны доказать въ присутствіи всѣхъ, что они владѣютъ собственными, а не лехитскими усадьбами, въ противномъ случаѣ русскіе будутъ обязаны удовлетворить плебана Холмскаго и, сверхъ того, старцы уплатятъ пеню въ королевскую казну. Кто же изъ Русскихъ не явится въ опредѣленный срокъ для разрѣшенія вопроса, тотъ уплатитъ пеню въ 14 гривенъ. Мѣщане согласились и, вѣроятно, доказали неосновательность плебанской претензіи, такъ какъ больше ничего въ то время не находимъ о процессѣ.

Конецъ жизни Филарета (1533).—Ближайшіе его родственники.

Изъ грамоты короля Сигизмунда отъ 20 октября 1533 года узнаемъ, что владыка Филаретъ тогда уже не былъ въ живыхъ и что его мѣсто занялъ извѣстный намъ Ивашко Сосновскій, послѣ названный *Иона*.

*) Въ древнихъ Холм. актахъ находимъ сплошь да рядомъ *лехиты* и *ляги* (вм. поляки). Несторъ говоритъ, что поселившіеся надъ р. Вислою славяне называли себя *лягами*, другіе—*поляками* (полями), *лутиками*, *мазовянами* и *поморянами*. Лехиты, лехове или ляхи—жители равнинъ, говорятъ Репель. Шайноха же (Lechicki początek Polski) производитъ слово *ляхъ* отъ норманскаго lag, lage—товарищъ; *лехко*—хитрый, astutus.

Еще при жизни Филарета, въ 1528 году, сынъ его *Богданъ* былъ обвиняемъ въ чемъ-то Бусовенскимъ священникомъ Грицкомъ. Сторонамъ былъ тогда назначенъ первый срокъ. Въ дальнѣйшихъ актахъ являются мировыя его сдѣлки. Въ 1535 г. онъ заключилъ договоръ съ совладѣльцами Тернова на счетъ взиманія соляной пошлины въ лѣсу „Челновикъ“. Въ этомъ же году былъ заключенъ между Богданомъ и Иваномъ Терновскими договоръ такого рода, чтобы безъ вѣдома и согласія Богдана не былъ принимаемъ и вводитимъ русскій священникъ на приходъ въ село Старый Терновъ и т. д.—Богданъ, по примѣру своего отца, давалъ деньги взаймы подъ залогъ крестьянъ и земли. Такъ, на примѣръ, въ 1535 году дворянка Ульяна Верещинская отдаетъ „владычичу“ Богдану Терновскому одного кмета въ залогъ за 6 гривенъ, нѣкій Нишовскій—нѣсколькихъ крестьянъ за 20 гривенъ долга; въ 1538 году: Павло и Феликсъ Дзивиши—трехъ крестьянъ въ Хилинѣ за 20 грив.; въ 1539 году Иванъ и Андрей Гапскіе отдаютъ въ залогъ землю за 10 гривенъ и т. д.

Не такъ миролюбивымъ оказался сынъ его и внукъ Филарета *Василій* или *Жданъ* Терновскій, котораго также иногда называли „владычичемъ“. Въ 1542 г. жаловался на него крестьянинъ за свою имъ обиженную дочь. Въ 1547 г. говорится о немъ, какъ сынѣ покойнаго владычича Богдана, имѣвшемъ спорныя дѣла съ Терновскими, сыновьями покойнаго Ивана. На него подавали въ судъ жалобы за побои: Николай Слуговскій и Андрей Потоцкій—въ 1547 г., Успенской церкви священникъ Василій—въ 1548 г., Павель Чернеевскій и др.—въ 1553 г.; за убійство двор. Николая Гербачевского подалъ на него жалобу двор. Касперъ Крепинъ въ 1554 г.

П р и б а в л е н і е .

Разбирательство дѣла Угровецкихъ съ владыкой Филаретомъ.

6 марта 1531 г. былъ, по обоюдному согласію сторонъ, назначенъ судомъ новый срокъ по всѣмъ дѣламъ, затѣмъ срокъ былъ еще разъ обновленъ, наконецъ 4 сентября отсрочено разбирательство до 7 т. м. Послѣдній разъ, вмѣсто владыки, прибылъ въ судъ двор. Грицко Сѣдлецкій, Станиславъ же Угровецкій лично заступалъ себя и брата Ивана, и обѣ стороны условились тогда между собой явиться въ судъ 7 сентября для окончательнаго разбора спорныхъ вопросовъ.

7 сентября 1531 г. Станиславъ Угровецкій предъавляетъ искъ къ Филарету и его капитулу по первому своему позву о построении восьми крестьянскихъ домовъ въ Бутинѣ. Владыка отъ своего и капитула имени отказывается отвѣчать предъ судомъ, такъ какъ, на основаніи полученной имъ корол. грамоты, данной въ Вильнѣ 16 октября 1530 г., настоящее дѣло не должно быть разбираемо въ земскомъ судѣ, а должно перейти въ королевскій трибуналь къ рѣшенію. Въ грамотѣ сказано, что „совѣтники вел. княжества Литовскаго представили королю, что Филареть и его предшественники мирно владѣли Бутиномъ съ многихъ лѣтъ, какъ законною собственностью Холмскихъ владыкъ. Несмотря на то, нѣкіе дворяне Станиславъ и Иванъ Угровецкіе многими позвами вынуждаютъ владыку и его крылошанъ предъ Холмскій земскій судъ, полагаясь при томъ больше на благосклонность суда къ себѣ, чѣмъ на справедливость, а такъ какъ самъ владыка не можетъ никого найти, кто защищалъ бы его предъ судомъ, то названные совѣтники, преимущественно же русскаго обряда, просили короля призвать спорящія стороны предъ свой трибуналь“.

Станиславъ Угровецкій сталъ опровергать эти данныя, говоря, что уже послѣ данной грамоты состоялись два сейма, а не одинъ, на который указываетъ грамота. Это невѣрно, якобы Угровецкіе пользовались какими-то особыми взглядами суда съ вредомъ для владыки. Также невѣрно приведенное обстоятельство, будто бы владыка Филареть не можетъ найти для себя защитника; но владыка самъ этого не желаетъ, выступая самъ за себя и свой соборъ предъ судомъ.

Присутствующій въ судѣ адвокатъ (procurator causarum) Иванъ Кіенскій сказалъ тогда, обращаясь къ Филарету: „Если ты, владыка, желаешь, то пожалуй копу грошей, а я буду защищать тебя въ правѣ“.

Судъ услышавъ заявленіе Кіенскаго, занесъ свой протестъ предъ цѣлою шляхтою и всѣми земскими возными, присутствовавшими тогда въ судѣ, противъ владыки и его капитула въ слѣдующихъ словахъ: „Такъ какъ владыка представилъ его королевской милости, посредствомъ совѣтниковъ вел. княж. Литовскаго, что ему не возможно добиться справедливости предъ судомъ по недостатку прокуратора, который его защищалъ бы, то двор. Иванъ Кіенскій заявилъ предъ судомъ готовность принять на себя защиту владыки противъ Угровецкихъ за копу грошей. Владыка же не требовалъ отъ суда и самъ не назначилъ себѣ того защитника, а безуспѣшно заступалъ самъ какъ себя,

такъ и свой капитулъ въ спорѣ съ Станиславомъ Угровецкимъ“. Судъ протестовалъ также, что владыка самъ отъ себя предъявилъ суду королевскую грамоту въ настоящіе сроки.

Послѣ возраженій Кіенскаго (отъ имени владыки) и Угровецкаго, судъ, несмотря на протестъ позванной стороны, сославшись на королевскую грамоту, постановилъ приступить къ дѣлу, къ предъявленію иска.

Станиславъ Угровецкій началъ свою рѣчь о Бутинѣ и окончилъ ее, какъ извѣстно изъ выше приведеннаго обвиненія.— Владыка считалъ себя свободнымъ отъ отвѣта и просилъ судъ поступить по содержанію полученной имъ и предъявленной суду королевской грамоты.— Станиславъ же, напротивъ, требовалъ принудить владыку и капитулъ къ отвѣту, основываясь при этомъ на своихъ юридическихъ документахъ и на предписаніяхъ статута Казимира Ягайловича, даннаго въ Нишавѣ, гдѣ говорится, что выданная по чьему-то требованію королевская грамота не можетъ стѣснять судей въ ихъ рѣшеніяхъ.

Судъ, не постановляя ничего новаго, допустилъ стороны продолжать процессъ. Тогда Станиславъ и владыка съ капитуломъ повторили еще разъ извѣстное.

Въ актѣ начала 1532 г. сказано, что земскіе сроки для отмѣны неправильныхъ или ошибочныхъ рѣшеній (*termini condemnabiles incerti, alias omulne*) по поводу непрекратившагося еще повѣтрія назначены въ ближайшей понедѣлокъ третьей недѣли великаго поста (*feria 2 post dominicam Oculi proxima*), т. е. 4 марта того же года.

Для всѣхъ судебныхъ дѣлъ Филарета и его кафедральнаго собора судъ опредѣлилъ земскаго вознаго Павла Бусенича.

Возный этотъ, имѣя при себѣ шляхту: Гришка Сѣдлискаго, Феликса Городыскаго и Ивана Ожаровскаго, донесъ суду 4 марта, что онъ законнымъ порядкомъ устранилъ (*arestavit*—арестовалъ) изъ актовъ Холмскихъ приговоръ къ проигрышу, выданный на Филарета и его соборъ по требованію Станислава Угровецкаго, какъ несправедливый и неправильный, по которому отвѣтчики должны были, на первый позовъ о построеніи восьми крестьянскихъ домовъ въ Бутинѣ, уплатить проигрышъ въ 1200 грив. Такимъ же образомъ возный Бусеничъ поступилъ съ другимъ засудомъ по дѣлу о возвращеніи документовъ Угровецкому, по первому позву котораго Филаретъ и его крылошане имѣли несправедливо уплатить 800 гривенъ проигрыша.

Дальше съ обѣихъ сторонъ дѣлались попытки (15 іюля) къ заключенію мировой сдѣлки и съ этою цѣлью устанавливались сроки

по обоюдному соглашенію и по всѣмъ вопросамъ. Если примиреніе сторонъ не состоится, сказано въ одномъ судебномъ рѣшеніи, то имъ будетъ назначенъ срокъ въ ближайшіе земскіе сроки послѣ праздника св. Матѳея (ок. 21 сентября) со всѣми правами, какія имъ прислуживаютъ, т. е. безъ нарушенія правъ перваго срока.

Какъ увидимъ изъ слѣдующаго, мировая не состоялась.

Братъ Станислава, Иванъ Угровецкій, приноситъ отъ себя жалобу на владыку Филарета и его капитулъ по дѣлу о захватѣ вещей Яцка Угровецкаго, требуя вознагражденія въ 600 гривенъ и столько же за убытки. Адвокатъ владыки проситъ освободить его отъ иска, такъ какъ онъ срока не пропустилъ, какъ утверждаетъ Угровецкій, и желаетъ знать, на какой срокъ Угровецкій ссылается. Истець доказываетъ, что въ актѣ 15 іюля 1532 г. обѣ стороны согласились на ближайшій срокъ послѣ св. Матѳея (21 сентября), но этотъ срокъ между тѣмъ пропущенъ; почему истецъ проситъ судъ заставить позваннаго отвѣчать, т. е. продолжать процессъ.— Адвокатъ владыки возражаетъ, что между письменнымъ срокомъ и обычнымъ есть разница, и потому онъ не признаетъ настоящіе и прошлые сроки для себя обязательными.

Судъ, выслушавъ обѣ стороны, рѣшаетъ приступить къ дѣлу и заставляетъ владыку отвѣчать на позовъ; послѣдній не доволенъ постановленіемъ суда и вноситъ апелляцію, по новому статуту, предъ королевскій трибуналь на сеймѣ.

По акту 14 октября 1532 г., владыка Филаретъ жаловался королю на Станислава и Ивана Угровецкихъ за то, что послѣдніе угрожаютъ его жизни. Вслѣдствіе этого, король Сигизмундъ выдалъ (въ Краковѣ) 1 августа грамоту графамъ Тенчинскимъ, старостамъ Холмскимъ, гдѣ сказано, что король, желая охранить владыку и укротить дерзость Угровецкихъ, налагаетъ на обѣ стороны варуку въ 1000 зол. поль., изъ каковой суммы одна половина должна быть уплачена королю, а другая обиженной сторонѣ.

Послѣ этого находимъ извѣстный намъ вопросъ о привлеченіи владыки къ присягѣ, отъ чего Филаретъ отказался, и постановленіе суда объ освобожденіи владыки отъ иска.

Владыка Филаретъ (черезъ своего адвоката) предъявилъ искъ противъ Станислава Угровецкаго, который пріобрѣлъ незаконный приговоръ къ проигрышу по первому повву о крестьянскихъ домахъ въ Бутинѣ, такъ какъ за неавку въ первый срокъ слѣдовало наказать владыку пенею, а не проигрышемъ дѣла. Узнавъ лишь послѣ предъявленія сего иска объ уничтоженіи вознымъ этого несправедливаго васауда въ земскихъ актахъ, владыка

требуетъ, согласно постановленіямъ о несправедливомъ засудѣ, принудить позванную сторону къ выписанію названнаго приговора изъ актовой книги, съ уплатою пени, въ случаѣ же неисполненія этого требованія, къ вознагражденію владыки 1200 грив., или сколько судъ рѣшитъ. — Напротивъ того, отвѣтчикъ Станиславъ Угровецкій заявилъ, что такъ какъ истецъ позвалъ его въ судъ за несправедливый приговоръ, то онъ теперь не долженъ настаивать на уничтоженіи его въ актахъ; судъ уже въ прошлые сроки освободилъ владыку отъ припозва Станислава и наложилъ на него вѣчное молчаніе; поэтому его приговоръ къ проигрышу не можетъ уже повредить имуществу владыки. Станислава не слѣдуетъ принуждать къ уничтоженію засуда, съ пеней XV (3 гривны), такъ какъ никто не долженъ быть дважды наказаннымъ; поэтому онъ проситъ освободить его. Съ другой стороны, владыка утверждаетъ, что, по закону, каждый несправедливый засудъ долженъ быть виновнымъ уничтоженъ въ актахъ, съ уплатою пени, если онъ этого не сдѣлаетъ самъ до судебного задержанія (арестованія документа чрезъ вознаго).

Судъ, выслушавъ препирательство сторонъ, предоставилъ себѣ рѣшеніе по всѣмъ дѣламъ до слѣдующихъ сроковъ.

Епископъ Іона (Ивашко Станковичъ) Сосновскій 1533—1545.

Семейная и семейно-имущественная дѣла владыки.

Родъ Сосновскихъ занимаетъ не мало листовъ въ Холмскихъ актовыхъ книгахъ съ XV в. Въ подкоморскихъ актахъ 1446 года является, кромѣ Ивашка и Ѳедора, изъ Андреева, также дворянка Олехна, жена (покойнаго) Рогоша, съ сыновьями Станкомъ и Александромъ изъ Сосновицы, въ спорѣ о границахъ смежныхъ имѣній съ Машкомъ изъ Верещина. Съ 1451 года упоминается въ городскихъ актахъ одинъ лишь *Станко*; онъ въ 1454 г. (вѣроятно послѣ смерти брата Александра) спорилъ съ своею матерью Олехною. Въ 1468 г. Станко и его сестра Анна ведутъ судебное дѣло съ Волчкомъ, Богданомъ и другими Верещинскими. Марія изъ Сосновицы была двоюродною сестрою, а не женою Станка изъ Сосновицы*), которая въ 1471 г. упоминается одна, въ 1476 г.

*) Въ актахъ называютъ Марію разъ женою Станка, др. разъ женою Исачка Бесскаго; по нашему, послѣднее вѣрно. Къ сожалѣнію, путаница съ именами въ актахъ не рѣдкость.

вмѣстѣ съ мужемъ Исачкомъ изъ Беска. Въ актѣ 1478 г. говорится о *Настаси*, въновое право которой обезпечено въ 200 грив. на имѣніи мужа ея Станка изъ Сосновицы. Въ 1481 г. Станко спорить съ Богданомъ Верещинскимъ о границахъ смежныхъ имѣній, въ 1485 г. Станко и Марія—съ Бесскими. Послѣдній разъ выступаетъ Станко въ 1491 году противъ Стецка, вотчинника Городиска; въ этомъ же году онъ продалъ цѣлыя части своихъ вотчинныхъ имѣній (*totas partes suarum haereditatum*) Николаю Тенчинскому за 200 гривенъ.

У Станка и Настаси (Духны) Сосновскихъ были, по свидѣтельству нашихъ актовъ,—три сына и столько же дочерей: *Федоръ* (Хвещаль), *Иванъ* (Ивашко), *Георгій* (Гурко), *Святоша*, *Анна* и *Татьяна* (alias Маруся). Хвещаль, женившись на Марусѣ Верещинской, занимался хозяйствомъ, младшіе же братья его рѣшили достигнуть высокаго положенія въ духовномъ званіи. Сестра ихъ (1532 г. покойная) Святоша упоминается въ спорѣ Ивашка съ Хвещалемъ о равномъ правѣ ихъ на наслѣдство (домъ въ Люблинѣ) по сестрѣ; Анна, супруга Бартка Вѣржбовскаго, въ 1525 году жаловалась на Ивашка и Хвещала за неуплату ей приданого и прогнаніе изъ отцовскаго имѣнія (можетъ быть потому, что вышла за поляка или „лехита“); Татьяна вышла за Федора Верещинскаго.

Въ Холмѣ какъ разъ была вакантная русская каедрa по смерти владыки Семена Бугака. Старшій Ивашко Сосновскій былъ тогда русскимъ королевскимъ писаремъ (нотаріемъ) и постарался получить королевскую грамоту на Холмскую епископію, хотя не на долгое время; младшій Гурко, или Георгій, перешелъ въ латинство и сдѣлался плебаномъ въ Любомлѣ; не безъ честолюбивой мысли, добиться постепенно епископіи въ латинской церкви. Въ 1520 г. онъ былъ каноникомъ Холмскимъ, оставаясь вмѣстѣ плебаномъ въ Любомлѣ, гдѣ по всей вѣроятности и скончался.

Судьба въ 1504 г. нареченнаго владыки Холмскаго Ивашка Сосновскаго извѣстна; извѣстно также, что онъ не терялъ надежды быть еще дѣйствительнымъ владыкой Холмскимъ. Имѣя въ виду эту цѣль, онъ слѣдилъ за дѣятельностью Филарета, своего счастливаго соперника, и одновременно занимался охраненіемъ своего имущества, ведя непрестанные споры съ родственниками и посторонними. Братья Сосновскіе, по смерти своихъ родителей, продали въ 1511 г. наслѣдственную свою половину имѣнія *Чартовичъ* двор. Грицку Подгороденскому за 100 зол.; каноникъ Георгій, кромѣ того, продалъ за 6 гривенъ родственнику Хвестку (Федору) Бесскому свои участки въ *Сосновицѣ*—„Лубяновское“ и „Богдановское“. Сосновскіе владѣли своими, съ теченіемъ времени не разъ раздро-

бленными участками въ *Сосновицѣ*, *Орѣховѣ* и *Турнѣ* и часто спорили между собой о нарушеніи взаимныхъ границъ, уничтоженіи изгороди, о пчелахъ и проч. Споры тянулись и во время епископства Ивашка или Ионы*), который имѣлъ особенно много возни со своимъ племянникомъ Ивахномъ, сыномъ Хвещала, состоявшимъ (до 1542 г.) подъ его опекою. Самъ Хвещаль, какъ сказано, жилъ еще въ 1532 г. и спорилъ съ Ивашкомъ, своимъ братомъ, о владѣніи домомъ въ Люблинѣ, оставшимся послѣ смерти ихъ сестры Святоши. Доходами отъ дома пользовался одиѣ Хвещаль, также какъ и доходами отъ мельницы на 50 гривенъ. Ивашко въ срокъ не явился въ судъ, а потому и проигралъ оба дѣла. Послѣ смерти Хвещала, вдова его Анна уступила (1536 г.) материнское свое наслѣдство и участокъ свой въ Сосновицѣ племяннику Лукѣ Бесскому.

Какъ увидимъ далѣе, Ивашко Сосновскій не только защищалъ свое имущество отъ захватовъ, но какъ епископъ, рискуя даже попасть въ немилость короля и его вельможъ, старался со всею энергіею приобрѣсти все то, что Холмская кафедра потеряла во время Филарета и тотчасъ послѣ кончины его.

Съ 1505 г. до назначенія Ивашка Сосновскаго дѣйствительнымъ епископомъ Холмскимъ въ 1533 г. намъ ничего не встрѣтилось узнать о супругѣ его, прозванной „Милюхной“. Только въ 1534 г. сказано въ одной запискѣ, что судъ освободилъ супругу владыки Ионы, Милюхну, владѣлицу вѣноваго права въ Сосновицѣ, отъ позова двор. Ивашка Андреевскаго за невыдачу крестьянина Юльтка Артимковича изъ Вѣтвична. „На сей разъ“—сказано въ рѣшеніи— „по недостатку уликъ оставлена за истицей свобода дѣйствій на будущее время, если она того захочетъ“.

Въ актѣ 1544 г. (помѣщенномъ въ книгѣ за 1687 г.) находимъ, что „*Ѳеоктиста*, владычина изъ Сосновицы“, дѣйствительно была „монахиною *Ѳеоктишею*“, какъ она сама себя называетъ въ дарственной записи игумену Холмскаго монастыря Порфирию и его преемникамъ на поле, приобрѣтенное ею покупкою у зятя Холмскаго мѣщанина, Грицка Сокальскаго.

Объ этой супругѣ Ионы Сосновскаго, неизвѣстной по своему происхожденію, встрѣчаемъ еще два акта за 1549 г. Въ одномъ говорится, что преподобной (*Religiosa*) *Ѳеоктистѣ* или *Ѳеолитѣ*, когда-то Сосновской, женѣ покойнаго Ионы, владыки Холмскаго, долженъ двор. Иванъ Жданскій возвратитъ захваченную лошадь

*) Въ одномъ актѣ 1543 г. сказано: *wladica Ionas Sosnowski, alias Dunda*. Современники, какъ видно, прозвали Иону „Дундою“

подъ страхомъ уплаты 15 зол. Касательно же убытковъ указанъ сторонамъ земскій судъ. Въ другомъ же актѣ (6 мая) читаемъ, что вдова пок. Ионы, Теокиста, подарила своему сыну Константину 40 зол. изъ своего приданого, каковую сумму, полученную отъ Богушовой, Михайль Сосновскій долженъ передать своему брату.

У Ионы и Теокисты были сыновья: *Остапко* (Евстафій), *Михаилъ* и *Константинъ*, дочери: *Федора* (Хвіена) и *Анастасія*. Остапко женился (въ 1539 г.) на Марухиѣ Верещинской; Михайль былъ женатъ сначала на Маріи, дочери Мартина Щитовецкаго, а послѣ на Оксимѣ, дочери епископа Теоодосія Лазовскаго; Константинъ женился на какой-то Оленѣ. О судьбѣ двухъ дочерей Сосновскихъ пока ничего не знаемъ.

По поводу бракосочетанія двор. Остапка Сосновскаго, сына владыки, съ Марухной, дочерью Теоодора (Хведора) Верещинскаго встрѣчаемъ слѣдующія, не лишеныя интереса записи въ Холмскихъ актахъ отъ 7 июля 1539 г.: Хведоръ Верещинскій, названный Храпекъ, владѣлецъ участка въ Верещинѣ, заявляетъ суду, что, породнившись чрезъ замужество своей дочери Марухны съ сыномъ владыки Остапкомъ, онъ принимаетъ на себя отвѣтственность за владыку Иону Сосновскаго во всѣхъ взыскаціяхъ, пеняхъ и затруженіяхъ, какія бы ни были наложены на него со стороны митрополита*). Владыка записываетъ своему сыну трехъ крестьянъ въ Сосновицѣ: садовника Боругу, Матвѣя Косара и Хведца Кувнара, также 4 корца меду изъ того же имѣнія, нововыстроенный барскій домъ со всѣми чиншами и угодыями названныхъ крестьянъ, которые по смерти Ионы должны быть отпущены, а Остапку выдана равная часть съ его братьями. Съ своей стороны, отецъ Марухны обязывается выплатить своему зятю 40 гривень приданого за дочерью, кромѣ „выправы“, ко дню праздника Рождества Христова. Въ случаѣ неустойки, Верещинскій долженъ будетъ на второй день послѣ праздника ввести Остапка во владѣніе тремя крестьянами: Гавриломъ Гостиловичемъ, Хведькомъ Гациевичемъ и Луцемъ въ участкахъ своего имѣнія Воли Хоенской, Ломницы и Воли Верещинской. Затѣмъ слѣдуетъ заявленіе Остапка, что онъ полученное за женой приданое обезпечилъ въ суммѣ

*) Вѣроятно, Иона не очень исправно несъ свои архіерейскія обязанности. Во время Ионы, митрополитомъ былъ проживавшій въ г. Вильнѣ Макарій, Москвичъ; по его же просьбѣ, король Сигизмундъ издалъ (вторую) грамоту въ 1538 г. о судебной власти митрополитовъ надъ епископами и духовенствомъ.

80 грив. вѣновою записью на своемъ имѣніи*); Марухна же отказывается разъ на всегда отъ своихъ правъ на родительское имущество.

Въ другой актовъ книгѣ находимъ не очень отрадные данныя о жизни новаго супружества въ первую пору. Судь—читаемъ тамъ—постановилъ освободить владыку Ивашка отъ иска Хведора Верещинскаго за расторженіе брака своей дочери съ Остапкомъ, отсылая стороны къ ихъ собственному суду по позву и актамъ. Одновременно возный (Станиславъ Запартекъ) доложилъ суду, что онъ уговаривалъ Остапка Сосновскаго не отступать отъ своего права, пока не найдетъ удовлетворенія виѣстѣ съ Марухной, своею женою, за обиду, испытанную отъ ея отца Верещинскаго. Впослѣдствіи стороны примирились.

Первыя мелкія записи съ назначеніемъ сроковъ (1534—1536 гг.) указываютъ на семейные споры по владѣнію участками въ родовомъ имѣніи Сосновскихъ. Такъ владыка Іона вель (1535 г.) спорное дѣло въ судѣ съ владѣльцемъ участка Лукіаномъ или Лукой; какъ опекунъ имѣній и малолѣтняго сына покойнаго брата Феодора (Хвещала), позвалъ (1536 г.) въ судѣ Данила или Дениса Сосновскаго за потраву луговъ въ опекунскомъ участкѣ, другой разъ за порубку изгороди, отдѣлявшей участки, наконецъ, за порубку забора, который окружалъ общій огородъ**). Затѣмъ былъ также споръ между Денисомъ и Ивахномъ, сыномъ Хвещала, касательно сбора оплатъ съ имѣній или крестьянъ Сосновицы, Орѣхова и Турны. Дальше читаемъ, что владыка Іона, какъ опекунъ Ивахна, выступалъ съ жалобой на Феодора и Вассію Бесскихъ; тоже участковыхъ владѣльцевъ въ Сосновицѣ, за порубку забора и потраву луговъ скотомъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ позванные не явились въ судъ на первый срокъ и были осуждены.

Затѣмъ, 8 іюля 1538 г. владыка заявилъ въ судѣ отъ имени Ивахна о полученіи съ Дениса Сосновскаго 20 гривенъ долга***).

*) Вѣновое это право супруги Сосновскіе перевели въ 1544 г. на Альберта Свѣнцицкаго.

***) Съ увеличеніемъ числа членовъ рода Сосновскихъ участки ихъ въ Сосновицѣ дробились до того, что ихъ отграничивали заборами. Касательно личныхъ именъ поступали иногда при записяхъ не очень разборчиво; такъ Луку смѣшивали съ Лукіаномъ, Данила съ Денисомъ, Стецка и Евстафія съ Станиславомъ, и т. д.

***) Тотъ же Денисъ или Данилъ Сосновскій одолжилъ въ 1536 г. у своего племянника Луки Бесскаго 20 грив. и разрѣшилъ ему въ своемъ участкѣ, въ Сосновицѣ, устроить два пруда.

Иона обязался отъ своего имени и отъ имени наслѣдниковъ передать эту сумму Ивахну, вмѣстѣ съ его вотчиною, когда онъ достигнетъ совершеннолѣтія. — Кромѣ Ивахна, является еще сестра его Анна, племянница владыки. Въ актѣ того же года читаемъ, что Жданка или Анна, дочь покойнаго Хвещала, удостовѣряетъ судъ въ полученіи 40 гривень арендной платы за Сосновицу отъ дяди своего владыки Ионы.

Изъ актовъ 1541 года видно, что племянникъ владыки, соединившись съ Евстафіемъ Верецинскимъ, наѣзжалъ на имѣнія Сосновскихъ, причиняя имъ большіе убытки, вслѣдствіе чего владыка Иона и его сынъ Константинъ жаловались суду. Иона обвинялъ Ивахну (въ 13 пунктахъ) за насильственный наѣздъ на имѣнія Сосновицу, Орѣховъ и Турну, находившіяся въ арендномъ владѣніи владыки, какъ опекуна, за присвоеніе себѣ ржи, изгнаніе крестьянина владыки, захватъ денегъ и скота у крестьянъ и проч.; Константинъ же говоритъ въ своей жалобѣ о захватѣ Иваномъ разнаго имущества. Племянникъ былъ осужденъ за неявку въ первый срокъ.

Ивахно тогда уже добивался правъ самостоятельности, какъ совершеннолѣтній, но такъ какъ владыка не спѣшилъ отдать ему управленіе имѣніями, то нетерпѣливый племянникъ прибѣгалъ къ насилию. Наконецъ, 6 ноября 1542 года, владыка заключилъ сдѣлку съ Ивахномъ, въ силу коей Иона обязался выплатить племяннику, ко дню праздника Рождества Богородицы 1543 г., 100 зол. изъ опекунскихъ имѣній. Владыка еще ранѣе срока, т. е. 27 августа 1543 г., уплатилъ Ивахну 100 зол., и послѣдній заявилъ суду объ уничтоженіи записи и освобожденіи дяди отъ всякихъ къ нему обязательствъ. Несмотря на то, Ивахно далъ въ 1544 г. поводъ своему дядѣ къ внесенію жалобы въ судъ 1) за присвоеніе себѣ дохода съ мельницы владыки, 2) за захватъ его сѣна со стога на 15 гривень, 3) за похищеніе пчелъ, третью частью которыхъ онъ до сихъ поръ пользуется. Одновременно владыка Иона жаловался на Василя Верецинскаго за невозвращеніе лошади, цѣною въ 26 зол. Вслѣдствіе неявки отвѣтчики были осуждены.

Дѣла объ имѣніяхъ Холмской православной каведры (1543—1545).

Послѣ смерти Филарета, правители Холмской Руси нашли удобную пору для дальнѣйшаго отчужденія поземельныхъ имѣній отъ русской каведры въ пользу римской. Извѣстная въ исторіи Холма грамота короля Сигизмунда I, данная въ Вильнѣ 20 октября 1533 г., записана въ Холмской акт. книгѣ подъ 1598 г. Въ ней читаемъ: король, въ уваженіе къ просьбѣ нѣкоторыхъ своихъ подданныхъ и совѣтниковъ, а также во вниманіе къ тому,

что почти всѣ поданные его, особенно болѣе знаменитые изъ рыцарскаго или военнаго сословія (*insigniores e militari ordine*) Холмской области, уже перешли изъ православія въ римское католичество, предки же ихъ, побуждаемые благочестіемъ, дали и подарили Холмской каедрѣ, — патронать которой принадлежитъ ему, королю, — нѣкоторыя имѣнія и владѣнія, изъ которыхъ часть уже нѣкогда его предшественники, на подобномъ же основаніи, отняли у сказанной каедрѣ и отдали (рим.-кат.) епископству; посему, слѣдуя въ похвальномъ подражаніи начатому предшественниками дѣлу, ради вышеприведенныхъ и многихъ другихъ причинъ, онъ постановилъ — отъ сказанной каедрѣ, незамѣщенной еще по смерти владыки Филарета*), отнять села *Чешинь*, *Стрижовець* или *Стрижовъ* и участокъ въ *Плаваничахъ****) и передать ихъ (латинской) церкви и епископству Холмскому на вѣчныя времена; затѣмъ ввести во владѣніе ими, при посредствѣ вознаго, Холмскаго епископа Бучацкаго и всѣхъ послѣдующихъ за нимъ (латинскихъ) епископовъ Холмскихъ, позволяя имъ пользоваться всѣми (подробно вычисленными) угодьями и не оставляя Холмской каедрѣ и настоящему ея владѣльцу Ивашку Сосновскому, какъ и его преемникамъ, никакихъ правъ на владѣніе упомянутыми селами.

Спустя десять лѣтъ послѣ выдачи корол. грамоты, владыка Іона (Ивашко) Сосновскій попытался путемъ процесса возвратить своей каедрѣ захваченныя у нея имѣнія. Въ актѣ 1543 г. сказано, что по дѣлу владыки Іоны Сосновскаго и его капитула съ лат. епископомъ Іоанномъ Дзядускимъ и капитуломъ послѣдняго о насильственномъ завладѣніи *Чешиномъ* и *Плаваничами*, позванные

*) Имя „Филаретъ“ пропущено въ изданіи Поцѣя („О десятинахъ на Руси“), ссылающемся на коронную метрику кн. 49, л. 14. Какъ видимъ дальше, епископомъ Холмскимъ былъ тогда уже назначенъ, но еще не рукоположенъ, Ивашко Сосновскій.

**) Въмѣсто Плаваничъ (участка) говорится въ кор. метрикахъ о *Скурдеевъ* (et in Skurdejow sortem), первоначально дѣйствительно захваченномъ по корол. грамотѣ. Но тутъ вышло что-то неладное. Скурдеевъ былъ, какъ намъ извѣстно, съ 1531 г. лишь во временномъ владѣніи Филарета, какъ закладное имѣніе за долгъ Оржеховскаго. Послѣдній, какъ дѣйствительный владѣлецъ, воспротивился вводу новаго арендатора въ свою вотчину. Когда ошибка выяснилась, тогда въ подлинной грамотѣ на мѣсто Скурдеева положено *Плаваничи*, въ каковомъ селѣ участокъ дѣйствительно принадлежалъ русской каедрѣ, и въ такомъ исправленномъ видѣ грамота занесена въ Холмскія книги.

были приговорены за неявку въ первый срокъ по внесенной жалобѣ истцовъ. Одновременно такой же приговоръ по такому же поводу былъ выданъ на дворянокъ Софію и Екатерину Тенчинскихъ, дочерей (съ 1541 г.) покойнаго Іоанна Тенчинскаго, б. воеводы Сандомирскаго и старосты Холмскаго, обвиненныхъ владыкой и капитуломъ о завладѣніи церковнымъ имѣніемъ Сtryжовомъ.

По акту Красноставскаго суда 16 іюля, дѣло Іоны съ Дзядускимъ разбиралось уже на прошлыхъ сессіяхъ Холмскаго суда, и этотъ судъ назначилъ настоящій срокъ къ рѣшенію вопроса. Стороны явились съ своими документами въ защиту своихъ правъ; епископъ Дзядускій и его капитулъ предъявили грамоту Сигизмунда отъ 1533 г. о надѣленіи ихъ Чешиномъ и Плаваничами, владыка Іона же и его соборъ—болѣе старинныя грамоты королей о ненарушимости ихъ собственности. Судъ призналъ право за Дзядускимъ, на что владыка протестовалъ, позывая Холмскаго судью Феликса Снопковскаго предъ судъ ближайшаго сейма.

10 сентября (1543 г.) разбиралось дѣло владыки съ Тенчинскими о томъ, что пок. отецъ ихъ Іоаннъ предъ своею смертію насильственно присвоилъ себѣ имѣніе Холмскаго монастыря, именно село Сtryжовець. Дочери, по смерти отца завладѣвъ имѣніемъ, не думаютъ возвратитъ его истцамъ, которые оцѣниваютъ свои убытки въ 1000 гривенъ и требуютъ столько же вознагражденія, а также и приговора на удаленіе ихъ изъ занятаго имѣнія. Повѣренный Тенчинскихъ, возражая, сказалъ, что позванные не заняли Сtryжовца насильственно, а отецъ ихъ приобрѣлъ это село отъ Холмскаго лат. епископа Якова Бучацкаго, въ обмѣнъ за село Иловець. Епископъ же Яковъ получилъ имѣніе Сtryжовець отъ короля Сигизмунда въ 1533 г. На основаніи королевской грамоты, епископъ Яковъ находился въ мирномъ владѣніи Сtryжовцемъ и, какъ свидѣтельствуетъ предъявленная суду и дословно записанная въ акты замѣнная запись, составленная въ Красноставѣ 17 іюля (f. 2 r. f. Divis. Apostolorum) 1536 г., промѣнялъ его графу Іоанну Тенчинскому на его село Иловець, приобретенное имъ отъ двор. Николая Блиновскаго. Итакъ Тенчинскіе владѣютъ Сtryжовцемъ уже восемь лѣтъ безъ всякихъ препятствій и противорѣчій. Повѣренный (двор. Антонъ изъ Рухочина) сослался, впрочемъ, на статутъ Казимира, гдѣ сказано, что безпрепятственно владѣющій какою-либо вещью въ продолженіи трехъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ, считается законнымъ ея владѣльцемъ-собственникомъ. Напротивъ того, повѣренный владыки (двор. Николай Быстроновскій) указалъ, что предъявленная дочерьми Тенчинскаго грамота выдана не въ пользу названныхъ дѣвиць, а въ пользу епископа Якова Бучацкаго; онъ поэтому

не могутъ защищаться ею, такъ какъ никто чужими документами защищаться не можетъ. Что же касается предъявленной замѣнной записи, то повѣренный утверждаетъ, что она также не имѣетъ значенія, такъ какъ епископъ Яковъ Бучацкій не могъ обмѣняться на имѣнія истцовъ и ихъ церкви; поэтому истцы просятъ рѣшить судебнымъ порядкомъ объ удаленіи дѣвиць изъ имѣнія. Противная же сторона, ссылаясь на королевскій документъ 1533 года и на другой 1536 года о замѣнѣ, предложила освободить Тенчинскихъ отъ иска владыки и капитула; послѣдніе же заявили еще разъ въ отвѣтъ, что имѣнія и фундуши церкви не могутъ быть отчуждаемы.—Судъ, выслушавъ возраженія обѣихъ сторонъ, отложилъ свое рѣшеніе до будущихъ сроковъ.

Изъ акта Холмскаго гродскаго суда 21 апрѣля 1544 г. видно, что епископъ Дзядускій сначала не являлся въ срокъ, будучи увѣренъ, что судъ отклонитъ самъ затѣянный противъ него искъ; когда же судъ приговорилъ епископа по неявкѣ, тогда послѣдній постарался перевести дѣло въ Красноставъ, гдѣ, какъ извѣстно, судъ призналъ право за Дзядускимъ. Несмотря на то, исторія повторилась черезъ полъ года въ г. Холмѣ, но и тутъ не окончилась однимъ срокомъ. Согласно двумъ своимъ земскимъ письменнымъ позвамъ (какъ по дѣлу съ Тенчинскими 1543 г.), владыка Иона говоритъ, что когда-то лат. епископъ Холмскій Яковъ Бучацкій насильственно захватилъ церковное имѣніе владыкъ *Чешинъ*, которымъ Дзядускій и его капитулъ и пользуются. Этотъ захватъ оцѣненъ Ионой и его капитуломъ въ 1000 гривенъ и настолько же предъявлено ими убытковъ. Они привлекаютъ похитителей къ суду, гдѣ тѣ должны отвѣчать, и, задержавъ всѣ юридическіе документы, нужные для защиты дѣла, просятъ принудить противную сторону къ очищенію упомянутаго захваченнаго имѣнія. Съ другой стороны, лат. епископъ Иоаннъ (съ капитуломъ) предъявилъ доставленный ему, по настоянію владыки, позовъ для явки и оправданія въ судѣ по дѣлу Чешина. Въ позовѣ, между прочимъ, сказано, что лат. епископъ и его капитулъ были уже приговорены по неявкѣ въ судъ. Повѣренный сказалъ отъ имени епископа Иоанна, что послѣдній не обязанъ отвѣчать на позовъ истцовъ уже потому, что Чешинъ не онъ завялъ, но, какъ истцы сами утверждаютъ, предшественникъ его Бучацкій, который не насильственно, а по наследственному праву владѣлъ имѣніемъ; такъ и позванный владѣть имъ по наследству отъ своихъ предшественниковъ, епископовъ Холмскихъ, на основаніи всѣхъ земскихъ записей, безспорно, какъ это выходитъ изъ рассказа самихъ же истцовъ. Первымъ мирнымъ владѣльцемъ названнаго имѣнія былъ предшественникъ его еп. Холмскій Яковъ Бучацкій,

послѣ его перевода на епископію Плоцкую—еп. Севастіанъ Бра-
ницкій, по его переводѣ на епископію Познанскую—еп. Самуиль
Мацѣевскій, наконецъ, послѣ перевода его на епископію Плоцкую—
еп. Николай Джержговскій, который, равно какъ и его предше-
ственники, мирно владѣль Чешинь, пока не былъ переведенъ
изъ Холмской на Владимірскую епископію. Истець не поднималъ
до сихъ поръ иска по поводу Чешина, хотя уже въ его время
владѣли имѣніемъ пять епископовъ. Дзядускій проситъ затѣмъ
освободить его отъ иска безъ предьявленія какихъ-либо докумен-
товъ.— Повѣренный владыки Іоны возразилъ: „На предьявленную
епископомъ и его капитуломъ грамоту, по которой король передалъ
имъ Чешинъ, наслѣдственное имѣніе русскаго капитула, отвѣчаю,
что король, какъ господинъ церквей—русской и римской, торже-
ственно общалъ своимъ королевскимъ словомъ, при своей коро-
націи и принятіи правленія государствомъ, сохранять въ цѣлости
права обѣихъ церквей, преимущества ихъ и вольности, и такъ
король, счастливо царствующій, по государственнымъ законамъ,
по закону, праву и справедливости не могъ отчуждать у русской
церкви упомянутое село и передать его римской кафедральной
церкви; въ доказательство чего предьявилъ я суду привилегіи,
именно одну грамоту, въ силу коей предшественники его королев-
ской милости село Чешинъ (замѣненное на Бутинъ) съ другими
наслѣдственными селами и имѣніями дали и признали за Холмской
русской церковью на вѣчныя времена“. Также предьявлена сдѣлка
короля съ покойнымъ владыкой Филаретомъ и его капитуломъ
на счетъ обмѣна с. Бутина на Чешинъ. Далѣе суду предьявлена
грамота подъ печатью польскаго короля, въ которой заключаются
всѣ подтвержденныя имъ привилегіи предшественниковъ его, гдѣ
обезпечиваются всѣ вольности, права и преимущества, каковыми
пользуются римскія церкви.— Въ отвѣтъ на то позванная сторона
сказала: „Г. судья! истецъ предьявилъ одну пергаменную грамоту
подъ печатью короля о замѣнѣ им. Бутинъ на Чешинъ въ 1532 г.,
заключая изъ этого, что король далъ когда-то Филарету имѣніе
Чешинъ за Бутинъ. Запись эта уничтожена ея злоупотребленіемъ,
такъ какъ названный владыка и его предмѣстникъ никогда не поль-
зовались этимъ правомъ, ибо, какъ истецъ самъ утверждаетъ, я
(епископъ Дзядускій) и всѣ мои предшественники владѣли упомя-
нутымъ имѣніемъ, начавъ отъ перваго его владѣльца еп. Бучацкаго“. И
епископъ предьявилъ суду неповрежденную пергаменную гра-
моту подъ королевскою печатью, которой доказывалъ: „что король
Сигизмундъ въ 1533 г., вскорѣ послѣ сказанной замѣны Бутина
на Чешинъ и вскорѣ послѣ смерти владыки Холмскаго Филарета,

во время вакантной каѳедры, имѣніе Чешинъ, по совѣту своихъ приближенныхъ, великодушно и благоговѣнно подарилъ и присоединилъ къ каѳедрѣ лат. епископіи, во время б. епископа Якова Бучацкаго, именно въ качествѣ господина и колятора (ктитора) епископій Холмскихъ; о чемъ пространнѣе гласить упомянутая грамота, которую я (епископъ) желаю имѣть записанною въ акт. книгахъ. Въ грамотѣ оправдывается поступокъ короля тѣмъ обстоятельствомъ, что болѣе знаменитая шляхта Холмской земли, почти вся, находится уже въ послушаніи римской церкви, будучи обращена изъ греческаго обряда; русская же церковь въ Холмѣ оказалась менѣе полезной для службы Божьей и опустѣла. Зато по милости Божьей, католическая церковь въ Холмщинѣ растетъ въ службѣ Всемогущаго Бога, распространяется и въ будущемъ гораздо больше умножится. Принимая во вниманіе то, что король отнялъ сказанное имѣніе у каѳедры и передалъ его римской церкви не изъ-за какихъ-то человѣческихъ надобностей, а для спасительныхъ цѣлей, то поэтому здѣсь не можетъ быть никакого противорѣчія. Отсюда ясно, что никогда, ни Бучацкій, ни кто-либо другой изъ предѣстниковъ моихъ, ни я самъ себѣ не присвоивалъ насильственно упомянутаго имѣнія, а держимъ мы и владѣемъ имъ, какъ собственностью римско-католической церкви по дарственной королевской записи. Поэтому прошу освободить меня и капитулъ отъ позва владыки и его капитула и посредствомъ вашего декрета объявить насъ свободными отъ иска. Когда же разъяснилось, что король, будучи самымъ главнымъ ктиторомъ и патрономъ церквей, какъ русской, такъ и римской, перевелъ имѣніе отъ Холмской каѳедры на римскую каѳедральную церковь для большей славы Бога и служенія ему,—то истецъ не можетъ дѣлать мнѣ упрека, что я или мои предшественники насильственно заняли и владѣли имѣніемъ, а держимъ и владѣемъ имъ по дару короля его милости. Если же истецъ чувствуетъ себя въ томъ обиженнымъ со стороны короля, то пусть затѣваетъ дѣло съ королемъ,—я же прошу еще разъ освободить меня отъ позва.—Судъ, выслушавъ возраженія сторонъ, оставилъ за собой рѣшеніе дѣла до слѣдующихъ сроковъ, на которые должны явиться обѣ стороны.

Въ то время послѣдовало окончательное рѣшеніе Холмскаго земскаго суда по дѣлу владыки Холмскаго и его капитула съ Софіей и Екатериной Тенчинскими о владѣнн с. Стрыжовцемъ, принадлежавшимъ Холмской каѳедрѣ. Судъ отказываетъ въ жалобѣ истцовъ, признавая право за Тенчинскими—на томъ основаніи, что отецъ ихъ промѣнялъ село свое Иловецъ на с. Стрыжовъ, съ 1533 г. собственностью рим.-кат. епископа Холмскаго. Недовольные этимъ

рѣшеніемъ владыка и его капитуль позывають судью Феликса Снопковскаго на ближайшій генеральный сѣздъ (въ Холмѣ или Красноставѣ).—Состоявшійся сѣздъ въ Красноставѣ подъ предсѣдательствомъ воеводы русскихъ земель, Станислава Одровонжа изъ Спровы графа Ярославскаго, и въ присутствіи сената и сановниковъ, выслушавъ весь процессъ и рѣшеніе земскаго суда по дѣлу владыки и капитула съ двор. Тенчинскими, рѣшилъ перевести дѣло на генеральный сеймъ въ Краковъ, на рѣшеніе короля.

*Дѣло Ионы съ Замойскими объ имѣніяхъ Жуковъ, Невѣрковъ
и Перемиволкавъ.*

По позву 31 августа 1534 г., владыка Холмскій Ивашко Сосновскій, заявляя готовность уплатить покупную цѣну въ 500 грив., требуетъ отъ двор. Петра и Станислава Замойскихъ возвращенія незаконно проданныхъ въ 1525 г. ихъ отцу Вячеславу церковныхъ имѣній Жукова, Невѣркова и Перемиволковъ и въ доказательство принадлежности этихъ имѣній къ Холмской каедрѣ предъявляетъ суду грамоты королей: Казимира IV отъ 28 октября 1463 и Владислава отъ 22 марта 1443 г.*). Въ отвѣтъ, Замойскіе предъявляютъ съ своей стороны продажную запись отъ 15 мая 1525 г., въ силу коей имѣнія Жуковъ и Невѣрковъ бывшимъ владыкой Филаретомъ и его соборомъ проданы на вѣчныя времена отцу ихъ Вячеславу Замойскому за 500 гривень, съ согласія и утвержденія короля Сигизмунда отъ 10 октября 1524 г.; къ этимъ имѣніямъ по земской записи 1532 г. прибавлены Филаретомъ Перемиволки. На это возражаетъ владыка, что сдѣлки о церковныхъ имѣніяхъ съ свѣтскими людьми безъ вѣдома и согласія митрополита не имѣютъ силы, и что королевское разрѣшеніе касается лишь Жукова и Невѣркова, а не Перемиволковъ. Съ своей стороны Замойскіе заявляютъ, что согласіе неизвѣстнаго имъ митрополита не нужно тамъ, гдѣ разрѣшаетъ дѣло самъ король, а что касается Перемиволковъ, то разрѣшеніе короля излишне, такъ какъ Перемиволки не село, а поля и луга, принадлежація къ Жукову и Невѣркову.— Выслушавъ обѣ стороны, судъ налагаетъ на владыку и соборъ вѣчное молчаніе касательно Жукова и Невѣркова, касательно же Перемиволковъ откладывается рѣшеніе до ближайшаго срока. На это рѣшеніе истецъ подаетъ апелляцію въ королевскій трибуналъ во время ближайшаго сейма.

Последняя грамота вообще касается обезпеченія имѣній русской церкви отъ отчужденія и захвата.

Въ спорѣ между владыкой и Замойскими по дѣлу о владѣніи лугами „Перемиволки“ назначенъ былъ день 7 іюля 1539 г. для принесенія присяги Замойскими па то обстоятельство, что они владѣли Перемиволками со дня пріобрѣтенія ихъ отцомъ Вячеславомъ Невѣркова и Жукова отъ владыки Филарета. Съ согласія обѣихъ сторонъ присяга была отсрочена до слѣдующаго дня. 8 іюля владыка съ капитуломъ явились въ судъ и заявили, что они добровольно освобождаютъ дворянъ Петра и Станислава Замойскихъ, владѣльцевъ Жукова и Невѣркова, отъ присяги и признаютъ за ними право владѣнія лугами „Перемиволки“, принадлежащими къ имѣніямъ Жукову и Невѣркову и вмѣстѣ съ ними проданными ихъ отцу бывшимъ владыкой Филаретомъ. Вслѣдствіе этого заявленія Замойскіе признаны судомъ правыми. Изъ акта 1 сентября (1539 г.) узнаемъ еще, что братья Замойскіе уплатили владыкѣ Іонѣ и капитулу 10 зол., которымъ, по мировой сдѣлкѣ, обязались покрыть „извѣстные расходы“.

Впослѣдствіи Замойскіе были уже добрыми друзьями епископа Іоны Сосновскаго. 24 марта 1544 г. видимъ ихъ—Варвару Замойскую, вдову Вячеслава, и ея сыновей Петра и Станислава Замойскихъ, въ судѣ вмѣстѣ съ владыкой для записи въ книги полученной имъ королевской грамоты отъ 23 марта 1543 г., подтверждающей грамоты королей: Владислава отъ 22 марта 1443 г. и Александра отъ 6 марта 1504 г. объ обезпеченіи за русскою церковью ея правъ и имуществъ. Страннымъ образомъ, тотъ же король подтверждаетъ грамоту своего предка о ненарушимости имущества русской церкви, который самъ отнялъ у нея имѣнія, и изъ-за чего въ то время велись процессы. Едва-ли Іона Сосновскій могъ разсчитывать, что пріобрѣтеніе имъ королевской грамоты могло повліять на благоприятный успѣхъ его процесса. Онъ явными уликами о порядкахъ въ республикѣ вводилъ въ затруднительное положеніе правосудіе. Настойчивость Іоны, однако, была напрасна.

Остается къ рѣшенію вопросъ объ отношеніяхъ Замойскихъ къ владыкѣ въ 1543—1544 гг. У Замойскихъ хотѣли тогда отнять Невѣрковъ и Перемиволки подъ предлогомъ, будто бы эти имѣнія были королевскими, и они соединились съ владыкой въ предъявленіи доказательствъ о томъ, что имѣнія были собственностью Холмской каедры, а не короля. Королевскимъ декретомъ, даннымъ въ Варшавѣ 30 мая (записаннымъ въ Холм. книги 1 сентября) 1544 г. прежняя ошибка устраняется и Замойскіе признаны дѣйствительными вотчинниками Невѣркова и Перемиволковъ (*bona non esse regalia, sed haereditaria nobilium Petri et Stanislai Zamoyskie*). Какъ видимъ, личный интересъ понудилъ Замойскихъ искать поддержки у Іоны.

Дѣло Ионы съ Угровецкими о Бутинѣ (1538—1539).

Въ 1538 г. братья Угровецкіе возобновили споръ съ Іоной, начатый съ еп. Филаретомъ по поводу обмѣна Бутина за Чешинъ и занятія при этомъ пограничныхъ земель, собственности истцовъ. Разбирательство состоялось въ 1539 г.

По дѣлу Ивана Угровецкаго съ Іоной о причиненной первому обидѣ при объѣздѣ и опредѣленіи границъ воеводой Сандомирскимъ и владыкой Филаретомъ, поднятъ былъ въ судѣ вопросъ о томъ, долженъ ли владыка Иона отвѣчать на позовъ истца, или нѣтъ, такъ какъ не позванный Иона, а его предшественникъ указывалъ Сандомирскому воеводѣ границы Бутина при его передачѣ, и потому Иона не могъ причинить тотъ вредъ Угровецкому, на какой подробно указывается въ позвѣ, именно въ присоединеніи къ Бутину части земли, принадлежавшей Угровецкимъ. Владыка Иона утверждалъ, что онъ не натуральный наслѣдникъ, а преемникъ чина и достоинства, что не онъ нанесъ обиду, за которую не можетъ отвѣчать, подобно тому, какъ натуральный наслѣдникъ имѣній. Согласно этому выводу, судъ рѣшилъ не привлекать владыку къ отвѣту. Истецъ, недовольный рѣшеніемъ судьи (Николая Кобыта), позвалъ послѣдняго предъ генеральный сеймъ.

Бр. Угровецкими было также возобновлено дѣло, извѣстное изъ послѣдняго времени служенія Филарета, о водвореніи въ построенныхъ имъ 8-и домахъ въ Бутинѣ крестьянъ. Земскій судъ рѣшилъ и, по апелляціи владыки Ионы, королевскій ассессорскій судъ подтвердилъ привлечь стороны къ отвѣту и дальнѣйшему судопроизводству. Тогда повѣренный владыки потребовалъ свою сторону освободить отъ иска, такъ какъ Филаретъ нѣкогда обмѣнялъ Бутинъ за Чешинъ, каковое имѣніе не находится во владѣніи владыки Ионы. Если же Угровецкій дѣйствительно чувствуетъ себя обиженнымъ, пусть обратится съ своей претензіей къ содержателю (или арендатору) королевскихъ имѣній, или ищетъ милости у короля, который сыщеть съ того, кто съ нимъ добровольно обмѣнялся. Напротивъ того, истцы домогались отвѣта со стороны Ионы, при чемъ ссылались на декреты судовъ; въ виду же того, что владыка отвѣчать не желаетъ, просятъ его осудить.—Судъ отложилъ рѣшеніе.

Дѣло Ионы съ Угровецкимъ о медовой дани изъ Лукова (1543—1544).

Иона велъ еще процессы съ Иваномъ Угровецкимъ по поводу медовой дани. За неявку въ первый срокъ, Иванъ былъ въ 1543 г. осужденъ по обвиненію его въ присвоеніи 4-хъ корцевъ меду

изъ Лукова, принадлежавшихъ Холмской Богородичной церкви.— Въ 1544 г. владыка и капитулъ жаловались суду на Ивана за то, что онъ въ теченіи 9-ти лѣтъ задерживаетъ слѣдующую имъ дань отъ Луковскихъ крестьянъ греч. обряда, чѣмъ несправедливо нанести имъ большіе убытки, исчисленные въ 200 гривенъ. Судъ назначилъ срокъ къ разбору и рѣшенію дѣла на 21 апрѣля, но такъ какъ ни истцы, ни ихъ повѣренный не явились въ срокъ, то судъ освободилъ отвѣтника Ивана Угровецкаго отъ позова.

Дѣла Ионы съ Дрогичинскимъ (1539—1543).

Владыка Холмскій, какъ владѣлецъ им. Бусна, былъ нерѣдко беспокоенъ въ своей собственности сосѣднимъ владѣльцемъ Лѣщанъ Авраамомъ Дрогичинскимъ. Въ 1539 г. была жалоба на него и судъ назначилъ срокъ для разбирательства по дѣламъ о вспаханіи Авраамомъ церковнаго поля въ Буснѣ (не въ Бусовнѣ, какъ ошибочно написано въ актѣ), уничтоженіи пчельника и скошеніи луговъ съ захватомъ сѣна. Въ актахъ 1543 г. находимъ то же самое. Чтобы въ будущемъ не повторялись недоразумѣнія, Дрогичинскій (староста Холмскій) съ своей стороны требовалъ, наконецъ, отъ владыки и его капитула точнаго опредѣленія границъ между Лѣщанами и Бусномъ.

Тотъ же староста претендовалъ на островъ „Волчинець“ подъ Холмомъ, принадлежавшій Холмской каедральной церкви. По ходатайству Якова Уханскаго, которому Иона лично жаловался въ Холмѣ и предъявлялъ документы, король велѣлъ оставить „Волчинець“ за Холмскою каедрою и воспретилъ старостѣ беспокоить владыку. Грамота объ этомъ королевскаго референдаря Якова Уханскаго, отмѣченная 15 августа 1543 г., записана въ концѣ Евангелія по русски и, переведенная на польскій языкъ, помѣщена въ Холмской акт. книгѣ (№ 20194) подъ днемъ 15 мая 1687 г.

Дѣла Ионы и его сына съ крестьянами (1544).

Между владыкой Ионою, собственно же его сыномъ Михаиломъ, и крестьянами им. Бусно возникли было какія-то недоразумѣнія на счетъ ихъ повинностей и отношеній къ владѣльцу. Иона рѣшился призвать нѣкоторыхъ крестьянъ въ свой монастырь, чтобы имъ отъ себя и отъ имени сосѣдей показать и прочитать королевскую грамоту, гдѣ, вѣроятно, были изложены эти обязанности. Крестьяне явились, но содержанія грамоты слушать не пожелали. По заявленію свидѣтелей двор. Ивана Андреевскаго и Даніила Хоенскаго, 22 июля 1544 г., это были крестьяне Райтко, Стасикъ, Калжестъ и Иванецъ изъ Бусна, которые въ ихъ присутствіи

сказали владыкъ Ionъ, что, ежели владыка въ чемъ ихъ обидить, то у нихъ есть дѣти, которыя не замедлятъ отомстить его сыновьямъ. Это заявленіе по желанію сына владыки, Михаила, записано въ акты. Затѣмъ 4 августа является въ судѣ жалоба Бусенскихъ крестьянъ Грица и Волоса на владыку и его сына Михаила, который съ слугами сдѣлалъ вооруженный наѣздъ на село Бусно ночью 25 іюля и данесъ имъ побои и кровавыя раны. Тогда же внесена жалоба кр. Стася и Андрушка на Михаила за нанесеніе имъ ранъ въ монастырѣ Холмскомъ, когда владыка велѣлъ ихъ заключить въ тюрьму. Вслѣдствіе жалобы Бусенскихъ крестьянъ на владыку, издана въ Брестѣ 28 іюля королевская грамота, въ которой владыкъ повелѣвается отпустить на свободу заключенныхъ въ тюрьму крестьянъ и не давать имъ повода жаловаться на него.

Не ошибемся, вѣроятно, если неслыханныя до сихъ поръ волненія крестьянъ противъ владыки Іоны припишемъ, главнымъ образомъ, внѣшнему подстрекательству, напр. старосты и другихъ шляхтичей, задѣтыхъ процессами владыки. Могли впрочемъ и поступки сына владыки, который управлялъ имѣніями, вредно повліять на поведеніе крестьянъ. Пылкій Михаилъ Сосновскій пробовалъ силою и побоями, также арестомъ укротить крестьянское упорство. Но они нашли ходатаевъ предъ королемъ, который вступился за крестьянъ.

6 мая 1544 г. предъявлена суду, въ присутствіи старосты Холмскаго Авраама Дрогичинскаго, корол. грамота по какому-то дѣлу старосты Грубешовскаго Андрея Дембовскаго съ владыкой. Вслѣдъ затѣмъ говорится, что староста Дембовскій по мировой сдѣлкѣ и дружелюбію согласился на уплату Іоной 50 гривенъ долга въ 2 частяхъ, т. е. 20 грив. 1 іюня и 30 грив. 29 сентября.

Не былъ ли то наложенный на владыку штрафъ по поводу Бусна? Бѣлополе и Бусно находились въ староствѣ Грубешовскомъ.

Дѣло Іоны съ Веремовскимъ (1541).

Въ 1541 г. владыка Іона и его капитуль вели какое-то дѣло съ двор. Павломъ Веремовскимъ, владѣльцемъ участка въ Веремовичахъ. Послѣдній былъ приговоренъ за неявку въ срокъ по первому позву.

Процессъ Верещинскихъ (1541).

Въ томъ же 1541 г. является жалоба двор. Андрея Верещинскаго на Станислава (Остаса), Николая (или Дмитра) и Маруску Верещинскихъ о томъ, что послѣдніе не хотятъ съ нимъ дѣлиться прилегающими къ русской церкви полями, лѣсами, садами и проч.

въ наслѣдственномъ имѣніи Верецинѣ. Такъ какъ братья не хотятъ отдѣлить участокъ, принадлежащій ему по натуральному праву, то онъ требуетъ уплаты, по стоимости присвоенной ими наслѣдственной его части, въ 40 гривенъ и вознагражденія въ томъ же размѣрѣ за понесенные имъ убытки. Истецъ проситъ судъ постановить дѣлежъ имѣнія и назначить къ тому дѣлителей. — Отвѣтчики заявили на это, что они не считаютъ себя обязанными отвѣчать истцу, такъ какъ по статуту, никому, кромѣ старосты, не слѣдуетъ рѣшать спора между братьями, о поляхъ, борахъ, садахъ и проч., о землѣ, принадлежащей церкви и русскимъ ея священникамъ; никому, кромѣ нихъ, нельзя дозывать ихъ въ судъ, какъ ктиторовъ и патроновъ церкви, каковыми были и ихъ предки, и что поэтому они просятъ освободить ихъ отъ иска. — Истецъ, напротивъ, думаетъ, что земскій судъ имѣетъ полное право разрѣшать подобнаго рода дѣла; что же касается церковныхъ земель, то онъ имѣетъ на нихъ такое же право, какъ и братья, потому что ихъ предки также и его предки, которые одѣлили церковь и ея служителей; присвоеніе же ими тѣхъ земель вполнѣ несправедливо. — Позванные возразили, что церковь одѣлена предками *ихъ*, а не Андрея, а если они присвоили себѣ имущество церкви, то не его, Андрушка, дѣло поднимать жалобу, а священниковъ, и потому они не должны отвѣчать на требованіе дѣлежа со стороны истца. — Истецъ требуетъ представленія письменнаго документа о фундаціи русской церкви и ея помѣщенія, но это невозможно; ктиторами церкви были два брата: *Волчокъ Дмитрій* и *Богданъ*. Отъ нихъ произошли всѣ *Верецинскіе*. А что противная сторона говоритъ объ обидѣ священника, то нужно сказать, что священникъ не посмѣетъ, по поводу угрозъ, вести съ нею дѣло; но истецъ принужденъ, какъ ктиторъ церкви, дѣйствовать въ пользу церковной земли, такъ какъ изъ-за молчанія священника онъ не хочетъ потерять имѣніе церкви. — Судъ отложилъ свое рѣшеніе до слѣдующихъ сроковъ.

Дѣла о побояхъ (1542—1543).

Время Ионы Сосновскаго, правду сказать, нельзя назвать богатымъ драками шляхты съ духовенствомъ. Болѣе фактовъ этого рода встрѣчаемъ съ 1442 г. Такъ, наприм., въ 1442 г. жаловался священникъ (pоро ruthenicae fidei) Борисъ на шл. Гаврила Городенскаго за нанесеніе ему раны.

По акту 24 іюля 1543 г., возный Павелъ Новоша, имѣя при себѣ шл. Ивана Очосальскаго, заявилъ суду, что онъ, будучи посланъ старостой Авр. Дрогичинскимъ къ владыкѣ Іонѣ по дѣлу Матвѣя, племянника Холмской банщицы, лежащаго больнымъ отъ ранъ,

нанесенныхъ ему писаремъ владыки Георгіемъ, требоваль отъ владыки назначенія срока отъ пятницы (27 іюля) черезъ двѣ недѣли для совершенія суда надъ своимъ слугой, у него же арестованнымъ, за побои и раны.— 10 августа явились для осужденія того же владычьяго писаря: двор. Грицко Сѣдлецкій въ качествѣ судьи, Иванъ Городзицкій—подсудка, Николай Черневскій—нотарія и коморникъ Богданъ Ставскій, назначенные со стороны владыки Іоны. Разбирательство по этому дѣлу представляетъ не мало интереса и заключается въ слѣдующемъ: Холмскій житель Матвѣй жалуется черезъ своего повѣреннаго на епископскаго писаря Георгія за нанесеніе ему, Матвѣю, на большой дорогѣ въ окрестностяхъ г. Холма побоевъ и (9-и) ранъ. Нѣкій Федоръ, желая выручить отвѣтчика, заявляетъ, что это онъ, будучи раненъ Матвѣемъ въ голову, изранилъ его, вслѣдствіе чего Георгій отказывается отвѣчать на жалобу истца. Матвѣй протестуетъ, говоря, что онъ не Федора обжаловаль, а Георгія, который долженъ быть осужденъ. Судьи отлагаютъ дѣло, желая прежде узнать въ земскомъ судѣ, можетъ ли одинъ выручить другого въ уговорномъ процессѣ. Послѣ этого, возный земскій (Павель Кучковскій), явясъ съ понятымъ предъ гродскимъ судомъ отъ имени Матвѣя, заявляетъ, что Федоръ, по собственному его сознанию, владыкой Іоной и его сыномъ Михаиломъ былъ подговоренъ за вознагражденіе принять на себя вину Георгія и ея послѣдствія. Далѣе тотъ же возный заявляетъ предъ судомъ, что Холмскій войтъ Альбертъ Свѣнцицкій, состоя для судопроизводства при владыкѣ, съ согласія послѣдняго допустиль Федора къ суду, съ цѣлью выручить Георгія. Федоръ, по разсказу войта, состоитъ отвѣтчикомъ его брата, одолженъ не мало г. Лацу и много угрожаетъ Холмскимъ гражданамъ; войтъ не зналь его и видя его присутствующимъ теперь въ судѣ, спросилъ владыку: состоитъ ли Федоръ служителемъ его и желаетъ ли поручиться за то, въ чемъ онъ обвиняется. Когда владыка опровергъ одно и отказался отъ другого, тогда Холмскій войтъ спросилъ, не согласится ли владыка на выдачу преступника изъ своего дома въ его руки. Іона охотно согласился.—Какое удовлетвореніе получилъ Матвѣй, изъ актовъ не видно. Вѣроятно долговая запись владыки Іоны на 10 гривенъ, данная Матвѣю 6 іюля 1545 г., стоитъ въ связи съ этимъ процессомъ. По акту 7 сентября, первая половина долга была Іоною уплачена Матвѣю.

Дьяконъ владыки Холмскаго Сенько жалуется на двор. Немиру Зубрицкаго (Замбрицкаго) за панесеніе ему (4) ранъ и требуетъ вознагражденія въ 200 зол. Кромѣ того, владыка Іона предлагаетъ наказать виновнаго уплатой себѣ трехъ грив. По неявкѣ, отвѣтчикъ

былъ осужденъ къ уплатѣ пени сторонѣ и суду.— Съ другой стороны, Немира Зубрицкій обвинилъ дьякона Сенька въ нанесеніи ему послѣднимъ побоевъ и владыку—въ несовершеніи суда надъ подчиненнымъ.— Судъ назначаетъ срокъ владыкѣ для судопроизводства въ присутствіи вознаго Кучковского на 14 сентября 1543 г. Въ составъ этого суда предписывается владыкѣ Іопѣ, подъ пенею 3 гривень, избрать 6 опытныхъ правовѣдовъ: 2 канониковъ римской церкви, 2—русского обряда и 2 помѣщиковъ. Послѣ составленія суда, одинъ священникъ долженъ принести присягу въ томъ, что Сенько рукоположенъ въ санъ священства и, слѣдовательно, подчиненъ духовному суду; въ противномъ случаѣ онъ будетъ судимъ свѣтскимъ или польскимъ судомъ. Въ случаѣ, если судъ не состоится, сторонамъ назначится другой ближайшій срокъ въ земскомъ судѣ.

Писарь и казначей владыки Іоны (1544).

Подъ днемъ 7 іюля 1544 г. помѣщено въ актахъ заявленіе Холмскаго владыки о томъ, что писарь и казначей его Хвиень въ теченіи восьми лѣтъ велъ исправно и добросовѣстно всѣ денежные и другія дѣла его, въ чемъ онъ и даетъ ему удостовѣреніе.

Тотъ же Хвиень (или Фіенъ) перешелъ вскорѣ на должность къ преемнику Іонѣ.

Іона—свидѣтель на грамотѣ Макарія Тучапскаго (1540).

Владыка Іона въ 1540 г. являлся свидѣтелемъ въ присяжной грамотѣ Львовскаго владыки (перваго послѣ истеченія 139 лѣтъ) Макарія Тучапскаго, данной митрополиту Макарію 22 февраля 1540 г. въ Новгородѣ. (См. Акты Зап. Россіи II, 201.)

Королевская грамота съ назначеніемъ преемника Іонѣ (ошиб. Михаилу) (1543).

Изъ грамоты Сигизмунда, данной въ Велавсѣ 30 ноября 1543 г. и помѣщенной въ коронной метрикѣ (кн. 65, л. 330), видимъ, что король, по ходатайству Іоанна изъ Тенчина, Сандомирскаго воеводы, надворнаго маршала и проч.*), назначилъ на „владыцтво Холмское, которымъ теперь управляетъ Михаилъ (?) Сосновскій“, дворянина Василя Баку, и явно удостовѣряетъ въ томъ,

*) Тенчинскій умеръ въ первыхъ дняхъ августа 1541 года, просьба его могла затѣмъ быть обращена къ королю въ томъ году или раньше еще.

что „послѣ смерти настоящаго владыки „Михаила“ никто другой, а только Василій Бака и будетъ его законнымъ преемникомъ на каѳедрѣ Холмской“.

Интересно то, что грамота была составлена епископомъ Плоцкимъ и подканцлеромъ короннымъ Самуиломъ Мацевскимъ*), который съ 1539—1542 гг. былъ лат. епископомъ Холмскимъ и долженъ былъ знать о томъ, что Иона, а не Михаилъ, владычествуетъ въ Холмѣ. Дѣло было въ томъ, чтобы сынъ Сосновскаго, раньше тоже предназначенный на каѳедру, не замѣстилъ отца, который посмѣлъ вести процессы съ лат. епископомъ и Тенчинскими. Иона былъ уже очень старъ, потому мысли правителей были обращены на мнимаго наслѣдника и сына его Михаила. Такъ, вмѣсто Ионы, ошибочно поставленъ Михаилъ, что дало поводъ историкамъ вѣрить, что дѣйствительно существовалъ въ Холмѣ епископъ Михаилъ (или/даже „Юрій“) Сосновскій. Михаилъ не былъ епископомъ, а Юрій, братъ Ионы, какъ знаемъ, былъ лат. плебаномъ и каноникомъ.

Загадочныя корол. грамоты.—Конецъ владычества Ионы (1545).

Самымъ интереснымъ для насъ актомъ за 1545 г. былъ бы занесенный въ судебныя книги актъ 9 марта, если бы листъ съ окончаніемъ начатаго документа могъ быть отысканъ въ Холмскихъ книгахъ. Быть можетъ, мы тогда узнали бы, о чемъ гласили двѣ королевскія грамоты, которыя, по донесенію вознаго, были предъявлены владыкѣ съ требованіемъ его отвѣта: будетъ ли онъ повиноваться содержанію грамотъ, или нѣтъ? Одна грамота была снабжена печатью „старшей королевской милости“ (значить: стараго короля Сигизмунда, а не сына его Сигизмунда Августа, который тогда тоже принималъ участіе въ правленіи государствомъ), вторая же за печатью „ея королевской милости“ (королевы Боны—*reginalis majestatis*), и обѣ грамоты могли требовать отъ владыки отступленія отъ процессовъ противъ лат. епископа и Тенчинскихъ о владѣніи имѣніями, отнятыми королемъ у русской каѳедры, которые должны были рѣшаться окончательно королемъ на Краковскомъ генеральномъ сеймѣ, и могли также относиться къ королевской грамотѣ, данной въ пользу арестованныхъ владыкой крестьянъ. Содержаніе королевскихъ грамотъ осталось для насъ загадочнымъ. Изъ акта мы узнали лишь то, что, когда по врученіи владыкѣ вознымъ двухъ королевскихъ грамотъ, присутствующій потарій или писарь Холмскаго гродскаго суда объяснилъ содержаніе писемъ

*) *Relatio R. P. Samuelis etc.*

и спросил владыку о его повиненіи, онъ прямо отвѣтилъ, что онъ отнесетъ еще къ королю и поступитъ по его указаніямъ; когда же судебный писарь настаивалъ и сказалъ, что ихъ величествамъ хорошо извѣстно то дѣло, о которомъ писали, и что владыка долженъ исполнить упомянутыя въ письмахъ порученія,—то владыка возразилъ, что онъ не удовлетворитъ этому желанію, такъ какъ онъ уже сказалъ, что

Изъ процессовъ Іоны, какъ понятно, ничего не вышло, даже апелляція его не была представлена королевскому трибуналу, по крайней мѣрѣ, не найдецо нами въ актахъ никакихъ о томъ слѣдовъ. Извѣстно только, что лат. епископы, Тенчинскіе и др. владѣли и въ послѣдствіи имѣніями Холмской православной каѳедры и что Іону въ началѣ 1546 г. замѣстилъ (еще въ 1543 г.) предназначенный ему преемникъ Василій (Вассіанъ) Бака. Когда умеръ Іона Сосновскій, точно не извѣстно; въ актахъ 1549 г. говорится уже о вдовѣ покойнаго Іоны.

Потомки владыки Іоны.

По Холмскимъ актамъ, изъ сыновей владыки Іоны *Останко Сосновскій* имѣлъ сына Алексѣя, *Михаилъ*—Далмата (отъ перваго супружества) и Ивана (отъ втораго), *Константинъ*—Януша, Евстафія и Никифора, которымъ отецъ въ 1570 г. записалъ свои участки въ Сосновицѣ, Турнѣ, Орѣховѣ и Ольховѣ. Кромѣ того, былъ у него еще одинъ сынъ Николай. (Въ одномъ актѣ встрѣтились мы еще съ какимъ-то „владычицемъ“ *Грицкомъ*, одолжившимъ Аннѣ Омоковской 15 гривенъ).

Кромѣ Іоны (Ивашка) Сосновскаго, другаго епископа того имени не было въ Холмѣ. Сосновскіе придерживались православія, за исключеніемъ Георгія, который былъ лат. каноникомъ. Дочери Сосновскихъ выходили нерѣдко замужъ за римскихъ католиковъ, какъ наприм., Анна, сестра Іоны, вышла за Бартка Вѣржбовскаго (1525 г.), Анна, дочь Ивахна,—за Фридриха Жеготу (1594 г.), ея сестра Маргарита—за Христофора Холоевскаго (1592 г.) и т. д. Впослѣдствіи одни Сосновскіе перешли въ унию, другіе въ латинство.

Ближайшими родственниками Сосновскихъ считались въ началѣ XVI в. Бесскіе Окушковичи, потомки владыки Герасима, затѣмъ Верещинскіе. Бесскіе постепенно овладѣвали участками Сосновскихъ. Въ 1551 году Лука Бесскій названъ уже вотчинникомъ участковъ въ Сосновицѣ, Орѣховѣ и Турнѣ.

Выше сказано, что одна изъ сестеръ владыки Іоны (Ивана) Сосновскаго, Татьяна, вышла за Ѳедора Верещинскаго. Это было въ 1506 г. По нашимъ актамъ извѣстно, что сыномъ ихъ былъ

Андрей (1538 г.), который в 1544 г. является коморником Холмской земли. Хотя отец его и мать были православными и искренно преданы вѣрѣ отцовъ, онъ—Андрей—былъ римскимъ католикомъ, его же сынъ *Иосифъ* является (въ 1578 г.) каноникомъ Холмскимъ и скончался (въ 1599 г.) лат. епископомъ Киевскимъ.

Разгадку вопроса, какимъ образомъ сынъ искренно православныхъ и русскихъ дворянъ сталъ римляниномъ и, слѣдовательно, сторонникомъ Польши, сообщаетъ намъ К. Шайноха въ одной изъ историческихъ своихъ очерковъ, озаглавленной „Какъ Русь ополячивалась (*Jak Rus polszczała**)“.

Федоръ Верещинскій—читаемъ тамъ—женился на дѣвицѣ Сосновской также изъ православной семьи. Братъ ея Иванъ былъ даже Холмскимъ епископомъ. Но другой ея братъ Григорій (должно быть: *Георгій*) перешелъ въ рим. католичество и сдѣлался ксендзомъ въ Красноставѣ (плебаномъ въ Любомлѣ). Отсюда нерѣдко онъ посѣщалъ свою сестру въ Верещинѣ, хотя мужъ ея не охотно принималъ своего олатиненнаго шурина, а гораздо болѣе почиталъ другого шурина, т. е. епископа Холмскаго. Послѣ долгаго ожиданія, у Верещинскихъ родился, наконецъ, сынъ. Но пока епископъ Иванъ (Иона) собирался самъ пріѣхать и окрестить новорожденнаго, пронирыливый ксендзъ Григорій (Георгій) поспѣшилъ въ Верещинъ и тутъ, уловивъ минуту, взялъ изъ колыбели ребенка и тайкомъ окрестилъ его по латинскому обряду, назвавъ *Андреемъ*. Когда пріѣхалъ епископъ и узналъ о случившемся, то поднялъ въ домѣ большой шумъ; но, несмотря на великое огорченіе родителей, дѣло считалось уже непоправимымъ.

Вотъ какъ Русь окатоличивали и ополячивали!

Епископъ Вассіанъ (Василій) Бака

1546—1552.

Предназначенный еще въ 1543 г. на Холмскую кафедру двор. Василій Бака (герба „Вукри“) дѣйствительно былъ епископомъ Холмскимъ съ 1546** по ноябрь 1552 г. подъ именемъ *Вассіана****.

*) *Szkice historyczne* T. IV Lwów 1869. Иловайскій: Ист. Россіи.

**) По рукописи Льва Кишки: съ 6 апрѣля.

***) Монашеское его имя „Вассіанъ“ часто смѣшивали въ актахъ съ свѣтскимъ „Василіемъ“—по подобозвучію.

Я. Суша говорить о Вассіанѣ, что онъ отличался набожностью. Судя по нѣкоторымъ нашимъ акт. даннымъ, мнѣніе Суши вѣрно. Онъ добросовѣстно исполнялъ обязанности человѣка, поставленнаго на стражѣ общественной морали и интересовъ церкви. Въ его время, какъ и послѣ, нравственность жителей оставляла желать многого. Почти на каждомъ шагѣ встрѣчаемся съ жалобами на нанесенные истцамъ побои. Между буянами слылъ тогда Василій Терновскій.

Дѣла о побояхъ, подлежащія отчасти суду владыки (1546—1547).

Въ 1546 г. упоминается (21 ноября) служитель владыки Станиславъ, который жаловался за нанесенные ему кѣмъ-то побои. — 3 іюня 1547 года шл. Станиславъ Овадовскій заявляетъ, что онъ съ прибывшими съ нимъ двумя свидѣтелями готовъ принести присягу, согласно рѣшеніямъ подстаросты Станислава Зубрицкаго и владыки Холмскаго Василя, по дѣлу о нанесеніи ему девяти ранъ сыномъ священника Никольской церкви Олескомъ. Такъ какъ ни позванный, ни его повѣренный къ назначенному для присяги сроку не явились, то отвѣтчикъ былъ осужденъ къ полному проигрышу. Въ то же время ректоръ школы Холмской, Лаврентій Славковскій, предъявилъ жалобу на Холмскаго мѣщанина и кузнеца Балтазара за нанесенное ему на большой дорогѣ рану въ голову.

Грубешовскій староста и владыка (1548 и 1549).

По содержанію акта, помѣщеннаго въ кор. метрикѣ (кн. 89, л. 288) и сочиненія Поцѣя „о десятинахъ“ (стр. 187), владыка Вассіанъ жаловался въ 1548 году королю Сигизмунду Августу на Грубешовскаго старосту Андрея Дембовскаго за принужденіе епископскихъ крестьянъ въ Бѣлополѣ и Буснѣ къ разнымъ въ пользу его тяжелымъ работамъ. Король, говорится тамъ, освободилъ Люблинской грамотою крестьянъ отъ наложенныхъ на нихъ тягостей. Напротивъ того, 20 января 1549 г., Грубешовскій гродскій писарь предъявилъ для записи въ Холмскіе акты грамоту короля, данную на сеймѣ въ Петрковѣ 17 января, въ которой говорится о жалобѣ крестьянъ греческаго обряда Грубешовскаго староства на владыку Вассіана за его притѣсненія и незаконные поборы. Король увѣщаетъ владыку оставить крестьянъ въ покоѣ, не налагать на нихъ новыхъ необычныхъ тяжестей и относиться съ своими требованіями къ старостѣ, которому одновременно повелѣвается разбирать и рѣшать каждое дѣло между владыкой и крестьянами, а въ случаѣ пужды представлять ихъ на разрѣшеніе короля. Въ заключеніе грамота грозитъ строгими мѣрами, если королевская воля не будетъ уважаема.

Изобрѣтательный староста, которому не удалось захватить въ свою власть Бѣлополе и Бусно, въ отмщеніе за жалобу владыки на него передъ королемъ, выдумалъ жалобу будтобы отъ крестьянъ всего староства на владыку за какія-то притѣсненія и незаконные поборы. Какимъ образомъ могъ православный епископъ въ то время притѣснять жителей всего староства, это болѣе чѣмъ загадочно. Впрочемъ, Вассіанъ отличался благочестіемъ, что призналъ за нимъ даже униатскій іерархъ, и поэтому нельзя допустить притѣсненій съ его стороны даже собственныхъ крѣпостныхъ. Вѣрно то, что въ книги записывались тогда грамоты всякаго содержания.

Процессъ владѣнн съ Концепольскимъ (1547—1550).

Въ давнее время споры о поземельныхъ границахъ были явленіемъ обычнымъ, ежедневнымъ. Мы видѣли, что и владыки русской церкви не были отъ нихъ свободны. Григорій спорилъ съ Угровецкими и Жданскимъ; Сильвестръ—съ Горিশовскимъ и Матчинскимъ; Герасимъ—съ Угровецкими, лат. епископомъ Холмскимъ, Длотомъ и Могильницкимъ; Филаретъ—съ Угровецкими, Помяновскимъ, Романовскимъ, Слотошемъ и Дрогичинскимъ; Іона—съ Верецинскимъ, Дрогичинскимъ и другими. Съ новыми владыками являлись новые истцы и отвѣтчики. И Вассіанъ, хотя онъ лишь не долгое время пребывалъ на Холмской кафедрѣ, долженъ былъ вести споръ изъ-за границъ. Противникомъ Вассіана является Концепольскій. Изъ многихъ противорѣчивыхъ и неполныхъ актовъ объ отсрочкахъ и рѣшеніяхъ гродскаго суда по дѣлу вотчинника Терапина съ владыкой Холмскимъ, разбросанныхъ по разнымъ книгамъ, приводимъ слѣдующее.

Судебный споръ Станислава Концепольскаго съ владыкой Вассіаномъ касался опредѣленія границъ между имѣніями перваго, Островомъ съ Рациборовичами, и с. Бусномъ послѣдняго. Споръ начался, какъ видно изъ актовъ, еще въ 1547 г.*) оттого, что Концепольскій насильственно скопилъ луга, принадлежащіе къ Бусну, имѣнію владыки. Эти луга, какъ утверждалъ Концепольскій, были его собственностію, и онъ требовалъ отъ владыки доводовъ для его претензій и точнаго разграниченія смежныхъ имѣній. Сторонамъ было назначено нѣсколько сроковъ къ предъявленію доводовъ. Въ одномъ судебномъ декретѣ говорится ясно, что владыкѣ назначенъ новый срокъ для его показаній. Нѣсколько дальше въ этой же актовой книгѣ находимъ, что въ судъ явились владыка и повѣренный

*) Въ этомъ же году также Бутинскіе крестьяне жаловались на Концепольскаго за нападеніе на ихъ имущество, поля и луга.

Конецпольскаго Бонецкій. Послѣдній требовалъ представленія доводовъ со стороны владыки и судебного рѣшенія согласно позву. Въ отвѣтъ на то владыка и капитуль заявили, что прежде чѣмъ вступить въ препирательства съ истцомъ, они желали бы освѣдомиться о срокахъ и узнать, дѣйствительно ли это срокъ для представленія доводовъ съ ихъ стороны, и, сопротивляясь дальнѣйшему ходу процесса по желанію истца, просятъ назначить имъ вознаго въ лицѣ Павла Кучковскаго. Затѣмъ владыка, въ присутствіи этого вознаго и 2-хъ понятыхъ изъ шляхты, обвинилъ Конецпольскаго въ неаякѣ его съ доводами на срокъ, такъ какъ онъ, истецъ, долженъ прежде доставить свои доводы, и требовалъ освобожденія себя отъ иска, что и было принято судомъ и записано въ акты. Тогда назначенный судомъ для защиты интересовъ Конецпольскаго возный Матвѣй изъ Войславичъ заявилъ, что онъ устраняетъ изъ актовъ отводъ владыки до рѣшенія дѣла о границахъ. Другой разъ, повѣренный отъ имени Конецпольскаго заявилъ въ судѣ, что владыка и его капитуль несправедливо обвинили истца на прошлыхъ срокахъ въ неаякѣ и освободили себя отъ иска, такъ какъ тогда для него не было опредѣленнаго срока; затѣмъ онъ требуетъ признанія истцу 1000 гривенъ и столько же за убытки, или какъ рѣшитъ судъ. Судъ назначилъ новый срокъ на день 6 мая 1549 г. На новомъ разбирательствѣ было постановлено, что владыка и капитуль должны изъять изъ актовъ свое обвиненіе съ уплатой трехъ гривенъ пени.—Изъ акта 20 января 1550 г. узнаемъ, что Конецпольскій добивался права истца, и судъ постановилъ отложить весь ходъ процесса до письменнаго рѣшенія о несправедливомъ отводѣ (*mala condemnatio in evasione*). Въ другой книгѣ встрѣчаемся съ актомъ, гдѣ сказано, что на Холмскомъ судебномъ сѣздѣ или вѣчѣ (*Judicium colloquiale*) всѣ вопросы въ процессѣ Вассіана и Конецпольскаго прекращаются, по собственному усмотрѣнію судей, до опредѣленія границъ между имѣніями Островомъ и Рациборовичами Конецпольскаго и Бусномъ владыки*).

Дѣло служанки Маруси съ Холмскимъ раввиномъ (1550).

29 сентября 1550 г. въ судъ явилась нѣкая Маруся, имѣя при себѣ Холмскихъ ратмановъ Николая Кривецкаго и Станислава Запартка, какъ сиротскихъ опекуновъ, и жаловалась на старшаго еврейскаго раввина Юду, что онъ, принявъ ее на годичную службу

*) Точное разграниченіе имѣній не состоялось во время краткаго владычества Вассіана, а лишь въ 1563 г. заключена мировая сдѣлка между Конецпольскимъ и тогдашнимъ владыкой Θεодосіемъ.

къ себѣ, изнасиловалъ ее, отъ чего она сдѣлалась беременною и родила ребенка, котораго въ судѣ держала на рукахъ. Происхожденіе ребенка Маруся доказывала формою его головы, напоминающей его отца, что судъ осмотрѣлъ, и просила о помощи суда противъ раввина, по крайней мѣрѣ, о принужденіи его содержать ее и ребенка, какъ онъ обѣщалъ. Обвиненный раввинъ, по болѣзни, не могъ явиться въ судъ.—На слѣдующій день, т. е. 30 ч., явился въ судъ отъ имени владыки Вассіана слуга его Фіенъ или Теофилактъ*) и донесъ о преступленіи того-же раввина Юды изъ Холма, который, вопреки постановленіямъ и правиламъ соборовъ, вступилъ въ любовныя сношенія съ христіанкой русскаго обряда и сдѣлался отцемъ ея сына. Свидѣтелями рожденія сына Марусею указаны: священникъ Холмской Рождественской церкви Сильвестръ, крестившій ребенка, и дочь мѣщанина Адама, воспріемница при крещеніи, которые спрашивали и слышали отъ Маруси, что отцемъ ребенка никто другой, лишь Юда, старшій раввинъ Холмскій. Епископъ Вассіанъ, желая сохранять хорошій порядокъ въ своей церкви и не допускать умноженія преступленій, считаетъ своимъ долгомъ донести суду о случившемся, что судъ и принялъ къ свѣдѣнію.

Вотъ доказательство, какъ Вассіанъ относился къ своимъ архипастырскимъ обязанностямъ.

Жалоба Ганскаго и братьевъ Фіена на владыку (1551).

5 октября 1551 г. возный и его понятые заявили суду со стороны двор. Андрея Ганскаго и его подданныхъ Прокопія и Ивана Жуковъ, что они, прибывъ съ Ганскимъ и Жуками къ владыкѣ Вассіану, видѣли Фіена, подданнаго того же шляхтича и въ то время слугу владыки, лежащаго на смертномъ одрѣ и уже умирающаго. Они просили владыку отворить имъ комнату, гдѣ Фіенъ хранилъ свои вещи, для составленія описи и опечатанія или передачи имъ вещей, въ числѣ которыхъ были грамоты и судебные документы Ганскаго. Кромѣ того, родные братья и наследники Фіена, Прокопій и Иванъ Жуки, просили владыку открыть имъ складъ, желая узнать, какія вещи находятся у брата. Владыка не допустилъ осмотра и описи имущества больнаго Фіена, на что Ганскій и братья Жуки жалуются суду.

*) Въ актѣ 6 марта 1549 г. Фіенъ значится писаремъ и секретаремъ Вассіана, чѣмъ онъ былъ раньше у еп. Іоанн. Онъ донесъ тогда суду о задержаніи имъ вблизи владычьяго двора въ Бѣлопольѣ пригубной лошади сѣрой масти, которую онъ готовъ передать, по востребованію, ея владѣльцу, или доставить въ кор. конюшню.

Фіенъ еще жилъ, поэтому владыка считалъ желаніе своихъ гостей преждевременнымъ.

Владыка Вассіанъ какъ заимодавецъ (1552).

Послѣдній актъ, относящійся къ жизни владыки Вассіана (или Василія) 1552 года, находимъ уже послѣ смерти его подъ днемъ 10 апрѣля 1553 г. Тогда Холмскіе мѣщане: ворсильщикъ Павелъ и золотыхъ дѣлъ мастеръ Андрей заявили въ судѣ, что они, вмѣстѣ съ слугою Антона Шмита, Георгіемъ Фоглемъ, осенью, въ двѣ недѣли послѣ праздника св. Михаила (около 15 октября) были въ монастырѣ у пресвященнаго Василія Баки, епископа Холмскаго, слышали тамъ и видѣли, какъ епископъ вынималъ изъ мѣшка 2 серебряныхъ бокала съ крышками и 2 меньшихъ безъ крышекъ и, обратившись къ Георгію, сказалъ: „Хотя для выкупа заложенныхъ вещей—этого серебра и опонъ въ 80 зол., также брачныхъ платьевъ, одного изъ красной, другаго изъ черной камки (китайки)—опредѣленъ извѣстный срокъ подъ страхомъ пропажи, то, однако, намъ христіанамъ такъ поступать нельзя и, когда будутъ у тебя деньги и ты долгъ мнѣ возвратишь, я возвращу тебѣ все у меня заложненное“.

Этимъ актомъ, который свидѣтельствуетъ о гуманности жившаго еще осенью 1552 г. владыки, Холмскіе мѣщане старались обезпечить когда-то заложеныя у владыки вещи отъ присвоенія или продажи ихъ наслѣдниками покойнаго.

Въ виду того, что преемникъ Вассіану былъ уже назначенъ королевскою грамотою 1 декабря 1552 г., смерть Вассіана могла послѣдовать въ первой половинѣ мѣс. поября.

Епископъ Θεодосій Лазовскій

1552—1565.

Происхожденіе, назначеніе и время Холмскаго владычества.

Епископъ Θεодосій упоминается въ Холмскихъ актахъ по имени, полученному въ монашествѣ, и лишь въ одномъ актѣ 1588 г. находимъ при имени его также фамилію *Лазовскій**). Изъ королевской грамоты, данной въ Вильнѣ 1 декабря 1552 г., узнаемъ

*) По акту 20 мая 1588 г., Михаилъ Сосновскій заявляетъ подъ присягой, что Иванъ Сосновскій—законнорожденный сынъ его и жены Оксимы, дочери Владимірскаго епископа Θεодосія Лазов-

о назначеніи архимандрита Брестскаго монастыря Θεодосіа епископомъ Холмскимъ на мѣсто Василія (Вассіана); въ другой грамотѣ, данной тамъ же 8 марта 1566 г. преемнику его Ильяшевичу, говорится о „Θеодосіи изъ Бреста“. Θεодосій занималъ Холмскую кафедру до времени перехода на Владимірскую епископію, занятую имъ съ немалыми затрудненіями 15 сентября 1565 г.

Дѣла Θεодосіа съ Дрогичинскимъ (1556, 1560).

19 мая 1556 года, по донесенію возпаго, владыка жаловался на двор. Судивоя Дрогичинскаго за похищеніе черной клячи у его подданнаго на мѣстѣ „Сарастровъ“, принадлежащемъ Бусну, съ хомутомъ и топоромъ. По требованію суда, кляча была переведена въ королевскую конюшню. По запискѣ 6 іюля, Судивой былъ по этому же дѣлу приговоренъ за неявку въ срокъ.—Въ 1560 году было еще спорное дѣло владыки съ тѣмъ же Судивоемъ или Сикстомъ Дрогичинскимъ изъ Лѣщанъ по поводу вспаханія владычной земли на Бусненскомъ островѣ „Гараевъ“. Позванный былъ приговоренъ за неявку въ срокъ. По другому акту, стороны согласились на назначеніе имъ примирительнаго срока.

Процессы Θεодосіа со Жмодскими (1558—1560, 1562—1563).

Владыка Θεодосій спорилъ съ владѣльцами Жмоди или Жмуди, села, смежнаго съ Бусномъ и Бѣлополемъ.

20 мая 1558 г. возный (Гриць изъ Бѣлополя) донесъ суду о жалобѣ владыки Θεодосіа на двор. Станислава Жмодскаго-Гирича за то, что онъ наѣхалъ на им. Бѣлополе и, нагнавъ на урочище „Липичи“ стадо своего скота изъ Жмоди, уничтожилъ посѣянную тамъ озимую пшеницу на 120 мѣръ, разметалъ заборъ, окружавшій посѣвы, и, такимъ образомъ, нанесъ владыкѣ немалый убытокъ. Одновременно крестьянинъ Жукъ Луцовичъ жаловался на того же Жмодскаго за вытоптаніе въ полѣ „Горошки“ до 100 мѣръ пшеницы.— 8 августа владыка и капитуль жаловались на того же

скаго. Въ актахъ Лудскихъ и Владимірскихъ 1565, 1569, 1576 и др. гг. (см. Архивъ Ю.-З. Россіи ч. I, т. I) постоянно встрѣчаемся съ однимъ именемъ „Θеодосій“, тогда какъ другіе епископы и архимандриты называются и по фамиліямъ: Хребтовичъ, Терлецкій, Красенскій-Скоробогатый и проч. По всей вѣроятности, Θεодосій былъ Брестскимъ жителемъ и до поступленія въ монастырь женатымъ или вдовцемъ. Фамилію „Лазовскій“ съ дворянствомъ онъ приобрѣлъ позже, равно какъ и его преемники Леонтій и Діонисій.

шляхтича за грабежъ пчелъ и уничтоженіе бортей на „Липичахъ“. — 20 марта 1559 г. Жмодскій былъ обвиненъ владыкой за насильственное запаханіе большей части земли на Бусненскомъ островѣ „Гараевъ“. Возный (какъ всегда) былъ на мѣстѣ и осматривалъ убытки. Изъ акта 1 мая узнаемъ, что Станиславъ по всѣмъ этимъ (3) обвиненіямъ владыки и (1) крест. Жука былъ приговоренъ къ взысканію за неявку на первый срокъ.

Не безъинтересенъ для насъ актъ, найденный въ другомъ мѣстѣ, въ которомъ возный Гриць изъ Бѣлополя устно доложилъ суду, что онъ, дотронувшись предъ лицомъ суда до Станислава Гирича изъ Жмоди, объявилъ его арестованнымъ, чтобы не удалаяся изъ суда, пока не уплатить наложенной на него пени по 6 гривенъ истцу-владыкѣ и суду, по дѣлу о вытоптаниіи пшеницы и уничтоженіи изгороди. Арестованный Гиричь, однако, ушелъ изъ суда, не удовлетворивъ судебнымъ постановленіямъ. Судъ, выслушавъ докладъ вознаго, рѣшилъ признать Гирича сопротивляющимся закону и назначилъ того же вознаго для ввода истца и его слуги въ имѣніе позваннаго, до уплаты штрафа. Въ случаѣ недопущенія имъ ввода, судъ отсылаетъ истца къ старостѣ для исполненія судебного декрета и взысканія съ отвѣтчика провгрышей.

20 марта 1560 г. тотъ же возный донесъ суду, что онъ, согласно декрету, находясь 18 т. ч. при епископѣ Θεодосіи въ с. Жмоди, поручилъ Станиславу исправить разметанный имъ заборъ въ Бѣлополѣ подъ страхомъ пени 3-хъ гривенъ, также уплатить владыкѣ 100 гривенъ за вытоптанную нагнаннымъ скотомъ пшеницу въ 100 мѣръ, подъ уплатой 3-хъ гривенъ суду и сторонѣ. Жмодскій же этому не повиновался и не допустилъ принудительныхъ мѣръ. 5 апрѣля явились въ судъ обѣ стороны и согласились на опредѣленіе примирительнаго срока.

При разбирательствѣ дѣла 29 апрѣля 1560 г., Жмодскій призналъ себя виновнымъ въ причиненныхъ владыкѣ убыткахъ, и судъ предложилъ ему уплатить Θεодосію 100 зол. и исправить разметанный имъ заборъ въ с. Бѣлополѣ. Изъ акта 6 мая узнаемъ, что еще 24 зол. Жмодскій обязался уплатить владыкѣ къ дню Рождества Христова. Тогда же состоялась мировая между ними, по которой поля „Куты“ и „Липичи“ до рѣшенія спора о границахъ между имѣніями владыки и Жмодскаго поступаютъ въ половинное владѣніе спорящихъ. Владыка заявляетъ, что онъ удовлетворенъ Жмодскимъ и прекращаетъ всѣ процессы съ нимъ, налагая на себя и своихъ преемниковъ вѣчное молчаніе.

Споры, однако, возобновились через 2 года, гдѣ истцомъ явился уже не владыка, а Жмодскій и его братья.

25 апрѣля 1562 г. возный (Хома изъ Ростокѣ) донесъ суду о жалобѣ Севастіана Жмодскаго, владѣльца участка въ Жмоди, предъявленной 9 т. ч. на владыку Θεодосія, что тотъ же, выславъ своихъ крестьянъ съ плугами и другими земледѣльческими орудіями изъ Бѣлополя на вотчинное его поле „Великій ланъ“, очищенное и искони принадлежащее къ имѣнію Жмоди, запахалъ все это поле, засѣялъ его разнороднымъ зерномъ и, сверхъ того, подпихнулъ тамъ же сосну съ пчелами. Одновременно жаловались братья Варооломей и Севастіанъ Жмодскіе на владыку за насильственное отнятіе у нихъ поля „Надъ ровомъ“ на 2 корца посѣва, и отдѣльно Севастіанъ—за вспаханіе и обсемененіе поля „Старое Надъ ровомъ“ 3 корцами, также за захватъ большаго куска Жмодскаго поля. По настоянію владыки и капитула, судъ назначилъ вознаго и срокъ на день 8 октября для осмотра спорныхъ предметовъ и оцѣненія, на сколько вѣрны притязанія Жмодскихъ на счетъ запаханыхъ полей и причиненныхъ имъ убытковъ со стороны владыки и его людей.

Въ 1563 г. опять встрѣчаемся съ тѣми же жалобами Жмодскихъ на владыку Θεодосія. На сей разъ, однако, прибавлены цѣны дѣйствительнымъ или воображаемымъ убыткамъ. Такъ говорится въ актѣ 30 августа, что Варооломей и Севастіанъ Жмодскіе обвиняютъ владыку и его капитулъ: 1) въ насильственномъ отнятіи у нихъ въ с. Жмоди поля въ урочищѣ „Надъ ровомъ“ на „Великомъ ланѣ“ на 2 корца посѣва, стоимостью до 200 грив.: 2) въ вспаханіи и обсемененіи поворазчищеннаго поля „Новины“ въ урочищѣ „Великій ланъ“ на три корца посѣва, стоимостью до 300 грив. и вырытіи тамъ же сосны съ пчелами, стоимостью до 10 грив.; накопецъ 3) въ вспаханіи и обсемененіи стараго поля „Надъ ровомъ“ на „Великомъ ланѣ“ на 3 корца стоимостью до 30 гривенъ. За неявкою владыки и его капитула къ отвѣту, говорится тамъ, судъ приговорилъ ихъ къ проигрышу и уплатѣ пени истцамъ и суду.

Мировая между владыкой и Тарломъ о границахъ (1559).

Улаженный споръ о „Волчинцѣ“ и проч., еще во время Филарета, нуждался, какъ видно изъ акта 6 марта 1559 г., въ новой мировой сдѣлкѣ между новыми сосѣдями. Тогда—читаемъ въ актѣ—явились лично предъ судомъ епископъ Белзско-Холмскій Θεодосій и его капитулъ, какъ владѣльцы *Романовичъ* и *Малюшинскаго острова*, съ одной стороны, и двор. Лаврентій, повѣренный каште-

ляна Радомскаго и старосты Холмскаго Гавріила Тарлы, владѣльца *Волчинецкаго острова*, съ другой, и заявили, что они, на основаніи раньше между Филаретомъ и Помяновскою заключенной мировой, согласились на счетъ границъ своихъ имѣній Романовичъ, Малошинскаго и Волчинецкаго острововъ и обязались придерживаться этой сдѣлки на вѣчныя времена подъ зарукой 100 гривенъ. Граничные пункты, опредѣленные новыми значками, подробно описаны въ актѣ.

Мировая о землевладѣніи между Конецпольскимъ и владыкой (1563).

6 сентября 1563 г. староста Велюнскій Станиславъ Конецпольскій, съ одной стороны, и владыка Θεодосій съ капитуломъ, съ другой, заявили предъ судомъ, что они заключили между собой мировую, по которой двѣ части луговъ и болотъ, находящихся между сел. Рациборовичами и Кармановомъ Конецпольскаго и сел. Бусномъ владыки, предоставляются Конецпольскому, а третья часть владыкѣ. Договоръ заключенъ подъ зарукой 1000 золотыхъ.

Возвращеніе владыкой капитульнаго имѣнія (1560).

4 марта 1560 г. владыка Θεодосій лично заявляетъ въ судѣ, что онъ своѣму капитулу возвращаетъ насильственно предмѣстникомъ отнятые у него луга *Романовичи*, расположенные на наследственной Холмской землѣ, и позволяетъ на ввѣдъ его во владѣніе, за исключеніемъ, однако, для себя и своихъ преемниковъ полей и рощъ, прилегающихъ къ этимъ лугамъ.

Этотъ актъ свидѣтельствуетъ о справедливости вл. Θεодосія, а также о томъ, что капитулъ пользовался общимъ своимъ имуществомъ, кромѣ доходовъ, какіе имѣли члены капитула отъ своихъ церквей.

Требованіе владыки о возвращеніи отнятаго кафедральнаго имѣнія (1564).

Кромѣ неотрадныхъ данныхъ о побояхъ и насиліяхъ за 1564 г., находимъ въ одной актовой книгѣ (№ 20099, л. 97) доказательство, что, подобно своимъ предшественникамъ, владыка Θεодосій не мирился съ королевскою грамотою 1533 г. и тоже требовалъ возвращенія отчужденнаго отъ владыкъ церковнаго имѣнія. Въ замяткѣ за 1564 г. сказано, что владыка Θεодосій, явясь передъ судомъ короля, указывалъ на грамоту Сигизмунда о замѣнѣ села Бутина на королевскій Чешинъ и просилъ возвратить Холмской кафедрѣ то или другое имѣніе. Справедливое желаніе епископа не было удовлетворено.

Протестъ владыки по поводу нарушенія его правъ (1559).

24 января 1559 г. помѣщена жалоба епископа Θεодосія на князя Андрея Козырскаго изъ Литвы за то, что тотъ, пренебрегая его епархіальною властью въ Холмской области и царствѣ Польскомъ и изъ презрѣнія къ нему осмѣлился (ausus est) противузаконно поставить и содержать въ новопостроенной церкви въ Глускѣ, издревле принадлежащей его епархіи въ королевствѣ, своего частнаго священника, переведеннаго въ Глускъ изъ Волыни, другой епархіи. Владыка, протестуя противъ нарушенія его правъ, выражаетъ свою готовность дѣйствовать въ пользу и защиту ихъ, какъ внутри, такъ и внѣ своей епархіи.

Освобожденіе русскихъ мѣщанъ отъ уплаты столовыхъ лат. плебану (1562).

8 апрѣля 1562 г. предъявлена суду для записи въ книги королевская грамота, данная 24 декабря 1558 г., объ освобожденіи Грубешовскихъ православныхъ мѣщанъ отъ ежегодной платы 4-хъ грошей столовыхъ въ пользу римскаго плебана Іоанна, къ чему ихъ принуждалъ Грубешовскій староста Дембовскій.—Послѣдній, повидимому, не оказалъ повиновенія королевской волѣ, если тѣ же русскіе мѣщане въ 1562 г. явились въ Холмъ для записи помянутой грамоты.

Участіе владыки въ брачномъ договорѣ (1559).

28 ноября 1559 г. предъявлена суду грамота съ печатями епископа Θεодосія, Константина Сосновскаго и жителя Красностава Левка Зеньковича (впослѣдствіи епископа Леонтія Пельчицкаго), данная въ Ратнѣ 15 января того же года по поводу брачнаго договора между дѣвицею Анною; дочерью покойнаго Ратненскаго мѣщанина Трохима, и слугою владыки, Красноставскимъ мѣщаниномъ Іовкомъ Степковичемъ Журавлевичемъ. Грамота выдана на имя опекуновъ невѣсты Ратненскихъ: подстаросты Станислава Витковскаго, войта Станислава, мѣщанъ Малиша Андрушовича, Хведька Левковича и Венедикта Матвѣевича. Подписавшіе грамоту обязались предъ опекунами уплатить 500 зол. заруки въ случаѣ, еслибы невѣста не получила слѣдуемаго ей вѣна со стороны жениха и его отца.

Дѣла о побояхъ, грабежахъ и нападеніи на церковь (1553, 1559—1565).

Начало Θεодосіева правленія въ Холмѣ. отмѣчено въ нашихъ книгахъ не очень отрадными событіями. Въ самый день Успенія

Пресв. Богородицы 1553 г. вошли въ судъ жалобы отъ епископскаго діакона Михаила Григоровича и діаконскаго слуги Федора на шл. Матвѣя (или Богдана) Сѣдліскаго за нанесеніе имъ побоевъ и захватъ одного золотого у Федора въ домѣ мѣщанки Левковой. Съ другой стороны, Сѣдліскій жаловался на діакона за побои, вырваніе волосъ и разорваніе рубашки. Одновременно также епископскій священникъ Іоаннъ подалъ жалобу на Сѣдліскаго за нанесеніе ему многихъ ранъ въ Холмскомъ монастырѣ и похищеніе серебряной пуговицы.

Пока еще не разъясненъ поводъ къ нападенію Сѣдліскаго на окружавшихъ новаго владыку людей. Кажется однако, что буйство шляхты и ея сообщниковъ, не опасавшихся наказанія, было и тогда, главнымъ образомъ, направлено противъ русскаго духовенства и церковнаго причта.

Такъ читаемъ, что „попъ Хведко“ изъ Чулчиць жаловался суду на Іоска Букезевича за нанесенныя ему двѣ раны, дьякъ (псаломщикъ) Ивашко изъ Сосновицы на шл. Севастіана Хоинскаго и священникъ Давидъ изъ Краснаго на Ѳому Уханскаго—за побои. На Севастіана Хоинскаго жаловались также русскіе дворяне Ивашко Сосновскій, Василь Верещинскій и друг. за насильственное нападеніе и побои.

По акту 21 августа 1559 года, возный (Евстафій Шляхта изъ Холма) 19 того же мѣсяца выслушалъ на землѣ „Мандутинъ“ села Дрогуска жалобу мѣстнаго православнаго священника Стефана и крестьянъ Герасима изъ Турки, Петра Бѣлошейнаго и Петра Сущина изъ Дрогуска на шляхтича Николая Волчка, который вмѣстѣ съ подготовленными своими соучастниками наѣхалъ въ самый день праздника Успенія Пресв. Богородицы на *церковь*, названную „монастырскою“; изрубивъ тамъ святотатственною рукою св. крестъ и иконы, разбросалъ ихъ въ разныя стороны; захватилъ малыя и большія восковыя свѣчи, евангеліе и другія церковныя книги, изъ которыхъ нѣкоторыя разодралъ и порвалъ на куски; наконецъ, забралъ съ собою серебряныя чаши и другіе священные предметы, а также находившіяся въ церкви деньги—пять копѣ грошей. Священникъ и свидѣтели показали, сверхъ того, что Николай Волчекъ изрубилъ престоль и пытался убить священника, который, однако, спасъ свою жизнь, запершись на замокъ.

6 августа 1560 г. владыка Феодосій лично жаловался суду на шл. Валентина Терновскаго, владѣльца участка въ Старомъ Терновѣ, напавшаго вечеромъ на владыку въ Холмскомъ монастырѣ и поранившаго ему средній палецъ правой руки. Эту рану на палецѣ владыки судъ осмотрѣлъ. Одновременно явился въ судъ

также слуга владыки, пл. Иванъ Лихецкій, и показали двѣ раны на пальцѣ и животѣ, нанесенныя ему тѣмъ же Терновскимъ. Первый срокъ по этимъ дѣламъ былъ назначенъ на 2 сентября, но такъ какъ обвиненный тогда не явился, то былъ судомъ приговоренъ къ взысканію. Наконецъ, въ 1561 г. стороны примирились.

9 іюля 1561 г. суду было предъявлено дѣло Савинскаго плебана Мартина Высоцкаго, который, отъ имени лат. капитула и другихъ заинтересованныхъ лицъ, жаловался на владыку Θεодосіа, что онъ нѣкоего священника Луку (роро Luca), подданнаго лат. епископіи, велѣлъ схватить, связать и посадить въ монастырское заключеніе, причѣмъ при Лукѣ оказалось письмо новоизбраннаго лат. епископа Холмскаго Николая*). Истець требуетъ взысканія съ владыки 10000 зол. за насиліе надъ личностію священника.

Въ то время возный арестовалъ во дворѣ Маруси Геруговской въ Верещинѣ „голоту“ (***) дьяка Ивана, который нанесъ побой Верещинскому священнику Тимоѳею. Процессъ тянулся еще въ 1563 г. Тогда жаловался также Демолтицкій священникъ Иванъ на крестьянина Хведора Стасевича за нанесеніе ему 5-и ранъ.

6 сентября 1564 г. владыка явился въ судъ съ жалобой на слугъ Холмскаго подкоморія Ивана Оржеховскаго за то, что они напали на идущихъ со скотомъ на торгъ крестьянъ и 6 человекъ съ ягнятами владыки отвели во дворъ Оржеховскаго въ с. Камень и тамъ заперли ихъ вмѣстѣ со скотомъ.

Въ то время, да и впослѣдствіи, драки съ евреями и взаимныя обвиненія евреевъ и христіанъ не сходили съ дневной очереди въ судахъ. Евреи не только бодро защищались отъ нападеній со стороны христіанъ, но часто сами производили нападенія на нихъ, нанося имъ раны и побой, и нерѣдко находили покровительство у своихъ судей. Въ 1559 г. Холмскій еврей Мендель жаловался на владыку Θεодосіа за непроизводство суда надъ зятемъ своимъ Михаиломъ Сосновскимъ, нанесшимъ еврею раны и похитившимъ у него три копы грошей и кольцо. 7 августа владыка былъ освобожденъ отъ позва по неявкѣ истца въ срокъ. —

*) Нареченнымъ этимъ епископомъ былъ Николай Вольскій, который въ слѣдующемъ же году (1562) уступилъ свое мѣсто Адальберту Собѣюскому Староржепскому. Выше приведенное дѣло довольно загадочно; во всякомъ случаѣ, сношенія русскаго священника съ лат. патеромъ и находка у него подозрительнаго письма, далѣе, строгій поступокъ съ нимъ владыки и защита его лат. прелатами указываютъ на вредное дѣйствіе о. Луки.

**) Голота = безземельный, бѣдный. (См. стр. 28.)

24 поября 1562 г. возный (Андрей Липинскій) донесъ суду объ осмотрѣ имъ знаковъ насилія, причиненнаго Холмскими евреями Симеономъ Мошковичемъ Санковичемъ, Яковомъ Нехуновичемъ и др. епископскому слугѣ Ждану. Съ другой стороны, евреи жаловались на Ждана за побои. Тотъ же возный доложилъ суду: когда онъ 4 декабрия вмѣстѣ съ Николаемъ Сляговскимъ, въ то время подвоеводою Холмскимъ и судьей евреевъ, требовалъ отъ владыки суда надъ арестованнымъ его слугою Жданомъ за побои, нанесенные имъ евреямъ Мошку Санковичу, Якубу и сыну Мошка Соломону, — Θεодосій, будучи занятъ другими текущими дѣлами, отложилъ рѣшеніе жалобы на другое время. Но такъ какъ и то время прошло безслѣдно, то названный подвоевода предъявилъ свою жалобу возному и двумъ его понятымъ изъ шляхты. — Вѣроятно, владыка Θεодосій былъ убѣжденъ въ томъ, что его слуга не могъ одинъ избить столько евреевъ.

На епископскаго повѣреннаго (фактора изъ Бѣлополя) Θεодора Ждана жаловались впрочемъ и христіане.

1565 годъ — послѣдній Θεодосіева владычества въ Холмѣ, подобно предыдущимъ, сопровождается кулачными расправами, въ которыхъ принимаютъ участіе люди разныхъ сословій и званій. Такъ, наприм., шл. Матвій Верховскій жалуется за побои на еп. слугу Ждана, еп. слуга Иванъ Поповичъ — на шл. Климента Высоцкаго, священникъ Иванъ изъ Деполичъ — на Васька Войцика изъ Рубья, подданнаго Николая Рея изъ Нагловичъ, послѣдній — на священника Ивана, и т. д.

Переходъ Θεодосія на Владимірскую кафедру (1565).

Въ 1565 году владыка Холмскій Θεодосій готовился занять вакантную Владимірскую епископію на Вольшинѣ. По его просьбѣ, судъ назначилъ ему для охраны и веденія его законныхъ дѣлъ тамъ же и на Литвѣ вознаго Евстафія Шляхту изъ Холма.

Левъ Кишка рассказываетъ по этому дѣлу слѣдующее.

Къ владыкѣ Владимірскому Іосифу Красенскому назначенъ былъ въ 1563 г., въ качествѣ коадьютора (помощника), Іоаннъ Яцковичъ Борзобогатый Красенскій съ правомъ преемства. Іосифъ умеръ уже въ 1565 г. Тогда владыка Холмскій Θεодосій выхлопоталъ себѣ королевскую грамоту на Владимірскую епископію, съ тѣмъ условіемъ, что онъ можетъ уступить свое право коадьютору Іоанну за вознагражденіемъ въ 1000 зол. польскихъ. Яцковичъ уплатилъ Θεодосію требуемую сумму, — говоритъ Кишка, — Θεодосій, однако, занявъ Владимірскую кафедру, не возвратилъ Іоанну Яцковичу полученныхъ отъ него денегъ.

Это нелестное извѣстіе Льва Кишки объ епископѣ Θεодосіи опровергается Холмскими судебными актами отъ 29 іюня и 31 іюля 1565 г. (f. 6 ipso die SS. Ap. Petri et Pauli; f. 3 in vig. S. Petri ad vincula). Изъ перваго акта узнаемъ: по записи, составленной съ разрѣшенія короля на Петрковскомъ сеймѣ, Иванъ Борзобогатый долженъ былъ въ день св. Апост. Петра и Павла 1565 г. уплатить въ Холмскомъ судѣ вл. Θεодосію 1000 зол. за уступку ему приобрѣтенныхъ правъ на вакантную по Іосифѣ Красенскомъ Владимірскую епископію. Но такъ какъ Борзобогатый къ сроку (его ждали въ судѣ до поздняго вечера, даже одинъ часъ сверхъ обычнаго времени) не явился и не внесъ условленной уступочной суммы, то владыка Θεодосій, ссылаясь на свидѣтельство судей, вознаго Остапка Шляхты и присутствующихъ дворянъ Богуша Држевецкаго, Ивана Тура и Константина Сосновскаго, заявилъ протестъ и уплатилъ суду памятное.

Мѣсяцемъ позже, т. е. 31 іюля, земскіе возные Евстафій Шляхта и Андрей Липинскій изъ Холма, вмѣстѣ съ двор. Михаиломъ и Константиномъ Сосновскими, заявили суду слѣдующее: въ день св. Апост. Петра и Павла (29 іюня) они находились въ замкѣ (судѣ) Холмскомъ, гдѣ епископъ Θεодосій готовъ былъ по извѣстному договору принять и подтвердить приемъ 1000 зол. польск. отъ епископа Владимірскаго Ивана Борзобогатаго; съ этой цѣлью онъ ждалъ въ судѣ до заката солнца, но ни самъ Борзобогатый, ни кто-либо другой не внесъ за него названной суммы. Послѣ же ухода епископа Θεодосія въ поздній часъ, явился въ судѣ сынъ Владимірскаго архіерея, Петръ Красенскій Борзобогатый, съ протестомъ противъ только-что заключеннаго акта и съ заявленіемъ отъ себя и отца своего, что онъ готовъ уплатить слѣдующее епископу Θεодосію. Несмотря на необычную пору, послѣдній, узнавъ о желаніи прибывшаго Петра, вновь поспѣшилъ въ замокъ для полученія денегъ, но Борзобогатый сталъ медлить съ уплатою подъ разными предлогами, утверждая, между прочимъ, что по поводу краткости времени и недостатка дневнаго свѣта деньги не могутъ быть сосчитаны. Когда же епископъ Холмскій предложилъ Петру деньги по обычаю передать канцелярїи на храненіе до слѣдующаго дня, тогда Петръ не пожелалъ не только дать денегъ, но и оставить ихъ въ судѣ до слѣдующаго дня.—Такимъ образомъ, Θεодосій былъ свободенъ отъ обязательства относительно Борзобогатаго и вступилъ на вакантную Владимірскую кафедру. О возвращеніи денегъ, неполученныхъ Θεодосіемъ, рѣчи быть не могло. Напротивъ, изъ одного акта, предшествующаго послѣднему, видно, что Иванъ Борзобогатый поступалъ неблагородно, распространяя

при содѣйствіи Красноставскаго вознаго Якова Матерны слухъ, будто бы онъ предлагалъ своевременно (29 іюня) деньги для храненія въ судѣ, но желаніе его не было удовлетворено. Это Липинскій будто-бы словесно сообщилъ Матернѣ. Вслѣдствіе распространенія этого ложнаго слуха, возные Шляхта и Липинскій сочли себя вынужденными внести въ судъ 31 іюля вѣрную свою реляцію и исполнѣ опровергнувъ тенденціозную выдумку.

Изъ приведенныхъ нами данныхъ слѣдуетъ заключать, что епископъ Θεодосій велъ себя въ Холмѣ вовсе не такъ, какъ, на основаніи Луцкихъ и Владимірскихъ актовъ*), охарактеризовали его историки, говоря объ немъ какъ о „замѣчательно буйномъ и порочномъ пастырѣ“. Д. Иловайскій**) пишетъ: „Въ 1565 г. за смертію епископа Іосифа (Красенскаго Борзобогатаго) освободилась каѳедра Владиміро-Брестская. На нее явились два претендента: шляхтичъ Иванъ Борзобогатый Красенскій (сынъ покойнаго владыки) и епископъ Холмскій Θεодосій Лазовскій. Король Сигизмундъ Августъ выдалъ грамоту на эту каѳедру обоимъ соперникамъ, сначала Красенскому, какъ нареченному епископу, а потомъ и Лазовскому. Первый успѣлъ ранѣе захватить епископскій замокъ во Владиміръ. Но Θεодосій явился съ многочисленнымъ вооруженнымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ конницы и пѣхоты, съ пушками, и взялъ замокъ приступомъ. По жалобѣ Красенскаго, король позвалъ Лазовскаго на свой судъ, но тотъ не явился. Это былъ замѣчательно буйный и порочный пастыръ. Онъ лично дѣлалъ набѣды на сосѣднихъ помѣщиковъ и производилъ разбой на большой дорогѣ, разорялъ церковныя имѣнія и священниковъ, заявлявшихъ протесты, билъ своимъ посохомъ“.

Первый актъ Луцкаго гродскаго суда содержитъ донесеніе вижа (вознаго) о томъ, какъ епископъ Θεодосій взялъ приступомъ епископскій замокъ и соборную церковь въ г. Владиміръ 15 сентября 1565 г. Изъ этого акта узнаемъ, что „панъ Василій Борзобогатый Красенскій, сынъ Ивана“, зналъ, что владыка Θεодосій получилъ—„листъ и дворянина отъ двора его королевской милости, къ тому зъ войскомъ немалымъ, людомъ збройнымъ коннымъ и пѣшимъ, зъ дѣлы (пушками), гаковницами, ручницами и иными разными бронями“, для возведенія его на каѳедру Владимірской епископін; но Василій, оправдываясь „наукою“ нарочно тогда отсутствовавшаго отца, не допускалъ ввода, не смотря на увѣщанія и представленія, повторявшіяся многократно не только нѣсколько

*) См. „Архивъ Юго-Зап. Россіи“ Т. I. Кіевъ 1859.

**) „Исторія Россіи“, Т. III, XVI в. Москва 1890, стр. 541.

дней сряду, но даже недѣль, не взирая на настоянія посланнаго королевскаго дворянина Петра Семеновича, самаго владыки Θεодосія, назначеннаго къ нему подсудка Холмскаго и друг. Исполнявшимъ волю короля затѣмъ не оставалось ничего другого, какъ съ помощью вооруженной силы ввести Θεодосія на кафедру. О томъ, что епископъ Θεодосій пользовался правомъ занять Владимірскую кафедру и что Борзобогатый поступалъ недобросовѣстно, наши историки не знали. Союзникомъ Борзобогатаго явился, между прочимъ, Иванъ Волчекъ изъ Свѣржа. Онъ еще раньше угрожалъ жизни еп. Θεодосія—и послѣдній испросилъ у короля охранный листъ для себя, выданный въ Люблинѣ 28 августа 1565 г. (помѣщенный въ Холм. актов. кн. 6 сентября), съ назначеніемъ для защиты владыки и его интересовъ вознаго Шляхты.

Иванъ Волчекъ, братъ или сынъ Николая (грабителя Другуской церкви), готовился, вѣроятно, напасть на владыку по пути его въ Владиміръ, но такъ какъ у Θεодосія былъ охранный листъ короля и, что важнѣе, военная королевская сила, то Волчекъ предпочелъ отправиться въ г. Владиміръ, чтобы соединиться съ Борзобогатыми. Побѣдила, конечно, сторона Θεодосія, и тогда захвачены были у Волчка и его людей разныя вещи, которыя Θεодосій велѣлъ представить въ Холмскій судъ, въ доказательство его участія въ борьбѣ съ королевскимъ войскомъ. Не всѣ, однако, отнятыя вещи были доставлены суду, и Волчекъ жаловался на владыку за „нападеніе и похищеніе его вещей“. Во избѣжаніе дальнѣйшихъ столкновеній, владыка Θεодосій, по словесному соглашенію, уплатилъ Волчку за убытки 100 зол.; о чемъ послѣдній заявилъ суду 3 декабря*).

*) Въ актѣ 12 ноября 1565 г. читаемъ, что двор. Иванъ Горскій, слуга владыки Владимірскаго Θεодосія, представляетъ въ судъ отъ имени своего господина вещи, отнятыя у дворянина Ивана Волчка, именно шпагу, постель и сундукъ. Иванъ Волчекъ, узнавъ о передачѣ этихъ его вещей суду, проситъ возвратить ихъ ему, какъ его собственность, и при этомъ спрашиваетъ, нѣтъ ли въ судѣ и многихъ другихъ вещей, похищенныхъ у него во Владимірѣ владыкой Θεодосіемъ, который „напалъ на него, нанесъ ему побой и разграбилъ его имущество“, подробно означенное въ приложенномъ къ прошенію списокѣ. Судъ отвѣчалъ, что эти вещи не были ему представлены.

Въ списокѣ выказаны слѣдующія вещи, похищенные у Волчка и его слугъ, именно у Волчка: серебряная конская сбруя, въ которой было серебра на 6 грив., гончихъ собакъ 6, огаровъ 17, лага-

Второй акт Луцкаго суда заключаетъ въ себѣ донесеніе дворянина Богуфала отъ 14 октября, который, имѣя при себѣ нѣсколько слугъ Борзобогатаго, требовалъ Θεодосія на судъ короля по дѣлу о насильственномъ завладѣніи Владимірскою епископіею. Θεодосій, считая предъявленные ему листы безъ подписи короля подложными и дѣломъ рукъ Борзобогатаго и основываясь на томъ, что занятіе кафедръ послѣдовало по волѣ короля и съ помощью его войска, въ судъ не явился; чувствуя себя правымъ, Θεодосій могъ отвѣтить Богуфалу и слугамъ Борзобогатаго, что ему незачѣмъ ѣхать въ судъ. Въ донесеніи говорится дальше, что „Θеодосій, не беручи листовъ (короля?), самъ съ посохомъ кинулся до слугъ пана Борзобогатаго и заразомъ Ермолу закрывавиль у церкви, а другихъ бити ногами, топтати и зъ замочку, выгнати казалъ, отъ чого ажъ заледва панъ Богуфалъ угамовалъ“. Если бы это донесеніе было вѣрно и не преувеличено, то поведенія Θεодосія нельзя было бы похвалить; можно бы лишь небывалую до того вспыльчивость его приписать крайнему раздраженію, въ которое привелъ его видъ слугъ Борзобогатаго—человѣка, который все время поступалъ съ Θεодосіемъ

выхъ собакъ 4, балабановъ (соколовъ) 2 пары, ястребъ, ящикъ съ деньгами и драгоценностями; сундукъ съ одеждою, въ которомъ было 70 червонныхъ золотыхъ и 100 талеровъ, монеты 17 зол.; золотая цѣпь, въ которой содержалось 118 золотыхъ; перстень съ печатью (сигнетъ); бобровая шуба, повлеченная плисомъ; позолоченныхъ пуговицъ 12; делія или опанча черная съ короткими рукавами, подшитая лисьимъ мѣхомъ; китайчаный однорядокъ (армякъ) сѣрый, другой моравскій, тоже сѣрый, зеленою китайкой подшитый; двѣ подушки, двѣ пары сафіаннхъ сапогъ, двое башмаковъ и туфли, панцырь (броня) за 30 талеровъ, 2 аркабуза (огнестрѣльное оружіе). У слуги Годовскаго: синій конскій чапракъ, червонный ліонскій шнуркованный; 5 коленскихъ рубашекъ, синее убранство, ліонскіе сапоги и казакія стремяна, войлокъ, 5 коленскихъ вышиваныхъ платковъ, полотенце и баранья шуба. У Черноцкаго: 2 коленскихъ рубашки, синее ліонское (лунское) убранство, синяя ліонская делія, баранья шуба, 2 вышиваныхъ платка и войлокъ. У Папроцкаго: черная ліонская жупица, червонная ліонская делія, сапоги и казакія стремяна. У кухара: делія и ліонскій уборъ, 3 ткацкихъ рубашки, сапоги и стремяна казакія. Наконецъ, у кучера—всѣ его вещи.

Едва-ли этотъ списокъ былъ вѣренъ, если Волчекъ оказался 100 зол. вполне удовлетвореннымъ.

хитро и недобросовѣстно. Видимъ, что Феодосій не явился на судъ и остался при своемъ правѣ; Иванъ же Борзобогатый не обезпечивалъ его дальше, получивъ Пинскую каеедру въ 1568 г.*).

По нашему мнѣнію, вызовъ въ судъ былъ подложнымъ, Феодосія хотѣли такимъ образомъ, даже силой, принудить оставить замокъ и отправиться въ дорогу, гдѣ бы навѣрно съ нимъ покончили. Феодосій хорошо понялъ, въ чемъ дѣло, и защищался по силамъ отъ увезенія его „на судъ“. Личнымъ оружіемъ его могъ быть лишь посохъ. Главная вина всякихъ неурядицъ заключалась, однако, въ тогдашнемъ государствѣ и его правительствѣ.

Есть, однако, еще одно донесеніе, собственно жалоба, занесенная въ книги Владимірскаго гродскаго суда 26 апрѣля 1569 г. слугой князя Романа Феодоровича Сангушки, Петромъ Лысовскимъ, также родственниками его Феодоромъ и Семеномъ Ставецкими, на епископа Владимірскаго Феодосія, въ которой говорится, что владыка лично, со многими своими слугами, догнавъ жалобщиковъ послѣ заката солнца на дорогѣ, мирно ѣдущихъ изъ Владиміра въ Ляховъ къ Ивану Семеновичу Ляховскому, избилъ, изранилъ, ограбилъ ихъ и, связанныхъ, безъ даннаго къ тому повода, бросилъ въ тюрьму, изъ которой одинъ изъ нихъ успѣлъ уйти, и проч. Этого одного факта было бы достаточно для того, чтобы назвать

*) Въ Холмскихъ актахъ 1568 г. находимъ двѣ жалобы на нареченнаго владыку Пинскаго Ивана Борзобогатаго и слугу его Матвѣя Люботовскаго. Въ первомъ актѣ отъ 22 октября двор. Лаврентій Кривчицкій жалуется на владыку Борзобогатаго за неуплату ему въ срокъ, 29 сентября, 400 зол. долга и требуетъ назначенія вознаго для передачи ему поташа, находящагося на берегахъ р. Буга въ Орховѣ, Стольнѣ и Берестѣ, согласно записи владыки; въ другомъ актѣ отъ 2 ноября читаемъ о переданной возному (Ивану изъ Орхова) 23 октября жалобѣ сына владыки, Петра, на слугу послѣдняго, Люботовскаго, за то, что онъ отказался выдать истцу 263 зол., полученныхъ отъ владыки для передачи ихъ отъ имени его двор. Николаю Волчку и Лаврентію Кривчицкому.—Не была-ли эта сумма условленнымъ вознагражденіемъ за помощь, данную Борзобогатымъ во время осады владычьяго замка во Владимірѣ Феодосіемъ? Участіе Волчка въ борьбѣ нами доказано. Далѣе познакомившись съ характеромъ Ивана Борзобогатаго, можемъ навѣрно заключить, что жалоба на слугу Люботовскаго была подложна—съ цѣлью не уплатить Волчку и Кривчицкому условленной суммы.

владыку Θεодосія „замѣчательно буйнымъ и порочнымъ пастыремъ“. Но дѣло въ томъ, вѣрна ли эта жалоба вообще и въ ея подробностяхъ? Дѣйствительно, въ то и послѣдующее время назначали не мало порочныхъ пастырей для православной церкви, но мы видѣли, что противники Θεодосія не стѣснялись ложными доносами по дѣлу о занятіи Владимірской кафедрѣ. Уже выдача грамотъ двумъ лицамъ на одну вакантную епископію указываетъ на то, что верховнымъ правителямъ въ Польшѣ желательны были соблазнительныя сцены, подрывающія въ русскомъ народѣ авторитетъ его духовенства и святость православной церкви. Теперь является вопросъ, дѣйствительно ли былъ замѣшанъ епископъ Θεодосій въ ночномъ нападеніи на проѣзжихъ, и, если епископскіе слуги въ самомъ дѣлѣ участвовали въ ночномъ нападеніи, то оно могло произойти или такъ, просто, изъ буйства, обычнаго во время шляхетско-польскаго ржонда на Руси, но могло быть вызвано также и какимъ-либо серьезнымъ поводомъ. Не знаемъ исхода жалобы, такъ какъ по этому дѣлу больше актовъ нѣтъ, и защита, если и происходила со стороны Θεодосія, неизвѣстна. Вѣроятно, жалоба окончилась занесеніемъ ея въ акты Владимірскаго гродскаго суда. „Нападеніемъ“ называли противники въ своихъ жалобахъ защиту другой стороны. Такъ, напр., Волчекъ назвалъ защиту Θεодосія „нападеніемъ“.

Положимъ, что нравъ владыки Θεодосія, вслѣдствіе старости и понятнаго раздраженія, измѣнился, — что онъ билъ посохомъ, но чтобы онъ лично нападалъ, ночью порою, на путешественниковъ, безъ даннаго на то повода, того, судя по его образу жизни и поведенію въ Холмѣ въ молодые годы, допустить трудно.

Но еще болѣе сенсаціонное заявленіе Ивана Волчка противъ еп. Θεодосія сообщено А. Лонгиновымъ въ сочиненіи „Памятникъ древняго православія въ Люблинѣ“ (стр. 11), заимствованное изъ Городельскихъ акт. книгъ. Сказано тамъ, что Волчекъ, будтобы по порученію князя Марка Сокольскаго, отправился въ Соколь княжества Литовскаго, въ землю Вольтинскую, и, проѣхавъ чрезъ Холмскую землю, остановился въ г. Владимірѣ у почетнаго обывателя Мисюты, гдѣ переночевалъ и показывалъ свои драгоценности, то Θεодосій, вооруженные его сообщники и мн. др. силою ворвались въ жилище Ивана Волчка, бросились на него, жестоко избили и изранили его самого и его служителей, а двухъ изъ послѣднихъ— Андрея Насиловскаго и Каспра Савицкаго лишили жизни и проч.—Все это похоже на обвиненіе Збируйскаго въ убійствѣ Рембовскаго. (См. Збируйскій).

П р и б а в л е н і е.

Изъ дальнѣйшихъ актовъ объ епископѣ Θεодосіи, помѣщенныхъ въ „Архивѣ Юго-Зап. Россіи“ узнаемъ, что онъ 20 іюля 1576 г. получилъ грамоту короля Стефана о томъ, чтобы по его смерти церковныя имѣнія поступили въ завѣдываніе соборнаго духовенства до назначенія новаго епископа; далѣе являются: жалованная грамота короля Стефана отъ 23 декабря 1579 г. Мелетію Хребтовичу, архимандриту Кіевопечерскому, на епископію Владимірскую и Брестскую, и листъ того же короля отъ 16 апрѣля 1580 г., утверждающій записъ епископа Θεодосія отъ 15 января того же года о передачѣ епископіи Владимірской архим. Мелетію Хребтовичу. Кромѣ того, находимъ тамъ (стр. 136) записъ Станислава Жолковскаго, суррогатора Белзскаго, о томъ, что онъ отказался, въ пользу Мелетія Хребтовича, отъ права на епископію Владимірскую, пожалованную ему грамотою короля Стефана 24 апрѣля 1580 года. Вводъ Мелетія въ епископію послѣдовалъ 20 апрѣля 1580 г. Черезъ два дня (22 апрѣля) Мелетій далъ довѣренность брату своему Семену Хребтовичу и Михайлу Дубницкому на управленіе церковными имѣніями епископіи, управленіе же епархіей сдалъ въ аренду епископу Θεодосію за 1000 зол. по конецъ его жизни, такъ какъ Мелетію самому „для важныхъ причинъ“ нельзя было занять каеэдру Владимірскую. Епископія, какъ видно, оставалась фактично въ рукахъ Θεодосія, его зятя Дубницкаго и Семена Хребтовича, брата Мелетія.

Епископъ Θεодосій умеръ въ 1588 г.

30 апрѣля 1589 г. поступила въ судъ жалоба соборнаго духовенства Владимірской каеэдры на покойнаго уже Θεодосія и его зятя Михаила Дубницкаго, войта Владимірскаго, о расхищеніи церковныхъ имѣній. „Михайль Дубницкій, --говорится въ жалобѣ-- будучи зятемъ пок. Θεодосія, маючи его старого въ моци своей, вси скарбы, фундуши и проч. забралъ“, что они хотѣли жаловаться при жизни епископа, но „онъ билъ священниковъ посохомъ“.

Расхищеніе церковныхъ имѣній, по выше изложенному, можно всецѣло приписать управлявшимъ этими имѣніями, именно Дубницкому и Семену Хребтовичу. Дряхлый старикъ Θεодосій могъ слѣпо вѣрить въ честное поведеніе своего зятя, Владимірскаго войта, и Хребтовича и считать обвиненіе ихъ клеветою, за которую наказывалъ „посохомъ“. Едва-ли старикъ, стоя надъ могилою, подумывалъ еще о расхищеніи церковныхъ имѣній!

Епископъ Захарія (Зенько) Ильяшовичъ

1566—1577.

Введеніе.—Назначеніе Зенька.—Охранный листъ.—

Время епископства.

Холмская каедрa сдѣлалась съ 1566 по 1603 г. достояніемъ Красноставскихъ мѣщанъ: *Зенька* (отца) и *Левка* (сына) Ильяшовичей и *Дмитрія Грицковича* (зятя), являясь въ то же время ареною борьбы между ними и другимъ зятемъ Зенька, *Теодоромъ Омнисомъ* или *Лаговскимъ**). Борьба эта прекратилась лишь только наканунѣ Брестскаго собора.

Красноставскій мѣщанинъ Зенько Ильяшовичъ еще въ 1560 г. велъ судебное дѣло съ двор. Жулинскимъ по поводу задержанной имъ золотой цѣпи послѣдняго; процессъ этотъ продолжался и послѣ.

Въ 1562 г. тотъ же Зенько, уже городской ратманъ (consul civitatis Crasnostaviensis), жаловался суду отъ себя и отъ имени мѣщанъ на Матвѣя, Холмскаго земскаго писаря и повѣреннаго Гнезненскаго архіепископа Якова Уханскаго, владѣльца Демолтичь, за производство незаконныхъ поборовъ отъ мѣщанъ за пользованіе ими большою дорогою вблизи Демолтичь.

Четыре года спустя, въ 1566 г., старый Красноставскій ратманъ, благодаря, по всей вѣроятности, рекомендаціи жившаго въ Красноставѣ римскаго епископа Адальберта Собьюскаго Староржепскаго, является уже епископомъ православной церкви въ Холмщинѣ.

*) У Зенька Ильяшовича, владѣльца городскимъ участкомъ въ Красноставѣ, были 3 сына и 4 дочери: *Левко*, послѣ названный Леонтій Пельчицкій (жена его Анна рожд. Пижецкая), Петръ (жена Софія), Лука; Марія (мужъ ея Кондрать Сехеній), Анна (мужъ ея *Дмитрій Грицковичъ*, назв. Діонисій Збируйскій), Ульяна (мужъ *Теодоръ-Терентій Омнисъ* или *Лаговскій*) и Марѳа (мужъ Лука Куземка, мѣщанинъ изъ Сянока). Зять Кондрать значителен покойникомъ уже въ 1569 г., сынъ Петръ—въ 1576 г., дочь Марѳа—въ 1578 г. По акту 25 января 1571 г., владыка Захарія отдалъ внука своего Илію, сына дочери Марины, проживавшей въ Бѣльскѣ, и пок. Кондрата Сехенія, въ опеку и власть зятя Дмитра, который сообща съ Мариною долженъ заботиться о хорошемъ воспитаніи Иліи, управлять его имуществомъ и проч. По донесенію вознаго (Андрея Охозы) 5 іюля 1578 г., б. владыка Захарія освободилъ своего зятя Луку Куземку, послѣ смерти дочери Марѳы и внучки Регины, отъ семейныхъ связей и обязательствъ.

Въ пергаменной грамотѣ короля Сигизмунда Августа, данной въ Вильнѣ 8 марта 1566 года*), говорится, что король, по усердному ходатайству нѣкоторыхъ совѣтниковъ въ пользу почтеннаго Зенька Ильяшовича изъ Красностава и во вниманіе къ его непорочной жизни, наукѣ и доброй набожности, передаетъ ему— послѣ перевода преосвященнаго Θεодосія изъ Брестя на высшую Владимірскую кафедру—Белзско-Холмскую епископію или управленіе Холмскою русскою церковью греческаго обряда, съ селами Бѣлополемъ, Бусномъ, Покровою и людьми, проживающими на Холмскомъ предмѣстѣи и издревле принадлежащими къ Холмской епископіи. Король поручаетъ Кіевскому и Галицкому митрополиту Сильвестру рукоположить Зенька Ильяшовича въ епископы и ввести его въ управленіе епархіей, а также повелѣваетъ Холмскому старостѣ Станиславу изъ Остророга содѣйствовать, безъ задержки и затрудненій, вводу Зенька въ мирное владѣніе епископіей и ея принадлежностями.

Зиновію Ильяшовичу, который уже въ началѣ, подобно владыкѣ Θεодосію, переходящему въ Владимір**), не чувствовалъ себя внѣ опасности со стороны противниковъ, былъ выданъ королемъ въ Люблинѣ охранный листъ отъ 15 сентября 1566 г. на одинъ годъ; грамота эта была внесена въ Холмскіе акты 18 того же мѣсяца и, по акту 3 октября, четырекратно опубликована вознымъ (Шляхтоку) во время судебныхъ сроковъ, въ присутствіи многочисленной шляхты и другого народа.

Зенько или Зиновій, названный *Захарія*, владычествовалъ въ Холмѣ всего 10 лѣтъ, то есть до передачи кафедры сыну Левку въ 1577 году. Время его нельзя назвать счастливымъ, какъ для епархіи, такъ и для него.

Зять-коадьюторъ епископа Θεодоръ.—Семейная дѣла (съ 1566 г.).

Что Холмская кафедра была не по силамъ старому Зеньку, видимъ изъ того, что онъ уже въ самомъ началѣ своей новой

*) Грамота эта находится въ Холм. акт. книгахъ записанною дважды: разъ въ книгѣ за 1569 г., по просьбѣ Зенька, другой разъ—по случаю передачи епископіи въ руки его сына Левка въ 1577 году.

**) Θεодосію выдана въ Люблинѣ 28 августа и внесена въ акты 6 сентября 1566 г. королевская охранныя грамота для защиты его отъ грозящей ему опасности жизни со стороны пл. Ивана Волчка изъ Свѣржа. Корол. грамота налагаетъ пеню въ 5000 зол. на каждаго, кто нанесъ бы Владимірскому владыкѣ какую-нибудь обиду.

должности требовалъ назначенія себѣ помощника въ лицѣ своего зятя Θεодора, а послѣ, когда этотъ сталъ въ враждебныя къ нему отношенія, — своего сына Левка, который еще при жизни замѣстилъ его на каедрѣ.

Въ грамотѣ короля Сигизмунда Августа, данной въ Лѣблнѣ 19 августа 1566 г., читаемъ, что король, по просьбѣ нѣкоторыхъ своихъ совѣтниковъ и принимая во вниманіе преклонныя лѣта владыки Зиновія, согласился на назначеніе ему помощника въ лицѣ дворянина *Теодора Терентія*, который заступалъ бы владыку какъ въ исполненіи духовныхъ обязанностей, такъ и въ управленіи имѣніями, былъ бы ему вездѣ помощникомъ дѣломъ и словомъ и по смерти замѣстилъ бы на епископѣ, безъ требованія на то особыхъ новыхъ грамотъ отъ короля и его наслѣдниковъ.

Съ наступленіемъ, однако, 1569 года началась безпримѣрная борьба этого зятя съ тестемъ и родственниками, которая послѣ недолгосрочныхъ перемирій возобновилась и продолжалась по конецъ 1595 года. Намъ извѣстно, что Холмскій владыка самъ испросилъ у короля назначеніе себѣ помощника въ лицѣ своего зятя Θεодора, что этого зятя онъ облекъ полнымъ своимъ довѣріемъ и желалъ видѣть въ немъ своего наслѣдника на Холмской каедрѣ и опекуна многочисленной своей семьи. Почти 3 года, т. е. со времени возведенія Зенька Ильяшовича въ епископы и Θεодора въ коадьюторы, ничего не было замѣтно въ актахъ о приготавлиющемся разладѣ между родными. Зятя и сыновья владыки являлись вмѣстѣ въ судахъ для взаимныхъ своихъ интересовъ. Лишь когда отецъ и старшій сынъ удалились изъ Холма на нѣсколько дней, тогда разразилась буря, причинившая не мало соблазна и убытковъ. Можно догадываться, что Θεодоръ чувствовалъ себя обиженнымъ и неудовлетвореннымъ въ приобрѣтенныхъ имъ правахъ, въ чемъ, кажется, былъ виновнымъ не столько отецъ, который желалъ мира и съ радостью соглашался на все, сколько возмужалый сынъ владыки и его другіе зятя, желавшіе пользоваться равными или большими правами въ управленіи имѣніями и доходами. Разладомъ этимъ въ семьѣ владыки Холмскаго воспользовались, наконецъ, противники для своихъ церковно-политическихъ цѣлей.

Несмотря на торжественную официальную обстановку втораго ввода Θεодора въ имѣнія и права коадьютора Холмской епископѣ по акту 31 марта 1568 г.*), зять сталъ уже по истеченіи года

*) Кромѣвознаго (Андрея Липинскаго изъ Холма) и понятыхъ шляхтичей (Лаврентія Жданскаго и Ивана Збучинскаго) присутствовали при вводѣ: Дмитрій Грицковичъ и всѣ капитульные

въ враждебныя отношенія къ тестю-владыкѣ и его семьѣ. Воспользовавшись отсутствіемъ владыки и сына его Левка, онъ 6 января 1569 г.*) завладѣлъ домою и дворомъ въ Бѣлополѣ, прогналъ оттуда жену (Анну изъ Рогожна) и дѣтей Левка и разграбилъ въ жалобѣ описанное имущество тестя и шурина. Владыка отправлялся тогда въ Вильну для поставленія новаго Кіевскаго митрополита (Ионы IV Протасовича) и оттуда прибылъ въ Люблинъ во время засѣданій генеральнаго сейма. Тамъ Захарія встрѣтился съ Θεодоромъ, который увѣрялъ своего тестя, что, занявъ дворъ въ Бѣлополѣ, онъ оставилъ въ цѣлости всѣ вещи владыки въ дворѣ и хлѣбъ въ амбарѣ. Когда же возный (Иванъ Залѣскій) 10 того же мѣсяца прибылъ съ сыномъ владыки Петромъ и однимъ дворяниномъ (Грицкомъ Высоцкимъ) въ Бѣлополе для провѣрки этихъ вещей, повѣренный Θεодора, дворянинъ Ставскій, не пустилъ ихъ въ дворъ, угрожая имъ при входѣ кнудомъ. 17 февраля возный предъявилъ суду со стороны владыки Захаріи и его сына Левка списки вещамъ, оставшимся еще въ Бѣлопольскомъ дворѣ послѣ разграбленія.

Съ этого времени Θεодоръ отказывалъ владыкѣ во всякихъ правахъ на владѣніе Бѣлополемъ. Въ процессѣ владыки съ Холмскими мѣщанами Хведькомъ Сикорою и Иваномъ Бабищемъ по дѣлу о выведенныхъ ими изъ Бѣлополя 4-хъ волахъ, Θεодоръ заявилъ суду 31 января, что онъ освобождаетъ мѣщанъ и кого бы то ни было отъ отвѣтственности предъ владыкой, такъ какъ онъ, а не владыка, въ Бѣлополѣ главное лицо (*principalem se ponit*). Сикора и Бабищъ продолжали, однако, свое дѣло съ владыкой и обѣщали суду доставить еврея Мошка Сапковича, который имъ продалъ 4 воловъ владыки**). Левко съ своей стороны, опасаясь исполненія угрозъ своего шурина, постарался получить для себя на Люблинскомъ сеймѣ королевскій охранный листъ на два года, который предъявилъ суду для записи въ акты и опубликованія.

Такое положеніе вещей явилось для старика-владыки невыносимымъ и благодаря его стараніямъ, при концѣ 1569 г. послѣдовало между сторонами примиреніе. По акту 19 декабря, владыка

(соборные) священники: игумень Сергій, его намѣстникъ Θεодоръ, оо. Давидъ и Евстафій.

*) Днемъ раньше, т. е. 5 января, отъ имени владыки Захаріи была предъявлена суду для записи въ актовую книгу корол. грамота отъ 8 марта 1566 г.

**) Еврей не былъ отысканъ мѣщанами и судъ опредѣлилъ для явки его третій срокъ, вѣроятно, также напрасно.

Захарія въ присутствіи своего собора: игумена Евфимія, оо. Сергія, Данила и Евстафія, вознаго Хома Ростоцкаго, дворянъ Каспра Лупковскаго, Ивана Сабловскаго и многихъ другихъ, признаеть опять зятя Θεодора своимъ помощникомъ съ правомъ наслѣдованія, назначаетъ ему въ пользованіе земельные участки и доходы въ своихъ и церковныхъ имѣніяхъ*) и допускаеть новый (третій по счету) вводъ его черезъ вознаго**). Актъ отъ 21 декабря о семейной сдѣлкѣ по имуществу также свидѣтельствуеть о хорошихъ отношеніяхъ владыки и его семьи къ „коадьютору“ Θεодору, который, совмѣстно съ своими шурыями Дмитріемъ Грицковичемъ, Лукой Куземкой и Левкомъ, обязался предъ судомъ защищать права Петра, Луки, Марины и Марѳы, дѣтей Захаріи, въ владѣніи ихъ надѣлами и проч. Бывшій при составленіи акта владыка Холмскій Захарія ручался подъ уплатой 500 черв. злот. за ненарушимость участковъ тогда малолѣтнихъ дѣтей Луки и Марѳы, якоже и дочери Марины Сехиновой, вдовы, жившей въ Бѣльскѣ и проч. Петръ Зенковичъ заявилъ, наконецъ, съ своей стороны, что онъ совмѣстно съ братьями и шурыями будетъ защищать надѣлы ихъ, въ Красноставѣ и внѣ города находящіеся, отъ всякаго чужого посягательства.

Желаніе старика Захаріи упрочить предъ своею кончиною ладъ, миръ и согласіе въ многочисленной своей семьѣ не исполнялось. Мѣшали этому нѣкоторые ея члены, прежде же всего

*) Какъ мужу владычной дочери Ульяны, Θεодору предоставлено право пользоваться родовымъ участкомъ владыки въ Красноставѣ. Въ актѣ говорится затѣмъ объ имѣніяхъ каеэдръ Бѣлополѣ и Буснѣ, о подданныхъ, о доставляемыхъ коадьютору земледѣльческихъ орудіяхъ и зернѣ для обмѣненія полей и проч.; владыка думалъ, однако, объ уступленіи имѣнія въ одной лишь части.

**) Кромѣ этого донесенія вознаго Хома изъ Ростоки, записаннаго подъ днемъ 22 декабря 1569 г., находимъ въ актѣ 8 мая 1570 г. предъявленіе суду для записи грамоты старосты Лаца, составленной о вводѣ Θεодора Терентія во владычное имѣніе дня 15 (?) декабря (f. 5 р. f. S. Luciae) 1569 г. и точъ въ точъ гласящей, какъ заявленіе вознаго. Какъ въ земской, такъ и въ гродской книгѣ отмѣченъ день акта 19 декабря (f. 2 р. f. S. Luciae). Такъ какъ день св. Луціи падалъ на вторникъ (13 декабря), то ближайшій понедѣльникъ могъ быть 19 декабря, затѣмъ четвергъ—22, а не предыдущій 15, потому что вводъ долженъ былъ состояться послѣ заявленія въ судъ и просьбы владыки о назначеніи вознаго для ввода.

Θеодоръ, который успѣлъ у довѣрчиваго отца захватить въ свои руки всю его власть и права. Злоупотребленіе этой властью и правами было, наконецъ, до того невыносимо для владыки, что онъ рѣшился прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ и передать имѣнія своей каедры въ покровительство и управление Холмскому старостѣ Александру Лащу*). Довѣренность епископа Захаріи старостѣ записана въ актѣ 5 марта 1571 г.

Передавъ церковныя имѣнія въ покровительство старостѣ, владыка искалъ его покровительства также для своихъ предпріятій въ пользу церкви и монастыря, опасаясь затрудненій со стороны зятя. По акту 5 мая 1572 года, владыка Захарія заявилъ предъ судомъ, что его монастырь съ церковью Пресв. Богородицы вблизи замка, по обветшалости его стѣнъ и грозящей опасности обрушенія, нуждается въ исправленіи и полномъ ремонтѣ. Желая пособить этому дѣлу, онъ по собственной своей волѣ и побужденію назначаетъ изъ доходовъ сель Бусна и Бѣлополя ежегодно по 300 золотыхъ на ремонтъ монастыря до конца своей жизни или до перевода его на другое мѣсто. Эти деньги владыка обязывается передавать ежегодно на руки настоящаго старосты Холмскаго Александра Лаща около праздника Св. Пасхи, оставляя ему свободу распоряжаться этой суммой въ пользу церкви и монастыря, однако не безъ предварительнаго соглашенія съ владыкой. Какъ увидимъ дальше, владыка Захарія не былъ въ состояніи удовлетворить своей записи, такъ какъ зять Θеодоръ пользовался доходами всего имѣнія и не хотѣлъ ничего отступать своему тестю.

Послѣ смерти Сигизмунда Августа и во время междуцарствія и краткаго владѣнія Генриха, бѣжавшаго назадъ во Францію, безпорядки въ Польшѣ усиливались, пока энергическая дѣятельность новоизбраннаго Стефана Баторія не укротила въ нѣкоторой степени буйства шляхетскаго народа. Тогда-то и зять епископа Захарія давалъ поводъ жаловаться на него суду не одному лишь, тестю, но также и постороннимъ людямъ. Такъ 1 мая 1573 г. шл. Георгій Каменскій, управляющій селомъ *Жмодью* (тогда державою Холмскаго староства), жаловался на Θеодора Омнуса, что онъ, несмотря на заключенную конфедерацію объ общественномъ спокойствіи республики во время тогдашняго междуцарствія, напалъ на землю с. Жмоди вмѣстѣ съ своими слугами, перепахалъ поле, сдѣлавъ себѣ границы отъ с. Жмоди до с. Бѣлополя Холмской епископіи и, присоединивъ Жмодскую землю къ Бѣлополю, вытопталъ на немъ

*) Александръ Лащъ введенъ въ Холмское староство 20 августа 1569 г.

посѣвы и проч. Дальше узнаемъ изъ акта 9 ноября, что владыка Холмскій Захарія позвалъ Феодора Омниса посредствомъ депутатскаго декрета, изданнаго на основаніи генеральныхъ конфедераций Варшавской, Глинянской и послѣдней Холмской (во время междуцарствія), за насильственное овладѣніе владычными имѣніями и требовалъ, по неявкѣ его въ судъ, взысканія съ него всего выигрыша.

Староста Холмскій Лащъ жаловался на владыку по поводу неуплаты, по обязательству, 300 зол. на ремонтъ монастыря и церкви. Владыка Захарія возразилъ, что онъ не въ состояніи удовлетворить своей записи, такъ какъ каедральныя имѣнія Бѣлополе и Бусно заняты Феодоромъ Омнисомъ. Феодоръ предъявилъ суду, чрезъ своего повѣреннаго Поласскаго, протестъ противъ гродскаго и депутатскаго судовъ о томъ, что послѣдній во время междуцарствія осмѣлился рѣшать дѣла по частному требованію владыки. 17 ноября возный (Варооломей изъ Вереща) донесъ суду о томъ, что онъ три позва гродскаго суда и депутатовъ, по дѣлу владыки съ Феодоромъ (о насильственномъ захватѣ и владѣніи Бѣлополемъ и Бусномъ), доставилъ послѣднему, именно два позва въ собственныя его руки и одинъ въ присутствіи его повѣреннаго и семейства.

По акту 23 ноября, староста Лащъ и депутаты позвали Феодора (декретомъ 13 ноября) за занятіе имъ имѣній, изъ доходовъ которыхъ невозможно владыкѣ удовлетворить записи 300 зол. на церковныя и монастырскія починки. Такъ какъ Омнисъ не повиновался декретамъ, то поручено возному ввести владыку въ имѣнія. Противъ этого позванный протестовалъ черезъ Поласскаго, не признавая за судомъ права судить въ междуцарствіе*). Наконецъ, возный заявилъ предъ судомъ 2 декабря, что онъ, исполняя судебное рѣшеніе, отправлялся предыдущаго дня во дворъ села Бѣлополя, съ цѣлью ввода настоящаго владѣльца Захарія въ занятое Феодоромъ имѣніе. Когда возный приступалъ къ дѣлу, Феодоръ силою не допустилъ ввода.

Изъ акта 18 марта 1574 года узнаемъ о согласіи Феодора сдѣлать уступку владыкѣ, которую, однако, послѣдній отклонилъ. Возные Варооломей изъ Вереща и Хома изъ Ростоки съ 3-мя понятыми заявили суду, что они, по настоянію Феодора, наканунѣ

*) Какъ видно изъ дописки Лаща подъ актомъ, это было послѣднее дѣйствіе депутатскаго суда, такъ какъ король (Генрихъ Валуа) уже управлялъ Польшею. Членами депутатскаго суда были: Лащъ, Чижовскій, Вячеславъ Угровецкій, Ганскій, Жулинскій, Грабя и Губицкій.

были у владыки и спросили его: не желаетъ ли онъ засѣять яровымъ зерномъ поля Бѣлополя и Бусна, принадлежащія Холмской церкви, въ чемъ Ѳеодоръ ему, какъ отцу и владѣльцу этихъ имѣній, вовсе мѣшать не будетъ? Владыка отвѣчалъ, что онъ сѣять не будетъ; а еслибы дали ему сѣмянъ, тогда онъ могъ бы сѣять; но и въ такомъ случаѣ не было бы пользы для него, такъ какъ ему остается не долго жить и онъ не знаетъ, кто дождется сбора отъ этого посѣва.

16 августа того же года возный (Килянъ Шанявскій изъ Красностава) донесъ суду, что онъ того же дня доставилъ владыкѣ Захаріи 2 позва гродскаго и депутатскаго судовъ со стороны Ѳеодора Лаговскаго, коадьютора Холмскаго владыки, по приведеннымъ въ позвахъ дѣламъ.

Другой возный (Бартко изъ Вереща) жаловался того же дня на пл. Вареоломея Трошку за то, что онъ, напавъ на большой дорогѣ на больного вознаго, когда онъ везъ позовъ владыки Ѳеодору въ село Бѣлополе, нанесъ ему двѣ раны въ обѣ руки безъ повода, вопреки законамъ конфедераціи во время междупарствія. Тотъ же возный донесъ 30 августа о доставленіи позва владыки Ѳеодору 16-го дня. Позовъ былъ оставленъ у Бѣлопольскаго войта и обнаругованъ.

По акту 10 октября, возный Бартко изъ Вереща предъявилъ суду отъ имени владыки жалобу на слугъ Ѳеодора: дворянъ Августина Куровскаго, Ивана Хмилевскаго и Мартина Запицкаго за то, что они, — какъ сами признались, — по повелѣнію своего господина, съ другими сообщниками, взломавъ ворота, ворвались въ Холмскій монастырь верхомъ и на возахъ—въ то время, когда владыка совершала богослуженіе въ своей монастырской церкви. Возный видѣлъ растворенныя ворота и упомянутыхъ слугъ съ лошадьми и телѣгами. Въ другой книгѣ встрѣчаемъ донесеніе вознаго о томъ, что Ѳеодоръ, сопротивлявшійся вводу владыки въ церковное имѣніе, былъ депутатскимъ декретомъ отъ 13 августа позванъ, чтобы явился въ судъ 30 того же мѣсяца для выслушанія судебного рѣшенія. По акту 11 октября, Ѳеодоръ готовъ былъ, наконецъ, повиноваться судебному рѣшенію и безъ препятствій допустить ввѣдъ владыки въ занятія имъ имѣнія.

Въ чемъ заключается позовъ Ѳеодора въ судъ, видно изъ депутатскаго декрета, того же 11 октября выданнаго, въ силу коего владыка Захарія былъ освобожденъ отъ иска Ѳеодора, который требовалъ вознагражденія въ 60,000 гривенъ, на основаніи записи, когда-то сдѣланной въ его пользу владыкой. Судъ призналъ, что Ѳеодору не сдѣлано никакой обиды.

19 октября возный (Вареоломей изъ Вереща) заявилъ предъ судомъ, что, когда онъ и понятые предыдущаго дня прибыли во дворъ села Бѣлополя къ двор. Θεодору и хотѣли ввести владыку во владѣнiе его имѣнiями, на основанiи депутатскаго декрета и заявленiя самаго же Θεодора, желавшаго избѣгнуть строгости закона и уплаты тройной заруки, — послѣднiй допуская ввѣдъ въ сказанныя села и въ владѣнiе крестьянами и всѣми движимыми имуществами; изъ двора, однако, уступать не хотѣлъ, на что владыка принесъ жалобу. Напротивъ того, 13 того же мѣсяца, слуга Θεодора Августинъ Куровскiй заявилъ суду, что возный Бартошъ изъ Вереща, Станиславъ Кривицкiй и официально приданный владыкѣ Войтехъ Кондрацкiй были въ понедѣльникъ, въ день св. Луки (18 октября), въ Бѣлополѣ, совершили ввѣдъ упомянутаго владыки въ имѣнiе и поручили крестьянамъ повиноваться, чему не только никто не противорѣчилъ, а напротивъ, названный коадьюторъ Θεодоръ самъ добровольно допустилъ этотъ ввѣдъ, какъ о томъ акты обширнѣе говорятъ. Тотъ же возный и шляхта приказали крестьянамъ Бѣлополя и Бусна — въ знакъ дѣйствительнаго владѣнiя владыки и послушанiя его подданныхъ — сѣно, дрова или что-нибудь другое везти въ Холмскiй монастырь для владыки, и Θεодоръ, повинувся во всемъ общему праву, приказалъ подданнымъ приготовиться для возки дровъ въ монастырь. И дѣйствительно, въ четвергъ послѣ праздника св. Луки (21 октября), люди названыхъ селъ: Максимъ Вашковичъ, Миско Некуба, Гринь Сташевичъ, Юшко Ванковичъ, Левко Стецковичъ, Ивашко Буранъ, войтъ Каличъ и Юльхимъ отправились вмѣстѣ съ дворяниномъ Августиномъ Куровскимъ въ Холмъ, чтобы владыкѣ все передать и изъяснить ему послушанiе во всемъ. Владыка сначала милостиво принялъ посланныхъ, по послѣ, по чьему-то совѣту, не хотѣлъ принять ни дровъ, ни другихъ вещей, ни повиновенiя отъ названыхъ людей и ихъ даже въ монастырь впустить не хотѣлъ. Все это Августинъ Куровскiй рассказалъ суду отъ имени своего господина, а возный съ шляхтою подтвердили своими признанiями. Также и выше названные крестьяне подтвердили лично рассказанное и представили суду вещи, привезенныя для владыки.

Несмотря на то, процессъ продолжался. Однажды, 25 октября, судъ депутатовъ призналъ, по записи владыки, за Θεодоромъ право проживать въ дворѣ Бѣлопольскомъ и приказалъ ввести владыку лишь въ имѣнiя, которыя дѣйствительно должны быть во владѣнiи владыки Захарiя, налагая на строптиваго Θεодора тройную заруку въ 30,000 золотыхъ. Владыка и инстигаторъ требовали новаго и окончательнаго срока для переведенiя взысканiя съ виновнаго 30,000 зол. тройной заруки и устраненiя его изъ помѣстiй. Возный

(Амвросій изъ Сычина) донесъ 8 ноября, что онъ доставилъ Теодору повѣстку гродскаго суда о наложеніи на него тройной заруки въ силу выигрыша процесса.

Наконецъ по акту 22 ноября, судъ постановилъ приступить къ принудительнымъ мѣрамъ противъ Теодора вооруженною силою.

1575 г. 8 февраля, возный (Бартошъ изъ Вереща) заявляетъ, что онъ предыдущаго дня положилъ въ Бѣлопольскомъ дворѣ рѣшеніе суда объ *изнаніи* Теодора Лаговскаго за насильственное занятіе церковныхъ имѣній Бѣлополя и Бусна.

Содержаніе документовъ по дѣлу епископа Захаріи съ зятемъ Теодоромъ (Омнисомъ или Лаговскимъ) представляетъ иногда много противорѣчій, такъ что читающему акты трудно разобрать, въ какой стадіи находится весь процессъ: примирились ли стороны дѣйствительно, или актъ о примиреніи, записанный въ книги, подложный. Такъ, на ряду съ торжественнымъ вводомъ Теодора въ имѣнія Холмскаго владыки, находимъ жалобы о насильственномъ ихъ занятіи имъ же, заявленіе покорности владыкѣ и недопущеніе его въ пользование имѣніемъ и т. д. Наконецъ обнаруженъ самымъ же гродскимъ судомъ фактъ о подлогѣ Теодоромъ документовъ въ судѣ.

14 февраля возный Кудинъ изъ Подгородна, въ присутствіи дворянъ Ивана Закревскаго, Севастіана Ганскаго и мн. др., заявилъ суду, что староста Холмскій Александръ Лаць (который на свое мѣсто въ судѣ поставилъ двор. Станислава Сметанку), подстароста Феликсъ Ставскій (замѣщенный въ судѣ двор. Константиномъ Ганскимъ) и писарь гродскій Альбертъ Жегадло (замѣщенный двор. Николаемъ Петровскимъ) принесли жалобу на Теодора Лаговскаго, который банищійный позовъ владыки Захаріи замѣнилъ актомъ объ освобожденіи его, Теодора, отъ взысканій, каковый актъ онъ незаконно и помимо всякаго срока, съ судебнымъ опредѣленіемъ отвода отъ присутствующаго тогда гродскаго суда, получилъ и съ собою унесъ, — и заявили, что они этотъ отводъ, какъ подозрительный, въ будущемъ принимать не хотятъ, ограждая тѣмъ ненарушимость своего суда и интересы противной стороны. Одновременно тотъ же возный заявилъ о протестѣ владыки противъ „мниаго“ своего коадьютора Теодора, что онъ, подъ предлогомъ полученія какой-то повѣстки для явки въ судъ, будто-бы, на исковые сроки и относящейся, будто-бы, къ отводу его, скрылъ дѣйствительный позовъ Захаріи „объ изгнаніи“ и съ повѣсткою убѣжалъ, когда судъ открылъ ея подложность. Владыка проситъ подложный этотъ актъ не принимать въ актовыя книги и, въ случаѣ предъявленія, его задержать.

24 февраля возный Хома из Ростки (назначенный судомъ по дѣламъ Θεодора 14 февраля) заявляетъ, что онъ апелляцію Θεодора Лаговскаго, внесенную по дѣлу его съ владыкой въ Львовскій судъ, какъ послѣднюю инстанцію, положилъ въ Холмскомъ монастырѣ и всѣхъ бывшихъ тамъ объ этомъ увѣдомилъ.

По акту 28 февраля, владыка Захарія Ильяшовичъ и инстигаторъ гродско-старостинскаго суда представили суду декретъ старосты Холмскаго Лаца отъ 15 февраля, въ которомъ приказывается Θεодору Лаговскому, насильственно захватившему имѣнія Холмскаго владыки Бѣлополе и Бусно, явиться въ сроки гродскаго суда въ ближайшій понедѣльникъ послѣ праздника св. Матѳея, т. е. 28 февраля, или когда будутъ назначены судебные сроки, для разбора дѣла объ изгнаніи его изъ предѣловъ королевства и опредѣленія пени, такъ какъ онъ уже осужденъ закономъ, какъ бунтовщикъ, который съ своими помощниками оказалъ сопротивленіе старостѣ, или заступающему его мѣсто, въ очищеніи имѣнія и сель Бѣлополя и Бусна, принадлежащихъ епископіи и имъ захваченныхъ. Староста предоставляетъ себѣ отдѣльно право завести искъ противъ соучастниковъ Θεодора.

Позванный Θεодоръ Лаговскій, „коадьюторъ Холмскаго владыки и законный владѣлецъ своей части на принадлежащихъ каѳедральной церкви имѣніяхъ: Бѣлополе, Бусно, Покрова, Подгорцы и Монастырь“, протестуетъ предъ судомъ, всѣми возными и другими вѣродостойными дворянами, присутствующими на судѣ и записанными въ акты, что онъ не пачиналъ никакого спора съ противною стороною, какъ съ судомъ, такъ и съ владыкою Захарією, а напротивъ, онъ сохранилъ за собою на будущее всѣ права, средства защиты, документы и подтвердительныя грамоты для предъявленія ихъ въ компетентномъ мѣстѣ. Θεодоръ сказалъ, что всякія права, конституціи и общія конфедераціи для того именно установлены, чтобы всѣми людьми были уважаемы и соблюдаемы, такъ чтобы на основаніи ихъ всѣ добрые и мирные люди могли жить въ покоѣ, а злые и своевольные были наказываемы. Будучи самъ „человѣкомъ добрымъ, честнымъ и вѣрнымъ обывателемъ Короны въ Холмской области“, онъ съ радостью пользуется своими правами и отъ нихъ не отступить. Еслибы кто-нибудь и какъ-нибудь воспротивился конфедераціи, установленной всѣми сословіями для блага всѣхъ людей, и противъ оной хотѣлъ употреблять насилія, то такой былъ бы осужденъ какъ имъ, такъ и конфедераціями. Θεодоръ не считаетъ законнымъ рѣшеніе старосты, такъ какъ конфедерацією достаточно установлено и обезпечено, что староста одинъ не можетъ рѣшать споровъ и устранять дѣла между сторонами, а лишь

вмѣстѣ съ гг. депутатами.—Послѣ возраженій противной стороны, доказывавшей неумѣстность апелляціи и отсрочки въ переведеніи принудительныхъ мѣръ, староста, устранивъ опредѣленіе объ уплатѣ тройной заруки въ случаѣ несопротивленія вводу, подтвердилъ декретъ депутатовъ и назначилъ вознаго Бартка изъ Вереща для ввода владыки въ Бѣлополе и Бусно, налагая пеню тройной заруки на Феодора въ случаѣ недопущенія имъ ввода.—Обѣ стороны были недовольны рѣшеніемъ; судъ, однако, принялъ во вниманіе апелляцію и назначилъ срокъ чрезъ двѣ недѣли для явки обѣихъ сторонъ на генеральный судъ во Львовѣ.

Возный Хома изъ Ростокіи (съ двор. Иваномъ Хмилевскимъ и Валентиномъ Бнянскимъ) созналъ, 4 іюля, что онъ 26 іюня, приглашенный Флоріаномъ Борковскимъ, повѣреннымъ Феодора Лаговскаго, „коадьютора Холмской епископіи и владѣльца имѣній Бѣлополя и Бусна“, и всѣми крестьянами с. Бусна, съ понятыми осматривалъ потравленные посѣвы всякаго рода отъ села Буспа до самыхъ границъ королевскаго села Жмоди Стецкомъ Захарьяшевичемъ, какъ зачинщикомъ, и Барткомъ Давидовичемъ, Иваномъ Дмитрикомъ, Хоמוю Лазаровичемъ и многими другими участниками—Парчовскими мѣщанами, которые, прогоняя воловъ и молодой скотъ около 300 головъ съ недавней Сокальской ярмарки, прошли, черезъ помѣстье Бусно, не уплативъ или не предъявивъ квитанціи на уплаченную пошлину, которая слѣдовала съ нихъ по древнимъ привилегіямъ польскихъ королей. Они нагнали весь скотъ на пашню подданныхъ с. Бусна насильственно, при чемъ Стецко Захарьяшевичъ утверждалъ, что имъ разрѣшено это сыномъ владыки Левкомъ, его родственникомъ. Истцы оцѣняли убытокъ въ 10,000 гривенъ. Кромѣ того, тотъ же возный и понятые предъявили суду шпагу, плащъ и написанный на *русскомъ языкѣ* регестръ—вещи, потерянные или оставленные Стецкомъ и его товарищами во время насильственнаго дѣйствія.

Первая жалоба на Феодора Лаговскаго (Омниса) является 7 августа 1576 г. со стороны сына владыки, Луки, котораго, ѣхавшаго верхомъ, изранилъ и ограбилъ*) онъ на полѣ владыки по дорогѣ, ведущей изъ Холма въ Серебрице, въ направленіи къ Бѣлополю.

*) Феодоръ Лаговскій отнялъ у Луки: 1 старый талеръ, 1 венг. золотый, 9½ грошей, 1 золотое кольцо (стоющее 6 венг. зол.) и 1 шпагу (кордъ), украшенную серебромъ (стоим. въ 2 грив. серебра); затѣмъ погнался за нимъ до самаго города Холма, желая убить его.

По акту 13 августа, слуга владыки двор. Павелъ Целинскій жаловался на Θεодора за насиліе, когда онъ ѣхалъ къ позванному съ депутатскимъ декретомъ о ввѣдѣ владыки въ имѣнія. Изъ другаго акта того же дня узнаемъ, что Θεодоръ не допустилъ ввѣда.

Владыка предъявилъ суду для записи грамоту короля Стефана (данную 1576 года 31 іюля въ Варшавѣ) объ *изгнаніи* Θεодора Омниса (Лаговскаго). „Явился предъ нами — говоритъ король въ грамотѣ къ старостѣ Лящу — достопочтенный Захарія, владыка Холмскій, и вручилъ намъ челобитную, горько жалуясь, что онъ, по смерти короля Сигизмунда Августа и послѣ отказа отъ престола Генриха, переноситъ много обидъ и тяжелыхъ притѣсненій, причиняемыхъ ему нѣкимъ Θεодоромъ Омнисомъ, вопреки всякому праву, потому что тотъ же Омнисъ съ подобранными себѣ сторонниками и участниками напалъ насильственно на имѣнія епископіи и захватилъ въ свои руки скотъ и всякія другія вещи изъ скотнаго двора, конюшни, амбара, ящиковъ, а также съ поля и усадьбы, и какъ какой-то разбойникъ или варваръ ограбилъ крестьянъ; сверхъ того унесъ съ собою привилегіи и другія церковныя грамоты и, наконецъ, прогналъ стараго челоуѣка изъ владычныхъ имѣній, которыми самъ завладѣлъ, такъ что владыка принужденъ скитаться по другимъ мѣстамъ. По поводу этихъ обидъ, владыка велъ судебное дѣло во время междуцарствій въ судахъ генеральной конфедерации до послѣдней инстанціи, до изгнанія, и окончилъ его по закону, и покорнѣе просилъ насъ онъ самъ и за него наши соувѣтники освободить его и обезпечить отъ такихъ тяжелыхъ обидъ. Мы же, слыша о такихъ обидахъ и притѣсненіяхъ, не могли быть не смущены и потому, желая имъ сдѣлать преграду, по добротѣ и милости нашей королевской, хотимъ, чтобы тотъ же Омнисъ за такія преступныя дѣйствія не избѣгнулъ наказанія. Повелѣваемъ затѣмъ вѣрности твоей (старостѣ) сохранять и защищать нашу королевскую властью названнаго владыку Захарію Ильяшовича отъ такихъ оскорбленій; веденный владыкою юридическій процессъ въ генеральной конфедерации во время междуцарствія признаемъ справедливымъ, законнымъ, ненарушимымъ и нашу королевскую властью повелѣваемъ немедленно привѣсти его въ исполненіе. Если бы Омнису захотѣлось поднять бунтъ, тогда вѣрность твоя, по предписанію законовъ, двинешься противъ него со всею шляхтою Холмской земли, силою крѣпкою и вооруженною, отнимешь отъ него насильственно занятыя имѣнія и передашь ихъ упомянутому владыкѣ Холмскому Захаріи въ дѣйствительное и вещественное владѣніе и возстановишь его права ради насъ и по своему долгу, такъ какъ иначе можешь быть лишенъ своей должности“.

Затѣмъ владыка Захарія и инстигаторъ гродскаго суда предложили принять дальнѣйшія законныя мѣры относительно имущества Θεодора Омниса, осужденнаго и позваннаго къ уплатѣ 30,000 грив. тройной заруки по слѣдующему декрету старосты отъ 13 августа: „Александръ Лащъ, староста Холмскій и проч., повелѣваемъ тебѣ Θεодору Омнису, владычныхъ имѣній насильственному обладателю, явиться предъ нами или нашимъ судомъ 20 августа, по настоянію владыки Холмскаго и судебного инстигатора, которые, отступая отъ апелляции въ Львовскій судъ во время междуцарствія, позываютъ тебя за то, что ты не обращалъ вниманія на депутатскій декретъ, ни на рѣшеніе Холмскаго гродскаго (старостинскаго) суда по дѣлу между тобой и названнымъ истцомъ, по которому ты приговоренъ ко взысканію на всемъ твоёмъ имуществѣ на основаніи проигрышей. Извѣщаемъ тебя, что противъ тебя будетъ поступлено по суду и закону, не смотря на твое присутствіе или отсутствіе въ судѣ“. Послѣ этого, владыка требовалъ окончательнаго рѣшенія и взысканія безъ допущенія отсрочекъ, апелляции и т. п., къ чему староста обязанъ по статуту Сигизмунда 1513 г., угрожающему старостѣ наказаніями за оплошность. Θεодоръ подчинился самъ депутатскому декрету и обѣщалъ добровольно допустить ввѣдь владыки въ каедральныя имѣнія.

Сопротивленіе Θεодора Лаговскаго касательно передачи занятаго имъ церковнаго имѣнія владыкѣ Захаріи оставалось въ полной своей силѣ, несмотря на судебныя и депутатскіе декреты, постепенно налагавшіе на него строжайшія наказанія и изгнаніе изъ всего государства. Въ послѣдній разъ, 12 августа, напрасно возный съ понятными старался склонить Θεодора къ повиновенію властямъ и удовлетворенію ихъ рѣшеніямъ. Θεодоръ, введенный дважды по всей законной формѣ во владѣніе епископскимъ имѣніемъ, какъ коадьюторъ владыки, не хотѣлъ себя считать насильственно завладѣвшимъ селами Бѣлополемъ и Бусномъ и рѣшился съ пріобрѣтенными сторонниками на отчаянную борьбу, съ кѣмъ бы то ни было, въ защиту своихъ правъ. И владыка Захарія не уступалъ и употреблялъ всякія мѣры для устраненія противника. Едва прошелъ мѣсяцъ отъ послѣдней попытки, Захарія (26 сентября) опять понуждалъ старосту Лаща принять дальнѣйшія мѣры для приведенія въ исполненіе состоявшихся противъ Θεодора декретовъ.

Въ 1577 году опять былъ поднятъ вопросъ объ устраненіи Θεодора. Изъ судебного акта 4 марта узнаемъ, что владыка Захарія, лично явись въ судъ, требовалъ назначенія инстигатора противъ Θεодора, по дѣлу примѣненія къ нему королевскаго декрета объ изгнаніи изъ государства. Затѣмъ прочтена въ судѣ повѣстка

старосты Лаща отъ 25 февраля, по которой Теодоръ долженъ былъ того же дня явиться въ судъ для выслушанія обвиненій, возраженій и приговора объ изгнаніи. Дальше прочтено донесеніе подстаросты Феликса Ставскаго, судебного вознаго и понятыхъ дворянъ, отъ 26 сентября 1576 г., о насильственномъ сопротивленіи очищенію имѣнія и вводу владыки, а также объ оскорбленіи членовъ суда. Въ отвѣтъ на это, повѣренный Теодора Альбертъ Пясецкій просилъ сперва придать обвиненному со стороны суда вознаго; удовлетворяя этому желанію, староста, какъ предсѣдатель суда, назначилъ ему вознаго Семена Холмскаго. Затѣмъ Пясецкій заявилъ протестъ, по которому онъ отказался отъ всякихъ пререканій съ истцомъ, говоря, что онъ видитъ одного лишь вознаго, положившаго повѣстку, и, наконецъ, основываясь на статутѣ кор. Сигизмунда о прокураторахъ, желаетъ знать: принимали ли присягу инстигаторъ и прокураторъ и защищаютъ ли они правое дѣло?—Истцовая же сторона не допускаетъ тутъ уже никакихъ изворотовъ, ни апелляціи, и проситъ судъ приступить къ окончательному рѣшенію противъ отсутствующаго позваннаго.

Судъ, выслушавъ представленія за и противъ и обративъ вниманіе на нахальство и дерзость противника, постановилъ: Теодора Омниса Лаговскаго, сопротивляющагося законамъ государства и королевской власти, *провозгласить изгнанникомъ изъ всею государства*. Къ опубликованію этой баниціи по законной формѣ назначенъ возный земскій Семень изъ Холма, который предъ многочисленно собравшеюся публикою всякаго сословія, на всѣхъ 4-хъ углахъ замка, четыре раза звучнымъ, громкимъ и внятнымъ голосомъ провозгласилъ Теодора Лаговскаго изгнанникомъ.

15 марта 1577 г., въ Быдгощѣ даны королемъ Стефаномъ грамоты по дѣлу объ *ополченіи шляхты* противъ банита Теодора Омниса: а) Холмскому старостѣ Александру Лащу, б) Красноставскому старостѣ, в) шляхтѣ Холмской земли и г) Красноставской области. Грамоты эти были внесены въ судебные акты лишь 27 іюня. 17 мая сообщенъ суду списокъ шляхты (на польскомъ языкѣ), двинувшейся по настоянію владыки, во главѣ каштеляна Черскаго и старосты Холмскаго Александра Лаща, противъ Теодора Омниса. Актъ ополченія списанъ былъ во дворѣ с. Бѣлополя 11 мая.

Земскій возный Варооломей изъ Вереща, имѣя при себѣ дворянъ Севастьяна Хоенскаго и Николая Петровскаго, заявилъ суду, что онъ—въ присутствіи вооруженной шляхты, вытѣснившей Теодора бунтовщика, неповинующагося законамъ и насильственно завладѣвшаго имѣніями Холмской епископіи,—ввелъ во владѣніе селами Бѣлополемъ и Бусномъ Захарію Ильяшовича, владыку Холмскаго.

Дѣло владыки съ Мартиномъ Скорутой (1566 и 1570).

Едва успѣлъ новый владыка прибыть на мѣсто своего назначенія, какъ уже долженъ былъ 1 августа 1566 года подать жалобу въ судъ на Мартина Скоруту, владѣльца Жданъ и Веремовичъ, напавшаго 30 іюля съ толпой крестьянъ на владычное село Покрову и причинившаго немало убытковъ, т. е. скошилъ луга, увезъ 130 возовъ сѣна, стравилъ пшеницы на 12 и ржи на 16 мѣр. Отъ имени владыки завелъ дѣло зять его Феодоръ Терентинъ.

Холмскій владыка жаловался также въ 1567 г. на того же Скоруту за увезеніе 160 возовъ сѣна, имъ скошеннаго на лугахъ села Покровы. Позванный Скорута былъ приговоренъ за неявку на первый срокъ. Другой разъ (въ началѣ 1568 года) владыка не явился въ срокъ и позванный былъ освобожденъ отъ иска. Наконецъ, въ 1569 году, былъ назначенъ примирительный срокъ. Несмотря на то, Скорута 8 іюля 1570 года опять далъ поводъ владыкѣ жаловаться на захватъ сѣна въ Покровѣ.

Дѣло Захаріи и его людей со Жмодскими (1566—1568).

Обвиненія вл. Захаріи со стороны Жмодскихъ, и наоборотъ, не представляютъ для насъ ничего новаго. Какъ предшественникъ его Феодосій, такъ и Зиновій Ильяшовичъ долженъ былъ вести спорныя дѣла съ тѣми же Жмодскими, несмотря на то, что между прежнимъ владыкой и ими заключена была мировая сдѣлка, на основаніи которой точно были обозначены границы обоюдныхъ имѣній. Были ли эти граничные знаки уничтожены, или же новый владыка не хотѣлъ признать ихъ для себя обязательными, или же, наконецъ, обѣ стороны поступали своевольно, чтобы спорить и наживаться на чужой счетъ,—рѣшить трудно, хотя послѣднее предположеніе гораздо вѣроятнѣе по отношенію къ Жмодскимъ.

Рѣшеніе суда 26 августа 1566 г. указываетъ на то, что еще раньше споръ начался между нареченнымъ Холмскимъ владыкой и Станиславомъ Жмодскимъ, который требовалъ удовлетворенія за вспаханіе „Стараго поля“ въ Жмоди. Но такъ какъ истецъ самъ не явился въ срокъ, то былъ приговоренъ къ проигрышу дѣла.— Изъ одного акта видно, что судъ „лишь на этотъ разъ“ (pro hac vice tantum) освободилъ Станислава Жмодскаго отъ позва владыки Зиновія за вспаханіе и обсѣменение поля въ Бутинѣ, именно потому, что владыка одинъ, безъ капитула, позвалъ Жмодскаго на судъ; тѣмъ не менѣе владыкѣ предоставлено право начать новый искъ.

6 января 1567 года Севастьянъ Жмодскій позываетъ владыку Зиновія и его капитулъ за вспаханіе новорасчищеннаго поля

въ Жмоди и выртіе сосны съ пчелами стоимостью до 40 грив. Точно о томъ же было дѣло съ владыкой Θεодосіемъ въ 1563 г. Истець говорить, что онъ тогда отступилъ, но теперь поднялъ готовый, еще не рѣшенный, искъ. Судъ, однако, отклонилъ какъ этотъ, такъ и другіе вопросы, улаженные еще во время Θεодосія мирною сдѣлкою.

Не достигнувъ ничего съ старыми позвами, Жмодскіе подали поводъ къ новымъ. Съ одной стороны подавали жалобы въ судъ крестьяне изъ владычныхъ имѣній и самъ владыка на Жмодскихъ, а съ другой Жмодскіе—на владыку, его сына Левка, зятьевъ Дмитрія и Θεодора, а также и на крестьянъ. Наконецъ, обѣ стороны, т. е. епископъ Зиновій отъ себя и отъ имени крестьянъ, а также Жмодскіе, согласились на опредѣленіе примирительнаго срока по всѣмъ возникшимъ между ними дѣламъ. Сторону владыки заступалъ тогда дворянинъ Θεодоръ Терентинъ, Жмодскихъ же—братъ ихъ Павелъ.

1 августа 1567 г. возному Грицу изъ Бѣлополя, имѣвшему при себѣ дворянъ Николая и Мартина Занскихъ, также Іосифа Боровца, жаловались 31 іюня т. г. крестьяне владыки Зиновія изъ Бѣлополя и Бусна—Гриць, Лука, Давидъ, Стецко, Калишъ, Кузневичъ и др.—на дворъ Станислава Жмодскаго изъ Жмоди, прозв. Гирича, что онъ съ многими своими участниками, хорошо ему извѣстными по именамъ и прозвищамъ, засѣвъ того дня на свободной большой и вымощенной королевской дорогѣ между селами Бѣлополемъ и Бусномъ, когда они возвращались изъ своихъ полей отъ жнивъ и нѣкоторые изъ нихъ остались на своихъ поляхъ, напалъ насильственно на жалобщиковъ, избилъ ихъ и ограбилъ, именно захватилъ: у войта Грица кобылу съ телѣгою и всѣми принадлежностями, у Луки лошадь съ сѣдломъ, у Давида 2 лошадей съ телѣгами и запасами, у Стецка 2 лошадей съ телѣгою, запасами и простою одеждою „сермягою“, у Калиша ружье бомбарду, у Кузьмина кобылу съ телѣгою, у Михея лошадь и сапоги съ шпорами, у Конона 2 лошадей съ телѣгою и принадлежностями, у Ивашка лошадь съ жеребцомъ и телѣгою, у Стецка бомбарду, у Грица изъ Бусна лошадь съ телѣгою, наполненною рожью, и у Іоська кобылу. Жмодскій у нихъ всѣхъ забралъ серпы и многихъ изранилъ. Тотъ же возный и дворяне сознали, что они видѣли на поляхъ названныхъ крестьянъ истоптанные и уничтоженные посѣвы разнаго рода, на всемъ пространствѣ того имѣнія.

Затѣмъ явились въ судъ съ жалобами на Станислава Жмодскаго за нанесенные имъ побои и рапы крестьянинъ Лука изъ Бѣлополя и крестьяне изъ Бусна: Гриць, Сапрунъ и Іосько.

Напротивъ того, возный Хома изъ Ростока, имѣя при себѣ понятыхъ изъ шляхты Ивана Островскаго и Станислава Борженцкаго, заявилъ суду, что двор. Станиславъ, Севастіанъ, Бартоломей, Павелъ, Матвѣй и Іосифъ Жмодскіе изъ Жмоди*), назв. Гиричи, обвели ихъ по своей землѣ с. Жмоди и жаловались на вл. Зиновія, что высланные имъ (31 іюля) сынъ Левко и зятья Дмитрій и Θεодоръ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми крестьянами, на землю ихъ, истерли, вытоптали и уничтожили посѣва Жмодскихъ, именно: 3 стадіи ржи, одну стадію гороху и одну яровой пшепицы съ большимъ для нихъ убыткомъ.

Севастіанъ и Вареоломей Жмодскіе отъ своего и братьевъ имени представили въ судъ, по предписаніямъ закона, два бомбарда, 2 пики (ланцы), сермягу, 13 лошадей и жеребца, сѣдло, 5 телѣгъ со всѣми приборами, — которыя вещи взяты у слугъ и крестьянъ владыки Зиновія во время истоптанія посѣвовъ на Жмодскихъ поляхъ.

Красноставскій мѣщанинъ Дмитрій, родственникъ и повѣренный владыки Зиновія, ставъ того же числа предъ судомъ, жаловался отъ имени владыки на всѣхъ Жмодскихъ, въ ихъ же присутствіи, что послѣдніе дерзнули внести какую-то жалобу въ судъ на владыку, будтобы онъ предназначалъ своего сына, зятьевъ, крестьянъ и слугъ своихъ напасть на ихъ землю и истоптать посѣвы. Земля та не состоитъ собственностью Жмодскихъ, а принадлежитъ владычнымъ селамъ Бусну и Бѣлополю, и поле этого имѣнія, какъ свое, вспахали и засѣяли владыка и его крестьяне. Когда послѣдніе прибыли на жатву, тогда Жмодскіе ихъ избили и ограбили, какъ это показано въ первой жалобѣ. Введенное Жмодскими обвиненіе противъ Дмитрія и Θεодора, будто они замѣшаны въ дѣлѣ, невѣрно, такъ какъ, по свидѣтельству вѣры достойныхъ людей, во время жатвы ихъ тамъ вовсе не было.

Владыка Зиновій, явясъ въ судъ, получилъ находившіяся тамъ крестьянскія вещи, отнятыя Станиславомъ Жмодскимъ. Дальше владыка спрашиваетъ: не выданы ли суду еще другія вещи, заграбленныя Жмодскимъ у Бусенскихъ крестьянъ: Михея—узда, Конона—узда, серпъ и пороховница съ порохомъ, Нелиба—пороховница

*) Въ старину писали въ нашихъ латинскихъ актахъ **Zmodz**, **Zmodzky**—Жмодъ, Жмодскій. Въ наше время извѣстно въ Холмщинѣ (между Холмомъ и Уханьемъ) село *Жмудь* и происходящая оттуда фамилія *Жмудскій*. Въ древнихъ актахъ не знали также буквъ **I** и **ś**, писали затѣмъ: **Depoltycze**, **Czulczyeze**, **Busno** или **Buszno**, — Депольтичи, Чульчичи, Бусно, вмѣсто нынѣшняго **Depoltycze**, **Czulczyeze**, **Busno**—Деполтичи, Чульчичи, Бусно. Нынѣшнее село *Жданое* писалось въ XV в. **Dzdzane**, и т. п.

съ порохоу, Стасевича—узда и хомуты, Ивашка—сермяга и серпъ, Юска—конопляная веревка, Степука—серпъ; у Бѣлопольскихъ крестьянъ: Панчица—2 узды, Грица—узда, Сена—узда, Кузьмина—2 узды и серпъ, Давида—2 серпа и 2 узды. Судъ отвѣчалъ, что ему объ этихъ вещахъ ничего не извѣстно.

20 августа возный Гриць изъ Бѣлополя донесъ суду, что онъ днемъ впередъ, имѣя при себѣ шляхтича Николая Занискаго, доставилъ 17 позвовъ владыки Зенька Станиславу Жмодскому, на руки брата его Юсифа, въ домъ позваннаго и увѣдомилъ объ этомъ все семейство его, тамъ проживающее.

Изъ акта 10 ноября узнаемъ, что Станиславъ Жмодскій былъ приговоренъ за неявку на первый срокъ по дѣлу владыки Зиповія о вспаханіи и обѣмненіи поля въ Буснѣ и о захватѣ и истоптаніи скошецной уже озимой пшеницы 415 мѣръ, ржи—210 и гороху—60 мѣръ на „Старомъ полѣ“ въ мѣстѣ „Надъ ровомъ“.

По акту 19 января 1568 г., судъ назначилъ владыкѣ земскаго вознаго Николая Малицкаго. Послѣдній заявилъ суду, что онъ, согласно судебному приказу, дотронулся и арестовалъ дворянина Станислава Жмодскаго, чтобы тотъ не вышелъ изъ суда, пока не поставитъ за себя поручителя, владѣющаго имѣніемъ, въ обезпеченіе повиновенія суду до его окончательныхъ рѣшеній по дѣлу о нанесенныхъ владыкѣ Захаріи и его крестьянамъ обидахъ.

Въ этомъ видно самое лучшее доказательство буйнаго нрава Жмодскаго или Жмудскаго.

*Дѣла Жулинскихъ съ Холмскимъ владыкой и его родственниками
(1576 и 1577).*

26 марта 1576 г. Лука Ильяшовичъ, сынъ владыки, представляеть для записи въ Холмскіе акты два документа Красноставскаго суда отъ 11 мая и 8 іюня 1560 г. Предъ созваннымъ судомъ (judicium bannitum), 11 мая, дворянинъ Андрей Жулинскій объявилъ Красноставскому мѣщанину Зеньку Ильяшовичу намѣреніе завести искъ противъ него по поводу задержанной имъ золотой цѣпи, стоимостію въ 130 тал., которая была заложена у него за 10 тал. Жулинскій спросилъ Зеньку: возвратитъ ли онъ ему цѣпь по судебному взысканію, или какъ онъ думаетъ? Зенько просилъ себѣ отсрочки для отвѣта на 15 дней, съ чѣмъ судъ согласился. Изъ послѣдняго документа видно, что мѣщанинъ Оома, повѣренный Андрея Жулинскаго, выслушавъ объясненія мѣщанина Красноставскаго Зенька Ильяшовича касательно возвращенія золотой цѣпи, заложеной у него въ 10 золотыхъ, освободилъ его навсегда, отъ имени и по порученію своего господина, отъ иска по дѣлу

о задержаніи заложенной вещи. Несмотря, однако, на заявленіе повѣреннаго отъ 1560 г., Андрей Жулинскій привлекъ владыку къ Холмскому суду, корол. позволю отъ 16 апрѣля 1576 года, по дѣлу о невозвращеніи цѣпи. На рѣшеніе суда, которымъ истцу назначена присяга, послѣдній подалъ апелляцію. — 21 августа владыка Захарія, также его сыновья Левко и Лука Ильяшовичи, заручившись въ согласіи дворянки Софіи, вдовы сына Петра, на нея вѣнковой записи и другихъ своихъ друзей—вотчинниковъ въ г. Красноставѣ, заявили въ судѣ, что они сообща одолжили у пл. Амвросія Жулинскаго, подсудка Холмской земли, 105 зол. (считая золотый по 30 грошей) и обязываются уплатить долгъ въ ближайшій праздникъ Рождества Христова, подѣ зарукой такой же суммы. Въ случаѣ неустойки, кредиторъ будетъ введенъ во владѣніе каменнымъ домомъ при Замковой ул. въ Красноставѣ, находящимся въ управленіи Ивашка Ильяшовича.

14 января 1577 г. Холмскій подсудокъ Амвросій Жулинскій заявляетъ суду, что такъ какъ владыка Захарія и сыновья его Левко и Лука удовлетворили его, Жулинскаго, по дѣлу объ уплатѣ 105 зол. долга, обеспеченнаго на каменномъ домѣ и прочемъ ихъ имуществѣ въ Красноставѣ, то онъ уничтожаетъ долговую записку отъ 21 августа 1576 г. и объявляетъ ихъ свободными отъ всякихъ по отношенію къ нему обязательствъ.

Дѣло Серебристскихъ съ владыкой (1568).

Въ 1568 г. братья Альбертъ и Николай Серебристскіе вели спорное дѣло съ владыкой о вырытіи сосенъ 30-и съ пчелами въ урочищахъ „Волвиновѣ“ и „Быстричѣ“ Серебристскаго имѣнія. Владыка былъ приговоренъ за неявкой въ срокъ.

Дѣло Страхоты (1568).

17 декабря 1568 г. возный (Липинскій) донесъ суду о томъ, что владыка Холмскій былъ готовъ учинить справедливость двор. Станиславу Страхотѣ по дѣлу его съ епископскими крестьянами о похищеніи изъ мельницы его въ Веремовичахъ одного корца пшеничной муки, но истецъ не явился въ срокъ.

Дѣло Станислава изъ Дрыщова съ Левкомъ и его отцемъ (1569).

По акту 9 мая 1569 г., владыка Захарія былъ Станиславомъ изъ Дрыщова позванъ къ суду (2 мая) за неуплаченный Левкомъ долгъ 10 гривенъ; владыка былъ обязанъ доставить своего сына въ судъ, какъ безземельнаго. Когда же оба неявились въ срокъ, то владыка проигралъ дѣло и былъ осужденъ къ уплатѣ пени.

Дело Цвиклинскаго съ владыкой (1569).

Изъ довѣренности двор. Станислава Цвиклинскаго, данной 4 іюля 1569 г. двор. Христофору Шанявскому, видно, что владыка Холмскій не возвращалъ Цвиклинскому повѣреннаго ему сундука съ разными вещами и платьемъ на храненіе. Передача сундука на храненіе происходила, вѣроятно, еще въ то время, когда владыка былъ Красноставскимъ ратманомъ.

Предъявленіе въ судъ отнятаго вола (1576).

Слуга владыки Захаріи, по имени Захарія, 14 іюня 1576 г. представляетъ въ судъ отъ имени своего господина, въ его отсутствіи, вола, отнятаго у неизвѣстнаго ему человѣка, который гналъ большое стадо воловъ изъ Войславичъ черезъ поля владыки, въ Покровскомъ имѣніи, и причинилъ, по своей неосмотрительности, громадные убытки какъ самому владыкѣ, такъ и его крестьянамъ. Владыка возвратившись домой, оцѣнить убытки, а до того времени слуга его проситъ задержать вола и заявленіе его записать въ акты.

Дѣла о разниахъ насиліяхъ (1568—1577).

6 сентября 1568 г. жена священника Тимоѣя изъ Сосновицы жаловалась на дв. Станислава Боровскаго, повѣреннаго дв. Ивана Городыскаго изъ Сосновицы, за нанесеніе ей ранъ во время защиты ею своего мужа.

8 сентября 1570 г. жаловались суду: Анна, супруга Савинскаго священника Іоанна, за нанесеніе ей (3) ранъ слугой шляхтича Николая Краевскаго, Андреемъ Мочаржикомъ, и Верещинскій священникъ Стефанъ на шл. Хведора Подгороденскаго, названнаго Былявкой, за побои.

9 іюня 1572 г. священникъ Давидъ изъ Краснаго жаловался на шл. Адама Лашинскаго за насильственное уничтоженіе ограды вокругъ ржи.

27 августа 1573 г. заявлено въ судѣ о мировой сдѣлкѣ между владыкой и Петромъ Поплавскимъ, слугой князя Ивана Чарторьскаго, по поводу драки, происходившей между владычными крестьянами и Поплавскимъ. Затѣмъ 9 октября того же года, владычный слуга двор. Николай Чвирневскій былъ израненъ евреемъ Менделемъ, слугой Савла Новаковича, и его сообщниками.

21 ноября вошла въ судъ жалоба на Левка Зеньковича за нанесеніе ранъ мѣщанину Сидору Щигельскому.

8 февраля 1574 г. владычный поданный Василейковичъ жаловался на еврея Мошка Санковича и его сообщниковъ, 17 т. ч.

такой же подданный Остафъ Нестеровичъ на Петра, войта Блонскаго, — за нанесеніе ранъ.

14 марта еврей Гиллель жаловался на Вашка, слугу священника Св.-Никольской церкви, за побои.

20 мая предъявлены суду двѣ жалобы за нанесеніе ранъ: одна—отъ епископскаго крестьянина Сака Давидзени на Федора Вѣличка, крестьянина Грубешовскаго старосты Андрея Тенчинскаго, изъ Бусеничъ, другая—такого же крестьянина Луки на Ивана Вѣличка. Въ обоихъ случаяхъ епископскіе крестьяне изъ Бѣлополя значатся подданными (subditi) Феодора Омниса Лаговскаго.

Двор. Павелъ Клебовскій жаловался 11 іюня 1576 г. на шл. Петра Кржискаго и всѣхъ жителей предмѣстья Холмскаго „Владычино“ за то, что они, засѣвши на дорогѣ на мѣщанскихъ поляхъ „подъ Струпицкимъ боркомъ“, напали на него, мирно спящаго и ничего не знающаго, вооруженною рукою, нанесли ему раны, такъ что онъ еле живъ ушелъ, и забрали собственныя его вещи: возъ съ лошадыю, чемоданъ съ постелью, 100 старыхъ талеровъ и проч.

14 апрѣля 1577 г. сынъ владыки Левко Зеньковичъ заявилъ суду, что поручился мѣщанамъ Ивану, Николаю и др. за своего служителя двор. Павла Целинскаго въ томъ, что послѣдній будетъ повиноваться судебнымъ постановленіямъ, по дѣлу съ Холмскимъ сапожникомъ Ясько о нанесеніи ему ранъ, подъ страхомъ уплаты 10 гривенъ или, еслибы Яско умеръ отъ побоевъ, тогда онъ (Левко) и его наслѣдники будутъ обязаны отвѣчать предъ судомъ за раны и пени по статуту, безъ апелляціи, отводовъ и проч.— Такое же поручительство далъ Павлу Целинскій изъ Луковскаго повѣта за себя Левку Зеньковичу, котораго обѣщаетъ освободить отъ всякой отвѣтственности за израненіе сапожника.

*Борьба братьевъ-священниковъ о замѣщеніи Холмскаго
Никольскаго прихода (1568).*

29 марта 1568 г. суду была предъявлена грамота отъ 12 сентября 1566 г. Станислава Остророга—каштеляна Межирѣчскаго и Холмскаго старосты, по которой, вслѣдствіе просьбы прихожанъ, передается священнику Феодору изъ Чулчицъ, находящаяся въ г. Холмѣ, вблизи замка, Никольская церковь, которая была опустошена прежнимъ ея настоятелемъ о. Алексѣемъ и 2 года оставалась безъ службы. Возный заявляетъ суду, 3-го августа, что онъ того же дня присутствовалъ въ Холмскомъ монастырѣ у владыки Захаріи, когда послѣдній, согласно съ своимъ соборомъ, присудилъ Никольскую церковь, которая была опустошена, „честному попу Алексѣю“,

отнявъ ее отъ роднаго его брата Хведорія (Ѳеодора), который управляетъ ею па основаніи королевскаго декрета, выданнаго противъ Алексѣя. Затѣмъ тотъ же возный, вмѣстѣ съ двумя соборными священниками—Иваномъ Спасскимъ и Даніиломъ Рождественскимъ, также съ двумя дворянами—Георгіемъ Высоцкимъ и Станиславомъ Хоецкимъ, былъ посланъ къ суррогату Холмскаго староства (исполняющему должность старосты) Станиславу Розвадовскому съ порученіемъ отъ имени владыки передать названную церковь упомянутому Алексѣю. Замѣститель старосты отвѣчалъ, что онъ не можетъ передать церковь Алексѣю, даже не имѣть власти сдѣлать это безъ королевскаго указа; впрочемъ, Хведорію о такомъ назначеніи Олекса и королевскомъ рѣшеніи ничего неизвѣстно, и онъ по этому дѣлу отнесется отъ владыки къ королю. Розвадовскій поставленъ въ затрудненіе, такъ какъ онъ не желаетъ нарушать правъ Хведорія, нѣкогда приобрѣтенныхъ имъ отъ Станислава Остророга, бывшаго Холмскаго старосты и патрона церкви, и утвержденныхъ королемъ; онъ также не хочетъ вмѣшиваться въ духовныя дѣла и принимать возраженія въ сомнительномъ процессѣ.—Вслѣдствіе этого отказа, Алексѣй записитъ протестъ.

Но уже въ актѣ 8 сентября читаемъ, что суррогатъ Станиславъ Розвадовскій, на основаніи наставленія и повелѣнія короля, равно какъ и его декрета, даннаго опять въ пользу о. Алексѣя, постановилъ устранить Хведорія отъ Никольской церкви, который подъ строгостью принудительныхъ мѣръ обязанъ былъ передать церковь Алексѣю до ближайшаго понедѣльника, т. е. до 13 сентября.—Тогда возный Иванъ Залѣскій изъ Холма и дворяне Альбертъ Поплавскій и Иванъ Сوبель заявили суду, что они съ священникомъ Ѳеодоромъ обходили церковь св. Николая и видѣли тамъ одно новое окно и два новыхъ въ немъ стекла. Тотъ же священникъ (Ѳеодоръ) утверждалъ, что онъ расходовалъ на эту церковь 40 копѣ гонтовъ, столько же желѣзныхъ гвоздей или гонталей; плотнику далъ за работу 30 зол.; за освященіе церкви уплатилъ владыкѣ 8 зол., его намѣстнику—2 зол., одному діакону—15 грошей, другому столько-же, завтракъ для священниковъ, дѣйствовавшихъ при освященіи церкви, стоилъ ему 3 зол. 24 гроша; Станиславу Остророгу, старостѣ Холмскому, какъ ктитору церкви, далъ 10 зол.; наконецъ, путевыя его издержки, когда онъ отправлялся къ королю ради подтвержденія права его на приходъ, стоили 22 зол. Слѣдовательно, онъ принесъ большія пожертвованія на церковныя нужды и долженъ при ней остаться. Изъ отдѣльнаго донесенія того-же вознаго и шляхты (актъ 12 января 1569 г.) видно, что они явились 13 сентября 1568 г. въ Николаевскую церковь съ цѣлью

ввода свящ. Алексѣя во владѣніе половиной этой церкви и доходовъ ея, но братъ его, священникъ Ѳеодоръ, воспротивился этому, прикрываясь наслѣдственными правами по отцѣ своему Петрѣ, бывшемъ священникѣ той же церкви.

Въ дальнѣйшихъ Холмскихъ актахъ встрѣчаемся лишь съ однимъ Ѳеодоромъ, какъ священникомъ Никольской церкви. Изъ всего этого процесса для прихожанъ вышла та польза, что опустошенная церковь была обновлена и, вѣроятно, о. Ѳеодоръ совершалъ уже исправно богослуженіе до 1573 г. Братъ Ѳеодора, о. Алексѣй, вернулся назадъ въ Чулчичи.

Только что приведенное нами спорное дѣло опять представило намъ доказательство, какъ легко пріобрѣтались тогда королевскіе декреты двумя противными сторонами, каждую въ свою пользу.

*Жалованная грамота на управленіе приходскими церквами
(1571—1575).*

15 января 1571 г. священникъ церкви св. Спаса въ Столпы, о. Иванъ Гавриловичъ, предъявилъ суду для записи въ книги пергаменную грамоту Сигизмунда Августа, данную въ Варшавѣ 7 іюля 1570 года на право управленія Столпенскимъ приходомъ ему и его потомкамъ-священникамъ, съ точнымъ обозначеніемъ церковной земли. Въ грамотѣ говорится о похищеніи древней привилегіи татарами.

11 іюля 1573 года о. Сидоръ Литвинковичъ введенъ вознымъ (Даніиломъ изъ Городища) во владѣніе приходскою церковью св. Николая въ г. Холмѣ подъ замкомъ и принадлежащими къ ней имуществами.

10 октября 1575 г. священникъ Гриць Янушовичъ, по приказу старосты Холмскаго Александра Лаща, какъ колятора, введенъ вознымъ (Вареоломеемъ Верещинскимъ) во владѣніе какъ приходскою церковью Рождества Христова (in ecclesiam parochialem Nativitatis Christi) подъ Холмскимъ замкомъ, такъ и принадлежащимъ ей имѣніемъ. При вводѣ были понятые шляхта Ѳома Листовскій и Станиславъ Садовскій.

Дѣло Захаріи съ владыкой Луцкимъ Борзобогатымъ (1572).

По судебному акту 30 апрѣля 1572 г., владыка Захарія довѣряетъ своему зятю Дмитру Грицковичу вести дѣла съ владыкой Луцкимъ Иваномъ Борзобогатымъ Красенскимъ, о записи заруки, и съ Брестскимъ мѣщаниномъ Панасомъ Одиновичемъ предъ судами. Каково было дѣло Холмскаго владыки Захаріи съ извѣстнымъ намъ Иваномъ Борзобогатымъ, въ то время епископомъ Луцкимъ,

находимъ не совсѣмъ ясное указаніе въ одномъ актѣ, хранящемся теперь съ Луцкими книгами въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ и помѣщенномъ въ его изданіи „Опись актовъ книги № 2045 (стр. 257 и 305) за 1571 г.“. Тамъ читаемъ дословно:

1571 г. Іюля 16. Донесеніе вознаго о врученіи Луцкому епископу Іонѣ Борзобогатому Красенскому позволю къ королевскому суду по жалобѣ митрополита Кіевскаго Іоны о вину его (епископа) тысячу копъ грошей, въ которую отецъ Луцкій владыка попалъ „за неотданемъ его милости отцу митрополиту на рокъ зложонный (отъ) владыки Холмскаго и Белзскаго отца Захарія (за) неставенъе преречоного отца владыки Луцкаго въ станъ духовный и о заруки короля его милости двѣ тысячи копъ грошей и о иные обовязки его, въ которыя онъ, ведле добровольного опису своего попалъ“.

„Сущность дѣла не ясна“—замѣчаетъ къ этому редакторъ изданія О. И. Левицкій.

Дѣло дѣйствительно не ясно, какъ не ясны и всѣ поступки Борзобогатаго. Сопоставляя, однако, нашъ Холмскій актъ съ Луцкимъ, приходимъ къ слѣдующему заключенію: Митрополитъ требовалъ рукоположенія Борзобогатаго и поручилъ Холмскому епископу совершить это дѣло въ назначенный срокъ, подъ угрозою пени въ 1000 копъ грошей. Борзобогатый, однако, не спѣшилъ къ рукоположенію и принялъ на себя всю отвѣтственность, какъ и уплату наложенной на Захарію пени, обезпечивъ послѣдняго особою заручительною записью. Когда митрополитъ позвалъ Холм. владыку о внесении штрафа „за неставенъе о. владыки Луцкаго въ станъ духовный“, тогда Захарія, по сдѣлкѣ съ Борзобогатымъ, сослался на него, что пеня уплачена на его руки. Видно, однако, что и записъ о зарукѣ Борзобогатаго не имѣла для Захаріи своихъ послѣдствій и онъ былъ вынужденъ поручить зятю вести съ Борзобогатымъ процессъ на счетъ этой записи*).

Дѣло Красноставскихъ священниковъ съ подстаростой (1573).

По акту 8 августа 1573 г., генеральный возный Киялянекъ изъ Красностава заявилъ суду, что онъ того же дня, по настоянію

*) Борзобогатый лишь на четвертомъ году управленія Луцкою епархією (1572 г.), и то вынужденный крайними мѣрами митрополита, принялъ посвященіе подъ именемъ Іоны. Его же предшественникъ, шляхтичъ Марко Жоравницкій, управлялъ епархіей съ 1564 по 1567 г., оставаясь въ мирскомъ состояніи. (См. Ивашко Сосновокій.)

подстаросты Холмскаго Януша Романовскаго и сообщниковъ его: Ювка Леца, Ивашка и Луки Лецовичей, Олеска Грицковича и Олеска Зласокиры,—арестоваль священниковъ Θεодора и Василя, какъ невлаждующихъ имѣнїемъ, за недобросовѣстныя ихъ жалобы на Януша Романовскаго, который якобы выгналь ихъ изъ домовъ ихъ въ Красноставѣ и выбросилъ оттуда ихъ имущество. Владыкѣ назначень срокъ 17 августа для явки въ судъ и доставленія туда названныхъ священниковъ, съ цѣлью наложенія на нихъ молчанія и уничтоженія клеветнической ихъ жалобы. Явились ли тогда владыка и священники въ Холмскій судъ и какъ вообще кончилось дѣло, неизвѣстно. Но 8 декабря является вл. Холмскій Захарія въ судъ съ жалобой на радцевъ и мѣщанъ Красноставскихъ Ювка и Олеска Жоравлевичей и ихъ помощниковъ, что они въ субботу предъ праздникомъ св. Николая (29-го ноября) отослали черезъ вознаго Красноставскаго замка въ домъ священниковъ Θεодора и Василя какой-то „закладъ“, сдѣланный старостой Красноставскимъ, на который названные священники никогда не соглашались и теперь его изъ рукъ вознаго принимать не хотѣли, не соглашались также на ту иптерцизу, какая выписана при томъ „закладѣ“. Ювко и Олеско сдѣлали это изъ презрѣнїя и въ обиду для личности и достоинства Холмскаго владыки, и для униженія правъ и вольностей, издревле дарованныхъ епископїи предками короля. Этимъ „закладомъ“ онъ хотѣлъ затруднить священниковъ, удалить ихъ отъ повиновенія и власти владыки и привлечь къ другой юрисдикци и послушанію (не къ уни ли?), подъ какими они не находились. Красноставскіе священники заявили также о томъ, въ присутствїи вознаго, что принимать такового „заклада“ и согласиться на него они не могутъ. Владыка протестуетъ, оставляя за собой право поступить по закону съ Ювкомъ, Олескомъ и ихъ пособниками, по своему праву и долгу, какъ опекунъ всѣхъ священниковъ своей епархїи. Заявленіе свое онъ просилъ записать въ книги, что и сдѣлано.

Какого рода былъ этотъ залогъ (закладъ), въ чемъ онъ состоялъ и о чемъ гласила запись (иптерциза)—памъ неизвѣстно. Что требованіе радцевъ и ихъ товарищей было не маловажное, принципиальное, это видно изъ жалобы владыки и священниковъ, которые чувствовали себя крайне обиженными страннымъ, для насъ загадочнымъ предложенїемъ. Въ Красноставѣ жилъ рим.-кат. епископъ (тогда Адальбертъ или Войтехъ Собѣюскій—Старорженскій)—такъ не онъ ли затѣваль что-нибудь, вмѣстѣ съ старостой противъ православной церкви? Въ жалобѣ (8 августа) подстаросты Красноставскаго говорится о томъ, что священники Θεодоръ

и Василій „недобросовѣстно“ обвиняли его и другихъ въ изгнаніи ихъ изъ домовъ и выброшеніи ихъ вещей. По какому поводу было такъ поступлено съ священниками русской церкви? Что священники добросовѣстно жаловались на пана подстаросту, это не можетъ подлежать сомнѣнію; откуда взялась бы у бѣднаго, униженнаго „русскаго попа“ фантазія кляузничать на „великаго польскаго папа“? Не сомнѣваемся также, что энергичное заступничество владыки имѣло свои послѣдствія, хотя планы высшей политики исполнялись и дальше, но въ другомъ видѣ. Можетъ быть, что еще въ старинныхъ нашихъ актахъ найдется указаніе на предметъ спора между Краснѣоставскими священниками и польскими сановниками. Въ тогдашнихъ судебныхъ записяхъ „тонкіе вопросы“ благообразно обходились молчаніемъ.

Жалоба іеромонаховъ изъ Македоніи (1575).

29 октября 1575 г. игумены Рованитскаго монастыря въ Македоніи и священники тамошней Вознесенской православной церкви Макарій, Генадій и Димитрій подали въ судъ слѣдующую жалобу. Когда они возвращались изъ Московской и Литовской Руси съ соборными тамъ подаваніями, слуги шляхтичей Каспра Слупоцкаго и Петра Горецкаго утромъ 29 сентября, засѣвъ на дорогѣ при рѣчкѣ Мокричѣ въ имѣніи Подгородномъ, державѣ старосты Лаца, напали на нихъ, обыскали и отняли находившіяся у нихъ церковныя облаченія, утварь и значительную сумму денегъ, именно: серебряный крестъ вѣсомъ 38 турецкихъ аспръ, 3 эпитрахила—одну черную бархатную и двѣ изъ краснаго бархата, 105 старинныхъ талеровъ и венгерскихъ золотыхъ, 3560 московскихъ денегъ, 1200 турецкихъ аспръ, двѣ копы литовскихъ грошей и 30 тройныхъ грошей, 5 длинныхъ покрываль для стола, 15 полотенець, книжечку „Часословець“, 6 сафьянныхъ мѣшковъ для храненія перцу и зеркала въ серебряныхъ рамкахъ. Кромѣ того, у о. игумена Димитрія похищено тогда же 1000 золотыхъ польскихъ, также 13 руб. русскихъ (московскихъ) и обращено въ свою пользу.

23 іюля 1576 г. тѣ же Македонскіе священники предъявили суду королевскую грамоту отъ 20 іюня, коей повелѣвается старостѣ тщательно разслѣдовать дѣлю и взыскать съ виновныхъ по закону.

Постановленія сеймика Холмскаго во время междуцарствія (1575).

Въ Холмскія акты вносены 26 октября 1575 года акты конституціи Холмскаго сеймика, подписанный вельможами и сановниками Холмской области. Изъ этого акта видно, что по поводу ужаснаго опустошенія татарами областей Подолии, Волыни

и большей части воеводствъ Русскаго и Белзскаго, разоренія, сожженія, ограбленія, плѣненія и убійства множества христіанъ въ 4 мѣсяхъ отъ Холмской области.—собравшіеся на съѣздѣ постановили: созвать шляхту для избранія новаго короля, вооружиться поголовно противъ внѣшняго и внутренняго непріятели, предпринять нужныя мѣры противъ большей неурядицы и своеволія въ странѣ, и проч.

На одно изъ такихъ своевольныхъ дѣйствій шляхты указываетъ жалоба Македонскихъ монаховъ, которые, однако, не были удовлетворены судомъ во время междуцарствія и обратились по своему дѣлу къ новоизбранному королю.

Моровая язва (1570).

Въ 1570 г. свирѣпствовала вокругъ Холма моровая, вслѣдствіе чего сообщеніе съ городомъ было затруднено властями. По акту 21 августа (f. 2 a. f. S. Bartholomaei), воспреещеніе сообщенія было опубликовано вознымъ. 8 сентября судебныя засѣданія уже являются открытыми.

Пожаръ в. Красностава (1575).

1 іюля 1575 г. сгорѣлъ вслѣдствіе поджога городъ Красностава и жители его потеряли все свое имущество. На слѣдующій день явились въ Холмскій судъ Павель Тивонекъ—бурмистръ города, Севастіанъ Опржалекъ, Ивашко Ильяшовичъ, Іовко Журавлевичъ, Михаилъ Мечникъ и Олеско Грицковичъ—мѣщане и райцы Красноставскіе, и отъ имени всѣхъ Красноставскихъ обывателей жаловались по поводу истребленія огнемъ всѣхъ судебныхъ актовъ и грамотъ, касающихся данныхъ городу правъ и вольностей. Съ русской стороны, ратманы Ивашко Ильяшовичъ, Іовко Журавлевичъ и Олеско Грицковичъ заявили Холмскому суду о потерѣ церковныхъ и другихъ документовъ, полученныхъ отъ королей въ пользу православныхъ жителей города. Мѣщане просятъ судъ принять ихъ заявленіе къ свѣдѣнію и записать въ акты для того, чтобы имъ отъ истребленія документовъ не пострадать и чтобы тѣмъ легче получить новыя грамоты отъ королей.

Передача каедры Холмской Левку Зеньковичу (1577).

Вскорѣ послѣ устраненія ополченной шляхтой Омписа Лаговскаго изъ владычныхъ имѣній, изнеможенный борьбой съ противниками и преклоннымъ возрастомъ, Захарія рѣшился уступить изъ каедры Холмской и передать послѣднюю своему старшему сыну Левку, который съ лучшимъ успѣхомъ продолжалъ бы борьбу съ шуриномъ. Намѣреніе свое Захарія исполнилъ 3 іюня 1577 г.

П р и б а в л е н і е.

1) Списокъ вещамъ, похищеннымъ въ Бѣлопольскомъ дворѣ по случаю наѣзда Феодора Омниса и его сообщниковъ 6 января 1569 г.*).

а) *Вещи епископа Захаріи.*

По донесенію вознаго отъ 26 января 1569 г., Феодоръ Омнисъ и его сообщники похитили изъ сломаннаго имъ ночью порою ящика наличными 150 зол., тоже нѣсколько грамотъ съ приложенною печатью и собственноручною подписью того же владыки и записи: одну на сумму 900, другую на 350, третью на 170, а четвертую на 86 зол. Кромѣ того, онѣ захватилъ въ свои руки откормленныхъ воловъ 28, лошадей 5, лошадей изъ табуна 17, сѣдла 4, шлей и хомутовъ на 10 лошадей; дальше: одну коляску, обшитую краснымъ сукномъ, другую такъ названную казенную; рогатаго скота 61 головъ, овецъ съ ягнятами и козлятами 60, разныхъ свиней 45, откормленныхъ боровъ 6, свиньихъ полтушей 21, сала 6, коровьяго масла $3\frac{1}{2}$ кадокъ, сыровъ копы $4\frac{1}{2}$, каплуновъ 80, разнородныхъ куръ 180, гусей 17, утокъ 8, солонины 2 посудыны, котловъ для винокурения 3 и одинъ пивоваренный большой, большихъ кухонныхъ котловъ 2 и меньшихъ 3, сковородъ 6, мѣдныхъ блюда 3, большихъ и меньшихъ свинцовыхъ блюдъ 16, свинцовыхъ (оловянныхъ) тарелокъ 12, такихъ же кружекъ 5, одну большую желѣзную цѣпь, молоченнаго овса корцовъ 80, ржи 6, пшеницы 101, пшена (проса) корцовъ $2\frac{1}{2}$, овса стоговъ 7—въ каждомъ по 100 мѣръ,—гороху мѣръ 250, ячменя 400, бобовъ стога 2, пшеницы одинъ стогъ средней величины, яровой ржи мѣръ 32, озимой мѣръ 23, сѣна стоговъ большихъ 7,—каждый въ 7 шаговъ,—меньшихъ же 6, рожновъ 6, мѣдныхъ горшковъ 2, топоровъ 2, косъ 2, воловыхъ кожъ 5 и ягнячихъ 3.—Все это Феодоръ захватилъ, присвоилъ и перевелъ въ другое мѣсто, цѣлый же дворъ ограбилъ ночью порою со всей домашней утвари и безчисленныхъ вещей, какъ желѣзныхъ, такъ и деревянныхъ. Возный и его понятые видѣли дворъ со всѣхъ сторонъ укрѣпленный и оцѣпленный вооруженною разнороднымъ оружіемъ стражею.

б) *Вещи владычнаго сына Левка и его семейства.*

Феодоръ и его сообщники унесли въ то же время изъ сломаннаго ими ящика 326 зол., серебряныхъ ложекъ 6 вѣс. $2\frac{1}{2}$ грив. серебра, серебряный кордъ (шпагу), 3 записи: одну на 100, другую на 50, а третью на 16 зол., нѣсколько пергаменныхъ грамотъ

*) См. рассказъ стр. 174.

съ приложенною печатью и собственноручною подписью Левка; кромѣ того, регестры, арендныя записи и квитанціи разныхъ лицъ объ уплатѣ разныхъ суммъ, позвъ и разные купеческіе доводы по дѣламъ съ Θεодоромъ, наконецъ, стальную печать Левка. Изъ сундука Θεодоръ захватилъ разную одежду: однорядку, делію, моравскую жупицу, подшитую собольимъ мѣхомъ шляпу, сапогъ съ высокими голенищами 4 пары, лунское сукно, сапогъ 2 пары, черную лошадь, пушекъ 2, бомбардовъ 3, пикъ 3, чепраковъ 3, мечъ 1, уздъ 5, мундштуковъ 2, шпоръ 3 пары, одѣяль новыхъ большихъ 6, гуней 7, делій цвѣтныхъ сѣрыхъ 3, жупанъ такой же изъ чешскаго сукна, а другой черный самага лучшаго сорта, замковъ 12, подсвѣчниковъ изъ желтой мѣди 3, такой же тазъ (умы-вальникъ), сковородокъ 3, рѣшето кухонное, слодовъ 2; рогатаго скота 9, овецъ 4, убитыхъ зайцевъ 12, куропатокъ 54, фазановъ 23, новыхъ заячьихъ сѣтей 5, карету съ попоною, овса 130 м., ячменя 40 м., ржи озимой 27 м., вымѣренной ржи изъ арендованныхъ королевскихъ мельницъ 24 корцовъ; сѣна стоговъ 5. Также захватилъ у жены Левка серебряныхъ ножей съ такою же пѣпочкою и золотыхъ колець съ дорогими камнями 6, тоже 2 безъ камней, бобровыхъ мѣховъ (бламъ) 2¹/₂, женскихъ платьевъ изъ италійскаго сукна съ бархатомъ 3, лѣтнее платье изъ камки, другое изъ камлота, шубу обшитую камлотомъ, діадемы съ жемчужной каймой 2, золотыхъ чепцовъ 2, а третій тоже съ полупелкомъ, поясовъ серебряныхъ 3 вѣс. 6-ти гривенъ серебра, дорогой шелковой матеріи (телету) 800 локоть, скатерти 200 локоть, полотенець 150 локоть, льна (камки) клубокъ 28, а невыдѣланной пряжи 350 локоть, рубашки и имъ подобныя вышиванныя и другія невышиванныя изъ четырехъ большихъ сундуковъ, жемчуга невыдѣланнаго до пяти копѣ.--Всѣ эти вещи Θεодоръ присвоилъ себѣ и унесъ неизвѣстно куда. Возный и понятые дворяне, осмотрѣли дворъ, окруженный стражею, какъ прежде, и заявили, что Θεодоръ сознался въ захватѣ всѣхъ названныхъ вещей, какъ своей собственности, заложенной у Левка, говоря при томъ, что, къ его или Левка счастью, онъ не встрѣтилъ послѣдняго въ названномъ дворѣ, такъ какъ онъ былъ бы съ нимъ плохо справился, если бы съ нимъ встрѣтился на томъ мѣстѣ.

2) Списокъ вещамъ владыки Захаріи и его сына Левка, оставшимся въ Бѣлохолѣ.

а) *Вещи владыки Захаріи.*

17 февраля 1569 г. возный предъявляетъ суду со стороны владыки и его сына списки вещамъ, оставшимся послѣ насиль-

ственнаго изгнанія ихъ изъ Бѣлополя Теодоромъ Омнисомъ. Итакъ вознымъ найдены въ гумнѣ владыки: овса 3 стога (broggi), татарки 1½ стога, пшеницы 1 ст., яровой ржи въ стогѣ 8 рядовъ, то же ячменя 2½ ст.; затѣмъ, въ скотномъ дворѣ: обычнаго скота 39 шт., откормленныхъ вѣловъ 3, озимковъ 5, овецъ и козъ 45, стада 11, откормленныхъ борововъ 4, свиней большихъ и меньшихъ 28, гусей 15, карета со всѣми принадлежностями и краснымъ сукномъ, другой возъ казенный съ попоной; въ конюшнѣ: лошадь митрополличьяго сына; въ коморѣ: сѣкира и мотыка, котель изъ валаальни, хомутовъ безъ нѣмецкихъ шлей 3, а четвертый хомутъ съ шлеями, коноплянаго сѣмени четверть, яголъ четверть, нѣмецкое цѣдило (przetak) Беласкаго воеводы, капуста 2 прекатка, а третій не полонъ, полтушей свинныхъ 2, сала 1; въ пивоваренномъ заводѣ: пивный котель 1, водчанныхъ котловъ съ трубами 3, корзины сѣтчатыхъ съ ащиками 2; изъ домашней утвари: большой кухонный котель 1, меньшихъ котловъ 2, мѣдныхъ горшковъ 4, сковородокъ 4, цѣдило 1, жаровня 1, сковорода 1, желѣзныхъ вертелей 7, оловянныхъ большихъ блювъ (мисокъ) 11, приставокъ 2, оловянныхъ тарелокъ 4, ступка изъ желтой мѣди съ пестикомъ, подсвѣчниковъ изъ желтой мѣди 2, оловянный гарницовый чанъ 1, оловянная кварта 1, полкварта 1, оловянная налѣвка 1, оловянная полумѣрка данцигской работы 1.—Всѣ эти вещи были осмотрѣны вознымъ, о чемъ и донесъ суду.

б) *Вещи сына владыки.*

У сына владыки Левка тотъ же возный нашелъ слѣдующія вещи—въ гумнѣ: озимой ржи ½ стога, овса 2 стога; дальше, въ сундукѣ: женскихъ простыхъ рубашекъ 3, женскую простую рубашку 1, болюхъ 1, появъ (юбокъ) 3, передниковъ 3, дѣтскихъ рубашекъ 4, наволочку на перинку тиковую 1, тиковыхъ наволочекъ на подушки 2, большихъ тиковыхъ наволочекъ на перинки простыхъ 2, пестрыхъ подушечныхъ наволочекъ 2, простыхъ наволочекъ то же 2, простыхъ простынь 3, чепчиковъ (подкладокъ головныхъ) невыбѣленныхъ 3, кусокъ полотна 21 локоть, скатертей 4; то же въ другомъ сундукѣ: женское платье итальянское красное съ бархатомъ, другое женское платье зеленое съ бархатомъ самаго лучшаго сорта, сѣрую моравскую делію съ пуговицами, сѣрый однорядокъ съ петлями, моравскую жупицу, нѣмецкое сѣдло съ рядомъ безъ погруды (popiersia), уздѣ 3, ащикъ—въ немъ ничего нѣтъ, два изломанныхъ сундука—и въ нихъ ничего не найдено.

Епископъ Леонтій Пельчицкій

(въ мѣрѣ: Левко Зеньковичъ—или Захарьевичъ—Ильяшовичъ)

1577—1585.

Введеніе.—Акта объ отреченіи Захаріи и назначеніи на его мѣсто Левка Зеньковича епископомъ Холмскимъ.—Вводъ нареченнаго епископа въ имѣнія каѳедры.—Время Холмскаго его владычества.

Несмотря на королевскую грамоту 1566 г., обезпечивающую каѳедру епископа Холмскаго. Захаріи или Зиновія Ильяшовича за зятемъ его Ѳеодоромъ, сталъ владыкой Холмскимъ, еще при жизни отца, Левко Зеньковичъ или Захарьевичъ, названный, при рукоположеніи въ 1580 г., *Леонтіемъ* и впоследствии возведенный въ шляхтичи съ фамиліей *Пельчицкій**).

Какъ уже извѣстно, владыка Холмскій Захарія предъявилъ городскому суду 3 іюня 1577 г. для записи въ актовыя книги грамоту, коею онъ отказывается отъ епископіи въ пользу своего сына Левка, которому передаетъ ее въ управленіе со всѣми правами. Удаленіе свое Захарія основываетъ на преклонности лѣтъ и многолѣтней болѣзни и проситъ своихъ „милостивыхъ пановъ“ походатайствовать предъ королемъ о подтвержденіи его акта. Въ другомъ, официальномъ, актѣ подробно описывается передача правъ и доходовъ епископіи Льву Зеньковичу Ильяшовичу въ такомъ размѣрѣ, каковымъ пользовался вл. Захарія по грамотѣ Сигизмунда Августа отъ 8 марта 1566 г., именно имѣніями Бѣлоподемъ, Бусномъ (или Бусьномъ), Покровою, Холмскимъ предмѣстьемъ и проч. Въ этомъ актѣ говорится, что владыка Захарія или Зиновій оставляетъ каѳедру не только по старости лѣтъ и разстроеному здоровью, но также по другимъ *извѣстнымъ* причинамъ (борьба съ Ѳеодоромъ Лаговскимъ). Отецъ предоставляетъ вводъ сына въ имѣнія возному, который будетъ назначенъ судомъ, обязывается уступочную запись занести въ земскія актовыя книги подъ страхомъ пени, назначенной статутомъ**). Въ случаѣ, если бы онъ этого не сдѣлалъ,

*) Фамилію „Пельчицкій“ встрѣчаемъ въ Холмскихъ актахъ при имени Леонтія Зеньковича одинъ разъ 2 сентября 1585 г., т. е. лишь при концѣ его правленія въ Холмѣ. Въ тѣхъ же актахъ 1591 и 1593 гг. упоминается шл. Григорій Пельчицкій, воч. Мацева. Отношеніе его къ Леонтію пока неизвѣстно.

***) Явки и записи сдѣлокъ между частными лицами были допускаемы въ городскія книги подъ условіемъ перенесенія ихъ въ земскіе акты.

сдѣлаеть Левко. Одновременно съ этимъ, вл. Захарія предъявилъ для записи въ Холмскія книги королевскую грамоту, полученную имъ въ 1566 г. на Холмскую епископію.

Вслѣдъ за этими грамотами внесены 11 іюля въ акт. книги коши: 1) пергаментной грамоты короля Стефана, данной въ лагерѣ подъ Гданскомъ 20 іюня 1577 г., 2) кор. грамоты отъ того же дня на имя митрополита Кіевскаго и Галицкаго Іоны, 3) реляціи вознаго. Въ первой грамотѣ король Стефанъ говоритъ, что, хотя владыка Зенько или Захарія Ильяшовичъ не долженъ былъ безъ предварительнаго разрѣшенія короля отказываться отъ епископіи въ пользу сына, тѣмъ не менѣе онъ, по просьбѣ своихъ совѣтниковъ, утверждаетъ отреченіе; и такъ какъ ему рекомендована честность жизни и нравовъ, равно какъ и необыкновенное знаніе греческо-католическихъ или русскихъ обрядовъ и набожность Льва Зеньковича Ильяшовича, то онъ, король, не только соглашается на уступку со стороны отца въ пользу своего сына, но и дѣйствительно передаетъ послѣднему Холмскую и Белзскую епископію, или управление церковью въ этихъ епархіяхъ съ всѣми правами, имѣніями и доходами на всю его жизнь или до перевода его на большую епархію. Король объявляетъ о томъ всѣмъ, прежде всего пресвященному Іонѣ, митрополиту Кіевскому и Галицкому, которому повелѣваетъ упомянутого Льва Ильяшовича рукоположить въ санъ епископа и по своему долгу передать ему управление духовными дѣлами и кафедральнымъ имуществомъ. Такое порученіе дано было королемъ митрополиту въ особой грамотѣ. Изъ послѣдняго акта (отъ 11 іюля) узнаемъ, что возный Бартко изъ Вереща съ понятыми совершилъ безпрепятственно вводъ*) новаго владыки Левка въ епископію и въ принадлежащія ему имѣнія и права, именно на основаніи уступочнаго акта Захаріи Ильяшовича и жалованной грамоты короля Стефана.

Леонтій былъ епископомъ Холмскимъ по 8 іюля 1585 года, затѣмъ онъ перешель въ Пинскъ. Какъ епископъ Пинскій, онъ подписалъ, вмѣстѣ со своимъ шуриномъ Збируйскимъ, владыкой Холмскимъ, заявленіе папѣ о желаніи принять унію, но до Брестскаго собора онъ уже не дожил**).

*) День ввода пропущенъ въ актѣ, оставленъ лишь пробѣлъ для выполненія, о чемъ однако забыто впоследствии.

***) На его мѣсто явился на Брестскомъ соборѣ 1596 г. Кобринскій архимандритъ Іоаннъ Гоголь, назначенный въ 1595 г. епископомъ Пинскимъ и Туровскимъ.

Договоръ съ Лащемъ.—Феодоръ Омнисъ Лаговскій и преступная его дѣятельность (1577—1585).

Какъ видимъ изъ нашихъ актовъ, кромѣ стараній отца, дѣйствовали въ пользу Левка (позднѣйшаго Леонтія) важнѣйшія лица въ Холмѣ, а особенно староста Холмскій Александръ Лащъ. За ходатайство, однако, предъ королемъ, защиту и покровительство противъ дѣйствій шурина Феодора, не желавшаго добровольно отказаться отъ прежде пріобрѣтенныхъ правъ, новонареченный владыка обязался актомъ 18 декабря 1577 г. уплачивать ежегодно сыну Лаща (тоже Александру) 100 зол. до конца своей жизни. Сумму эту Леонтій дѣйствительно уплачивалъ сыну старосты во все время своего епископствованія въ Холмѣ. Запись возобновлялась нѣсколько разъ (въ 1579, 1582 и 1585 гг.); разъ (24 іюня 1583 г.) внесена слугою Лаща, Балтазоромъ, жалоба въ судъ по поводу неуплаты его господину 100 зол. за 1583 г.

О дѣятельности Омниса Лаговскаго за время Леонтія Зеньковича находимъ въ Холмскихъ актахъ слѣдующее.

По донесенію вознаго 22 іюня 1577 г., банитъ (изгнанникъ) Феодоръ съ сторонниками напалъ 11 іюня на дорогѣ между с. Выгначе и м. Войславичи на Илью Михайловича, слугу б. владыки Захаріи, увелъ его съ собой въ замокъ Уханскій, гдѣ истязалъ его до полусмерти. Благодаря пріѣзду хозяина замка, Илья остался въ живыхъ.

20 января 1578 г. возный доноситъ суду о жалобѣ владыки *Леонтія* на осужденнаго банита Феодора, назв. Омниса, который вечеромъ 19 декабря 1577 г. съ многими (180) сообщниками, вооруженными 4-мя большими пушками, 40 гаковницами и очень многими бомбардами (короткими ружьями) прибылъ въ одно мѣсто вблизи с. Бѣлополя, тамъ остановился на цѣлую ночь и цѣлый слѣдующій день (20 декабря), захватилъ въ с. Буснѣ $\frac{1}{2}$ стога сѣна, наконецъ, въ полночь съ 20 на 21 т. ч. отправился подъ село и дворъ Бѣлополе. Во дворѣ онъ угрожалъ избіеніемъ всѣхъ тамъ живущихъ, что исполнилъ бы, если бы тамъ не было тогда сына старосты Лаща. Затѣмъ, онъ намѣревался прогнать изъ имѣнія владыку, его повѣреннаго и слугъ и завладѣть имѣніемъ; онъ угрожалъ даже убить владыку и сжечь все его имущество.—Въ то же время жаловался на Омниса дворянинъ Стапиславъ Терebinскій, что онъ, напавъ на него, Терebinскаго, подъ Городельскимъ замкомъ, взялъ его въ плѣнъ, привелъ насильственно въ Грабовецкій судъ и угрозами принудилъ его уничтожить жалобу, принесенную имъ

въ этотъ судъ на Θεодора за разбой на большой дорогѣ, захватъ нѣкоторыхъ вещей и нанесеніе ранъ. Въ жалобѣ сказано, что Терebinскій, опасаясь быть заключеннымъ или убитымъ злоумышленниками Θεодоромъ Омнисомъ и Петромъ Чишовскимъ, взялъ обратно жалобу свою изъ Грабовецкихъ актовъ*).

16 февраля 1579 г. владыки Захарія и Леонъ предъявили суду для записи грамоту, данную королемъ Стефаномъ въ Шидловѣ 7 января (въ родѣ универсала), которою повелѣвалось воеводамъ и другимъ лицамъ искать, ловить и задерживать осужденнаго на изгнаніе Θεодора Омниса, который напалъ на дряхлаго старика владыку Захарію, его сына Льва, нареченнаго владыку Холмскаго и на другихъ людей во дворѣ Бѣлополя**).

Дальше, 5 мая, владыка Леонъ предъявляетъ суду грамоту короля Стефана, данную въ Варшавѣ 22 февраля 1578 г. на имя Холмскаго старосты Александра Лаца. Въ грамотѣ сказано, что по жалобѣ владыки Леона и донесенію нѣкоторыхъ членовъ королевскаго совѣта, нѣкій Θεодоръ Омнисъ, невладѣющій никакимъ имѣніемъ, за насильственное завладѣніе имѣніемъ Холмской епископіи Бѣлополемъ и Бусномъ, былъ позванъ предъ судъ Захаріей Ильяшовичемъ, предмѣстникомъ и отцемъ настоящаго епископа, и въ разныхъ судебныхъ инстанціяхъ признанъ дерзкимъ бунтовщикомъ, насильственно сопротивляющимся общему праву, почему и подвергнутъ высшей степени наказанія. Въ виду того, что Θεодоръ, освобожденный на время отъ баниціи, для улучшенія своихъ дѣлъ путемъ правосудія, опять вооруженною силою нападаетъ на дома королевскихъ подданныхъ и противудѣйствуетъ законному порядку, король поручаетъ старостѣ строго слѣдить за Θεодоромъ и его сообщниками и вездѣ ихъ ловить, несмотря ни на какія облегченія приговора объ изгнаніи ихъ изъ государства.

По акту 15 іюля, нареченный епископъ и его отецъ передали на храненіе Холмскому мѣщанину Мацѣйковичу разныя вещи

*) Тогда также родственники Леонтія опасались нападенія Омниса или его сторонниковъ и просили короля о выдачѣ имъ охраннаго листа. Въ актѣ читаемъ, что Красноставскому мѣщанину Ивашку Ильяшовичу, его женѣ Паракхѣ и слугамъ ихъ выданъ королемъ охранный листъ, который судомъ приданный имъ возный обнародовалъ обычнымъ порядкомъ.

***) Вслѣдъ за тѣмъ помѣщена королевская грамота (универсаль) ко всѣмъ, прежде всего къ старостамъ, о преслѣдованіи нарушителей общественнаго спокойствія. Грамота дана въ Краковѣ 12 декабря 1578 г.

и документы, оцѣненные въ 6000 золотыхъ, вѣроятно изъ опасенія захвата ихъ Θεодоромъ. Когда Мацѣйковичъ не возвращалъ этихъ вещей по востребованію, Левъ подалъ въ судъ жалобу. По акту 24 октября мѣщанинъ удовлетворилъ владыку.

Въ 1580 г. нареченный владыка Холмскій Левъ Зеньковичъ, имѣя при себѣ охранный листъ короля Стефана, данный въ Варшавѣ 15 января и внесенный въ акты 7 февраля 1580 г., нашелъ нужнымъ отправиться съ однимъ священникомъ и свитою къ митрополиту *Отисифору* въ Новгородокъ для своего рукоположенія и законнаго поставленія въ дѣйствительные епископы. Узнавъ объ этой поѣздкѣ своего шурина, Θεодоръ собралъ вооруженныхъ своихъ сторонниковъ и слугъ, пустился съ ними въ погоню въ направленіи къ Новгородку, съ цѣлью, дождавшись возвращенія счастливаго соперника, напасть на него по пути и, по отпяти у него бумагъ и др. вещей, убить его. Объ этомъ походѣ и нападеніи находимъ въ нашихъ актахъ слѣдующее.

24 ноября вл. Леонтій внесъ въ Холмскій судъ выписанный изъ книгъ Брестскаго суда и съ русскаго на польскій языкъ переведенный актъ отъ 22 іюня противъ Θεодора Омниса, Януша Збаражскаго, Андрея Брозинскаго и многихъ другихъ слѣдующаго содержанія: „Леонтій Зеньковичъ, явясъ лично въ судъ Брестскаго староства, предъ подстаростой Мальхеромъ Райскимъ, жаловался на Θεодора Омниса, что онъ напалъ на него, съ вооруженными многочисленными своими сообщниками и слугами,—въ то время, когда онъ на возвратномъ пути отъ митрополита изъ Новгородка въ Холмъ, переночевавъ въ Брестѣ 21 іюня находился уже почти на мосту, вблизи корчмы Чернскаго имѣнія,—разбилъ и ограбилъ его возы со всѣмъ имуществомъ, избилъ и изранилъ бывшихъ тогда при немъ слугъ, сопровождавшаго его священника Успенской церкви Максима, связаннаго, избитаго и ограбленнаго, взялъ съ собою и уѣхалъ съ нимъ и со всѣми вещами въ с. Страдче, имѣніе Минскаго воеводы Николая Сапѣги. При этомъ разгромѣ едва успѣлъ уйти и самъ владыка. Спасая свою жизнь и здоровье, онъ успѣлъ верхомъ на лошади скрыться и пріѣхалъ въ домъ Юрія Бобровича, Брестскаго городского писаря, въ имѣніе Чернско, гдѣ писарю и Власію Чернскому подробно рассказалъ о только что случившемся. Старанія о поимкѣ разбойника Омниса въ имѣніи воеводы Минскаго не увѣяались успѣхомъ, такъ какъ онъ бѣжалъ оттуда. Владыка рассказывалъ воеводѣ и встрѣчнымъ людямъ о разбойничьемъ нападеніи и разграбленіи при этомъ вещей, какъ лично его, такъ и его слугъ, представляющихъ громадную цѣнность. Кромѣ денегъ и многихъ драгоценностей, нападающій забралъ у Леонтія

также много разнородныхъ документовъ, именно: земскія и городскія выписи актовъ, королевскіе декреты и привилегіи его отца-владыки и церковныя, также грамоты о. митрополита о рукоположеніи Леонтія и поставленіи на Холмскую кафедру, наконецъ, два письма (запечатанныя) митрополита: одно на имя Львовскаго владыки, а другое на имя владыки Захаріи. Въ спискѣ награбленныхъ вещей прежде всего упоминается большая денежная сумка съ 800 зол. черв., 400 талеровъ и 15 золотыхъ монетами, также 8 золотыми кольцами: одно съ гербомъ его отца-владыки, а 6 съ различными камнями, печать съ владычнымъ гербомъ и проч. Тамъ были ящики и сундуки съ винами, серебряными ложками, ножами, вилками, одеждою свѣтскою и духовною, церковными архіерейскими облаченіями, разнообразнымъ бѣльемъ, шубами, церковными книгами и проч. и проч.*). Вмѣстѣ съ владыкой жаловались на Омниса ограбленные его слуги, именно: Феодоръ Сокальскій, Карпъ—кучеръ, Иванъ Любельскій—кучеръ, Гордей Вереницкій, Андрей Стерлиговскій и раненый Касперъ Плонскій. Священника Успенской церкви Омнисъ хотѣлъ утопить въ рѣкѣ, но не успѣлъ, благодаря во-время прибывшему въ Страдче Минскому воеводѣ. Наконецъ, владыка Леонтій сообщилъ, что тотъ же Феодоръ Омнисъ, прибывъ въ Брестъ, остановился въ Янушевомъ домѣ; владыка просилъ тогда вознаго Каспровича, чтобы обѣ стороны были приведены предъ судъ, но Омнисъ не хотѣлъ повиноваться, имѣя при себѣ много людей и оружія.

Далѣе Холмскій владыка представилъ въ Брестскій судъ другой такой же актъ, составленный того же дня съ Минскимъ воеводою Николаемъ Сапѣгой (Сопѣгой). Послѣдній заявляетъ, что онъ, ѣдучи изъ своего Коденскаго замка, мимо своего села Страдча, увидѣлъ на полѣ красные возы и при нихъ много людей, также ихъ лошадей, свободно пущенныхъ на его собственные и крестьянскіе луга, и спросилъ, что это были за люди. Ему доложили, что это воины, которые уже третій день стоятъ въ селѣ и причиняютъ жителямъ убытки. Въ то время прибѣжалъ слуга владыки Леонтія съ письмомъ его изъ Чернска, имѣнія землевладѣльцевъ Брестскаго повѣта гг. Чернскихъ, въ которомъ онъ заявляетъ, что его, владыку, нѣкій Омнисъ, *который теперь называется Феодоромъ Лаговскимъ*, съ своими помощниками догнавъ на большой дорогѣ, на землѣ тѣхъ же Чернскихъ, вблизи корчмы, у моста, разбилъ его возы

*) Изъ списка деньгамъ и др. вещамъ можно заключить, что Леонтій не по нуждѣ, а по привычкѣ одолжалъ у разныхъ лицъ деньги и не торопился съ уплатой долговъ.

и забралъ лошадей, письма, привилегіи, золото, серебро, его имущество и всѣ наличныя деньги, изранилъ его слугъ и проч.; самъ же владыка бѣжалъ пѣшкомъ въ лѣсъ, едва спасши свою жизнь, и сообщилъ воеводѣ, что совершившій такое гнусное дѣло разбойникъ остановился въ селѣ Страдчѣ, имѣніи Сапѣга. Воевода сейчасъ отправился въ Страдче узнать объ этихъ людяхъ, кто они и зачѣмъ прибыли въ его имѣніе. Эти люди тотчасъ вышли на встрѣчу воеводѣ и его слугамъ. Ѳеодоръ Лаговскій и съ нимъ другой товарищъ, назвавшій себя княземъ Янушомъ Збаражскимъ, были спрошены воеводой:—зачѣмъ они такъ долго остаются въ его имѣніи, причиняя ему убытки? Сапѣга приказалъ также, чтобы, по жалобѣ владыки за ихъ нападеніе, они явились въ судъ, особенно Омнисъ, и тамъ представили оправданіе. На это оба, Лаговскій и князь Янушъ, заявили, что они ни Леонтія Зеньковича, ни кого другого не разбивали, а гнались лишь за воромъ, который, обокравъ Ѳеодора, скрывался. При этомъ Ѳеодоръ пояснилъ воеводѣ, что они настигли „вора Леонтія Зеньковича“ на дорогѣ; но Левко и его челядь сами убѣжали отъ своихъ возовъ; послѣ этого онъ—Омнисъ—забралъ возы съ лошадьми и находящагося при нихъ и украденныхъ вещей попа (Максима) того Левка, который именуетъ себя владыкой. Воевода увѣщевалъ Ѳеодора, какъ незнакомаго ему и чужаго человѣка, чтобы онъ явился въ Брестскій судъ для оправданія своего поведенія и для удовлетворенія его за причиненные въ его имѣніи убытки, тѣмъ болѣе, что владыка Леонтій назвалъ его изгнанникомъ по королевскому рѣшенію. Князь Иванъ Збаражскій, какъ самъ не пожелалъ явиться въ судъ, такъ и Ѳеодора не отпустилъ туда. Лишь нѣкоторыя вещи, находящіяся на другомъ возѣ и принадлежащія священнику, Ѳеодоръ отдавалъ воеводѣ; но послѣдній, не принимая ихъ, напоминалъ ему въ третій разъ, чтобы онъ ѣхалъ въ Брестскій замокъ и тамъ оправдался. Священника Максима воевода взялъ съ собою въ Кодень. Въ среду, 22 іюня, находясь въ судѣ въ Брестскомъ замкѣ, Минскій воевода ожидалъ Ѳеодора Омниса и князя Януша съ утра до самаго полудня. Хотя Янушъ и Ѳеодоръ прибыли въ Брестъ и отъ имени воеводы были позваны, чтобы явились въ судъ, но ни тотъ, ни другой не хотѣли идти, забранныхъ вещей не возвратили и не дали удовлетворенія за убытки, причиненные въ имѣніи воеводы. Напротивъ, князь Янушъ, въ присутствіи вознаго Ивана Остромъ-ровскаго, обругалъ воеводу черезъ посланнаго имъ дворянина. Все это воевода велѣлъ записать въ Брестскія гродскія книги.

Какъ видно изъ нашихъ актовъ, Ѳеодоръ, намѣреваясь предпринять съ своими сторонниками походъ противъ своего шурина,

старался прежде всего получить для себя и своих друзей охранный листъ короля, что ему и удалось. Охранную эту грамоту друзья Θεодора, послѣ произведеннаго на Леонтія разбойническаго нападенія, занесли въ судебныя книги, сперва въ Городельскія, а послѣ уже въ Холмскія. Читаемъ тамъ, что 5 декабря предъявлено Холмскому суду для записи Севастьяномъ Целкомъ, отъ имени Валентина Кохановскаго, охранный листъ короля, данный въ Вильнѣ 4 іюня и первоначально внесенный 26 ноября 1580 г. въ Городельскія актовыя книги, въ пользу Θεодора Лаговскаго (Омниса), „коадьютора Холмскаго владыки“, его сына Евстафія, друзей ихъ: Николая Глушинскаго, Валентина Кохановскаго, Іоанна Каминскаго и ихъ слугъ. Король Стефанъ поручаетъ всѣмъ своимъ чиновникамъ и поданнымъ наблюдать за тѣмъ, чтобы „Холмскому коадьютору Θεодору“ и его друзьямъ и слугамъ не было причинено никакой обиды на всемъ пространствѣ Польши. Они имѣютъ право заниматься своими дѣлами во всѣхъ земляхъ и областяхъ королевства, и никто не смѣетъ дѣлать имъ какого-либо въ томъ препятствія.

Вслѣдъ за тѣмъ, одинъ изъ друзей Θεодора, Валентинъ Кохановскій, явился въ судъ съ жалобой на Леонтія за нападеніе и нанесеніе ранъ, 3 декабря, когда онъ шелъ въ судъ съ охраннымъ листомъ для записи его въ акты. Напротивъ того, владыка заявилъ, что онъ вовсе не знаетъ жалобщика и въ то время (3 декабря) сидѣлъ въ монастырѣ, что можетъ доказать свидѣтелями.

Положеніе владѣльца и арендаторовъ епископскихъ имѣній*) нельзя было считать въ то время завиднымъ. Королевскимъ декретомъ приговоренный къ изгнанію изъ всего государства и, затѣмъ, получившій для себя охранный листъ Θεодоръ Омнисъ благополучно проживалъ въ странѣ и, какъ прежде, безпокоилъ Леонтія Захарьевича или Зеньковича, владыку Холмскаго. Отъ имени послѣдняго, земскій возный (Иванъ Щепановскій) допесъ суду 4 февраля 1581 г., что Θεодоръ Омнисъ наслалъ на владычное имѣніе Бѣлополе дворянъ Севастьяна и Іоанна Целковъ Гутковскихъ, Антона Закржевскаго, Андрея Дрожинскаго и Валентина Кохановскаго—своихъ сообщниковъ, которые, собравшись еще 5 декабря 1580 года въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ всадниковъ, напали на дворъ владыки въ Бѣлополѣ и угнали оттуда 46 головъ скота въ деревню Ростокъ, имѣніе и дворъ Севастьяна Целка, который

*) Арендаторами Бѣлополя и Бусна въ то время были Грубешовскіе евреи Мошко Сабшаевичъ и Авраамъ Мееровичъ, слуги Краковскаго воеводы Андрея гр. Тенчинскаго. Аренда возобновлялась по истеченіи 4-хъ лѣтъ.

такогого ни на поруки дать, ни возвратить не хотѣлъ, ни въ судъ по обычаю не представилъ. При арестованіи же скота въ Ростокѣ официально спрошенный Севастьянъ Целекъ сказалъ, что онъ этого скота не угонялъ, а сдѣлалъ то его слуга Антонъ Закржевскій; но онъ самъ былъ при томъ и ручается, что скотъ лучше будетъ содержимъ въ Ростокѣ, чѣмъ въ Бѣлополѣ. Тотъ же возный заявилъ суду дальше, что дворянинъ Антонъ Закржевскій, называющій себя слугою Феодора Омниса и иногда слугою Севастьяна Целка Гутковского, учинилъ наѣздъ на земли с. Бѣлополя и увезъ оттуда двѣ скирды сѣна въ Ростокъ, съ большимъ убыткомъ для владыки.

Финансово-экономическія дѣла владыки Холмскаго Леонтія.

Денежныя обязательства (1577—1586).

Холмскія книги 1577—1595 гг. полны долговыми записями и процессами владыкъ. Леонтій, какъ и его преемникъ въ Холмѣ; во всякое время занималъ деньги у разныхъ лицъ безъ разбора. Онъ имѣлъ дѣла съ евреями и шляхтичами всякаго званія, а также съ рим.-кат. плебаномъ. Сначала владыка Леонтій удовлетворялъ кредиторовъ въ срокъ—часто такимъ образомъ, что онъ одновременно занималъ у одного и отдавалъ другому, или, уплативъ одному, тотчасъ занималъ опять у него, иногда большую сумму; вскорѣ, однако, кредитъ его пошатнулся, операція не удавалась, и мы нерѣдко встрѣчаемся съ процессами, изъ которыхъ видно, что Холмскій владыка не исполнялъ условій своихъ записей. Онъ, Леонтій, какъ увидимъ, не выполнялъ также обязательствъ своихъ относительно поставки въ срокъ зерноваго хлѣба и другихъ матеріаловъ, проданныхъ купцамъ за полученіемъ иногда значительнаго задатка или всей условленной суммы впередъ. Процессы, иногда продолжительные, по поводу неисполненія въ срокъ долговыхъ обязательствъ, вели съ владыкой Леонтиемъ многіе его кредиторы, какъ: шляхтичи И. Ясенскій, Романовскій, Жегадло, Ястржембскій, Сосновскій, плебанъ Станиславъ, еврей Кальманъ и Меркель, купцы Гизы и служитель владыки Гологовскій.

По нашимъ источникамъ, денежныя дѣла епископа Леонтія за все время—до перевода его въ Пинскъ—представляются такимъ образомъ:

1577 г. 16 декабря еврей Мошко Санковичъ одолжилъ владыкѣ 40 зол.; 18 того же мѣсяца Леонтій обязался уплачивать Александру Лацу ежегодно 24 іюня по 100 зол. Уплата производилась безъ иска до 1583 года; наконецъ, 23 декабря бургграфъ Мартинъ Скоморовскій далъ Леонтію взаймы 90 зол.

1578 г. 7 апрѣля тотъ же бургграфъ получилъ съ Леонтія 90 зол., 21 іюня бургграфъ далъ владыкѣ 50 зол., 26 сентября Мартинъ Скорута далъ Леонтію 50 зол., 26 ноября Иванъ Ясенскій, слуга Лаца, далъ 70 зол.

1579 г. 24 января Иванъ Ясенскій получилъ 70 зол., еврей Кальманъ Левѳовичъ далъ 118 зол. (до 29 сен.), 26 марта Мартинъ Скорута далъ 30 зол., 16 мая Мартинъ Скоморовскій получилъ 50 и далъ 50 зол., 24 октября М. Скорута получилъ 80 зол., 26—бургграфъ Андрей Ястржембскій далъ 50 зол. (до новаго года), 2 ноября М. Скоморовскій (черезъ Ясенскаго) получилъ 50 зол., И. Ясенскій далъ 50 зол. (до 26 января), 31 декабря А. Ястржембскій получилъ 50 зол.

1580 г. 5 марта И. Ясенскій далъ 100 зол., 31 мая еврей Кальманъ получилъ 118 зол. (послѣ процесса), далъ опять 170 зол., 7 ноября тотъ же получилъ 100 зол., Ясенскій—50 зол. (по иску).

Кромѣ того, 26 марта вл. Леонтій получилъ 33 зол. 20 гр. отъ А. Ястржембскаго съ обязательствомъ доставить послѣднему къ 24 августа 30 корцевъ чистой пшеницы и 10 корцевъ ржи. Изъ судебныхъ процессовъ этого года видно, что Леонтій долженъ былъ уплатить: Альберту Романовскому 50 зол., Жегадлу—170 и Сосновскому—80 зол.

1581 г. 10 января владыка занялъ у двор. Вячеслава Души Копыловскаго 150 зол. подъ залогъ всего своего имѣнія. Эти деньги онъ передалъ сестрѣ своей Аннѣ Зеньковнѣ, которая до уплаты долга уступила брату Леонтію все свое недвижимое имущество въ Красноставщинѣ, унаслѣдованное ею отъ своего отца Захаріи. Долговая запись сдѣлана съ согласія мужа Дмитрія Грицковича и сына Михаила. По акту 3. апрѣля, Мартинъ Скорута уплачиваетъ 150 зол. долга, занятаго владыкой у Копыловскаго, и входитъ во владѣніе участкомъ Леонтія, заложенымъ упомянутому Копыловскому и, сверхъ того, обязывается уплатить владыкѣ еще 240 зол. въ день св. Михаила. 3 мая владыка заявляетъ суду, что онъ право свое, прибрѣтенное долговою записью Мартина Скоруты на 240 зол. и заложанный участокъ его въ Веремовичахъ, переводитъ на разведенную свою супругу Анну Пижецкую*). Послѣдняя получила уже 10 іюля 240 зол., и Скорута взялъ свой участокъ во владѣніе.—24 мая владыка обновляетъ Ясенскому долговую запись 1580 г. на 100 зол. и уплачиваетъ въ счетъ долга

*) Изъ акта видно, что Леонтій со смертью отца развелся съ женою и поселился въ монастырѣ, гдѣ проживали всѣ епископы и, недавно еще, его отецъ Захарія.

50 зол. 19 іюня рим.-кат. каноникъ Холмскій и плебанъ въ Кумовѣ Станиславъ позвалъ Леонтія въ судъ за неуплату 13 зол. долга; по неявкѣ, владыка былъ осужденъ къ уплатѣ долга и пени истцу и суду. 24 іюня еврей Меркель жалуется на владыку за неуплату 100 зол. долга. Въ то время служитель владыки Мартинъ Гологовскій вель процессъ съ владыкой о невозвращеніи ему послѣднимъ заслуженныхъ 16 зол., 5 аршинъ лундунскаго сукна стоимостію въ 8 зол.—и проч. По суд. рѣшенію 1583 г., владыка долженъ былъ принести присягу въ томъ, что претензія Гологовскаго неосновательна. Накопецъ, Гологовскій былъ 15 января 1584 г. удовлетворенъ владыкой. 21 іюля гродскій писарь Іеронимъ Ясенскій одолжилъ владыкѣ 12 зол.

Альбертъ Жегадло вель процессъ съ владыкой и капитуломъ по поводу недоставленія ему разнороднаго зерна за прошлые 3 года, именно за каждый годъ по 40 корцевъ овса, 14—пшеницы и 1 корцу гороху Холмской мѣры, къ чему Леонтій былъ обязанъ своею записью. Стороны назначили себѣ примирительный срокъ.

По судебному рѣшенію 1580 г., истецъ А. Романовскій долженъ былъ въ назначенный срокъ принести присягу въ томъ, что ему владыка не уплатилъ 50 зол. долга. Между тѣмъ Романовскій умеръ, не исполнивъ своей присяги, и процессъ объ уплатѣ Леонтиемъ долга остался нерѣшеннымъ. Тогда дочь и наслѣдница покойнаго, Варвара изъ Ромапова, завела процессъ противъ владыки. Судъ постановилъ отложить дѣло до совершеннолѣтія и замужества Варвары, когда она въ правѣ будетъ вести процессъ отъ своего имени, если захочетъ.

1582 г. 6 марта вдова Андрея Ястржембскаго, Ядвига, заявила суду о доставкѣ ей Леонтиемъ зерноваго хлѣба по записи 1580 г., также о полученіи съ владыки другого долга въ 30 зол. Тогда же Холмскій подстароста Феликсъ Ставскій и Оома Стано изъ Новоселокъ, опекуны Ястржембской и ея дѣтей, дали владыкѣ взаймы 10 старыхъ талеровъ (до 8 апрѣля). 5 апрѣля писарь Іеронимъ Ясенскій получилъ 12 зол., 10 мая Альбертъ Жегадло далъ 30 зол. (до Рожд. Хр.), 20 іюля Иванъ Ясенскій—35 зол. (до 14 сентября), 14 декабря (н. ст.) тотъ же Ясенскій получилъ 35 зол., еврей Меркель—100 зол.

1583 г. 4 марта Феликсъ Собѣчовскій далъ 50 зол., 5 марта А. Жегадло получилъ 30 зол., 13 мая И. Ясенскій—105 зол.

8 іюля Евстафій Константиновичъ Сосновскій далъ 60 зол. (подъ залогъ имѣній).

1584 г. 8 января Евст. Конст. Сосновскій получилъ 60 зол., 18 янв. Ф. Собѣчовскій получилъ 50 зол., далъ 60 зол.

1585 г. 11 марта обновлена Феликсу Собѣчовскому запись на 60 зол.

Самымъ важнымъ кредиторомъ владыки Леонтія и вмѣстѣ его капитула является съ 1583 г. писарь гродскій Альбертъ Жегадло, дѣла съ которымъ продолжались до перехода Леонтія на Пинскую каѳедру. Вл. Леонтію, равно какъ и его соборъ, именно священники: Иоаннъ Пятницкій, Сидоръ Николаевскій, Григорій Рождественскій, Иоаннъ Успенскій и Стефанъ Монастырскій заявили въ актѣ 31 іюня 1583 г., что они заняли на потребности епископіи и каѳедральной церкви у Альберта Жегадла 450 зол., съ обязательствомъ возвратить долгъ въ ближайшій день св. Мартина, т. е. 11 ноября того же года. По акту 14 ноября н. ст., происходивъ тогда же ввѣдъ Жегадла во владѣніе заложеннымъ имѣніемъ Покровою по записи 31 іюня. Актъ отъ 15 ноября указываетъ на то, что Жегадло передалъ Покрову въ аренду епископу и его капитулу за условленную плату по день 2 февраля 1584 г.—2 января 1585 г. Жегадло получилъ обратно свои 450 зол., затѣмъ 9 февраля опять одолжилъ владыкѣ и собору 186 зол. и 24 апрѣля занялъ въ свое владѣніе Покрову, которую кредиторъ оставилъ владыкѣ за условленную арендную плату до 24 іюня; 8 іюля Покрова перешла опять въ полное владѣніе Жегадла. 10 іюля владыка взялъ у писаря еще 24 зол. и, такимъ образомъ, увеличилъ долгъ на 210 зол. Послѣ этой сдѣлки, Покрова опять передана владыкѣ въ аренду до 8 сентября того же года. Наконецъ, по актамъ 12 сентября, владыка уплатилъ Жегадлу 250 зол. и занялъ у него опять 36 зол. съ обязательствомъ уплаты долга 18 января 1586 года (*pro die et festo S. Priscaë*).

По записи, данной 10 января 1585 г. купцу Филиппу Гизѣ изъ Гданска (Данцига), владыка обязался поставить въ Торнѣ 100 лаштовъ*) озимой ржи и 50 л. пшеницы, на что получилъ отъ купца 1090 зол. задатка. Владыка не исполнилъ своего обязательства и не возвратилъ задатка. Между тѣмъ умеръ Филиппъ Гиза; братья его Константинъ и Иванъ Гизы завели тогда процессъ противъ владыки о непоставкѣ договореннаго хлѣба и невозвращеніи 1090 зол. полученнаго задатка. Въ первый срокъ по ихъ позву, владыка не явился и былъ приговоренъ къ пени. Другой разъ, 6 мая, истцы не исполнили формальностей судопроизводства, и владыка судомъ былъ освобожденъ отъ отвѣтственности; Гизамъ, однако, предоставлено право возобновить искъ. Истцы воспользо-

*) Лаштъ=14,635 русскимъ четверикамъ, корабельный вѣсъ=116,6 пудамъ.

вались своимъ правомъ и вновь начали процессъ 10 іюня. Дѣло кончилось, вѣроятно, миролюбивою сдѣлкой между сторонами*).

Послѣдніе дѣла записаны въ Холмскихъ актахъ въ то время, когда Леонтія въ Холмѣ уже не было. 25 мая 1586 г. явились въ судъ двор. Николай Стоенскій и Иванъ Вѣтринскій для пріема слѣдующихъ имъ съ Леонтія Пельчицкаго, владыки Пинскаго и Туровскаго, первый 300, второй 600 зол. по долговой записи, но такъ какъ Леонтій не прибылъ въ условленный срокъ и не уплатилъ долга, то оба кредитора предъявили суду свои протесты.

Налоги или контрибуціи (1577—1582).

31 октября 1577 г. сборщикъ налоговъ Сарницкій протестовалъ противъ неуплатившихъ контрибуцію—по постановленію въ Корчинѣ—владыки и духовенства (*wladica e proventibus suis, ropones a sinagogis suis solvere neglexerunt*). Сборъ былъ назначенъ отъ церквей и волочной пропинаціи.

Въ спискѣ неуплаченныхъ налоговъ съ Холмской земли и Красноставскаго повѣта или уѣзда, предъявленномъ суду для записи двор. Андреемъ Ганскимъ, писаремъ и сборщикомъ Холмской земли (*notarius et exactor terrae Chelmensis*), 3 марта 1578 г., очень часто приходится читать, что „*sinagogae et ropones*“, т. е. православныя церкви и священники, не были въ состояніи вполне удовлетворить уплатѣ налоговъ, назначенныхъ на Варшавскомъ сеймѣ 1573 г. и одобренныхъ Холмскою шляхтою на сѣздѣ 1575 г. Въ то время, какъ видимъ изъ актовъ, очень часто налагались обременительные налоги (на русскихъ, также армянскихъ владыкъ и духовенство ихъ), которые оказывались уже разъ уплаченными, затѣмъ несправедливыми, и потому нѣкоторые священники освобождались судомъ отъ ихъ вторичной уплаты. Такъ были освобождены: 7 апрѣля 1578 г.—сынъ священника Столпенскаго Спасскаго монастыря отъ контрибуціи, слѣдуемой съ его отца и 4 огородниковъ, живущихъ вокругъ церкви; 15 сентября—священникъ изъ Могильницы и др.

Изъ акта 9 октября 1581 г. узнаемъ, что судъ освободилъ Холмскаго владыку и Холмскихъ его священниковъ отъ уплаты наложенной на нихъ пени за невзносъ контрибуціи съ церквей,

*) Холмскій рим.-кат. епископъ Адамъ Пильховскій въ то время предсѣдательствовалъ въ земскомъ судѣ и отъ своего имени позывалъ стороны явиться въ гродскій судъ (*qui te concitat ex parte iudicii terrestri Chelmensis, quam ex parte R. Adami Pilchowski, episcopi Chelmensis, coram officio castrensi Chelmensi* и пр.—говорится въ повѣѣ.

находящихся въ Холмѣ и его окрестностяхъ. Въ актѣ говорится, что налогъ на монастырскія имѣнія уплаченъ Леонтіемъ и что онъ одинъ совершаетъ богослуженіе въ монастырской церкви; въ универсалахъ же не сказано, обязанъ ли владыка вносить контрибуцію также еще отъ исполненія обязанностей своего званія. Священниковъ судъ освобождаетъ отъ уплаты пени на основаніи ихъ присяги о понесенныхъ ими убыткахъ во время недавняго пожара г. Холма и королевскаго декрета объ освобожденіи жителей, пострадавшихъ вслѣдствіе пожара, отъ уплаты контрибуціи.

Изъ помѣщеннаго въ акт. книгѣ 1582 г. списка недоимокъ видно, что владыка остался въ долгу за имѣнія Покрову, Бѣлополе и Бусно.

*Дѣло о бѣлкахъ крестьянхъ.—Наѣздъ на дворъ въ Бѣлополь.—
Вопросъ о владѣніи Костковставомъ.—Споръ съ арендаторами
(1579—1585).*

14 мая 1579 г. владыка Леонтій предъявилъ суду королевскую грамоту, данную въ Краковѣ 15 октября 1578 г. бурмистру и райцамъ г. Городля о выдачѣ, по востребованію владыки или его уполномоченнаго, бѣжавшихъ къ нимъ со всѣми своими вещами крестьянъ изъ Бѣлополя и Бусна, селъ Холмской каеэдры. Королю доложено, что со стороны Леонтія уже было требованіе касательно выдачи нѣкоторыхъ его крестьянъ, задержанныхъ въ Городлѣ, но бурмистръ и ратманы не удовлетворили его желанію.

4 октября 1582 г. владыка Леонтій жаловался суду на Каминскаго, бывшаго поручика въ ротѣ Собецкаго, и его участниковъ за наѣздъ на его дворъ въ Бѣлополь, ограбленіе, убійство, израненіе и изгнаніе его слугъ. Владыка предъявилъ списокъ пограбленныхъ вещей, а возный подтвердилъ фактъ.

8 января 1583 года владыка предъявилъ суду для записи въ акты грамоту короля Стефана, которой подтверждены привилегіи Владислава 1443 г., затѣмъ грамоты королей 1453, 1519, 1521 и 1543 гг. Въ это время Мартинъ Скорута жаловался на владыку и его соборъ за сожженіе ими стоговъ сѣна, стоимостію въ 40 грив., якобы на собственныхъ его лугахъ при „Костковставѣ“, то предъявленіемъ въ судъ помянутыхъ корол. грамотъ владыка желалъ доказать, что „Костковставъ“ и проч. составляли неотъемлемую собственность Холмской каеэдры. Несмотря на то, Скорута не прекратилъ иска и, по позву его отъ 8 апрѣля 1585 г., владыка доказывалъ, что онъ не причинилъ Скорутѣ никакого вреда, такъ какъ „Костковставъ“ подаренъ Холмской церкви и ея владыкамъ еще Олехномъ Скорутой. 3 іюня судъ предписалъ Скорутѣ молчаніе.

Освободившись отъ нападеній Омниса (о которомъ акты замолкли до 1593 г.), Леонтій, кромѣ другихъ дѣлъ, возобновилъ 14 декабря 1586 г. на 4 года аренду Бѣлополя и Бусна съ Грубешовскими евреями, отъ которыхъ черезъ годъ (13 декабря 1582 г.) получилъ 500 зол., и самъ взялъ въ арендное содержаніе имѣніе Беско. Такъ какъ еврей-арендаторы не придерживались условій заключеннаго съ ними договора*), позволяли себѣ дѣлать разныя злоупотребленія, то владыка впослѣдствіи завелъ въ судѣ процессъ, на который евреи отвѣчали своими обвиненіями, пока наконецъ обѣ стороны не примирились.

14 мая 1584 г. разсматривались въ судѣ жалобы вл. Леонтія на Грубешовскихъ евреевъ Гошка Сабшаевича и Авраама Мееровича: 1) по поводу чрезмѣрнаго обремененія ими крестьянъ владѣчныхъ имѣній работами, 2) по причинѣ опустошенія ими въ этихъ имѣніяхъ бора „Прочашки“, рощи и бортнаго дерева; 3) по поводу вырубки до 6000 дубовъ и березъ, вывоза ихъ въ Грубешовъ и употребленія ихъ въ свою пользу. Далѣе, 6 іюня владыка жаловался на арендаторовъ за то, что они 14 мая выславъ поданныхъ Грубешовскаго старосты графа Андрея Тенчинскаго въ Бѣлопольскій мѣст., собственность владыки, срубили тамъ 160 строевыхъ деревъ и массу всякаго другого дерева, вывезли все это и употребили въ свою пользу. Возный (Липинскій) осмотрѣлъ мѣсто порубки и видѣлъ также потоптанную, на большемъ пространствѣ рожь и проч. 22 іюля возный (Гриць изъ Бѣлополя) донесъ суду о жалобѣ владыки Леонтія отъ 30 іюня на упомянутыхъ арендаторовъ за то, что они, вопреки своимъ обязательствамъ—не разгоняютъ крестьянъ и не притѣсняютъ ихъ, прогнали крестьянина Яхима Новосаду. Возный донесъ также, что тѣ же евреи недавно насильственно сожгли крестьянскую избу въ Буснѣ, увезли въ Грубешовъ избу съ коморами, находящуюся при воротахъ двора въ Бѣлополѣ; опустошили боръ, такъ называемый *Запустъ Бѣлопольскій*, и вывезли изъ него 30 возовъ сосноваго дерева туда же въ Грубешовъ; сожгли одну сосну безъ пчель, срубили одну сосну съ 3-мя ульями въ Бѣлопольской заросли, изъ той же заросли вывезли въ Грубешовъ дровъ до 70 возовъ, наконецъ прогнали изъ Бусна крестьянина Пашка Барапа. Затѣмъ владыка привлекъ арендаторовъ къ взысканію по договору, именно въ суммѣ 1000 зол. за притѣсненія арендныхъ крестьянъ, въ 1000 зол.

*) По договору, евреи обязались не обременять крестьянъ излишними, противъ назначенныхъ въ инвентарѣ, работами и не наносить ихъ другимъ лицамъ, или перемѣщать ихъ.

за опустошеніе лѣсовъ и боровъ и въ 1000 зол. за вывозъ въ Грубешовъ собственности Холмской каеды. Отвѣтчики не признавали компетентности гродскаго суда и требовали передачи дѣла земскому суду, предъ которымъ была совершена утраченная арендная запись. Истецъ доказывалъ, что запись была возобновлена 26-го января 1588 г. по обоюдному соглашенію предъ гродскимъ судомъ, предъ которымъ и должны отвѣчать. Судъ согласился съ мнѣніемъ истца и не допустилъ апелляціи евреевъ въ Люблинскій трибуналъ, которая по записи не допускатся. Но такъ какъ евреи упорствовали, не отвѣчая на 4-хъ-кратный вызовъ вознаго, затѣмъ не являясь въ судъ на вновь назначенный срокъ 11 іюня и не уплачивая проигрыша, то, по акту 25 іюня, они были приговорены къ уплатѣ тройной заруки по 3000 зол., по тремъ позамъ, и къ пени.

Съ своей стороны, евреи Сабшаевичъ и Мееровичъ жаловались еще 6 іюня на владыку за то, что онъ, вопреки заключенному договору, 1) мѣшаетъ мирному владѣнію состоящими въ арендѣ ихъ имѣніями Бѣлополемъ и Бусномъ, разрѣшивъ въ прошломъ году подданнымъ работать по нѣсколько дней, въ разное время года, въ пользу Дрогобыцкаго старосты Павла Уханскаго; 2) вывезъ изъ находящагося въ ихъ арендѣ имѣнія большое количество сосноваго дерева на постройку 4 судовъ и 3), отправляясь въ Вильну, насильственно собралъ съ крестьянъ, состоявшихъ въ ихъ арендномъ владѣніи, 16 корцевъ овса и 4 зол. деньгами, а также взялъ 2 лошадей для подводъ, а тѣхъ, кто не хотѣлъ давать овса и денегъ, билъ и сажалъ въ тюрьму.

Всѣ эти дѣла съ евреями кончились пока благополучно, такъ какъ владыка 1 февраля 1584 г. вновь отдалъ имъ свои имѣнія въ аренду до масляной 1586 г. и получилъ съ нихъ арендную плату. Между тѣмъ, Леонтій зимой 1585 г. былъ уже владыкой въ Пинскѣ и евреи должны были разсчитываться съ его Холмскимъ преемникомъ, который, повидимому, сдѣлку ихъ съ Леонтіемъ не признавалъ для себя обязательною. Евреи предъявили искъ противъ послѣдняго, требуя съ него уплаты тройной заруки, и возный (Щепановскій изъ Грубешова) донесъ 23 декабря суду, что письменный позовъ евреевъ Сабшаевича и Мееровича объ удовлетвореніи ихъ по арендной записи епископомъ прежде Холмскимъ, а теперь Пинскимъ, Леонтіемъ, положилъ онъ 16 декабря въ Пинскомъ монастырѣ и опубликовалъ обычнымъ порядкомъ.

Взятіе владыкой въ аренду им. Беска (1582—1584).

28 іюля 1582 г. Николай Стоенскій отдаетъ владыкѣ Леонтію и его наслѣдникамъ въ арендное содержаніе все свое и жены

Потенціаты наслѣдственное и закладное, движимое и недвижимое, имущество въ с. Беско со всѣми правами и доходами, съ 25 іюля того же года до истеченія трехъ лѣтъ, за 240 зол., уплачиваемые въ пяти равныхъ частяхъ по 1585 г.— 4 марта владыка уплатилъ Стоенскому 100 зол., а 16 сентября 1583 г. Стоенскій обновилъ Леонтію утерянную арендную запись на Беско отъ 1582 г., также списанъ новый инвентарь. Въ 1584 году Стоенскій получилъ 100 зол. и возобновилъ аренду на дальнѣйшее время.

Друія мелочныя дѣла (1575—1585).

5 декабря 1579 г. возный нашель въ коиюшнѣ Холмскаго монастыря клячу бѣлой масти крестьянина Василя Страшковича изъ села Коловоловичь, подданнаго Станислава Лаца Неледовскаго, которую Леонтію, какъ украденную, взялъ къ себѣ; возный назначилъ владыкѣ устный срокъ для явки въ судъ 7 декабря.

Въ 1580 г. двор. Станиславъ Жмодскій выступалъ съ жалобой на Захарію и его сына, нареченнаго владыку Холмскаго Льва, вмѣстѣ съ капитуломъ или крылошанами, по поводу насильственнаго захвата 12 мѣръ овса на собственномъ полѣ и позванные были приговорены по неявкѣ въ первый срокъ.

9 мая 1581 г. владыка Леонтію заявилъ суду о доставленіи имъ въ королевскій скотный дворъ двухъ бродячихъ лошадей съ знакомъ W, взятыхъ на поляхъ им. Бѣлополя и причинившихъ ему большіе убытки. Неизвѣстный владѣлецъ лошадей призывался нѣсколькократно (4 раза) къ отобранію своей собственности и уплатѣ требуемаго вознагражденія.

Въ томъ же году владыка обвинялъ Станислава Реговскаго о недоставленіи ему обратно довѣренныхъ 60 мѣръ овса. Отвѣтчикъ былъ въ 1583 г. осужденъ по неявкѣ въ срокъ.

23 мая 1583 г. Холмскій мѣщанинъ Григорій Кнѣгинскій принялъ отъ владыки Леонтію лошадь Андрея Чолганскаго, оставленную слугой послѣдняго, двор. Грицкомъ Кольчинскимъ, въ Холмскомъ монастырѣ. Эту лошадь Кнѣгинскій передалъ, по письменному указанію Чолганскаго, слугѣ его Станиславу Гошовскому и о томъ далъ запись владыкѣ въ обезпеченіе его отъ всякихъ нападковъ на счетъ этой лошади, обязываясь уплатить въ противномъ случаѣ 14 гривенъ пени и во всемъ подвергаясь Холмскому суду. Несмотря на то, возникъ процессъ между Кнѣгинскимъ и владыкой о захватѣ послѣднимъ лошади Чолганскаго. Хотя это дѣло было рѣшено судомъ еще 2 мая 1584 г., Кнѣгинскій возобновилъ искъ противъ Леонтію и въ 1585 г. Возражая на позовъ Кнѣгинскаго, земскаго суда и лат. епископа Шильховскаго, 1 апрѣля, владыка Леонтію,

ссылаясь на прошлогоднее рѣшеніе, просилъ освободить его отъ иска. Судъ рѣшилъ по требованію владыки, вслѣдствіе чего истецъ позвалъ судью Петра Горжковскаго предъ Люблинскій трибуналь.— Тогда же владыка былъ позванъ Кнѣгинскимъ за непроизводство суда надъ своимъ слугою Кондратомъ, который напалъ на истца, возвратившагося послѣ окончанія своихъ интересовъ изъ поѣздки съ владыкой и отдохавшаго въ своемъ домѣ въ с. Отрочѣ, нанесъ ему рану въ лицо и чуть ли не убилъ его. Истецъ требовалъ 200 зол. вознагражденія. Послѣ возраженій сторонъ, судъ освободилъ владыку отъ позва; Кнѣгинскій же, недовольный рѣшеніемъ, позвалъ судью въ трибуналь. Еще въ 1583 г. владыка являлся поручителемъ Кнѣгинскому изъ Галичанъ въ томъ, что двор. Валентинъ Хоенскій уплатитъ ему 200 зол. за нанесенныя ему раны. Дѣло кончилось тогда мировою. Изъ этого видно, что Кнѣгинскій изъ Галичанъ, названный разъ военнымъ въ службѣ Московскаго царя, другой разъ—Холмскимъ мѣщаниномъ, былъ искателемъ приключеній и предпринималъ съ разными людьми разныя дѣла, причемъ и ему доставалось.

19 августа владыка Леонтій взялъ на поруки, отъ имени двор. Ивана Вѣтринскаго, вола изъ корол. скотнаго двора, переданнаго туда Иеронимомъ Городыскимъ съ обязательствомъ представить его въ судъ по первому требованію.

Въ томъ же 1583 г. Холмскій еврей Шмуїло Яцковичъ жаловался за насильственный захватъ епископскими людьми зерноваго хлѣба—50 мѣръ пшеницы и столько же ржи—находившагося въ селѣ Бѣлополь и Буснѣ. Въ другомъ позвѣ отъ 7 мая 1585 г. говорится, что владыка вмѣстѣ съ своими крестьянами изъ Бѣлополя и Бусна наѣхалъ на гумно крестьянина Мишка Лося въ Буснѣ, гдѣ былъ собранъ зерновой хлѣбъ еврея Шмуїла, и захватилъ по 50 мѣръ пшеницы и ржи для себя. Истецъ требовалъ 100 грив. вознагражденія или возвращенія хлѣба. На тотъ же день назначенъ былъ срокъ по жалобѣ Шмуїла Яцковича о неуплатѣ владыкой 50 зол. долга. Въ обоихъ случаяхъ истецъ не явился въ срокъ, и владыка былъ освобожденъ отъ иска.

Тогда же священникъ Столпенской Спасской церкви о. Гавриїль жаловался на Ивана Жданскаго по поводу неуплаты 4 зол. и 6 грошей за проданную ему пшеницу, священникъ Василій изъ Беска на Варвару Могильницкую—за невозвращеніе 6-и вершей (gulgustra) съ рыбами изъ пруда.

5 марта 1584 года еврей Давидъ Нашковичъ изъ Любомля заявляетъ объ удовлетвореніи его владыкой Леонтіемъ за проданныхъ 16 воловъ.

Въ началѣ 1585 г. владыка имѣлъ еще дѣло съ своими арендаторами, Грубешовскими евреями Сабшаевичемъ и Мееровичемъ, о недоставленіи въ 3 дняхъ прогульной лошади его въ королевскую конюшню. Владыка требовалъ осужденія евреевъ къ 14 грив. пени, послѣдніе же отрицали фактъ о задержаніи ими лошади. По рѣшенію суда 4 февраля, евреи должны принести присягу на то, что у нихъ нѣтъ и не было владычной лошади.

Непроизводство суда владыкою надъ подчиненными (1580, 1581).

10 сентября 1580 г. владыка предъявилъ суду протестъ, такъ какъ онъ готовъ былъ произвести судъ надъ крестьяниномъ Мишкомъ и др. изъ Покровы по настоянію Бутинскаго войта Кунца и мѣщанина Блажея изъ г. Свѣржа, но послѣдніе не явились для разслѣдованія и рѣшенія дѣла. Владычный мельникъ Мишко обвинялся въ томъ, что онъ съ многими сообщниками напалъ на жалобщиковъ въ почную пору, когда они ночевали на полѣ за Холмскимъ монастыремъ, съ 8-го на 9-ое сентября, нанесъ имъ раны и захватилъ у нихъ деньги и разныя вещи. Блажею, впрочемъ, владыка возвратилъ захваченные у него 7 зол. поль.

Въ 1581 г. Альбертъ Жегadlo, владѣлецъ участка въ Ремшовѣ, жаловался на владыку Леонтія за непроизводство суда надъ Дмитріемъ Грицковичемъ, который обязанъ былъ возвратити истцу довѣренныя на храненіе 20 зол. и золотое кольцо съ дорогимъ камнемъ стоимостью въ 50 венг. зол. или 100 грив. Стороны согласились на назначеніе новаго примирительнаго срока, въ случаѣ же неудачи мировой сдѣлки, будетъ назначенъ обычный срокъ по позву. Истецъ явился въ судъ лично, за позваннаго же—Альбертъ Мручинскій.—Изъ дальнѣйшаго акта видно, что примиреніе не состоялось и назначенъ былъ новый срокъ. Процессъ продолжался еще и въ 1583 г., гдѣ тоже назначались новые сроки по этому дѣлу.

Дѣла о дракахъ и побояхъ (1577—1584).

Жалоба Холмскаго священника на еврейскаго цадика. 2 октября 1577 г. священникъ Холмской Христорождественской церкви Гриць Янушовичъ жаловался суду на еврея цадика Якубовича и его участниковъ за нанесенныя ему побои и раны на Брестской площади, при домѣ Холмскаго портного Марка. Послѣдній явился 5-го предъ судомъ и подтвердилъ обвиненіе цадика священникомъ.

Жалоба священника изъ Воли Хоенской на шляхтича. 25 мая 1579 г. священникъ Климентій изъ Воли Хоенской подалъ жалобу на шл. Андрея Хоенскаго Домковича и соучастника его о 3 ранахъ, нанесенныхъ ему на большой дорогѣ.

Жалоба мѣщанина на владыку Леонтія. 6 октября 1580 г. мѣщанинъ Холмскій Стецко показывалъ суду рапы на челѣ, нанесенныя ему наканунѣ владыкой Леонтіемъ.

Дѣло владыки съ Холмскими соборными священниками. Возмутительный фактъ записанъ за 1581 г., въ которомъ—заключая по содержанию актовъ—скопчался отецъ-владыка и Леонтія могъ свободнѣе уже распорядиться въ своей епархіи, собственно въ г. Холмѣ, ничѣмъ не стѣсняясь въ своихъ, иногда странныхъ, дѣйствіяхъ. Дѣйствія эти, вовсе не согласныя съ саномъ епископа православной церкви, могли быть желательны лишь тѣмъ сферамъ, которыя назначали тогда владыкъ, но не духовенству и народу, которые съ христіанскимъ терпѣніемъ переносили физическія и нравственныя пытки отъ навязавшихъ имъ іерарховъ.

28 марта, въ Свѣтлый вторникъ, поданы въ судъ жалобы 4-хъ священниковъ Холмскихъ церквей и членовъ кафедральнаго собора: Никольской церкви—Сидора Литвинковича, Успенской—Максима Шафрана, Рождественской—Грица Янушовича Кепствовича и Пятницкой—Ивана на владыку Леонтія о нанесеніи имъ побоевъ и рапъ, разорваніи одежды и заключеніи ихъ въ тюрьму. На другой день, въ среду, владыка прибылъ въ судъ съ жалобой на тѣхъ же священниковъ, говоря, что они обругали его бранными словами и отказались дать слѣдующіе ему церковные доходы; когда же онъ настаивалъ на своемъ, то они ранили его въ правый глазъ. При этой расправѣ владыка потерялъ изъ калиты 22 венг. зол., которые слѣдовало уплатить, въ качествѣ долга, двор. Ивану Ясенскому.—Владыка, однако, не чувствовалъ себя безупречнымъ, если онъ, какъ видимъ изъ другого акта (30 марта), уговорилъ нѣкоторыхъ мѣщанъ (Сака, Федора Бѣду и Тимоша), чтобы они поручились ему въ томъ, что соборные его священники уничтожатъ свои жалобы и, когда это мѣщанамъ сдѣлать не удалось, владыка позвалъ ихъ въ судъ. Только уже въ актѣ 17 апрѣля и слѣдующихъ за нимъ трехъ другихъ находимъ, что священники Холмскихъ церквей протестацію и донесеніе вознагра (Литынскаго) объ ихъ арестованіи владыкой Леонтіемъ*), какъ „ошибочныя“, совѣмъ уничтожаютъ, а также ручаются за то, что никогда ничего не предпримутъ въ судахъ противъ владыки. Со своей стороны, Леонтія заявляетъ 16 іюня, что онъ всѣ свои жалобы на священниковъ или капитулъ (contra Venerabiles popones seu capitulum) уничтожаетъ на вѣчныя времена, налагая на себя и наслѣдниковъ своихъ

*) При свидѣ. Максимъ сказано: за его безчиніе (pro excessu illius facto).

вѣчное о происходившемъ молчаніе. — Тѣмъ и кончилась вся эта трагикомедія.

Жалоба соборнаго священника на городскихъ слугъ. 15 сентября 1581 г. владыка и его соборъ жаловались на Холмскаго бурмистра Севастьяна Журавскаго и ратмановъ Ивана (портнаго), Семена Мочка и Юська Селеницу за то, что они городскимъ стражникамъ поручили напасть на соборнаго члена и священника Рождественской церкви Григорія и избить его по пути въ собственный домъ. Когда послѣдній пошелъ въ городскій судъ жаловаться на городскую управу и выходить изъ канцеляріи, то, по наущенію бурмистра и радныхъ, слуги ихъ опять напали на него и изранили такъ сильно, что онъ еле живъ остался. Мало того: тѣ же городскіе слуги вызывали на всѣхъ четырехъ углахъ Холмскаго замка и городской площади „палача“, который „казнилъ бы попа“. О. Григорій показывалъ суду на тѣлѣ своемъ 6 ранъ. Возный заявилъ, что онъ и пл. Мартинъ Галинскій видѣли слѣды крови свящ. Григорія „Рождснаго“ предъ воротами замка. — Въ происходившемъ 7 ноября разбирательствѣ по этому дѣлу (подъ предѣтельствомъ старосты Лаща и въ присутствіи многихъ шляхтичей), городскій слуга Марко заявилъ, что бывшій бурмистръ Журавскій выслалъ его, по требованію еврея Авраама, позвать музыкантовъ. Когда же Марко, встрѣтивъ музыкантовъ, приказалъ имъ идти въ еврейскую гостиницу, о. Григорій напалъ на слугу Николая Гунку, билъ его по лицу и упавшему на землю нанесъ еще рану. Защищая свою жизнь, Гунка побилъ и изранилъ священника. Журавскій и ратманы не признавали себя виновными, такъ какъ они не напали на священника и не приказывали служащимъ чинить ему насиліе, что они готовы подтвердить присягою. Судъ постановилъ назначить срокъ черезъ двѣ недѣли для принесенія присяги и потребовалъ отъ сторонъ 100 зол. затуки.

Какъ дѣло окончательно было рѣшено, неизвѣстно. Вѣроятно, священникъ простилъ виновныхъ и дѣло не дошло до присяги.

Жалоба шляхтича на Холмскаго священника. Одинъ актъ 1582 г. указываетъ на ревность къ православію священника, пытавшагося удержать въ своей вѣрѣ дворянина. Андрей Сосновскій жаловался суду на священника Холмской Успенской церкви Максима изъ Холмскаго предмѣстья. Въ жалобѣ говорится, что этотъ священникъ пригласилъ къ себѣ Сосновскаго и, когда послѣдній, около 3 или 4 часовъ ночи, хотѣлъ уйти домой, тогда о. Максимъ сталъ его бранить и поносить римскую церковь, наконецъ ранилъ его ножомъ въ животъ, при чемъ прокололъ его жупанъ и рубашку.

Драки съ Холмскими евреями. 4 апрѣля 1580 года вошло въ городскій судъ донесеніе вознаго (Симеона изъ Холма) о нападеніи

Холмскихъ мѣщанъ на еврейскую синагогу, о поврежденіяхъ въ ней и нанесеніи ранъ евреямъ. Въ актѣ говорится, что мѣщанинъ Тимошъ съ многочисленными своими сторонниками, во время св. Пасхи, когда нареченный владыка Леонтій совершалъ богослуженіе, именно проходилъ рано утромъ, уже по восходѣ солнца, съ крестнымъ ходомъ, въ присутствіи бурмистра Іоська Селеницы, ратмана Симеона Мочка и двутысячнаго народа, возбудивъ народъ, бросился съ разнороднымъ оружіемъ на еврейскую синагогу, сталъ бросать въ нее камнями и стрѣлять изъ бомбардовъ. Такимъ образомъ онъ причинилъ евреямъ много убытковъ, именно разбилъ много оконъ въ синагогѣ, продырявилъ ея крышу, изрубилъ двери, поломалъ статуи и нанесъ раны спокойно тамъ стоявшимъ евреямъ. Все это возный осмотрѣлъ, а донесеніе его въ судъ вполне подтвердили представители отъ евреевъ, равно какъ и бывший при погромѣ двор. Ёома Стано. — Одновременно жаловались евреи: Авраамъ Сахновичъ, Мошко, сынъ Іовловича, Яковъ Жупа, школьникъ Бышко и Авраамъ Пестичъ за нанесеніе имъ ранъ во время этого погрома.

Въ 1582 г. происходили драки съ евреями, въ которыхъ, между прочимъ, былъ замѣшанъ также владыка Леонтій. Драки начались во время св. Пасхи. По акту 18 апрѣля, владыка лично жалуется суду на Холмскихъ евреевъ за нанесенные ими въ Свѣтлый вторникъ (17-го) побои его крестьянамъ, у которыхъ, сверхъ того, они отняли 30 венг. зол., данныхъ имъ для уплаты долга одному мѣщанину въ Красноставѣ. При этомъ евреи посадили одного крестьянина въ земскую тюрьму. Вслѣдъ за владыкой явились въ судъ и евреи съ жалобами. Одинъ изъ нихъ, мясникъ Марекъ, утверждалъ, что ему подданные владыки Карпъ и братья Жучики изъ Покровы нанесли ранъ во вчерашней дракѣ; Манасесу такіе же подданные Андрей и его товарищи нанесли 4 раны и похитили у него 6 зол.; наконецъ, Сауль Мойсеевичъ и Маркъ Абрамовичъ жаловались на Карпа и др. за нанесеніе имъ ранъ.

Въ слѣдующемъ актѣ встрѣчаемся съ болѣе замѣчательною еврейскою жалобою. Возный (Андрей изъ Охожи) предъявилъ суду жалобу еврейскихъ старшинъ и цѣлаго Холмскаго кагала (еврейской общины) на владыку Холмскаго за то, что онъ, владыка, вмѣстѣ съ многими своими слугами и участниками около 4 часовъ ночи, съ 17 на 18 апрѣля, напалъ на еврейскую синагогу и въ ней разбилъ 16 оконныхъ стеколъ, сорвалъ часть крыши и посѣкъ стѣны зданія. Не довольствуясь этимъ, владыка Леонтій зашелъ въ домъ еврея Юды Докторовича, въ которомъ разбилъ три окна, у Пинкаса—2 окна и поломалъ ставни и форточку; у мыловара, вблизи синагоги, разбилъ одно цѣлое окно, другое на половину

и форточку; у Бышка—3 бумажныхъ окна; у Бурка забралъ ящикъ съ деньгами. По свидѣтельству вознаго того же дня, владыка Леонтій сказалъ въ присутствіи многихъ людей старостѣ Лащу, что онъ въ нынѣшнюю ночь „взялъ съ собою еврея-школьника Бышка, шелъ съ нимъ на валъ, но ничего ему не дѣлалъ“. Крестьянинъ владыки Андрушко Величковичъ показалъ суду одну рану на лѣвомъ плечѣ, нанесенную ему наканунѣ (17 апр.) евреемъ Пинкасомъ и многими участниками, вблизи стѣнъ каменной церкви. Во время нападенія у Андрушки пропало письмо владыки, которое онъ долженъ былъ, съ вложенными туда и запечатанными венгерскими золотыми, доставить Іовку, Красноставскому мѣщанипу. Далѣе говорится, что крестьянинъ Тымко изъ Покровы былъ избитъ по тому же случаю евреемъ Юдой Абрамовичемъ, а Лука Жуковичъ—евреемъ Менделемъ и его участниками.—Холмскіе евреи, съ своими старшинами во главѣ, прибыли 8 мая, какъ въ опредѣленный срокъ по ихъ дѣламъ, въ судъ; владыка, однако, не явился.

Интересна тоже жалоба евреевъ Савла Новаковича, Шльомы Якубовича, Марка, раввина („доктора“) Якуба и школьника Бышка на ректора Холмской школы, который съ ученикомъ своимъ Станиславомъ Хоенскимъ, въ нетрезвомъ видѣ, вошелъ въ еврейскую синагогу во время вечерняго богослуженія, сталъ насмѣхаться надъ еврейскимъ пѣніемъ, потомъ велѣлъ своему мальчику ударить въ лицо еврея Марка. Когда тотъ не рѣшился исполнить его приказа, ректоръ, подступивъ къ кантору, ударилъ его въ лице и разорвалъ его ризы. Далѣе, ректоръ велѣлъ ученику ломать свѣчи, а когда юноша и теперь не повиновался, ректоръ ударилъ его по лицу и самъ сталъ ломать свѣчи, изъ которыхъ 4 были принесены въ судъ, какъ доказательство справедливости жалобы. Тѣ же евреи рассказывали еще, что упомянутый бакалавръ, взявъ съ собою нѣсколько учениковъ („жаковъ“), вооруженныхъ палками, зажегъ лучину, какъ факель, и пришелъ къ ихъ божницѣ; а такъ какъ она оказалась запертою, то направился къ школьнику и сталъ кричать предъ его домомъ: „злодѣй школьникъ, вставай, школа ваша горитъ!“ Школьникъ, однако, не тронулся съ мѣста изъ опасенія обиды,—и ректоръ сталъ ходить съ своимъ огнемъ по городской площади, часто приближаясь къ божницѣ, съ большею опасностью для всего города.

Вслѣдствіе нерѣдкихъ въ то время случаевъ драки христіанъ съ евреями, жалобы поступали съ обѣихъ сторонъ. Такъ 10 и 11 мая жаловались суду о нанесеніи имъ ранъ: еврей Давидъ, внукъ Абрама Тетеры, на Ивана Решковского и его соучастниковъ, и, наоборотъ, Решковскій на Давида; Исаакъ, сынъ Юды Тетерича, на Решковского; Васько Коникъ, Холмскій предмѣщанипъ и сапожникъ,

на Мордухая, сына еврейки Сары. Затѣмъ генеральный возный Семень Пикуликъ заявилъ суду, что, по разсказу Холмскаго мѣщанина Николая Трача, Иванъ Решковскій преслѣдовалъ евреевъ черезъ плотину до самой мельницы (per aggerem usque in molendinum). Наконецъ, Холмскіе евреи нашли новый поводъ для жалобы въ судъ за нападеніе на ихъ божницу во время собранія ихъ на молитву. Жалоба ихъ теперь касалась Ивана Ланчинскаго—портнаго и служителя Мартина Угровецкаго;—Ланчинскій же, съ своей стороны, жаловался суду на евреевъ за израненіе его и арестованіе.

Драки шляхты между собою. Излишне говорить о томъ, что въ то время также и шляхта дралась между собою, другъ друга грабилъ и проч. Такъ читаемъ въ актѣ 26 марта 1582 г. о жалобѣ двор. Севастіана Хоенскаго на Ивана Хоенскаго и „голоту“ двор. Ѳеодора Веремовскаго, его сообщника, за нападеніе ночью на дворъ въ Андреевъ и уводъ 62 лошадей, стоимостію въ 3000 грив., въ Волинскую землю.

Жалоба латинниковъ на православныхъ, и наоборотъ. 19 іюля 1583 г. жаловался шл. Мартинъ Орховскій на Холмскаго монастырскаго уставщика Ивашка Кузьмича за нанесеніе ему раны въ ногу изъ патяпугаго лука. Затѣмъ ректоръ Холмской школы, Николай Симоновичъ изъ Красностава, обвинилъ того же Ивашка, „завѣдующаго русской школой и слугу епископа Леонтія“, равно какъ и другихъ его участниковъ, въ томъ, что они того же дня, вооруженною толпою проходя черезъ поле, внѣ города, напали на учениковъ вѣрннаго ему учебнаго заведенія, какъ дворянскихъ, такъ и мѣщанскихъ дѣтей, которые купались въ то время въ прудѣ, назв. „Угеръ“, произнося на нихъ угрозы, ругали ихъ неприличными, бранными словами и нѣкоторыхъ даже побили. На вѣжливыя замѣчанія Николая Симоновича и бывшаго при немъ комендатора Красноставскаго приходскаго костела Станислава, обращенныя къ Кузьмичу: зачѣмъ онъ нападаетъ на учениковъ и не ищетъ справедливости въ судѣ, если онъ чувствуетъ себя чѣмъ-либо обиженнымъ?—Кузьмичъ (будтобы) бросился на ректора, обругалъ его и едва не изранилъ.—Иначе представляется это столкновение въ принесенной на другой день жалобѣ владыки Леонтія на ректора Холмской школы. Въ протестѣ сказано, что Николай Симоновичъ, проходя наканунѣ вечеромъ съ школьными своими дѣтьми, вмѣстѣ съ Холмскимъ викаріемъ Станиславомъ, заступилъ дорогу Ивану Кузьмичу, имѣвшему при себѣ ключи отъ церковной казны, на Скоморошной улицѣ, предъ домою Холмскаго предмѣщанина Дзивиша. При Симоновичѣ былъ еще пьяный Мартинъ Орховскій. Этотъ Орховскій схватился за ружье, а настоящій зачинщикъ Симоновичъ

и викарій—за камни и бросились на Кузьмича. Орховскій выстрѣлилъ въ него изъ одного ружья, но не попалъ; схватился было уже за другое, но Кузьмичъ пустился бѣжать. Ректоръ, викарій и Орховскій гнались за нимъ до самой монастырской калитки. Все это происходило въ отсутствіи владыки Леонтія. Когда же владыка, въ тотъ же день поздно возвратившійся домой, на слѣдующій день рано утромъ, ставши для совершенія утрени, справился объ уставщикѣ Ивашкѣ, то ему рассказали о случившемся. Такъ какъ Ивашко не возвратилъ ни церковной казны, ни ключей, и ушелъ неизвѣстно куда, причинивъ не мало убытковъ по винѣ зачинщика драки и его сообщниковъ, то владыка доноситъ суду какъ о церковной потерѣ, такъ и о всемъ происшествіи, о которомъ онъ готовъ передать всѣ подробности, когда дѣло будетъ разбираться въ судѣ.

14 февраля 1584 года находимъ заявленіе Ивашка Кузьмича о томъ, что онъ, согласно миролюбивой сдѣлкѣ съ Мартиномъ Орховскимъ, отправился въ замокъ для сидѣнія подъ арестомъ, а 23 ч. того же мѣсяца—о томъ, что онъ вышелъ на свободу: значить, просидѣлъ 10 дней въ тюрьмѣ за мнимое оскорбленіе дѣйствиємъ шляхтича.

Вообще необходимо замѣтить, что тамъ, гдѣ происходило столкновеніе двухъ враждебныхъ партій, русская обычно должна была отвѣчать. Трудно, напр., въ данномъ случаѣ повѣрить, чтобы Кузьмичъ безъ всякаго повода сдѣлалъ нападеніе на Орховскаго, при которомъ находился ректоръ школы и латинскій патеръ.

Жалоба православнаго священника на рим.-кат. викарія. Въ 1584 г., 23 іюля, священникъ Холмской Рождественской церкви Григорій показывалъ въ судѣ 2 раны, нанесенные ему викаріемъ Холмскаго костела Альбертомъ.

Передача приходскихъ правъ (1578).

О. Иванъ, священникъ церкви (sinagoga) св. Спаса въ королевскомъ селѣ Столпны, переверелъ свои пожизненные права на своего сына Θεодора, и 19 іюля 1578 года состоялся вводъ его въ управленіе церковью.

Поручительство владыкъ за священниковъ (1579, 1580).

Въ 1579 г. Холмскіе мѣщане Карновичъ и Панковичъ поручились владыкѣ за священника Куната Дорошовича. Въ чемъ поручились мѣщане за священника, изъ акта не видно.

Въ 1580 году, 19 ноября, Холмскіе предмѣщане Хвирко и Жданъ поручились владыкѣ за священника Василя изъ Тура въ уплатѣ 12 зол.

Пожаръ в. Холма (1578).

4 іюня 1578 г. днемъ, во время судебного засѣданія между 17 и 18 часами, въ большую жару, внезапно вспыхнулъ въ городѣ Холмѣ страшный пожаръ, истребившій каменные и деревянные постройки, двѣ христіанскія церкви и проч., причеиъ уцѣлѣли только замокъ и русскій монастырь.

Новая конституція (1578).

Въ Холмскую актовую книгу за 1578 г. записана данная на сеймѣ Варшавскомъ новая конституція для Польши и Литвы по почину короля Стефана, который желалъ возстановить правильное судопроизводство и пр. въ республикѣ.

Переводъ Леонтія на Пинскую кафедру (1585).

Королевская грамота о переводѣ Леонтія Пельчицкаго на Пинскую кафедру была подписана еще 8 іюля 1585 г., на дѣлѣ же переводъ его состоялся не раньше октября мѣсяца*); въ актѣ 10 декабря говорится уже о нареченномъ Холмскомъ и Белзскомъ епископѣ Дмитріи Іоаннѣ Збируйскомъ.

Епископъ Діонисій Збируйскій (Дмитрій Грицковичъ)*православный 1585—1596,**уніатъ 1596—1603.**Введеніе.—Назначеніе и время владычества.—Мнѣніе Суши.*

Какъ уже извѣстно, Діонисій Збируйскій звался въ мірѣ *Дмитріемъ Грицковичемъ*, былъ Красноставскимъ мѣщаниномъ, женатыиъ на дочери такого же мѣщанина (впослѣдствіи епископа Холмскаго) Зенька Ильяшовича. Въ исторіи владыки Зенька, или Захаріи, Дмитро Грицковичъ является часто его довѣреннымъ лицомъ при разныхъ сдѣлкахъ. О бывшемъ его званіи таможеннаго писаря узнаемъ изъ Холмскаго акта 5 мая 1578 г.**).

*) Первый процессъ Леонтія Пельчицкаго въ Пинскѣ записанъ въ Пинскую акт. книгу 4 ноября 1585 г., по дѣлу объ убіеніи сборщикомъ пошлинъ протопопа Чайки въ монастырѣ. Дѣло кончилось мировою.

**) Шляхтичъ Иванъ Волчекъ изъ Свѣржа уступаетъ (оказано въ актѣ) пл. Якову Горжковскому полное свое право и начатыи въ Красноставскомъ судѣ процессъ противъ Красноставскаго мѣ-

Первый актъ градскаго суда, въ которомъ Дмитро Грицковичъ является „нареченнымъ“ владыкой Холмскимъ *Дмитріємъ Іоанномъ Збируйскимъ*, отмѣченъ 10-ымъ декабря 1585 года, послѣдній— 24 ноября 1586 г.; въ актѣ 25 февраля 1587 г. говорится уже о настоящемъ владыкѣ Холмскомъ *Діонисіи Збируйскомъ*. Такимъ образомъ, рукоположеніе его въ епископа съ новымъ, монашескимъ, именемъ состоялось въ концѣ 1586, или въ началѣ 1587 г.

Діонисій епископствовалъ въ Холмѣ всего 18 лѣтъ: 11 лѣтъ какъ православный епископъ (1585—1596) и 7 лѣтъ какъ униатъ (1596—1603), т. е. до своей смерти.

Суша, желая порадовать папу, назвалъ Збируйскаго самымъ ревностнымъ поборникомъ *уни*, между тѣмъ у него не могло быть внутренняго убѣжденія, а лишь обстоятельства принудили его въ „сгодѣ“ искать спасенія личныхъ своихъ интересовъ. Эти обстоятельства были: судебные процессы по обвиненіямъ его въ уголовныхъ преступленіяхъ, затрудненія его съ многочисленными кредиторами и, наконецъ, что главное, опасное для него соперничество шурина *Теодора Омниса* или *Лаговскаго*, который въ послѣднихъ начинаніяхъ своихъ противъ Збируйскаго и Пельчицкаго пользовался широкою поддержкою враждебной православію стихіи.

Омнисъ Лаговскій и его дѣятельность (1586—1595).

Первая дѣятельность Омниса-Лаговскаго, послѣ нареченія Дмитрія Грицковича епископомъ Холмскимъ, имѣла цѣлью недопустить его къ рукоположенію и утвержденію на Холмской каѳедрѣ. Это было *обвиненіе Збируйскаго*, его сына и др. *въ убійствѣ шляхтича*.

10 ноября 1586 г. возный Леонардъ Липинскій и Симеонъ Холмскій довели суду о наложеніи (въ присутствіи понятыхъ пл. Якова Удзеконскаго и Георгія Болецкаго) ареста въ Холмскомъ монастырѣ на нареченнаго епископа Збируйскаго, его сына Михаила, племянника Евстафія Омниса-Лаговскаго и слугу Андрея Близневскаго, съ обязательствомъ доставленія ихъ въ судъ черезъ недѣлю, по обвиненію ихъ шляхтичемъ Матвѣемъ Рембовскимъ въ устроенной на дорогѣ засадѣ и убійствѣ брата Андрея Рембовскаго. Тогда же владыка, въ письмѣ къ Холмскому подстаростѣ Феликсу Ставскому, обязался лично явиться въ судъ 17 ноября, въ противномъ случаѣ онъ готовъ отказаться отъ своего званія и имущества и передать

щанина и таможеннаго писаря Дмитрія Грицковича за неуплату или непредставленіе отчета изъ собранной имъ пошлины до 100 зол., съ правомъ продолжать въ судѣ взысканіе съ его личности и принадлежащаго ему имущества.

суду самага себя безъ сопротивленія и оговорки на всякомъ мѣстѣ. Судь согласился освободить владыку до срока и постановилъ задержать Близневскаго до представленія поруки. Противъ этого рѣшенія брать убитаго протестовалъ, требуя арестованія владыки.

Характеристичны для того времени какъ разбирательство дѣла, такъ и судебныя постановленія, происходившія 17 ноября. Послѣ назначенія владыкѣ вознаго (Семена Холмскаго), приступлено къ судо-производству. Збируйскій, сохраняя за собой всѣ законныя льготы и признавая арестъ для себя неприличнымъ, а подписку о явкѣ въ срокъ вынужденною, просить судъ объ освобожденіи его изъ-подъ ареста и уничтоженіи данной имъ подписки. Судъ, удовлетворенный личной явкой его, рѣшаетъ согласно желанію владыки. Тогда Рембовскій предъявилъ свою жалобу, говоря, что плебей, Красноставскій мѣщанинъ, нареченный Холмскимъ владыкой Дмитрій, его сынъ Михайлъ, Андрей Близневскій, Андрей Ильяшовичъ и мн. др. напали съ огнестрѣльнымъ и др. оружіемъ изъ засады на большой дорогѣ, безъ законнаго повода, на возвращавшагося во время жатвы изъ Красностава въ свой домъ шляхтича Андрея Рембовскаго и убили его. Это совершили, по приказу сидѣвшаго въ повозкѣ владыки, многіе преступники, одного изъ которыхъ, Омнишка*), не доставили въ судъ, хотя возный наложилъ на него арестъ. Присутствующій въ судѣ возный Альбертъ Словикъ свидѣтельствовалъ объ осмотрѣнномъ имъ трупѣ Андрея Рембовскаго, покрытомъ многими ранами отъ сѣченія и стрѣльбы, которыя, вслѣдствіе разложенія тѣла, онъ не былъ въ состояніи сосчитать, и требуетъ суда надъ владыкой.

Вслушавъ все это, Збируйскій отказываетъ суду въ компетентности относительно себя, какъ священника русскаго обряда, нареченнаго владыкой, и заявляетъ, впрочемъ, что какъ человекъ, пользующійся доброю славою, онъ сумѣетъ доказать свою невиновность. Ссылаясь, наконецъ, на статуты Владислава Ягайла и Иоанна Альберта, владыка проситъ освободить его отъ позова, или все дѣло передать духовному суду. Рембовскій возражаетъ: отвѣтчикъ подлежитъ этому же суду, какъ невладѣющій имѣніемъ и „схизматикъ“, и хотя бы и былъ духовнымъ лицомъ, но за такое преступленіе обязанъ отвѣчать старостѣ; духовный судъ такихъ дѣлъ не рѣшаетъ. Судъ, признавъ владыку неподлежащимъ духовному суду, постановляетъ приступить къ разбору дѣла. Владыка недоволенъ рѣшеніемъ и позываетъ судью, подстаросту Ставскаго, предъ трибуналь, по статуту. Судъ отказываетъ, такъ какъ по закону не допускается позовъ

*) Сынъ Феодора Омниса-Лаговскаго.

судьи и апелляция на простую формальность. Владыка, оставаясь при своемъ мнѣніи, указываетъ на то, что нѣтъ доказательства, будтобы истецъ былъ братомъ убитого и проч. Рембовскій доказываетъ, что онъ дѣйствительно братъ убитого и что заявленіе Збируйскаго лишено значенія, такъ какъ вносить подобнаго рода жалобы въ судъ можетъ и близкій родственникъ и всякій другой. Судъ, полагаясь на показанія свидѣтелей, признаетъ истца братомъ убитого, и владыка долженъ отвѣчать. Владыка опять позываетъ судью предъ Люблинскій трибуналь; судъ отказывается на такомъ же, какъ и прежде, основаніи. Тогда владыка заявляетъ, что прежде долженъ быть привлеченъ къ судебной отвѣтственности главный зачинщикъ дѣла *Омнишекъ*, который не явился, и лишь послѣ него его сообщники. По Вислицкому статуту Казимира В., изъ многихъ обвиняемыхъ въ убійствѣ одинъ долженъ быть уличенъ, съ подтвержденіемъ обвиненія присягой истца, остальные же сообщники очищаются отъ обвиненія показаніями свидѣтелей; владыка требуетъ затѣмъ прекращенія дѣла или, по крайней мѣрѣ, своего освобожденія отъ срока и позова. Послѣ возраженія истца, который требовалъ, чтобы владыка отвѣчалъ за недоставленнаго суду Омнишка, судъ отлагаетъ разборъ дѣла съ сообщникомъ (съ владыкой), пока не будетъ разобрано дѣло съ главнымъ зачинщикомъ, *на владыку же налагаетъ арестъ* до взятія его кѣмъ-нибудь изъ владѣющихъ имѣніемъ на поруки. Наконецъ судъ, по требованію истца, соглашается на вызовъ судьи предъ Люблинскій трибуналь.

Къ счастью для нареченнаго владыки, поручитель за него нашелся въ лицѣ шл. Петра Черскаго, владѣльца Рагозиць.

Въ обвиненіи *Михаила Збируйскаго* сказано, что онъ преслѣдовалъ Андрея Рембовскаго до дома, находившагося на плотинѣ пруда подъ Красноставомъ, гдѣ тотъ скрылся и думалъ быть въ безопасности; но Михайлъ взломалъ большія ворота и, нанося Андрею несмѣтныя раны, убилъ его. Сынъ владыки опровергаетъ обвиненіе, называя его голословнымъ, такъ какъ въ жалобахъ, внесенныхъ въ Красноставскій судъ, *упоминаются другіе виновники убійства*, онъ же готовъ доказать свою невиновность. Судъ, соглашаясь на возраженіе отвѣтчика, рѣшилъ допустить оправданіе его двумя свидѣтелями. Противъ этого судебного рѣшенія истецъ Рембовскій протестуетъ, вызывая судью предъ Люблинскій трибуналь. Судъ принимаетъ апелляцію и *задерживаетъ Михаила подъ арестомъ* до взятія его кѣмъ-нибудь на поруки до явки въ трибуналь.

Владыка заявилъ суду, что онъ, принимая сына на поруки, доставитъ его лично въ Люблинскій трибуналь въ установленный для разбирательства срокъ.

О *Близневскомъ*, между прочимъ, сказано въ жалобѣ, что онъ былъ первымъ изъ произведшихъ нападеніе. Обвиняемый, испросивъ себѣ вознаго Семена Холмскаго, протестовалъ какъ противъ суда, такъ и истца за безосновательное арестованіе и обвиненіе, заявляя, что онъ будетъ искать, гдѣ слѣдуетъ, удовлетворенія за обиду и повесенные убытки. Судъ, согласно съ требованіемъ истца, отсрочилъ дѣло до изслѣдованія его въ *Красноставскомъ* судѣ. *Близневскій*, недовольный рѣшеніемъ, позвалъ судью предъ трибуналь, на что судъ согласился; самъ же обвиненный скрылся изъ суда, не ожидая дальнѣйшаго постановленія.

Дѣло объ убійствѣ *Андрея Рембовскаго*, надѣлавшее столько шума въ ноябрѣ 1586 г., въ послѣдствіи совсѣмъ заглохло и неизвѣстно, были ли вопросы, для разрѣшенія которыхъ *Холмскій* судья былъ позванъ въ трибуналь, разбираемы тамъ или нѣтъ. Извѣстно лишь то, что *Збируйскіе*, отецъ и сынъ, по прежнему занимались свободно своими дѣлами; первый былъ вскорѣ рукоположенъ въ епископы и названъ *Діонисіемъ*. Объ убитомъ *Рембовскомъ*, убійцахъ и обвинителяхъ ихъ уже не упоминается болѣе въ актахъ. Только послѣ истеченія 2½ лѣтъ, 2 іюня 1589 г., является въ судъ сынъ владыки *Михаилъ Збируйскій* съ жалобой на какого то *Андрея Рембовскаго*, который, безъ даннаго повода, напалъ на него на дорогѣ, когда онъ, не подозрѣвая ничего, шелъ преспокойно изъ *Красностава* по направленію къ *Холму*, и нанесъ ему двѣ раны. Судъ—какъ говорится въ актѣ—осмотрѣлъ зажившія раны *Михаила* и принялъ ихъ къ свѣдѣнію.

Андреемъ Рембовскимъ названъ убитый въ 1586 г. обыватель, такъ въ 1589 году могъ имѣть дѣло съ *Михаиломъ Збируйскимъ* или сынъ убитаго, или родственникъ, или, наконецъ, однофамилецъ того же имени. По нашему мнѣнію, *Андрея Рембовскаго* никто не убивалъ, процессъ же съ *Збируйскими* 1586 г.—мистификація, устроенная, при помощи сына, *Феодоромъ Омнисомъ Лаговскимъ*, съ цѣлью, какъ мы выше сказали, не допускать соперника-шурина къ занятію *Холмской* каѳедры. Подкладкой измышленной исторіи послужилъ найденный трупъ неизвѣстнаго человѣка, на которомъ, возному, вслѣдствіе разложенія, „невозможно было сосчитать раны“. Убитый названъ *Андреемъ Рембовскимъ*, который, какъ новоприбывшій въ *Холмщину*, не былъ еще здѣсь знакомъ; для обвиненія мнимыхъ убійцъ найденъ сторонній человѣкъ, назвавшій себя братомъ убитаго, *Матвѣемъ* изъ *Куявь*; были подставлены также свідѣтели, удостовѣрившіе о личности истца; убійцами же мнимаго

Андрея Рембовскаго наклеимлены нареченный епископъ, его сынъ и др. Для того, чтобы отворотить отъ себя подозрѣніе, Феодоръ Омнись вмѣшалъ въ дѣло также своего сына Евстафія Омнишка, который, однако, благоразумно скрылся за кулисы, равно какъ и его отецъ.

Не къ другому заключенію ведетъ также разбирательство дѣла въ Холмскомъ судѣ. Во первыхъ, требованіе мнимаго истца объ арестованіи владыки, котораго нельзя было подозрѣвать въ бѣгствѣ, крайне тенденціозно, а самое обвиненіе его представляетъ сомнѣніе въ правдѣ. „По приказу сидѣвшаго въ повозкѣ владыки, *мноіе* преступники убили Рембовскаго“, а между преступниками былъ также Омнишекъ, недоставленный суду. Участіе Омнишка въ убійствѣ „по приказу владыки“ уже потому невѣроятно, что отецъ его Феодоръ былъ врагомъ Збируйскихъ. Несмотря на то, истецъ требовалъ, чтобы владыка отвѣчалъ за отсутствующаго Омнишка. Въ обвиненіи Михаила Збируйскаго говорится уже, что *не мноіе* преступники, а онъ *одинъ* убилъ Рембовскаго, нанося ему несмѣтныя раны и проч. Ближевскій, наконецъ, обвиняется *первымъ* въ нападеніи, хотя въ другомъ мѣстѣ главнымъ зачинщикомъ названъ Омнишекъ. Во вторыхъ, защита подсудимыхъ какъ нельзя лучше обличаетъ во лжи и тенденціозности обвиненія. Владыка, ссылаясь на свое званіе, протестовалъ противъ судопроизводства и заключилъ смѣлую рѣчь тѣмъ, что онъ *сумѣетъ доказать свою невиновность*. Его сынъ Михайлъ назвалъ обвиненіе *голословнымъ*, такъ какъ въ жалобахъ, внесенныхъ въ Красноставскій судъ по тому поводу, *указаны другіе виновники убійства*, онъ же докажетъ свою невиновность. Ближевскій съ громкимъ протестомъ противъ арестованія и обвиненія заявилъ, что *онъ будетъ искать удовлетворенія за обиду и понесенные имъ убытки*, и крайне огорченный ушелъ изъ суда.

Самое интересное заключается въ томъ, что одновременно по одному и тому же дѣлу были внесены жалобы въ два судебныхъ мѣста, въ Холмѣ и Красноставѣ, и въ каждой отдѣльной жалобѣ обвинялись другіе убійцы. Гродскіе Красноставскіе акты до 1648 г. уничтожены, поэтому невозможно намъ узнать, кто обвинялся тамъ въ убійствѣ, какъ тамъ названы убитый и истецъ и проч.

Гнусная интрига вышла на явь и процессъ прекратился.

Дѣятельность Феодора Лаговскаго обнаружилась опять съ конца 1593 г. Въ то время онъ предъявилъ суду для записи въ акты охранный листъ короля Сигизмунда III, данный ему на одинъ годъ

(въ Варшавѣ 20 іюня 1593 г.) для защиты его отъ мнимыхъ преслѣдованій владыкъ: Пинскаго Леонтія Зеньковича Пельчицкаго и Холмскаго Діонисія Грицковича Збируйскаго и объ опубликованіи этого листа вознымъ. Θεодору, конечно, не угрожала со стороны владыкъ никакая опасность, но ему охранная грамота казалась нужной въ виду предпринимаемыхъ имъ дѣйствій.

Противъ неполнѣ надежныхъ и колеблющихся въ душѣ владыкъ на счетъ требуемой отъ нихъ измѣны прародительской церкви, пустили въ ходъ всевозможныя средства. На сцену вызванъ опять Θεодоръ Омнисъ Лаговскій, опасное для нихъ орудіе іезуитизма. Даннымъ ему охраннымъ листомъ и, сверхъ того, сдѣланнымъ ему тайнымъ внушеніемъ, Θεодору было предоставлено играть роль настоящаго владыки Холмскаго и дѣйствовать противъ обоихъ шурьевъ-владыкъ. Бывшій недавно еще банитъ, бунтовщикъ, нарушитель законнаго порядка и общественной тишины находитъ себѣ вдругъ покровительство короля и его совѣтниковъ, признается официально епископомъ и получаетъ, на основаніи старой грамоты о каадьюторствѣ его, полную свободу требовать судебнымъ порядкомъ устраненія Збируйскаго отъ каедры и занятыхъ имъ церковныхъ имѣній. Такимъ образомъ заставляли владыкъ подписывать акты объ „уніи“. Когда согласіе ихъ было обезпечено, тогда, какъ по мановенію волшебнаго жезла, прекратилось дѣло Лаговскаго.

По акту 10 января 1594 г., возный Холявскій изъ Холма доносить суду о врученіи имъ отъ имени „Холмскаго владыки Θεодосія*) Лаговскаго“ позва „называющему себя Холмскимъ владыкой Димитрію Грицковичу“ по дѣлу о „насильственномъ“ занятіи имъ церковныхъ и монастырскихъ имѣній, которыя, по силѣ декрета короля Сигизмунда Августа, принадлежатъ со всѣми доходами „владыкѣ Θεодосію“,—и о причиненныхъ убыткахъ на сумму 15000 грив. Далѣе, тотъ же возный заявляетъ о врученіи приказа Димитрію Грицковичу явиться въ судъ для выслушанія охраннаго листа, даннаго королемъ „владыкѣ Θεодосію“.

Подобные два документа вручены вознымъ въ Холмскомъ монастырѣ для „Левка Зеньковича“ (Леонтія Пельчицкаго), „называющаго себя владыкой Пинскимъ“, изъ которыхъ послѣдній долженъ былъ убѣдиться, что процессъ противъ Лаговскаго ошибоченъ и что Лаговскому данъ королевскій охранный листъ противъ Леонтія. Въ актѣ 11 января говорится о доставленіи позва „владыки Θεодосія“ Аннѣ Гербуртовнѣ Уханской, вдовѣ Белзскаго воеводы,

*) Интересно знать, кто и когда постригъ его въ монахи съ именемъ „Θеодосій“?

въ Депултичахъ, которая имѣла тогда въ арендномъ содержаніи владычныя имѣнія Бѣлополе и Бусно.

Того же дня внесена въ судъ жалоба Лаговскаго на Михаила Збируйскаго, сына Діонисія, по поводу его нападенія, съ согласія отца, съ многими вооруженными слугами и сообщниками, на квартиру Холмскаго мѣщанина, портнаго Ивана, стрѣлянія изъ полгаконь, посѣченія дверей и оскорбленія хозяина. — По всей вѣроятности, мѣщанинъ жилъ на владычной части и признавалъ Лаговскаго, а не владыку Діонисія, властелиномъ, когда оба шурина спорили между собой.

Кромѣ врученныхъ сторонамъ вышеприведенныхъ позвовъ Лаговскаго, встрѣчаются позвы подобнаго же содержанія отъ 19 и 22 апрѣля и, наконецъ, отъ 20 мая того же (1594) года. Изъ этихъ позвовъ видно, однако же, что ожиданія Лаговскаго не оправдались, хотя ему могло казаться, что королевскій охранный листъ долженъ склонить судей на его сторону. Оказалось, что Холмскій судъ (17 января) не нашелъ умѣстнымъ рѣшать дѣла по его позвамъ и не допустилъ его апелляціи. „Законный владыка Холмскій Феодоръ“ (уже не „Феодосій“) съ большимъ огорченіемъ жаловался (19 апрѣля) на судью Петра Горжковскаго, подсудка Амвросія Жулинскаго и земскаго писаря Павла Жолковскаго, что они на позвы его противъ Димитрія Грицковича, Левка Зеньковича, Анны Уханской и Луки Зеньковича не обратили должнаго вниманія и съ пренебреженіемъ отнеслись къ полученному имъ охранныму листу. Черезъ нѣсколько дней (22 апрѣля) возный заявляетъ, что онъ письменный позовъ въ Люблинскій трибуналь со стороны Феодора Терентина Лаговскаго „владыки Холмскаго и его капитула“ противъ Леонтія или Левка Зеньковича, „называющаго себя Пинскимъ владыкой“, положилъ у крестьянина Остапа въ Владычинѣ и всѣхъ тамъ извѣстилъ. Такіе же позвы доставлены вознымъ для епископа Збируйскаго и др., также членамъ Холмскаго суда въ ихъ вотчинахъ. Наконецъ (20 мая), крестьянину Остапу доставлена запечатанная апелляція Феодора и „всего его капитула“ въ Люблинскій трибуналь противъ рѣшенія Варшавскаго съѣзда и проч.

Лаговскій, неудовлетворенный всѣми судебными инстанціями, рѣшился довести свое дѣло до короля. Изъ акта 26 октября 1595 г. узнаемъ о врученіи его позва Збируйскому для явки предъ судъ короля въ Краковъ или туда, гдѣ (черезъ двѣ недѣли) будетъ находиться королевскій дворъ. Лаговскій, однако, ничего не успѣлъ выиграть также и у короля, такъ какъ оба владыки — Діонисій и Леонтій — рѣшительно заявили себя сторонниками уніи. Лаговскій замолкъ окончательно.

Денежныя акты владыки Діонисія (1586—1595).

Первыми и главными кредиторами Діонисія были: Холмскій гродскій писарь Альбертъ Жегадло и Константинъ Сосновскій. Въ 1586 и 1587 гг. денежныя операціи производились владыкой довольно исправно; онъ, подобно Леонтію, возобновлялъ долговую запись въ срокъ уплаты;—но уже въ 1588 г. встрѣчаемся съ процессами въ судѣ. Сосновскій и Жегадло, повидимому, не соглашались на возобновленіе долговыхъ записей и дѣла дошли до занятія ими закладнаго имѣнія, чему однако Діонисій сопротивлялся. Не желая доводить процесса до крайности, оба истца предпочли въ 1589 г. миролюбивымъ образомъ получить удовлетвореніе. Жегадло, получивъ свои деньги обратно, отказалъ Діонисію въ кредитѣ, Сосновскій же продолжалъ прежнія сношенія съ нимъ до 1592 года. Съ 1590 по 1595 г. являются, кромѣ Сосновскаго, кредиторами владыки Збируйскаго: подкоморій Павелъ Оржеховскій, Евстафій Омнишекъ Лаговскій, Белзскій гражданинъ Сильвестръ Радзишевскій изъ Дрогичина, Гизовскіе, Мартинъ Ласкій, Иванъ Голаскій, Станиславъ Хоенскій, Холмская мѣщанка Дорота Творкова (вдова), жена Холмскаго раввина Ривка Авраамова и Станиславъ Коморовскій.

Вообще дѣла владыки Збируйскаго съ кредиторами представляются, по нашимъ актамъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1586 г. 24 февраля Жегадло получилъ съ владыки 36 зол. долга, 3 іюля далъ владыкѣ 110 зол. займа, 13 октября получилъ обратно 110 зол. и опять одолжилъ 128 зол.

1587 г. 9 апрѣля тотъ же получилъ 128 зол. и далъ 130 зол., 22-го Сосновскій одолжилъ владыкѣ 80 зол., 4 сентября Жегадло получилъ 130 и тотчасъ далъ 170 зол.

1588 г. 24 мая Конст. Сосновскій выигралъ искъ о 80 зол., 18 іюня Жегадло—о 170 зол.

1589 г. 21 іюня Жегадло получилъ 170 зол., 24 іюля Сосновскій—80, далъ 80 зол.

1590 г. 12 февраля тотъ же получилъ 80 зол. (послѣ процесса) и далъ 70 зол., 2 апрѣля Оржеховскій выигралъ 60 зол. (вводъ въ имѣніе не допущенъ), 9 мая Лаговскій получилъ 100 зол., 8 августа Радзишевскій далъ 53 зол., 13 того же мѣсяца Оржеховскій получилъ 60 зол.

1591 г. Сосновскій получилъ 70, далъ 30 зол. (до Рожд. Хр.), 2 декабря Гизовскіе выиграли процессъ о 30 зол.

1592 г. 13 іюня Сосновскій получилъ 30 зол. (послѣ процесса), 16-го Гизовскіе помирились съ владыкой.

1593 г. Ласкій велъ процессъ о 40 зол., Голаскій—о 25 зол., 9-го января Радзишевскій получилъ 53 зол. (черезъ Хоенскаго).

Хоенскій далъ 43 зол., 15 юля тотъ же получили 43 зол. (черезъ мѣщ. Пеховича), Творкова вела процессъ о 14 зол. долга, 28 декабря Ривка—о 18 зол.

1594 г. Оржеховскій вель процессъ о 78 зол., Поляша, жена мѣщ. Хомича—о 16 зол. 18 грош., Ривка выиграла 18 зол.

1595 г. 7 августа Коморовскій получилъ 25 и 50 зол.— Оконченъ процессъ Ласкаго о 40 зол.

1597 г. Ривка получила 18 зол.

Вотъ подробности нѣкоторыхъ процессовъ Діонисія съ кредиторами: Въ актахъ 1588 г. находимъ донесеніе подстаросты Холмскаго Феликса Ставскаго, вознаго Вареоломея Верещинскаго и понятыхъ о томъ, что они, на основаніи судебного декрета и выигрыша Константина Сосновскаго по дѣлу о неуплатѣ владыкой Діонисіемъ 80 зол. съ зарукой, отправлялись 28 марта къ владыкѣ въ русскій монастырь, съ цѣлью ввода во владѣніе его имѣніемъ Сосновскаго, чему, однако, владыка лично сопротивился. Вслѣдствіе недопущенія ввода, владыкѣ былъ назначенъ срокъ для явки въ ближайшее засѣданіе суда. Въ судѣ явился тогда отъ имени владыки дворянинъ Альбертъ Мручинскій, который уговорился съ истцомъ на счетъ новаго срока. Въ новый срокъ 11 апрѣля никто, однако, не явился со стороны владыки и послѣдній былъ приговоренъ къ уплатѣ пени въ 15 гривенъ суду и истцу. Постановленіемъ суда отъ 29 апрѣля, владыка былъ позванъ явиться въ исковые сроки 9 мая, но и тогда онъ не явился. По настоянію Сосновскаго, судъ назначилъ вознаго для ввода его въ имѣніе владыки, налагая на послѣдняго тройную заруку въ 240 зол. и 18 грив., изъ которой заруки, въ случаѣ сопротивленія вводу, одна половина должна быть уплачена истцу, другая королевской казнѣ. Изъ акта 24 мая узнаемъ, что возный (Семень Холмскій) напрасно пытался исполнить постановленіе суда.

Къ такому же результату довелось дѣло Жегадла съ владыкой по поводу неуплаты послѣднимъ 170 зол. долга съ зарукой. По акту 31 марта того же года, владыка не явился въ срокъ и былъ приговоренъ къ пени 15 грив. 11 апрѣля, по неявкѣ позваннаго, судъ назначилъ вознаго къ вводу Жегадла въ владычное имѣніе, подъ уплатой тройной заруки въ 510 зол. и 18 грив. Наконецъ, 18 июня возный заявляетъ о недопущеніи ввода. Въ 1589 году стороны помирились и владыка уплатилъ своимъ кредиторамъ слѣдующее имъ по записямъ.

Одновременно владыка Діонисій и Константинъ Сосновскій вели между собой спорное дѣло о передачѣ какого-то дома въ г. Холмѣ во владѣніе владыки, согласно записи на 80 зол., съ убытками,

одѣненными въ 200 зол. Стороны согласились на новый срокъ, на который должны явиться въ судъ: Иванъ или Янухно Сосновскій — со стороны позваннаго и Иванъ Сметанка, повѣренный владыки. Позванный (или заступникъ его) не явился въ срокъ и былъ приговоренъ къ уплатѣ пени.

Въ 1591 г. по настоянію истца Каспара Гизовскаго, сына Софіи изъ Клебовы, и судебного истигатора, судъ вызвалъ владыку Діонисія для выслушанія декрета объ *измани* его изъ всего государства, по поводу вооруженнаго сопротивленія дѣйствию представителя судебной власти Иеронима Ясенскаго, когда онъ, по рѣшенію суда, приступалъ къ занятію владычнаго имѣнія въ Подгорцахъ, на Холмскомъ предмѣстьи.

16 іюня 1592 г. владыка и Каспаръ Гизовскій заключили между собой мировую сдѣлку подъ зарукой 120 грив., вслѣдствіе чего весь процессъ былъ прекращенъ.

Позвомъ 8 января 1593 г. былъ назначенъ срокъ по дѣлу о неуплатѣ владыкой 14 зол. долга Доротѣ, вдовѣ Холмскаго мѣщанина Ивана Творка. Владыка не явился въ срокъ какъ по этому дѣлу, такъ и по дѣлу Мартина Ласкаго о неуплатѣ 40 зол. долга; назначенъ новый срокъ. Одновременно по дѣлу Ивана Голаскаго съ Діонисіемъ о 25 зол. опредѣленъ срокъ для принесенія присяги.

Еще въ 1590 г. (8 августа) владыка Діонисій занялъ у двор. Сильвестра Радзишевскаго 53 зол., съ обязательствомъ возвратить долгъ 31 марта 1591 года. Изъ акта 9 января 1593 г. узнаемъ, что сумма эта была уступлена Радзишевскимъ Станиславу Севастіановичу Хоенскому, который теперь заявилъ объ удовлетвореніи его владыкой и уничтоженіи долговой записи отъ 1590 г. Слѣдующій актъ указываетъ на то, что владыка сдѣлалъ новую запись, по которой онъ обязанъ уплатить Станиславу Хоенскому 6 іюня 43 зол. Деньги эти положены въ судъ въ опредѣленный срокъ, вмѣсто владыки, Холмскимъ мѣщаниномъ Лукой Пеховичемъ. Хоенскій росписался въ полученіи 43 зол. владычнаго долга 15 іюня, и Діонисій освободился отъ обязательства.

Въ 1594 году, Поляша, жена Холмскаго мѣщанина Василя Хомича, должна была удостовѣрить присягой, что владыка Діонисій, несмотря на частыя ея напоминанія, не хочетъ возвратить ей 16 зол. 18 грошей слѣдуемаго ей долга.

Еще 28 декабря 1593 года еврейка Ривка, жена Авраама изъ Холма, позвала владыку Діонисія о возвращеніи ей 18 зол. долга, срокъ уплаты которыхъ давно минулъ. Въ началѣ 1594 года владыка былъ обязанъ какіе-то документы, относящіеся къ этому дѣлу, доставить Холмскому земскому писарю Павлу Жолковскому

для записи ихъ въ акты, но такъ какъ владыка ни самъ, ни черезъ повѣреннаго, этого не сдѣлалъ въ теченіи трехъ дней, то Жолковскій занесъ протестъ. Тогда же судъ постановилъ взыскать съ владыки въ пользу Ривки 18 зол. съ издержками; владыка подалъ апелляцію противъ рѣшенія въ Люблинскій трибуналь. Уплата этого долга еврейкѣ Ривкѣ послѣдовала лишь въ 1597 г.

30 ноября 1594 года явился въ судъ отъ имени подкоморія Карла Оржеховскаго еврей Іосифъ Абрамовичъ для полученія 78 зол. долга отъ Холмскаго владыки Діонисія. Не встрѣтивъ въ судѣ ни должника, ни оставленныхъ имъ денегъ, повѣренный Оржеховскаго предъявилъ свой протестъ.

Съ 1595 г. до конца своей жизни владыка Діонисій не нуждался въ займахъ, а, напротивъ, матеріальное положеніе его и сына Михаила послѣ заключенія церковной уніи съ Римомъ до того улучшилось, что они могли одолжать другимъ даже значительныя суммы. Такъ изъ одного акта (28 марта 1601 г.) узнаемъ, что Михайль Збируйскій одолжилъ дворянину Николаю Андреевскому 560 зол., подъ залогъ имѣнія Волоской Воли; въ другомъ актѣ (29 іюля) говорится о полученіи Варварой Андреевской*) 100 зол. займа у Михаила Збируйскаго, и т. д.

Частныя и имущественныя дѣла Збируйскаго (1585—1598).

Процессъ Альберта Жегадла по поводу невозвращенія кольца.
Еще въ 1579 году Альбертъ Жегадло обвинилъ владыку Леонтія въ томъ, что онъ не учинилъ суда надъ Дмитриемъ Грицковичемъ, своимъ шуриномъ, который не возвратилъ по записи данные ему Жегадломъ на храненіе 20 зол. и золотое кольцо, стоимостью въ 50 зол. Будущій владыка Збируйскій названъ въ актѣ „*homo in possessionatus*“. Назначенъ примирительный срокъ, въ которомъ, однако, примиреніе не состоялось, такъ какъ процессъ „о производствѣ суда“ владыки надъ шуриномъ, съ назначеніемъ новыхъ сроковъ, встрѣчаемъ еще въ 1581 и 1583 гг. Процессъ съ Збируйскимъ продолжался до 1590 г.

17 марта 1590 г. возный (Варооломей Верещинскій) былъ съ понятыми въ Покровѣ и положилъ въ тамошнемъ дворѣ судебный исполнительный листъ по дѣлу о невозвращеніи Жегадлу золотого кольца, стоимостью въ 100 венг. зол. Наконецъ, 31 того же мѣсяца возный (Андрей Охожа) доноситъ суду, что онъ отправлялся съ понятыми въ Покрову для ввода въ имѣніе Альберта Жегадла,

*) Варвара, дочь покойнаго двор. Евстафія Романовскаго и жена двор. Ивана Стецковича Андреевскаго.

этому, однако, воспротивился повѣренный владыки Панко отъ имени своего господина.—Въ маѣ м-цѣ Жегадло умеръ и дѣло, вѣроятно, кончилось ничѣмъ.

Довѣренность данная нареч. владыкѣ. По акту 10 декабря 1585 года, двор. Михайль Сѣдлисскій, вотчинникъ изъ Чортовичъ, назначилъ нареченнаго епископа Холмскаго Дмитрія Іоанна Збируйскаго настоящимъ своимъ законнымъ повѣреннымъ по дѣлу о взысканіи 40 гривенъ, слѣдующихъ ему послѣ покойной двор. Маргариты Сѣдлисской, жены портнаго и обывателя Холмскаго Ивана, по записи, сдѣланной ею предъ Холмскими гражданскими актами.

Сдѣлка съ Уханскимъ. Дрогобыцкій староста Павелъ Уханскій изъ Служева, прибывъ въ Холмскій монастырь 14 января 1586 г., заключилъ сдѣлку (на счетъ аренды Бѣлополя и Бусна) съ Збируйскимъ, по которой оба обязались, подъ денежною отвѣтственностью, въ размѣрѣ 3000 гривенъ, и залогомъ всего движимаго и недвижимаго имущества, заступаться и защищать другъ друга, какъ въ дѣлахъ общихъ, такъ и частныхъ, какого бы значенія они ни были.

Налогъ, контрибуція. Вслѣдствіе доноса арендаторовъ питейнаго (чоповаго) сбора, нареченный владыка Холмскій былъ въ 1586 г. судебнымъ инстигаторомъ позванъ къ уплатѣ 14 гривенъ пени— по поводу невнесеннаго сбора съ каедральнаго имѣнія Покровы за 1580 и 1581 гг. Когда же войтъ удостовѣрилъ присягой, что за эти года не было никакой пропинаціи въ Покровѣ, то судъ, декретомъ 31 марта 1586 г., освободилъ владыку отъ взысканія.

Рѣшеніемъ 2 декабря 1591 г., судъ освободилъ владыку отъ пени 14 гривенъ, наложенной на него за неуплаченную, будтобы, за 10 лѣтъ контрибуцію отъ церковныхъ имѣній. Владыка представилъ доказательство объ уплатѣ имъ налога по 1591 г.

Дѣло о бѣглыхъ крестьянахъ. Владыка также имѣлъ дѣла о бѣглыхъ крестьянахъ. По акту 1 марта 1597 г., Андрей Серебристскій, будучи удовлетворенъ владыкой Діонисіемъ на счетъ выдачи бѣглаго крестьянина Дороша съ семействомъ и скотомъ, уничтожаетъ начатый противъ владыки искъ.

20 мая 1598 г. двор. Иванъ Дембскій и возный Семень Бржоска заявили суду о возвратѣ владыкой бѣглаго крестьянина Оначка Панковича, подданнаго Фелiksa Нешовскаго изъ Чернѣва Люблинскаго уѣзда, съ женою, дѣтьми, скотомъ и др. имуществомъ и о прекращеніи процесса.

Потрава поля чужимъ скотомъ. Стогъ чужаго скота съ травы, представленіе его въ королевскій скотный дворъ или королевскую конюшню, принятіе его на поручительство и выдача его,

наконецъ, владѣльцу за вознагражденіе съ его стороны убытковъ—все это повторяется очень часто и ежегодно въ исторіи Холмскихъ владыкъ, и мы не сочли нужнымъ перечислять всѣ эти факты, особенно, когда встрѣчались другіе болѣе интересные вопросы. Такъ, напр., 19 августа 1599 г. владыка передалъ въ королевскую конюшню лошадь рыжей масти крестьянина Моисея Сѣчки изъ Передубъ Городельскаго староста, подданнаго дворянъ Якова и Христофора Сенинскихъ, въ заруку за причиненные убытки на поляхъ владычнаго имѣнія. 30-го крест. Сѣчка заявилъ объ удовлетвореніи владыки и возвращеніи ему занятой лошади.

Вызовъ судьи. Недовольный рѣшеніемъ Холмскаго земскаго суда по дѣлу непроизводства суда надъ крест. Остапомъ Мичемъ изъ Владычина, поручителемъ за крест. Мусѣя, уведшаго лошадь, владыка позвалъ въ 1594 г. судью Петра Горжковскаго и крест. Ивана Барановскаго изъ с. Ольшанки предъ Люблинскій трибуналь, требуя уничтоженія земскаго рѣшенія. Возный (Хведько Миськовичъ изъ Ростокі) доноситъ 12 іюня 1594 г. о врученіи припозва судьи Горжковскому въ Чистой-Дембинѣ 5-го и Барановскому въ Ольшанкѣ 7 апрѣля.

Неисполненіе договорныхъ обязательствъ. Въ 1595 г. владыка былъ позванъ въ судъ своимъ слугой шл. Иваномъ Ческимъ, которому онъ за 4 года службы не уплатилъ и не далъ слѣдующаго по договору жалованья, а именно: за каждый годъ по 12 зол. наличными, по 24 локтя сукна (карази), считая одинъ локоть по 20 грошей, и турецкій кожухъ, стоимостью въ 40 гривенъ.— Равнымъ образомъ шл. Станиславъ Хоенскій позывалъ Діонисія уже нѣсколько разъ за недоставку ему по договору изъ с. Покровы 5 корцевъ ячменя и столько же овса Холмской мѣры, стоимостью въ 20 грив. Удовлетвореніе обоихъ владыкою послѣдовало въ 1598 г.

Жалобы мѣщанъ и др. на Збируйскихъ, и обратно (1587—1602).

25 февраля 1587 г. Яковъ, слуга Ивана Топорка жаловался на владыку Діонисія за нанесеніе ему 8-ми ранъ.— 22 апрѣля владыка жаловался на Христофора Бешинскаго, что онъ 11-го утромъ, во время совершаемаго богослуженія напалъ на Холмскій монастырь съ вооруженною толпою и 4 раза стрѣлялъ въ столовую и, кромѣ того, напалъ на дворъ владыки въ Покровѣ и тамъ безчинствовалъ (стрѣлялъ, разбилъ и поломалъ 2 замка и проч.).— 13 ноября возный (Вареоломей изъ Вереца) заявилъ суду, что онъ днемъ раньше, въ присутствіи двор. Альберта Мручинскаго и др., спрашивалъ владыку Діонисія отъ имени бурмистра и членовъ городской управы: съ его ли вѣдома сынъ его Михайлъ совершилъ

насиліе надъ Холмскими мѣщанами, особенно же надъ Валентіемъ Жоравскимъ, мѣщаниномъ и Холмскимъ писаремъ, которому угрожалъ и едва не лишилъ его жизни? Владыка подтвердилъ, грозя, что онъ думаетъ нѣкоторыхъ мѣщанъ избить палкою и повырывать имъ бороды. Мѣщане внесли въ судъ протестъ съ заявленіемъ, что они будутъ искать удовлетворенія по закону.

18 іюля 1588 г. владыка Діонисій былъ позванъ Валентіемъ Жоравскимъ по обвиненію въ доносахъ и оклеветаніи его предъ вознымъ и шляхтою. По несвоевременности жалобы, судъ освободилъ владыку отъ иска, предоставляя сторонамъ возобновить процессъ по желанію.

18 іюня 1589 г. мѣщане жаловались на владыку за то, что онъ выслалъ слугъ и крестьянъ своихъ съ плугами на землю мѣщанъ и города, на поле при городской дорогѣ въ сел. Чернево. Слуги владыки распахали тамъ дорогу, посѣяли разнаго рода зерно и устроили другую дорогу черезъ ихъ поле.

16 ноября 1591 г. владыка жаловался на городской магистратъ, что онъ самовластно и насильственно забралъ у подданныхъ его изъ Подгорець, Холмскаго предмѣстья, товары и съѣстные припасы, воспретивъ имъ продажу ихъ въ округѣ и на Холмской городской площади, вопреки старинному обычаю.

30 апрѣля 1592 г. владыка жаловался на бурмистра Холмскаго Ивашка Котковича, что онъ, пославъ городскихъ слугъ въ домъ владычнаго крестьянина Прокопа изъ Подгорець, забралъ у него 274 кватры водки.—16-го іюня Стефанъ Яворницкій изъ Сяноцкой земли показывалъ суду 3 раны, нанесенныя ему сыномъ владыки Михаиломъ Збируйскимъ.

26 августа 1593 г. встрѣчаемся съ процессомъ, глубоко оскорбительнымъ для сана владыки и тянувшимся еще въ 1595 году. По донесенію вознаго (Варѣоломея Верещинскаго), пл. Иванъ Петровскій, служившій владыкѣ Діонисію, показалъ 23 того же мѣсяца въ присутствіи многихъ людей, будто владыка лично убилъ недавно вола рыжей масти, стоимостью въ 20 зол., принадлежавшаго Холмскому мѣщанину Василю Хомичу, и мясо его употребилъ въ свою пользу. Истцами по этому дѣлу являлись владѣлецъ вола Хомичъ и пастухъ Николай Герасимовичъ изъ Блоня, крестьянинъ старосты Холмскаго Николая Угровецкаго, оцѣнившіе убытокъ въ 18 зол. и доказавшіе, что волъ былъ взятъ не на потравѣ, слѣдовательно не причинилъ владыкѣ никакого убытка. Съ захваченнымъ воломъ паслись тогда еще 3 головы скота мѣщанина Бабича. По опредѣленію суда въ 1594 г., Бабичъ долженъ былъ присягать на то, что владыка дѣйствительно захватилъ и убилъ его вола стоимостью

въ 18 зол.—По поводу неявки въ срокъ 22 мая 1595 г. владыка проигралъ дѣло.

8 марта 1594 г. поступила въ судъ жалоба владыки и его капитула на крестьянъ сель Кривичи и Рождалова, которые въ ночь съ 6 на 7 того же мѣсяца вырубили въ рошѣ владыки до 30 воевъ разнаго дерева, преимущественно ольховаго, пригоднаго для истцовъ, часть вырубленнаго дерева увезли съ собой, часть же оставили на мѣстѣ. Въ удостовѣреніе этого, владыка представилъ въ королевскую конюшню одну лошадь съ двумя возами и упряжью, оставленныхъ злоумышленниками.

Въ то время шл. Георгій Длускій изъ Длужина, временный владѣлецъ Козачова, позвалъ владыку за непроизводство имъ суда надъ своими крестьянами. По неявкѣ истца, владыка былъ освобожденъ отъ отвѣтственности.

6 мая того же года явился въ судъ крестьянинъ Филиппъ Чайчиць изъ Серебрица, вмѣстѣ съ своимъ владѣльцемъ Андреємъ Серебристскимъ, для принесенія присяги по дѣлу съ владыкой Діонисіемъ о непроизводствѣ имъ суда надъ слугой Федоромъ Варушене, который Чайчичу нанесъ раны, за что истецъ требуетъ 50 грив. вознагражденія и столько же за убытки.

30 мая 1595 года Холмскій мѣщанинъ Мусѣй жаловался на Михаила Збируйскаго за нанесенныя ему раны.

19 мая 1597 г. владыка былъ позванъ въ судъ по настоянію Потенціаты Кривчицкой, обвинявшей его и капитулъ въ томъ, что они съ подданными и слугами своими, сдѣлавъ наѣздъ на Волчинецкіе луга при Кривичахъ, Холмской земли, скосили большую часть ихъ и забрали сѣно, стоимостью въ 100 гривенъ. По акту 25 февраля 1602 г., Михаилъ Збируйскій, явясь въ судъ, представилъ отъ себя и отъ имени своего отца, владыки Діонисія, грамоту Сигизмунда III. Король, по просьбѣ владыки и его капитула, устранилъ на 6 мѣсяцевъ декретъ Люблинскаго трибунала объ изгнаніи ихъ (баниціи). Декретъ былъ выданъ по настоянію инстигатора отъ имени шл. Авкта и Александра Кривчицкихъ, сыновей покойной Потенціаты, за недопущеніе занятія истцами имѣній каедры Подгорець, Покровы и др. вслѣдствіе выигрыша процесса о насильственномъ скошеніи ими луговъ и проч. Несмотря на льготу, допущенную королевской грамотой, вознымъ по тому же дѣлу положенъ 20 мая позовъ Кривчицкихъ въ Холмскомъ монастырѣ, въ присутствіи священниковъ. Одновременно Авктъ и Александръ Кривчицкіе внесли позовъ на старосту Николая Угровецкаго о наказаніи его 100 гривнами вслѣдствіе неисполненія декрета Люблинскаго трибунала и выигрыша ихъ съ башта Діонисія Збируйскаго, его имѣній и капитула. Позвы

Кривчицкихъ на старосту и владыку были еще разъ доставлены сторонамъ 12 іюня.

8 августа 1601 г. жаловался Кіевскій митрополитъ Адамъ Поцьій на причиненные ему войскомъ и Кривчицкими убытки въ его имѣніи.

Наконецъ, вл. Холмскій Діонисій Збируйскій проигралъ дѣло вслѣдствіе неявки въ судъ на окончательный, позволю 1 марта опредѣленный срокъ, по дѣлу Сигизмунда Радзиковскаго, слуги земскаго писаря Андрея Серебристкаго. Онъ обвинялъ владыку, который его, шляхтича, требовавшаго суда надъ владычными крестьянами, позволилъ себѣ посадить въ тюрьму своего монастыря и продержалъ тамъ 4 дня. Радзиковскій требовалъ взыскапія съ владыки 500 гривенъ пени. Такъ какъ возный (Петръ Венцлавчикъ изъ Верховины) въ назначенный срокъ напрасно вызывалъ владыку 4 раза, то судъ приговорилъ послѣдняго къ взыскапію по повзу истца. Изъ акта 17 апрѣля 1603 г. видно, что владыка также по вторичному повзу не явился въ срокъ и былъ осужденъ къ взыскапію. Былъ ли Радзиковскій удовлетворенъ владыкой, который въ этомъ же году скончался, неизвѣстно.

Жалоба Холмскихъ священниковъ на владыку (1599, 1602).

16 сентября 1599 г. священникъ Спаскаго монастыря Теодоръ (Shwedory) внесъ жалобу на владыку Діонисія за то, что онъ его, явившагося по письменному приглашенію, будтобы на судъ, въ монастырь, лично обругалъ и обезчестилъ священнической санъ его въ присутствіи многихъ людей и товарищей-священниковъ, наконецъ ударилъ и ранилъ его подъ лѣвымъ глазомъ. Въ донесеніи своемъ суду 17 ч., возный (Альбертъ изъ Сѣдлища) заявляетъ, что онъ со стороны священника Хведорія былъ посланъ къ владыкѣ, которому сообщилъ въ присутствіи капитула, что священникъ, повинувся ему, готовъ совершить того же дня богослуженіе въ монастырѣ Холмскомъ, такъ какъ онъ это обязанъ по очереди своей въ 7-ую недѣлю. Владыка, послѣ пѣснопѣнія („Хвалите“) въ церкви, ругалъ священника неприличными словами въ присутствіи многочисленнаго народа, не представивъ къ этому со своей стороны никакого повода.

Съ оригинальной жалобой на вл. Діонисія явились 26 іюня 1602 г. въ судъ отъ себя и отъ имени всего капитула священники церковей: Теодоръ—Николаевской, Иванъ—Успенской и Григорій—Пятницкой. Когда они были призваны владыкой и его женой Анной Ильяшевичевой, съ предложеніемъ отправиться по извѣстному его дѣламъ въ Люблинъ и, когда они отъ этого отказались,

владыка Діонисій обругалъ ихъ скверными словами, въ высокой степени нарушая ихъ священническую честь, ихъ достоинство и доброе имя; истцы заявили при томъ, что подобное обращеніе съ ними обычное у него. Мало того: владыка одного изъ нихъ, священника Θεодора Никольскаго, избилъ въ присутствіи другихъ священниковъ-товарищей; когда же обиженный дѣйствиємъ жаловался священникамъ на владыку, послѣдній сказалъ: „я билъ и еще буду бить ихъ, какъ собакъ“!

Жалобы духовенства по дѣлу о насиліяхъ (1591—1603).

Нападенія на церкви и духовенство и нанесеніе послѣднему побоевъ не были рѣдкимъ явленіемъ также во время Збруйскаго, въ виду же пропагандируемой уніи съ Римомъ, личнымъ оскорбленіямъ часто подвергались и владыки, какъ со стороны шляхты, такъ и со стороны крестьянъ и мѣщанъ.

Такъ 8 іюля 1591 г. священникъ изъ корол. с. Депултичь, „подданный“ старосты Холмскаго Николая Угровецкаго, показывалъ суду раны и вырванные на его головѣ крест. Даниломъ волоса.— 17 августа священникъ Θεодоръ изъ Монастыря (Спасскаго) заявилъ суду, что родные его братья Яцко и Петръ съ вооруженною толпою ночью предыдущаго дня напали на Спасскую церковь, въ то время, когда онъ совершалъ богослуженіе, бросились на него и нанесли ему многіе побои и раны.— 26 октября встрѣчаемся съ жалобой извѣстнаго уніата Луцкаго епископа *Кирилла Терлецкаго*, который, отправляясь 14-го въ Брестъ на „духовный синодъ“ черезъ мѣстечко Мацѣвъ, тутъ же вмѣстѣ съ своей прислугой подвергся нападенію и ограбленію со стороны князя Радивилла, воеводы Трокскаго, и его слугъ.

9 мая 1592 г. священникъ Стефанъ изъ Ветля жалуется на Ратненскаго старосту Прокопа Сѣнявскаго за то, что послѣдній, вопреки королевской жалованной грамотѣ, отнялъ у него Спасскую церковь съ принадлежностями и полемъ „Вороновое гнѣздо“ въ селѣ Ветлѣ. Тотъ же священникъ 27 іюня предъявилъ суду для записи грамоту короля Сигизмунда III, по коей о. Стефанъ назначенъ настоятелемъ приходскихъ церквей св. Спаса и св. Николая въ кор. селѣ Ветлѣ, на мѣсто состарѣвшагося отца своего Мирона.

13 мая 1598 г. Спасскій священникъ Θεодоръ обвиняетъ братьевъ своихъ Александра и Захарію Монастырскихъ въ томъ, что они, въ полдень 12 мая, напали, въ его отсутствіе, на собственный его домъ въ Столпенскомъ монастырѣ, обругали жену его скверными словами, нанеся ей побои, испугали дочь ихъ Софію и угрожали ихъ жизни.

4 августа 1600 г. священник Спасскаго монастыря Іоаннъ, дряхлый старикъ, явсь въ судъ, показывалъ на рукахъ раны, нанесенныя ему днемъ раньше сыномъ его Ѳеодоромъ, священникомъ при той же церкви, безъ всякаго повода. Другой сынъ о. Іоанна, Аристархъ, напалъ на шл. Іосифа Гринковича, слугу шл. Ивана Стецковича Андреевскаго, на большой дорогѣ и нанесъ ему раны въ голову. Того же Аристарха изранилъ Иванъ Ганскій и т. д.

Въ 1601 г. священникъ изъ Сверцова Михаилъ Малецкій показывалъ суду 13 ранъ, нанесенныхъ ему крестьянами Викторина Верещинскаго 3 апрѣля ночью, причѣмъ забрали у него калиту съ 15 венг. зол.—Священникъ Іоаннъ и его жена Татьяна изъ Новоселокъ вели и выиграли процессъ съ шл. Станиславомъ Лишкокомъ по дѣлу о нанесеніи имъ 14 октября 1595 г., въ ихъ же домѣ, 18 ранъ. Такъ какъ отвѣтчикъ не хотѣлъ уплатить наложенной на него суммы, то судъ поручилъ возному ввести истца въ имѣніе; Лишко однако не допустилъ ввода.

21 декабря 1693 г. о. Михаилъ изъ Хворостова, „подданный“ Брацлавскаго воеводы Ивана Збаражскаго, показывалъ суду 14 ранъ, нанесенныхъ ему 14-го шл. Иваномъ Ярошевскимъ въ Сверцовѣ на большой дорогѣ, когда онъ по дѣламъ своего господина прибылъ съ письмомъ къ г. Хабовскому. Во время побоевъ похищены у него 21 зол. венг. и 10 грошей польскихъ.

Дѣла съ латинскими патерами (1602, 1603).

2 октября 1602 г. крестьяне изъ Собибора явились въ судъ съ жалобой на Орховскаго рим.-кат. плѣбана, который въ пьяномъ видѣ напалъ на нихъ съ многими сообщниками въ воскресный день, въ 4 часа ночи, и нанесъ имъ раны.

22 марта 1603 г. рим.-кат. мѣщане жаловались на своихъ патеровъ Холмскихъ за то, что послѣдніе, забравъ святыни и всѣ вещи ихъ, не допускаютъ богослуженія въ фарѣ (приходской церкви), такъ, что всѣ исповѣдники рим.-кат. обряда остались въ великій постъ безъ исповѣди.

Не за то ли попали латинники въ немилость своихъ пастырей, что посѣщали „уніатскія“ церкви? Это очень вѣроятно.

Дѣла Сомоговъ съ кн. Заславскими и Терновскими (1592—1599).

По акту 2 октября 1592 г., священникъ Несухонцкой церкви Родіонъ Стефановичъ и его жена Агафія жаловались на Подляскаго воеводу кн. Януша Заславскаго и жену его Александру Романовну Сангушковну за то, что они 14 октября 1591 года насильственно наслали своихъ слугъ на домъ ихъ въ Несухонцахъ, Владимір-

скаго повѣта, которые избили и истязали ихъ и троихъ при нихъ бывшихъ дочерей, избитыхъ посадили въ тюрьму Несухоицкаго замка, причѣмъ отняли у нихъ все движимое имущество (домашнюю утварь, платье, скоть, хлѣбъ, драгоценности, деньги и проч.). Продержавъ священника одинъ годъ и 5 мѣсяцевъ, жену же его 9 мѣсяцевъ въ замковой тюрьмѣ, кн. Заславскіе слѣдили за вѣчными записями (lysthy wуесзне) князей Андрея, Θεодора и Романа Сангушковь на Воскресенскую церковь въ Несухоицкомъ замкѣ и церковь въ с. Дороготѣжѣ, Владимірскаго повѣта. Эти и другія относящіяся къ послѣдней церкви грамоты, именно: пожизненную грамоту, данную о. Родіону кн. Романомъ (старымъ) Сангушкой, и вторую такую же грамоту княгини Анны Деспотовны Сангушковой (матери) на церковь и село Дороготѣжъ, а также долговую запись на 100 зол. Романа князя Сангушки о. Родіону, забрали въ Несухоицкой церкви.— 17 того же мѣсяца Заславскіе наслали слугъ своихъ на село Дороготѣжъ, принадлежащее церкви Несухоицкаго замка, которые забрали тамъ все движимое ихъ имущество.— Затѣмъ слѣдуетъ жалоба Стефана, Кирика и Филона Солюховъ, сыновей о. Родіона Стефановича, на князей Заславскихъ за нападеніе на нихъ 17 декабря того же (1591) года въ Мѣльцахъ,—при выходѣ ихъ изъ монастыря, вмѣстѣ съ владыкой и духовенствомъ, на встрѣчу тѣла покойнаго князя Романа Сангушки,—нанесеніе побоевъ, отнятіе денегъ, платья и прочихъ вещей, разныхъ документовъ и 3 охранныхъ корол. грамотъ (противъ Заславскихъ и Θεодоры Сангушковны Радиминской княгини Пронской), съ заруками въ 2000 копъ грошей литовскихъ. Не довольствуясь этимъ, Заславскіе заключили ихъ въ тюрьму: Стефана и Кирика въ Заславскій замокъ, гдѣ перваго продержали 22, втораго 35 недѣль въ оковахъ и тяжкомъ заключеніи, а Филона въ Несухоицкомъ замкѣ одну недѣлю. Жалобщики заявили, что вслѣдствіе этого заключенія они не могли раньше принести жалобу и даже теперь, ради безопасности, обратились въ Холмскій гродскій судъ, вмѣсто суда Волинскаго воеводства*).

10 сентября 1594 г. Кирикъ Доротейскій, сынъ о. Родіона, жаловался отъ имени шл. Николая Петровскаго и его жены Анны, урожд. Доротейской, на супруговъ кн. Заславскихъ за то, что они 12 октября 1591 г., наславъ слугъ своихъ на домъ Петровскихъ,

*) Актъ 4 августа 1593 г. заключаетъ въ себѣ довѣренность о. Родіона Стефановича, его жены и сыновей Холмскому гродскому писарю Валентію Хоенскому на веденіе ихъ дѣлъ на Кременецкихъ земскихъ срокахъ. Изъ этого видно, что Солюхи намѣревались вести процессъ въ Кременецкомъ судѣ.

отняли у нихъ имѣнія Дѣдовичи и Сопотовичи, расположенныя въ Луцкомъ повѣтѣ и отданныя имъ когда-то княземъ Романомъ Романовичемъ Сангушкой въ пожизненное владѣніе, удалили ихъ изъ двора и фольварка въ Дѣдовичахъ, построенныхъ на ихъ собственныхъ средства, и захватили много принадлежащихъ имъ вещей, скотъ, пожизненныя записи на упомянутыя имѣнія и проч. Въ жалобѣ говорится далѣе объ арестованіи Кирика Доротейскаго, брата Петровской; объ обѣщаніи позванныхъ возвратитъ захваченное имущество и несдержаніи даннаго слова, объ арестованіи 14 того же мѣсяца Петровской и, въ іюнь 1592 г., шл. Николая Петровскаго въ домъ отца, священника Родіона Стефановича, въ Несухойцахъ, причѣмъ они были избиты. Опозданіе въ принесеніи жалобы Кирикъ оправдывалъ задержаніемъ ихъ въ тюрьмѣ и тѣмъ, что они ожидали исполненія кн. Заславскимъ даннаго обѣщанія.— О. Родіонъ и его сыновья жаловались еще разъ 13 октября 1597 г. на кн. Заславскихъ за нападеніе и ограбленіе, требуя возвращенія вещей по сдѣланному ими списку; нѣтъ однако слѣдовъ объ удовлетвореніи ихъ Заславскими.

Князь Янушъ Заславскій, женившись на дочери кн. Сангушки, старался отнять отъ русскихъ церквей и духовенства имѣнія, пожалованныя имъ княземъ Романомъ Сангушкой, а такъ какъ надѣленные добродотно не соглашались отказаться отъ своихъ правъ, то Заславскіе употребляли насилія, вовсе не опасаясь суда.

Несмотря на ограбленіе ихъ кн. Заславскими, Солюхи все-таки еще обладали значительными матеріальными средствами. По акту 31 января 1596 г., возный (Альбертъ Мацковичъ), при участіи Ник. Сестржевитовскаго и поятыхъ, ввелъ священника Родіона Стефановича и его сына Стефана во владѣніе имѣніями сель Старой Терновы и Воли Терновской, мельницею „Гатичка“ и озеромъ участка покойнаго Феликса Терновскаго, именно на основаніи долговой записи покойнаго на 2500 зол., пріобрѣтенной шл. Николаемъ Сестржевитовскимъ и уступленной Солюхамъ. 27 мая Софія Сциборова допустила ввѣдъ Стефана Солюхи Дороготейскаго въ свое вотчинное имѣніе, въ усадьбу крест. Трохима въ Старой Терновѣ за долгъ 35 зол.

Холмскіе акты 1599 года наполнены жалобами Солюховъ на Терновскихъ и Альберта Хилинскаго, которые своими наѣздами и побоями мѣшали въ мирномъ владѣніи пріобрѣтенной ими Терновской Воли.

6 февраля Стефанъ Солюха жаловался на Ивана Ивахновича Терновскаго, какъ зачинщика, и на Александра, Андрея и Павла Терновскихъ, какъ сообщниковъ, за нападеніе съ многими людьми

на его отца Родіона, обруганіе и израненіе его въ то время, когда онъ наканунѣ отдыхалъ при прудѣ села Воли Терновской. Затѣмъ, священникъ Родіонъ показывалъ суду нанесенные ему Александромъ и Павломъ Терновскими 10 ранъ; тогда тоже слуга Стефана Солюхи, Иванъ изъ м. Несухончъ, показывалъ свои раны. 29 марта возный донесъ суду, что онъ 22-го ввелъ о. Родіона Стефановича и его сына Стефана Солюховъ во владѣніе участкомъ земли „Ждановка“ въ с. Терновской Волѣ и озеромъ королевскаго села Козыръ, данными имъ по долговой записи Феликса Феликсевича Терновскаго на 2800 зол. въ залогъ на три года. 6 мая Иванъ Терновскій и его жена Маргарита Андреевская заявляютъ о заключеніи ими мировой сдѣлки съ Солюхами и прекращеніи процессовъ. 19 іюня Стефанъ Солюха заявляетъ о полученіи отъ Альберта Хилинскаго 80 зол. долга, а 26 іюля Родіонъ и Стефанъ жалуются на Альберта, что онъ 24 ч. согналъ 12 жнецовъ изъ участка Терновской Воли, избилъ слугъ ихъ палкою, запрещая имъ жать и собирать рожь. Слуга Солюховъ Павелъ Пешковичъ показывалъ суду 4 раны отъ побоевъ Хилинскаго. Солюхи были 25 октября позваны еще Иваномъ Горайномъ Полонскимъ по поводу записи на 1400 зол., обеспеченной на ихъ Терновской Волѣ.

Кромѣ Солюховъ, жили тогда еще другіе довольно зажиточные православные священники, женившіеся на дочеряхъ дворянъ-помѣщиковъ. О. Феодоръ Спасскій былъ женатъ на дочери двор. Стецка Андреевскаго, приданое которой въ 300 зол. было Феодоромъ обеспечено вѣнковой записью въ 600 зол.*) на половинѣ всего его имущества.

Ограбленіе церкви (1598).

19 марта 1598 г. возный (Стаиславъ Вроновскій), при попятыхъ (шл. Остафіи Сосновскомъ и Остафіи Мотукальскомъ), донесъ суду, что онъ, приглашенный 6-го ч. братьями Филономъ, Лукой и Василиемъ Копцами въ имѣніе ихъ Ополе, видѣлъ тамъ слѣды насилія и значительные убытки, причиненные имъ наѣздомъ Мельницкаго подкоморія Каспара Дембинскаго и его людей, которые 28 февраля того же года, стрѣляя изъ пушекъ, убили и изранили много людей, затѣмъ заграбили много вещей въ церкви, у землевладѣльцевъ и ихъ служащихъ, также и у жителей окрестныхъ селъ. Въ жалобѣ, изложенной на 13 листахъ, описаны подробно нападеніе и убытки: въ церкви, напр., похищены серебряныя чаши, кресты, евангеліе, священныя ризы и проч.

*) Польскій злотый равнялся тогда 134½ копѣйкамъ.

Жалобы владычныхъ подданныхъ (1593—1597).

Кромѣ того, перѣдко встрѣчаются въ книгахъ того времени жалобы владычныхъ подданныхъ „за побои“. Такъ, напр., 15 марта 1593 г. Матвѣй изъ предмѣстья Владычина показывалъ суду раны, причиненныя ему Станиславомъ изъ Фельштина; 3 октября 1595 г. Госько изъ Владычина жаловался на Станислава Бзицкаго за израненіе его (19 сентября) въ домѣ Холмскаго мѣщанина Мусѣя, затѣмъ, 7 октября Семень изъ Владычина на Сенька изъ Струпина и, 18 декабря 1597 года, Альбертъ изъ Владычина на Альберта Жоравскаго, подвойта Холмскаго,—за побои.

Жалобы шляхты (1602).

Жалобы шляхтичей, другъ на друга, по разнымъ поводамъ, особенно за побои, заполняютъ во всякое время книги б. Люблинскаго архива. Изъ всѣхъ не очень привлекательныхъ для насъ разсказовъ отмѣчаемъ одинъ, гдѣ и мѣсто и дѣйствующія лица достойны вниманія. 5 іюля 1602 г. записана жалоба двор. Александра и Ядвиги Сосновскихъ (урожд. Ганской) на двор. Богдана Сосновскаго за нанесеніе имъ ранъ при воротахъ кладбища или погоста въ Сосновицѣ, послѣ выхода ихъ изъ русской церкви, безъ всякаго повода. Ядвига явилась въ судъ на слѣдующій день еще разъ для показанія своихъ ранъ, такъ какъ стыдилась сдѣлать это въ первый день при большемъ собраніи людей.

Сосновскіе, какъ извѣстно, потомки владыки Холмскаго Іоны.

Дѣло Владимірскаго униатскаго епископа (1598).

30 мая 1598 года Владимірскій униатскій епископъ Адамъ Поцѣй, черезъ своего войта Ивана Саповала изъ Рожанокъ, жаловался на шляхтича Валентина Вроблевскаго, слугу Николая графа Остророга, за оклеветаніе его предъ судомъ, заявивъ, что тотъ же Вроблевскій, 19 апрѣля, въ его отсутствіе (въ то время владыка, возвращаясь домой съ Варшавскаго сейма, совершалъ богослуженіе въ Парчевѣ) напалъ на его мѣстечко Рожанки и тамъ выстрѣломъ изъ бомбарды убилъ нѣкоего Сача, каменьщика, слугу и подданнаго владыки. Желая избѣгнуть отвѣтственности за свое преступленіе, Вроблевскій дерзнулъ жалобой своей коснуться чести и достоинства епископа. По акту 3 августа, Вроблевскій отказался отъ процесса противъ Владимірскаго епископа, котораго онъ обвинялъ въ арестованіи, израненіи и отнятіи у него вещей, такъ какъ оказалось изъ разслѣдованія и осмотра вознаго, что тутъ произошла ошибка и что виновникомъ его обидъ и нанесенныхъ ему ранъ является не владыка Поцѣй, а его факторъ Григорій изъ м. Рожанокъ.

Унія съ Римомъ (1596).—Холмскій сеймикъ (1598).

Уже 7 іюля 1595 г. Холмскій владыка Діонисій Збируйскій постарался устранить всякія сомнѣнія на счетъ его расположенія въ пользу уніи. Удобный случай къ этому представило заявленіе Львовскаго владыки Гедеона Балабана предъ Владимірскимъ городскимъ судомъ (внесенное въ акты 1 іюля) о томъ, что Луцкій владыка Кирилль Терлецкій довѣренныя ему бланкеты съ подписями и печатами владыкъ Пинскаго, Львовскаго и Холмскаго на съѣздъ въ Брестъ 24 іюня 1590 г.—для представленія жалобы королю на притѣсненія русскаго духовенства, и на съѣздъ въ Сокаль 27 іюня 1594 года (съ подписью также Перемышльскаго владыки Михаила)—для жалобы на митрополита, употребилъ для другой цѣли, касающейся церковныхъ дѣлъ, безъ разрѣшенія на это патриарховъ и духовнаго синода.

Не подлежитъ сомнѣнію, что владыка Гедеонъ не ошибался и что, подписывая чистую бумагу (бланкеты или мембраны) для записи жалобъ, ни онъ, ни его Пинскій и Холмскій коллеги, не думали еще серьезно о принятіи уніи. Только теперь, притѣсненный извѣстными намъ обстоятельствами, Діонисій опровергаетъ заявленіе Гедеона въ актѣ, помѣщенномъ и въ Люблинскихъ городскихъ книгахъ. Холмскій владыка, бывший на обоихъ съѣздахъ, будтобы хорошо зналъ, въ чемъ именно состояло дѣло и на что подписались онъ и другіе владыки. Вслѣдствіе недоразумѣній съ Кіевскимъ митрополитомъ, который, уговорившись съ покойнымъ Владимірскимъ владыкой (Хребтовичемъ), хотѣлъ распространить юрисдикцію свою далѣе подлежащихъ предѣловъ,—названные владыки, не желая переносить долѣе такого самоуправства, постановили перейти подъ власть папы римскаго и, изложивъ условія о сохраненіи вѣры, обрядовъ и другихъ свободъ, подали грамоту королю. Еслибы, какъ утверждаетъ Львовскій владыка, дѣло касалось жалобы королю на притѣсненія церкви со стороны римлянъ, тогда такую грамоту подписали бы также и присутствовавшіе на сборахъ митрополитъ и другіе іерархи, а также и свѣтскіе члены церкви, которыхъ тамъ было много. Одинъ бланкетъ, правда, касался жалобы на митрополита, но другіе относились къ уніи съ Римомъ. Выступая противъ заявленія Львовскаго владыки, Діонисій говоритъ, что онъ и другіе владыки подписались на унію и довѣрили бланкеты Луцкому владыкѣ, такъ какъ еще не знали тогда, что митрополитъ и Владимірскій владыка согласятся на ихъ сдѣлку. Послѣ же они не только согласились, но и сами подписали унію.

Изъ Холмскаго акта видно, что протестація Збируйскаго была написана по-польски, подпись же его по-русски.

Обстоятельства, сопровождавшія заключеніе уніи съ Римомъ, извѣстны изъ многихъ историческихъ сочиненій. Укажемъ лишь на нѣкоторые документы, касающіеся этого дѣла, извлеченные Тейнеромъ изъ ватиканскихъ архивовъ, начиная съ конца 1594 г. до Брестскаго собора 1596 г.

1594 г. 2 декабря, сдѣланъ переводъ русскаго акта на латинскій языкъ о церковной уніи съ Римомъ, подписаннаго митрополитомъ Михаиломъ, епископами Ипатіемъ, Кирилломъ, Германомъ или Григоріемъ, Діонисіемъ, Леонтіемъ и архимандритомъ Іоною.

1595 г. 1 іюня, подписаны условія уніи митр. Михаиломъ, епископами Ипатіемъ, Кирилломъ, Леонтіемъ и архим. Іоною. 12 іюня, письмо къ папѣ Клименту VIII съ изложеніемъ своего вѣроисповѣданія подписали тѣ же и Германъ, затѣмъ Михаилъ (Копыстынскій изъ Перемышля), Гедеонъ (Балабанъ изъ Львова), Діонисій. Грамоту эту, какъ и выше упомянутую отъ 2 дек. 1594 г., подписалъ послѣ смерти Леонтія Пельчицкаго вторично его преемникъ на Пинской кафедрѣ архимандритъ, теперь нареч. епископъ Іона (Гоголь).—23 декабря обнародованы документы, касающіеся уніи (конституція и инструментъ), подтвержденные Римомъ. 30 того же мѣс. папа Климентъ VIII извѣщаетъ польскаго короля о прибытіи русскихъ епископовъ въ Римъ и принятіи ихъ въ консисторію.

1596 г. 7 февраля, папа поздравляетъ русскихъ епископовъ съ уніей, извѣщаетъ ихъ о сдѣланномъ до сихъ поръ и предписываетъ, чтобы декретъ объ уніи былъ принятъ на провинціальномъ синодѣ, который долженъ быть вскорѣ созванъ. Одновременно, папа поручаетъ дѣло уніи покровительству короля, духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ въ Польшѣ и увѣщаетъ ихъ допустить русскихъ епископовъ къ правамъ, наравнѣ съ епископами латинскими, преимущественно къ достоинству сенаторовъ.—Наконецъ, 8 октября (ст. ст.) состоялся т. назв. *Брестскій соборъ*, на которомъ обнародованъ декретъ объ уніи русской церкви съ римскою, подписанный митрополитомъ Михаиломъ Рагозою, епископами Ипатіемъ Поцѣемъ, Кирилломъ Терлецкимъ, Германомъ или Григоріемъ, Діонисіемъ Збируйскимъ, Іоной Гоголемъ и архимандритами Θεодатомъ (Брацлавскимъ и Гродненскимъ), Гедеономъ Брольницкимъ (Лавришовскимъ) и Пансіемъ (Минскимъ)*).

2 мая 1598 г. состоялся въ г. Холмѣ съѣздъ (сеймикъ) шляхты, на которомъ были разбираемы земскія дѣла (судоходство на рѣкѣ Вепрѣ и проч.) и избраны депутаты въ сеймъ и трибунальскіе суды изъ Холмской области. Въ концѣ акта встрѣчаемъ подписи присут-

*) Theineri monum. Т. III № № 184, 187, 195.

ствовавшихъ, именно: Холмскаго лат. епископа Станислава Гомолинскаго, каштеляна Мартина и старосты (Холмскихъ) Николая Угровецкихъ, также многихъ другихъ сановниковъ и дворянъ, — но подписи епископа Діонисія Збируйскаго не оказалось, несмотря на то, что онъ подписалъ на Брестскомъ соборѣ унію съ Римомъ. Унія, какъ видно, не подняла его значеніе у тогдашнихъ правителей.

Въ первое время, какъ извѣстно, владыки Холмскіе не рѣшались явно нарушать устои древняго православія въ своей епархіи, и только преемники еп. Андреевскаго стали внушать жителямъ о принадлежности ихъ къ римскимъ папамъ — и тогда разгорѣлась борьба съ православіемъ.

Предъявленіе суду грамоты объ отнятыхъ имѣніяхъ (1598).

Вѣроятно по поводу Брестскаго акта возникло среди рим.-кат. духовенства опасеніе, что уніаты затребуютъ возвращенія имъ отнятыхъ въ 1533 г. каедральныхъ имѣній, вслѣдствіе чего считали нужнымъ обезпечить свое пріобрѣтеніе новою королевскою грамотою. 7 сентября 1598 г. Холмскимъ каноникомъ Флоріаномъ Емеловскимъ отъ имени епископа Гомолинскаго и всего капитула предъявлена суду пергаменная грамота короля Сигизмунда III отъ 7 апрѣля 1598 г., подтверждающая грамоты короля Сигизмунда I отъ 20 октября 1533 и 5 іюля 1537 г. о передачѣ имѣній Холмской православной каедры Чешина и др. во владѣніе рим.-кат. епископа.

Кончина Діонисія и Михаила Збируйскихъ (1603).

Смерть обоихъ Збируйскихъ, отца и сына, послѣдовала въ 1603 году. Михаилъ умеръ раньше отца, какъ это видно изъ процесса, начатаго вдовою покойнаго, Софіей Андреевскою, 25 августа 1603 г., съ родственниками и наслѣдниками Михаила по имѣнію с. Бруса, Красноставскими мѣщанами Лукой Зеньковичемъ, Ѳеодорой (Хвенной) Черниковскою, Андреемъ и Константиномъ Ивашковичами Ильяшовичами — по дѣлу объ уплатѣ слѣдуемыхъ ей послѣ мужа 900 зол. По акту 11 февраля 1605 г., Софія изъ Андреевскихъ Збируйская, выигравъ процессъ, должна была занять имѣніе, но Лука Зеньковичъ не допустилъ ввода.

О днѣ смерти епископа Діонисія унаемъ изъ жалобы капитульныхъ священниковъ, поданной въ судъ 2 декабря 1603 года. Лука Зеньковичъ, — говорится тамъ, — извѣщенный сестрою Анною о тяжелой болѣзни своего мужа, прибылъ въ Холмъ 14 ноября съ возами и, когда владыка черезъ нѣсколько дней, 18 того же ноября мѣсяца, скончался, захвативъ много вещей покойнаго и принадлежащихъ каедральной церкви, какъ то: драгоценную митру, чаши

и проч., уѣхаль домой. Когда же капитуль требоваль возвращенія церковныхъ вещей, Лука заявилъ, что эти вещи потеряль и явится въ г. Холмъ 26 ноября для улаженія дѣла. Но такъ какъ онъ не сдержалъ своего обѣщанія и не вознаградилъ потери, то капитуль вызваль его въ судъ.

Изъ акта 10 декабря видно, что шурина Діонисія Лука Зеньковичъ (ошибочно названный въ актѣ „Пельчицкимъ“ и „братомъ“ покойнаго владыки) жаловался митрополиту Ипатію на временно управляющаго епархіей о. *Сидора* и дѣльнй капитуль о невыдачѣ ему всѣхъ оставшихся послѣ Діонисія движимостей. Возный донесъ суду о доставленіи *русскою* позва, кому слѣдовало, въ монастырь. Митрополитъ назначилъ недѣльный, со дня врученія позва, срокъ для оправданія.

Почти одновременная смерть Збируйскихъ, сына и отца, могла быть—у перваго послѣдствіемъ эпидеміи, у втораго—старости. Въ Холмскомъ актѣ 27 декабря 1602 г. находимъ объявленіе Холмскаго старосты Николая Угровецкаго о томъ, что созванный королемъ генеральный сеймъ на 22 января 1603 г. въ г. *Люблинъ* переводится въ Краковъ, такъ какъ моровая язва, по поводу легкой зимы, еще не прекратилась въ странѣ и, сверхъ того, г. Люблинъ былъ разоренъ пожаромъ.

Когда заболѣль и умеръ старый Діонисій, тогда моровой язвы уже навѣрно не было въ Холмщинѣ, иначе Лука Зеньковичъ не рѣшился бы отправляться съ возами въ Холмъ.

Преемники Діонисія, за исключеніемъ кратковременно управлявшихъ епархіею и жившихъ въ Холмѣ Балабана и Коссова, считались *уніатами*, какъ Арсеній Андреевскій и др.

**Епископъ Арсеній (Авраамъ или Иванъ
Стецковичъ) Андреевскій**

1604—1619.

Происхожденіе Арсенія.—Назначеніе и пр.—Время владычества.—

Мнѣніе еп. Суши о дѣятельности его.

Братья Ивашко и Федоръ Туймовичи изъ *Андреева* впервые являются въ 1429 году засѣдателями Холмскаго земскаго суда; въ 1446 г. они заключаютъ, въ присутствіи подкоморія, мировую сдѣлку о границахъ своего владѣнія съ имѣніями сосѣдей своихъ, Верещинскаго и Сосновскихъ, и, наконецъ, по григлашенію владыки Григорія, фигурируютъ въ качествѣ свидѣтелей въ актѣ 1456 г.

о медовой дани, предназначенной Холмским владыкам*). В течение XVI в. члены этого рода быстро размножились и их отдельные ветви стали появляться под разными прозвищами. Одни *Андреевские* назывались *Дитюками*, другие *Юськовичами*, затѣмъ отъ вотчинныхъ имѣній своихъ—*Брусскими****) и т. д.

Изъ этого древняго рода происходилъ *Авраамъ* или *Иванъ Андреевскій*, назначенный, по ходатайству митрополита Ипатія Поцѣя, грамотою короля Сигизмунда III отъ 7 мая 1604 года, епископомъ Холмскимъ и Белзскимъ, съ условіемъ навсегда остаться въ униі съ римскою церковью****). По Холмскому акту 28 іюня того же года, онъ именуется владыкой Холмскимъ—*Арсеніемъ*; по рукописи-же Льва Кишки онъ будтобы только 24 іюня былъ избранъ въ епископы изъ свѣтскаго или блага духовенства.

Быль ли Иванъ Андреевскій дѣйствительно священникомъ до назначенія его Холмскимъ епископомъ, изъ Холмскихъ актовъ не видно. Въ актахъ 1603 г., въ списокѣ владѣльцевъ с. Андреева, между прочимъ, упоминается о дворянахъ Авраамѣ или Иванѣ и Іоаннѣ Стецковичахъ Андреевскихъ (*Nobiles Abrahamus alias Iwan et Joannes Steckowicze Andrzejowskie*); въ актахъ 1604 г. до мая мѣсяца часто встрѣчаются тѣ же имена, изъ которыхъ первое, однако, безъ прибавки Авраама (*Nob. Iwan et Joannes, filii Steckonis Andrzejewski* (*). Въ актѣ же отъ 20 января 1605 г. и другихъ актахъ говорится о двухъ родныхъ братьяхъ Андреевскихъ: Арсеніи(**) или Іоаннѣ, Холмско-Белзскомъ владыкѣ, и о Іоаннѣ

*) Ивашко Туймовичъ одинъ имѣлъ еще въ 1428 г. судебное дѣло съ Петромъ Овечкою изъ Охожи; послѣдній былъ приговоренъ за неявку въ срокъ къ отобранію у него теленка или коровы.

**) Въ Холм. актахъ находимъ въ первый разъ подъ 1545 г. Иванъ *Дитюкъ*, подъ 1554 г.—Петръ *Юськовичъ*.

***) Метр. кор. 1603—1605 гг. Архивъ Ю.-З. Россіи, Ч. I, т. VI, стр. 342.

(*) Въ актахъ священникамъ изъ дворянъ придавался обыкновенно эпитетъ *Reverendus*, но иногда еще и *Nobilis*. Еслибы первый Иванъ Андреевскій дѣйствительно былъ священникомъ до назначенія его епископомъ, тогда объ этомъ навѣрно было-бы упомянуто въ актахъ, по крайней мѣрѣ, въ титулѣ его. Въ корол. грамотѣ 7 мая 1604 г. встрѣчается „*Venerabilis Joannes*“ лишь *послѣ* заявленія короля о назначеніи его епископомъ.

(**) Имя *Авраамъ* замѣнено впоследствии именемъ *Иванъ*, съ монашествомъ же принято Андреевскимъ имя *Арсеній*, какъ начинающееся буквою А, которою начиналось и свѣтское имя его.

свѣтскомъ шляхтичѣ—сыновьяхъ (съ 1602 г.) покойнаго Стефана Андреевскаго. Въ мировой сдѣлкѣ, отъ 3 іюля 1605 г., вотчинниковъ Андреева съ писаремъ Люблинскаго земскаго суда Бродовскимъ, въ латинскомъ ея заглавіи сказано: „Generosus Hieronimus Jędrzejowski nomine suo et R-di Iwani, wladicae Chelm. et Belz., ac Nob. Joannis Jędrzejowskie, filiorum olim Steckonis“; по-польски составленная сдѣлка начинается: „Igm. X. Iwan władyka Chełmski i Belzski i p. Jan Andrzejowskie, synowie Steczkowi“^(*)).

По словамъ Кишки, Арсеній скончался въ іюль м-цѣ 1619 г., по жалобѣ же Спасскаго священника и капитула, отъ 3 іюня 1619 г., можно предполагать, что епископа Арсенія тогда уже не было въ живыхъ, въ противномъ случаѣ въ жалобѣ говорилось бы и отъ его имени; то же самое видно изъ жалобы 3 августа того же года на Кривчицкаго и Савицкихъ, поданной въ судъ одними только Холмскими священниками, безъ участія епископа. Такимъ образомъ, смерть епископа Арсенія послѣдовала, по всему вѣроятію, не много ранѣе 3 іюня 1619 г.

Я. Суша въ своемъ донесеніи „Римской Пропагандѣ“ сказалъ объ Арсеніи, что въ его время почти вся Холмская епархія состояла въ уніи, и только множились въ ней толпы „схизматиковъ“, приходившихъ изъ Волыни и Львова. Тогда, по словамъ Суши, въ Холмѣ были одновременно 2 епископа: уніатскій и православный.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Я. Суша преувеличивалъ свои рассказы о дѣятельности первыхъ Холмскихъ епископовъ по дѣлу распространенія ими уніи. Представивъ епископа Діонисія Збируйскаго весьма усерднымъ дѣятелемъ въ этомъ отношеніи, онъ, чтобы быть послѣдовательнымъ, долженъ былъ сказать, что во время Андреевскаго, преемника его, „почти вся Холмская епархія была уже уніатскою“. Изъ Холмскихъ же актовъ выходитъ противное. Были, правда, уже уніаты между Холмскими жителями, но ихъ число было крайне ограничено. Отношенія остальныхъ жителей

*) Фамилія „Андреевскій“ и родовое ихъ имѣніе „Андреевъ“ стали уже въ XVI вѣкѣ писаться въ ополоченномъ видѣ: Andrzejowski, Jędrzejowski,—Andrzejów, Jędrzejów. Достоинно вниманія и то обстоятельство, что изъ двухъ родныхъ братьевъ съ одинаковыми именами, одного, готовившагося въ санъ епископа, называютъ въ актахъ *Иваномъ*, а другаго, свѣтскаго шляхтича,—*Яномъ*. Впрочемъ, аналогичный этому случай встрѣчается въ напечатанномъ 1895 г. Вил. Арх. Коммиссіею Слонимскомъ актѣ, гдѣ говорится, подъ 1566 г., о родныхъ братьяхъ: *Иванъ*, *Янъ* и Бенедиктъ Ивановичахъ Есьманахъ.

къ нимъ, какъ къ отступникамъ прародительской вѣры, не были благопріятнаго свойства; такъ, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ судить по сеймовымъ постановленіямъ 1609 г., гдѣ уніатамъ и неуніатамъ предписывалось жить между собою въ мирѣ и не притѣснять другъ друга; а это именно утверждаетъ въ мысли, что ихъ взаимныя отношенія далеко не отличались дружелюбіемъ*). Насильственное обращеніе православныхъ въ унію начинается собственно уже во время ближайшихъ преемниковъ епископа Арсенія; они вели жестокую борьбу не съ отдѣльными личностями, а съ цѣлыми населеніями городовъ, мѣстечекъ и сель. О личномъ участіи епископа Арсенія въ распространеніи уніи въ актахъ не имѣется данныхъ; за то замѣтны произвольныя дѣйствія римско-католическаго духовенства, отдѣльныхъ шляхтичей и ихъ сторонниковъ евреевъ. Последніе дѣлали также нападенія на церкви, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ жалоба Любомльскаго приходскаго священника (1610 г.). Отдѣльнаго православнаго епископа въ городѣ Холмѣ, какъ выше сказано, тогда не было. Въ то время жители епархіи, епископъ которой измѣнилъ православію, обращались къ ближайшимъ православнымъ архіереямъ за рукоположеніемъ священниковъ, за св. муромъ и пр. Холмчане относились тогда къ Львовскому епископу *Гедгону Балабану***)) и къ его преемнику.

Сопоставляя дѣятельность Арсенія съ дѣятельностью его предшественника и преемниковъ-уніатовъ въ Холмско-Белзской епархіи до конца XVII стол., приходимъ къ тому заключенію, что Арсеній поступалъ благороднѣе другихъ, какъ въ частныхъ своихъ дѣлахъ, такъ и по дѣламъ своего пастырскаго званія вообще. Онъ исправно выполнялъ свои обязательства и требовалъ того же отъ другихъ; лишніхъ споровъ не затѣвалъ и оставлялъ въ покоѣ стойкихъ въ своей вѣрѣ православныхъ. Вслѣдствіе этого, Арсенія подозрѣвали, что онъ лишь съ виду считался уніатомъ, въ душѣ же былъ православнымъ.

*) Тамъ же говорится объ амнистіи, данной преступникамъ, о внутреннихъ междоусобицахъ, ограбленіи церквей, убійствахъ, нападеніяхъ, изнасилованіяхъ и проч. Тогда также были приняты постановленія о казакахъ, о разграниченіи Русскаго и Белзскаго воеводствъ отъ Волынскаго, а также Холмской земли и Пинскаго повѣта. Съ цѣлью усмирить своеволие военныхъ, установлены, наконецъ, военные гетманскіе артикулы, которые впрочемъ не много помогли дѣлу. На эти постановленія вполнѣдствіи часто ссылались какъ истцы, такъ и отвѣтчики.

**)) См. „Лит.-Сбор. Гал.-р. Мат. за 1872 и 1873 гг.“ стр. 23. (Свод. лѣт. А. Петрушевича, 1604 г.)

*Финансово-экономическія дѣла владыки
(1604—1615).*

О частныхъ дѣлахъ епископа и его капитула находимъ не много данныхъ. Акты 28 іюня 1604 года говорятъ о долговыхъ записяхъ Арсенія Фридриху Подгороденскому и Богдану Сосновскому. У перваго Арсеній занялъ 40 зол., у втораго—вмѣстѣ съ капитуломъ (священники: Теодоръ Никольскій, Теодоръ Спасскій, Іоаннъ Успенскій и Григорій Пятницкій)—106 зол., пзъ которыхъ 100 зол. уплатилъ Сосновскому для погашенія стараго долга.— 20 января 1605 г. братья Арсеній или Иванъ (епископъ) и Янъ Степановичи Андреевскіе росписались въ полученіи отъ братьевъ Альберта и Николая Ивановичей Романовскихъ 100 зол. долга, занятаго въ свое время отцемъ послѣднихъ у ихъ отца, а 21 марта того же года епископъ Арсеній уплатилъ долгъ свой, 40 зол., Фридриху Подгороденскому.— 11 іюля 1606 года Арсеній уплатилъ Сосновскому 106 зол. долга и взялъ опять займы 30 зол.—Въ 1608 г. епископъ разсчитался окончательно, причемъ уплатилъ Сосновскому 130 зол. долга.—Уплачивая точно въ срокъ свои, впрочемъ, небольшіе долги, Арсеній строго относился къ тѣмъ, кто небрежно исполнялъ условія заключенной съ нимъ сдѣлки. 15 декабря 1614 года отмѣчена въ книгахъ долговая запись Альберта Холоевскаго епископу Арсенію на 90 зол., а уже 26 сентября 1615 г. находимъ донесеніе вознаго о прибытіи его въ тотъ же день въ имѣніе с. Хойно, принадлежащее Альберту Холоевскому, съ цѣлью совершить вводу епископа Арсенія во временное владѣніе означеннымъ имѣніемъ за долгъ въ 90 зол. „съ презыскомъ“, но Холоевскій воспротивился вводу. Равно безуспѣшною оказалась и вторая попытка къ вводу 12 октября.

Между вотчинниками имѣній Андреева, именно Люблинскимъ земскимъ писаремъ Николаемъ *Бродовскимъ*, съ одной стороны, и Иеронимомъ Федоровичемъ, Иваномъ владыкой и Іоанномъ Стецковичами, Николаемъ Олехновичемъ Дитюкомъ, Иваномъ Ивановичемъ Брускимъ, Станиславомъ, Рафаиломъ и Андреемъ Михайловичами, Богумилою Ивановною *Андреевскими* и *Хоенскими*, съ другой стороны, заключена предъ Люблинскимъ трибуналомъ 3 іюня 1605 г. добровольная сдѣлка, по которой Бродовскій обязался исправить Андреевскій прудъ, вновь отстроить мельницу и проч.

Епископъ Арсеній владѣлъ вотчинными участками, кромѣ села Андреева, также участками селъ Витвичны, Бруса и Волоской Воли; изъ акта же отъ 14 сентября 1609 года видно, что онъ свои участки въ поименованныхъ селахъ уступилъ брату Іоанну Стецковичу, который, въ свою очередь, какъ свои наслѣдственные,

такъ и прибрѣтенные отъ владыки участки передалъ во владѣніе супругамъ Ивану и Маргаритѣ Коснинскимъ. Послѣ этого оба брата остались безъ вотчинъ; владыка пользовался тогда лишь доходами съ имѣній своей каѳедры, отдаваемыхъ въ аренду другимъ лицамъ. Одна Покрова, какъ ближайшая къ Холму по разстоянію, по обычаю была управляема епископскими экономами или родственниками. Въ 1611 г. имѣніе передано на 4 года во владѣніе брату епископа—Іоанну Андреевскому. Им. Бѣлополе и Бусно находились со временъ Збируйскаго по 1615 г. въ арендномъ пользованіи Уханскихъ, а съ 1617—1622 г. въ пользованіи Холмскаго старосты Николая Даниловича*).

Судопроизводство владыки (1604—1615).

Епископу часто приходилось имѣть дѣло съ разными лицами по поводу своихъ крестьянъ, которые или пострадали отъ другихъ, или же сами совершали незаконныя дѣйствія. Такъ, 5 сентября 1604 года Покровский мельникъ Иванъ Вячеславовичъ жаловался за нанесеніе ему побоевъ.—Въ началѣ 1606 года Холмскій еврей жаловался на владычнаго крестьянина за отсѣченіе языка у его лошади. Владыка готовился произвести судъ надъ обвиняемымъ, но обвинитель еврей не явился въ срокъ. Въ другой разъ еврей, явсь на судъ владыки, не согласился на очистительную или оправдательную присягу крестьянина Ивана предъ владычнымъ войтомъ и ушелъ. Наконецъ, 9 марта того же года возный заявилъ отъ имени владыки, что еврей, не принявъ декрета владычнаго войта, апеллировалъ въ земскій судъ.—3 марта 1607 года епископъ выступилъ въ защиту своего крестьянина, у котораго еврей (Мошко) захватилъ лошадь и проч.—10 того же мѣсяца Арсеній заявляетъ, что онъ хотѣлъ произвести судъ надъ Покровскими крестьянами за причиненіе обидъ Павлу Оржеховскому, но пострадавшій не явился на судъ.—12 мая 1615 г. Адамъ Яблоновскій освобождаетъ епископа Арсенія и его Покровскаго мельника Вячеслава, а также Холмскаго старосту Даниловича, двор. Ивана Андреевскаго, временнаго владѣльца имѣнія с. Жолтанецъ, и Жолтанецкаго мельника Валентина отъ процесса по дѣлу о нанесеніи ему побоевъ и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Арсеній проявилъ много такта, благо-разумія и справедливости, чѣмъ и объясняется скорое прекращеніе и мирный исходъ заведенныхъ процессовъ. Въ случаяхъ обвиненія кѣмъ-либо священника въ преступленіи, владыка не рѣшалъ вопроса безъ выслушанія отвѣтчика.

*) См. „Имѣнія Холмской каѳедры“.

*Дѣла Вѣщицкаго и рим.-кат. патеровъ со священниками
(1607—1619).*

6 февраля 1619 г. находимъ въ актахъ жалобу Ивана Вѣщицкаго на владыку Арсенія за непроизводство суда надъ Дубненскимъ священникомъ Душенкой по дѣлу о нанесеніи послѣднимъ первому тяжкихъ побоевъ. Епископъ, за неявкою священника, отложилъ дѣло. Быть можетъ, дѣло стояло въ связи съ актомъ, составленнымъ въ м. Дубиѣ, въ присутствіи бурмистра и ратмана, 2 июня 1615 г. и 12-го предъявленнымъ для записи въ Холмскіе акты—по дѣлу о нападеніи на домъ о. Иларіона Душенки и причиненіи ему Вѣщицкимъ насилія и значительныхъ матеріальныхъ убытковъ, причемъ, конечно, досталось и нападающему Вѣщицкому. Въ актѣ записаны показанія (подъ присягою) вызванныхъ по этому поводу четырехъ свидѣтелей, которые говорили противъ Вѣщицкаго. 28 мая (1615 г.), въ день праздника Вознесенія Господня,—показала первая свидѣтельница Янова Свитечь,—вечеромъ пришелъ Адамовскій, жившій у нея на квартирѣ, и, расхаживая по комнатѣ, съ топоромъ въ рукахъ, въ взволнованномъ состояніи сказалъ: „чертъ возьми, я былъ вынужденъ заложить у ксендза свой коверъ за 6 зол.“. Вдругъ вошелъ въ комнату Вѣщицкій и попросилъ Адамовскаго дать ему топоръ. На вопросъ послѣдняго, что онъ намѣренъ дѣлать съ топоромъ, Вѣщицкій отвѣтилъ: „на улицѣ, въ домѣ попа люди производятъ шумъ; пойду туда, чтобы узнать, въ чемъ дѣло“. При этихъ словахъ Вѣщицкій ушелъ. За нимъ послѣдовалъ и Адамовскій, несмотря на увѣщанія хозяйки оставаться дома. Вторая свидѣтельница Катерина, проживающая у той же Яновой, добавила къ вышесказанному, что, взявъ топоръ, Вѣщицкій сказалъ: „пойду къ попу, вытащу его изъ дому, я сердитъ на него“. Адамовскій удерживалъ его, прося не идти къ попу и не дѣлать скандала; но Вѣщицкій, не обращая вниманія на его слова, пошелъ туда; вслѣдъ за нимъ пошелъ и Адамовскій. Третій свидѣтель Станиславъ Зубрицкій показалъ, что, зайдя къ Вѣщицкому и не заставъ его дома, онъ пошелъ къ Адамовскому. Тамъ прислуга рассказала ему о случившемся; тогда Станиславъ Зубрицкій сказалъ, что онъ пойдетъ защищать попа, такъ какъ считаетъ его добрымъ и честнымъ человекомъ. Прибывъ на поповскій дворъ, онъ встрѣтилъ въ сѣняхъ Вѣщицкаго. Наружная дверь была уже тамъ выбита, около дома толпилися народъ, женщины кричали, но Адамовскаго тамъ не было. Видя такой скандалъ, онъ не хотѣлъ вмѣшиваться въ это дѣло и поспѣшилъ удалиться. Кто выбилъ дверь, онъ не знаетъ. Наконецъ, четвертый свидѣтель Станиславъ Адамовскій сказалъ, что поздно вечеромъ пришелъ къ нему Вѣщицкій и просилъ его пойти вмѣстѣ

побить попа, на котораго онъ очень сердить. Свидѣтель уговаривалъ его не дѣлать этого, но Вѣщицкій не послушался и отправился съ топоромъ къ попу. За нимъ пошелъ и свидѣтель. На дворѣ попа дверь уже была выбита Вѣщицкимъ и брошена въ сѣни; находившіяся тамъ женщины кричали, вслѣдствіе чего собралось много народу. „Я же лично противъ попа ничего не имѣю“, прибавилъ Адамовскій, — „вслѣдствіе чего я вернулся домой“. Вѣщицкій былъ тогда раненъ.

Чѣмъ дѣло кончилось, неизвѣстно; можетъ быть, рѣшеніе его судомъ протянулось до 1619 г. и Вѣщицкій, защищая себя, обвинялъ съ своей стороны Дубненскаго священника въ побояхъ. Епископъ, убѣжденный въ невинности подсудимаго, хотѣлъ выслушать его прежде, чѣмъ рѣшить дѣло. По нашему мнѣнію, нападеніе нѣсколькихъ рим.-кат. жителей новаго мѣстечка на домъ „добраго и честнаго человѣка-попа“ произошло отъ подстрекательства плебана, стремившагося къ уничтоженію нравственнаго обаянія русскаго священника и къ увеличенію своего вліянія на русскую общину. Около этого времени плебанъ въ м. Дубнѣ (бывшемъ до 1588 г. селомъ) дѣлалъ приготовленія къ постройкѣ здѣсь рим.-кат. церкви, которая въ 1616 г. дѣйствительно строилась при содѣйствіи всѣхъ мѣщанъ безъ различія вѣроисповѣданія*). Конечно, о. Лаврентій не сочувствовалъ привлеченію своихъ прихожанъ къ участию въ постройкѣ рим.-кат. церкви и этимъ могъ возбудить въ патерѣ большую къ себѣ ненависть. Показаніе перваго свидѣтеля, который въ день погрома получилъ отъ ксендза 6 зол., будтобы, за заложный коверъ, указываетъ на то, что плебанъ не былъ непричастенъ къ дѣлу.

Римскіе плебаны въ м. Дубнѣ (какъ ихъ коллеги въ другихъ мѣстностяхъ на Руси) имѣли, впрочемъ, всегда какія-то притязанія къ русскимъ священникамъ и къ русскому населенію. Первый Дубненскій плебанъ Іоаннъ Яблонскій и его преемники требовали для себя десятины отъ Руси.

По акту 30 марта 1607 г., епископъ Арсеній поддерживаетъ жалобу Подгородненскаго священника Трохима на Холмскаго каноника и Любомльскаго плебана Каспара Мыстковскаго по дѣлу о захватѣ имъ земли и имущества, принадлежащихъ монастырю св. пророка Іліи.

*) Люстрація Дубна (нынѣ Дубенка), произведенная люстраторомъ Руси Альбертомъ Боболею, записана въ Холм. акт. книгѣ 5 января 1617 г. (№ 20129, 2). Въ этой люстраціи говорится также о существованіи въ мѣстечкѣ госпиталей русскаго и польскаго, русской церкви, о правахъ для евреевъ и про і.

Захватъ церковной земли (1611—1615).

Русское духовенство, православное и униатское, часто бывало вынуждено искать покровительства у королей противъ насилій старость, посягавшихъ ради своей корысти на цѣлость церковной земли. 9 февраля 1612 г. священникомъ Любомльской Пречистенской церкви Иоанномъ Высоцкимъ предъявлена для записи въ акты грамота короля Сигизмунда III, данная имъ на Варшавскомъ генер. сеймѣ 21 октября 1611 г., подтверждающая жалованную грамоту короля Сигизмунда Августа отъ 28 августа 1558 года (въ Красноставѣ) на земельные участки въ пользу Любомльской Пречистенской церкви. 26 мая тотъ же священникъ предъявилъ суду грамоту короля Сигизмунда, данную въ Варшавѣ 2 ноября 1611 г., въ которой старостѣ Мартину Красицкому повелѣвается предоставить священнику Пречистенской церкви право пользованія земельными угодьями, подаренными церкви предшественниками короля и находившимися въ полномъ владѣннн священниковъ до тѣхъ поръ, пока, съ теченіемъ времени, онѣ не были отняты въ значительномъ количествѣ и присоединены къ Любомльской державѣ старосты. По такому же поводу, священники Ратненской Пречистенской церкви Авраамъ Андрушевичъ и Юсифъ Кирилловичъ 6 іюля 1615 г. предъявили суду грамоту короля Сигизмунда III, данную въ Варшавѣ 20 іюня 1604 г., объ обезпеченіи за церковью и священниками фундушевыхъ земель и прочихъ угодій.

Злоупотребленія сборщиковъ контрибуціи отъ церквей (1618).

Русскія церкви были обложены данью или такъ назв. контрибуціею, отъ которой римскія церкви были свободны. Какъ видно изъ слѣдующихъ жалобъ, не обошлось и тутъ безъ злоупотребленій со стороны сборщиковъ. 21 мая 1618 г. поступили въ судъ жалобы священниковъ церквей: Спасской—Теодора, Троицкой въ Рудѣ—Іоанна, Плаваницкой—Григорія и Красненской—Іоанна на подстаросту и сборщика Северина Реговскаго за то, что онъ не принялъ слѣдуемой отъ церкви контрибуціи по 1 зол. черезъ своего помощника, а насильственнымъ образомъ взыскалъ съ нихъ по 2 зол. за каждую церковь.—Такія же жалобы принесены 22 мая отъ священниковъ: Покровской церкви въ Головнѣ, Михайловской—въ Любомлѣ и 29 того же мѣсяца отъ священника Павловской церкви.— 9 іюля Елисавета, вдова бывшаго надв. корол. маршала Прокопа Сѣнявскаго, владѣлица имѣнія м. Ратна и принадлежащихъ къ нему сель, уплатила сборщику Реговскому (послѣ перенесеннаго въ градскій судъ, а по апелляціи, въ Люблинскій трибуналь процесса),

контрибуцію за русскихъ священниковъ, ихъ поля и 16 церквей (3 въ Ратнѣ). Тогда же и владыка Арсеній уплатилъ контрибуцію за Холмскія церкви: Никольскую, Успенскую, Пятницкую и Рождественскую (по 4 зол.), также за имѣніе и за церковь*) Спасскаго монастыря, огородниковъ и проч. Сборщикъ Реговскій наложилъ какъ на вдову Елисавету Сѣнявскую, такъ и на епископа Арсенія, за невнесеніе въ свое время платежа, 14 гривенъ пени. Вслѣдствіе этого возникъ процессъ, рѣшенный окончательно Люблинскимъ трибуналомъ. Сѣнявская и владыка удовлетворили Реговскаго, который заявилъ объ этомъ передъ судомъ.

Дѣла о нападеніяхъ и побояхъ (1605—1619).

Нападеніе на монастыри и церкви, на духовенство и нанесеніе послѣднему побоевъ и разнаго рода убытковъ не были въ то время новостью. Даже Арсенію пришлось на первыхъ порахъ своего епископства испытать послѣдствія шляхетскаго буйства. Въ началѣ декабря 1605 г. дворянинъ Иванъ Вѣтржинскій напалъ на Холмскій монастырь, обругалъ и ударилъ епископа кулакомъ въ грудь, прогналъ изъ монастыря его родственниковъ и надѣлалъ много другихъ безчинствъ. Чѣмъ были вызваны такія враждебныя отношенія Вѣтржинскаго къ миролюбивому архипастырю, изъ актовъ не видно. Можно объяснить это тѣмъ, что враждебное дѣйствіе Вѣтржинскаго было направлено противъ членовъ семьи владыки, въ защиту которыхъ выступалъ послѣдній, при чемъ и ему досталось. Вѣтржинскій прогналъ Андреевскихъ изъ монастыря—говорится въ актѣ, значить, онъ могъ не сочувствовать водворенію ихъ въ монастырѣ, гдѣ новый епископъ долженъ былъ жить одинъ съ монахами, какъ это и всегда было. Наконецъ, можно думать, что поступокъ Ивана Вѣтржинскаго былъ вызванъ личной злобой къ Андреевскимъ, которые (въ 1600 и 1602 гг.) дѣйствительно имѣли съ нимъ какіе-то судебные споры.

Женщинъ—женъ священниковъ—оскорбляли также дѣйствіемъ, какъ и ихъ мужей. Въ томъ-же 1605 г., 20 августа, записана жалоба Анны Боровской, жены священника изъ Андреева, на Андрея Подгороденскаго за нанесеніе ей тяжкихъ побоевъ.

Слѣдующій актъ показываетъ, что въ то время производили буйства и евреи. 14 апрѣля 1610 г. священникъ Любомльской Пречистенской церкви Іоаннъ Пѣсоцкій жаловался на евреевъ Гирша Ицковича, Мовшу Быка и его зятя Хаима—Любомльскихъ мѣщанъ, за то, что 10 того же мѣсяца они вмѣстѣ съ своими со-

*) Церковь, хотя уже униатская, названа въ актѣ „синагогой“.

участниками напали на Пречистенскую церковь и разбили въ двухъ окнахъ 8 стеколъ и истоптали въ его огородѣ 12 грядъ, засѣянныхъ лукомъ, макомъ и морковью. Недовольствуясь этимъ, они избияли жалобщика, нанеши ему удары и причинивъ раны на головѣ, также ранили рабочаго его Вашка Бланика изъ Любомля, который копалъ въ огородѣ гряды. Послѣдній такъ былъ избитъ, что не въ силахъ былъ явиться въ судъ для освидѣтельствованія. На тѣхъ-же евреевъ принесъ жалобу также дьяконъ Хведько изъ Любомля за нанесенные ему по тому-же случаю побой.

Остальные жалобы касаются однихъ лишь христіанъ-обывателей. 18 мая того же года возный доноситъ суду, что онъ днемъ раньше явился въ домъ священника Войславичской Онуфріевской церкви Андрея и тамъ видѣлъ и осматривалъ (16 мая) выбитую и сломанную Петромъ Жуковскимъ изъ Воли Тучапской доску въ сѣнной двери и разбитое окно со стеклами, изъ которыхъ врядъ-ли одно осталось цѣлымъ; священникъ же съ своимъ семействомъ былъ вынужденъ спастись бѣгствомъ.— 23 іюля 1615 г. встрѣчаемъ жалобу Чулицкаго священника Игнатія на Кочовскаго войта Дешка и сына его Гаврила за нанесеніе ему побоевъ.— Ратненскіе священники Богородичной церкви Андрушовичъ и Кирилловичъ были часто беспокоимы во владѣнн церковными землями.— 18 іюня 1616 г. Верецинскій священникъ Яковъ жаловался на двор. Альберта Каспаровича Верецинскаго за нанесеніе ему побоевъ при возвращеніи его изъ Воли Верецинской, гдѣ имъ было совершено богослуженіе.— 19 августа 1617 г. братъ епископа, двор. Иванъ Андреевскій жаловался на Холмскихъ мѣщанъ: Ивана Гарлинскаго, Грица Кулю, ворсильщика Павла и Януша Серебристкаго за причиненные ему ими убытки въ Холмскомъ участкѣ „на Клинтѣ“, принадлежащемъ Холмской православной епископіи и бывшемъ въ арендѣ у Ивана Андреевскаго.

Всѣ эти факты происходили во время жизни Арсенія. Нижеслѣдующіе два, какъ надо полагать, судя по явкѣ въ судъ одного лишь капитула, случились уже послѣ кончины владыки Холмскаго. 5 іюня 1619 г. священникъ Спасской церкви отъ своего имени и отъ имени капитула жаловался на Холмскаго бургграфія Іоанна Хехельскаго за самовольное разрушеніе хлѣбнаго сарая на Холмской церковной землѣ, находившейся во временномъ владѣнн Холмскаго мѣщанина Панаса Чепеля. Сарай, матеріаль изъ котораго бургграфій употребилъ въ свою пользу, былъ завѣщанъ Холмской церкви мѣщанкой Скваршею.— 3 августа того же года священники Холмскихъ церквей—Теодоръ Тулигловскій и Андрей Успенскій—отъ имени капитула жаловались на двор. Александра Кривчицкаго,

также Каспара и Агнесу Савицкихъ за то, что первый своевольно отнялъ половину луговъ подъ именемъ „Романовичи“, приобретенныхъ капитуломъ отъ епископа Θεодосія Лазовскаго и его предшественниковъ, и, присоединивъ ихъ къ своей землѣ „Рудки“ и „Жидовщина“, передалъ въ аренду супругамъ Савицкимъ, которые тамъ накопили до 300 копепъ (cassulas) сѣна.

Оканчивая на этомъ нашъ разсказъ о времени Холмскаго епископства Арсенія Андреевскаго, приводимъ еще нѣкоторые факты, относящіеся къ инороднымъ іерархамъ и ихъ экономическимъ дѣламъ, записанные въ Холмскихъ книгахъ.

*Уніатскій митрополитъ Ипатій и его слуга Михайловичъ
(1604—1607).*

10 февраля 1607 г. записана въ Холмскую актовую книгу русская грамота митрополита Ипатія Потей*) отъ 10 мая 1604 г., данная во Владимірѣ и скрѣпленная подписями Владимірскаго протопопа Ивана Вѣржицкаго, священниковъ Никольской церкви Аванасія и церкви Апостоловъ Романа,—въ силу коей митрополитъ съ капитуломъ отдаетъ своему слугѣ Григорію Михайловичу, за его испытанную, вѣрную и честную службу, участокъ земли (7 уволокъ съ однимъ тяглымъ крестьяниномъ) въ церковномъ селѣ Сушибабахъ въ пожизненную аренду съ ежегодною платою 15 зол. поль. Въ другой грамотѣ митрополитъ удостовѣряетъ въ полученіи отъ Михайловича арендныхъ денегъ за 10 лѣтъ (1604—1614 гг.). Въ случаѣ же смерти Михайловича, вдова его и потомки будутъ пользоваться правомъ аренднаго владѣнія до окончанія 10-ти лѣтняго срока.

Оба эти документа, какъ видно изъ содержанія ихъ и послѣдующаго за ними акта, были предъявлены суду для записи самимъ Григорьемъ Михайловичемъ, бывшимъ тогда въ спорѣ съ своимъ господиномъ, какъ отвѣтъ на жалобу митрополита, составленную имъ по-польски въ Рожанкѣ 5 февраля 1607 г. и 10-го запесенную въ Холмскіе акты. „Григорій Михайловичъ,—пишетъ между прочимъ митрополитъ Потей,—простой мужикъ, отчичъ и крестьянинъ пановъ Ивицкихъ изъ села Окоминки, бывший почти 20 лѣтъ моимъ вѣрнымъ слугою, прибылъ ко мнѣ въ одной лишь скромной сукманѣ на одной шкапѣ (захудалой лошади). Вслѣдствіе довѣрія отдалъ я ему въ управленіе Рожанку и все имущество; онъ же,

*) Отъ первоначальнаго имени Ипатія произошла фамилія Патей, Потей, наконецъ Поцѣй (Росіей), и во всѣхъ этихъ имененіяхъ она встрѣчается въ актахъ.

какъ истый мужикъ, не помня моихъ благодѣяній, все время окрадывалъ меня и причинялъ не малые убытки, и на гумнѣ, и на скотномъ дворѣ, зная, что я, полагаясь на его честность, никогда не требовалъ съ него отчета. Онъ всячески притѣснялъ крестьянъ, билъ, истязалъ и грабилъ ихъ, и разогналъ такимъ образомъ нѣсколько десятковъ крѣпостныхъ изъ моего имѣнія. Жадный и корыстолюбивый, онъ, безъ моего вѣдома, позволялъ селянамъ рубить лѣсъ въ Рожанецкой пушчѣ, которую они уничтожили на протяженіи одной мили и превратили ее въ пахатныя поля. Устранивъ его отъ должности, я велѣлъ ему представить счеты за всѣ годы и оставить дворъ; онъ перешелъ тогда въ мое мѣстечко. Когда же мнѣ было сообщено, что Михайловичъ переселяется во Влодаву со всѣмъ своимъ скарбомъ, я опять послалъ къ нему нарочнаго съ требованіемъ доставить мнѣ счетъ и проч. до отъѣзда. Въѣсто того, онъ выругалъ посланнаго и хвастался тѣмъ, что отправится къ нѣкоторымъ моимъ недругамъ и будетъ мстить мнѣ за какую-то обиду. Затѣмъ, забравъ все свое имущество, нагруженное на нѣсколькихъ возахъ, онъ, какъ воръ и предатель, уѣхалъ изъ мѣстечка, несмотря на всѣ мои увѣщанія остаться на мѣстѣ, свести со мною счеты и удовлетворить обиженныхъ имъ крестьянъ. Занову—писать митрополиту дальше—протестъ противъ него о причиненныхъ мнѣ болѣе чѣмъ на 3000 зол. убыткахъ, о захватѣ, кромѣ того, листовъ и бланковъ, ему довѣренныхъ, и требую возвращенія 100 копѣ литовскихъ грошей, которыя я уплатилъ слугѣ г. Николаю Остророга, Вроблевскому, выкупая „мужицкое горло“ Михайловича по слѣдующему поводу. Вроблевскій плылъ по Бугу на судахъ своего господина въ Гданскъ. Прибывъ къ Рожанецкому имѣнію, Вроблевскій затѣялъ ссору въ мѣстечкѣ и подстрѣлилъ моего подданнаго. Михайловичъ, поступая въ моемъ отсутствіи противозаконно съ личностью шляхтича, бросился на Вроблевскаго, избилъ его палкою, мучилъ, затѣмъ заковалъ въ цѣпи и посадилъ въ тюрьму. За такую обиду, причиненную имъ—простымъ мужикомъ—шляхтичу, и самоуправство Михайловичъ былъ присужденъ къ смертной казни. Желая спасти его отъ смерти, я уплатилъ Вроблевскому за него 100 копѣ литовскихъ грошей—въ предположеніи, что онъ отслужитъ мнѣ за эту сумму или уплатитъ ее, но онъ, забывъ о томъ, бѣжалъ отъ меня, какъ воръ“.

На такую характеристическую жалобу митрополита въ 1607 г., Михайловичъ, въ защиту свою, занесъ въ судебные акты извѣстныя намъ грамоты Потея отъ 1604 года, гдѣ говорится о награжденіи его за испытанную вѣрную и честную службу („дознавши вѣрныхъ и цнотливыхъ службъ служебника нашего“) и уплатѣ условленныхъ

арендныхъ денегъ за 10 лѣтъ Михайловичемъ. Повидимому, митрополитъ, выражая слугѣ свою признательность въ 1604 г., ошибался тогда касательно его дѣятельности—и лишь въ началѣ 1607 года узналъ о томъ, что Михайловичъ нечестно велъ дѣла во все время службы. Странно также то обстоятельство, что игравшій роль архипастыря русскаго народа отзывался съ такимъ презрѣніемъ о самомъ многочисленномъ сословіи своей паствы—о *мужикахъ!* Потей, какъ видно, и въ мантии митрополита русской церкви не забылъ и не покинулъ привитыхъ ему понятій польскаго шляхтича.

Поданная въ судъ жалоба ун. митрополита подѣйствовала на Михайловича. 24 февраля того же 1607 г. онъ явился въ судъ съ заявленіемъ, что уничтожаетъ данную ему митрополитомъ арендную запись на участокъ въ Сушибабахъ и отказывается добровольно отъ имѣнія, налагая на себя и потомковъ своихъ вѣчное молчаніе. Этимъ актомъ кончились пререканія между сторонами.

*Дѣло объ уничтоженіи бортей митрополита
(1610).*

18 октября 1610 г. возный, по настоянію митрополита Адама Ипатія Поцѣя, прибылъ въ имѣніе послѣдняго *Дубокъ* (Брестскаго повѣта вел. кн. Лит.) и тамъ вмѣстѣ съ понятыми изъ шляхты осматривалъ почти уничтоженные 8 бортей въ разныхъ мѣстахъ Дубокскаго лѣса, именно въ „Залѣскахъ“ или „Семковомъ полѣ“, на „Задубочкѣ“, также въ мѣстахъ, принадлежащихъ его крестьянамъ Курвиду и др. Въ жалобѣ сказано, что виновникомъ убытковъ состоитъ вотчинникъ с. Хрипска Александръ Кривицкій, который выслалъ своихъ крестьянъ въ Дубокскій лѣсъ, съ приказомъ уничтожить упомянутыя пчелиныя борти.

Помѣщенные въ Холмскихъ книгахъ процессы инородныхъ обывателей указываютъ на то, что отвѣтчики или имѣнія ихъ находились въ Холмской землѣ.

*Отправка въ Гданскъ зерноваго хлѣба Луцкаго ун. епископа
(1609).*

Наконецъ помѣщаемъ одно изъ многихъ находящихся въ книгѣ клятвенныхъ показаній, отъ 31 марта 1609 г., о принадлежности привозимаго рѣкою Бугомъ въ Гданскъ хлѣба. Оно касается собственности тогдашняго Луцкаго уніатскаго епископа Евстафія Еловича Малнскаго, который, какъ видно, владѣлъ имѣніями: Малина, Борбина, Дерно и Рожище. Епископскаго слугу Емеловскаго ваставили принести тѣлесную (на колѣнахъ) присягу по-польски.

Епископъ Аѳанасій (Васильевичъ) Пакоста

1619—1625.

Вводъ въ управление епархією и рукоположеніе.— Разсказъ Суши о прежнемъ званіи и дѣятельности Пакосты.

7 августа 1619 г. введенъ въ управление Холмскою епархією и кафедральными имѣніями новонареченный епископъ Аѳанасій Пакоста. Въ актѣ, предъявленномъ для записи въ городскую книгу, возный свидѣтельствуетъ, что (при немъ и 2-хъ дворянахъ) Владимірскій протопопъ Григорій Лозовицкій прибылъ на мѣсто и, на основаніи королевской грамоты и предписанія митрополита Іосифа Вельямина Рутскаго, передалъ епископу Аѳанасію Пакостѣ Холмскую кафедральную церковь со всѣми церквами Холмско-Белаской епархіи, драгоценностями, владычнымъ дворомъ, им. Покровою, фольварками, селами, полями, лѣсами, корчмами, прудами, мельницами и всѣмъ имуществомъ епископіи.— По рукописи митрополита Кишки, Аѳанасій былъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1619 г. рукоположенъ въ епископы митрополитомъ Іосифомъ Рутскимъ.

Суша въ докладѣ своемъ 1664 г. говоритъ о Пакостѣ, что онъ изъ монаховъ, преобразованныхъ Рутскимъ, былъ ученый богословъ и правовѣдъ. Будучи въ Минскѣ сначала простымъ монахомъ, а впослѣдствіи управляющимъ монастыремъ, онъ „удивительнымъ образомъ усмирять православныхъ“. Дальше Суша разсказываетъ о томъ, какъ Пакоста освобождалъ церковныя имѣнія отъ захвата вельможъ. Минскій монастырь будтобы обязанъ ему своимъ существованіемъ. Сдѣлавшись епископомъ, Пакоста весьма усердно распространялъ унию въ своей епархіи и, чтобы встрѣтить „схизматиковъ, стекавшихся со всѣхъ сторонъ въ епархію“, онъ ежегодно посѣщаль королевскіе и магнатскіе города, также объѣзжалъ нѣсколько сельскихъ деканатовъ (благочиній), гдѣ устраивалъ „соборники“ или благочиническіе синоды. Епископія, говоритъ Суша, до того была разорена и опустошена временемъ и небрежностью епископовъ, что при ней осталось лишь одно село. Аѳанасій, зная, однако, что онъ никакимъ правомъ не добьется возвращенія двухъ сель, занятыхъ Даниловичемъ, короннымъ скарбникомъ и старостой Холмскимъ, поступилъ такимъ образомъ: Выславъ тайно во дворъ этихъ сель капитульныхъ священниковъ, онъ вмѣстѣ съ ними проживалъ тамъ якобы въ гостяхъ; наконецъ завладѣлъ селами, отнявъ у управителей право и власть управленія. Узнавъ о случившемся, Даниловичъ прибылъ съ войскомъ, осадилъ дворъ и имѣніе и непрерывной стрѣльбой пытался отстранить и прогнать оттуда незваныхъ гостей.

Аоанасій, однако, храбро выдержалъ атаку вмѣстѣ съ своимъ духовенствомъ. Подставляя грудь свою, украшенную св. крестомъ, подъ пули противника, онъ показалъ, что храбро будетъ защищаться и лишь живымъ или мертвымъ его удалять изъ имѣнія. Эту осаду владыка выдерживалъ въ продолженіи 6-ти недѣль, испытывая разныя лишенія, чѣмъ и вынудилъ скарбника примириться съ нимъ и удалиться изъ имѣнія.

Суша правъ, говоря о Пакостѣ, какъ о гонителѣ православія. Этотъ фактъ, кромѣ Холмскихъ документовъ, наглядно представилъ современный ему депутатъ сейма и чашникъ Волинской земли Лаврентій Древинскій въ сеймовой рѣчи 1620 г. Древинскій не упустилъ при этомъ коснуться нравственнаго достоинства челоуѣка, которому было поручено дѣйствовать въ пользу униі. По словамъ, приписываемымъ Древинскоу, Пакоста имѣлъ быть сыномъ Виленскаго купца, который, стащивъ однажды сукно у Виленскаго бурмистра, скрылся въ монастырѣ. „Еслибы не его монастырскій клубукъ“—говорилъ Древинскій,—„онъ давно пошелъ бы на висѣльный крюкъ“.

Судя по нашимъ актамъ, указывающимъ на *дворянское происхождение* Пакосты, мы допускаемъ ошибку Древинскаго касательно личности. Вѣроятно, сеймовый ораторъ смѣшалъ Пакосту съ современнымъ ему униатскимъ епископомъ Юсафатомъ Кунцевичемъ, отецъ котораго, сапожникъ Гавріиль, помѣстилъ своего сына Ивана (впослѣдствіи Юсафата) у Виленскаго купца, отъ котораго Иванъ скрылся въ Троицкомъ монастырѣ. По тѣмъ-же актамъ, Пакоста представляется экзальтированнымъ приверженцемъ Рима, вслѣдствіе чего онъ и пользовался большею свободою въ своей дѣятельности, которую справедливо осудилъ Волинскій депутатъ.

Происхождение и семейныя дѣла Аоанасія.

О происхожденіи и семейныхъ дѣлахъ *Аоанасія* Пакосты находимъ въ Холмскихъ актахъ слѣдующія указанія: Отецъ его былъ дворянинъ *Василій* Пакоста (*Generosus Basilius Pakosta*). У него, кромѣ сына *Аоанасія*, была еще дочь *Марина*, которая вышла замужъ за двор. Якова *Ясинскаго*. Въ 1623 году *Василій* Пакоста уже не былъ въ живыхъ. Тогда *Марина* дала брату своему *Аоанасію* довѣренность на завѣдываніе всѣмъ движимымъ и недвижимымъ ея имуществомъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ*).

*) *Марина*, овдовѣвъ, вышла второй разъ замужъ за *Каспара Петровскаго* 23 сентября 1654 г. По поводу наследства, братъ покойнаго ея мужа, *Иванъ Ясинскій*, началъ искъ въ судѣ уже 24 сентября.

Это право Марина утвердила за братом своим и 19 июня 1625 г., т. е. незадолго до его кончины. Несколько мѣсяцевъ ранѣе (18 марта), Ясинскимъ отдана въ аренду Покрова, которой они владѣли до 1646 г., т. е. во времена администраціи митрополита Рутскаго и епископства Меодія Терлецкаго. По Холмскому акту 1626 г., во владѣніи Ясинскаго находился также Кулемчицкій монастырь съ принадлежностями*). Отношенія Аванасія Пакосты къ Ясинскимъ были весьма дружественныя. Въ 1623 г. епископъ былъ назначенъ опекуномъ дѣтей Ивана Ясинскаго (брата шурина) на время его отсутствія.

*Финансово-экономическія дѣла.—Имѣнія каедры
(1619—1624).*

Невѣрно повѣствованіе Я. Суши о запущенности и мнимомъ захватѣ Даниловичемъ имѣній Холмской епископіи, а равно объ усиліяхъ Аванасія возвратить ихъ себѣ, какъ законному владѣльцу.

Села Бѣлополе и Бусно находились въ 1617 г. въ арендѣ у Николая Даниловича, который, по заключенному съ епископомъ Арсеніемъ договору, уплачивалъ владыкѣ ежегодно по 600 зол. (въ два срока по 300 зол.) очень исправно. По Холмскому судебному акту отъ 14 ноября 1619 г., Даниловичъ желалъ и тогда, какъ всегда, уплатить въ срокъ арендную сумму за второе полугодіе 1619 года, но новый епископъ Пакоста не явился въ судъ за полученіемъ денегъ, вслѣдствіе чего арендаторъ жаловался суду. Но уже изъ акта отъ 15 января 1620 года видно, что договоръ на аренду Бѣлополя и Бусна былъ возобновленъ между епископомъ и Даниловичемъ на прежнихъ условіяхъ, и тогда Пакоста получилъ слѣдующую ему плату за второе полугодіе 1619 и первое полугодіе 1620 г. Спустя годъ, 9 января 1621, епископъ получилъ опять 600 зол. за время по конецъ іюня 1621 года, затѣмъ 27 сентября 1621 г.—300 зол. за остальное полугодіе. 4 января 1622 г. Даниловичъ уплатилъ епископу 300 зол. за первое полугодіе 1622; 12 ноября находимъ два акта съ встрѣчными жалобами: въ первомъ актѣ владыка жалуется на Даниловича за неуплату въ срокъ арендныхъ денегъ за второе полугодіе, въ другомъ повѣренный Даниловича, правитель Холмскаго замка (бургграфій) Моравскій заявляетъ, что онъ, являсь наканунѣ въ судъ, готовъ былъ уплатить епископу 300 зол., но послѣдній не принялъ денегъ и не выдалъ квитанціи. Изъ акта 4 февраля 1623 г. видимъ, что былъ совершенъ правильный вводъ епископа въ владѣніе Бѣлополемъ и Бусномъ,

*) См. „Имѣнія Холмской каедры“.

такъ какъ срокъ аренды по договору кончился (post expirationem arendae vladica intromissus in bona Bielopole et Busno—сказано въ Холм. актѣ). По этимъ даннымъ нельзя заключать о насильственномъ занятіи имѣній Бѣлополя и Бусна Даниловичемъ, а также нѣтъ слѣда въ актахъ о процессѣ епископа со старостой Холмскимъ и о судебномъ принужденіи послѣдняго удалиться изъ имѣнія. Срокъ аренды кончился, владыка не соглашался, какъ видно, заключить условія на дальнѣйшую аренду и арендаторъ удалился. Такимъ образомъ, не одно только село Покрова, но и сс. Бѣлополе и Бусно находились въ неоспоримомъ владѣніи Холмскаго епископа, который, по добровольному соглашенію, отдавалъ ихъ старостѣ въ аренду и получалъ условленную плату.

Пакоста возобновилъ, правда, процессы съ гр. Остророгомъ за с. Бутинъ, съ Замойскимъ за с. Жуковъ (1623 г.), съ Захаріею Сернымъ за Стрыжовъ (1624 г.), которыя еще до 1533 года были отчуждены отъ Холмской епископіи, но какъ напрасны были старанія Ионы Сосновскаго и Θεодосія (1534—1564 гг.) о возвращеніи ихъ, такъ безуспѣшными оказались и попытки въ томъ же родѣ епископа Пакосты и его преемниковъ, продолжавшихъ начатый въ 1623 г. процессъ. Пакостѣ, Терлецкому и другимъ ревностнымъ пропагандистамъ уніи съ Римомъ казалось, по всей вѣроятности, что польскіе суды, король и ополяченная шляхта благосклоннѣе рѣшатъ вопросъ объ отчужденіи имѣній епископства, считавшагося уже уніатскимъ; чѣмъ прежняго православнаго. Съ юридической точки зрѣнія, имѣнія слѣдовало давно считать пропавшими для Холмской церкви, такъ какъ самъ король распорядился ихъ судьбой. Король могъ также вознаградить уніатовъ за убытки, понесенные въ свое время православными, и, вмѣсто отнятыхъ у предковъ имѣній, назначить ихъ потомкамъ другія королевскія имѣнія, которыя очень часто раздавались королями заслуженнымъ въ Польшѣ людямъ. Король этого не сдѣлалъ въ пользу уніатской каѳедры; за то онъ согласился на присоединеніе къ епископству имѣній, считавшихся издревле монастырскими, но находившихся въ рукахъ свѣтскихъ приходскихъ священниковъ.

На основаніи корол. привилегіи, Холмскій владыка 14 сентября 1622 г. введенъ во владѣніе *Столпенскимъ Спасскимъ монастыремъ* и во всѣ его имущества и права, безъ сопротивленія со стороны двор. Ивана Тулигловскаго, сына и наслѣдника пок. о. Θεодора Тулигловскаго, бывшаго священника и владѣльца монастыря. По свидѣтельству документа, хранящагося въ Холмскомъ музеѣ, *монастырь Кулемчицкій* попалъ еще ранѣе, въ 1621 г., въ руки епископа Аеапасія. Въ одномъ актѣ Холм. грод. суда 1624 года

монастырь съ лѣсомъ считается собственностью Пакосты.—Доходы съ имѣній казались епископу недостаточными для его содержанія, и потому онъ задумалъ увеличить ихъ взиманіемъ пошлинъ съ проѣзжихъ по Холмскому предмѣстью „Владычино“. Противъ этого вымогательства Красновоставскіе мѣщане (Манковичъ, Матвицкій, Сенковичъ и др.) и крестьяне изъ Чеховской Воли подали протестъ (18 сент. 1621 г.).

Управляющіе имѣніями и слуги владыки.— Андрей Петровичъ и освобожденіе его владыкой изъ тюрьмы.

Недолго епископствовалъ Пакоста въ Холмѣ (всего 5 лѣтъ); но и за это время Холмскіе акты сообщаютъ много любопытнаго о немъ и о его слугахъ. Въ выборѣ послѣднихъ епископъ не очень былъ счастливъ, или не могъ найти лучшихъ среди жителей, враждебно настроенныхъ къ нему, какъ гонителю ихъ вѣры. Довольно сказать, что съ 1619 г. до конца первой половины 1623 г. два епископскіе управляющіе (одинъ управлявшій Покровой, другой Бусномъ) были убиты, третій за разныя тяжкія преступленія заключенъ въ тюрьму, четвертый (въ Покровѣ), ограбивъ имущество епископа и его подвластныхъ, бѣжалъ, наконецъ еще одинъ слуга тоже скрылся съ добычею и проч.

Первый управляющій Пакосты въ Покровѣ, Андрей Плоцкій, былъ убитъ братьями Васькомъ и Стефаномъ Дудзиками, сыномъ послѣдняго Андреемъ и крестьянами Волинскаго мечника Ивана Бондзинскаго изъ Веремовичъ. 26 августа 1619 года Плоцкій, возвращаясь изъ Холма въ Покрову, былъ настигнутъ на улицѣ „Красновоставской“ въ Холмѣ убійцами, выскочившими съ палками изъ дома Холмскаго мѣщанина Ивана Свидника и нанесшими ему смертельные удары.— 30 января 1620 года владыка жаловался на своего слугу Іосифа Пивника, сбѣжавшаго съ добычею. Затѣмъ, 10 октября 1622 г. суду была подана жалоба отъ имени епископа на Николая Семеника за то, что онъ, во время двухгодичнаго управленія Покровою, присвоивъ себѣ зерновой хлѣбъ разнаго рода, довѣренныя ему деньги и другія вещи владыки и подданныхъ его, и, не разсчитавшись со своимъ господиномъ, ночью бѣжалъ изъ имѣнія.— 26 іюня 1623 г. владыка жаловался на дворянина Лаврентія Грабью за убійство слуги его, пл. Ивана Подгорскаго, которому въ началѣ этого года было повѣрено управленіе Бусномъ (послѣ уступленія арендатора Даниловича).

По какому поводу совершились эти убійства надъ управляющими усерднаго уніата-епископа, въ актахъ не сказано. Здѣсь могли быть, между прочимъ, и религіозныя побужденія.

Болѣе всѣхъ сталъ извѣстнымъ своими поступками ближайшій слуга и повѣренный владыки—Андрей Петровичъ, на котораго жаловались многіе въ продолженіи 25 лѣтъ, называя его самымъ преступнымъ человѣкомъ (*homo sceleratissimus*). Первая жалоба на Андрея Петровича во время епископства Пакосты относится къ 31 марта 1620 г. Тогда двор. Мартинъ Гадомскій обвинялъ его въ нанесеніи побоевъ, вблизи Красноставскихъ воротъ; 1 апрѣля золотыхъ дѣлъ мастеръ Тома Балтовскій и мѣщанинъ Николай Кривицкій—въ томъ же.—16 апрѣля 1621 г. фельдшеръ Яковъ Вильда и его жена Регина жаловались на Петровича за ругательства и нанесеніе послѣдней удара кулакомъ, 10 декабря радный Холмскій Арнульфъ Паржипескій—за нападеніе, нанесеніе рапъ и угрозы убійствомъ; 25 февраля 1622 года бурмистръ Холмскій Поликарповичъ и др. члены городской управы обвиняли Петровича и его шурина Лаврентія Арнульфовича Паржипескаго за побои и проч. Вслѣдствіе этихъ и другихъ жалобъ, Андрей Петровичъ и его сообщникъ Лаврентій Паржипескій были 25 марта арестованы*). Въ защиту Петровича выступилъ еп. Пакоста, заявляя предъ судомъ, что при арестованіи его слуги пропали собственныхъ его 50 зол. Возный доложилъ суду о томъ, что видѣлъ Петровича на днѣ замковой тюрьмы, а на вопросъ о поводахъ его заключенія, Петровичъ показалъ, что посаженъ въ тюрьму по настоянію Поликарповича, Занчика, Бѣдака и другихъ и потерялъ при томъ своихъ денегъ 80 и епископскихъ 50 зол. Епископъ, не выжидая, однако, законныхъ послѣдствій своего заступничества или результата судебного иска противъ арестованныхъ, рѣшилъ силой освободить Петровича изъ тюрьмы. Изъ протеста бургграфа Холмскаго замка Николая Моравскаго, занесеннаго имъ въ городскіе акты 30 марта 1622 г., узнаемъ, что, по повелѣнію владыки, священники и слуги его напали вооруженною силою на замковую тюрьму въ первый день св. Пасхи (27 марта) утромъ, когда люди находились на богослуженіи въ церкви, обезчестили, избили и прогнали оттуда тюремныхъ сторожей, затѣмъ, разбивъ замки, открыли ворота и освободили изъ тюрьмы Петровича, „самаго порочнаго человѣка“, заключеннаго за доказанныя преступленія. Освобожденнаго повели къ владыкѣ въ монастырь, затѣмъ, для большей безопасности, въ церковь, въ мѣсто, гдѣ обыкновенно совершается богослуженіе и хранятся церковные предметы: здѣсь онъ прожилъ

*) Въ жалобѣ Поликарповича сказано, что Андрей Петровичъ только не давно бракосочетался съ Региной, вдовой убитаго (Петровичемъ?) Холмскаго мѣщанина Симеона Буяновскаго.

2 или 3 недѣли, получая все необходимое для жизни. Когда же бургграфъ потребовалъ его возвращенія, то владыка въ этомъ ему отказалъ. Наконецъ, 14 мая бургграфъ увѣдомляетъ бурмистра, что Петровичъ возвращенъ въ тюрьму. Послѣ выхода изъ заключенія, Петровичъ по прежнему пользовался довѣріемъ Пакосты и его преемниковъ, пока не былъ осужденъ за убійство (въ 1645 г.).

По пѣкоторымъ жалобамъ, поданнымъ въ судъ въ июлѣ мѣс. 1624 г. евреями, можно судить, что епископъ поощрялъ своихъ слугъ (Сикорскаго и др.) къ нападенію на еврейскіе дома. Такъ Холмскій мѣщанинъ Ицко рассказываетъ въ своей жалобѣ, что, по приказу епископа, слуга Сикорскій съ другими, напавъ на его домъ, нанесъ ему оскорбленія словомъ и побоями; затѣмъ жалуется, что слуги епископа ночью 10 іюня (во время татарскаго нашествія) пьяные выбѣжали на улицу и наносили евреямъ побои и проч. Съ другой стороны слуги (Мирецкій, Мойсекъ), защищая себя, обвиняли евреевъ въ побояхъ.—Епископъ самъ имѣлъ тяжбы съ евреями, вслѣдствіе чего могъ питать къ нимъ личное нерасположеніе. Актъ отъ 13 іюня 1622 года указываетъ на процессъ владыки съ однимъ евреемъ объ уплатѣ 900 зол.

Религіозная смута.

Говоря объ убійствахъ управляющихъ еп. Аенасія Пакосты, мы упомянули, что поводы къ этимъ необыкновеннымъ преступленіямъ могли быть религіозные, именно введеніе въ то время реформы въ церкви, въ смыслѣ заключенной въ Брестѣ уніи. Пакоста не довольствовался мирнымъ переходомъ единицъ изъ православія въ унію, а желалъ сразу обратить всѣхъ православныхъ своей епархіи въ унію. Начать такое присоединеніе нужно было съ имѣній, принадлежавшихъ Холмской каедрѣ, и управляющимъ епископа, вѣроятно, было поручено содѣйствовать успѣху его плановъ; этимъ возбудили они противъ себя ненависть жителей, которая могла увеличиваться также матеріальнымъ ихъ гнетомъ, такъ какъ епископъ стремился къ наживѣ и увеличенію доходности своихъ имѣній.

Если приять во вниманіе все усиливавшіеся безпорядки въ тогдашней польской республикѣ и отчаянное положеніе ея гражданъ, не находившихъ нигдѣ защиты противъ своеволія и необузданности цѣлыхъ шаекъ преступныхъ людей, то можно себѣ представить, на сколько ухудшались дѣла въ странѣ, гдѣ къ существующимъ уже бѣдствіямъ присоединились еще религіозныя смуты, возбуждаемыя и поддерживаемыя фанатиками-католиками, которые, кромѣ нравственнаго давленія на жителей, прибѣгали еще къ матеріальнымъ и физическимъ насиліямъ.

Уже вскорѣ послѣ водворенія Пакосты на епископской ка-
едрѣ въ Холмѣ началось среди мѣщанъ волненіе, обнаружившееся
въ открытомъ раздорѣ между разновѣрцами. Взаимный антагонизмъ
касался сначала послѣдователей римскаго католицизма и русской
религіи (*religio orthodoxa catholica et religio Ruthenorum*). Тогда
еще сильное въ вѣрѣ русское населеніе противустояло немногочи-
сленнымъ, но покровительствуемымъ римскимъ католикамъ, и уніат-
скому епископу предоставлено было, съ помощію послѣднихъ, осла-
бить эту силу пропагандою уніи безъ разбора средствъ. Пакоста
первый изъ Холмскихъ уніатскихъ епископовъ объявилъ войну
въ своей епархіи православію. Онъ началъ развѣзжать по епархіи
съ цѣлью водворенія своей власти и замѣщенія приходскихъ свя-
щенниковъ своими сторонниками. Жители повсемѣстно оказывали
отчаянное сопротивленіе, но запертыя ими церкви были открываемы
и отдаваемы уніату-епископу и его сторонникамъ, при содѣйствіи
свѣтской власти, которая, по настоянію епископа, наказывала „ви-
новныхъ“. Одинъ Красноставскій староста не только не исполнилъ
жестокаго судебного приговора надъ Красноставскими мѣщанами,
но выругалъ Пакосту и его друзей бранными словами.

Примѣръ Пакосты нашель многихъ подражателей среди шлях-
ты, измѣнившей православію, которая и съ своей стороны стала
нападать на церкви и духовенство, грабить первыя, сажать въ тюрь-
мы и избивать послѣднее при всякомъ удобномъ случаѣ. Но не одна
шляхта допускала злоупотребленія противъ русскихъ священниковъ:
въ качествѣ помощниковъ ея выступали также и евреи. Съ другой
стороны, мѣщане и крестьяне вели борьбу съ навязанными имъ
уніатскими пастырями, прогоняли ихъ и отнимали у нихъ церкви.
Въ довершеніе бѣдствій, рим.-кат. духовенство вело процессы объ
уплатѣ десятины какъ съ православными, такъ и съ уніатскими
представителями духовенства и народа. Въ удостовѣреніе сказан-
наго, приведемъ нѣкоторые факты за время дѣятельности епископа
Аванасія Пакосты.

*Обвиненіе православныхъ рим.-кат. членами городской управы
въ бунтъ (1619).*

5 декабря 1619 г. ратманы Арнольдъ Паржипескій, Валеріанъ
Щигельскій и Альбертъ Лебедка, ландвойтъ Іоаннъ Гершель, лавпи-
ки Валентинъ Гротъ и Матвѣй Начоса, а также нѣкто Станиславъ
Рошковскій и Іоаннъ Гарлинскій отъ себя и отъ имени согражданъ,
исповѣдующихъ римско-католическую вѣру, жалуются на Холмскихъ
гражданъ русской религіи: Панаса Чепѣля, Ивана Поликарповича,
Конрада Жабировича и Романа Жабировича — какъ на главныхъ

зачинщиковъ, а также на Семена Буся, Ивана Занчика, Захарію Гриця Залужнаго и др.—какъ ихъ сообщниковъ за то, что они, основавъ братство, устраиваютъ сходки въ частныхъ домахъ, съ цѣлью сопротивленія городской управѣ и религіозно-польской партіи. Когда случится поляку имѣть дѣло съ русскимъ передъ судомъ, тогда русскіе не являются въ судъ, ссылаясь на воспрещеніе своего старшины („не станемось—казали намъ старшіе!“); когда же дѣло начато русскимъ, тогда его сторонники собираются толпою и до того наполняютъ помещеніе суда, что свободнаго мѣста въ немъ не остается. Къ суду и его постановленіямъ русскіе относятся съ полнымъ пренебреженіемъ и презрѣніемъ, поднимая неистовый шумъ и крича: „Пане Уряде, будешь тые свои декреты полыкати (глотать)!“. Когда лавники приходятъ въ ихъ дома, чтобы взыскаыть съ нихъ по судебному рѣшенію, то они сопротивляются этому, говоря: „вѣдь увидимъ, кто будетъ насъ фантовать!“. Сговорившись, они не боятся угрожать даже убійствомъ тѣмъ или другимъ полякамъ. Изъ жалобы узнаемъ дальше, что „грозная организація“ мирныхъ Холмскихъ гражданъ касалась защиты праотеческой вѣры противъ посягательства иновѣрцевъ, дѣйствовавшихъ въ согласіи съ Пакостою. Когда римско-католическіе члены городского управленія принялись судить православныхъ за ихъ стойкость въ вѣрѣ, то послѣдніе сплотились въ братскій союзъ для защиты себя. И дѣйствительно, иновѣрцы, творившіе судъ надъ православными за ихъ вѣру, не могли быть уважаемы, равно какъ пренебрегаемы были и приговоры такого суда. Что тутъ дѣло касалось вѣры, это видно изъ обвиненія жителей въ „схизмѣ“, „бунтѣ“ и т. п.

Сопровитленіе Красноставскихъ гражданъ униатскому епископу.—

Гуманный староста (1620).

Подъ 7-мь іюля и 5 августа 1620 г. встрѣчаемся въ актовомъ книгѣ съ любопытнымъ вызовомъ въ судъ Красноставскаго старосты Стефана Снопковскаго за неисполненіе имъ своей служебной обязанности по слѣдующему дѣлу. 10 февраля, во время засѣданія земскаго суда, епископъ Пакоста прибылъ въ Красноставъ для ревизіи и совершенія богослуженія въ Св.-Троицкомъ монастырѣ. Но тутъ встрѣтилъ онъ серьезное препятствіе. Возмущенный и взволнованный православный народъ собрался со всѣхъ концовъ города и, забравъ къ себѣ церковныя вещи, заперъ ключами и желѣзными цѣпами всѣ входы въ церкви. На требованіе епископа передать ему ключи, народъ отвѣчалъ угрозами, злословіемъ и проклятіями, вовсе не желая признавать униата своимъ пастыремъ. Священниковъ-униатовъ, прибывшихъ вмѣстѣ съ епископомъ, православные Красностава

вывезли вонь изъ города. Тогда епископъ обратился въ Красноставскій земскій судъ съ жалобою на мѣщанъ: Луку Пельчицкаго*), Николая Моржимуху, Константина Ильяшовича, Савву Клетчика, Павла Рибитва и мн. др., требуя строгаго ихъ наказанія и принужденія жителей къ подчиненію ему. Вслѣдствіе апелляціи, дѣло переходило въ Петроковскій и оттуда въ Люблинскій трибуналь. Декретъ Люблинскаго трибунала, приговорившаго обжалованныхъ къ смертной казни, былъ записанъ въ книги Красноставскаго земскаго суда и исполненіе приговора было поручено Красноставскому старостѣ Стефану Снопковскому. Гуманный этотъ староста, какъ мы выше сказали, не только не исполнилъ смертнаго приговора, но и выругалъ епископа и его товарищей, домогавшихся экзекуціи. Тогда Пакоста позвалъ Снопковскаго въ трибуналь, требуя оштрафовать старосту 100 гривнами. Первый вызовъ былъ доставленъ вознымъ 23 іюля въ канцелярію Красноставскаго гродскаго суда и въ дома осужденныхъ мѣщанъ Пельчицкаго, Моржимухи и др.

Не случись рѣдкаго въ то время старосты, о Красноставскихъ событіяхъ не было бы разсказано въ Холмскихъ акт. книгахъ.

Жалобы духовенства на обиды разнаго рода (1621—1622).

Въ большемъ числѣ отмѣчены за время Пакосты тяжбы священниковъ. Такъ, 15 февраля 1621 г. священникъ Цицовой церкви Карпъ Третовичъ жаловался на арендатора нѣкоторыхъ участковъ въ Цицовѣ, дв. Ивана Госкаго, за нанесенные ему палкою побои.— Содержаніе жалобы Любомльскаго протопопа и настоятеля церкви Рождества Богородицы о. Іоанна, принесенной 28 января 1622 г. на Якова Мартиновича Горжеховскаго, сына Любомльскаго подстаросты, его слугу Брудзинскаго и другихъ изъ села Нудишъ, слѣдующее: Трупъ убитаго воинами крестьянина привезли вмѣстѣ съ убійцей въ г. Любомль. Горжеховскій велѣлъ тѣло отнести въ церковь и тамъ оставить. Священникъ, желая заняться приличнымъ погребеніемъ убитаго, просилъ о назначеніи ночной стражи при тѣлѣ, для того, чтобы оно не было вынесено изъ церкви родственниками или товарищами убійцы, съ цѣлью избѣжанія наказанія. Уже вечерѣло, а тѣло оставалось безъ стражи. Около двухъ часовъ ночи, Горжеховскій и его соучастники напали на домъ протопопа, котораго обругали и избили кулаками, наконецъ бросили тѣло покойника въ комнату священника и тамъ оставили. Отъ побоевъ о. Іоаннъ заболѣлъ.— Въ то же время началось въ судѣ

*) Фамилія „Пельчицкій“, принята еп. Леонтіемъ, перешла къ ближайшимъ его родственникамъ.

оригинальное дѣло между другимъ Любомльскимъ священникомъ и еврейкою, свидѣтельствующее о томъ, до какой дерзости доходили тогда евреи. Песя, жена Любомльскаго раввина, 3 февраля того же года принесла жалобу на священника Михайловской церкви, заявляя, что когда она 30 января утромъ прибыла по дѣламъ на торгъ, о. Григорій прибѣжалъ къ ней съ ругательствомъ, избилъ ее палкою и бросилъ на землю, отъ чего она заболѣла и не могла лично явиться въ судъ. Иначе представляется тяжба священника съ Песей, на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Загородивъ священнику дорогу, когда онъ послѣ утрени шелъ къ больному со Св. Дарами, Песя обругала его язычникомъ, нечестной матери сыномъ, воромъ и т. д. Свидѣтели признали, что Песя напала на священника безъ всякаго повода, а когда послѣдній оттолкнулъ ее отъ себя, тогда сбѣжались и бросились на него евреи.—По жалобѣ отъ 19 марта, Любомльскій мѣщанинъ Иванъ Сачкій напалъ 12 ч. съ товарищами на домъ священника Пятницкой церкви въ Сумаровкѣ (Ратенскаго стар.), о. Карпа, и угналъ 7 головъ молодого скота, принадлежавшаго тещѣ его Софіи и малолѣтнимъ дѣтямъ ея и свящ. Олексы изъ села Гоци, Грубешовскаго староства. Кромѣ того, о. Карпъ былъ обруганъ и избитъ.—19 сентября 1622 года священникъ Иванъ изъ Хишовичъ жаловался на двор. Христофора Васѣчинскаго изъ Краснаго: Будучи около 20 лѣтъ священникомъ при своей церкви, онъ построилъ на свои средства многія зданія и засѣялъ поля озимой рожью. Весною, вынужденный дѣйствіями военной конфедераціи, онъ переселился въ другое мѣсто. Возвратившись 22 августа для осмотра своего посѣва, священникъ былъ приглашенъ служителемъ Козловскимъ явиться къ его господину. Когда о. Иванъ, соглашившись, прибылъ во дворъ Васѣчинскаго, тотъ велѣлъ его (черезъ Козловскаго) посадить въ тюрьму, гдѣ, прикованный къ стѣнѣ желѣзною цѣпью, онъ оставался всю ночь и лишь на другой день рано утромъ былъ отпущенъ на свободу. Мало того. Когда о. Иванъ 18 сентября прибылъ по своимъ дѣламъ въ Красное и, совершивъ богослуженіе, обѣдалъ у войта Яцка, Козловскій обругалъ его бранными словами, затѣмъ наносилъ ему удары палкой и пощечины. Дальше, слуга Васѣчинскаго велѣлъ войту посадить священника подъ арестъ, или, вмѣсто заключенія, требовать поручителей въ томъ, что о. Иванъ впредь не будетъ домогаться вознагражденія за постройки и посѣвы. Будучи не въ состояніи найти поручителей, священникъ былъ вынужденъ отдать въ залогъ свою священническую рясу. Все это происходило по приказанію Васѣчинскаго. Благодаря шубѣ и другой одеждѣ, священникъ остался невредимъ.—26 сентября находимъ также жалобу

священника Верещинской церкви о. Андрея Вѣржбовскаго на двор. Северина Верещинскаго за ругательства и нанесенные ему нагайкой побои, когда онъ послѣ богослуженія былъ въ гостяхъ у Николая Верещинскаго.

Ограбленіе и оскверненіе церквей (1622, 1623).

Тяжбы православнаго духовенства касались также ограбленія и оскверненія церквей. 13 августа 1622 г. священникъ Ермолай Василейковичъ показывалъ суду два большихъ замка отъ Холмской кафедральной церкви, заявляя, что кто-то предъидущаго дня, послѣ вечерняго богослуженія, разбилъ эти замки молоткомъ или сѣкирою и похитилъ изъ церкви одинъ венгерскій червонецъ, бывшій на иконѣ Пресв. Дѣвы и многія другія вещи. Онъ и нѣкоторые священники застали церковь открытою.— 20 іюня 1623 г. священникъ Иванъ изъ Городна жаловался на крестьянина Олешка Ляшковича, подданнаго двор. Издебскаго, за то, что онъ 28 мая того же года разсѣкъ церковныя двери и совершилъ немало безчинствъ.

Кончина епископа Аванасія (1625).

Въ началѣ сентября мѣсяца 1625 года епископъ Пакоста скончался, и временно завѣдывающимъ дѣлами Холмской епархіи и повѣреннымъ митрополита Рутскаго 13 того же мѣсяца былъ назначенъ іеромонахъ Меодій Терлецкій, который уже тогда приготавлился къ будущему своему званію.

Епископъ Θεодосій (Θеодоръ) Мелешко или Мелешковичъ
1625—1626.

*Назначеніе.— Вводъ на кафедру.— Происхожденіе.—
Разныя дѣла епископа.—Никодимъ Шибинскій.*

Грамотою, данною въ Варшавѣ 28 сентября 1625 г., король Сигизмундъ III, назначая епископомъ Холмскимъ и Белзскимъ Владимірскаго архидакона Θεодора Мелешко, поручаетъ своему дворянину и священнику (іеромонаху) Меодию Терлецкому ввести новаго владыку въ имѣніе кафедръ. Съ своей стороны, митрополитъ Іосифъ Вельяминъ Рутскій, письмомъ изъ Руты отъ 15 октября того же года, увѣдомляетъ временно управляющаго епархіей іеромонаха Меодія Терлецкаго о королевскомъ назначеніи Θεодора Мелешко епископомъ и требуетъ передачи ему имѣнія и дѣлъ Холмской епархіи. Обѣ эти грамоты записаны въ Холмскую актовую книгу подъ 12 | ноября.

Что Мелешко тогда уже управлялъ каедральнымъ имѣніемъ, доказываетъ послѣдующій, третій съ ряду, актъ, гдѣ говорится о представленіи отъ имени владыки въ королевскій скотный дворъ лошади, взятой на поляхъ с. Бѣлополя. 3 апрѣля 1626 года подана управляющимъ Бѣлополя и Бусна, Андреемъ Петровичемъ, отъ имени „нареченнаго“ епископа жалоба на дв. Ивана Бѣльскаго за порубку и увозъ лѣса изъ Бѣлополя въ м. Тератинъ въ ноябрѣ 1625 г. во время моровой язвы. Кромѣ того, Мелешко, назначивъ 17 іюня 1626 г. повѣренныхъ по своимъ судебнымъ дѣламъ, успѣлъ еще возобновить начавшійся при Аванасіи процессъ съ воеводой Ѳомой Замойскимъ о захватѣ с. Жукова и съ Липскими касательно владѣнія Невѣрковомъ и Перемиволками (11 іюля 1626 г.).

Въ жалобѣ на Бартоша Соколовскаго отъ 23 іюля 1616 г. Ѳеодоръ Мелешковичъ значится еще діакономъ и ректоромъ школы при соборной церкви въ гор. Владиміръ*). Фамилія „Мелешко“ часто упоминается въ актахъ Городенскаго и Слонимскаго судовъ 1558—1611 гг.**). Мелешки жили и владѣли имѣніями въ Слонимскомъ повѣтѣ, а нѣкоторые изъ нихъ занимали видныя должности. Такъ Авраамъ Мелешко Девятковскій бытъ маршаломъ Слонимскаго повѣта (около 1600 г.), Юрій—хоружимъ Слонимскимъ, Кондрать Васильевичъ Мелешко—судьею Городенскимъ (1609 г.), Иванъ—каштеляномъ Берестейскимъ (1611 г.). Упоминается еще Ѳеодоръ Олехновичъ и Артимъ Мелешки Девятковскіе (1577 г.), также Станиславъ (1631 г.) и сестра епископа Марина Мелешковна, по первому мужу Издебская (1645 г.), по второму Оржеховская (1651 г.). Въ какомъ семейномъ отношеніи находился епископъ Холмскій къ другимъ Мелешкамъ, пока намъ неизвѣстно.

По рукописи Кишки, митрополитъ Рутскій будтобы обѣщаль въ 1625 г. Жидичинскому архимандриту Никодиму Шибинскому возвести его въ санъ Холмскаго епископа, если онъ съ своей стороны устроитъ дѣло съ Ѳеодоромъ Мелешко, получившимъ уже грамоту на епископію, и послѣдній откажется отъ Холмской каедры въ его—Шибинскаго—пользу. Иначе, т. е. не такими дружескими, представлены отношенія Рутскаго къ Шибинскому въ Холмскихъ и Луцкихъ судебныхъ актахъ. По Холмскимъ актамъ отъ 11 сентября 1625 г. (переведеннымъ въ Луцкія книги въ 1626 г.), митрополитъ жаловался на архимандрита за самовольное пользованіе доходами архимандріи, несмотря на данное имъ при посвященіи епископу Мороховскому клятвенное обязательство объ управленіи

*) Архивъ Ю.-З. Рос. Часть I, томъ VI, стр. 446.

***) Т. XVIII, XX, XXI и XXII Актовъ Вил. Ком.

монастырскими имѣніями. Мелешко же былъ назначенъ епископомъ Холмскимъ только 28 того же мѣсяца, т. е. въ 17 дней послѣ записанной въ Холмскую книгу жалобы на Шибинскаго. Отношенія Рутскаго къ Шибинскому не улучшились и послѣ назначенія Мелешка епископомъ. Изъ актовъ Луцкаго суда узнаемъ, что Никодимъ Шибинскій былъ 24 октября того же года низложенъ митрополитомъ и его судомъ; до назначенія же на его мѣсто новаго архимандрита, король, письмомъ отъ 8 іюня 1626 г., поручаетъ епископу Луцкому Еремію Почаповскому взять Жидичинскій монастырь въ свое владѣніе. Кромѣ того, митрополитъ возобновилъ 9 іюня того же года искъ къ Шибинскому о полномъ присвоеніи имъ себѣ доходовъ архимандріи*). По всѣмъ этимъ фактамъ сообщеніе Кишки лишено основанія.

Кончина епископа Θεодосія (1626).

Въ реляціи своей Риму, Суша говоритъ, что Θεодоръ Мелешко (или Мелешковичъ) скончался въ самый день своего посвященія въ епископы 1626 г. По Холмскимъ актамъ, Θεодоръ жилъ еще 11 іюля. Въ актахъ его называютъ просто епископомъ Холмскимъ и Белзскимъ, но одинъ разъ, въ актѣ 17 іюня 1626 г., онъ названъ „нареченнымъ“—*nomīnatus*—Холмской епископіи.

Послѣ 11 іюля 1626 года объ епископѣ Θεодосіи ничего не упоминается, изъ акта же отъ 22 декабря того же года узнаемъ, что временно управляющимъ вакантною Холмскою епископіею былъ тогда митрополитъ Рутскій.

Администраторъ Холмской епархіи

митрополитъ Іосифъ Вельяминъ Рутскій

1626—1630.

Характеристика времени администраціи митр. Рутскаго.—

Имѣнія каведры.

Первый актъ, гдѣ упоминается митрополитъ Рутскій временно управлявшимъ Холмской епархіей, записанъ въ Холмскую судебную книгу подъ 22 декабря 1626 г. По настоянію его, читаемъ тамъ, возный прибылъ въ имѣніе владѣльца села Корманова, Самуила Конецпольскаго, и арестовалъ тамъ бѣглаго крестьянина изъ Бусна, Самуила Лачика, вмѣстѣ съ женой и дѣтьми.

*) Луцкіе грод. а. кн. № 2137, л. 562, 1099; Л. гр. а. кн. № 2138, л. 349; Акты Юго-Зап. Россіи I. VI, стр. 563, 565, 578.

Время Рутскаго ничѣмъ не отличается отъ времени Пакосты въ Холмской епархіи. Какъ Пакоста, такъ и уполномоченные Рутскаго вели процессы съ разными лицами по владѣнію имѣніями и изъ-за религіозныхъ вопросовъ; духовенство, равно какъ и прочее населеніе, страдало отъ вымогательствъ и насилія.

Управленіе селами Бѣлополемъ и Бусномъ находилось тогда въ рукахъ извѣстнаго намъ Андрея Петровича. Другое имѣніе Покрова было въ арендѣ у Якова Ясенскаго съ 1625 года. Онъ же держалъ въ арендѣ Владычино или „Завалье“ въ Холмѣ, что видно изъ жалобы его на управляющаго Андрея Петровича, отъ 23 декабря 1628 года, который, напавъ на домъ Луки Сокола, нанесъ побои бывшему тамъ по дѣлу Ясенскому. Съ своей стороны, Петровичъ позвалъ Ясенскаго и Холмскаго бургграфа Николая Моравскаго на судъ Варшавскаго сейма за нанесеніе ему побоевъ въ то время, когда онъ, Петровичъ, 18 сентября прибылъ изъ села Бѣлополя въ гор. Холмъ, съ цѣлью уплаты сборщику т. наз. контрибуціи (налога) за имѣнія Холмскихъ русскихъ владыкъ*) и исполненія нѣкоторыхъ порученій своего господина, митрополита Рутскаго. Дѣло кончилось примиреніемъ и уплатою 200 зол. вознагражденія.

Дѣло о захватѣ имѣній Холмской каѳедры, начатая Пакостою, продолжались и во время администраціи митрополита Рутскаго съ 1627—1630 г.

*) Контрибуція была рѣшена сеймомъ въ 1628 г. и уплачена съ владычныхъ имѣній. (См. „Имѣнія Холм. каѳедры“.)

Кромѣ налоговъ на русское духовенство за пользованіе церковными угодьями, установлена и въ 1628 году особая подать по 1 зол. отъ церквей, которая впоследствии увеличилась до 2 и болѣе зол. Въ Холмской книгѣ за 1629 годъ находимъ списокъ церквей, за которыя уплачена контрибуція. Эти церкви были въ мѣстностяхъ: Скербешовъ м., Поболовичи, Савинъ м., Павловъ м., Бусно, Спасскій монастырь, Холмъ г. (3 церкви), Руда верхняя, Любомль м. (2 ц.), Головно, Вишневъ, Полапы, Любохинье, Косиѣща, Олеско, Шацко, Свѣтяжъ, Ратно м. (3 ц.), Вѣтли (2 ц.), Радославъ, Поветье, Щодрогощъ, Саморовичи, Кортилесы, Залѣсье, Туръ, Кримно, Дубечно, Глуски, Датышъ, Грубешовъ г. (2 ц.), Путновичи, Модринъ, Ярославецъ, Черничинъ, Гоца, Ростокъ, Уханье с., Сѣдлище, Браново, Стольно, Чулчицы, Красное, Терновъ и Воля Терновская, Колаче, Свѣрцовъ и Воля Свѣрцовская, Цыцовъ, Глубокое, Стренчинъ, Новыйставъ (3 ц.), Сичинъ, Куликъ, Беско, Могильница, Хоенець, Жданы, Депульчи рускіе, Войславичи (2 ц.), Плаваничи, Полемецъ, Хрипска

Пропаганда унії въ епархіи.—Рим.-кат. монастыри.

Вѣрный своей миссіи, управляющей Холмскою епархіею митрополитъ Рутскій занимался и тутъ пропагандою ненавистной русскому народу унії. Уже 25 февраля 1627 года встрѣчаемся въ актахъ съ позволю въ Люблинскій трибуналь по жалобѣ Евдокіи Збаражской, княгини Воронежкой, вдовы Николая Шашкевича, на митр. Рутскаго за нарушеніе религіознаго мира, предписаннаго конституціей 1609 г. подъ опасеніемъ уплаты пени въ 10000 зол. Уніатскій митрополитъ, какъ видно, сталъ притѣснять православныхъ, нежелавшихъ соединенія съ Римомъ.— Евдокія Воронежская жаловалась также на Марусю Красносельскую и мужа ея Богдана за врученіе ей обиднаго позва отъ уніатскаго митрополита. Излишне говорить о томъ, что подобныя жалобы, хотя и законныя, не приводили ни къ чему и скорѣе поощряли усердіе римско-польскихъ дѣятелей. Для насъ, однако, жалобы поучительны въ томъ смыслѣ, что мы узнаемъ изъ нихъ о вопіющихъ насиліяхъ, какимъ подвергались предки-страдальцы за православную вѣру. И дѣйствительно, на основаніи подобныхъ многочисленныхъ процессуальныхъ документовъ мы можемъ показать, какими средствами водворялась на Руси такъ названная „святая унія“, которая, однако, не была окончательною цѣлью, а лишь средствомъ къ полному окатоличенію православныхъ.

Если жалобы православныхъ на угнетенія ихъ вѣры не удаивались вниманія въ старой Польшѣ, то не оставлялись безъ послѣдствій искн притѣснителей православія. Интересна въ этомъ отношеніи жалоба, поданная отъ имени уніатскаго митрополита 10 ноября 1627 года въ Белзскій городскій судъ (и предъявленная игуменомъ Новгородскаго монастыря, Сильвестромъ Котлубаемъ,

и Воля Хрипская, Островье, Орховъ м., Терагинъ м., Степанковичи, Колоколовичи, Упрудовичи (2 ц.), Млодатичи, Снятичи, Дубъ, Стрижовець, Машовъ, Городна, Подгородна, Мацѣвъ м., Новоселки, Превалье м., Глуша, Воля Щитинская, Чорнцы, Крыловъ м.—Списокъ начинается съ имѣній лат. епископіи, затѣмъ слѣдуютъ: Холмская русская епископія (vladicatus Chelmensis), староства Холмское, Любомльское, Ратенское, Грубешовское; наконецъ—королевскія, плебанскія и шляхетскія имѣнія. Красноставскаго уѣзда или повѣта нѣтъ въ списокѣ за 1628 г., зато находимъ его уже въ списокѣ за 1650 и др. годы, гдѣ отмѣчены отдѣльно плебанскія и войтовскія села. Въ 1628 году Холмскіе овященники: Успенскій—Андрей, Никольскій—Григорій и Рождественскій—Ермолай уплатили по 1 зол.

для записи въ Холмскія актовыя книги 10 апрѣля 1628 г.) на Белзскихъ мѣщанъ, которые, не желая быть униатами, призвали къ себѣ православнаго епископа Паисія для рукоположенія имъ священниковъ и составленія церковнаго синода. Въ интересномъ протестѣ митрополита указывается на то, что жители королевскаго города Белза: Петръ, Карпъ Ваховичъ, Иванъ и Семень Коцаны, сапожникъ Ярошъ, Мартинъ Гладковичъ, скорнякъ Евпийъ, шорникъ Кузьма, лавочникъ Кость и золотыхъ дѣлъ мастеръ Николай захватили церковь, избрали себѣ поповъ, которыхъ рукополагалъ въ июнѣ мѣсяцѣ 1626 года приглашенный ими нѣкій чернецъ Паисій, посвященный во владыки „подозрительнымъ лицомъ, назвавшимъ себя Иерусалимскимъ патріархомъ“; что этотъ Паисій созвалъ синодъ, засѣданія котораго происходили сначала въ Белзѣ, потомъ въ Городыскомъ монастырѣ, которымъ завладѣли православные, вопреки королевской волѣ, и проч.

Паралельно съ пропагандою униі, поощрялось въ то время умноженіе мужскихъ и женскихъ римско-католическихъ монастырей разныхъ названій, которые старались вездѣ приобрѣтать земельныя участки и заводили безконечныя по этому поводу процессы въ судахъ. Такъ Брестскія монахини спорили (позовъ 25 февраля 1627 г.) съ Мышковскимъ и графомъ Владиславомъ Остророгомъ о недопущеніи ихъ въ участки древняго имѣнія Угровецкихъ с. Собибора. Монахини ссылаются при этомъ на привилегію короля Владислава Ягайла, данную во Львовѣ 15 августа 1414 г. въ пользу Олехна Сандимовича (Угровецкаго).

Нападенія и побои (1627—1630).

Болѣе жалобъ, подобныхъ выше приведеннымъ, во время Рутскаго въ книгахъ Холмскаго суда не встрѣчается, но часто встрѣчающіяся жалобы отдѣльныхъ священниковъ на жителей, и обратно, доказываютъ, что миръ и тишина не царили тогда въ Холмской епархіи. Такъ, 19 іюля 1627 г. записана жалоба Виленскаго іеромонаха Филарета Завады на гончаря Ивана Лелюха за нанесеніе ему ранъ пожемы.—1628 г., 17 іюля Оома Червинскій жаловался на священника Успенской церкви Андрея за нанесенныя ему въ домѣ мѣщанки Ржепулиховой побои, 24 ч. Григорій Мошковичъ—на монастырскаго пономаря за побои; 14 августа: про-игумень Луцкаго монастыря обруганъ и раненъ въ своей обители шляхтичемъ Оомой Наперковскимъ; 18 октября: священникъ Пекосевичъ оскорбленъ Оомой Емолитой; тогда же читаемъ о томъ, что войтъ Яцко Багаликъ изъ села Раевищъ раненъ мѣстнымъ священникомъ Ермолаемъ; 28 ноября: Любомльскій свящ. Григорій Михаловскій оскорбленъ

и раненъ Львомъ Козляковскимъ, слугою Мартина Подгороденскаго, въ то время, когда священникъ прибылъ въ с. Береже для совершения таинства св. Крещенія. Тогда же еврей Авраамъ Савинскій изъ Холма жаловался на Захарію Острожика, ректора школы монастыря, и на его брата Теодора, слугу митрополита Рутскаго, за нападеніе вечеромъ 23 ноября на его домъ, выбитіе оконъ въ его избѣ и т. д.—Священникъ Рождественской церкви Ермолай жаловался 24 іюля 1629 года на Пинкасова внука Израіля, который ранилъ священника, когда тотъ принялся защищать своего сына отъ нападеній на него еврейскихъ дѣтей („бахуровъ“).—Въ 1630 г., наконецъ, записаны въ книги двѣ болѣе важныя жалобы: одна (отъ 2 марта) священника Холмской Никольской церкви Григорія на Холмскаго бурмистра Ивана Мицевича—за нанесеніе ему побоевъ, пощечинъ, вырваніе волосъ изъ бороды и проч.; другая—священника Ермолая и Холмскаго гражданина Романа Жабировича, завѣдывавшаго русской богадѣльней, на Якова Хонскаго—за нанесенную имъ обиду въ присутствіи разныхъ лицъ.

Налоги на униатское духовенство (1628).

Вѣроятно вслѣдствіе ходатайства митрополита, король издалъ 12 августа 1628 г. (записанную въ Холмскіе акты 19 сентября) грамоту, которой повелѣвается сборщикамъ податей считать перешедшее въ унию духовенство наравнѣ съ римско-католическимъ духовенствомъ. Несмотря однако на королевскую грамоту, помощникъ сборщика налоговъ (subcollector) Андрей Сосновскій вовсе не дѣлалъ разницы между униатами и православными, какъ это видно изъ жалобъ священника-униата Григорія изъ Войславичъ и войта-униата Петра изъ Снятича. Впослѣдствіи съ униатами еще менѣе церемонились, чѣмъ раньше съ православными.

Язвинскій (или Добротворскій) монастырь.

Въ управленіе митрополита Рутскаго въ первый разъ находимъ данныя о судьбахъ Язвинскаго монастыря. 31 августа 1627 г. Холмскимъ священникомъ Андреемъ Василейковичемъ предъявлена суду для записи отъ имени митрополита Рутскаго подтвердительная королевская грамота, данная въ Краковѣ 11 декабря 1549 года приходскому священнику м. Добротвора, Каменецкаго повѣта (нынѣ въ австрійской Галиціи), о. Теодору и его наслѣдникамъ на владѣніе Язвинскимъ монастыремъ. Затѣмъ, монахъ-игуменъ Прохоръ Куркевичъ предъявилъ въ началѣ мая мѣсяца 1629 г. грамоту (немного испорченную татарами) Каменецкаго старосты Станислава Жолковскаго отъ 27 іюля 1604 года, въ которой бурмистръ, радные

и мѣщане м. Добротвора извѣщаются, что о. Прохоръ представилъ ему мировую сдѣлку, заключенную, въ присутствіи Каменецкаго подстаросты Ивана Копыстинскаго, съ сыновьями бывшаго священника Язвинскаго монастыря—Васильемъ, Стахомъ и Яцкомъ Матвѣевичами о правѣ своемъ на Язвинскій монастырь, предоставленномъ имъ бывшими польскими королями. Такъ какъ наслѣдники о. Матвѣя были неспособны совершать богослуженія и управлять монастыремъ, то рѣшились по договору уступить свои права о. Прохору, который принялся отстраивать опустошенный монастырь и насаждать въ немъ благочестіе. Жолковскій запрещаетъ затѣмъ Добротворскимъ жителямъ, подѣ угрозой пени въ 100 грив., чинить безпокойства или притѣсненія о. Прохору во владѣніи Язвинскимъ Св.-Троицкимъ монастыремъ. Несмотря на все это, о. Прохору пришлось жаловаться (11 августа 1638 г.) на чиновниковъ и мѣщанъ—„схизматиковъ“ за причиненную ему обиду словомъ и дѣйствіемъ.—Король Владиславъ подтвердилъ 30 марта 1635 г. права монастыря. Янъ Казиміръ, грамотой 26 апрѣля 1652 года, присоединилъ къ Холмскому монастырю Кулемчицкій, Добротворскій (Язвинскій) и Городыскій монастыри*).

По поводу моровой язвы въ гор. Холмѣ и Холмской области, судебные акты были закрыты съ 20 іюля 1630 до января мѣсяца 1631 г.—и Холмскимъ владыкой былъ тогда на дѣлѣ самый рьяный гонитель православія, извѣстный въ исторіи Меодій Терлецкій.

*) Язвинскій монастырь считался православнымъ до 1682 г. (Х.-Варш. Еп. Вѣд. 1883 г., 69), затѣмъ перешелъ въ руки монахинь, которыхъ, вѣроятно послѣ уничтоженія монастыря, перевезли въ Словитскій монастырь, получавшій доходы отъ (Язвинскаго монастыря) фундушевой суммы 24000 зол. (Коссакъ: Актъ Словитскаго монастыря, 210).

